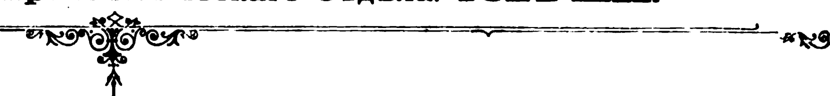
ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ,

состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Томъ LXVIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ XII.



ДНЕВНИКЪ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

При постоянномъ содѣйствіи:

Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Ф. Ф. Каврайскаго, А. П. Разцвѣтова и А. Н. Харузина.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. Харузина.

Секретаря Антропологическаго Отдѣла.

МОСКВА.

Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ, Петровка, Рахмановскій пер., д. Левенсонъ.

1890.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,

состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

Томъ LXVIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ XII.

ДНЕВНИКЪ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

При постоянномъ содѣйствіи:

Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Ф. Ф. Каврайскаго, А. П. Разцвѣтова и А. Н. Харузина.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. Харузина.

Секретаря Антропологическаго Отдѣла.

МОСКВА.

Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ, Петровка, Рахмановскій пер., д. Левенсонъ.

1890.

11) Премія и медаль выдаются Обществомъ ежегодно, въ годичномъ засѣданіи 15-го октября.

Примѣчаніе. Если премія или медаль за какой-либо годъ не будетъ присуждена, то онѣ могутъ быть выданы въ одинъ изъ слѣдующихъ годовъ, сверхъ очередныхъ.

12) Въ первомъ, послѣ годичнаго собранія Общества, засѣданіи Антропологическаго Отдѣла, и во всякомъ случаѣ не позже 1-го января слѣдующаго года, избирается особая коммиссія для присужденія преміи и медали, состоящая изъ пяти членовъ Антропологическаго Отдѣла и двухъ кандидатовъ къ нимъ; кромѣ того, въ коммиссію входитъ *пожизненно*, какъ непремѣнный ея членъ, учредитель преміи и медали, Почетный Членъ А. П. Разцвѣтовъ; могутъ принимать участіе съ правомъ голоса, и Предсѣдатель и Секретарь Антропологическаго Отдѣла, Президентъ и Секретарь Общества, которые однако не имѣютъ права быть избираемы въ званіе Предсѣдателя Коммиссіи.

13) Коммиссія извѣщаетъ всѣхъ членовъ Антропологическаго Отдѣла объ имѣющемъ быть присужденіи преміи и медали и предлагаетъ гг. членамъ указать кандидатовъ, съ подробнымъ объясненіемъ мотивовъ не позже 15-го апрѣля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, коммиссія ежегодно принимаетъ возможныя для нея мѣры къ распространенію свѣдѣній о предстоящемъ при Обществѣ присужденіи преміи и медали съ цѣлію вызвать наибольшее число указаній на труды достойные поощренія.

14) Коммиссія, при обсужденіи вопроса о награжденіи денежною преміей и медалью, руководствуется *изложенными* выше положеніями и постановляетъ свое заключеніе по большинству голосовъ.

15) Коммиссія представляетъ свое заключеніе въ Антропологическій Отдѣлъ Общества не позже 1-го сентября, а сей послѣдній не позже 15-го сентября въ Совѣтъ Общества.

16) Окончательное присужденіе премій, на основаніи докладовъ и Совѣта, принадлежитъ Обществу и происходитъ въ предварительномъ передъ годичнымъ засѣданіемъ, совершается открытою подачею голосовъ.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія 4-го Сентября 1889 г. Антропологическаго Отдѣла.

4-го Сентября 1889 года въ $7\frac{1}{2}$ ч. въ зданіи Политехническаго Музея происходило закрытое засѣданіе Антропологическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Отдѣла А. П. Богданова, въ присутствіи г. Президента Общества В. Ф. Миллера, Вице-Президента Д. Н. Анучина, г. Товарища Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Е. А. Покровскаго; гг. непримѣнныхъ членовъ: Н. Ю. Зографа, В. М. Михайловскаго, П. П. Петрова, А. А. Тихомирова, Н. В. Калужскаго; гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ: Н. Ф. Золотницкаго, Ф. Ф. Каврайскаго, Dr. Россолимо, Д. М. Россинскаго, при секретарѣ Н. Л. Гондатти.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Секретарь Отдѣла Н. Л. Гондатти заявилъ о вновь вышедшемъ томѣ Трудовъ Отдѣла, заключающемъ въ себѣ работу А. Н. Харузина о киргизахъ, напечатаннымъ имъ самимъ и переданнымъ затѣмъ въ распоряженіе Общества.

Постановлено: Принести А. Н. Харузину искреннюю признательность Отдѣла за столь цѣнное обогащеніе его изданій.

3) Г. Предсѣдатель Отдѣла А. П. Богдановъ заявилъ, что изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія получено отношеніе съ извѣщеніемъ о Высочайшемъ утвержденіи преміи и медали имени почетнаго члена А. П. Разцвѣтова и о томъ, что правила, по разсмотрѣнію ихъ г. Министромъ, будутъ присланы въ Общество. Согласно проекту Правилъ слѣдуетъ по запискамъ избрать членовъ Коммиссіи по разсмотрѣнію сочиненій и представленныхъ работъ, поэтому онъ предлагаетъ теперь же ихъ избрать.

По произведеннымъ выборамъ оказались избранными: Е. А. Покровскій, А. А. Тихомировъ, Д. Н. Анучинъ, Н. Ю. Зографъ, В. М. Михайловскій, В. Н. Бензенгръ, М. А. Тихомировъ; затѣмъ въ качествѣ Секретаря Коммиссіи былъ приглашенъ Ф. Ф. Каврайскій; кромѣ избранныхъ лицъ непремѣнными членами Коммиссіи являются: основатель преміи и медали А. П. Разцвѣтовъ, Президентъ и Секретарь Общества, Предсѣдатель и Секретарь Отдѣла. По избраніи Коммиссіи было постановлено просить ее представить свой докладъ не позже самыхъ первыхъ чиселъ октября.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія 4-го Октября 1889 г. Антропологическаго Отдѣла.

4-го Октября 1889 года въ $7\frac{1}{2}$ ч. вечера въ зданіи Политехническаго Музея происходило публичное соединенное засѣданіе Антропологическаго Отдѣла и Зоологическаго Отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Отдѣла и Отдѣленія почетнаго члена А. П. Богданова въ присутствіи гг. Товарищей Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла почетнаго члена Е. А. Покровскаго, непремѣннаго члена гг. Товар. Предс. Зоологическаго Отдѣленія А. А. Тихомирова и М. А. Тихомирова; гг. непремѣнныхъ, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ: М. Д. Балашовой, М. П. Вараввы, И. П. Зерченинова, Н. Ф. Золотницкаго, Н. Ю. Зографъ, В. П. Зыкова, Ф. Ф. Каврайскаго, Г. А. Кожевникова, М. А. Кожевниковой, И. А. Каблукова, П. П. Мельгунова, В. А. Мичинера, А. Н. Корчагина, В. М. Михайловскаго, В. К. Попандопуло, Д. М. Россинскаго, П. В. Преображенскаго, О. А. Федченко, А. Н. Харузина, Н. Н. Харузина, г. Энгельмейера, П. Р. Фрейберга, при секретаряхъ Отдѣла: Н. Л. Гондатти и Отдѣленія—Н. М. Кулагинѣ и ста трехъ стороннихъ посѣтителяхъ.

Въ закрытомъ затѣмъ засѣданіи былъ прочитанъ докладъ ревизіонной Коммиссіи по Зоологическому Отдѣленію и докладъ Коммиссіи по присужденію преміи и золотой медали имени почетнаго члена Общества А. П. Разцвѣтова, при чемъ г. почетный членъ Общества и товарищъ предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Д. Н. Анучинъ прочелъ ниже приведенное мнѣніе о работѣ члена Общества А. Н. Харузина «Киргизы Букеевской Орды» — антрополого-этнографическій очеркъ, а г. членъ Совѣта Н. Ю. Зографъ о работѣ члена Общества Dr.

Елены Петровны Веніаминовой—«къ антропологіи женскаго населенія Кавказа».

Докладъ Д. Н. Анучина въ Коммиссію, избранную Антропологическимъ Отдѣломъ Общества Любителей Естествознанія для присужденія преміи и медали по антропологіи имени почетнаго члена Общества А. П. Разцвѣтова.

Получивъ отъ Коммиссіи предложеніе — представить отзывъ о сочиненіи А. Н. Харузина: „Киргизы Букеевской Орды", Вып 1,— честь имѣю, въ нижеслѣдующемъ, выполнить означенное порученіе.

А. Н. Харузинъ, студентъ естественнаго отдѣленія физ.-матем. факультета Московскаго Университета, былъ командированъ Обществомъ Любителей Естествознанія, лѣтомъ 1887 и 1888-го гг., въ Киргизскую Букеевскую степь съ зоологическими и антропологическими цѣлями. Эти двѣ поѣздки, исполненныя имъ на свой собственный счетъ, вполнѣ оправдали довѣріе Общества, которое пріобрѣло, благодаря ему, цѣнныя зоологическія коллекціи, значительно пополнившія Зоологическій Музей Университета, и интересный антропологическій (отчасти также—географическій) матеріалъ, въ видѣ многочисленныхъ фотографій (типовъ и видовъ), коллекціи череповъ и нѣкоторыхъ этнографическихъ предметовъ. Уже одно такое обогащеніе коллекцій Общества заслуживало бы поощренія, но г. Харузинъ не остановился на одной только дѣятельности коллекціонера, а задумалъ обработать собранный имъ матеріалъ, и прежде всего—антропологическій и этнографическій— въ видѣ цѣлой монографіи, подъ заглавіемъ: „Киргизы Букеевской Орды (Антрополого-Этнологическій Очеркъ)" М. 1889 г. Вып. 1. „Извѣстія Им. Общества Любителей Естествознанія" T. LXIII; „Труды Антропологическаго Отдѣла", Т. X.). Монографія эта, изящно изданная съ приложеніемъ 16-ти таблицъ (фототипій), представляетъ попытку сдѣлать сводъ всего, извѣстнаго до сихъ поръ о киргизахъ Букеевской орды, съ дополненіемъ его результатами собственныхъ изслѣдованій, изъ коихъ антропологическія являются для данной области первымъ вкладомъ въ науку и притомъ вкладомъ весьма солиднымъ, такъ какъ авторъ производилъ свои наблюденія въ различныхъ мѣстностяхъ киргизской степи, измѣрилъ, между прочимъ, 150 субъектовъ разныхъ возрастовъ и добылъ изъ старинныхъ могилъ коллекцію киргизскихъ череповъ.

Первый выпускъ труда г. Харузина начинается введеніемъ, въ которомъ авторъ говоритъ объ исторіи экспедиціи въ Букеевскую степь, дѣлаетъ обзоръ литературы о киргизахъ и представляетъ очеркъ исторіи Букеевской орды. Затѣмъ слѣдуютъ три отдѣла, изъ коихъ первый озаглавленъ: „О распаденіи стариннаго быта киргизовъ, замѣчаемомъ въ Букеевской ордѣ"—въ родовомъ и сословномъ устройствѣ, въ религіозныхъ представленіяхъ, образѣ жизни, семейномъ устройствѣ, судопроизводствѣ и нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ быта. Въ этомъ же отдѣлѣ авторъ говоритъ о возникновеніи поселковъ въ Букеевской ордѣ и ихъ вліяніи на киргизовъ, и приходитъ къ заключенію, что Букеевская орда находится въ настоящее время подъ двумя вліяніями, русскимъ и татарскимъ, изъ коихъ послѣднее преобладаетъ. — Второй отдѣлъ озаглавленъ: „Къ антропологіи киргизовъ"; его мы, по преимуществу, должны имѣть въ виду при сужденіи объ антропологическихъ изслѣдованіяхъ автора. Третій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ библіографическій указатель о киргизахъ; въ немъ перечислено болѣе 400 книгъ, статей и замѣтокъ, при чемъ для бо́льшей части ихъ приведено краткое изложеніе содержанія. Въ концѣ книги помѣщено особое небольшое приложеніе съ данными о раскопкахъ нѣсколькихъ кургановъ въ предѣлахъ Букеевской степи. Что касается собственно антропологическаго отдѣла въ сочиненіи г. Харузина, то онъ подраздѣленъ на два. Первый („часть общая") начинается со статистики населенія Букеевской орды и сообщаетъ, между прочимъ, данныя о школьномъ образованіи и экономическомъ положеніи. Данныя эти могли бы быть, какъ намъ думается, помѣщены отчасти въ первый отдѣлъ, отчасти, при большемъ развитіи, могли бы быть выдѣлены въ особую главу. Авторъ самъ замѣчаетъ (стр. 206), что школы и экономическое положеніе „стоятъ въ тѣсной связи съ жизнью киргизовъ, но не имѣютъ отношенія къ антропологіи ихъ". Слѣдующія за тѣмъ свѣдѣнія о характерѣ киргизовъ, ихъ физическихъ (точнѣе—физіологическихъ) свойствахъ, болѣзняхъ и питаніи—входятъ, несомнѣнно, въ область антропологическаго изслѣдованія, хотя разсмотрѣніе физіологическихъ свойствъ могло бы предшествовать очерку характера какъ и описанію физіологическихъ качествъ могли бы предшествовать изученіе морфологическаго типа. Послѣднему посвящена у автора вторая часть второго отдѣла. Въ ней авторъ останавливается прежде всего на колебаніи признаковъ, характерныхъ для физическаго типа киргизовъ, и приходитъ къ заключенію, что киргизское племя составляетъ продуктъ смѣшенія различныхъ народностей какъ монгольской, такъ и бѣлой породы. Затѣмъ онъ сообщаетъ болѣе подробныя данныя о развитіи волосатости, о цвѣтѣ волосъ, формѣ и цвѣтѣ глазъ и другихъ описательныхъ морфологическихъ признакахъ, и, наконецъ, переходитъ къ результатамъ своихъ измѣреній пропорцій тѣла, сопоставляя ихъ, гдѣ оказывается возможнымъ, съ результатами измѣреній другихъ изслѣдователей. При этомъ авторъ не ограничивается приведеніемъ среднихъ цыфръ, но анализируетъ подробно собранныя имъ данныя, слѣдитъ за колебаніями пропорцій всѣцѣло и по возрастамъ и старается установить предѣлы варіацій. Въ заключеніе авторъ приводитъ также нѣкоторыя свѣдѣнія о собранныхъ имъ киргизскихъ черепахъ, откладывая болѣе подробное ихъ описаніе до второго выпуска своего труда. Въ общемъ, первый выпускъ сочиненія г Харузина представляетъ, по внѣшности, большой томъ in 4° въ 550 стр., не считая 56 страницъ библіографическаго указателя и 16 страницъ „приложенія", а по внутреннему содержанію является (вмѣстѣ съ печатающимся вторымъ выпускомъ) солидной монографіей, подобную которой трудно указать въ русской антропологической литературѣ за послѣднее время и которая, несомнѣнно, не утратитъ долго своего значенія, какъ подробнаго антропологическаго изслѣдованія одного изъ значительныхъ тюркскихъ племенъ въ предѣлахъ Россіи.

Въ виду всего сказаннаго, трудъ г. Харузина имѣетъ, по моему мнѣнію, полное право конкурировать на ближайшее присужденіе ему антропологической преміи имени А. П. Разцвѣтова, и это — тѣмъ болѣе, что г. Харузинъ—воспитанникъ Московскаго Университета, и что работа его явилась результатомъ поѣздокъ, совершенныхъ имъ по порученію Общества Любителей Естествознанія.— *Москва, 20 Сент. 1889 г. Членъ Коммиссіи Д. Анучинъ.*

Докладъ Н. Ю. Заграфа объ отчетѣ, представленномъ Dr. Е. П. Веніаминовой въ Антропологическій Отдѣлъ о ея поѣздкѣ въ Терскую область и Закавказскій край.

Въ засѣданіи Отдѣла Антропологіи, происходившемъ 17-го апрѣля 1889-го года, дѣйствительнымъ членомъ Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи Еленой Петровной Веніаминовой былъ представленъ отчетъ о ея поѣздкѣ въ Терскую область и Закавказскій край, къ которому былъ приложенъ списокъ измѣреній, произведенныхъ по полной схемѣ Брока надъ шестнадцатью женщинами грузинками, жительницами аула Танетъ, находящагося въ 55 верстахъ отъ Тифлиса и 7 отъ мѣстечка Манглиса.

Означенныя выше измѣренія представлены Е. П. Веніаминовой не только какъ грубый, не отдѣланный матеріалъ, но подготовлены къ научной обработкѣ; такъ, напримѣръ, всѣ измѣренія сравнены или между собой, или приравнены къ росту, или же сравнены съ какими либо иными важными и руководящими измѣреніями, при чемъ эти сравненія выражены въ процентныхъ отношеніяхъ и, для болѣе удобной обработки, расположены рядами, а также снабжены величинами какъ максимальными, такъ равно и минимальными.

Являясь первымъ, единственнымъ трудомъ, посвященнымъ антропометріи женскаго населенія Кавказскаго края, изслѣдованія Е. П. Веніаминовой представляютъ и помимо того весьма большой интересъ, такъ какъ они посвящены группѣ замкнутаго горнаго племени

отличающагося, кромѣ того, еще нѣкоторыми такими особенностями въ образѣ жизни, которыя, несомнѣнно, отражаются и на общей конформаціи ихъ тѣла.

Факты, сообщаемые Е. П. Веніаминовой настолько интересны, что, даже при бѣгломъ ихъ обзорѣ могутъ представить матеріалъ для обобщеній, или, по крайней мѣрѣ, наведеній справокъ, и, чтобы не быть голословнымъ, я рѣшаюсь представить Вашему вниманію нѣсколько подобныхъ выводовъ, составленныхъ мною по фактамъ, доставленнымъ Е. П. Веніаминовой и кажущихся мнѣ не лишенными интереса. Я начну съ измѣреній головы.

Грузинки аула Танетъ оказались рѣзкими брахицефалками. Изъ 16 смѣренныхъ индивидуумовъ нѣтъ даже ни одной субдолихоцефалки, лишь 3 мезотицефалки, 4 суббрахицефалки и 9 брахицефалокъ, при maximum брахицефализма въ 89,35. Если мы даже не примемъ во вниманіе послѣдніе опыты Брока, указывавшіе на то, что между головнымъ показателемъ живого организма и скелета нѣтъ существенной разницы, и если, взявши среднюю цыфру изъ той спорной разности между показателемъ живой головы и черепа, которые разные авторы толкуютъ по своему, и которая, среднимъ числомъ, равна 1,5, вычтемъ эту разность изъ головныхъ показателей, то и тогда получимъ изъ 16 измѣреній: 8 брахицефалокъ, 2 суббрахицефалокъ и по 3 мезоти—и субдолихоцефалки.

Такъ какъ Пауль Альбрехтъ на съѣздѣ германскихъ естествоиспытателей въ Бреславлѣ, въ 1884 году, задавшись цѣлію о выясненіи антропологической разницы между организмомъ женщины и мужчины, показалъ, что головной указатель обоихъ половъ одной и той же расы весьма близокъ, хотя у женщинъ онъ чаще склоняется къ долихоцефализму, то мы вправѣ принять, что и мужское населеніе ауловъ окрестностей Манглиса окажется столь же, если не болѣе, брахицефаличнымъ, какъ измѣренныя Е. П. Веніаминовой женщины Танета.

Средняя цыфра головного показателя равна 83,56; она приближается къ показателямъ узбековъ (Уйфальви), башкиръ (Сольье), Галицiйскихъ евреевъ (Мейеръ и Копернивцкій); отъ нея также не далеки показатели басковъ (Веласко), валлоновъ (Гузе), мордвы, (Майновъ), бретонцевъ (Гиберъ).

Округлая голова грузинокъ не отличается большими размѣрами, особенно если ее сравнить съ большими головами нѣкоторыхъ монголоидныхъ народовъ, напримѣръ, самоѣдовъ. Изъ 14 изслѣдованныхъ мною самоѣдовъ, половина имѣла горизонтальную окружность въ 550 mm. и болѣе, при maximum въ 570., между тѣмъ какъ у жительницъ аула m цыфра 550 является максимальною. Послѣднее обстоятельство особенно интересно въ виду того, что головы грузинокъ, при ихъ, сравнительно, малой окружности, являются очень высокими, что не можетъ не отразиться на красотѣ типа. Это бросается очень рѣзко въ глаза, если мы сравнимъ поперечную ушную дугу съ передней частью окружности головы, взявши эти измѣренія какъ у изслѣдованныхъ Е. П. Веніаминовой грузинокъ, такъ и у представительницъ какого либо низкоголоваго племени, напримѣръ, тѣхъ же самоѣдокъ. Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ у самоѣдокъ эти два измѣренія почти одинаковы (напр.: 315 и 313, 3; 298 и 296), у грузинокъ разность въ пользу ушной дуги очень велика, иногда, превосходитъ даже 100 mm. (напр. 375 и 250, 300 и 220 и т. д.). Этотъ фактъ, вытекающій изъ изслѣдованій Е. П. Веніаминовой, представляется весьма интереснымъ въ виду того обстоятельства, что Копернвцкій, въ своемъ изслѣдованіи надъ черепами цыганъ, указываетъ на выдающуюся высоту черепа послѣднихъ, и, сравнивая ихъ черепа съ черепами жителей Индостана и передней Азіи, находитъ у нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ такую же выдающуюся высоту. Если припомнить, что Копернивцкій въ этомъ же изслѣдованіи указываетъ также и на то обстоятельство, что у цыганъ, а также и у другихъ высокочерепныхъ народовъ, женскіе черепа часто бываютъ выше мужскихъ, то наблюденіе Е. П. Веніаминовой получитъ особый интересъ и, вѣроятно, послужитъ основаніемъ для повторныхъ и параллельныхъ подобныхъ же наблюденій.

Чрезвычайно большой интересъ представляютъ измѣренія длины носа и поперечныя лицевыя измѣренія, особливо скуловой діаметръ и межглазничное пространство Эти измѣренія заставляютъ предположить, что женское населеніе аула Танеть унаслѣдовало два типа, одинъ широколицый, широконосый и коротконосый, другой длиннолицый, узконосый и длинноносый.

Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая измѣренія межглазничнаго пространства, мы встрѣчаемъ, на ряду съ разстояніемъ въ 34 mm., разстоянія въ 20 и даже 19 mm. Если, параллельно съ межглазничными разстояніями, просмотримъ числа, выражающія длину носа, то найдемъ, что у женщины съ переносицей въ 34 mm., носъ въ длину не превышаетъ 46 mm., тогда какъ у женщины съ межглазничнымъ пространствомъ въ 27 mm. длина носа достигаетъ до 52 mm., а у женщины съ переносицей въ 19 mm. даже до 62 mm. Просматривая, параллельно съ этими признаками и другія лицевыя измѣренія, мы убѣдимся, что широко — и коротконосыя обитательницы аула Танетъ имѣютъ относительно болѣе широкія скулы, и что въ четырехъ случаяхъ, головные показатели ихъ гораздо болѣе брахицефаличны, нежели головные показатели узколицыхъ и длинноносыхъ. При разсмотрѣніи этихъ признаковъ, въ воображеніи невольно встаетъ узкое сухое лицо, съ длиннымъ, горбатымъ носомъ и большими разрѣзами глазъ, считаемое нами типичнымъ для грузинки, и широкое, узкоглазое лицо съ широкимъ, короткимъ носомъ татарки или гражданки какого либо кочевого племени.

Обращаясь, затѣмъ, къ измѣреніямъ туловища, мы и среди нихъ съ перваго же взгляда встрѣчаемъ много интереснаго и поучительнаго.

Такъ, цыфры роста учатъ насъ, что грузинки принадлежатъ къ племени, высота котораго выше средняго роста. Разнообразіе цыфръ, выражающихъ ростъ, большая разность между maximum и minimum, равная 160 mm., указываютъ еще разъ на смѣшанность племени, что подтверждается также и тѣмъ, что цыфры роста группируются около двухъ чиселъ (1500 и 1610), довольно далекихъ одна отъ другой. Средняя цыфра, вычисленная изъ всѣхъ 16 наблюденій—1553 почти равна и срединѣ между maximum и minimum и срединѣ между наиболѣе часто встрѣчающимися цыфрами; она является также поучительной, такъ какъ, будучи сложена съ 7,2% своей величины (приблизительный способъ вычисленія высоты мужского населенія при извѣстной высотѣ женскаго) даетъ цыфру, выражающую мужской ростъ въ 1665,5 mm., весьма близкую къ цыфрѣ въ 1666 mm., вычисленную проф. Д. Н. Анучинымъ для населенія Терской области.

Изъ собственно туловищныхъ измѣреній чрезвычайно интересны сравнительныя измѣренія разстоянія между плечами съ шириною таза, т. е. разстояніемъ между подвздошными гребешками. Если мы, согласно Кеттле и Бертильону, выразимъ разстояніе между плечами цыфрой 100, то средняя величина ширины таза у Грузинокъ выразится цыфрой 94 т. е. будетъ почти равна цыфрѣ широкотазыхъ и неграціозныхъ Фламандокъ, у которыхъ ширина таза равна 94,5, и значительно превысятъ ширину таза француженокъ, равную 91. Это обстоятельство, не вяжется съ нашимъ понятіемъ о стройности и граціозности грузинокъ, хотя бы и такого бѣднаго аула, какъ, изслѣдованный Е. П. Веніаминовой, Танетъ. Съ другой стороны, это отношеніе, всегда прямо пропорціональное отношенію ширины таза къ высотѣ роста, у Грузинокъ отступаетъ отъ этого правила и не согласуется съ этою зависимостью отъ роста. Въ самомъ дѣлѣ, если мы выразимъ ростъ цыфрой 100 и будемъ приравнивать къ нему ширину таза, то окажется, что тазъ француженокъ выразится цыфрой 18,4, тогда какъ тазъ грузинокъ не превзойдетъ 17,6, то есть, явится болѣе узкимъ, въ сравненіи съ ихъ ростомъ. Это обстоятельство, на первый взглядъ запутанное и необъяснимое, легко объясняется тѣмъ сдавливаніемъ и съуживаніемъ груди, помощью особаго корсета, который описываетъ Е. П. Веніаминова въ своемъ отчетѣ, подтверждая такимъ образомъ свѣдѣнія, опубликованныя Е. А. Покровскимъ въ его книгѣ о физическомъ воспитаніи дѣтей. Корсетъ, не вредя тазу и не измѣняя отношенія послѣдняго къ росту, стѣсняя ростъ груди въ ширину, искусственно сближаетъ плечи и, такимъ образомъ, измѣняетъ акроміально-илійное отношеніе въ пользу разстоянія между гребешками ossiii.

Сказаннаго, мнѣ кажется, достаточно для того, чтобы выяснить значеніе, которое имѣетъ трудъ Е. П. Веніаминовой для русской ан-

тропологіи. Если прибавить къ этому тѣ затрудненія, которыя представлялись Е. П. Веніаминовой при изслѣдованіи женскаго населенія, затрудненія вполнѣ понимаемыя только тѣми, кому приходилось производить лично антропометрическія изслѣдованія, если принять во вниманіе, что Е. П. Веніаминова первая русская женщина, обратившаяся къ экспериментальной антропологіи, и что ея наблюденія указываютъ новый путь собиранія антропологическихъ данныхъ изъ среды женскаго населенія Россіи при помощи женщины врача, то присужденіе ей золотой медали имени А. П. Разцвѣтова будетъ вполнѣ достойнымъ признаніемъ ея заслугъ передъ антропологической наукой Россіи.

Членъ Коммиссіи Н. Зографъ.

Предсѣдательствующій въ засѣданіи А. П. Богдановъ предложилъ, прежде чѣмъ приступить къ окончательному присужденію преміи и медали, рѣшить вопросъ, должно-ли это происходить по открытой или закрытой подачѣ голосовъ.

По обсужденіи этого вопроса единогласно было постановлено: установить на будущее время присужденіе преміи и медали открытой подачей голосовъ.

На основаніи мнѣнія Коммиссіи два лица — Dr. Е. П. Веніаминова и А. Н. Харузинъ являются кандидатами на премію и золотую медаль и г. предсѣдательствующій возбудилъ вопросъ, что надо считать выше—премію или медаль.

При обсужденіи этого вопроса было единогласно постановлено—установить на будущее время, согласно съ духомъ Правилъ, чтобы первой наградой считалась премія, а второй — золотая медаль.

По баллотировкѣ открытой подачей голосовъ было рѣшено — обратиться въ Совѣтъ и Общество съ представленіемъ о присужденіи преміи А. Н. Харузину и золотой медали Dr. Е. П. Веніаминовой; на медали должно быть вырѣзано имя, отчество и фамилія получающаго его и слова — «медаль имени А. П. Разцвѣтова».

Распредѣленіе высокаго роста среди Великорусскаго населенія губерній Владимірской, Костромской, Ярославской, въ сравненіи съ нѣкоторыми другими антропометрическими данными и данными, полученными при изученіи исторіи края.

Предварительное сообщеніе, читанное на засѣданіи секціи географіи и антропологіи VIII Съѣзда Естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ профессоромъ

Н. Ю. Зографомъ.

Въ теченіе 1882—84 годовъ секретари Отдѣла Антропологіи, сначала К. Н. Иковъ, а затѣмъ Н. Л. Гондатти, обращались къ гг. Воинскимъ Начальникамъ различныхъ мѣстностей Россіи, отъ имени отдѣла, съ просьбою о доставленіи нѣкоторыхъ антропологическихъ свѣдѣній, касающихся призывныхъ и новобранцевъ, а именно: цыфръ роста, объема груди, также указаній на цвѣтность глазъ и волосъ. Большая часть Воинскихъ Начальниковъ нашего отечества отвѣтили на просьбу Отдѣла присылкою свѣдѣній относительно призывныхъ молодыхъ людей, и, такимъ образомъ, въ архивѣ Отдѣла накопилось значительное количество весьма интереснаго антропологическаго матеріала, разборъ и описаніе котораго потребуютъ не малаго труда со стороны Отдѣла, но за то принесутъ, несомнѣнно, не малую пользу русской антропологіи.

Собравши, въ 1886 году, по порученію отдѣла, при помощи нашего сочлена Н. И. Лыжина, около 200 измѣреній по полной схемѣ Брока, среди населенія трехъ великорусскихъ губерній—Владимірской, Костромской и Ярославской, я съ удовольствіемъ взялъ на себя предложеніе профессора А. П. Богданова воспользоваться при моей работѣ и тѣми данными, которыя даютъ свѣдѣнія о призывныхъ, доставленыя гг. Воинскими Начальниками, и приступилъ къ обработкѣ этихъ данныхъ параллельно съ тѣми фактами, которые были мною получены при расмотрѣніи цыфръ, полученныхъ при измѣреніи населенія трехъ вышеупомянутыхъ губерній мною и Н. И. Лыжинымъ. Частности и подробности, касающіяся антропометріи названнаго края будутъ составлять предметъ болѣе обширнаго труда, къ печатанію котораго я уже приступилъ; цѣлью же предлагаемой замѣтки является указаніе, главнымъ образомъ, на тѣ факты, которые получены при изученіи свѣдѣній о призывныхъ, а также попытка объясненія нѣкоторыхъ изъ этихъ фактовъ, особенно рѣзко бросающихся въ глаза или отклоняющихся отъ общаго, наиболѣе распространеннаго типа.

Въ истекшемъ, 1889 году, въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества по Отдѣленію Статистики появилась чрезвычайно важная въ научномъ отношеніи работа профессора Д. Н. Анучина, посвященная географическому распредѣленію роста мужского населенія Россіи *). Въ этой работѣ собраны свѣдѣнія о ростѣ всего населенія Россійской Имперіи, и не оставлены безъ вниманія также и интересующія насъ губерніи, которымъ отведено не мало мѣста. Населеніе ихъ, какъ по среднимъ цыфрамъ, выражающимъ ростъ, такъ и по процентному отношенію между высоко—и малорослыми не можетъ быть причислено къ наиболѣе высокому населенію Россіи; напротивъ того, великоруссы этихъ губерній скорѣе склоняются къ занятію мѣста низкорослаго населенія нашего отечества.

Трудъ профессора Анучина, не смотря на его фактичность и точность, обнялъ такой большой районъ, свелъ къ одному цѣлому такую массу фактовъ, что отъ него нельзя было и требовать болѣе частныхъ разсмотрѣній распредѣленія роста по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Вотъ почему я считаю не безполезнымъ и не безинтереснымъ появленіе въ печати болѣе частныхъ изслѣдованій разныхъ мѣстностей и стремленіе къ объясненію получаемыхъ при этихъ изысканіяхъ фактовъ помощью исторіи, этнографіи и другихъ сторонъ научнаго изслѣдованія края.

Имѣя въ виду, что среднія цыфры распредѣленія роста уже были выведены Д. Н. Анучинымъ и что, по даннымъ, находившимся въ моемъ распоряженіи, эти цыфры отличаются отъ цыфръ его немного, представляя постоянную, впрочемъ, наклонность къ повышенію (отъ 5 до 15 миллиметровъ) сравнительно съ цыфрами профессора Анучина, я оста-

*) Д. Н. Анучинъ. — О географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія Россіи. (Изъ записокъ Им. Русск. Геогр. Общ. по Отдѣлу Статистики, т. VII, в. 1). СПБ. 1889 г.

навливаюсь въ этой замѣткѣ только на двухъ сторонахъ антропометрическихъ изысканій, на разности между максимальными и минимальными цыфрами и на распредѣленіи высокорослыхъ (1700 миллиметровъ и выше).

Процентное исчисленіе высокорослости въ томъ смыслѣ, какъ я его выражаю и какъ его понимаетъ французская школа *) не можетъ быть сравниваемо съ такими же отношеніями, помѣщенными въ книгѣ профессора Д. Н. Анучина, такъ какъ послѣдній считаетъ высокій ростъ съ цыфры 1734 миллиметра, т. е. съ 2 аршинъ 7 вершковъ, тогда какъ крайній предѣлъ высокорослости, принимаемый Топинаромъ и другими учениками Брока, опускается до 1700 миллиметровъ.

Если мы распредѣлимъ высокій ростъ населенія Владимірской, Костромской и Ярославской губерній въ процентныхъ отношеніяхъ по уѣздамъ, то получимъ слѣдующіе ряды цыфръ:

Владимірская губернія:

Уѣзды:	Процентное отношеніе высокорослыхъ (выше 1700 mm.) къ общей цыфрѣ изслѣдованныхъ призывныхъ.
Александровскій	35%.
Суздальскій	34%.
Юрьевскій	40%.
Шуйскій	40%.
Переяславскій	?
Покровскій	44%.
Владимірскій	42%.
Ковровскій	40%.
Вязниковскій	36%.
Судогодскій	41%.
Меленковскій	?
Муромскій	35%.
Гороховецкій	30%.

Костромская губернія:

Уѣзды.	Процентное отношеніе высокорослыхъ (1700 mm. и выше) къ общей цыфрѣ изслѣдованныхъ призывныхъ:
Солигалическій	27%.
Чухломскій	28%.
Кологривскій	33%.
Ветлужскій	19%.
Буйскій	33%.
Галичскій	25%.
Костромской	39%.
Кинешемскій	37%.
Макарьевскій	32%.
Варнавинскій	34%.
Нерехтскій	38%.
Юрьевецкій	37%.

*) Eléments d'anthropologie générale, par le Dr. Paul Topinard. Paris, 1885, страница 463: Hautes tailles 1,70 m. et au dessus.

Ярославская губернія:

Уѣзды:	Процентное отношеніе высокорослыхъ (1700 mm и выше) къ общей цыфрѣ изслѣдованныхъ призывныхъ:
Пошехонскій	36%.
Люблинскій	38%.
Моложскій	37%.
Рыбинскій	35%.
Романово-Борисоглѣбскій	28%.
Даниловскій	39%.
Мышкинскій	32%.
Угличскій	39%.
Ярославскій	34%.
Ростовскій	42%.

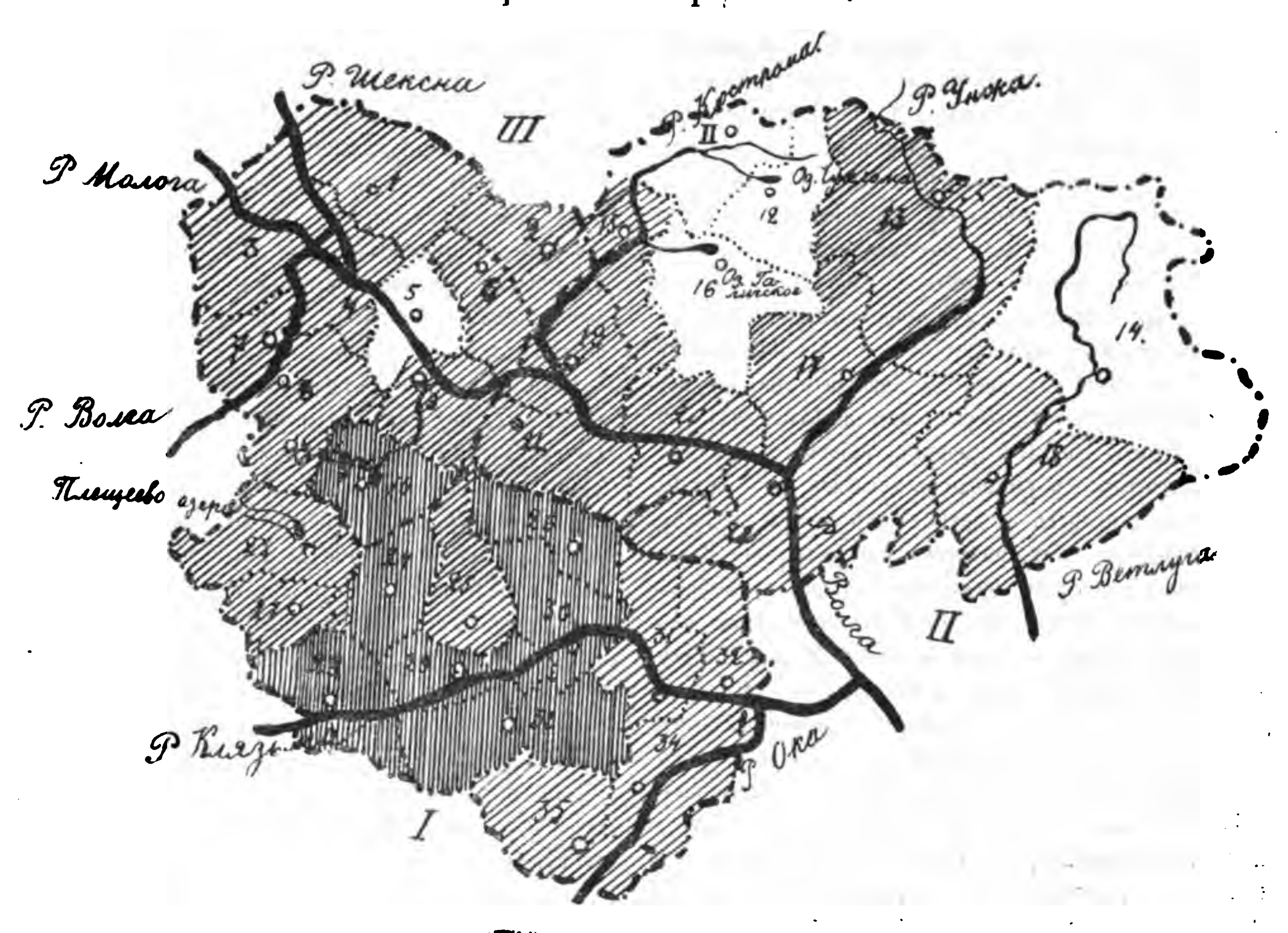
Просматривая эти процентныя отношенія, мы видимъ, что наибольшее число высокорослыхъ встрѣчается во Владимірской губерніи, наименьшее же падаетъ на губернію Костромскую. Если мы нанесемъ на географическую карту губерній эти процентныя отношенія, зачертивъ тѣ уѣзды, гдѣ процентъ высокорослости достигаетъ до 40 и превышаетъ эту цыфру, болѣе тѣсными линіями, принявъ для цыфръ между 30 и 40% оставивъ бѣлыми тѣ и, наконецъ, менѣе частыя черты уѣзды, гдѣ процентъ высокорослости опускается ниже 30%, то на нашей картѣ получится наиболѣе распространенной тѣнью та, которая обозначаетъ распредѣленіе высокорослости между 30 и 40%, и на этомъ общемъ фонѣ будутъ выдѣляться одно большое болѣе густое пятно, занимающее уѣзды: Ростовскій, Ярославской губерніи и уѣзды Юрьевскій, Шуйскій, Ковровскій, Владимірскій, Судогодскій и Покровскій Владимірской губерніи, и три свѣтлыхъ, соотвѣтствующихъ уѣздамъ: Романово-Борисоглѣбскому Ярославской губерніи и уѣздамъ Солигаличскому, Чухломскому, Галичскому и Ветлужскому Костромской губерніи.

Большее скопленіе высокорослыхъ, соотвѣтствующее центральнымъ уѣздамъ Владимірской губерніи, совпадаетъ также и съ болѣе высокой цыфрой средняго роста населенія Владимірской губерніи, въ сравненіи съ сосѣдними, тогда какъ меньшій процентъ высокорослыхъ въ Костромской губерніи, сравнительно съ Ярославской, не оправдывается средними цыфрами ни моими, ни профессора Анучина, и наводитъ на многія размышленія и недоумѣнія.

Изыскивая различные способы уясненія себѣ такой неравномѣрности въ распредѣленіи процента высокорослости въ описываемыхъ губерніяхъ, я остановился на слѣдующихъ (вытекающихъ изъ разсмотрѣнія цыфръ роста населенія) фактахъ: 1) на разности между maximum и minimum цыфръ, выражающихъ высоты роста отдѣльныхъ индивидуумовъ по уѣздамъ, а также, принимая во вниманіе случайныя уклоненія въ высотѣ роста въ ту или другую стороны, разности submaximum и subminimum (т. е. цыфръ, слѣдующихъ непосредственно за maximum и minimum); 2) на тѣхъ цыфрахъ роста, которыя встрѣчаются въ данномъ уѣздѣ наиболѣе часто; 3) на разсмотрѣніи фотографій, снятыхъ съ населенія разныхъ уѣздовъ и 4) на историческихъ данныхъ касательно населенія этого края.

Разсматривая разности между maximum и minimum, sub-

Карта распредѣленія высокаго роста среди населенія губерній Владимірской, Костромской и Ярославской.



Объясненіе:

Мѣстности, гдѣ высокаго роста менѣе 30%.

Мѣстности, гдѣ высокаго роста отъ 30 до 40%.

Мѣстности, гдѣ высокаго роста отъ 40% и болѣе. I. Владимірская губернія, II. Костромская губернія, III. Ярославская губернія. Уѣзды: 1. Пошехонскій, 2. Любимскій, III. Моложскій, 4. Рыбинскій, 5. Романовскій, 6. Даниловскій, 7. Мышкинскій, 8. Угличскій, 9. Ярославскій, 10. Ростовскій, 11. Солигаличскій, 12. Чухломской, 13. Кологривскій, 14. Ветлужскій, 15. Буйскій, 16. Галичскій, 17. Макарьевскій, 18. Варнавинскій, 19. Костромской, 20. Кинешемскій, 21. Нерехтскій, 22. Юрьевецкій, 23. Переяславскій, 24. Юрьевскій, 25. Суздальскій, 26. Шуйскій, 27. Александровскій, 28. Покровскій, 29. Владимірскій, 30. Ковровскій, 31. Вязниковскій, 32. Гороховецкій, 33. Судогодскій, 34. Муромскій и 35. Меленковскій.

maximum и subminimum, я пришелъ къ заключенію, что эти разности наиболѣе велики въ губерніи Ярославской, что указываетъ на большія колебанія и уклоненія цыфръ выражающихъ высоту роста въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ цыфры средняго роста. Изъ этого можно вывести заключеніе, что населеніе Ярославской губерніи оказывается, по крайней мѣрѣ, по своему росту, болѣе смѣшаннымъ, чѣмъ населеніе двухъ другихъ изслѣдуемыхъ нами губерній. Что касается до губерніи Костромской, то въ ней мы встрѣчаемъ наименьшія уклоненія отъ цыфры средняго роста какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, т. е. наименьшія разности между maximum и minimum, submaximum и subminimum. Владимірская губернія составляетъ въ этомъ случаѣ средину, особенно въ своихъ сѣверныхъ и южныхъ уѣздахъ, гдѣ колебанія высотъ роста болѣе рѣзки, чѣмъ въ Костромской губерніи, но менѣе рѣзки, чѣмъ въ Ярославской.

Просматривая теперь цыфры величинъ роста, наичаще встрѣчающихся въ уѣздахъ этихъ трехъ губерній, встрѣчаемъ и здѣсь также нѣкоторое согласіе съ только что сказаннымъ. Тогда какъ въ Костромской и Владимірской губерніяхъ наиболѣе часто встрѣчающіяся цыфры большею частію недалеки отъ среднихъ цыфръ высоты роста населенія, въ Ярославской губерніи, во многихъ уѣздахъ являются два очага, собирающіе наиболѣе встрѣчающіяся величины роста,—одинъ значительно выше средней цыфры, другой,—значительно уклоняющійся къ низу, что указываетъ, опять-таки, на большую смѣшанность населенія этой губерніи. Интересно то обстоятельство, что въ среднихъ уѣздахъ Владимірской губерніи въ наиболѣе часто встрѣчающихся величинахъ роста нѣсколько больше однообразія, чѣмъ въ уѣздахъ сѣверныхъ и южныхъ.

Разсмотрѣніе фотографій, снятыхъ съ жителей разныхъ уѣздовъ трехъ описываемыхъ губерній, до нѣкоторой степени также приводитъ къ такимъ же заключеніямъ, какъ и тѣ факты, которые я только что описалъ и упоминалъ. Въ моей кол-

лекціи имѣется болѣе 400 фотографій, снятыхъ Н. И. Лыжинымъ съ жителей уѣздовъ: а) Ярославской губерніи: Романовскаго, Ярославскаго и Угличскаго; б) Костромской губерніи: Чухломскаго, Солигаличскаго, Галичскаго и Кинешемскаго и в) Владимірской губерніи: Покровскаго, Владимірскаго и Юрьевскаго. Фотографіи были снимаемы безъ выбора, и, такъ какъ снимались и измѣрялись, главнымъ образомъ, рабочія артели, то Н. И. Лыжинъ фотографировалъ, по возможности, сплошь, весь составъ артели. Разсмотрѣніе фотографій указываетъ намъ на поразительную однородность населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Костромской губерніи, особенно Галичскаго; про одну изъ измѣренныхъ мною на Константиновскомъ нефтяномъ заводѣ Ярославской губерніи артели Галичскихъ бондарей, заключавшую до 40 человѣкъ рабочихъ, мѣстные, Ярославскіе крестьяне съ удивленіемъ говорили, что «эти Галичане такъ похожи другъ на друга, какъ родные братья». Большее разнообразіе мы встрѣчаемъ среди фотографій Владимірцевъ, и особенно рѣзко бросается въ глаза разнообразіе типа Ярославцевъ, особливо жителей Романовскаго уѣзда, гдѣ, среди образцовъ благороднѣйшаго Кавказскаго типа, особенно рѣзко выражающагося среди крестьянъ Галичскаго уѣзда, встрѣчаются лица съ типомъ довольно рѣзко монголовиднымъ.

Наконецъ, какъ ни малы по количеству (*въ данномъ случаѣ*) мои антропометрическія наблюденія (всего 192 типныхъ измѣреній по схемѣ Брока), но и тѣ указываютъ на большую смѣшанность Ярославцевъ, въ сравненіи съ Владимірцами и Костромичами. Въ самомъ дѣлѣ, если, соединивъ брахицефаловъ и суббрахицефаловъ (для большей простоты) въ группу противуположную долихоцефаламъ и субдолихоцефаламъ, мы сравнимъ эти цыфры между собою, то найдемъ:

	Долихо.	Мезоти.	Брахицеф.
Во Владимірской губерніи (уѣзды: Покровскій, Владимірскій, Юрьевскій) изъ общаго числа измѣренныхъ 80.	15	10	55
Въ Костромской губерніи (уѣзды: Чухломскій, Галичскій, Солигаличскій, Нерехтскій, Костромской и Кинешемскій) изъ общаго числа измѣренныхъ 49. . . .	4	4	41
Въ Ярославской губерніи (уѣзды: Романовскій, Угличскій, Даниловскій и Ярославскій) изъ общаго числа измѣреній 61. . .	17	7	37

Брахицефалы (вѣрнѣе говоря, суббрахицефалы) составляютъ во всѣхъ трехъ губерніяхъ подавляющее большинство: въ Костромской 84%, Владимірской 69%, въ Ярославской же только 60%.

Если посмотримъ, далѣе, на составъ преобладающей группы—брахицефаловъ, то и здѣсь встрѣтимъ большее однообразіе въ губерніяхъ Костромской и Владимірской и большее разнообразіе въ Ярославской. Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ изъ 55 брахицефаловъ Владимірской губерніи 45 суббрахицефаловъ и 10 настоящихъ брахицефаловъ, 37 Ярославскихъ брахицефала заключаютъ 26 суббрахицефала и 11 чистыхъ брахицефаловъ.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ, что населеніе Ярославской губерніи, не смотря на нѣсколько меньшую пестроту карты этой губерніи, сообразно распредѣленію высокорослости, является губерніей съ наиболѣе смѣшаннымъ населеніемъ въ сравненіи съ двумя другими, разсматриваемыми губерніями.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію начерченной нами карты и постараемся объяснить распредѣленіе на ней величинъ высокорослости, которыя, какъ мы видѣли, совпадаютъ и съ нѣкоторыми другими признаками, тѣми данными, которыя даетъ намъ историческое изученіе края, насколько таковое является намъ доступнымъ.

Начнемъ съ губерніи Владимірской. Въ ней, какъ мы видѣли, населеніе, по процентамъ высокорослости, распредѣляется на три группы: среднюю съ бо́льшей высокорослостью и двѣ менѣе высокорослыя—сѣверную (уѣзды Александровскій, Суздальскій и, по свѣдѣніямъ, даваемымъ профессоромъ Анучинымъ, Переяславскій) и южную (уѣзды Гороховецкій, Вязниковскій, Муромскій и, по свѣдѣніямъ, даваемымъ профессоромъ Анучинымъ, Меленковскій). Если вспомнить древнѣйшую исторію этого края, то сѣверная и южная части Владимірской губерніи совпадутъ съ центрами первобытнаго населенія края Мерянами, оставившими послѣ себя слѣды въ сѣверо-западномъ углу Владимірской и юго-восточномъ Ярославской губерніи, и Муромянами (Мурома), жившими по Окѣ и нижнему теченію Клязьмы. Весьма возможно, что эти племена, близкія къ курганному населенію пространства между Окой и Волгой, оставили по себѣ память въ меньшемъ процентѣ высокорослости населенія этихъ мѣстностей.

Съ только что сказаннымъ, повидимому, не согласенъ тотъ фактъ, что Юрьевскій уѣздъ Владимірской, и особливо, сосѣдній, Ростовскій Ярославской губерніи являются исключеніями среди сосѣднихъ уѣздовъ и указываютъ на довольно значительное число высокорослыхъ среди ихъ населенія. Но это обстоятельство значительно ослабляется изученіемъ позднѣйшей исторіи этого края, а именно исторіи Ростовской области въ XVII столѣтіи. Судя по тѣмъ даннымъ, которыя даетъ намъ Ростовскій археологъ А. А. Титовъ въ изданныхъ имъ «Дозорныхъ и переписныхъ книгахъ по г. Ростову», Ростовская область страшно пострадала въ смутное время отъ нашествія Литвы и Поляковъ, а также и отъ своихъ сосѣдей—Переяславцевъ, до сихъ поръ почему-то питающихъ нелюбовь къ Ростовцамъ. Область была обезлюдена, и для восполненія недостатка въ населеніи, указомъ царя Михаила Θеодоровича, въ Ростовъ и его область были переселены многочисленныя семьи изъ разныхъ мѣстностей, между прочимъ, по словамъ г. Титова, даже изъ Малороссіи. Такимъ образомъ, кровь населенія въ недалекомъ прошломъ имѣла примѣсь новаго, пришлаго элемента.

Обращаясь теперь къ Ярославской губерніи, населеніе которой кажется болѣе смѣшаннымъ, и оставляя въ сторонѣ ея Ростовскій уѣздъ, о которомъ только что было говорено, я остановлюсь далѣе на уѣздѣ Романовско-Борисоглѣбскомъ, гдѣ мною были произведены личныя наблюденія и гдѣ, среди фотографій населенія, мнѣ пришлось встрѣтить лица типа совершенно монголоиднаго. Значительно низкій, противъ сосѣднихъ уѣздовъ, ростъ населенія этого уѣзда, а также и нахожденіе

среди его представителей типа, чуждаго русскому, опять-таки мнѣ кажется, находятъ историческое объясненіе. Въ нашихъ лѣтописяхъ и старыхъ документахъ встрѣчаются не разъ указанія на «Романовскихъ татаръ». Инородцы не разъ, повидимому, переселялись въ эту мѣстность со временъ довольно давнихъ; такъ, судя по Четіи Миніи, татарскія семьи переселялись въ Ярославскій край съ первыхъ временъ Монгольскаго ига (житіе Петра, ордынскаго царевича); въ довольно позднее время, какъ любезно сообщилъ мнѣ мой товарищъ, приватъ доцентъ нашего университета П. Н. Милюковъ, а именно въ XVI столѣтіи, въ Романовскій округъ были переселены указами царей Татары изъ далекихъ Русскихъ окраинъ того времени. Я думаю, что меньшій процентъ высокорослости и нѣкоторая примѣсь монгольскаго типа въ жителяхъ Романовскаго уѣзда, въ частности, и Ярославской губерніи вообще, объясняются подобными переселеніями инородцевъ съ окраинъ въ центръ великой Россіи.

Нахожденіе въ Костромской губерніи двухъ очаговъ распространенія мѣстнаго процента высокорослости является для меня не совсѣмъ понятнымъ. Ветлужскій уѣздъ пограниченъ съ уѣздами Вятской и Вологодской губерній, имѣющихъ среди своего населенія инородцевъ, и поэтому меньшая высота его населенія объясняется довольно легко, но меньшій процентъ высокорослости въ уѣздахъ Галичскомъ, Солигаличскомъ и Чухломскомъ, а, главное, однообразіе ихъ населенія, его темноволосость, благородство и красота его типа, не могутъ быть, при имѣющихся у меня подъ руками свѣдѣніяхъ, объяснены удовлетворительно. Быть можетъ, это населеніе, отрѣзанное отъ большихъ водныхъ путей—Волги, Унжи, Ветлуги непроходимыми лѣсами и болотами, сохранило свою первоначальную чистоту? Быть можетъ, если основываться на названіи края «Галичъ и Солигаличъ», напоминающихъ о далекой, старой Галицкой Руси, населеніе это—уцѣлѣвшій обломокъ пришедшихъ съ юга колонистовъ, нашедшихъ свободный край и сохранившихъ, вслѣдствіе этого свой древній типъ? Я не рѣшусь высказаться ни за то, ни за другое предположеніе, пока у меня не будетъ въ рукахъ достаточныхъ для предположеній фактовъ, а закончу свое сообщеніе лишь указаніемъ на то, что антропометрическія наблюденія, даже краткія и мимолетныя, важны не только для познанія человѣка съ точки зрѣнія его физическаго строенія, иначе говоря съ точки зрѣнія чистой, физической антропологіи; они даютъ много важныхъ фактовъ и въ руки историка, и наталкиваетъ его на многія мысли и изслѣдованія.

Ф. Ф. Каврайскій. Замѣтка о черепахъ изъ могилъ Скифо-Сарматской эпохи.

Въ февралѣ 1887 года въ Антропологическій Отдѣлъ было доставлено С. А. Мазараки, черезъ И. Ф. Огнева, 14 череповъ изъ такъ называемыхъ скифскихъ могилъ, находящихся въ Полтавской губерніи, близъ города Роменъ. Черепа эти и были переданы мнѣ для измѣренія и составленія описаній А. П. Богдановымъ, который самъ имѣлъ случай описать коллекцію скифскихъ череповъ изъ той же мѣстности *). Хотя число череповъ и не велико и большая часть очень плохо сохранилась, тѣмъ не менѣе изученіе ихъ въ томъ отношеніи интересно, что эти черепа служатъ пополненіемъ матеріала, обработаннаго въ свое время А. П. Богдановымъ. Для того, чтобы можно было удобнѣе сопоставить данныя, полученныя мной, съ данными полученными А. П. Богдановымъ я представлю описаніе этихъ череповъ въ томъ же порядкѣ, какъ это сдѣлано и въ вышеупомянутой работѣ, т. е. раздѣляя черепа по мѣсту ихъ нахожденія.

Роскопки близъ села Липоваго **), Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда.

Мужскіе: 1) Сломаны скуловыя дуги. Надбровныя дуги и лобные бугры чрезвычайно сильно развиты. Носовыя кости очень велики. Затылочный бугоръ значительный. Швы почти совсѣмъ заросли. Стрѣловидный шовъ сзади вдавленъ. Мускульныя прикрѣпленія хорошо развиты и очень рѣзко очерчены, даже на теменныхъ костяхъ. Зубы значительно стерты. $A=542$, $L=197$, $Q=145$, $H=143$, $\frac{Q}{L}=73,60$. Долихоцефалъ, средневысокій, высокоузскій, среднезатылочный, среднехребетный, среднелобный, узкоскулый, низкоорбитный, узконосый, широконебный.

2) Сломанъ низъ черепа и правая скула, надбровныя дуги и лобные бугры порядочные. Швы почти заросли, только часть стрѣловиднаго и края затылочнаго не вполнѣ. Стрѣловидный шовъ сзади вдавленъ. Зубовъ нѣтъ; болѣе чѣмъ на половинѣ челюсти ячеи заросли. $A=505$, $L=183$, $Q=135$, $\frac{Q}{L}=73,77$. Долихоцефалъ, широкозатылочный, среднелобый, низкоорбитый, средненосый, широконебный.

3) Обломаны скуловыя дуги и чешуя височной кости. Надбровныя дуги и лобные бугры значительные. Края вѣнечнаго шва заросли, но клиновидная кость не сраслась съ затылочной. Зубы довольно стерты. Задняя часть стрѣловиднаго шва сначала выступаетъ, а потомъ вдавлена вмѣстѣ съ серединой затылочнаго шва. Въ затылочномъ швѣ 7 ворміевыхъ косточекъ (большая 27^{mm} длины и 19^{mm} ширины). Значительный прогнатизмъ. $A=532$, $L=193,5$, $H=143$. Средневысокій, среднелобный, среднехребетный, низкоорбитный, средненосый, узконебный.

Женоподобный. 4) Обломано лицо, низъ черепа и часть лба. Надбровныя дуги, лобные и затылочный бугры порядочные. Прикрѣпленія мускуловъ не особенно развиты. Края вѣнечнаго шва и задняя часть стрѣловиднаго съ серединой затылочнаго заросли. Задняя часть стрѣловиднаго и середина затылочнаго швовъ вдавлена. Значительная ассиметрія черепа. Есть нижняя челюсть. А болѣе 523, $L=187$ (?), $Q=143$, $\frac{L}{Q}=76,47$. Субдолихоцефалъ.

Женскіе. 5) Сломана чешуя затылочной кости. Надбров-

---

*) О могилахъ Скифо-Сарматской эпохи въ Полтавской губерніи и о краніологіи скифовъ. А. П. Богдановъ. (Антроп. Выст. 1879 г. т. III ч. 1, стр. 263. — Изв. И. О. Л. Е. А. и Э. т. XXV ч. 1, вып. 1, 2 и 3, 1880 г.).

**) А. П. Богдановъ уже описалъ 6 череповъ изъ села Липоваго.

ныя дуги незначительныя. Теменные бугры средніе. Швы не заросли. Зубы немного стерты. Швы слегка выдаются. Въ вѣнечномъ швѣ съ правой стороны ворніева косточка (длина 22^{mm}, ширина 19^{mm}). Лицо сдвинуто на сторону. Сохранилась нижняя челюсть съ 8 зубами. А—немного болѣе 505 (?), Q=135, H=129,5. Средневысокій, узколобый, узкоскулый, высокоорбитный, средненосый.

6) Нѣтъ затылка и попорчены бока черепа. Надбровныя дуги не развиты. Вѣнечный шовъ началъ заростать. Зубы немного стерты. Задняя часть стрѣловиднаго шва вдавлена. Значительная сѣдлистость. H=132. Среднеорбитный, узконосый, узконебный.

Роскопки близъ села Чеберяки Полтавской губерніи Роменскаго уѣзда.

Мужскіе: 1) надбровныя дуги очень велики, лобные бугры не велики. Затылочный бугоръ большой. Мускульныя прикрѣпленія сильно развиты. Стрѣловидный шовъ заросъ; другіе швы начали заростать. Стрѣловидный шовъ сначала выступаетъ, а потомъ вдавленъ.

Скулы значительныя. A=530, L=196, Q=142 $\frac{Q}{L}=72,45$.

Долихоцефалъ, узколобый, широкозатылочный, широкоскулый, низкоорбитный, средненосый.

2) Сохранились только части лобной, теменныхъ и заты-

Липовскіе курганы.

Обозначеніе.	ИЗМѢРЕНІЯ:	МУЖСКІЕ.			ЖЕНСКІЕ.		
		1. (2)	2 (3).	3. (4).	4. (5)	5 (1)	6. (6)
F^1F^1	Наименьшій лобный	101	95,5	100	?	94	?
L.	Продольный наибольшій діаметръ	197	183	193,5	187	?	?
L^1.	Продольный діаметръ (иніарный)	195	181	191	186	?	?
Q.	Поперечный наибольшій	145	135	?	143	135	?
O^1O^1.	Височный діаметръ	137,5	128	?	134	128,5	?
FF.	Наибольшій лобный	118	112 (?)	117	?	114	?
j^1,	Наибольшій лицевой поперечный	?	?	?	?	?	?
OO.	Ушной діаметръ	128	117	128	131,5	121,5	120
H.	Высотный діаметръ	143	?	143	?	129,5	13[illegible]
H^1.	Наибольшій высотный діаметръ	145	?	146,5	?	130	135
nb.	Основная линія	108	?	108	?	103	93
pnf.	Хорда вертикальной дуги	145	135	143	?	?	?
p^1nc.	Хорда лобной части ея	121 (?)	115 (?)	111	?	110	111
p^2cl	Хорда теменной части ея	?	?	109	115 (?)	105	?
p ef.	Хорда затылочной части ея	?	?	109	?	?	?
$p^{11}T$.	Хорда верхне затылочной части	?	?	83	63	?	?
p^1Tf.	Хорда нижне-затылочной части	?	48,5	49	?	?	?
j.	Внѣшній глазничный діаметръ	107	?	108 (?)	?	102	?
j^1.	Внутренній глазничный	98	?	102	?	95	?
j^2.	Щечный	113	?	?	?	?	?
j^3.	Скуловой	115	?	?	?	?	?
T.	Межглазничное пространство	22	23	25	?	23	23
D^1.	Ширина глазницъ	40	39	40	?	38	42 (Лѣв.)
D	Высота глазницъ	32,5	32	31	?	34	37 (Лѣв.)
nx^1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой линіи черепа	76,5	?	63	?	62	73
xx^1.	Разстояніе подносовой точки до челюстной	25	?	12	?	16	24
nx.	Длина носа	53	52 (?)	52	?	48,5	51
r.	Ширина носа	25	25	27	?	25,5	22
V.	Высота скуловой кости	33,5 Лѣв.	25 (?)	?	?	25 (Лѣв.)	26
M.	Длина неба	47	45 (?)	51	?	?	44
M^1.	Ширина неба	39	37	36	?	39	30
N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	49	?	51	?	?	36
bf.	Длина затылочнаго отверстія	40	?	38	?	?	?
qq	Ширина затылочнаго отверстія	33	?	32	?	?	?
OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницы.	72	66	71	?	65	58,5
Θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	33 Лѣв.	32	35 (Лѣв.)	?	32	?
SS.	Затылочный поперечный	113	111	109 (?)	112	?	?
ΘΘ	Разстояніе между сосцевидными отростками	?	102	107	?	102	?
A.	Горизонтальная окружность	542	505	532	?	?	?
a.	Лобная часть горизонтальной окружности	253	229	?	?	232	?
nclf.	Вертикальная дуга	390	370	388	?	?	?
nc.	Лобная часть ея	140	130	126	?	127,5	129
cl.	Теменная часть ея	?	?	122	130	115	?
lf	Затылочная часть ея	?	?	140	?	?	?
lT.	Верхняя часть затылочной дуги	?	?	90	67	?	?
Tf.	Нижняя часть затылочной дуги	?	48	50	?	?	?
OPO.	Поперечная дуга	310	298	312 (?)	318	285	297 (?)
m.	**НИЖНЯЯ ЧЕЛЮСТЬ.**						
m^1.	Разстояніе между углами ея	—	—	96	—	96	—
m^2.	Разстояніе между вырѣзками	—	—	92	—	103,5	—
m^3.	Длина крыла	—	—	39	—	28,5	—
m^4.	Высота крыла	—	—	73	—	65,5	—
	Высота тѣла	—	—	35	—	27,5	—

лочной костей; всѣ онѣ сильно покороблены. Надбровныя дуги и лобные бугры велики. Всѣ швы почти заросли. Мускульныя прикрѣпленія сильно развиты. Черепъ чрезвычайно широкъ и длиненъ; повидимому изуродованъ при жизни. L=194 (?).

Роскопки близъ деревни Поповки Полтавской губерніи Роменскаго уѣзда.

Мужской. 1) Сохранились только лобная кость и часть теменныхъ. Надбровныя дуги и лобные бугры очень велики. Швы только что начали заростать. Весь обломокъ сильно покороблѣнъ. Узколобый.

Женскій. 2) Одна лобная кость. Надбровныя дуги малы, лобные бугры средніе.

Роскопки близъ села Ярмолинцъ Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда.

Мужскіе. 1) Нѣтъ лица, низа и бόка. Надбровныя дуги и лобные бугры велики. Затылочный бугоръ великъ, теменные незначительны. Задняя часть стрѣловиднаго шва начала заростать. Незначительная сѣдлистость. А (точно смѣрить нельзя) около 545, L=215.

2) Нѣтъ лица, низа и бόка. Надбровныя дуги велики, лоб-

Курганы близъ села Чеберяки и деревни Поповки.

Обозначеніе.	ИЗМѢРЕНІЯ.	Чеберяки. Мужскіе. 1. (7)	Чеберяки. Мужскіе. 2. (8)	Поповка. Мужской. 1. (10)	Поповка. Женскій. 2. (9)
F^1F^1.	Наименьшій лобный	92	?	93	91,5
L.	Продольный наибольшій діаметръ	196	194 (?)	?	?
L^1.	Продольный діаметръ (иніарный)	191	191	?	?
Q.	Поперечный наибольшій *)	142 *)	?	?	?
O^1O^1.	Височный діаметръ	132	?	?	?
FF.	Наибольшій лобный	112	?	115	?
j^4.	Наибольшій лицевой поперечный	?	?	?	?
OO.	Ушной діаметръ	128	?	?	?
H.	Высотный діаметръ	?	?	?	?
H^1.	Наибольшій высотный діаметръ	?	?	?	?
nb.	Основная линія	?	?	?	?
pnf.	Хорда вертикальной дуги	?	?	?	?
p^1nc.	Хорда лобной части ея	114	?	?	109(?)
p^2cl.	Хорда теменной части ея	110	?	?	?
p^3lf.	Хорда затылочной части ея	?	?	?	?
p^4lT	Хорда верхне-затылочной части	?	?	?	?
p^5Tf.	Хорда нижне-затылочной части	?	?	?	?
j.	Внѣшній глазничный діаметръ	100	?	?	?
j^1.	Внутренній глазничный	94	?	?	?
j^2.	Щечный	113	?	?	?
j^3.	Скуловой	116	?	?	?
T.	Межглазничное пространство	21	?	?	?
D^1.	Ширина глазницъ	41	?	?	?
D.	Высота глазницъ	31	?	?	?
nx^1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой линіи черепа	72	?	?	?
xx^1.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	18,5	?	?	?
nx.	Длина носа	54	?	?	?
r.	Ширина носа	26	?	?	?
v.	Высота скуловой кости	30	?	?	?
M.	Длина неба	?	?	?	?
M^1.	Ширина неба	?	?	?	?
N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	?	?	?	?
bf.	Длина зотылочнаго отверстія	?	?	?	?
qq.	Ширина зотылочнаго отверстія	?	?	?	?
OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницы	?	?	?	?
θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	40 (Лѣв)	?	?	?
ss.	Затылочный поперечный	119 (?)	?	?	?
θθ.	Разстояніе между сосцевидными отростками	106	?	?	?
A.	Горизонтальная окружность	530	?	?	?
a.	Лобная часть горизонтальной окружности	233	?	?	?
nclf.	Вертикальная дуга	?	?	?	?
nc.	Лобная часть ея	132	?	?	123(?)
cl.	Теменная часть ея	119	?	?	?
lf.	Затылочная часть ея	?	?	?	?
lT.	Верхняя часть затылочной дуги	?	?	?	?
Tf.	Нижняя часть затылочной дуги	?	?	?	?
OPO.	Поперечная дуга	298	?	?	?
	НИЖНЯЯ ЧЕЛЮСТЬ.				
m.	Разстояніе между углами ея	?			
m^1.	Разстояніе между вырѣзками	?			
m^2.	Длина крыла	35			
m^3.	Высота крыла	63,5			
m^4.	Высота тѣла	36			

*) Наибольшая ширина приходится на сильно отстащихъ височныхъ костяхъ.

ные бугры и затылочный средніе. Всѣ части обломаны и склеены, такъ что нельзя взять ни одного измѣренія. L болѣе 202, Q около 120.

Женоподобный. 3) Нѣтъ лица, низа и бо́ка. Надбровныя дуги не велики, лобные бугры средніе. Теменные и затылочный велики. Швы не заросли. Лобъ надтреснутъ и склеенъ. Незначительная сѣдлистость. A болѣе 510, L=193 (?) Среднелобый.

Роскопки близъ села Аксютинца Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда. *)

Женоподобный. 1) Нѣтъ низа, лица и боковъ. Надбровныя дуги порядочныя. Лобные бугры и затылочный не велики. Мускульныя прикрѣпленія достаточно развиты. Стрѣловидный шовъ почти заросъ. Незначительная сѣдлистость. A около 510, L=195, Q не много болѣе 120. Узколобый.

Хотя для послѣднихъ четырехъ череповъ нельзя вывести черепного указателя, тѣмъ не менѣе съ перваго взгляда можно сказать, что это настоящіе долихоцефалы. Изъ всей коллекціи это самые длинные и узкіе черепа.

Курганы близъ села Ярмолиницъ и Аксютенца.

Обозначеніе.	ИЗМѢРЕНІЯ.	ЯРМОЛИНЦЫ.			Аксютенц.
		Мужскіе.		Женскій.	Женепод.
		1. (12)	2. (13)	3. (11)	1. (14)
F^1F^1.	Наименьшій лобный	?	?	93	89
L.	Продольный наибольшій діаметръ	215	?	193 (?)	195
L^1.	Продольный діаметръ (иніарный)	210	?	191	192
Q.	Поперечный наибольшій	?	?	?	?
O^1O^1.	Височный діаметръ	?	?	?	?
FF.	Наибольшій лобный	?	?	111	108
j^4.	Наибольшій лицевой поперечный	?	?	?	?
OO.	Ушной діаметръ	?	?	?	?
H.	Высотный діаметръ	?	?	?	?
H^1.	Наибольшій высотный діаметръ	?	?	?	?
nb.	Основная линія	?	?	?	?
pnf.	Хорда вертикальной дуги	?	?	?	?
p^1nc.	Хорда лобной части ея	?	?	116 (?)	112 (?)
p^2cl.	Хорда теменной части ея	123	128 (?)	112	108 (?)
p lf.	Хорда затылочной части ея	?	?	?	?
p^4lT.	Хорда верхнезатылочной части	67	?	64	62 (?)
p^5Tf.	Хорда нижнезатылочной части	?	?	?	?
j.	Внѣшній глазничный діаметръ	?	?	?	?
j^1.	Внутренній глазничный	?	?	?	?
j^2.	Щечный	?	?	?	?
j^3.	Скуловой	?	?	?	?
T.	Межглазничное пространство	?	?	?	?
D^1.	Ширина глазницъ	?	?	?	?
D.	Высота глазницъ	?	?	?	?
nx^1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой линіи черепа	?	?	?	?
xx^1.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	?	?	?	?
nx.	Длина носа	?	?	?	?
r.	Ширина носа	?	?	?	?
v.	Высота скуловой кости	?	?	?	?
M.	Длина неба	?	?	?	?
M^1.	Ширина неба	?	?	?	?
N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	?	?	?	?
bf.	Длина затылочнаго отверстія	?	?	?	?
qq.	Ширина затылочнаго отверстія	?	?	?	?
OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницы	?	?	?	?
θ.	Высота сосцевидныхъ отрастковъ	?	?	29	?
ss.	Затылочный поперечный	?	?	?	?
$\theta\theta$	Разстояніе между сосцевидными отростками	?	?	?	?
A.	Горизонтальная окружность	?	?	?	?
a.	Лобная часть горизонтальной окружности	?	?	?	?
nclf.	Вертикальная дуга	?	?	?	?
nc.	Лобная часть ея	?	?	128 (?)	126 (?)
cl.	Теменная часть ея	134	137 (?)	126	116 (?)
lf.	Затылочная часть ея	?	?	?	?
lT	Верхняя часть затылочной дуги	71	?	71	67 (?)
Tf.	Нижняя часть затылочной дуги	?	?	?	?
OPO.	Поперечная дуга	?	?	?	?
	НИЖНЯЯ ЧЕЛЮСТЬ.				
m.	Разстояніе между углами ея				
m^1.	Разстояніе между вырѣзками				
m^2.	Длина крыла				
m^3.	Высота крыла				
m^4.	Высота тѣла				

*) Изъ Аксютенца А. П. Богдановъ описалъ 13 черепогъ.

Всѣ описанные мной черепа по указателямъ и измѣреніямъ раздѣляются слѣдующимъ образомъ.

1) По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}\right)$.

	Долихоцефалы.	Субдолихоцефалы.	Мезотиц.	Суббрахиц.	Брахицеф.
	до 75	75,1—77,77	77,78—80	80,1—83,33	83,34 и бол
	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое.	2 —	— 1	— —	— —	— —
Чеберяки.	1 —	— —	— —	— —	— —

Хотя этотъ указатель полученъ только для 4-хъ череповъ, тѣмъ не менѣе и по отношенію ко всѣмъ остальнымъ можно съ перваго взгляда сказать, что они должны быть отнесены къ долихоцефаламъ, и лишь очень немногіе къ субдолихоцефаламъ.

2) Горизонтальная окружность (A).

	Микроземы.	Мезоземы.	Мегоземы.
	до 500	501—520	521 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое.	— —	1 1	2 1
Чеберяки.	— —	1 —	1 —
Аксютенецъ.	— —	1 —	— —

3) Вертикальная окружность (nclf.).

	Микроземы.	Мезоземы.	Мегоземы.
	до 355	356—370	371 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . .	— —	2 —	1 —

4) Поперечная окружность (OPO).

	Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.
	до 300	301 - 315	316 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . .	1 2	2 —	— 1
Чеберяки .	2 —	— —	— —

5) Продольный діаметръ (L).

	Микроземы.	Мезоземы.	Мегоземы.
	до 170	171—185	186 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовые .	— —	1 —	2 1
Чеберяки.	— —	— —	2 —
Ярмолинцы.	— —	— —	2 1
Аксютенецъ.	— —	— —	— 1

6 Поперечный (Q).

	Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.
	до 130	131—145	146 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое.	— —	2 2	— —
Чеберяки.	— —	1 —	— —
Ярмолинцы.	— 1 (?)	— —	— —
Аксютенецъ.	— 1 (?)	— —	— —

7 Высотный (H).

	Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.
	до 125	126—132	133 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое .	— —	— 2	2 —
Чеберяки.	— —	— —	— —
Ярмолинцы.	— —	— —	— —
Аксютенецъ.	— —	— —	— —

8) Высотный указатель $\left(\frac{H}{L}\right)$ и широтно-высотный $\left(\frac{H}{Q}\right)$.

	Низкогол.	Средневыс.	Высоког.	Широковысок	Средніе.	Высокоуз.
	до 71,99	72—74,99	75 и б.	до 91,99	92—97,99	98 и б.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое.	— —	2 —	— —	— —	— 1	1 —

9) Лобный $\left(\frac{F_1F_1}{FF}\right)$ и Лобно-широтный указатели $\left(\frac{F_1F_1}{Q}\right)$.

	Узколоб.	Среднелоб.	Широколоб.	Малолоб.	Сред.	Бол. лоб.
	до 82,99	83—86,99	87 и бол.	до 65,99	66—68,99	69 и б.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое.	— 1	3 —	— —	— —	— —	2 1
Чеберяк.	1 —	— —	— —	— —	— —	1 —
Поповка.	- 1	— —	— —	— —	— —	— —
Ярмол.	— —	1 —	— —	— —	— —	— —
Аксют.	— 1	— —	— —	— —	— —	— —

10) Затылочный широтный діаметръ $\left(\frac{SS}{Q}\right)$.

	Узкозатылоч.	Среднезатылоч.	Широкозатылоч.
	до 73	73—78	78 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . . .	— —	1 —	1 1
Чеберяки . .	— —	— —	1 —

11) Указатель затылочнаго отверстія $\left(\frac{qq}{bf}\right)$.

	Узкохребетные.	Среднехребетные.	Широкохреб.
	до 81,99	82—85,99	86 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . . .	— —	2 —	— —

12) Скуловой указатель $\left(\frac{j}{j^3}\right)$.

	Широкоскулые.	Среднескулые.	Узкоскулые.
	до 89,99	90—92,99	93 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . . .	— —	— —	1 —
Чеберяки . . .	1 —	— —	— —

13) Глазничный указатель $\left(\frac{D}{D_1}\right)$.

	Низкоорбитные.	Среднеорбитные.	Высокоорбит.
	до 82,99	83—88,99	89 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . . .	3 —	— 1	— 1
Чеберяки . .	1 -	— -	— —

14) Носовой указатель $\left(\frac{r}{ux}\right)$.

	Узконосые.	Средненосые.	Широконосые.
	до 47,99	48 - 52,99	53 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . . .	1 1	2 1	— —
Чеберяки. . .	— —	1 —	— —

15) Небный указатель $\left(\frac{M^1}{M}\right)$.

	Узконебные.	Средненебные.	Широконебные.
	до 70,99	71—76,99	77 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . . .	1 1	— —	2 —

Относительно величины указателей можетъ дать понятіе слѣдующая таблица.

Мѣст.	№	$\frac{H}{L}$	$\frac{H}{Q}$	$\frac{F^1F^1}{FF}$	$\frac{F^1F^1}{Q}$	$\frac{ss}{Q}$	$\frac{qq}{bf}$	$\frac{j}{j^3}$	$\frac{D}{D^1}$	$\frac{r}{nx}$	$\frac{M^1}{M}$	$\frac{Q}{L}$
Ляповое.	1	72,59	101,40	85,59	69,65	77.93	82,50	93,04	81,25	47,17	83,96	73,60
	2	—	—	84.82	70,[illegible]7	82.22	—	—	82,05	48,07	82,22	73,77
	3	74,09	—	85,47	—	—	84.2	—	77,50	51,9[illegible]	70,59	—
	4	—	—	—	—	78,32	—	—	—	—	—	76,47
	5	—	95,53	82,46	78,38	—	—	—	89,47	52,5	—	—
	6	—	—	—	—	—	—	—	88,09	43,13	68,18	—
Чеберяки.	1	—	—	82,14	69,69	83,80	—	86.21	75,61	48,15	—	72,45
	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Поповка.	1	—	—	80,86	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ярмолинцы.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	3	—	—	83,78	—	—	—	—	—	—	—	—
Аксютинец	1	—	—	82,41	—	—	—	—	—	—	—	—

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ можно притти къ слѣдующимъ заключеніемъ: почти всѣ черепа долихоцефаличны кромѣ немногихъ субдолихоцефаловъ. Хотя всѣ черепа и значительно развиты въ вышину, тѣмъ не менѣе по отношенію къ чрезвычайно развитому продольному діаметру являются средневысокими, а по отношенію къ мало развитому поперечному—высокоузкими. Нѣтъ ни одного широконосаго, да и средненосые, вслѣдствіе другихъ признаковъ не могутъ быть отнесены къ монгольскому типу.

Въ заключеніе замѣчу, что черепа изъ Ярмолинецъ и отчасти Аксютинскій значительно разнятся отъ другихъ, они гораздо длиннѣе (одинъ превосходитъ по длинѣ *maximum* данный въ антропологическихъ таблицахъ Брока) и много уже. Эта розны подтверждается и археологическими наблюденіями т.-е. способомъ погребенія и найденными вещами.

П. С. Назаровъ.—Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Башкирію *).

О происхожденіи башкиръ мало существуетъ свѣдѣній. Самое слово «Башкиръ» различными писателями толкуется различно: такъ, одни изъ нихъ переводятъ это слово чрезъ «главный волкъ или воръ», въ чемъ согласны и башкиры; объясненіе перевода этими послѣдними слѣдующее: башкиры-де были прежде ногайцами и жили на границѣ Сибири. Но вслѣдствіе притѣсненія сибирскими ханами часть ногайцевъ подъ предводительствомъ своего хана Тюрея ушла за Уралъ и Волгу Оставшіеся ногайцы отъ притѣсненія хановъ пришли въ крайнюю бѣдность и жили преимущественно рыболовствомъ и звѣроловствомъ, за что и были прозваны «башкуртами». Подругимъ версіямъ башкиръ, на настоящее ихъ мѣстожительство изъ Кашгари привелъ волкъ. Далѣе говорятъ, что башкиры получили свое имя отъ бухарскихъ миссіонеровъ, которыхъ привелъ къ нимъ также волкъ. Четвертые думаютъ, что они получили свое названіе отъ племени «башка-юртъ». Но мнѣ кажется наиболѣе вѣроятнымъ объясненіе, по которому башкиры получили свое имя отъ слова «башка-куртъ», гдѣ въ словѣ «куртъ» заключается понятіе о пчелѣ (извѣстно, что прежде башкиры занимались пчеловодствомъ въ громадныхъ развѣрахъ).

Наконецъ мѣстные русскіе жители переводятъ слово «башкиръ» чрезъ «паршивая голова», что также имѣетъ свою долю правды.

Историческія данныя о башкирскомъ народѣ начинаются уже съ XIII вѣка. Именно Гильонъ Рубруквисъ, командированный Людовикомъ IX, франц. королемъ, въ качествѣ посла въ Татарію, пишетъ, что языкъ «Паскатирскій» (т. е. башкирскій) и венгерскій одинъ, что изъ «Паскатирской» земли т. е. изъ Башкиріи, вышли гунны, которые впослѣдствіи были названы венграми и что «Паскатирская» страна есть собственно Великая Булгарія (или Болгарія). Есть также указаніе, что башкирская земля входила въ составъ земли Команской. На это указываетъ Карпеинъ и Асцелинъ, миссіонеры папы Иннокентія IV, посланные послѣднимъ въ 1246 г. въ Татарію. Такъ, перечисляя рѣки Команской земли, они упоминаютъ по Яакѣ (Ягакъ, Яикъ или Уралъ). Далѣе къ команскимъ народамъ причисляютъ билеровъ (болгаръ) и бастарковъ (башкиръ). Наконецъ, отъ башкирскаго старшины—Кидряся Муллакаева сохранилось показаніе, что Зауральскіе башкиры находились въ подданствѣ у Сибирскаго хана, Бѣльскіе (по Бѣлой и Ику) у казанскихъ хановъ, а Горскіе у ногайскихъ и что въ XIII ст. татарскій ханъ Акназаръ покорилъ всѣхъ башкиръ.

По словамъ упомянутаго старшины, татарское иго сильно истощало башкиръ, такъ, ханъ не позволялъ имѣть болѣе одного котла на три двора, отбиралъ у нихъ скотъ, пожитки и дѣтей, обложилъ непосильнымъ ясакомъ и т. д.

Дальнѣйшія свѣдѣнія записаны уже въ нашей исторіи. Будучи истощены до крайности и видя, что Казанскимъ татарамъ въ подданствѣ Россіи живется не плохо, башкиры во второй половинѣ XVI ст., приняли подданство Россіи, за что имъ была подарена земля, на которой они жили, и еще отданы земли по Камѣ и Бѣлой. Вмѣстѣ съ тѣмъ они были обложены небольшимъ ясакомъ, но будучи сильно разорены и терпя постоянные набѣги киргизъ-кайсаковъ и сиб. хановъ, они вынуждены были просить защиты у русскаго правительства

*) П. Назаровымъ доставленъ въ настоящее время въ Антропологическій Отдѣлъ подробный антрополого-этнографическій очеркъ башкиръ. Антропологическая часть этого очерка составитъ продолженіе помѣщаемаго здѣсь „предварительнаго отчета“, а часть этнографическая передана въ Отдѣлъ этнографіи и будетъ помѣщена въ „Этнографическомъ Обозрѣніи“ 1890 г. кн. I.

въ интересахъ исправнаго платежа ясака. Просьба ихъ была уважена и въ ихъ защиту былъ построенъ г. Уфа.

Такъ образовался Уфимскій уѣздъ. Съ этого времени Башкирія была раздѣлена на четыре дороги: Сибирскую, Казанскую, Осинскую (по пр. Осѣ на Камѣ) и Ногайскую. Дороги дѣлились на волости; волости на тюбыайнаки.

Подъ защитою Россіи башкиры быстро оправились и пожелали отдѣлиться отъ нея. Отсюда—рядъ бунтовъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны были въ 1676, 1707 и въ 1735 г. Въ изложеніе ихъ вдаваться не буду, замѣчу только, что всѣ они кончились полнымъ умиротвореніемъ башкиръ и земля оставлена за ними.

Еще до второго бунта, именно въ 1698 г., изъ башкиръ и мещеряковъ было учреждено иррегулярное войско, для содержанія форпостовъ и охраны границъ отъ киргизъ-кайсаковъ. Войско дѣлилось на 117 канчоновъ, канчоны на юрты (3 въ Пермской, 11 въ Вятской, остальныя въ Оренб. и Уфимской губ.). Въ 1865 г. войско было уничтожено и башкиры были превращены въ крестьянъ. Въ настоящее время, башкиры населяютъ южную часть Уральскаго хребта, начиная съ 55,5° с. ш. и кончая долиной р. Урала, приблизительно до 51° съ четвертью.

Такимъ образомъ, ихъ земли находятся преимущественно въ губерніяхъ Уфимской и Оренбургской.

Башкиры этой послѣдней и составляютъ предметъ моего очерка.

Хотя башкиры народъ осѣдлый, однако во всей Башкиріи нѣтъ мало-мальски значительнаго селенія. Ихъ деревни, расположенныя обыкновенно въ живописныхъ мѣстахъ, представляютъ группы вѣтхихъ, покосившихся домиковъ съ едва замѣтными намеками на улицы. Впрочемъ, чѣмъ ближе селеніе къ русскому городу, тѣмъ оно многолюднѣе и болѣе правильно расположено. Самымъ лучшимъ строеніемъ въ деревнѣ всегда бываетъ мечеть, остальные домики группируются вокругъ нея. Дома строятся одноэтажные, и входъ въ нихъ всегда со двора. Каменныхъ построекъ обыкновенно не дѣлаютъ, хотя этотъ матеріалъ повсюду находится въ изобиліи. Вмѣсто стеколъ нерѣдко употребляютъ бычьи пузыри, натянутые на раму, или-же промасленную бумагу. У болѣе зажиточныхъ башкиръ имѣются двѣ комнаты, а у бѣднаго только одна. Двѣ трети комнаты всегда заняты громадною печью и широчайшими нарами. Послѣднія устраиваются всего на $^1/_2$ арш. отъ полу, устланы кошмами, или-же не покрыты ничѣмъ—смотря по состоянію хозяина. Въ углу на нарахъ помѣщаются кошмы, одѣяла, подушки, красиво и аккуратно сложенныя. Надъ нарами по большей части прибито печатанное изрѣченіе изъ корана, разноцвѣтные бумажки и ярлыки, содранные съ конфектъ и ситца. Тоже самое и надъ дверями.

Нѣсколько ярко окрашенныхъ сундуковъ, самоваръ и одежда, развѣшанная на протянутой поперекъ комнаты жерди, дополняютъ незатѣйливую обстановку башкира. На нарахъ днемъ башкиръ обѣдаетъ, пьетъ чай и принимаетъ своихъ гостей, а ночью спитъ со всей своей семьей.

Рѣдко, и то только у богатыхъ, нары отдѣляются занавѣсью, сшитой изъ яркой съ крупными цвѣтами и широкими разводами матеріи.

Въ печь вмазанъ котелъ, въ которомъ башкиръ варитъ себѣ пищу и вмѣстѣ съ тѣмъ моетъ свое бѣлье.

Присутствіе зеркала служитъ уже признакомъ особеннаго благосостоянія хозяина. Лѣнь и неряшливость составляютъ одну изъ характерныхъ чертъ башкира и потому излишнее говорить, что эти свойства кладутъ свою печать на всю обстановку его.

Башкирскій народъ нельзя назвать вполнѣ земледѣльческимъ. Правда, онъ сѣетъ хлѣбъ (только для собственнаго употребленія), но дѣло это у него идетъ плохо. Запашки дѣлаются небрежно Собаны и бороны самые примитивные. Хлѣбъ выростаетъ низкій, рѣдкій и сорный, такъ-что башкирскую пашню всегда можно отличить отъ русской. Сѣется преимущественно рожь, пшеница (кубанка) и просо. Изъ огородныхъ овощей они не сѣютъ никакихъ.

Удобренія башкиры не знаютъ, да оно и не нужно вслѣдствіе тучности черноземнаго слоя и большого количества земли.

На время жатвы башкиръ перебирается на пашню со всей своей семьей и здѣсь живетъ до самаго конца уборки, хотя-бы пашня и была близко къ деревнѣ. Хлѣбъ убирается также неряшливо, какъ и сѣется; уборку его онъ откладываетъ обыкновенно до послѣдней крайности и потому онъ нерѣдко высыпается на корню. Вообще, какъ видно, башкиръ не особенно охотно занимается земледѣліемъ и предпочитаетъ землю сдавать въ аренду или-же совсѣмъ ее продаетъ.

Овцеводствомъ башкиры почти совсѣмъ не занимаются. Въ гораздо большей степени распространено у нихъ коневодство; рѣдкій башкиръ не имѣетъ лошадей, у нѣкоторыхъ-же число ихъ доходитъ до значительной цыфры: 300—400, преимущественно кобылъ, уходъ за которыми порученъ женщинамъ. Сѣна для лошадей на зиму башкиръ не запасаетъ, или запасаетъ немного и то исключительно для тѣхъ изъ нихъ, которыхъ намѣренъ зимой употреблять на работу. Остальныя же лошади сами добываютъ себѣ кормъ, раскапывая неглубокій снѣгъ на горахъ или, какъ говорятъ башкиры, тебенятъ. Въ снѣжныя зимы лошади гибнутъ массами. Да и косятъ-то башкиры когда вся трава поляжетъ отъ морозовъ.

Довольно распространено между башкирами и пчеловодство; при чемъ водятъ они преимущественно дикихъ пчелъ т. н. бартевыхъ. Вмѣсто русскихъ ульевъ они выдалбливаютъ дубы, липы и др. деревья или-же вѣшаютъ на деревья готовые улья. Вся ихъ забота о пчелахъ ограничивается только тѣмъ, чтобы приготовить ко времени роенья новый улей и взять медъ изъ старыхъ.

Въ мѣстахъ лѣсистыхъ, какъ напр., по р. Сакмарѣ (въ верховьяхъ) башкиры промышляютъ исключительно лѣсомъ, который они свозятъ въ ближайшіе торговые пункты или въ видѣ сырого матеріала, или-же въ видѣ вещей, не требующихъ особаго искусства въ выдѣлкѣ, какъ-то: колодъ, корытъ, чашекъ, осей и т. д.

Торговыми пунктами являются русскіе поселки, въ которыхъ въ извѣстный день недѣли назначаются т. н. базары (ярмарки въ миніатюрѣ). Въ торгѣ участвуютъ и башкирки, которыя обыкнровенно торгуютъ кумысомъ, для чего возятъ съ собою громадные турсуки (родъ кожаныхъ сосудовъ).

Охотой башкиры занимаются по преимуществу только съ

промышленною цѣлью: бьютъ бѣлокъ, тетеревовъ, куропатокъ, зайцевъ, сорокъ и т. д. Стрѣляютъ вообще плохо, да и самая промышленность этого рода мало развита. Очень часто для охоты за мелкою дичью, какъ-то, куропатками, перепелами и др они пріучаютъ ястребовъ (перепелятника и утятника). Этотъ родъ охоты служитъ преимущественно для пріятнаго время провожденія и башкиры отправляются на охоту съ однимъ ястребомъ цѣлымъ обществомъ. Ястребовъ ежегодно обучаютъ новыхъ, а выученныхъ выпускаютъ осенью на свободу.

Балыкъ-чи, рыбный промыселъ, имѣетъ мѣсто при рыбныхъ озерахъ по преимуществу. Развитъ слабо. Иногда для собственной потребности башкиры ловятъ рыбу и въ своихъ небольшихъ горныхъ рѣкахъ Снарядами наиболѣе употребительными служатъ: силки, гарпуны и луки. Силки употребляются обыкновенные изъ бѣлыхъ конскихъ волосъ. Гарпуны бываютъ двухъ видовъ: одни такіе-же какъ и наши, другіе-же, вмѣсто желѣзныхъ наконечниковъ, имѣютъ деревянныя лопаточки. Помощью послѣднихъ они перешибаютъ рыбѣ позвоночникъ, или-же совсѣмъ разсѣкаютъ ее пополамъ. Стрѣлы для луковъ употребляются такъ-же съ деревянной лопаточкой.

Нашей удочки они совсѣмъ не употребляютъ.

Рыбачатъ ночью. Человѣкъ 10 башкиръ идутъ по обѣимъ берегамъ рѣки; передніе изъ нихъ имѣютъ зажженныя лучины, а заднія гарпуны и луки. Тишина совершенно не соблюдается.

Изъ ремеслъ, наиболѣе распространенныхъ, нужно отмѣтить плотничество, само-собою разумѣется могущее удовлетворять только неприхотливый вкусъ башкиръ.

Сапожное и портняжное ремесла почти не имѣютъ своихъ спеціалистовъ: портными обыкновенно являются женщины, а сапожниками — мужчины; однако часто мужчины и женщины исполняютъ роль тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.

Бросивъ такой бѣглый взглядъ на общее состояніе культуры въ средѣ башкирскаго народа, не трудно замѣтить, что послѣдній находится еще на полъ-пути къ настоящей осѣдлости, и что много еще чертъ пастушеской жизни глубоко вкоренены въ немъ. Причиной этому нужно считать съ одной стороны громадное количество земли, дающей полную возможность башкиру еще продолжать свой прежній образъ жизни, а съ другой стороны, еще чисто только внѣшнее соприкосновеніе его съ русскими. Конечно, вблизи нашихъ городовъ и селъ башкиры болѣе или менѣе ассимилировались, но это еще не значитъ, что культура проникла въ массу. Наконецъ, нужно замѣтить, что проникновеніе культуры сильно тормозитъ и самая инертность башкиръ ко всякаго рода нововведенію, которая нисколько не зависитъ отъ стремленія сохранить старину, а просто-на-просто отъ лѣни и косности.

Выраженіе лица у башкиръ апатичное, немного угрюмое, но легко переходящее въ веселое. Выраженіе глазъ хитрое и подозрительное, что вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ характеру. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить мстительность, склонность къ воровству, кляузничество и лѣнь — не менѣе типичныя черты ихъ характера.

Сами башкиры признаютъ эти недостатки своего характера и наивно объясняютъ ихъ слѣдующей легендой.

Они говорятъ, что въ то время, когда Богъ раздавалъ характеры народамъ, у него остался одинъ большой мѣшокъ, который онъ и отложилъ въ сторону. Башкиры, которымъ досталось по маленькому мѣшечку, ухитрились украсть оставшійся большой мѣшокъ. Прійдя домой, они развязали его и нашли въ немъ 3 свойства — брать, лгать и воровать, т. е. любовь къ подаркамъ, и страсть ко лжи и воровству.

Къ числу пріятныхъ чертъ характера башкиръ слѣдуетъ отнести гостепріимство: гостю своему онъ предлагаетъ все, что можетъ, и отказъ гостя служитъ ему обидой.

Вообще, башкиры народъ общительный, заручиться его довѣріемъ легко, но также легко и потерять его.

Дружба выражается въ различнаго рода взаимныхъ услугахъ и особенно въ подаркахъ; но вполнѣ довѣриться ей рискованно: за $^{1}/_{4}$ ф. чая башкиръ продастъ даже самого себя. Таково убѣжденіе лицъ, имѣвшихъ съ ними частое сношеніе.

Въ семьѣ башкиръ безконтрольный властелинъ. Жена обязана во всемъ повиноваться мужу, въ противномъ случаѣ она подвергается побоямъ или даже получаетъ разводъ. На ея рукахъ лежитъ все домашнее хозяйство, кромѣ того она ходитъ за кобылами и участвуетъ во всѣхъ полевыхъ работахъ за исключеніемъ сѣнокоса и паханія земли. Она обязана во всемъ угождать мужу: стлать ему постель, одѣвать, обувать его и сѣдлать ему лошадь. Не смотря на столь многочисленныя обязанности, она все-таки урываетъ времячко, чтобы посплетничать съ сосѣдкой.

Дѣти почти не обращаютъ вниманія на мать, но слушаются и боятся отца. Послѣдній живетъ въ полномъ смыслѣ бариномъ: обыкновенно, если онъ не занятъ ничѣмъ, что бываетъ почти всегда, лежитъ напившись кумыса, или-же отправляется въ гости, гдѣ и проводитъ время въ пустой болтовнѣ, но никогда не помогаетъ женѣ въ ея хозяйствѣ.

Живутъ башкиры крайне грязно. Хотя обрядъ омовенія и предписывается имъ кораномъ, но они его исполняютъ только предъ обѣдомъ, и то моютъ только руки, такъ какъ употребляютъ ихъ вмѣсто вилокъ.

Правда, почти при каждомъ дворѣ есть баня (мунча), но она служитъ скорѣе питомникомъ паразитовъ, такъ какъ устраивается она изъ плетня, обмазаннаго глиной; полъ земляной; вмѣсто окошка и дверей — двѣ дыры одна узенькая затянута пузыремъ, а другая пошире, такъ что согнувшись можно пролѣзть чрезъ нее и притомъ настолько низка, что мыться въ ней можно только сидя на корточкахъ.

Одежда башкира, въ особенности нижняя, покрыта всегда слоемъ грязи и миріадами паразитовъ. Свою рубаху (кульмякъ) онъ смѣняетъ только разъ въ годъ — именно передъ байрамомъ, а чапанъ носитъ до тѣхъ поръ пока онъ самъ не свалится съ плечъ. Въ періодъ служенія своему хозяину онъ мало-помалу покрывается заплатами, такъ что къ концу весь состоитъ изъ заплатъ, на которыхъ, въ свою очередь, наложены заплаты.

Любимѣйшими кушаньями у башкиръ служатъ пловъ, бишбармакъ и кургашекъ, а напитками чай и кумысъ.

Чай пьютъ какъ бѣдные, такъ и богатые раза по 2—3 въ день, при чемъ заразъ выпить чашекъ 15—20 для башкира не составляетъ какого-либо подвига.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Дневникъ антропологическаго отдѣла.

Выпускъ II.

П. С Назаровъ. — Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Башкирію.

(*Окончаніе*).

Кумыса-же пьютъ еще больше, такъ что послѣ не въ состояніи бываютъ ни думать, ни работать, и потому лежатъ на нарахъ часа 2—3 подрядъ.

Тоже самое послѣ сытнаго обѣда, а накормить башкира досыта — вещь не легкая, такъ какъ съѣсть цѣлаго курганка для него дѣло обыкновенное.

Вмѣсто конфектъ употребляется т. н. крутъ; — это родъ сыра изъ коровьяго и кобыльяго молока, каменной консистенціи и кислаго и соленаго вкуса, притомъ — еще съ разнаго р да включеніями.

Вообще нужно замѣтить, что главной массѣ башкиръ рѣдко приходится полакомиться мясомъ, обыкновенной же пищей служитъ мучная, далѣе молоко, кумысъ и чай съ хлѣбомъ. Но къ праздникамъ какъ семейнымъ, такъ и народнымъ, у башкира, даже самаго бѣднаго, является на столѣ баранина или конина.

Изъ народныхъ праздниковъ особеннаго вниманія заслуживаетъ т. н. большой байрамъ, празднуемый въ началѣ августа.

Въ день праздника башкиры, а также киргизы, если разстояніе позволяетъ, въ лучшей одеждѣ и на лучшихъ лошадяхъ съѣзжаются на назначенное для празднества мѣсто. Самое празднество или байга состоитъ изъ скачки, борьбы, стрѣльбы въ цѣль и иногда въ общемъ обѣдѣ.

Для скачки отводится отдѣльное мѣсто, на которомъ назначенъ кругъ верстъ въ 5—7. На лошадей, предназначенныхъ для состязанія, сажаютъ безъ сѣдла башкирятъ отъ 7 до 12 лѣтъ. По данному знаку всѣ лошади, понукаемыя неистовыми криками самихъ хозяевъ, пускаются вскачь. Тѣмъ временемъ сами хозяева разсаживаются подлѣ круга и ждутъ, когда ихъ лошадь поравняется съ ними. Какъ только этотъ моментъ настанетъ, хозяинъ быстро вскакиваетъ со своего мѣста и бѣжитъ за своею лошадью, размахивая полами чапана и зѣвая во всю глотку, желая такимъ образомъ поощрить свою лошадь. Къ концу послѣдняго круга хозяева сами выходятъ на встрѣчу къ своимъ лошадямъ, хватаютъ ихъ за узду и въ буквальномъ смыслѣ волокутъ ихъ, въ то время какъ ихъ помощники изо всѣхъ силъ хлещутъ ихъ нагайками. Призами, которые пріобрѣтаются на общій счетъ, служатъ или верблюдъ, или лошади, или халаты — смотря по количеству набранныхъ денегъ.

Затѣмъ слѣдуетъ стрѣльба въ цѣль изъ ружей. Цѣлью служитъ серебряная монета, привязанная на жилкѣ къ высокому шесту. Здѣсь, кромѣ вѣрности глаза, требуется еще сноровка, такъ какъ перешибить жилку почти нѣтъ никакой возможности.

Самымъ интереснымъ актомъ празднества является курушъ — (борьба). Нужно замѣтить, что кромѣ башкиръ на байгу съѣзжаются татары, киргизы, а также и русскіе. Такимъ образомъ является уже вопросъ, кто изъ этихъ національностей останется побѣдителемъ.

Уже безъ того не отличаясь братскими отношеніями, здѣсь они ставятъ на карту весь свой престижъ.

Въ лицѣ борца видятъ представителя цѣлой національности. Выставляютъ наиболѣе славныхъ борцовъ. Передъ борьбой борцы снимаютъ съ себя почти всю одежду; подпоясываются кушаками, за которые и берутъ другъ друга. Взявшись за кушаки, они нагибаютъ насколько можно свое тѣло впередъ и въ такомъ положеніи стараются свалить другъ друга. Повидимому, они стоятъ совершенно спокойно, только красное, покрытое крупными каплями пота и искаженное судоргой лицо, да дрожь, время отъ времени пробѣгающая по тѣлу, показываютъ, какое страшное усиліе употребляютъ противники, чтобы не поддаться другъ другу. Такое положеніе можетъ продолжиться минутъ 20—30, а то и болѣе. Но вотъ, наконецъ, одинъ изъ нихъ, уловивъ удобный моментъ, быстро поднимаетъ своего противника на воздухъ и со всею силою бросаетъ на землю. Невообразимый крикъ, хохотъ, ревъ аплодисменты побѣдившей стороны привѣтствуютъ своего любимца; побѣжденная же сторона заводитъ обыкновенно кляузы. Въ большинствѣ случаевъ побѣдитель награждается небольшимъ (въ аршинъ длины и вершокъ ширины) лоскуткомъ дешеваго ситца.

Нужно замѣтить, что башкиры и киргизы пользуются въ борьбѣ силою, а татары преимущественно ловкостью и хитростью.

На этомъ праздникѣ публику нерѣдко увеселяютъ пѣвцы и музыканты. Пѣвцы преимущественно импровизаторы. Они поютъ речитативомъ подъ аккомпаниментъ 3-хъ струнной балалайки (домбра); воспѣваютъ все, что видятъ передъ собою и тутъ же вспоминаютъ событія «давно минувшихъ дней». Но есть и другого рода пѣвцы, которые поютъ исключительно только пѣсни.

Мнѣ довелось слышать такого пѣвца; прежде всего меня поразилъ голосъ пѣвца: онъ сразу беретъ довольно высокую ноту и тянетъ ее, при чемъ получается неотразимое впечатлѣніе двухъ нотъ, изъ которыхъ одна тянется непрерывно, другая-же постоянно и правильно прерываясь. Сами башкиры говорятъ, что научиться такого рода пѣнію довольно трудно и нужно долгое упражненіе. Предметомъ пѣсни на этотъ разъ былъ *несчастливый* походъ въ Хиву Перовскаго.

Мотивъ пѣсни сначала былъ очень печальный, но какъ только пѣвецъ дошелъ до того мѣста, гдѣ воспѣвается обратный походъ русскихъ, то мотивъ сразу дѣлается веселымъ. Изъ другихъ пѣсней, слышанныхъ мною, отмѣчу пѣснь о Саптаръ-Юрга и Кара-Юргда, въ которой воспѣваются достоинства Рыжаго и Каряго иноходцевъ; при чемъ говорится, что если поставить чашку полную кумыса между ушами одного изъ нихъ (не помню котораго), то на полномъ ходу лошади не прольется ни капли его.

Въ недавнемъ прошломъ, да и теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ обычай, извѣстный подъ именемъ «драть козла» (кохъ-бури). Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: собираются башкиры въ извѣстное мѣсто верхами, одинъ изъ нихъ везетъ зарѣзаннаго козла. По данному знаку, башкиръ съ козломъ на сѣдлѣ пускается вскачъ, а остальные стараются догнать его и отнять козла. Если кому-либо удалось схватить козла напримѣръ за ногу, то онъ, стараясь перетащить къ себѣ на сѣдло козла, отрываетъ ему ногу и продолжаетъ скакать. Тогда башкиры раздѣляются на двѣ партіи: одна гонится за козломъ, другая за ногой и такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока козелъ буквально не будетъ разодранъ на клочки. Иногда, впрочемъ, если у башкира хорошая лошадь и остальные башкиры его не могутъ догнать, то козелъ поступаетъ къ первому и игра такимъ образомъ кончается сразу.

Изъ семейныхъ празднествъ первое мѣсто занимаетъ брачный обрядъ. Предварительно нужно замѣтить, что башкиры предпочитаютъ брать жену изъ татарскаго племени, считая послѣднее выше своего.

Согласія дѣтей на бракъ не спрашивается.

Отецъ жениха посылаетъ свата къ отцу невѣсты.

Сватъ, одѣвшись въ лучшее платье, отправляется въ домъ невѣсты и тамъ по пріему судитъ, жалаетъ ли отецъ невѣсты выдать послѣднюю замужъ. Въ случаѣ положительномъ начинаются взаимныя возхваливанія жениха и невѣсты, хотя бы эти послѣднія не успѣли еще выказать какихъ-либо достоинствъ, находясь еще въ пеленкахъ.

Заручившись взаимнымъ согласіемъ, родители условливаются относительно калыма, цѣнность котораго простирается отъ нѣсколькихъ рублей до тысячи и болѣе. Калымъ состоитъ преимущественно изъ лошадей, рогатаго и мелкаго скота и разнаго рода одежды. Часть калыма возвращается молодымъ, а другая остается у родителей невѣсты.

Между прочимъ женихъ обязанъ подарить будущему тестю одну лошадь на мясо для пиршества, а тещѣ ина-тунъ (лисья шуба). Въ числѣ обязательныхъ подарковъ невѣстѣ долженъ быть кашмау (родъ головного убора, унизанный бисеромъ, монетами и кораллами).

Часть калыма уплачивается тотчасъ же при совершеніи брака, который справляется по достиженіи невѣстою 11—13 лѣтъ, а остальная часть можетъ быть уплачена въ какое угодно время. Но разъ условія калыма выяснены, то ни та, ни другая сторона не имѣетъ права расторгнуть бракъ, даже если бы женихъ оказался идіотомъ. Если же кто изъ нихъ пожелаетъ взять свое слово назадъ, то платитъ извѣстную съ общаго согласія опредѣляемую откупную сумму.

Послѣ совершенія брака муллою, женихъ имѣетъ право посѣщать невѣсту въ качествѣ мужа, причемъ невѣста, подъ страхомъ позора, не должна показывать своего лица, а женихъ обязанъ дѣлать свои экскурсіи ночью, стараясь не показываться на глаза тестю и тещѣ. Такое посѣщеніе женихомъ невѣсты допускается до окончательной уплаты калыма, хотя бы послѣдняя затянулась на нѣсколько лѣтъ. Нѣчто подобное я видѣлъ и у Зауральскихъ киргизъ съ тою только разницею, что женихъ посѣщаетъ невѣсту открыто, а невѣста нисколько не прячется. При томъ еще если невѣста по болѣзни, напримѣръ, откажется исполнять обязанности жены, то ее должны замѣнить или жена брата, или же сама теща. Рожденіе ребенка у невѣсты при такомъ сожительствѣ считается очень позорнымъ и онъ безусловно убивается. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось узнать, какъ поступаютъ въ послѣднемъ случаѣ башкиры.

Послѣ окончательной уплаты калыма, начинается рядъ новыхъ церемоній. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе обрядъ, напоминающій (въ грубой формѣ, конечно) нашъ—это выкупъ постели.

Подруги невѣсты привязываютъ постель этой послѣдней и не даютъ нести ее женщинамъ, приглашенныхъ женихомъ. Мало по малу дѣло доходитъ до свалки; поднимаются крики, визгъ, хохотъ, причемъ обѣ стороны, изъ всѣхъ силъ стараясь угодить жениху и невѣстѣ, дерутся и царапаются настолько исправно, что нѣкоторыя выходятъ изъ поля битвы съ лицомъ, сплошь покрытымъ синяками и царапинами и съ одеждой разорванной чуть ли не на клочки, за что и награждаются щедро женихомъ. Послѣ этого молодая отправляется съ прощальнымъ визитомъ къ своимъ родственницамъ въ сопровожденіи немилосердно воющихъ подругъ и обмѣнивается съ ними подарками. Затѣмъ жена уже идетъ въ домъ мужа, гдѣ знакомится и одариваетъ своихъ новыхъ родственницъ, которыя для этой цѣли собираются въ домѣ мужа. Родственницы, получивши подарки, уходятъ и оставляютъ молодыхъ на единѣ. Здѣсь-то первый разъ жена открываетъ свое лицо мужу.

Кромѣ брачнаго обряда существуетъ еще два: обрядъ дачи имени и обрядъ погребенья. Имя даетъ самъ мулла, который

приглашается отцомъ вмѣстѣ съ почетными гостями на домъ и угощается на славу, такъ-какъ по степени угощенья дается и имя. Послѣ чего мулла, прочитавши молитву, даетъ имя; далѣе снова угощеніе и гости расходятся. Обрядъ погребенія также не сложенъ: покойника омываютъ, одѣваютъ въ родъ савана и, по прочтеніи муллою молитвы, опускаютъ безъ гроба въ могилу. Надъ могилою ставятъ или просто палку, или кладутъ большой камень, или-же, какъ это дѣлаютъ болѣе богатые, ставятъ небольшой деревянный срубъ, иногда-же кладутъ вокругъ могилы правильный кругъ изъ камней, вѣроятно, какъ символъ безсмертія. Если покойникъ при жизни считался колдуномъ, то его могилы страшно боятся. Они увѣрены, что покойникъ выходитъ по ночамъ изъ могилы или въ видѣ змѣи, или барана, или въ видѣ огня. Вообще нужно замѣтить, что всѣ башкиры крайне суевѣрны. Прежнія языческія вѣрованія еще глубоко вкоренены въ нихъ. Въ Богѣ онѣ видятъ скорѣе собирательное понятіе, нежели личное. Яснаго-же понятія, какъ о Богѣ, такъ и о природѣ, они ровно никакого не имѣютъ. Однако нѣкоторое понятіе о высшемъ существѣ они имѣли еще до введенія у нихъ ислама, но вмѣстѣ съ единомъ Богомъ они признавали еще 12 боговъ: жизни, смерти, скота, дня, ночи, зимы, лѣта, дождя, вѣтра, воды, деревьевъ и земли.

Еще до сихъ поръ вѣрятъ въ нечистыхъ духовъ, населяющихъ курганы, рѣки, горы и т. д. Мало того, они имѣютъ людей, имѣющихъ непосредственное или посредственное сношеніе съ ними. Первое мѣсто среди первыхъ занимаютъ шайтанъ-куряза—люди, имѣющіе возможность непосредственно видѣть чорта. Къ нимъ башкиры обращаются за помощью въ случаѣ болѣзни, падежа скота и т. д. Вотъ образчикъ средствъ, употребляемыхъ ими на излѣченіе больныхъ. Замѣтивши однажды у одного мальчика-эпилептика красное пятно на лбу, я спросилъ у отца его о происхожденіи пятна. Послѣдній объяснилъ, что сынъ его съ раннихъ лѣтъ страдаетъ падучей болѣзнью, и что онъ обращался за помощью къ шайтанъ-курязи. Шайтанъ-курязи пріѣхалъ, осмотрѣлъ мальчика, велѣлъ растопить свинцу и, разложивши мальчика на землѣ, вылилъ ему на лобъ свинецъ!

Второе мѣсто за шайтанъ-курязи занимаютъ чернокнижники—каракитабчи, далѣе яурунчи или предсказатели, затѣмъ знахари—рамчи, ворожеи—багучи, кудесники—сихпричи; послѣдніе прямого сношенія съ дьяволомъ не имѣютъ.

Существуютъ еще нѣсколько видовъ предсказателей, колдуновъ, ворожей и т. д., но въ настоящее время сообщить о нихъ что-либо не имѣю возможности.

Н. С. Назаровъ.—Къ антропологіи башкиръ.

Предлагаемый очеркъ есть результатъ моей поѣздки въ Башкирію въ минувшее лѣто 1889 г., вызванной любезной командировкой отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ.

Поѣздка была сдѣлана съ двумя цѣлями: антропологическою и этнографическою.

Руководствуясь этими цѣлями, я началъ свои наблюденія со средняго теченія р. Сакмары, которую ипроѣхалъ до самой ея вершины. Затѣмъ проѣхалъ на р. Бѣлую, спустился по ней въ Оренб. уѣздъ и переѣхалъ на вершину р. Ика, которой проѣхалъ вплоть до впаденія въ Сакмару (въ нижнемъ ея теченіи) и слѣдуя по этой послѣдней, возвратился къ пункту своего отправленія.

Поднимаясь по Сакмарѣ я имѣлъ возможность видѣть слѣдующіе башкирскіе роды: усерганъ (2 волости), дангауръ (16), бурзянъ (26) и (карагай) кипчаковъ, при чемъ безъ всякаго затрудненія дѣлалъ измѣренія въ деревняхъ: Назаргуловой и Сабировой у усерганъ, Юлдыбаевой и Куватовой у дангауръ, и въ Исяновой и Тельясавой у бурзянъ, а (карагай) кипчаковъ, къ сожалѣнію, по независящимъ отъ меня причинамъ, мѣрить не могъ. Также не могъ мѣрить и бурзянъ, живущихъ на Бѣлой, поѣздка на которую все-таки не пропала для меня даромъ, такъ какъ тамъ собрана большая часть этнографическаго матеріала. На вершинѣ Ика я имѣлъ возможность мѣрить (кара)-кипчаковъ, именно въ деревняхъ Тупчаниновой и Топыковой, при чемъ жители послѣдней согласились на измѣненія только на томъ условіи, чтобы я не записывалъ ихъ именъ.

Изъ усерганъ-же, живущихъ на Ику (1-я волость), я, несмотря на всѣ свои старанія, не могъ смѣрить ни одного.

Такимъ образомъ мною всего смѣрено 85 человѣкъ, изъ которыхъ у одного, вслѣдствіе его отказа, не сдѣланы измѣренія туловища и конечностей.

По родамъ смѣренные субъекты распредѣляются такъ:

Усерганъ — 17 ч.
Дангауръ — 17 ч.
Кипчаковъ — 27 ч.
Бурзянъ — 31 ч.

По мѣсту жительства и типу всѣ измѣренные мною роды относятся къ степнымъ, между тѣмъ какъ (карагай) кипчаки и бурзяне третьей волости—къ лѣснымъ или горнымъ башкирамъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что кара- и карагай-кипчаки, *принадлежащіе къ одному и тому-же роду* кипчаковъ, точно также бурзяне бѣльскіе и сакмарскіе, *также принадлежащіе къ одному и тому-же роду* бурзянъ, по типу должны быть рѣзко разграничены.

Очевидно этотъ фактъ не подтверждаетъ словъ Н. Маліева: „указанные-же мною два типа считаю первоначальными, основными, и нахожу достаточно основаній различать ихъ, какъ два отдѣльныхъ, около которыхъ группируется все башкирское населеніе".

Впрочемъ, къ этому вопросу я еще надѣюсь возвратиться.

Ростъ, какъ и всѣ цыфровыя данныя, касающіяся туловища и конечностей, получены мною отъ измѣренія 84 ч., такъ какъ одинъ субъектъ отказался отъ этихъ измѣреній.

Средняя величина роста оказалась равной 1661,5 mm, при maximum'ѣ – 1829 m. и minimum'ѣ – 1481 mm. при чемъ первый падаетъ на 33 лѣтній возрастъ, а второй на 21 г.

Распредѣляя величину роста по разрядамъ, мы найдемъ 26 ч., имѣющихъ ростъ высокій—(170—185сант.), 24—роста выше средняго - (165—170с.), 16—роста ниже средняго (160—165с.) и 18—малаго роста—(140—160); что въ % выразится такъ:

(170—185)—30,95%
(165—170)—28,57%
(160—165)—19,05%
(140–160)—21,43%

Присутствіе почти 60% субъектовъ роста выше средняго и до 40%—роста ниже средняго, указываетъ намъ на сліяніе двухъ элементовъ, рѣзко разнящихся между собою по росту. Намъ не кажется страннымъ присутствіе средняго роста: мы давно считали башкиръ за имѣющихъ средній ростъ, но вотъ вопросъ, откуда явился такой значительный % высокорослаго элемента. Для разрѣшенія этого вопроса, мнѣ кажется удобнымъ обратить вниманіе на распредѣленіе роста въ массѣ самихъ башкиръ. Для чего я приведу ростъ измѣренныхъ мною родовъ въ отдѣльности:

Кипчаки	1647,6
Усергане	1650,9
Дангауры	1660,8
Бурзяне	1677,3

Если теперь обратимъ вниманіе на разселеніе самихъ родовъ, то увидимъ, что кипчаки (карагай) занимаютъ вершину р. Ика, усергане—все среднее теченіе р. Сакмары и нижную часть водораздѣла рр. Сакмары и Урала, такъ-что вмѣстѣ съ кипчаками охватываютъ какъ-бы полукольцомъ предгорія южн. Урала. Затѣмъ, далѣе въ глубь, на вершинѣ р. Сакмары разселились дангауры, а еще сѣвернѣе—бурзяне.

Такимъ образомъ, увеличеніе роста идетъ постепенно отъ окраинъ къ центру, роль котораго играетъ мѣстность, лежащая между верхнимъ теченіемъ р. Бѣлой и южной частью собственно Уральскаго хребта. Мѣстность эта занята т. н. лѣсными башкирами. о ростѣ которыхъ цыфровыхъ данныхъ до сихъ поръ нѣтъ. Только Н. Маліевъ говоритъ, что они высокаго роста. Я съ своей стороны могу только подтвердить его слова.

Правда, эта постепенность замѣчается только у башкиръ, живущихъ по р. Сакмарѣ. На р. Икѣ мы видимъ какъ бы обратное измѣненіе роста т. е. пониженіе его по мѣрѣ приближенія къ лѣснымъ башкирамъ. Но это противорѣчіе едвали можетъ служить серьезнымъ препятствіемъ въ признаніи общаго факта. Дѣло въ томъ, что мои усергане взяты съ р. Сакмары, т. е. мѣстности болѣе или менѣе изолированной, тогда какъ усергане, живущіе по р. Ику граничатъ съ обширными степями и потому ассимилировались съ тѣми-же степями. Поэтому общее пониженіе роста становится не только вѣроятнымъ, но даже необходимымъ. Достаточно взглянуть на карту, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Слѣдующая табличка показываетъ измѣненіе роста по возрастамъ:

20—30	18	1648,18	max. 1798,	min. 1481.
30—40	33	1663,24	max. 1829	min. 1561,
40—50	19	1656,65	max. 1755	min, 1547.
50—60	11	1693,91	max. 1815	min. 1604.
60—70	5	1648,6	max. 1729	min. 1568.

Какъ видно изъ таблицы, ростъ распредѣляется по возрастамъ неправильно, что можно объяснить только слишкомъ не-

естественномъ комбинированіемъ элементовъ (конечно только для нашего случая).

Окружность груди выражается въ весьма почтенныхъ цыфрахъ: въ среднемъ она равна 938,2,mm. при maximum'ѣ —1090mm. и min.—777mm; по возрастамъ она колеблется правильно:

20—30	18	909,00	max. 1000	min. 777.
30—40	33	934,33	max. 1040	min. 895.
40–50	17	961,11	max. 1090	min. 862.
50—60	11	962,72	max. 1020	min. 880.
60—70	5	903,50	max. 975	min. 880,

Въ 11 случаяхъ окружность груди превосходила, или была равна 1000 mm цифры при томъ получились слѣдующія: 1040, 1020, 1000, 1010, 1020, 1040, 1090, 1060, 1010, 1000, 1000.

Отношенія окружности груди къ росту дали слѣд. указатели:

20—30	18	55,16.
30—40	33	56,18.
40—50	17	58,01.
50 - 60	11	56,84.
60 – 70	5	56,35.

Какъ видно, характеристическая величина указателя колеблется въ предѣлахъ 55—58.

Все это говоритъ намъ за чрезвычайную крѣпость организма Башкиръ, вотъ уже почти десятки лѣтъ находящихся въ невозможныхъ экономическихъ условіяхъ.

По родамъ она распредѣляется такъ:

Кипчаки	930,80.
Усергане	931,00.
Дангауры	927,60.
Бурзяне	952,70.

Maximum, какъ видно, падаетъ на бурзянъ, что вѣроятно обусловливается ихъ жизнью въ условіяхъ наиболѣе близкимъ къ природѣ.

Ширина плечъ дала въ среднемъ 378,7, при maximum'ѣ —425mm и minimum'ѣ—306mm.,что тоже указываетъ крѣпость организма башкиръ. Какъ видно изъ прилагаемой таблицы, колебанія ширины плечъ происходятъ правильно: maximum падаетъ на 30—40 л. возрастъ, а minimum на 60—70 л.

20—30	18	370,90	max. 425	min. 306.
30—40	33	384,30	max. 420	min. 355.
40—50	17	379,60	max. 425	min. 345.
50 – 60	11	379,18	max. 405	min. 352.
60—70	5	368,00	max. 394	min. 340.

Колебанія по родамъ почти соотвѣтствуютъ колебаніямъ окружности груди:

Кипчаки	373,5.
Усергане	380,8.
Дангауры	378,0.
Бурзяне	381,2.

Разстояніе боковъ таліи въ среднемъ получено—271,8, при max.—310mm и min.—230mm. При этомъ оно въ 4 случаяхъ равнялось разстоянію подвздошныхъ гребешковъ, въ 12 сл. для равенства недоставало не болѣе 5mm и въ 15 сл. превосходило его. Но такое ненормальное соотношеніе, по всей вѣроятности, оказываетъ немалое вліяніе родъ и количества принимаемой пищи.

Разстояніе подвздошныхъ гребешковъ въ среднемъ найдено—280,mm при max.—379mm. и min. 240mm.

По возрастамъ ширина таліи колеблется правильно: minimum ея падаетъ на 20-30 л. возрастъ, а maximum, на 50—60 л., по родамъ первый дали дангауры, а второй бурзяне.

20—30	18	264,94	max. 295,	min. 230	Кипчаки	268,3.
30—40	33	268,57	max. 289,	min. 244	Усергане	272,0.
40—50	17	278,06	max. 322,	min. 244	Дангауры	266,7.
50—60	11	281,18	max. 306,	min. 255	Бурзяне	276,9.
60—70	5	277,8	max. 310,	min. 258		

Ширина таза по возрастамъ колеблется тоже правильно:

20—30	18	274,00	max. 310	min. 240
30—40	33	278,36	max. 310	min. 251
40—50	17	282,60	max. 305	min. 270
50—60	11	293,27	max. 330	min. 274
60—70	5	280,00	max. 295	min. 272

По родамъ-же maximum снова падаетъ на бурзянъ, но minimum на усерганъ:

Кипчаки	280,6.
Усергане	275,5.
Дангауры	276,8.
Бурзяне	284,8.

Затѣмъ, переходя къ описанію верхнихъ и нижнихъ конечностей, я долженъ впередъ оговориться, что всѣ данныя, касающіяся ихъ, варьируютъ по возрастамъ такъ же, какъ и ростъ, неправильно, и потому я ограничусь только приведеніемъ таблицъ, не входя въ ихъ разборъ, и обращу вниманіе только на распредѣленіе найденныхъ величинъ по родамъ.

Высота acromion'а въ среднемъ выразилась цыфрой — 1383,mm при maximumѣ = 1552mm и mimimumѣ=1215mm. По возрастамъ она варьируетъ такъ:

20—30	18	1413,78	max. 1521	min. 1215.
30—40	33	1384,52	max. 1552	min. 1300.
40—50	17	1377,82	max. 1489	min. 1283.
50—60	11	1411,18	max. 1504	min. 1307.
60—70	5	1367,60	max. 1422	min. 1286.

По родамъ его колебанія совершаются совершенно паралелльно таковымъ-же роста.

Кипчаки	1367,3
Усергане	1374,5
Дангауры	1383,5
Бурзяне	1398,5

Длина рукъ, выраженная разностью высотъ acromion'а и средняго пальца, получилась въ среднемъ=771mm.

Колебанія ея по возрастамъ слѣдующія:

20—30	18	802,06.
30—40	33	777,12.
40—50	17	774,41.
50—60	11	796,91.
60—70	5	768,80.

Указатели ея отношеній къ росту по возрастамъ колебаются слѣдующимъ образомъ:

20—30	48,66.
30—40	46,72.
40—50	46,74.
50—60	47,04.
60—70	46,63.

Колебанія длины рукъ по родамъ почти соотвѣтстуютъ самому росту; только maximun падаетъ на дангауръ, вмѣсто бурзянъ:

Кипчаки	768,40.
Усергане	772,60.
Дангауры	781,41.
Бурзяне	779,00.

Сообразно съ этимъ и указатель отношенія длины рукъ къ росту по родамъ у дангауръ поднимается до 47,05, между-тѣмъ какъ у остальныхъ родовъ онъ не выходитъ изъ предѣла—46—характеристичной величины указателя.

Кипчаки	46,64.
Усергане	46,79.
Дангауры	47,05.
Бурзяне	46,44.

Слѣдующія таблицы показываютъ характеръ колебанія длины плеча, предплечья и кисти по возрастамъ и родамъ.

Длина плеча по возрастамъ:

20—30	18	356,20.
30—40	33	326,43.
40—50	17	320,35.
50—60	11	341,18.
60—70	5	319,00.

Тоже по родамъ:

Кипчаки	327,5.
Усергане	317,5.
Дангауры	326,5.
Бурзяне	329,1.

Длина предплечья по возрастамъ: тоже по родамъ:

20—30	18	254,50	Кипчаки	255,1.
30—40	33	260,48	Усергане	265,5.
40—50	17	261,24	Дангауры	265,5.
50—60	11	265,64	Буазяне	257,3.
60—70	5	262,40		

Длина кисти по возрастамъ: тоже по родамъ:

20—30	18	185,50.	Кипчаки	185,85.
30—40	33	190,19.	Усергане	189,89.
40—50	17	192,82.	Дангауры	189,41.
50—60	11	190,09.	Бурзяне	192,53.
60—70	5	187,40.		

Отношеніе длины плеча къ длинѣ всей руки по возрастамъ: тоже по родамъ:

20—30	18	44,41.	Кипчаки	42,62.
30—40	33	42,00.	Усергане	41,09.
40—50	17	41,36.	Дангауры	41,78.
50—60	11	42,86.	Бурзяне	42,25.
60—70	5	41,49.		

Отношеніе длины предплечья къ длинѣ всей руки по возрастамъ: тоже породамъ:

20—30	18	31,73.	Кипчаки	33,28.
30—40	33	33,52.	Усергане	34,37.
40—50	17	33.73.	Дангауры	33,97.
50—60	11	33,33.	Бурзяне	33,03.
60 70	5	34,13.		

Отношеніе длины кисти къ длинѣ всей руки по возрастамъ: тоже по родамъ:

20—30	18	23,12.	Кипчаки	24,18.
30—40	33	24,47.	Усергане	24,58.
40—50	17	24,89.	Дангауры	24,24.
50 - 60	11	23,85.	Бурзяне	24,71.
60—70	5	24,43.		

Длина ногъ, найденная помощью опредѣленія высоты верхне-передней подвздошной ости дала въ среднемъ 920,^{mm} при maximum'ѣ=1042^{mm} и minimum'ѣ=823^{mm}.

По возрастамъ она варьируетъ такъ:

20—30	18	918,66	max.	1042	min.	827.
30—40	33	922,82	max.	1014	min.	822.
40—50	17	921,58	max.	1008	min.	825.
50—60	11	943,45	max.	1015	min.	872.
60—70	5	880,20	max.	922	min.	814.

а по родамъ:

Кипчаки	913,14.
Усергане	918,00.
Дангауры	907,00.
Бурзяне	932,40,

т. е. колебанія аналогичны кол. длины руки.

По отношенію къ росту указатели растредѣляются такъ:
по возрасту: по родамъ:

20—30	55,73.	Кипчаки	55,42.
30—40	55,48.	Усергане	55,61.
40—50	55,63.	Дангауры	54,61.
50—60	55,69.	Бирзяне	55,58.
60—70	53,39.		

Такимъ образомъ, изъ распредѣленія указателей по родамъ видимъ, что, хотя maximum и minimum занимають тѣ-же мѣста, что и въ табличкѣ указателей отношенія рукъ къ росту, однако слѣдующій за максимальнымъ указатель имѣють бурзяне, тогда какъ тамъ его имѣютъ кипчаки. Впрочемъ разность между остальными двумя показателями не превышаетъ 00,16.

Слѣдующія таблицы показываютъ распредѣленія величинъ бедра, голени и высоты maleolus по возрастамъ и родамъ, а также и отношеніе ихъ къ длинѣ всей ноги.

Длина бедра по возрастамъ: тоже по родамъ:

20—30	18	479,27.	Кипчаки	485,1.
30—40	33	488,93.	Усергане	469,0.
40—50	17	481,22.	Дангауры	495,5.
50—60	11	495,73.	Бурзяне	491,7.
60—70	5	755,60.		

Указатели.

20—30	52,17.	Кипчаки	53,12.
30—40	52,98.	Усергане	51,09.
40—50	52,21.	Дангауры	52,42.
50—60	52,54.	Бузряне	52,74.
60—70	51,77.		

Длина голени по возрастамъ: тоже по родамъ:

20—30	18	374,60.	Кипчаки	366,9.
30—40	33	364,41.	Усергане	380,0.
40—50	17	370,83.	Дангауры	365,5.
50—60	11	381,91.	Бурзяне	371,8.
60—70	5	357,80.		

Указатели:

20—30	40,78.	Кипчаки	40,18.
30—40	39,49.	Усергане	41,39.
40—50	40,24.	Дангауры	40,30.
50—60	40,48.	Бурзяне	39,88.
60—70	40,65.		

Высота maleolus по возростамъ: тоже по родамъ:

20—30	18	64,79.	Кипчаки	61,4.
30—40	33	69,48.	Усергане	69,0.
40—50	17	69,47.	Дангауры	66,0.
50—60	11	65,81.	Бурзяне	68,9.
60—70	5	66,80.		

Указатели:

20—30	18	7,05.	Кипчаки	6,72.
30—40	33	7,52.	Усергане	7,52.
40—50	17	7,53.	Дангауры	7,28.
50—60	11	6,97.	Бурзяне	7,39.
60—70	5	7,58.		

Длина ступни въ среднемъ получилась равной 252 ^{mm}, при maximum'ѣ=285^{mm} и minimum'ѣ 225^{mm}. При этомъ въ 6 случаяхъ замѣчено преобладаніе по длинѣ 2-го пальца послѣдовательно на 6, 2, 3, 1, 3, 1 ^{mm}.

Распредѣленіе длины ея по возростамъ было слѣдующее: по родамъ:

20—30	18	262,38	max. 281	min.	—	Кипчаки	251,5.
30—40	33	253,12	max. 270	min.	234.	Усергане	245,5.
40—50	17	250,53	max. 269	min.	226.	Дангауры	253,5.
50—60	11	254,91	max. 265	min.	234.	Бурзяне	256,2.
60—70	5	251,6	max. 266	min.	245.		

Переходимъ теперь къ даннымъ, полученнымъ отъ измѣренія головы.

Высота всей головы, обусловливаемая разностью высотъ темени и подбородочной точки въ среднемъ найдена равной—192,5^{mm}. По возрастамъ она распредѣляется такъ:

20—30	18	186,18.
30—40	33	190,92.

Всѣ описанные мной черепа по указателямъ и измѣреніямъ раздѣляются слѣдующимъ образомъ.

1) По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}\right)$.

	Долихоцефалы. до 75	Субдолихоцефалы. 75,1—77,77	Мезотиц. 77,78—80	Суббрахиц. 80,1—83,33	Брахицеф. 83,34 и бол
	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое.	2 —	— 1	— —	— —	— —
Чеберяки.	1 —	— —	— —	— —	— —

Хотя этотъ указатель полученъ только для 4-хъ череповъ, тѣмъ не менѣе и по отношенію ко всѣмъ остальнымъ можно съ перваго взгляда сказать, что они должны быть отнесены къ долихоцефаламъ, и лишь очень немногіе къ субдолихоцефаламъ.

2) Горизонтальная окружность (A).

	Микроземы. до 500	Мезоземы. 501—520	Мегоземы. 521 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое.	— —	1 1	2 1
Чеберяки.	— —	1 —	1 —
Аксютенецъ.	— —	1 —	— —

3) Вертикальная окружность (nclf.).

	Микроземы. до 355	Мезоземы. 356—370	Мегоземы. 371 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . .	— —	2 —	1 —

4) Поперечная окружность (OPO).

	Микроземы. до 300	Мезоземы. 301-315	Мегаземы. 316 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . .	1 2	2 —	— 1
Чеберяки .	2 —	— —	— —

5) Продольный діаметръ (L).

	Микроземы. до 170	Мезоземы. 171—185	Мегоземы. 186 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовые .	— —	1 —	2 1
Черебяки.	— —	— —	2 —
Ярмолинцы.	— —	— —	2 1
Аксютенецъ.	— —	— —	— 1

6 Поперечный (Q).

	Микроземы. до 130	Мезоземы. 131—145	Мегаземы. 146 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое.	— —	2 2	— —
Чеберяки.	— —	1 —	— —
Ярмолинцы.	— 1 (?)	— —	— —
Аксютенецъ.	— 1 (?)	— —	— —

7 Высотный (H).

	Микроземы. до 125	Мезоземы. 126—132	Мегаземы. 133 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое .	— —	— 2	2 —
Чеберяки.	— —	— —	— —
Ярмолинцы.	— —	— —	— —
Аксютенецъ.	— —	— —	— —

8) Высотный указатель $\left(\frac{H}{L}\right)$ и широтно-высотный $\left(\frac{H}{Q}\right)$.

	Низкогол. до 71,99	Средневыс. 72—74,99	Высоког. 75 и б.	Широковысок до 91,99	Средніе 92—97,99	Высокоуз. 98 и б.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое.	— —	2 —	— —	— —	— 1	1 —

9) Лобный $\left(\frac{F_1F_1}{FF}\right)$ и Лобно-широтный указатели $\left(\frac{F_1F_1}{Q}\right)$.

	Узколоб. до 82,99	Среднелоб. 83—86,99	Широколоб. 87 и бол.	Малолоб. до 65,99	Сред. 66—68,99	Бол. лоб. 69 и б.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое.	— 1	3 —	— —	— —	— —	2 1
Чеберяк.	1 —	— —	— —	— —	— —	1 —
Поповка.	- 1	— —	— —	— —	— —	— —
Ярмол.	— —	1 —	— —	— —	— —	— —
Аксют.	— 1	— —	— —	— —	— —	— —

10) Затылочный широтный діаметръ $\left(\frac{SS}{Q}\right)$.

	Узкозатылоч. до 73	Среднезатылоч. 73—78	Широкозатылоч. 78 и бол.
	м. ж.	м. ж	м. ж.
Липовое . . .	— —	1 —	1 1
Чеберяки . .	— —	— —	1 —

11) Указатель затылочнаго отверстія $\left(\frac{qq}{bf}\right)$.

	Узкохребетные. до 81,99	Среднехребетные. 82—85,99	Широкохреб. 86 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . . .	— —	2 —	— —

12) Скуловой указатель $\left(\frac{j}{j^s}\right)$.

	Широкоскулые. до 89,99	Среднескулые. 90—92,99	Узкоскулые. 93 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . . .	— —	— —	1 —
Чеберяки . . .	1 —	— —	— —

13) Глазничный указатель $\left(\frac{D}{D_1}\right)$.

	Низкоорбитные. до 82,99	Среднеорбитные. 83—88,99	Высокоорбит. 89 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . . .	3 —	— 1	— 1
Чеберяки . .	1 -	— -	— --

14) Носовой указатель $\left(\frac{r}{nx}\right)$.

	Узконосые. до 47,99	Средненосые. 48-52,99	Широконосые. 53 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . . .	1 1	2 1	— —
Чеберяки. . .	— —	1 —	— —

15) Небный указатель $\left(\frac{M^1}{M}\right)$.

	Узконебные. до 70,99	Средненебные. 71—76,99	Широконебные. 77 и бол.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.
Липовое . . .	1 1	— —	2 —

Относительно величины указателей можетъ дать понятіе слѣдующая таблица.

Достаточно бѣглаго взгляда на прилагаемую таблицу, чтобы убѣдиться, насколько головной указатель непостояненъ. Въ среднемъ онъ получился равнымъ=82,51, при maximum'ѣ=91,16 и minimum'ѣ=74,34. Такимъ образомъ, по указателю, башкиръ нужно-бы вообще считать суббрахицефалами, между тѣмъ какъ настоящихъ суббрахицефаловъ мнѣ попалось всего 29 (на 85). Этотъ фактъ уже самъ по себѣ указываетъ, насколько еще варіируетъ типъ башкиръ. Кромѣ того, среди 85 человѣкъ, мною измѣренныхъ, встрѣтилось еще 2 долихоцефала, 6 субдолихоцефаловъ, 11 мезатицефаловъ и 37 брахицефаловъ, что въ % выразится такъ:

Долихоцефаловъ	2,35%
Субдолихоцефаловъ	7,06%
Мезатицефаловъ	12,94%
Суббрахицефаловъ	35,18%
Брахицефаловъ	43,52%

Въ распредѣленіи указателей въ разныхъ возрастахъ мы, какъ это можно было и ожидать, никакой послѣдовательности не видимъ:

20—30	18	82,02
30—40	33	83,46
40—50	17	81,11
50—60	11	82,96
60—70	6	82,99

Распредѣленіе разныхъ группъ указателей по возрастамъ:

	Долихоц.	Субдолихоц.	Мезатицеф.	Суббрахиц.	Брахицеф.
20—30	„	1	3	7	7
30—40	„	3	4	10	16
40—50	1	1	2	8	5
50—60	„	1	1	3	6
60—70	1	1	0	0	4

Изъ распредѣленія показателей по родамъ, видимъ, что сравнительно наиболѣе длинноголовы – бурзяне, наименѣе — дангауры, такъ-что по роду указазателя одни дангауры брахицевалы, а остальные суббрахицефалы:

Кипчаки	17	83,10
Усергане	17	82,48
Дангауры	31	85,12
Бурзяне	20	81,51

Располагая указатели въ родахъ по группамъ, получимъ слѣдующую табличку

	D.	S.D.	M.	S.Br.	Br.
Кипчаки	„	„	2	10	8
Усергане	1	3	„	3	11
Дангауры	„	„	1	6	9
Бурзяне	1	3	8	10	10

Процентное содержаніе указателей выразится слѣд. табличкой:

	D.	S.D.	M.	S.Br.	Br.
Кипчаки	0	0	18,2%	34,5%	21,62%
Усергане	50%	50%	0	10,3%	27,02%
Дангауры	0	0	9,1%	20,7%	24,32%
Бурзяне	50%	50%	72,7%	34,5%	27,02%

Эта послѣдняя таблица намъ наглядно указываетъ на элементы, которые вошли въ составъ даннаго рода. Возьмемъ сначала бурзянъ. Мы у нихъ, какъ у сосѣдей лѣсныхъ башкиръ, вправѣ ожидать присутствія элемента, заимствованнаго у этихъ послѣднихъ. Мнѣ кажется, что этимъ элементомъ будетъ мезоцефалія и вотъ почему: у бурзянъ ея содержаніе очень значительно: оно равно 72,7%, между тѣмъ какъ у дангауръ ея всего 9,1%. Бурзяне, какъ-бы насытившись ею, стали въ свой чередъ передавать её дангаурамъ. Съ другой стороны, у кипчаковъ, какъ другихъ сосѣдей лѣсныхъ башкиръ, мы также находимъ присутствіе ея, но уже въ количествѣ только 18,2%. У усерганъ-же сосѣдей, кипчаковъ, ея совсѣмъ нѣтъ; причиной чему, мнѣ кажется, можно считать сравнительно еще небольшое ея присутствіе и у самихъ кипчаковъ. Во всякомъ случаѣ такое размѣщеніе % содержанія указателя даетъ полную возможность допустить проникновеніе мезоцефаліи только съ одной стороны, — стороны лѣсныхъ башкиръ

Тоже самое можно сказать и о суббрахицефаліи. Суббрахицефалія, конечно, должна была предшествовать мезоцефаліи, которая появляется уже только тогда, когда первая успѣла уже пустить глубокіе корни.

Если это такъ, то не трудно объяснить равное процентное содержаніе суббрахицефаліи у бурзянъ и кипчаковъ и присутствіе мезоцефаліи у оангауръ (при 20,7% суббрахицефаліи).

Ушной діаметръ въ среднемъ далъ 135,6 mm при maximum'ѣ=150 и minimum'ѣ=120. Какъ видно по maximum'у и minimum'у, его величина не отличается большою постоянностью; съ діаметромъ равнымъ 140—150 мнѣ попалось 25 ч. По возрастамъ и родамъ онъ распредѣляется такъ:

По возростамъ: по родамъ:

20—30	18	134,28	max. 143	min. 120	Кипчаки	134,9
30—40	33	134,33	max. 141	min. 125	Усергане	137,3
40—50	17	137,82	max. 150	min. 129	Дангауры	133,4
50—60	11	137,81	max. 145	min. 130	Бурзяне	136,4
60—70	6	137,66	max. 145	min. 134		

Наименьшій лобный діаметръ, такъ же какъ и ушной, не отличается по своимъ размѣрамъ ничѣмъ особеннымъ. Въ среднемъ онъ равенъ=106, при maximum'ѣ=120 mm и minimum'ѣ=96 mm.

					Кипчаки	105,7
20—30	18	104,61	max. 117	min. 96	Усергане	106,5
30—40	33	106,50	max. 119	min. 98	Дангауры	104,8
40—50	17	106,47	max. 120	min. 99	Бурзяне	106,9
50—60	11	106,90	max. 113	min. 96		
60—70	6	105,50	max. 113	min. 99		

Величины отношенія наим. лобн. діаметра къ ушному по родамъ распредѣляется такъ:

Кипчаки	78,35
Усергане	77,57
Дангауры	78,56
Бурзяне	78,37

Мастоидальный діаметръ въ среднемъ мало разнится отъ ушного—всего на 27 ^{mm}; maximum его=165, minimum=125. Изъ 85 суб. у 10 ч. оба діаметра оказались равны, у 6 ушной діаметръ былъ меньше на 1 ^{mm} и у 12 мастоидальный діаметръ былъ меньше ушного. По возрастамъ и родамъ онъ распредѣляется такъ:

20—30	18	134,44	max. 145	min. 130	Кипчаки	137,5
30—40	33	137,84	max. 165	min. 130	Усергане	138,0
40—50	17	142,23	max. 150	min. 134	Дангауры	135,0
50—60	11	141,81	max. 151	min. 134	Бурзяне	140,7
60—70	6	136	max. 141	min. 130		

Величина отношенія ушного діаметра къ мастоидальному такова:

Кипчаки	98,11
Усергане	99,49
Дангауры	98,82
Бурзяне	96,94

Горизонтальная окружность головы выражается въ очень большихъ цыфрахъ: въ среднемъ=562,84 ^{mm}, при maximum'ѣ=652 и minimum'ѣ=524. Такой громадный maximum во всякомъ случаѣ есть исключеніе, такъ-какъ онъ стоитъ совершенно отдѣльно, такъ-что ближайшая наибольшая окружность=600 ^{mm}. Изъ 85 ч. только 4 имѣли гор. окружность головы между 590 и 600 ^{mm}. Если возьмемъ за maximum 600, то разность между нимъ и minimum будетъ равна 76 ^{mm}, что заставляетъ принять гор. окружность за величину довольно постоянную.

По возрастамъ она распредѣляется такъ:

					по родамъ:	
20—30	18	557,11	max. 599	min. 529		
30—40	33	560,57	max. 600	min. 540	Кипчаки	559,45
40—50	17	570,58	max. 652	min, 540	Усергане	564,90
50—60	11	564,54	max. 583	min. 540	Дангауры	555,70
60—70	6	566,16	max. 580	min. 548	Бурзяне	567,90

Поперечная ушная дуга имѣетъ также сравнительно большую величину: ср.=342,7 max.—372, min. 319. По возрастамъ и родамъ она колеблется такъ:

20—30	18	335,72	max. 365	min. 323	Кипчаки	340,2
30—40	33	342,97	max. 370	min. 323	Усергане	345,0
40—50	17	343,60	max. 372	min. 310	Дангауры	342,0
50—60	11	346,27	max. 363	min. 333	Бурзяне	343,4
60—70	6	334,50	max. 338	min. 327		

Сагиттальная окружность въ средней получилась равной 331,4 при max. 360 и min. 305.

По возрастамъ:					По родамъ:	
20—30	18	330,28	max. 350	min. 305	Кипчаки	330,5
30—40	33	331,24	max. 360	min. 323	Усергане	329,5
40—50	17	343,60	max. 360	min. 310	Дангауры	331,9
50—60	11	328,09	max. 345	min. 310	Бурзяне	332,6
60—70	6	330,33	max. 350	min. 315		

При сравненіи 2-хъ послѣднихъ дугъ оказалось въ 2-хъ случаяхъ ихъ полное равенство и въ 16 сл.—преобладаніе сагиттальной дуги, при разности въ среднемъ — 10,2 ^{mm} и maximum'ѣ=17 ^{mm} и minimum'ѣ=2 ^{mm}.

Указатели отношеній ихъ по родамъ располагаются сл. образомъ:

Кипчаки	97,15
Усергане	95,51
Дангауры	97,05
Бурзяне	96,86

Разстояніе между скуловыми костями, въ среднемъ получилось равнымъ—119, ^{mm} при maximum'ѣ=140 и minimum'ѣ=105 по возрастамъ и родамъ измѣняется слѣд. образомъ.

					Кипчаки	120,70
20—30	18	116,89	max. 127	min. 105	Усергане	116,50
30—40	33	120,06	max. 129	min. 110	Дангауры	118,00
40—50	17	120,11	max. 134	min. 107	Бурзяне	120,9
50—60	11	120,91	max. 130	min. 113		
60—70	6	119,18				

Наибольшій широтный діаметръ лица, какъ по родамъ, такъ и по возрасту колеблется совершенно аналогично предыдущему:

20—30	18	142,27	max. 152	min. 131	Кипчаки	143,4
30—40	33	144,11	max. 154	min. 132	Усергане	144,7
40—50	17	145,93	max. 159	min. 138	Дангауры	143,00
50—60	11	146,91	max. 154	min. 141	Бурзяне	145,8
60—70	6	144,33	max. 150	min. 140		

Въ среднемъ онъ равенъ 144 при max.=159 и min.=131

Межглазничное пространство, въ среднемъ имѣетъ 33,5 mm. при maximum'ѣ=42 и minimum'ѣ=28

По возрастамъ и родамъ распредѣляется такъ:

20—30	18	32,33	max. 39	min. 28	Кипчаки	33,2
30—40	33	33,42	max. 40	min. 24	Усергане	32,4
40—50	17	33,47	max. 42	min. 30	Дангауры	33,3
50—60	11	34,55	max. 38	min. 32	Бурзяне	34,4
60—70	6	34,83	max. 36	min. 32		

Высота лба въ среднемъ равна=67,4, ^{mm} при max.=88 и min.=45

По возрастамъ и родамъ:

20—30	18	68,61	max. 48	min. 46	Кипчаки	68,6
30—40	33	67,12	max. 88	min. 45	Усергане	66,7
40—50	17	68,65	max. 79	min. 54	Дангауры	63,5
50—60	11	63,54	max. 79	min. 49	Бурзяне	69,2
60—70	6	68,00	max. 84	min. 59		

Верхній поперечный діаметръ лица, въ среднемъ далъ 126, ^{mm} при max.=140 и min.=118

по возрастамъ и родамъ:

20—30	18	124,56	max. 132	min. 118	Кипчаки	122
30—40	33	125,37	max. 134	min. 120	Усергане	129
40—50	17	127,47	max. 140	min. 119	Дангуры	125
50—60	11	127,54	max. 138	min. 120	Бурзяне	126
60—70	6	126,83	max. 135	min. 119		

Длина верхняго лица, въ среднемъ дала 69,3, при maximum'ѣ=81 и minimum'ѣ=56

По возрастамъ и родамъ:

20—30	18	67,27	max. 75	min. 56	Кипчаки	68,5
30—40	33	69,36	max. 78	min. 58	Усергане	68,3
40—50	17	70,41	max. 81	min. 62	Дангауры	69,0
50—60	11	68,27	max. 73	min. 65	Бурзяне	70,4
60—70	6	72,16	max. 75	min. 68		

Длина лица съ нижнею челюстью въ среднемъ дала 119, ^{mm} при maximum'ѣ=131 и minimum'ѣ=101.

По возрастамъ и родамъ:

20—30	18	116,22	max. 125	min. 101	Кипчаки	118,8
30—40	33	118,79	max. 131	min. 111	Усергане	118,0
40—50	17	121,23	max. 139	min. 108	Дангауры	117,7
50—60	11	119,90	max. 129	min. 113	Бурзяне	120,9
60—70	6	125,00	max. 131	min. 117		

Полная длина лица по родамъ.

Кипчаки	187,4
Усергане	184.7
Дангауры	181,2
Бурзяне	190,1

Лицевой указатель по родамъ:

Кипчаки	76,52
Усергане	78,35
Дангауры	78,92
Бурзяне	76,70

Разстояніе между углами нижней челюсти въ среднемъ=113,7 ^{mm} при max.=132 и min.=100.

По возрастамъ и родамъ:

20—30	18	111,61	max. 128	min. 100	Кипчаки	112,6
30—40	33	112,03	max. 123	min. 100	Усергане	114,0
40—50	17	113,47	max. 125	min. 102	Дангауры	114,0
50—60	11	121,45	max. 132	min. 101	Бурзяне	113,9
60—70	6	112,67	max. 120	min. 106		

Длина нижней челюсти въ среднемъ равна 98,8, при max.=115 и min.=82.

По возрастамъ и родамъ:

20—30	18	91,44	max. 106	min. 88	Кипчаки	99,2
30—40	33	97,15	max. 105	min. 85	Усергане	101,0
40—50	17	100,35	max 110	min. 82	Дангауры	94,2
50—60	11	103,00	max. 112	min. 91	Бурзяне	99,7
60—70	6	103,22	max. 115	min. 95		

Длина носа въ среднемъ получилась равной 50,9, при max.=61 и min.=38.

По возрастамъ и родамъ:

20—30	18	49,61	max. 56	min. 42	Кипчаки	50,5
30—40	33	50,24	max. 58	min. 41	Усергане	50,4
40—50	17	51,82	max. 60	min. 43	Дангауры	49,6
50—60	11	53,18	max. 61	min. 46	Бурзяне	52,0
60—70	5	53,67	max. 57	min. 50		

Ширина носа въ среднемъ получена=37,5, при max.=45 и min.=32.

По родамъ и возрастамъ:

20—30	18	36,72	max. 43	min. 32	Кипчаки	37,0
30—40	33	37,09	max. 41	min. 32	Усергане	38,0
40—50	17	37,94	max. 45	min 35	Дангауры	36,5
50—60	11	38,54	max. 41	min. 34	Бурзяне	38,1
60—70	6	39,50	max. 42	min. 33		

Длина выступа носа надъ губой въ среднемъ равна 22, ^{mm} при m x.=28 и min.=12.

По возрастамъ и родамъ:

20—30	18	21,44	max. 26	min. 12
30—40	33	22,33	max 28	min. 18
40—50	17	22,35	max 26	min. 19
50—60	11	22,72	max. 27	min. 19
60—70	6	22,57	max. 26	min. 20

Отношенія ширины носа къ длинѣ его по родамъ:

Усергане		Дангауры		Бурзяне			Кипчаки	
68,00	75,01	61,40	75,51	60,65	71,93	74,51	56,89	74,00
68,63	78,84	64,15	77,55	61,40	72,00	75,51	63,46	75,00
69,23	80,42	65,38	77,77	64,71	72,00	76,79	65,30	76,47
70,00	80,77	68,00	80,42	69,56	72,22	76,92	65,45	76,92
72,92	81,12	68,52	83,33	69,64	72,22	77,35	66,03	77,27
72,92	82,22	68,52	90,69	70,59	72,22	77,35	69,64	80,00
73,46	83,67	71,50	92,69	70,83	73,07	77,59	70,59	80,00
74,07		72,22		71,42	73,21	78,00	70,59	82,22
74,51		73,46		71,43	74,00	79,50	71,42	89,13
75,00		74,07		71,43	74,00	82,35	72,00	
						85,10	73,68	

Цвѣтъ кожи, опредѣлялся какъ на открытыхъ мѣстахъ, такъ и на покрытыхъ одеждою. Цвѣтъ кожи лица довольно постояненъ; по хроматической таблицѣ Брока его можно означить № 30. Кромѣ этого №, который наблюдался въ 73 сл., встрѣчались еще №№: № 32—4 раза, № 29—30—1 разъ, № 25—4 р., № 26, № 28 и № 43—по одному разу.

Цвѣтъ кожи закрытыхъ мѣстъ въ 66 сл. означенъ № 24, въ 17 сл.—№ 21, въ 1 сл.—№ 25 и въ 1 сл.: 21—24

Цвѣтъ волосъ на головѣ въ большинствѣ (67 сл.) случаевъ—черный, иногда (17 сл.)—темно-русый и рѣдко (всего 1 сл.)—совершенно русый.

Цвѣтъ волосъ на усахъ менѣе постояненъ: въ 47 сл. онъ былъ черный, въ 15 сл.—русый, въ 17 сл.—темно-русый и въ 6 сл.—рыжій. *Цвѣтъ волосъ на бородѣ* почти такой-же, какъ и на усахъ: въ 48 сл.—черный, въ 17 сл.—темно-русый, въ 15 сл.—русый, въ 6 сл.—рыжій и въ 1 сл. совершенно сѣдой, такъ-что прежняго цвѣта нельзя было узнать.

Что *касается качества волосъ* на головѣ, то изъ 81 сл. попался всего одинъ субъектъ съ волнистыми волосами. Однако на дѣтяхъ (дѣвочкахъ) мнѣ два раза случалось видѣть совершенно кудрявые волосы.

Волосы на усахъ въ большинствѣ случаевъ (79) прямые и только иногда (6 сл.) слабо волнистые.

Волосы на бородѣ въ 34 сл. были почти прямые, въ 2-хъ случаяхъ слабо волнистые и въ 25 сл. волнистые.

Величина бороды обыкновенно (62 сл.) средняя, иногда (17 сл.) малая. Но мнѣ нерѣдко приходилось видѣть очень и очень окладистыя бороды и даже троихъ смѣрить съ такими бородами, при чемъ у одного изъ нихъ она равнялась 130 ^{mm}. У двухъ субъектовъ 20 и 25 лѣтъ бороды совсѣмъ не было. Усы въ 79 сл. были средніе и только въ 6 сл. малые.

Брови въ 2 сл. были большія, въ 49 сл. среднія и 34 сл. малыя. *Развитіе волосъ на тѣлѣ*, вообще говоря, очень слабое: въ 36 сл. ихъ совсѣмъ почти не было, въ 46 сл. было мало и только въ 3 сл. было много.

Величина глазъ въ громадномъ большинствѣ была средняя; малыхъ глазъ не встрѣтилось, а большіе глаза попались всего 4 раза.

Положеніе глазъ въ плоскости лица всегда было нормальное. Что же касается положенія ихъ относительно горизонтальной линіи, то было 4 случая, когда наружные края ихъ были немного приподняты.

Цвѣтъ глазъ въ 61 случаѣ опредѣлился № 2, въ 7 сл.— № 3, въ 2 сл.—№ 6, въ 8 сл.—№ 13, въ 6 сл.—№ 14 и въ одномъ случаѣ, послѣ тщательнаго сравненія, пришлось остановиться на № 9.

Зубы большею частью (71 сл.) средніе и только иногда (14 сл.) крупные. Въ 9 сл. они были рѣдкіе, а въ остальныхъ - частые.

Рѣзцы въ 84 сл. были прямо стоящими и тольку у одного были направлены косо впередъ.

Совершенно свѣжіе зубы встрѣтились всего 2 раза, въ 37 сл они были немного стерты и въ 46 сл. сильно стерты.

Относительное положеніе клыка вездѣ было нормальное.

Губы въ 64 сл. были среднія, въ 10 сл. большія и въ 11 сл.—тонкія.

Очертаніе лица въ 71 сл. было овальное и въ 14 сл. угловатое.

Лобъ во всѣхъ случаяхъ былъ прямой.

Темя въ 61 сл. - было округлое, въ 22—плоское и въ 2 сл. – курганообразное.

Затылокъ въ 66 сл. былъ круглый и въ 19—крутой.

Носъ въ 80 сл. былъ прямой, въ 2 сл.—вздернуты въ 3 сл.– настоящій орлиный.

Тѣлосложеніе въ 81 сл. было среднее и только въ 4 сл.— крѣпкое.

Кромѣ того, мною измѣрены пульсъ и температура съ исключительною только цѣлью узнать состояніе организма башкиръ во время лѣтнихъ кочевокъ, когда главною пищью ихъ служитъ только кумысъ. Измѣреніе температуры производилось всегда послѣ измѣренія тѣла и термометръ держался не менѣе 15 минутъ. Пульсъ-же отсчитывался послѣ измѣренія температуры.

Температура въ среднемъ получилась=37,1°, но только 12 ч. имѣли ровно 37°. Колебанія происходили отъ 36° до 37,9°.

Пульсъ далъ въ среднемъ 86 ударовъ, но только 4 ч. имѣли 80. Колебанія происходили между 54—140 уд.

А. Н. Харузинъ.—Замѣтка къ статьѣ П. С. Назарова „къ антропологіи башкиръ".

П. С. Назаровъ придерживался при обработкѣ своего цыфрового матеріала совершенно справедливаго метода, вычисляя среднія не только для всей группы измѣренныхъ имъ башкиръ, но и отдѣльныхъ возрастовъ и родовъ. Послѣднее имѣетъ свой особый вѣсъ: дѣйствительно, если мы будемъ просматривать среднія, полученныя для отдѣльныхъ размѣровъ по родамъ, то легко замѣтимъ, что они часто стоятъ далеко другъ отъ друга. Но такъ какъ абсолютныя цыфры не могутъ дать намъ нагляднаго представленія о физическомъ типѣ той или другой народности, то полезно поставить цыфры въ извѣстныя отношенія, какъ это напримѣръ дѣлается всѣми относительно продольнаго и поперечнаго діаметра, дающихъ головной указатель. Мы, вообще, не можемъ достаточно взвѣсить абсолютную цыфру того или другаго размѣра, она дастъ намъ слишкомъ мало: такъ напр. скуловой діаметръ (считающійся совершенно справедливо для нашихъ восточныхъ народностей размѣромъ очень важнымъ) можетъ быть и очень большимъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы у данной народности выступали сильно скулы разъ длина лицевой линіи большая, т. е. лицо длинное; также какъ передне-задній діаметръ большихъ размѣровъ еще самъ по себѣ не указываетъ на долихоцефалію черепа, такъ же какъ большихъ размѣровъ поперечный діаметръ еще не говоритъ за сильную брахицефалію. Сопоставленіе отдѣльныхъ размѣровъ имѣетъ еще то весьма важное значеніе, что мы благодаря имъ и, *только благодаря имъ*, можемъ проводить параллели между нѣсколькими народностями, можемъ прослѣдить ихъ относительную близость или рознь по физическому типу.

Интересуясь вообще антропологіею нашихъ восточныхъ и юго-восточныхъ кочевниковъ, типомъ тюркскимъ и монгольскимъ, я предпринялъ цѣлый рядъ вычисленій по матеріалу П. С. Назарова и пришелъ къ очень интереснымъ выводамъ, къ выводамъ, которые намъ могутъ дать только сопоставленія размѣровъ.

Я не буду вдаваться здѣсь въ подробности и остановлюсь на нихъ въ другомъ мѣстѣ, а укажу теперь только на главные результаты.

Относительно головы башкиръ слѣдуетъ замѣтить, что она большихъ размѣровъ; поперечная ушная дуга (L) составляетъ лишь малый процентъ горизонтальной окружности (I), а именно 61%, чѣмъ приближается всего больше къ киргизамъ, у которыхъ это отношеніе 63%, но голова башкиръ при своей величинѣ и одновременно высокая, это выражается въ томъ, что верхняя часть головы (т. е. черепная часть (щ), находящаяся надъ надносовой почвой) составляетъ 39% всей головной части (полученной вычитаніемъ изъ роста высоты подбородка надъ почвой и=ж); этимъ высота головы башкиръ всего больше приближается къ высотѣ головы каракиргизовъ, у которыхъ упомянутое отношеніе равно также 39 (38,6), хотя абсолютно сама верхняя часть головы (щ) у башкиръ много меньше, чѣмъ у каракиргизовъ, у которыхъ она 84^{mm}, между тѣмъ какъ у башкиръ только 74^{mm}; слѣдовательно и вся головная часть (ж) у каракигизовъ много больше, чѣмъ у баш-

киръ; у первыхъ (ж)=217, а у вторыхъ—193; слѣдовательно и собственно лицо (лицо безъ лба: отъ подносовой точки до бородочной) E_1 должно быть у башкиръ меньше: оно равняется 119^{mm}, а у каракиргизовъ 133^{mm}. Но голова башкиръ велика и въ направленіи продольномъ, это во первыхъ, выражается въ большой величинѣ продольнаго діаметра, равнаго 185^{mm}, а главное въ отношеніи вертикальной дуги къ поперечной ушной, равное 97%, у каракиргизовъ это отношеніе меньше (хотя и приближается къ нему), а именно: вертикальная дуга составляетъ 92,36% поперечной ушной.

Въ отношеніяхъ головы башкиръ, говоря вообще, всего больше приближаются къ киргизамъ и каракиргизамъ, почему я здѣсь говорилъ только о нихъ, между тѣмъ какъ въ другихъ отношеніяхъ и преимущественно въ отношеніяхъ лица стоятъ ближе всего къ узбекамъ и сартамъ и особенно къ первымъ. Сходство башкиръ съ сартами можетъ показаться парадоксальнымъ: они какъ таджики говорятъ иранскимъ языкомъ и слѣдовательно, повидимому, принадлежатъ къ группѣ народовъ не имѣющихъ генетической связи съ племенами тюркскими, но какъ бы то ни было близкое сходство существуетъ. Оно объясняется очень просто: сарты не представляютъ особой народности, а ни что иное какъ городскіе жители Туркестана, состоящіе изъ разныхъ элементовъ, преимуществено изъ таджиковъ и узбековъ, хотя языкъ сартовъ и долженъ считаться иранскимъ даже прямо таджикскимъ, тѣмъ не менѣе въ немъ встрѣчаются по мнѣнію спеціалистовъ напр. В. Радлова и слова тюркскія въ значительномъ количествѣ. Слѣдовательно уже по языку сарты представляютъ извѣстную смѣсь. Конечно, не всякая группа сартовъ дастъ намъ типъ близкій къ узбекамъ, но я имѣю въ виду исключительно сартовъ, измѣненныхъ А. П. Федченко *) и обработанныхъ А. П. Богдановымъ и про нихъ то я могу говорить убѣжденно, что это ни что иное какъ отаджикившіеся узбеки и это проглядываетъ во всѣхъ размѣрахъ и отношеніяхъ; не мѣсто здѣсь останавливаться на этомъ долго и я скажу только, что вычисленія и сопоставленія различныхъ отношеній, предпринятыя мною на матеріалѣ А. П. Федченко не позволяютъ сомнѣваться, что измѣренные имъ персіяне представляютъ особую антропологическую группу, къ нимъ стоятъ довольно близко таджики, которые, впрочемъ, до извѣстной степени утратили свой иранскій типъ, благодаря нѣкоторой примѣси тюркской крови, вѣроятно узбекской; далѣе узбеки и сарты, измѣренные имъ, представляютъ одинъ, почти тождественный типъ, что наглядно убѣждаетъ, что и тѣ и другіе имѣютъ одно происхожденіе и именно тюркское, стоящее въ свою очередь близко къ киргизскому и отчасти каракиргизскому и удаляющееся отъ иранскаго.

Возвращаясь послѣ этого невольнаго отступленія къ башкирамъ, слѣдуетъ остановиться прежде всего на отношеніи ушнаго діаметра къ поперечному, первый составляетъ всего 89% второго, этимъ становятся башкиры ближе всего къ киргизамъ, узбекамъ и сартамъ, у которыхъ это отношеніе также равно 89, отчасти и каракиргизамъ, у которыхъ оно равно 87,

*) **Путешествіе въ Туркестанъ, вып. 22 т. III.—А. Богдановъ.—Антропологическія замѣтки относительно Туркестанскихъ инородцевъ. (Из. Им. Об. Л. Е. А. и Э. т. XXXIV вып. 5) Москва 1888 г.**

къ послѣднимъ въ данномъ случаѣ стоятъ всего ближе дангауры (одинъ изъ башкирскихъ родовъ), которые имѣютъ также для этого отношенія 87; чтобы выставить эту близость еще рѣзче я здѣсь укажу, что ушной діаметръ составляетъ совершенно иной процентъ поперечнаго діаметра у другихъ народностей напр. у персіянъ онъ равенъ 94. а у крымскихъ татаръ 84. Если мы теперь остановимся на процентѣ, который составляетъ наименьшій лобный темяннаго наибольшаго діаметра, то мы увидимъ, что башкиры всего ближе стоятъ къ сартамъ: у первыхъ онъ равенъ 69, у вторыхъ 70; дангауры (одинъ изъ родовъ башкирскихъ) съ своей стороны приближаются къ киргизамъ: у первыхъ процентъ равенъ 68, а у киргизовъ—67.

Неостанавливаясь на дальнѣйшихъ отношеніяхъ собственно черепа, перейдемъ теперь къ лицу. Относительно длины лица мы можемъ разбить башкиръ на три группы: усергане имѣютъ болѣе короткое лицо, а кипчаки болѣе длинное, бурзяне же и дангауры стоятъ между нами; у усерганъ длина лица составляетъ 11,2% роста также какъ и у сартовъ, между тѣмъ у кипчаковъ оно составляетъ 11,4%, чѣмъ послѣдніе стоятъ близко къ киргизамъ и узбекамъ, у которыхъ это отношеніе также равно 11,4. Отношеніе скуловаго діаметра къ длинѣ лица очень не велико, т. е. скулы не выдаются и это зависитъ ни только отъ величины самой лицевой линіи, но и отъ абсолютно небольшаго скуловаго діаметра. Хотя впрочемъ лицевая линія у башкиръ абсолютно очень велика, а именно 186^{mm}, больше чѣмъ у киргизовъ и также велика какъ у сартовъ; всего больше она у бурзянъ—190, такъ же какъ у узбековъ (190), всего меньше лицевая линія у дангауръ—181, у которыхъ она немного меньше, чѣмъ у каракиргизовъ, усергане же (185^{mm}) по лицевой линіи стоятъ всего ближе къ киргизамъ (184), но все это касается лишь абсолютныхъ цыфръ, о которыхъ я здѣсь упомянулъ, чтобы указать, что скулы до извѣстной степени теряются вслѣдствіи большой лицевой линіи. Скуловой указатель, какъ я сказалъ, очень малъ у башкиръ, онъ равенъ только 64, т. е. меньше чѣмъ напр. у крымскихъ татаръ, у которыхъ онъ 65; что эта величина дѣйствительно не большая можно увѣриться сравненіями, такъ напр. у киргизовъ скуловой діаметръ составляетъ 71% лицевой линіи, у узбековъ 74%, у сартовъ 76, а у каракиргизовъ даже 80%.

Не безъинтересно также остановиться на ширинѣ лица въ его нижней части: разстояніе между углами нижней челюсти составляетъ у башкиръ 61% лицевой линіи. Но отношеніе, повидимому, колеблется сравнительно мало: такъ у каракиргизовъ, сартовъ, персіанъ и крымскихъ татаръ оно равно 60, у киргизовъ же - 63, и у узбековъ—62. Относительно отдѣльныхъ родовъ слѣдуетъ замѣтить, что по этому отношенію кипчаки и бурзяне стоятъ ближе всего къ сартамъ—у всѣхъ оно равно 60; усергане къ узбекамъ—у тѣхъ и другихъ отношеніе равно 62, а дангауры къ киргизамъ: какъ у первыхъ, такъ и у вторыхъ это отношеніе равно 63. Если же теперь поставимъ разстояніе между углами нижней челюсти въ отношеніе къ скуловому діаметру, то мы вправѣ ожидать очень большаго процента, такъ какъ, какъ мы видѣли, скуловой діаметръ абсолютно малъ и дѣйствитель но это отношеніе у башкиръ равно 96, между тѣмъ какъ у узбековъ оно—85, а у каракиргизовъ, у которыхъ скулы сильно выступаютъ, даже—75.

Если мы раздѣлимъ все лицо на три части: верхнюю—отъ волосъ до корня носа, среднюю отъ корня носа до подносовой точки (т. е. носъ) и нижнюю отъ подносовой точки до подбородочной и обозначимъ ихъ слѣдующими буквами: C_1, T и S, то сопоставляя ихъ съ длиною всей лицевой линіи (A_1) мы увидимъ, что у башкиръ наименьшая изъ всѣхъ трехъ частей это средняя (T)—она составляетъ только 27% лицевой линіи между тѣмъ какъ верхняя (C_1) и нижняя (S) равны 36 и 37%. Всѣ четыре рода стоятъ по этимъ отношеніямъ близко другъ къ другу, это можно видѣть изъ слѣдующей таблички:

	C_1	T	S
Кипчаки.	37%	27%	36%
Усергане.	36—	27—	37—
Дангауры	35—	27—	38—
Бурзяне.	36—	27—	36—

Сравнивая отношеніе отдѣльныхъ трехъ частей лица ко всей длинѣ лица у башкиръ, сартовъ, узбековъ, каракиргизовъ, киргизовъ, таджиковъ и крымскихъ татаръ, мы получаемъ нижеслѣдующее.

	C_1	T	S
Башкиры	36%	27%	37%
Киргизы *)	36—	30—	34—
Каракиргизы **) . . .	37—	26—	37—
Узбеки ***)	36—	28—	36—
Сарты ***).	36—	28—	37—
Таджики ***)	33—	29—	38—
Крымскіе тат. ****) . .	36—	30—	34—

Изъ этого мы видимъ, что башкиры по соотношенію трехъ отдѣловъ лица стоятъ очень близко къ каракиргизамъ, узбекамъ и сартамъ и ближе всего именно къ послѣднимъ, между тѣмъ какъ таджики образуютъ своеобразный рядъ (стоящій, между прочимъ близко къ персіянамъ), а киргизы и крымскіе татары образуютъ по *этимъ размѣрамъ* одну группу: у нихъ лобъ средній, большой носъ и очень мала нижняя часть лица, у таджиковъ же напротивъ, очень малъ лобъ и очень велика нижняя часть лица, при этомъ и носъ большой. Если мы сопоставимъ отдѣльныя части лица между собой, то увидимъ, что въ среднемъ у башкиръ, сартовъ и узбековъ лобъ немного выше нижней части лица и составляетъ всего 99% послѣдней, у персіянъ онъ много меньше: только 86%, а у киргизовъ, крымскихъ татаръ и каракиргизовъ немного больше чѣмъ нижняя часть лица, а именно послѣдняя составляетъ 99% лба у каракиргизовъ и 94% у киргизовъ и крымскихъ татаръ. Относительно отдѣльныхъ башкирскихъ родовъ слѣдуетъ замѣтить, что тутъ всего ближе къ сартамъ и узбекамъ стоятъ усергане и бурзяне, а кипчаки къ каракиргизамъ.

Мы можетъ еще остановиться на межглазничномъ про-

*) При вычисленіи отношеній для киргизовъ я пользовался своимъ матеріаломъ, цифрами полученными мною при измѣреніи Букеевскихъ киргизовъ.

**) Какъ эти, такъ и предыдущія цифры для каракиргизовъ получены мною на матеріалѣ Н. Зеланда — „Киргизы. Этнологическій очеркъ". (Зап. Западно—Сибирвр. отдѣла Им. Русс. Геог. Об. кн. VII вып. 2. 1885 г.).

***) Для узбековъ, сартовъ, таджиковъ и персіянъ взятъ матеріалъ А. П. Федченко, см. вышеупомянутое сочиненіе А. П. Богданова.

****) Крымскіе татары были мною измѣрены въ 1889 году въ деревнѣ Гурзуфъ на Южномъ Берегу Крыма.

странствѣ. У башкиръ оно довольно широко, шире чѣмъ у узбековъ, сартовъ и крымскихъ татаръ и немного уже чѣмъ у каракиргизовъ—оно составляетъ у послѣднихъ 2,1% роста а у башкиръ 2,0%.

Наконецъ, слѣдуетъ еще бросить взглядъ на головной указатель. Башкиры, говоря вообще, умѣренные брихицефалы: ихъ головной указатель въ среднемъ равенъ 83 (головной указатель башкиръ, полученный Н. Маліевымъ = 82,20), онъ всего ближе стоитъ къ узбекамъ, у которыхъ онъ также 83, сарты же много болѣе короткоголовы — 86, также каракиргизы—85 и особенно киргизы—87 (160 субъектовъ); близко стоятъ башкиры по головному указателю и къ касимовскимъ татарамъ, (по В. Бензенгеру) а также къ калмыкамъ (по Деникеру и Уйфальвіи)—у тѣхъ и у другихъ онъ равенъ 83; повидимому голова башкиръ клонится къ суббрахицефаліи и силится приблизиться къ формѣ головы морфологически близкой къ нимъ группѣ пермскихъ мещеряковъ, у которыхъ головной указатель (по Н. Зографу) равенъ 81. Но форма головы у башкиръ сильно колеблется по родамъ, такъ напримѣръ, у кипчаковъ и у усерганъ головной указатель 83, между тѣмъ какъ у бурзянъ только 82 (слѣдовательно близко къ мещерякамъ) а у дангауръ 85, т. е. голова у послѣднихъ также брахицефалична какъ напримѣръ у каракиргизовъ.

Изъ всего вышесказаннаго, мы можемъ наглядно убѣдиться, какъ важно при изученіи физическаго типа народа, обращать вниманіе на его рода и измѣрять по возможности каждый родъ отдѣльно, сопоставляя затѣмъ полученныя среднія между собой. Рода, составляющіе кочевую народность въ прежнее время имѣли свое особое существованіе и слились лишь впослѣдствіи, и это касается не только башкиръ, но и киргизъ напримѣръ. Вообще сліяніе разнородныхъ и часто многочисленныхъ элементовъ происходило въ степи легче, чѣмъ въ странахъ гористыхъ и горныхъ, почему мы такъ часто и встрѣчаемъ въ степяхъ народности этнографически и исторически цѣльныя, но въ типѣ своемъ сильно колеблющіеся; только изслѣдованіе по родамъ такихъ народностей даетъ намъ желанные результаты и проливаетъ свѣтъ на существующую рознь въ физическомъ типѣ ихъ.

Просматривая внимательно цифры измѣреній, которыя даетъ намъ П. С. Назаровъ, дѣлая извѣстныя сопоставленія, вычисляя разныя указатели (такъ такъ абсолютныя цифры, какъ таковыя, теряютъ свой вѣсъ) мы можемъ придти къ убѣжденію, что на отдѣльныхъ родахъ лежитъ и до сихъ поръ тотъ рѣзкій отпечатокъ различныхъ физическихъ типовъ, которыя дѣйствительно, благодаря смѣшенію до извѣстной степени сгладились, тѣмъ не мѣнѣе еще до сихъ поръ сохранили свои типичныя особенности. Такъ напр. бурзяне наименѣе короткоголовы (82), а ~~бурзяне~~ дангауры наиболѣе короткоголовы (85), кипчаки и усергане составляютъ середину (83), у дангауръ одновременно носъ меньшихъ размѣровъ (они составляютъ 3,0% роста, между тѣмъ какъ у остальныхъ родовъ онъ=3,1%— для столь малаго размѣра, какъ носъ, разница довельно значительная), дангауры же имѣютъ наибольшую относительную ширину нижней части лица (разстояніе между углами нижней челюсти у нихъ составляютъ 63% всей длины лица, между тѣмъ какъ у кипчаковъ и бурзяновъ эти отношенія равны

только 60), у нихъ же лобъ меньше (35% лицевой линіи), но за то нижняя часть лица больше (38%), лицо у нихъ меньше, чѣмъ у другихъ родовъ (всего только 11,0% роста, а у другихъ 11,2—16,4%), черепъ выше (по отношенію всей головы), скулы много шире и т. д. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что дангауры, какъ мы только что видѣли, стоятъ довольно далеко отъ остальныхъ башкиръ. Касательно остальныхъ родовъ слѣдуетъ сказать, что всего ближе другъ къ другу стоятъ кипчаки и бурзяне, которые во многихъ отношеніяхъ представляютъ почти тождественный типъ, къ бурзянамъ же примыкаютъ усергане.

Что касается вообще антропологіи башкиръ, то должно замѣтить что они по своему типу тѣсно примыкаютъ къ тюрко-монгольской группѣ, къ которой принадлежатъ киргизы, каракиргизы, узбеки (и сарты, измѣренныя А. П. Федченко), при чемъ ближе всего стоятъ башкиры къ узбекамъ, хотя и не представляютъ вполнѣ тождественнаго типа съ ними.

Изъ родовъ, говоря вообще, дангауры и отчасти кипчаки стоятъ ближе всего къ киргизамъ и каракиргизамъ, а бурзяне и усергане и отчасти опять же кипчаки приближаются къ узбекамъ. Повидимому кипчаки представляютъ международный типъ, стоящій близко и къ узбекамъ и къ киргизамъ, каракиргизамъ и башкирамъ, а бурзяне и усергане усиленно клонятся къ узбекамъ, между тѣмъ какъ дангауры имѣютъ свой типъ, стоящій ближе всего къ группѣ киргизовъ.

А. Н. Харузинъ.—Замѣтка о татарахъ Южнаго Берега Крыма.

При томъ интересѣ который представляютъ крымскіе южно-бережные татары для антропологіи и при популярности среди нашего общества, которой пользуется Крымъ, можно удивляться, что до сихъ поръ на нихъ обращено такъ мало вниманія. Богатый естественными бухтами, защищенный цѣпью горъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ Южный Берегъ Крыма уже давно привлекалъ многочисленныхъ пришельцевъ изъ разныхъ странъ. Современное населеніе Южнаго Берега, какъ можно судить a priori, какъ можно наглядно убѣдиться даже при бѣгломъ взглядѣ на него, состоитъ изъ разнородныхъ, быть можетъ десятковъ элемлнтовъ, слившихся въ нѣчто цѣльное и получившіе и благодаря языку и благодаря мусульманству, которое они изповѣдуютъ общее названіе «татаръ». Но всякій кто былъ въ Крыму, кто видѣлъ «южно-бережныхъ татаръ» знаетъ, что эти «татары» ничего не имѣютъ общаго съ татарами въ томъ смыслѣ какъ мы привыкли понимать это слово. Многіе говорятъ, что южно-бережные татары имѣютъ греческій типъ, но и это не справедливо — татары Крыма имѣютъ свой типъ, дѣйствительно сильно колеблющійся по отдѣльнымъ мѣстностямъ, тѣмъ не менѣе типъ своеобразный. Первенствующій и при этомъ преобладающій элементъ былъ безспорно не тюркскій, хотя послѣдній и взошелъ въ мѣстное населеніе, впрочемъ повидимому не въ значительной степени. Первое, что намъ бросается въ глаза при наблюденіи южно-бережныхъ татаръ, это ихъ, такъ называемый «благородный» обликъ и отсутствіе монгольскихъ чертъ; здѣсь я прилагаю таблицу типовъ ялтинскихъ татаръ — всякій узнаетъ въ нихъ знакомыя лица типичныхъ южно-бережниковъ и между прочимъ всякій будетъ отрицать въ нихъ монгольскій типъ. Типъ помещенныхъ на табличкѣ татаръ далеконе однороденъ, но въ немъ нѣтъ даже отдаленнаго сходства съ типомъ монгольскимъ или тюркскимъ, хотя впрочемъ въ окрестностяхъ Ялты и можно (хотя довольно рѣдко) встрѣтить субъектовъ съ монгольскими чертами болѣе или менѣе рѣзко выраженными. При изслѣдованіи крымскихъ тататаръ слѣдуетъ обязательно отмѣчать деревню, изъ которой происходитъ тотъ или другой субъектъ, такъ какъ, какъ я уже сказалъ, типъ сильно варьируетъ по мѣстностямъ. Что это дѣйствительно такъ можно увидать напримѣръ на слѣдующихъ цифрахъ головнаго указателя: мною полученъ среднiй головной указатель татаръ деревни Гурзуфъ равнымъ 86,08, К. Н. Иковъ *) въ своемъ сообщеніи о крымскихъ татарахъ въ засѣданіи Антропологическаго Отдѣла 17 апрѣля 1889 года сообщилъ, что головной указатель найденый имъ лѣтомъ 1888 года на татарахъ деревни Алупка былъ равенъ 83,80, деревни Дерикой—84,47 и деревни Ай-Василь—84,24 (послѣднія лежатъ непосредственно у Ялты); само собой разумѣется, что такая разница *въ среднихъ* не можетъ считаться маловажной.

Не вдаваясь здѣсь въ подробности и не останавливаясь долго на типѣ крымскихъ татаръ, я хочу только сообщить нѣкоторыя цифровыя результаты, къ которымъ меня привели мои наблюденія надъ татарами деревни Гурзуфъ, которыхъ я имѣлъ случай лѣтомъ 1889 года измѣрить въ количествѣ 35 субъектовъ.

Относительно роста гурзуфскихъ татаръ слѣдуетъ замѣтить, что онъ средній, клонящійся болѣе къ высокому чѣтъ къ низкому: въ среднемъ для 35 взрослыхъ (не моложе 20 и не старше 60 лѣтъ) субъектовъ я получилъ ростъ въ 1659 mm. или въ 166 cm. т. е. ростъ выше средняго; колебанія идутъ съ слѣдующемъ порядкѣ:

отъ	155 до 160	всего	4	на	35	или	11,4	=	11 %
—	160 — 165	—	11	—	35	—	31,4	=	31 —
—	165 — 170	—	11	—	35	—	31,4	=	31 —
—	170 — 175	—	8	—	35	—	22,8	=	23 —
—	175 — 180	—	1	—	35	—	2,8	=	3 —

minimum: 158; maximum: 175.

Распредѣляя весь ростъ на четыре группы, соотвѣтствующія «высокому росту», «выше средняго», «ниже средняго» и «росту малому», мы получаемъ слѣдующее:

р. высокій . .	(170 до 180)	всего у	9	на	35	или	25,7—26%
р. выше средн.	(165 до 170)	—	11	—	35	—	31,4—31 —
р. ниже средн.	(160 до 165)	—	11	—	35	—	31,4—31 —
р. малый . . .	(155 до 160)	—	4	—	35	—	31,4—11 —

Мы слѣдовательно видимъ, что перевѣсъ находится на ростѣ среднемъ («выше» и «ниже» средняго), но что значительный процентъ падаетъ и на ростъ высокій, между тѣмъ какъ ростъ малый, имѣетъ сравнительно небольшой процентъ.

*) Статья К. Н. Икова «къ краніологіи татаръ Южнаго Берега Крыма» будетъ помѣщена въ печатающемся томѣ трудовъ Антропологическаго Отдѣла, заключающемъ протоколы засѣданій Отдѣла.

Цыфры эти находятся въ полномъ несогласіи съ цыфрами полученными К. Н. Иковымъ, что, конечно, указываетъ только на большое колебаніе въ типѣ крымскихъ татаръ по мѣстностямъ. Высчитывая процентъ по цыфравымъ данымъ К. Н. Икова, я получилъ слѣдующее:

Ростъ высокій	— всего	у	14 на 81	или	17,2=17%
— в. сред.	—	у	31 — 81	—	38,2=38—
— н. сред.	—	у	21 — 81	—	25,9=26—
— малый.	—	у	15 — 81	—	18,5=19—

а средній ростъ равнится 1649 mm. или 165 cm. Повидимому татаръ Гурзуфа слѣдуетъ считать роста болѣе высокаго чѣмъ татаръ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ Южнаго Берега, напр. Ай-Василя, Дерикоя и Алупки.

Останавливаясь на головномъ указателѣ слѣдуетъ замѣтить, что татаръ Гурзуфа должно считать въ сильной степени короткоголовыми, такъ средній головной указатель, полученный мною, равенъ 86,08; наименьшій головной указатель равенъ 79,89 т. е. 80 и слѣдовательно не заходитъ за среднеголовость. Распредѣляя головной указатель по пяти принятымъ формамъ головы, мы имѣемъ слѣдующее:

длинноголовыхъ. . .	всего	0 на 35	или	0%
поддлинноголовыхъ .	—	0 — 35	—	0—
среднеголовыхъ . .	—	4 — 35	—	11,4—
подкороткоголовыхъ	—	4 — 35	—	11,4—
короткоголовыхъ. .	—	27 — 35	—	77,1—

Здѣсь является преобладаніе короткоголовыхъ очевиднымъ; наибольшій головной указатель, найденный мною равенъ 95,23.

Интересныя данныя, для насъ, какъ сравненіе съ татарами Гурзуфа для формы головы, мы можемъ извлечь изъ сообщенія К. Н. Икова. Высчитывая по цифровымъ даннымъ процентъ, мы получаемъ нижеслѣдующее:

		D.	SD.	M.	SB.	B.
Алупка	(28 суб.)	3,5%	7,1%	—	25,0%	64,2%
Дерикой	(32 суб.)	—	—	9,3%	28,1—	62,5—
Ай-Василь	(22 суб.)	—	—	13,6—	27,2—	59,0—

Повидимому гурзуфскіе татары наиболѣе короткоголовы, это выражается съ одной стороны большимъ процен. (77) чистыхъ брахицефаловъ, а съ другой сравнительно небольшимъ (11) среднеголовыхъ. Слѣдуетъ отмѣтить два факта: во первыхъ, что населеніе Гурзуфа, Дерикоя и Ай-Василя по формѣ головы стоятъ другъ къ другу близко, а съ другой, что въ населеніи Алупки рѣзко выдается элементъ длиноголовый, совершенно отсутствующій въ трехъ остальныхъ мѣстностяхъ.

Слѣдуетъ остановиться еще на нѣкоторыхъ чертахъ лица и головы. Межглазное пространство не должно считаться большимъ: оно составляетъ только 1,29% роста, между тѣмъ какъ наприм. у каракиргизовъ оно въ среднемъ составляетъ 2,05 % роста. Скулы также мало выдаются своей величиной: скуловой діаметръ составляетъ 64,45% лицевой линіи, между тѣмъ какъ у каракиргизовъ 80,35%. Передняя часть горизонтальной окружности не велика и составляетъ 50,70% всей окружности, лобъ довольно широкъ и наименьшій лобный діаметръ равенъ 70,73% поперечнаго наибольшаго, ушной діаметръ не великъ и составляетъ 84,41% поперечнаго наибольшаго, лицо по отношенію къ росту не велико, всего 10,93% роста; лобъ средній (36,25% лица), носъ большой (29,47% лица) и нижняя часть лица небольшая (34,27% лица).

Конспектъ изъ протоколовъ соглашенія **Императорской** Археологической Коммиссіи съ учеными Обществами по вопросамъ объ открытіи и сохраненіи памятниковъ древности, на основаніи **Высочайшаго** повелѣнія, объявленнаго г. Министромъ **Императорскаго** Двора въ предложеніи отъ 11 марта 1889 г., за № 733.

Императорская Археологическая Коммиссія, признавая желательнымъ совмѣстное обсужденіе главнѣйшихъ вопросовъ по упорядоченію дѣла открытія и сохраненія памятниковъ древности въ Россіи предложило нѣкоторымъ Обществамъ въ томъ числѣ и Императорскому Обществу Любителей Естествознанія принять участіе въ общемъ собраніи, имѣвшемъ происходить съ 17-го по 24-е апрѣля 1889 года въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи Императорской Археологической Коммиссіи и пригласило Общество Любителей Естествознанія прислать на это совѣщаніе одного представителя.

Представителемъ былъ назначенъ Н. Л. Гондатти.

Важнѣйшіе пункты соглашенія слѣдующіе:

1) Форма соглашенія Обществъ съ Коммиссіею относительно раскопокъ единогласно установлена въ томъ видѣ, что Общества по мѣрѣ надобности обращаются въ Коммиссію за потребнымъ для каждаго изъ нихъ числомъ открытыхъ листовъ, съ указаніемъ, гдѣ предполагаются и кому поручаются раскопки. Открытые листы выдаются прямо Обществу на его имя Коммиссіею, безъ задержки, въ требуемомъ количествѣ, причемъ въ томъ случаѣ, когда въ Коммиссію поступило требованіе открытыхъ листовъ на право производства раскопокъ въ одной мѣстности отъ двухъ или нѣсколькихъ Обществъ, Коммиссія предупреждаетъ Общества о томъ, какія Общества пред полагаютъ произвести раскопки въ одной мѣстности.

2) Единогласно установлено, что нравственная отвѣтственность за лицо, которому поручаются раскопки вполнѣ должна быть принята Обществомъ, выдающимъ ему открытый листъ.

3) Единогласно постановлено, что Общества должны представлять краткій фактическій отчетъ и опись найденнымъ вещамъ въ архивъ Коммиссіи.

4) Единогласно постановлено предоставить самому Обществу указывать въ описи на тѣ предметы, которые заслуживаютъ вниманія, сохранивъ за Коммиссеею право просить Общество о присылкѣ и другихъ предметовъ, которые она найдетъ желательнымъ представить на *Высочайшее* воззрѣніе.

5) Единогласно постановлено, что изготовленіе плановъ, рисунковъ и фотографій, присылка коихъ для архива Коммиссіи весьма желательна производится на счетъ Коммиссіи.

6) Единогласно постановлено предоставить неограниченное право пользованія архивомъ Коммиссіи всѣмъ ученымъ Обществамъ и учрежденіямъ, причемъ Коммиссія беретъ на себя давать всякія краткія справки.

7) Представители отъ Обществъ заявили, что находятъ возможнымъ пригласить всѣхъ своихъ членовъ, живущихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, принять участіе въ надзорѣ за древностями.

8) Постановлено предложить Обществамъ ходатайствовать передъ Правительствомъ объ ограниченіи права вывоза за границу отечественныхъ древностей.

9) По предложенію г. Представителя Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи Н. Л. Гондатти единогласно постановлено признать желательнымъ, въ видахъ сосредоточенія въ одномъ мѣстѣ однороднаго научнаго матеріала, чтобы черепа и кости, находимые, при раскопкахъ по мѣрѣ возможности, поступали въ Антропологическій Музей Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Антропологическаго Отдѣла.

Въ засѣданіи 18-го декабря 1889 года была избрана Редакціонная Коммиссія съ цѣлью завѣдыванія на будущее время редакціей всѣхъ изданій Отдѣла. Въ составъ Редакціонной Коммиссіи вошли: А. П. Богдановъ, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографъ, Ф. Ф. Коврайскій и А. Н. Харузинъ, при чемъ предсѣдателемъ былъ избранъ Н. Ю. Зографъ.

Редакціонная Коммиссія въ своемъ собраніи 24-го января 1890 г. постановила:

a) приступить къ возможно скорому изданію ближайшаго тома своихъ трудовъ, долженствующаго заключать протоколы засѣданій съ 1884 г. и включая послѣднія засѣданія и

b) приступить къ изданію Дневника Антропологическаго Отдѣла, долженствующаго заключать результаты дѣятельности Отдѣла, при чемъ редакцію поручить секретарю отдѣла А. Н. Харузину.

Въ засѣданіи 17-го февраля 1890 г. Секретарь заявилъ, о выходѣ въ свѣтъ перваго выпуска Дневника Антропологическаго Отдѣла, а также о томъ, что протоколы засѣданій Отдѣла съ 1884 года имъ уже переданы въ типографію для печати.

Въ этомъ же засѣданіи было поручено Редакціонной Коммиссіи завѣдываніе поступающимъ матеріаломъ въ Отдѣлъ и распредѣленіе коллекцій для обработки.

Въ засѣданіи Антропологическаго Отдѣла 17-го февраля 1890 г., были единогласно присуждены жетоны Антропологической Выставки первой степени слѣдующимъ лицамъ:

А. П. Разцвѣтову—въ выраженіе благодарности за постоянное сочувствіе Обществу Любителей Естествознанія и его Антропологическому Отдѣлу, за доставленіе многихъ средствъ на печатаніе труда Е. А. Покровскаго и особенно на учрежденіе постоянной антропологической преміи и за заботы объ обогащеніи Общества и его Отдѣловъ средствами жертвователей.

Е. П. Веніаминовой—въ выраженіе благодарности за труды по Антропологической Выставкѣ 1879 г., за личные научные труды по изученію женскаго населенія Кавказа и за содѣйствіе къ обогащенію коллекцій.

Н. В. Калужскому—въ память содѣйствія основанію капитала Русской Ассоціаціи при Обществѣ Любителей Естествознанія.

Н. Л. Гондатти—за поѣздку на сѣверъ Сибири съ антропологическою цѣлью, обогатившую собранія Общества многими интересными антонологическими и зоологически коллекціями, за изданіе описанія этого путешествія, за содѣйствіе къ полученію антропологическихъ предметовъ изъ раскопокъ Археологической Коммиссіи, за составленіе при Обществѣ списковъ призывныхъ и за многолѣтніе труды по веденію дѣлъ Отдѣла въ званіи Секретаря его.

Коллекціи, поступившія въ Антропологическій Отдѣлъ съ 20 декабря 1889 г. по 1 марта 1890 г.

1) Отъ **Императорской Археологической Коммиссіи** 15 череповъ съ Кавказа, пріобрѣтенныхъ Коммиссіею отъ г. Ольшевскаго. По надписямъ г. Ольшевскаго: изъ Зывгиса 1 черепъ, изъ Кобани 1 чер., Каллахты 1 чер., Лизгора 3 черепа, изъ неизслѣдованной могилы Комбалты 1 чер., изъ каменныхъ ящиковъ выше катакомбъ 2 ч. и изъ Камунты 6 ч. Эти черепа переданы для обработки (Редакціонною Коммиссіею, завѣдующею и распредѣленіемъ поступающаго матеріала въ Отдѣлъ для обработки) *Н. В. Калужскому*.

2) Отъ **П. С. Назарова** девять киргизскихъ череповъ изъ окрестностей г. Орска. Переданы для обработки *А. Н. Харузину*.

3) Отъ **П. С. Назарова** пять череповъ изъ кургановъ Оренбургской губерніи. Переданы для обработки *П. С. Назарову*.

4) Отъ **В. А. Плющевскаго-Плющика** шесть череповъ киргизовъ Букеевской орды. Переданы для обработки *А. Н. Харузину*.

5) Отъ **В. А. Плющевскаго-Плющика** два калмыцкихъ черепа. Переданы для обработки *А. Н. Харузину*.

6) Отъ **В. А. Плющевскаго-Плющика** киргизскій мозгъ.

7) Отъ **Н. Бранденбурга** 1 черепъ изъ кургана Маріупольскаго уѣзда, 1 ч. изъ кургана Дорогобужскаго уѣзда и 2 черепа изъ кургановъ Оршанскаго уѣзда.

8) Отъ **Н. Бранденбурга** нѣсколько ископаемыхъ костей изъ Черниговской губерніи.

Печатать разрѣшается. Президентъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи Ординарный профессоръ **Всев. Миллеръ**. 8 февраля 1890 г.

№	ИМЕНА и ФАМИЛІИ	Толщина губъ.	Очертаніе лица.	Лобъ.	Темя.	Затылокъ.	Носъ.	Тѣлосложеніе.	Замѣчанія.
1	Иръ-Мухамедъ Азибаевъ. .	больш.	углов.	прям.	округл	кругл.	прям.	средн.	
2	Кагарманъ Тюлькубаевъ . .	средн	углов.	—	—	--	—	—	
3	Исмагилъ Кошбкуловъ . . .	—	углов.	—	—	—	—	—	
4	Котлыгильды Баязитовъ. . .	—	овал.	—	плоск.	—	—	—	
5	Абдельнафикъ Байказаковъ .	—	—	—	плоск.	крутой	—	—	
6	Сибигитулла Байдавлетовъ .	—	—	-	округл	—			
7	Яръ-Мухамедъ Мадьяровъ .	—	—	—	плоск	кругл	—	—	
8	Хайрулла Назаргуловъ. . .	—	—	—	округл	—	—	—	
9	Габдулгалимъ Габджалиловъ	—	—	—	—	крутой	—	—	

Kº.

Типы Ялтинскихъ татаръ.

Изъ коллекцій Антропологическаго Музея.

Фотографія Орлова въ Ялтѣ.
Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К°.

Типы Ялтинскихъ татаръ.

Дневникъ антропологическаго отдѣла.

Выпускъ III.

Н. А. Янчукъ.—Нѣкоторыя данныя къ вопросу объ антропологическомъ типѣ бѣлоруссовъ.

Въ засѣданіяхъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, въ особенности же въ засѣданіяхъ Антропологическаго Отдѣла, какъ гг. членами, такъ главнымъ образомъ его уважаемымъ предсѣдателемъ проф. А. П. Богдановымъ, *) не разъ высказывалось пожеланіе, чтобы было обращено особенное вниманіе на антропологическое изученіе результатовъ смѣшеній расъ и народностей. Россія въ этомъ отношеніи представляетъ богатѣйшій матеріалъ, какимъ можетъ похвастать рѣдкая страна въ мірѣ, и на обязанности русскихъ антропологовъ, болѣе чѣмъ на комъ либо другомъ, должно лежать изученіе именно этого вопроса.

Но если вообще наша страна богата этимъ цѣннымъ и почти совершенно непочатымъ матеріаломъ, то въ особенности богаты имъ нѣкоторыя ея части, именно окраины, гдѣ еще рѣзко выступаютъ отличительныя черты національныхъ типовъ разныхъ народностей, не успѣвшихъ органически слиться и нивелироваться въ общей массѣ подъ ассимилирующимъ дѣйствіемъ преобладающей господствующей народности великорусской.

Изъ такихъ окраинъ едва ли не болѣе другихъ интересна въ этомъ отношеніи наша западная окраина, въ особенности Бѣлоруссія и Литва. Интересъ этой страны кроется въ той исторической роли, какая выпала ей на долю. Она была съ незапамятныхъ временъ постояннымъ полемъ завзятой борьбы политической, религіозной и культурной. Она была воротами, соединявшими европейскій и отчасти азіатскій востокъ съ европейскимъ западомъ, и въ этихъ то воротахъ сталкивались представители разнородныхъ національностей съ своими разнородными интересами и стремленіями. Западъ безпрестанно врывался сюда въ лицѣ поляковъ, шведовъ и нѣмцевъ, востокъ—въ лицѣ русскихъ и отчасти татаръ; литовцы занимали въ этомъ случаѣ какое-то промежуточное положеніе. Каждому почти изъ этихъ элементовъ удавалось отъ времени до времени засѣсть здѣсь на большемъ или меньшемъ пространствѣ, пріобрѣсти первенствующее значеніе на болѣе или менѣе продолжительное время, чтобы вслѣдъ за тѣмъ уступить мѣсто другому, оставивъ по себѣ глубокіе и явственные слѣды.

Борьба народностей, конечно, происходила и въ другихъ окраинахъ нынѣшней Россіи, но не вездѣ она имѣла такой характеръ и такія послѣдствія, какъ на западной окраинѣ. Гдѣ сталкиваются народности почти равносильныя и гдѣ вслѣдствіе этого, преобладаніе одной надъ другою достигается болѣе упорно, медленно, постепенно, тамъ процессъ смѣшенія бываетъ глубже и шире, чѣмъ въ случаѣ быстраго поглощенія одной ничтожной націи другою, несравненно болѣе сильною по численности и культурѣ. И это, намъ кажется, еще болѣе должно выдвигать нашу западную окраину въ глазахъ антрополога.

Но прежде чѣмъ изучать результаты смѣшеній, позволительно и даже необходимо задать себѣ вопросъ: достаточно ли мы знаемъ самые элементы смѣшеній? Иными словами, достаточно ли изучены съ антропологической стороны тѣ народности, которыя въ данной мѣстности вошли и продолжаютъ входить въ смѣшеніе, въ скрещиваніе? Изученіе великорусскаго племени, нашло своихъ адептовъ и въ средѣ нашего Общества. Изученіе малоруссовъ, поляковъ и литовцевъ начато и продолжается отчасти русскими учеными, а въ особенности иностранными. Бѣлоруссы одни остаются совершенно нетронутыми, и вслѣдствіе этого намъ приходится дорожить всякими, хотя бы и ничтожными данными, касающимися этой народности. Если бы паче чаянія оказалось, что тѣ или другія данныя неточны, невѣрны, то даже ошибки, по нашему мнѣнію, могутъ быть въ этомъ случаѣ поучительны, когда онѣ будутъ указаны и разъяснены людьми компетентными, и полезны въ томъ отношеніи, что могутъ вызвать другихъ на работу.

На мою долю между прочимъ пришлось нѣсколько познакомиться съ бѣлорусскимъ типомъ на основаніи личныхъ наблю-

*) Читано еще при предсѣдательствѣ А. П. Богданова въ Антропологич. Отдѣлѣ 8 дек. 1886 г.

деній въ Минской губ. лѣтомъ 1886 г. *). Чтобы дать нѣкоторое понятіе о томъ немногомъ, что добыто мною для выясненія этого типа, я и хочу сообщить нѣкоторые выводы изъ собранныхъ мною антропологическихъ данныхъ.

Этихъ выводовъ сдѣлано пока весьма немного, и притомъ я ихъ представляю только въ видѣ опыта, какъ краткую пробную замѣтку. Это объясняется еще и тѣмъ, что измѣреній сдѣлано мною сравнительно мало, такъ что пускаться во всестороннія обобщенія на основаніи малаго количества данныхъ значило бы терять по напрасну трудъ и время.

Измѣрено мною всего только 150 человѣкъ. Измѣренія эти не полныя, а только личныя и головныя, съ прибавленіемъ общаго описанія головы, лица, обозначенія цвѣта волосъ и глазъ по нумерамъ. Для записей я пользовался измѣрительно-счетнымъ листкомъ К. Н. Икова, утвержденнымъ въ засѣданіи Отдѣла Антроп. 16 мая 1886 г.

Въ числѣ 150 измѣренныхъ субъектовъ, впрочемъ, не всѣ бѣлоруссы; 16 чел. принадлежатъ другимъ народностямъ, именно: 8 евреевъ, 5 поляковъ, 1 великоруссъ, 1 татаринъ, 1 цыганъ, такъ что остается *собственно бѣлоруссовъ 134*. По поламъ и возрастамъ это число распадается такъ:

	мужч.	жен.	всего.
взрослыхъ. . . .	85	32	117
малолѣтнихъ . . .	15	2	17
	100	34	134

Отмѣчу нѣкоторыя затрудненія, на которыя придется наталкиваться всякому, кто будетъ имѣть дѣло съ бѣлоруссами. Самое трудное—это опредѣленіе національности, и происходитъ это отъ того, что постоянно смѣшивается вѣроисповѣданіе съ національностью. Именно, разъ бѣлоруссъ числится католикомъ по вѣроисповѣданію, онъ уже считается полякомъ по происхожденію; наоборотъ, полякъ, принявшій православіе, считаетъ себя уже русскимъ, что на тамошнемъ языкѣ значитъ бѣлоруссъ. Въ народѣ различаются только русскіе и поляки, но это различіе отнюдь не по національности, а по религіи. Зная исторію тамошняго края, конечно, было бы ошибочно считать всякаго католика полякомъ. Поэтому при вопросѣ о національности нерѣдко приходится выспрашивать почти всю родословную лица, чтобы составить себѣ хоть приблизительное понятіе о томъ, кто такой онъ по народности. Языкъ, какимъ говорятъ въ домѣ, мало въ этомъ случаѣ помогаетъ, потому что съ одной стороны, напр., бѣлоруссы-мѣщане часто говорятъ по-польски, съ другой, мелкая польская шляхта, живущая среди крестьянъ-бѣлоруссовъ, говоритъ по-бѣлорусски. Другое затрудненіе происходитъ оттого, что на мѣстномъ языкѣ, въ особенности на польскомъ, смѣшивается Бѣлоруссія и Литва, бѣлорусскій языкъ и литовскій, такъ что неосторожный изслѣдователь легко можетъ быть введенъ въ обманъ. Спросите вы, напр., какую-нибудь мѣщанку, кто она такая, она отвѣтитъ—полька; откуда родомъ?—она отвѣтитъ: изъ Литвы; какъ говорятъ въ домѣ?— по-литовски, сама-же она говоритъ по-польски. А между тѣмъ по болѣе точнымъ свѣдѣніямъ оказывается, что она настоящая бѣлоруссѣа, и ни она сама, ни ея родные ни слова не знаютъ по-литовски, а преспокойно говорятъ по-бѣлорусски.

Наконецъ, нерѣдко также затруднительно опредѣлять возрастъ, какъ это вообще бываетъ, когда имѣешь дѣло съ простымъ народомъ. Кстати, замѣчу, что въ приведенномъ выше раздѣленіи по возрастамъ, малолѣтними (отъ 3-хъ лѣтъ) я считалъ мальчиковъ моложе 18 лѣтъ и дѣвочекъ моложе 16 лѣтъ. Я думаю, что это не будетъ очень ошибочно, потому что, насколько мнѣ извѣстно, половая зрѣлость не наступаетъ у бѣлоруссовъ особенно рано. Что-же касается выбора того или другого возраста для измѣреній, то я только отчасти отдавалъ предпочтеніе среднему возрасту, такъ что, напр., до 25 лѣтъ включительно измѣрено 36 чел., въ возрастѣ болѣе 50 лѣтъ—29 чел., въ томъ числѣ есть 70-ти и 80-лѣтніе старики.

Для изученія наслѣдственности и видоизмѣненій типа въ послѣдующихъ поколѣніяхъ, конечно, особенно интересны были бы измѣренія, произведенныя надъ цѣлыми семьями. Но въ лѣтнее время, когда народъ на работѣ и приходится дорожить всякимъ попавшимся субъектомъ, благо онъ не оказываетъ сопротивленія, подобная задача трудно выполнима. Поэтому, цѣлыхъ семействъ у меня почти нѣтъ; родственники, конечно, попадались чаще. Замѣчу кстати, что родственниками иногда слѣдуетъ считать и однофамильцевъ, хотя сами они часто и отрицаютъ родство между собою. Бываютъ случаи, что одинъ какой-нибудь хуторъ разростается въ цѣлую деревню, въ которой половина жителей носятъ одну и ту-же фамилію, вслѣдствіе происхожденія отъ одного, такъ сказать, родоначальника. Послѣдующія поколѣнія постепенно отдаляются въ родствѣ и дѣлаются наконецъ не родственниками, но съ антропологической точки зрѣнія они должны составлять одну семью, конечно, съ примѣсью чужой крови. Такіе случаи мнѣ приходилось наблюдать.

Переходя къ выводамъ, я прежде всего долженъ былъ бы нарисовать общій типъ бѣлорусса, но я этого не дѣлаю, во-первыхъ, потому, что всѣ эти общія описанія обыкновенно какъ-то похожи одно на другое и потому рѣдко имѣютъ научное значеніе, а во-вторыхъ потому, что важнѣйшія отличія спеціальныя будутъ отмѣчаемы ниже при случаѣ.

Одно изъ отличій бѣлорусскаго типа въ сравненіи съ великорусскимъ, составляетъ *скуластость*. Хотя и у великоруссовъ нерѣдко скулы значительно выдаются, но у бѣлоруссовъ эта черта, кажется, чаще встрѣчается; при этомъ скулы выдаются именно въ бока, а не впередъ, такъ что характеристической чертой бѣлорусскаго лица является значительная широта его у скулъ. Я не берусь объяснять происхожденіе этой черты, потому что тутъ могутъ быть различныя предположенія: можно считать ее типичною для подлиннаго бѣлорусскаго типа, можно объяснять ее вліяніемъ постороннихъ народностей, напр. малоруссовъ, поляковъ и т. д.

Рядомъ съ этой чертой надо поставить и другую *форму глазъ*. У изслѣдованныхъ мною бѣлоруссовъ преобладаютъ сравнительно узкіе глаза (55%), при чемъ нерѣдко попадаются глаза съ приподнятыми наружными углами; именно,

*) Поѣздка эта описана мною подробнѣе, съ сообщеніемъ свѣдѣній о произведенныхъ мною раскопкахъ, въ „Сборникѣ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи“. (Труды Этногр. Отдѣла, т. IX, в. 1, подъ ред. Н. Н. Харузина. Москва, 1889 г.)

такой формы глазъ я насчиталъ приблизительно 28%, такъ что, слѣдовательно, преобладающее количество—72%—составляютъ все-таки глаза съ горизонтальными прорѣзами.

Что же сасается *цвѣта глазъ*, то я получилъ приблизительно такія процентныя отношенія:

№ 1 (сплошные сѣрые)	около 12%	(11,94)
№ 2 (сплошные голубые)	» 13%	(12,69)
средніе между № 1 и № 2 (голубоватые)	» 22%	(21,64)
№ 3 (сложные: по сѣро-голуб. полю желтые или каріе штрихи)	» 31%	(31,34)
№ 4 (каріе	» 10%	(9,70)
№ 5 (черные)	» 0%	
№ 6 (зеленые, сложные)	» 10%	(10,45)
№ 7 (зеленые сплошные)	» 2%	2,24)

Соединяя въ этой таблицѣ болѣе свѣтлые №№ 1 и 2 (вмѣстѣ съ промежуточными между ними сѣро-голубыми), мы увидимъ, что у бѣлоруссовъ вообще преобладаютъ свѣтлые глаза - около 46% (46,27), а если къ свѣтлымъ причислимъ также и зеленые (№ 7), то получимъ свѣтлыхъ глазъ всего около 48% (48,51); затѣмъ, сложныхъ цвѣтовъ (№№ 3 и 6) обнаружилось на 6% меньше, именно около 42% (41, 79); карихъ немного—около 10%; настоящихъ черныхъ совсѣмъ не встрѣтилось.

Въ какой зависимости находится *цвѣтъ волосъ* отъ цвѣта глазъ, я не успѣлъ прослѣдить, да врядъ-ли тутъ всегда возможно установить какую нибудь норму; а относительно собственно цвѣта волосъ приблизительныя данныя слѣдующія:

№ 1 (бѣлокурые)	около 22%	(21,65)
№ 2 (свѣтлорусые)	» 24%	(23,88)
№ 3 (темнорусые)	» 48%	(48,50)
№ 4 (черные)	» 4%	(3,73)
№ 5 (рыжіе)	» 2%	(2,24)

Стало быть, мы видимъ большое преобладаніе на сторонѣ русыхъ волосъ вообще и темнорусыхъ въ особенности, хотя изъ количества темнорусыхъ, при болѣе пристальномъ наблюденіи, вѣроятно, пришлось бы отнести часть къ свѣтлорусымъ, а можетъ быть и наоборотъ. Въ этомъ отношеніи такія условія, какъ смазка волосъ и т. п., часто затрудняютъ опредѣленіе. Поверхностныя наблюденія, безъ точныхъ цыфровыхъ данныхъ, повидимому, указываютъ на то, что большинство бѣлоруссовъ родятся если не чистыми блондинами, то свѣтлорусыми; но затѣмъ наблюденія надъ дѣтьми показываютъ, что этотъ цвѣтъ весьма неустойчивъ и съ годами часто сильно измѣняется, темнѣетъ. То же самое бываетъ и съ голубыми и сѣрыми глазами. Поэтому, можетъ быть, гораздо правильнѣе было бы разсматривать дѣтей отдѣльно въ отношеніи цвѣта волосъ и глазъ; я не счелъ нужнымъ выдѣлять въ этомъ случаѣ дѣтей потому, что ихъ собственно очень немного, хотя ниже, при измѣреніяхъ, я дѣлаю различіе между дѣтьми и

взрослыми. Волоса рѣзко черные и рыжіе попадаются крайне рѣдко. Черноволосый мальчикъ мнѣ встрѣтился одинъ; рыжихъ дѣтей я вовсе не встрѣчалъ. По своему *характеру волоса* бѣлоруссовъ большею частью гладкіе и довольно мягкіе. Плѣшивость встрѣчается не особенно часто и то только въ преклонныхъ лѣтахъ, сѣдина начинается довольно поздно.

Переходя, затѣмъ, къ *формѣ головы*, я остановлюсь нѣсколько на черепныхъ указателяхъ. Само собою разумѣется, что всѣ вычисленія я произвожу надъ собственно-бѣлоруссами, въ количествѣ 134 чел., оставляя въ сторонѣ принадлежащихъ къ другой народности; но въ данномъ случаѣ число бѣлоруссовъ должно уменьшиться еще на одинъ, такъ какъ одинъ мальчикъ, испугавшись циркуля, убѣжалъ, и я могъ только отмѣтить цвѣтъ волосъ и глазъ и снять измѣренія лентою. Итакъ, изъ 133 бѣлорусовъ (99 м. и 34 ж.) оказалось $\left(\frac{Q.100}{L}\right)$:

длинноголовыхъ	8 или 6,01%	(м. 6,06%,	ж. 5,8?%)
поддлинноголовыхъ	17 » 12,78%	(» 13,13%	» 11,77%)
среднеголовыхъ	32 » 24,06%	(» 24,24%	» 23,53%)
подкороткоголовыхъ	36 » 27,07%	(» 26,26%	» 29,41%)
короткоголовыхъ	40 » 30,08%	(» 30,30%	» 29,41%)

Или, говоря вообще: длинноголовыхъ около 19% (18,79%)
среднеголовыхъ » 24% (24,06%)
короткоголовыхъ » 57% (57,15%)

Такъ что длинноголовыхъ вообще очень мало, именно втрое меньше, чѣмъ короткоголовыхъ, и при томъ крайняя длинноголовость попадается весьма рѣдко; преобладаютъ-же короткоголовые и именно настоящіе брахицефалы. Если разсматривать женщинъ отдѣльно, то получимъ почти такія-же отношенія, съ тою только разницею, что количество короткоголовыхъ обоихъ родовъ среди женщинъ одинаково: длинног.—2, поддл.—4, средн.—8, подкор.—10, коротк. 10, (процентныя отношенія указаны въ вышеприведенной таблицѣ), хотя и здѣсь все-таки преобладаніе на сторонѣ короткоголовыхъ вообще. Слѣдуетъ еще замѣтить, что среди дѣтей ни крайней, ни умѣренной длинноголовости мнѣ не встрѣчалось; одинъ только среднеголовый, а остальные все коротко - или подкороткоголовые и тоже приблизительно въ одинаковомъ количествѣ, какъ и женщины. Крайняя длинноголовость у взросл. мужчинъ доходитъ до 73,68, а у взр. женщинъ до 75,00; крайняя же короткоголовость достигаетъ среди мужчинъ 91,42, а среди взр. женщинъ 93,93.

Горизонтальная окружность головы (*A*) въ среднемъ выводѣ для 134 суб., безъ различія половъ и возрастовъ=543,73; отдѣльно же у взрослыхъ = 547,39, а у дѣтей = 518,53. Еще болѣе значительная разница обнаружится при раздѣленіи по поламъ; этого раздѣленія я не стану дѣлать у малолѣтнихъ, такъ какъ въ числѣ ихъ только двѣ дѣвочки, такъ что большой разницы не можетъ быть. Итакъ:

	средн. гориз. окр.	minim.	maxim.	выше сред.	ниже сред.
85 мужч.	552,88	520	590	у 44 чел.	у 41 чел.
32 женщ.	532,81	505	585	» 16 »	» 16 »
17 дѣтей	518,53	475	550	» 8 »	» 9 »

Чаще всего встрѣчается горизонтальная окруж. головы у мужчинъ между 540—560 включительно, у женщинъ между 520—540 и наконецъ у дѣтей между 510—520.

Поперечная окружность головы (OPO) среднимъ числомъ = 333,65; отдѣльно у взрослыхъ = 335,13, у дѣтей = 323,53, а по поламъ и возрастамъ:

	средн. попер. окр.	minim.	maxim.	выше средн.	ниже средн.
мужч.	339,47	310	385	41	44
жен.	323,59	305	355	13	19
дѣти	323,53	290	350	9	8

Слѣдовательно, въ отношеніи поперечной окружности головы между женщинами и дѣтьми весьма близкое сходство. Если посмотримъ, какая мѣра встрѣчается приблизительно всего чаще, то замѣтимъ нѣкоторое приближеніе дѣтей (которыя почти всѣ муж. пола) къ мужчинамъ; именно, у мужчинъ взрослыхъ чаще всего поперечная окружность головы = 330—340, у дѣтей = 320—325, а у женщинъ взрослыхъ = 315—320, хотя самое большое число женщинъ и дѣтей все-таки совпадаетъ и приходится именно на окружность = 320.

Средняя *вертикальная окружность* (nclf) головы для всѣхъ вообще = 320,97, а отдѣльно для взрослыхъ = 322,44; въ частности:

	средн. вертик. окр	minim.	maxim.	выше сред.	ниже ср.
мужч.	326,29	295	360	40	45
женщ.	312,19	280	350	12	20
дѣти (17)	310,88	285	335	8	9

Въ числѣ взрослыхъ мнѣ попалось нѣсколько такихъ, у которыхъ поперечная окружность головы оказалась равною вертикальной, а у нѣкоторыхъ взрослыхъ, а также и дѣтей вертикальная оказалась даже больше поперечной, хотя вообще, конечно, вертикальная обыкновенно меньше поперечной. Эти колебанія настолько меня заинтересовали, что я полюбопытствовалъ во всѣхъ случаяхъ *сравнить мѣру поперечной окружности съ мѣрою вертикальной*, вычитая послѣднюю изъ первой, и получилъ слѣдующіе результаты: разность *OPO* и *nclf* колеблется вообще между +70 и —30; въ частности:

у мужчинъ	между	+70 и —30 mm.
у женщинъ	»	+30 и —5 »
у дѣтей	»	+35 и —15 »

При этомъ постепенное уменьшеніе разности идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

(1)	разность отъ +70 до +40	встрѣч. только у *мужчинъ*,
(2)	»	+35	у *мужчинъ* и у *дѣтей*.
(3)	»	+30	у *мужч.* и *женщ.*,
(4)	»	+25 +5	у *мужч.*, *женщ.* и *дѣтей*,
(5)	»	0— 10	у *мужч.* и *женщ.*,
(6)	»	— 15	у *мужч.* и *дѣтей*,
(7)	»	— 30	у *мужчинъ*.

Слѣдовательно, во всѣхъ полахъ и возрастахъ встрѣчается колебаніе только между +25 и +5; у женщинъ меньшее колебаніе замѣчается въ этомъ отношеніи, чѣмъ у мужчинъ и дѣтей, именно только въ 3-хъ среднихъ изъ вышеуказанныхъ разрядовъ; у мужчинъ колебаніе самое сильное: мужчинъ мы видимъ во всѣхъ семи разрядахъ.

Подобное же сравненіе я примѣнилъ и по отношенію къ *полной длинѣ лица* (b) *) отъ корня волосъ до крайней точки подбородка и его *ширинѣ у скуловыхъ дугъ* (γ^4), при чемъ получилось $b-\gamma^4=$

у взрослыхъ вообще отъ +65 до +20.

именно: { у мужчинъ отъ +65 до +22,
у женщинъ отъ +56 до +20, }

у дѣтей отъ +47 до +24.

Общій результатъ, слѣдовательно, тотъ же, что и относительно окружности. Можетъ быть, подобный пріемъ не научный. Антропологи обыкновенно вычисляютъ только процентныя отношенія извѣстныхъ измѣреній между собою. Но я, какъ диллетантъ въ антропологіи, позволяю себѣ употреблять и не совсѣмъ, можетъ быть, научный пріемъ. При этомъ я руководствовался слѣдующею мыслью: когда мы смотримъ на чье-нибудь лицо и желаемъ составить себѣ понятіе о томъ, какую форму оно имѣетъ—продолговатую, или круглую, то, мнѣ кажется, мы достигаемъ этого именно при помощи ариѳметическаго сравненія, соображая мысленно, *насколько* длина лица превосходитъ ширину его; чѣмъ меньше разница между этими величинами, тѣмъ лицо кажется намъ круглѣе, и чѣмъ она больше, тѣмъ лицо представляется продолговатѣе.

Но чтобы примѣнить и болѣе научный пріемъ, я узналъ и процентное отношеніе, но сравнивалъ уже не полную длину лица (со включеніемъ лба) а тольку длину нижняго лица (B) съ его шириною у скуловыхъ другъ. Получилось среднее отношеніе, или *личной указатель* $\frac{B}{\gamma^4}$ вообще у взрослыхъ = 77,00, или точнѣе:

	средн указат.	minim.	maxim.
мужч.	79,06	71,03	97,60
женщ.	71,42	70,77	94,40
дѣт.	80,36	72,59	93,68

При этомъ я долженъ замѣтить, что число взрослыхъ въ данномъ случаѣ меньше на 2, чѣмъ во всѣхъ предыдущихъ; именно, я не принималъ въ разсчетъ одного мужчину, глухонѣмого, у котораго, вѣроятно, по моей ошибкѣ, оказалась ширина нижняго лица равною длинѣ, и одну женщину, у которой личной указатель слишкомъ малъ (69,60), такъ какъ она карлица (ростомъ 1 ар. 11 вершковъ).

Средняя *длина нижняго лица* (*B*) выразилась у меня слѣдующимъ образомъ:

	ср. длин. ниж. лица	minim.	maxim.
у взрослыхъ вообще	117,25	87	135
именно: у мужч.	120,83	105	135
у женщ.	107,72	87	118
у дѣтей	97,94	83	117

Отсюда видимъ, что minimum и maximum у женщинъ и у дѣтей почти одинаковы.

Средняя же *ширина лица* у скуловыхъ дугъ (γ_4) получилась:

* Я ошибочно записалъ на листкѣ г. Икова это измѣреніе именно подъ буквой b, хотя она тѣмъ означаетъ другое.

	средн. шир.	minim.	maxim.
у взрослыхъ вообще	136,58	120	155
именно: у мужч.	139,29	125	155
у женщ.	129,38	120	140
у дѣтей	121,88	110	135

Средняя *длина всего лица* (b), отъ корня волосъ до крайней точки подбородка, оказалась слѣдующая:

	средн. длина лица	minim.	maxim.
у взрослыхъ вообще	180,31	145	210
именно: у мужч.	184,65	160	210
у женщ.	168,78	145	186
у дѣтей	160,19	134	181

Переходя къ носовымъ указателямъ, я остановлюсь предварительно на длинѣ и ширинѣ носа.

Средняя *длина носа* (nx) у взрослыхъ вообще можетъ быть выражена цыфрою 48,63, въ частности же:

	сред. длина носа	minim.	maxim.
у мужч.	50,04	40	65
у женщ.	43,94	35	55
у дѣтей	40,41	35	47

Средняя *ширина носа* (r) у взрослыхъ=34,54:

	сред. шир. носа	minim.	maxim.
мужч.	35,34	30	43
жен.	32,40	26	37
дѣт.	29,06	26	39

Вычисляя *носовой показатель*, получаемъ, что $\frac{r}{nx}$ у взрослыхъ вообще=70,88, или:

	средн. носов. указат.	minim.	maxim.	выше сред.	ниже сред.
мужч.	70,52	53,85	88,88	у 60 ч.	у 25 ч.
женщ.	71,79	54,17	88,57	18	14
дѣти	72,40	60,87	80,55	8	8

Выступъ носа надъ верхней губой (r_1) я укажу только у взрослыхъ; средняя величина его равняется 24,09, при чемъ выше этой нормы она оказывается у 39 чел., а ниже у 78 челов.:

сред. выступъ носа		minim.	maxim.	выше сред.	ниже средн.
мужч.	24,02	20	30	у 35 чел.	у 50 ч.
женщ.	21,16	14	27	17	15

Не останавливаясь на другихъ указателяхъ, я желалъ бы въ заключеніе, сдѣлать еще одно сравненіе, именно относительно носа. Меня остановило отношеніе между шириною носа внизу (r) и шириною его вверху (T), или, вѣрнѣе, шириною межглазничнаго пространства. Чѣмъ шире межглазничное пространство, тѣмъ болѣе это придастъ лицу какое то монгольское выраженіе; ширина же межглазничнаго пространства особенно бросается въ глаза тогда, если она очень приближается къ ширинѣ носа, или даже превосходитъ ее. Поэтому то мнѣ хотѣлось наблюсти разницу между этими величинами у каждаго субъекта. Оказалось, что r—T колеблется у взрослыхъ между +8 и – 7, а у дѣтей между +2 и—6. Вообще же говоря:

	r > T	r=T	r < T
у взрослыхъ	63 чел.	12 ч.	42 ч.
у дѣтей	3	1	12
Итого	у 66 чел.	у 13 чел.	у 54 чел.
%	49,62	9,78	40,60

Вотъ всѣ данныя, которыя я рѣшился сообщить. Они собраны мною главнымъ образомъ въ уѣздахъ Минскомъ, Игуменскомъ, Бобруйскомъ и Слуцкомъ.

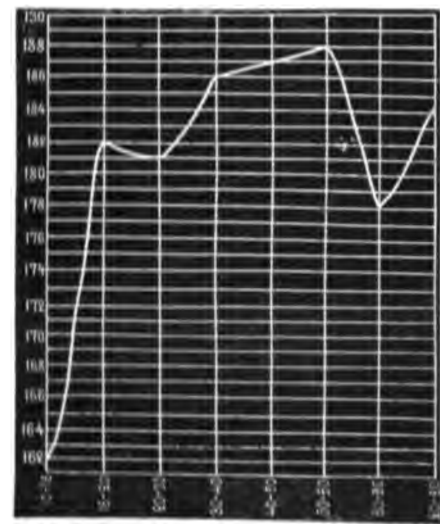
Я нисколько не сомнѣваюсь, что по накопленіи и обработкѣ большаго количества данныхъ ученые легко могутъ прійти по затронутымъ мною вопросамъ къ инымъ заключеніямъ. Я же съ своей стороны буду душевно радъ всякой новой работѣ въ этой области, и если мои немногочисленныя данныя сослужатъ хоть какую-нибудь службу для новаго изслѣдователя, то я буду считать свою задачу наполовину достигнутою и свой долгъ по отношенію къ гостепріимно встрѣчавшимъ меня бѣлоруссамъ хотя отчасти исполненнымъ.

А. Н. Харузинъ.—О нѣкоторыхъ соотношеніяхъ размѣровъ головы и лица по возрастамъ у киргизовъ.

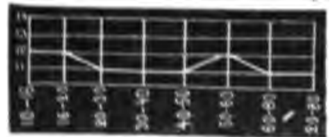
Физическій типъ киргизовъ, сильно колеблющійся по отдѣльнымъ группамъ, будь онѣ взяты по мѣстностямъ или какъ-нибудь иначе, обнаруживаетъ не менѣе сильныя колебанія по возрастамъ. Но какъ не велики колебанія отдѣльныхъ группъ, они нѣсколько теряются, если разсматривать размѣры не абсолютно, но въ взаимномъ отношеніи другъ къ другу; правда, и здѣсь мы не найдемъ гармоническаго ряда, тѣмъ не менѣе эти колебанія не выступаютъ столь рѣзко и позволяютъ намъ, несмотря на дѣйствительно сильное колебаніе типа киргизовъ, поставить ихъ въ извѣстную систему. Разсматривая абсолютныя среднія цыфры по возрастамъ, намъ трудно придти къ какимъ-нибудь опредѣленнымъ результатамъ относительно ихъ измѣненія и это менѣе касается размѣровъ туловища и конечностей, чѣмъ размѣровъ головы. Не вдаваясь здѣсь въ подробное разсмотрѣніе измѣненія отношеній головы и лица соотвѣтственно отдѣльнымъ возрастамъ, такъ какъ это составитъ предметъ моей болѣе обширной работы, я остановлюсь теперь только на нѣкоторыхъ указателяхъ, которые, какъ можно думать, представляютъ наибольшій интересъ.

Но чтобы показать, насколько дѣйствительно абсолютныя цыфры насъ могутъ привести къ совершенно неточнымъ и подчасъ ложнымъ выводамъ, я хочу остановиться здѣсь на одномъ примѣрѣ. Я предлагаю посмотрѣть на помѣщенное ниже графическое изображеніе колебанія абсолютныхъ цыфръ лицевой линіи по возрастамъ. На чертежѣ изображено семь возрастовъ и наконецъ средняя взрослыхъ субъектовъ отъ 20 до 80 лѣтъ. Мы видимъ во-первыхъ, что общая средняя (отъ 20 до 80 лѣтъ) есть величина гипотетическая—она не соотвѣтствуетъ ни одной средней ни одного возраста; далѣе мы видимъ, что лицевая линія, небольшая по своему размѣру въ 10—16 лѣтнемъ возрастѣ (162 mm.) быстро увеличивается и въ слѣдующемъ 16—20 лѣтнемъ возрастатѣ она на 20 mm. больше; въ слѣдующемъ возрастѣ (20—30 л.) она уменьшается на одинъ миллиметръ, въ 30—40 лѣтъ она на 5 mm. больше, въ 40—50 л. еще на 1 mm.; въ 50—60 лѣтнемъ возрастѣ еще на одинъ, чѣмъ и достигаетъ своего максимума; затѣмъ въ 60—80 л. быстро падаетъ, а именно на 10 mm.; въ общемъ колебанія лицевой линіи оказываются огромными: на 26 mm. (отъ 162 до 188 mm.), минимумъ находится въ

10—16 лѣтнемъ возрастѣ, а максимумъ въ 50—60 лѣтнемъ. Но имѣетъ-ли такое сопоставленіе цыфръ дѣйствительно интересъ и выражаетъ-ли оно то, что есть? Нѣтъ. Напротивъ, такое сопоставленіе приводитъ насъ къ мало интереснымъ и даже ложнымъ выводамъ. Иное получаемъ мы, если сопоставимъ длину лица, напр., съ ростомъ, а это сопоставленіе имѣетъ дѣйствительно интересъ: глядя на человѣка, на его лицо, мы оцѣниваемъ величину его не абсолютно, а въ отношеніи высоты (величины всего) тѣла. Для этого отношенія у киргизовъ мы получаемъ, что лицо въ среднемъ (20—80 л.) составляетъ 11% ро-



ста. Изображая графически процентъ, который составляетъ въ отдѣльныхъ возрастахъ лицо роста, мы получаемъ слѣдующее:

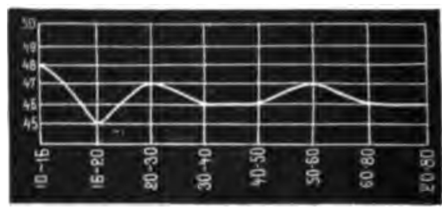


Мы видимъ, что какъ въ 10—16 лѣтнемъ, такъ и въ 16—20 лѣтнемъ возрастѣ лицо составляетъ одинъ и тотъже процентъ роста (12%), затѣмъ къ 20 годамъ лицо у киргизовъ относительно уменьшается, достигнетъ въ этомъ возрастѣ 11% роста и остается такъ до 50 лѣтняго возраста, затѣмъ опять увеличивается относительно роста въ 50—60 лѣтъ и уменьшается у стариковъ (60—80 л.). На приложенномъ чертежѣ мы можемъ увидѣть, что во-первыхъ, лицо относительно роста въ молодости совсѣмъ не измѣняется, а во-вторыхъ, что въ зрѣломъ возрастѣ оно меньше, чѣмъ въ молодомъ. Уменьшеніе лица и абсолютно и въ отношеніи роста въ старческомъ возрастѣ вполнѣ естественно и зависитъ отъ выпаденія зубовъ и утонченія челюстныхъ костей.

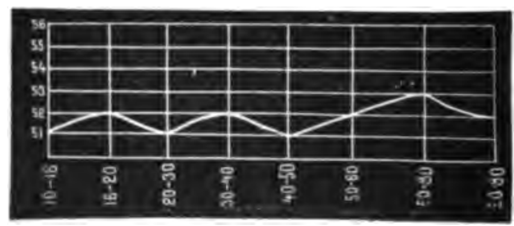
Можно бы было привести еще нѣсколько подобныхъ же сопоставленій между колебаніемъ по возрастамъ абсолютныхъ цыфръ и отношеній, но мы это здѣсь дѣлать не будемъ, а перейдемъ прямо къ нѣкоторымъ другимъ отношеніямъ головы и лица, чтобы прослѣдить ихъ колебанія по возрастамъ.

Если мы сначала остановимся на нѣкоторыхъ отношеніяхъ составныхъ частей черепа, то въ большинствѣ случаевъ намъ не удается наблюдать вполнѣ правильнаго поднятія и паденія среднихъ цыфръ по возрастамъ. Такъ, раздѣляя затылочно-лобную дугу на переднюю и заднюю часть линіею, проходящею приблизительно черезъ брегму, мы получимъ для отношенія

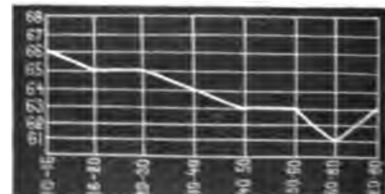
передней части затылочно лобной ко всей дугѣ слѣдующее графическое изображеніе.



Изъ этого чертежа слѣдуетъ, что въ среднемъ у взрослыхъ передняя часть составляетъ 46% всей затылочно-лобной дуги; наибольшій процентъ (48%) она составляетъ въ наиболѣе молодомъ возрастѣ, но уже въ слѣдующемъ (16—20 л.) она составляетъ минимумъ (45%), затѣмъ въ 20—30 л. процентъ подымается (47%), въ 30—40 л. процентъ опять убываетъ и остается до 50 лѣтъ, далѣе снова подымается въ 50—60 лѣтъ и опять падаетъ въ 60—80 лѣтъ. Здѣсь, по-видимому, правильности не существуетъ, хотя, впрочемъ, и можно усмотрѣть три центра поднятія и три паденія. Иную картину представляетъ намъ отношеніе передней части горизонтальной окружности ко всей окружности: какъ мы можемъ усмотрѣть изъ приведеннаго чертежа, передняя часть головы,



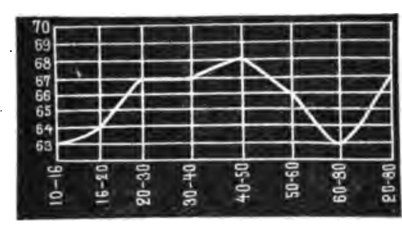
хотя и не безъ извѣстныхъ колебаній, силится, по мѣрѣ приближенія къ старческому возрасту, увеличиться. Ни въ одномъ возрастѣ она не составляетъ половины всей головы или даже менѣе половины, напротивъ того минимумъ равняется 51%, а максимумъ даже 53%. Не безъинтересно также прослѣдить, въ какомъ именно направленіи увеличивается голова съ возрастомъ у киргизовъ: вверхъ или въ ширину, для этого лучше всего сопоставить поперечную ушную дугу съ горизонтальной окружностью, такъ какъ поперечная ушная, проходя черезъ брегму, выражаетъ величину черепа болѣе рѣзко, чѣмъ, наприм., затылочно лобная дуга, которая сильно зависитъ отъ длины (отъ продольнаго діаметра) черепа. Мы получаемъ слѣдующее графическое изображеніе для отношенія поперечной ушной дуги къ горизонтальной окружности:



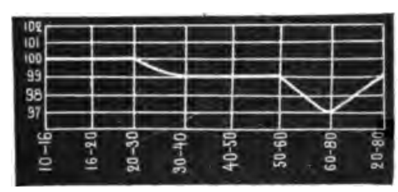
т. е. мы видимъ, что вышина черепа съ возрастомъ уменьшается, т. е. голова дѣлается относительно ниже, но шире: наиболѣе высока она въ 10—16 лѣтнемъ возрастѣ и наиболѣе низка у 60—80 лѣтнихъ. Слѣдовательно черепъ у киргизовъ развивается съ возрастомъ преимущественно въ ширину и, повидимому, именно въ своей передней части.

Что касается лба, то онъ въ своей нижней части относительно теменнаго діаметра всего уже у дѣтей (10—16 л.),

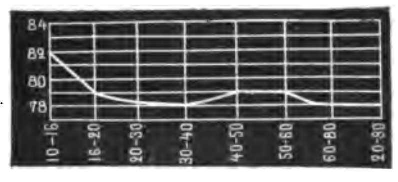
далѣе съ возрастомъ онъ становится относительно шире, достигаетъ своего максимума въ 40—50 лѣтнемъ возрастѣ и затѣмъ его относительная ширина убываетъ, приближаясь въ старческомъ возрастѣ (отъ 60—80 л.) къ субъектамъ 16—20 лѣтъ, что и можно видѣть на прилагаемомъ чертежѣ.



Говоря вообще объ ушныхъ хордахъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ среднемъ самая большая изъ нихъ это брегматическая, вторая по величинѣ затылочная, а надносовая (115,3 mm.) и подносовая (115,1 mm.) почти одинаковы. Съ теченіемъ возраста измѣненіе ихъ идетъ такъ: затылочная увеличивается, брегматическая, хотя и колеблется, но повидимому уменьшается, надносовая медленно увеличиваетя, а подносовая уменьшается. Уменьшеніе подносовой хорды по возрастамъ идетъ въ томъ порядкѣ, какъ можно видѣть на слѣдующемъ чертежѣ.

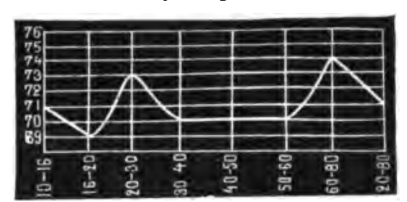


Онъ изображаетъ измѣненіе отношенія подносовой хорды къ надносовой: отъ 10 до 30 лѣтъ эти хорды равны другъ другу, отъ 30 до 60 лѣтъ подносовая хорда составляетъ 99% надносовой, а въ 60—80 лѣтъ только 97%. Повидимому изъ этого можно сдѣлать заключеніе, что прогнатизмъ у киргизовъ постепенно теряется съ возрастомъ. Это подтверждается еще слѣдующимъ: если мы проведемъ линію отъ корня носа до угла нижней челюсти, затѣмъ отъ угла нижней челюсти до бородочной точки и наконецъ отъ этой послѣдней до корня носа, то мы получимъ трехугольникъ; сопоставляя отдѣльныя его стороны (b, a и D_1), мы получимъ относительное измѣненіе профили лица по возростамъ. Здѣсь я укажу только на относительное уменьшеніе линіи, идущей отъ угла нижней челюсти къ бородочной точкѣ (a): въ дѣтствѣ она составляетъ 82% линіи, идущей отъ угла нижней челюсти къ корню носа (b), въ 16—20 лѣтъ она равна 79%, въ 20 — 40 лѣтъ всего только 78%, затѣмъ въ 40—60 лѣтъ 79% и наконецъ въ 60—80 лѣтъ опять 78%, что и можно видѣть на прилагаемомъ чертежѣ:



Переходя къ нѣкоторымъ отношеніямъ собственно лица, слѣдуетъ остановиться на относительномъ расширеніи скулъ. Ставя скуловой діаметръ въ отношеніе къ длинѣ лицевой линіи, мы можемъ построить графическое изображеніе, на которомъ мы получаемъ, что относительно умѣренно развитыя скулы въ дѣтствѣ (въ 10 — 16 лѣтъ), дѣлаются

ужé въ 16—20 лѣтъ меньше, затѣмъ сильно увеличиваются въ 20—30 лѣтъ, становятся опять меньше въ 30—60 лѣтъ и наконецъ опять больше у стариковъ (60 — 80 л.). Такое

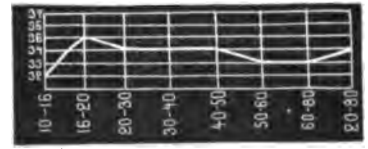


неравномѣрное расширеніе и суженіе скулъ относительно длины лица въ отдѣльныхъ возрастахъ кажется невѣроятнымъ. Въ сущности скулы у кургизовъ съ возрастомъ теряютъ свою величину, въ чемъ можно наглядно увѣриться, приглядываясь къ лицамъ киргизовъ: въ молодомъ возрастѣ киргизы болѣе скуласты, чѣмъ въ возрастѣ зрѣломъ и даже старческомъ. Абсолютныя цыфры показываютъ, что собственно скуловой діаметръ абсолютно увеличивается только до 20 — 30 лѣтняго возраста, а затѣмъ остается (съ незначительными колебаніями) одинъ и тотъ же, слѣдовательно измѣненіе отношенія зависитъ отъ лицевой линіи. Дѣйствительно, если мы припомнимъ, что лицо у стариковъ (60 — 80 л.) сильно укорачивается, какъ мы сказали, вслѣдствіе выпаденіе зубовъ и стиранія челюстей, то увеличеніе скуло-лицевого отношенія у стариковъ насъ нисколько не можетъ удивлять и причина лежитъ не въ расовыхъ особенностяхъ, а въ обще-человѣческихъ физическихъ свойствахъ.

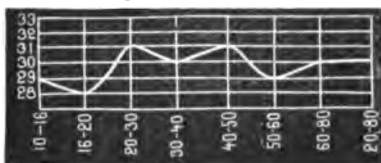
Но слѣдуетъ обратить вниманіе на ту относительно незначительную скуластость, которую можно усмотрѣть на дѣтяхъ и подросткахъ (до 20 л.) въ графическомъ изображеніи. Это слѣдуетъ, какъ мнѣ кажется, объяснить только случайностью, которая тѣмъ болѣе естественна, что для 10—16 лѣтнихъ у меня всего только 10 наблюденій, а для 16 — 20 лѣтнихъ даже 6. У киргизовъ въ молодости настолько рѣзко относительно выдаются скулы передъ возрастомъ зрѣлымъ, что сомнѣнія въ этомъ фактѣ быть не можетъ. Такъ что данное графическое изображеніе мы должны разсматривать собственно съ 20—30 лѣтняго возраста; въ этомъ случаѣ мы видимъ паденіе средней: скуло-лицевой указатель уменьшается и затѣмъ остается такимъ до 60 лѣтъ, то у субъектовъ возраста старше 30 лѣтъ скуловой діаметръ составляетъ значительно меньшій процентъ лицевой линіи, чѣмъ у 20—30 лѣтнихъ; у стариковъ же старше 60 лѣтъ скулы относительно больше выдаются, какъ уже было сказано, вслѣдствіе утонченія челюстей; это утонченіе челюстныхъ костей, очевидно, столь значительно, что скуло-лицевой указазатель достигаетъ именно въ этомъ возрастѣ (отъ 60 до 80 л.) своего максимума.

Если мы раздѣлимъ все лицо по его длинѣ на три части: отъ волосъ до корня носа (т. е. лобъ), отъ корня носа до подносовой точки (т. е. носъ) и наконецъ отъ подносовой точки до бородочной и обозначимъ эти части послѣдовательно буквами C_1, T и S, то въ среднемъ у взрослыхъ верхняя часть составляетъ 36% лицевой линіи, средняя часть (носъ) 30% и нижняя—34%. Относительно колебаній по возрастамъ слѣдуетъ замѣтить, что наибольшею правильностью въ своемъ измѣненіи отличается нижняя часть лица, она даетъ слѣдующее графическое изображеніе.

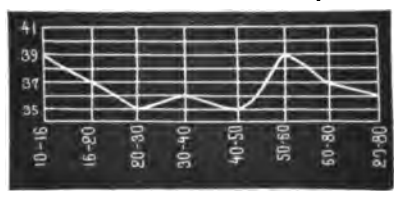
Изъ этого чертежа мы видимъ, что нижняя часть лица, начиная отъ 16 лѣтняго возраста склонна, хотя и медленно,



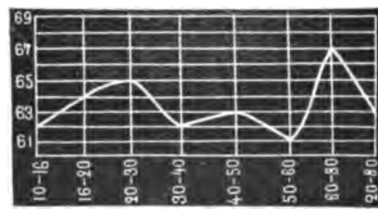
къ уменьшенію. Что касается носа, то, какъ это можно видѣть изъ прилагаемаго графическаго изображенія, онъ повидимому



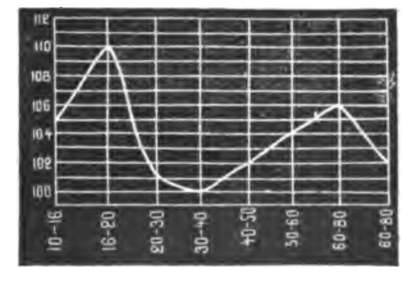
хотя и колеблется своей величиной, но все-таки наибольшихъ относительныхъ размѣровъ въ 20—50 лѣтнемъ возрастѣ, между тѣмъ какъ у стариковъ и особенно у дѣтей и подростковъ относительно много меньше. Лобъ же имѣетъ свою наибольшую величину въ дѣтскомъ (10—16 л.) и пожиломъ (50—60) возрастахъ, что и можно видѣть на слѣдующемъ чертежѣ:



Въ размѣрахъ лица между прочимъ интересно также сопоставленіе разстоянія угловъ нижней челюсти съ длиною всего лица, такъ какъ оно указываетъ относительное расширеніе лица въ его нижней части. Для этого указателя мы получаемъ слѣдующее графическое изображеніе:



Мы слѣдовательно видимъ, что лицо въ своей нижней части (хотя и не безъ колебаній) съ возрастомъ становится уже, достигаетъ наибольшей относительной узкости въ 50—60 лѣтнемъ возрастѣ и у стариковъ опять-таки, вслѣдствіе укорачиванія лицевой линіи, становится шире. Чтобы покончить съ относительнымъ расширеніемъ отдѣльныхъ частей лица по возрастамъ, я остановлюсь еще на отношеніи разстоянія внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній къ наименьшему лобному діаметру. Разстояніе внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній во всѣхъ возрастахъ шире, чѣмъ наименьшій лобный діаметръ



и лишь въ 30—40 лѣтъ эти размѣры другъ другу равны; наибольшая ширина надглазничныхъ возвышеній, какъ это можно видѣть на приложенномъ чертежѣ, совпадаетъ съ 16—20 лѣтнимъ возрастомъ, наименьшая съ 30—40 лѣтнимъ.

Если мы теперь бросимъ взглядъ на относительную ширину скулъ, разстояніе угловъ нижней челюсти и разстояніе внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній, то намъ не трудно замѣтить, что всѣ малолѣтніе и подростки отличаются относительною узкостью лица, что, какъ уже сказано выше, я склоненъ объяснить случайностью и небольшимъ количествомъ измѣренныхъ субъектовъ. Далѣе достаточно ясно видно на графическихъ изображеніяхъ упомянутыхъ трехъ отношеній, что относительная ширина лица и его угловатость съ возрастомъ теряются и лицо пріобрѣтаетъ съ возрастомъ болѣе удлиненную, сглаженную форму, у стариковъ же лицо укорачивается и силится приблизиться къ круглой или угловатой формѣ: теряющіеся съ возрастомъ скулы выдаются снова, разстояніе между углами нижней челюсти стоновится относительно шире—и то и другое зависитъ отъ укорачиванія лицевой линіи.

А. Н. Харузинъ.—О ростѣ татаръ Южнаго Берега Крыма.

Уже въ предыдущемъ выпускѣ «Дневника» я имѣлъ случай, говоря о типѣ крымскихъ южнобережныхъ татаръ, сказать нѣсколько словъ о ростѣ ихъ. Въ настоящее время я получилъ очень цѣнныя данныя о ростѣ татаръ отъ Dr. В. А. Щепетова изъ Гурзуфа. Во время своего пребыванія въ Гурзуфѣ лѣтомъ 1889 года я просилъ В. А. Щепетова заняться наблюденіемъ надъ ростомъ татаръ, а также и другими антропологическими наблюденіями. Владиміръ Алексѣевичъ очень радушно откликнулся на предложеніе и охотно согласился доставлять антропологическій и краніологическій матеріалъ въ Отдѣлъ Антропологіи и въ настоящее время я имѣю возможность разработать присланный мнѣ цыфровой матеріалъ на ряду съ матеріаломъ своимъ. В. А. Щепетовымъ сдѣлано всего наблюденій надъ 114 субъектами южнобережныхъ татаръ, изъ нихъ приходятся на деревню Гурзуфъ 48 субъектовъ, на деревню Кизильташъ 44, на деревню Никита 14 и на деревню Дерменкой 8. Общее количество субъектовъ измѣренныхъ мною и В. А. Щепетовымъ располагается по возрастамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ 17 до 20 лѣтъ всего 19 субъектовъ, отъ 20 до 30 лѣтъ—75, отъ 30 до 40 лѣтъ—30, отъ 40 до 50 лѣтъ—15, отъ 50 до 60 лѣтъ—4, и отъ 60 до 66 л. всего 6 субъектовъ. Такое распредѣленіе не совсѣмъ равномѣрно: такъ наибольшее количество измѣренныхъ субъектовъ падаетъ на Гурзуфъ—всѣхъ здѣсь измѣренныхъ мы имѣемъ 72, между тѣмъ какъ, наприм., въ Дерменкоѣ измѣрено всего только 8 субъектовъ; далѣе падаетъ значительно большее количество на 20—30 лѣтнихъ—ихъ всего 75, между тѣмъ какъ, напр., на 50—60 лѣтнихъ только 4 субъекта, тѣмъ не менѣе мы будемъ вычислять для каждой группы отдѣльно и среднія и процентъ колебаній, такъ какъ приходится пользоваться тѣмъ что есть.

Я уже въ предыдущей своей статьѣ указывалъ на тѣ значительныя колебанія въ размѣрахъ и роста и головы, замѣчаемыя у татаръ отдѣльныхъ деревень, въ чемъ можно было

наиболѣе наглядно убѣдиться при разсмотрѣніи головного указателя. Располагая здѣсь болѣе обильнымъ матеріаломъ, мы можемъ прослѣдить эту разницу на ростѣ. Если мы возьмемъ исключительно взрослыхъ субъектовъ, а именно отъ 20 до 66 лѣтъ, то получимъ, что наименьшій ростъ имѣютъ татары деревни Дерменкой—онъ равенъ у нихъ 165 cm., быть можетъ этой средней не слѣдуетъ придавать абсолютнаго значенія, такъ какъ взято всего только 8 субъектовъ, изъ которыхъ трое (30—40 лѣтнихъ) небольшаго роста (какъ это мы увидимъ немного ниже). Ростъ дерменкойскихъ татаръ одинаковъ съ ростомъ, найденнымъ К. Н. Иковымъ на 81 субъектѣ татаръ деревни Ай-Василь, Дерикой и Алупки. Вторые по росту оказываются жители деревни Гурзуфъ. Ихъ средній ростъ (72 субъекта) равенъ 166,43 cm.; далѣе идутъ татары деревни Кизильташъ (38 субк.), у которыхъ ростъ 167,10 cm. и наконецъ самыми высокими оказываются жители деревни Никита—у нихъ ростъ равенъ 167,25 cm. Мы имѣемъ, слѣдовательно, что всѣ татары роста выше средняго, хотя ихъ ростъ до извѣстной степени и колеблется по отдѣльнымъ деревнямъ; въ среднемъ для 130 субъектовъ отъ 20 до 66 л. мы получили ростъ въ 166,61 cm.

Останавливаясь на отдѣльныхъ возрастахъ, мы получимъ слѣдующія среднія для 149 субъектовъ всѣхъ деревень:

Возрастъ	Всего суб.	Средній ростъ
Отъ 17 до 20 лѣтъ	всего 19 суб.	= 164,73 cm.
» 20 » 30 »	» 75 »	= 167,00 »
» 30 » 40 »	» 30 »	= 164,53 »
» 40 » 50 »	» 15 »	= 168,40 »
» 50 » 60 »	» 4 »	= 169,75 »
» 60 » 66 »	» 6 »	= 165,00 »

Просматривая эти среднія, мы не можемъ притти ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ, такъ какъ съ одной стороны ростъ увеличивается до 50—60 лѣтняго возраста, что конечно невѣроятно, а съ другой, что 30—40 лѣтніе много ниже 20—30 лѣтнихъ; мы, слѣдовательно, должны произвести болѣе тонкій анализъ и онъ будетъ заключаться въ томъ, что мы послѣдовательно просмотримъ измѣненіе средней цыфры роста по возрастамъ въ каждой деревнѣ отдѣльно. Остановимся сначала на деревнѣ *Гурзуфъ*. Вотъ какой рядъ мы получаемъ для среднихъ отдѣльныхъ возрастовъ этой деревни:

Возрастъ	Вычисленіе	Средній ростъ
Отъ 17 до 20 л.	— 1809 : 11	= 163,71 cm.
» 20 » 30 »	— 7333 : 44	= 166,65 »
» 30 » 40 »	— 2307 : 14	= 164,07 »
» 40 » 50 »	— 1676 : 10	= 167,60 »
» 50 » 60 »	— 345 : 2	= 172,50 »
» 60 » 66 »	— 327 : 2	= 167,00 »

Для деревни *Кизильташъ* мы имѣемъ слѣдующее:

Возрастъ	Вычисленіе	Средній ростъ
Отъ 17 до 20 л.	— 989 : 6	= 164,83 cm.
» 20 — 30 »	— 3679 : 22	= 166,81 „
» 30 — 40 »	— 1150 : 7	= 164,28 „
» 40 — 50 »	— 681 : 4	= 170,25 „
» 50 — 60 »	— 334 : 2	= 167,00 „
» 60 — 66 »	— 496 : 3	= 165,38 „

Для деревни *Никита* нижеслѣдующій рядъ:

Возрастъ	Вычисленіе	Средній ростъ
Отъ 17 до 20 л.	— 339 : 2	= 169,50 cm.
» 20 — 30 »	— 848 : 5	= 169,60 „
» 30 — 40 »	— 992 : 6	= 165,33 „
» 60 — 66 »	— 167 : 1	= 167,00 „

Наконецъ для деревни *Дерменкой* слѣдующее:

Возрастъ	Вычисленіе	Средній ростъ
Отъ 20 до 30 л.	— 668 : 4	= 167,00 cm.
» 30 — 40 »	— 487 : 3	= 162,33 „
» 40 — 50 »	— 169 : 1	= 169,00 „

Какъ видно изъ этихъ четырехъ рядовъ, мы не можемъ притти къ желаннымъ результатамъ и тогда, если мы раздѣлимъ среднія роста отдѣльныхъ возрастовъ по деревнямъ: средняя то подымается, то опускается—повидимому колебанія очень значительныя. Вслѣдствіе этого необходимо здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо разложить всѣ цыфры роста по пяткамъ. Производя это, мы получаемъ слѣдующее для всѣхъ 149 суб.:

Ростъ	Всего суб.	На	Или
Отъ 155 до 160 cm.	всего 16 суб.	на 149	или 10,6=11%
» 160 — 165 »	» 39 »	» 149	» 26,1=26 »
» 165 — 170 »	» 49 »	» 149	» 32,8=33 »
» 170 — 175 »	» 37 »	» 149	» 24,8=25 »
» 175 — 180 »	» 8 »	» 149	» 5,3= 5 »

minimum: 155; maximum: 176.

Мы видимъ здѣсь, что довольно значительный перевѣсъ падаетъ на ростъ отъ 165 до 170 cm., хотя довольно видное количество приходится и на ростъ какъ выше, такъ и ниже этого ряда. Вычисляя процентъ того или другого роста для всѣхъ субъектовъ отъ 17 до 66 лѣтъ по отдѣльнымъ деревнямъ, мы получаемъ слѣдующее для деревни *Гурзуфъ*:

Ростъ	Всего	На	Или
Отъ 155 до 160	всего 12	на 83	или 14,4 = 14%
» 160 — 165	» 19	» 83	» 22,9 = 23 »
» 165 — 170	» 25	» 83	» 30,1 = 30 »
» 170 — 175	» 22	» 83	» 26,5 = 27 »
» 175 — 180	» 5	» 83	» 6,0 = 6 »

minimum: 155; maximum 176.

Для жителей деревни *Кизильташъ*:

Ростъ	Всего	На	Или
Отъ 155 до 160	всего 1	на 44	или 2,3 = 2%
» 160 — 165	» 18	» 44	» 40,9 = 41 »
» 165 — 170	» 13	» 44	» 29,5 = 30 »
» 170 — 175	» 9	» 44	» 20,4 = 20 »
» 175 — 180	» 3	» 44	» 6,8 = 7 »

minimum: 157; maximum: 176.

Для деревни *Никита*:

Ростъ	Всего	На	Или
Отъ 155 до 160	всего 2	на 14	или 14,2 = 14%
» 165 — 170	» 7	» 14	» 50,0 = 50 »
» 170 — 175	» 5	» 14	» 35,5 = 36 »

minimum: 158; maximum: 172.

Для деревни *Дерменкой*:

Ростъ	Всего	На	Или
Отъ 155 до 160	всего 1	на 8	или 12,5 = 13%
» 160 — 165	» 2	» 8	» 25,0 = 25 »
» 165 — 170	» 4	» 8	» 50,0 = 50 »
» 170 — 175	» 1	» 8	» 12,5 = 13 »

minimum: 159; maximum: 171.

Чтобы притти къ болѣе положительнымъ результатамъ, мы просмотримъ, какой процентъ составляетъ «ростъ высокій», «выше средняго», «ниже средняго» и ростъ «малый». Сначала остановимся на общемъ количествѣ субъектовъ, безъ различія деревень; мы получаемъ нижеслѣдующее:

Ростъ высокій отъ 170 и выше: всего 45 на 149 или 30,2=30%

» выше средняго » 165 до 170 » 49 » 149 » 32,8=33 »

» ниже средняго » 160 — 165 » 39 » 149 » 26,1=26 »

» малый » 160 и ниже » 16 » 149 » 10,6=11 »

Если мы къ этимъ рядамъ прибавимъ еще данныя полученныя К. Н. Иковымъ на 81 субъектѣ (которыя помѣщены во второмъ выпускѣ «Дневника» на стр. 61), то мы имѣемъ слѣдующее для *230* субъектовъ:

Ростъ высокій отъ 170 и выше : всего 59 на 230 или 25,65=26%

» в. сред. » 165 до 170 : » 80 » 230 » 34,78=35 »

» н. сред. » 160 -- 165 : » 60 » 230 » 26,08=26 »

» малый » 160 и ниже : » 31 » 230 » 13,47=14 »

Какъ видно изъ этой таблицы, среди крымскихъ южно-бережныхъ татаръ распространенъ довольно равномѣрно какъ ростъ высокій, такъ и выше и ниже средняго, хотя все таки ясно преобладаетъ ростъ выше средняго, а ростъ малый встрѣчается въ сравнительно небольшомъ количествѣ; такъ что можно сказать, что ростъ татаръ выше средняго, клонящійся болѣе къ высокому, чѣмъ къ низкому.

Если мы будемъ просматривать тѣ же колебанія по отдѣльнымъ деревнямъ, то мы получимъ во-первыхъ слѣдующую таблицу для деревни *Гурзуфъ*.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 27 на 83 или 32,5 = 33%

» выше средняго » 165 до 170 » 25 » 83 » 30,1 = 30 »

» ниже средняго » 160 — 165 » 19 » 83 » 22,9 = 23 »

» малый » 160 и ниже » 12 » 83 » 14,4 = 14 »

Для жителей деревни *Кизильташъ*:

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 12 на 44 или 27,2=27%

выше средняго » 165 до 170 » 13 » 44 » 29,5=30—

ниже средняго » 160 » 165 » 18 » 44 » 40,9=41—

— малый » 160 и ниже » 1 » 44 » 2,3= 2—

Для жителей деревни *Никита*:

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 5 на 14 или 35,0=35%

выше средняго » 165 до 170 » 7 » 14 » 50,0=50—

ниже средняго » 160 » 165 » — » — » — — — —

— малый » 160 и ниже » 2 » 14 » 14,2=14—

Для жителей деревни *Дерменкой*:

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 1 на 8 или 12,5=13%

выше средняго » 165 до 170 » 4 » 8 » 50,0= 0 -

ниже средняго » 160 » 165 » 2 » 8 » 25,0=25--

— малый » 160 и ниже » 1 » 8 » 12,5=13—

Изъ этихъ таблицъ достаточно ясно, что ростъ высокій встрѣчается всего больше въ деревнѣ Никита, т. е. тамъ гдѣ мы нашли наибольшій средній ростъ. Далѣе высокій ростъ встрѣчается въ большемъ количествѣ въ Гурзуфѣ (33%), а въ Дерменкоѣ его всего меньше (только 13%), т. е. тамъ гдѣ былъ нами найденъ наименьшій средній ростъ. Ростъ малый встрѣчается въ незначительномъ количествѣ (2%) только въ

Кизильташѣ, а въ остальныхъ деревняхъ онъ распространенъ сравнительно равномѣрно: отъ 12,5 до 14,4%, впрочемъ значительный большій процентъ малорослыхъ найденъ К. Н. Иковымъ въ Ай Василѣ, Дерикоѣ и Алупкѣ, а именно 18,5%. Въ деревняхъ Никита и Дерменкой преобладаетъ значительно ростъ выше средняго, въ Кизильташѣ преобладаетъ ростъ ниже средняго, а въ Гурзуфѣ ростъ высокій.

Просматривая среднія цыфры по отдѣльнымъ возростамъ мы уже видѣли, что, на основаніи имѣющихся у насъ цыфровыхъ данныхъ, мы не можемъ придти къ достаточно точнымъ результатамъ: мы видѣли, что невозможно уловить границу поднятія средней и затѣмъ ея послѣдовательнаго паденія, и это касалось не только среднихъ общаго числа субъектовъ, но и среднихъ отдѣльныхъ возрастовъ, взятыхъ по деревнямъ. Остановимся теперь на процентѣ колебаній по возростамъ — мы получаемъ слѣдующее *для всѣхъ 149 субъектовъ:*

Отъ 17 до 20 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 6 на 20 или 30,0=30%

выше средняго » 165 до 170 » 3 » 20 » 15,0=15 »

ниже средняго » 160 » 165 » 7 » 20 » 35,0=35 »

» малый » » » 160 » 4 » 20 » 20,0=20 »

Отъ 20 до 30 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 26 на 75 или 34,6=35%

выше средняго » 165 до 170 » 26 » 75 » 34,6=35 »

ниже средняго » 160 » 165 » 15 » 75 » 20,0=20 »

» малый » » » 160 » 8 : 75 » 10,6=11 »

Отъ 30 до 40 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 5 на 30 или 16,6=17%

выше средняго » 165 до 170 » 10 » 30 » 33,3=33 »

ниже средняго » 160 » 165 » 11 » 30 » 36,6=37 »

» малый » » » 160 » 4 » 30 » 13,3=14 »

Отъ 40 до 50 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 5 на 15 или 33,3=33%

выше средняго » 165 » 170 » 6 » 15 » 40,0=40 »

ниже средняго » 160 » 165 » 4 » 15 » 26,6=27 »

» малый » » » 160 » » » » » » »

Отъ 50 до 60 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 2 на 4 или 50,0=50%

выше средняго » 165 до 170 » 1 » 4 » 25,0=25 »

ниже средняго » 160 » 165 » 1 » 4 » 25,0=25 »

» малый » » » 160 » » » » » »

Отъ 60 до 66 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 1 на 5 или 20,0=20%

выше средняго » 165 до 170 » 3 » 5 » 60,0=60 »

ниже средняго » 160 » 165 » 1 » 5 » 20,0=20 »

» малый » » » 160 » » » » » » »

Если слѣпо вѣрить этимъ таблицамъ, то оказывается, что наибольшій процентъ высокорослыхъ падаетъ на 50—60 лѣтній возрастъ, это является положительно невѣроятнымъ; кромѣ того большой процентъ (30%) высокорослыхъ приходится на 17—20 лѣтнихъ, далѣе оказывается, что 20—30 лѣтніе выше ростомъ чѣмъ 30—40 лѣтніе и эти послѣдніе ниже 40—50 лѣтнихъ—говоря вообще, мы и здѣсь не можемъ

уловить правильности въ распредѣленіи того или другого роста. Но есть возможность предположить, что эта неправильность зависитъ оттого, что мы смѣшали здѣсь субъектовъ разныхъ деревень, оттого мы остановимся на каждой деревнѣ въ отдѣльности. Вотъ что мы получаемъ для деревни *Гурзуфъ*:

Отъ 17 до 20 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 4 на 11 или 36,3=36%
выше средняго » 165 до 170 » 1 11 » 9,0= 9 »
ниже средняго » 160 » 165 » 3 » 11 » 27,2=27 »
» малый » » » 160 » 3 » 11 » 27,2=27 »

Отъ 20 до 30 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 15 на 44 или 34,0=34%
выше средняго » 165 до 170 » 14 » 44 » 31,8=32 »
ниже средняго » 160 » 165 » 8 » 44 » 18,1=18 »
» малый » » » 160 » 7 » 44 » 15,9=16 »

Отъ 30 до 40 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 3 на 14 или 21,4=21%
выше средняго » 165 до 170 » 5 » 14 » 35,7=36 »
ниже средняго » 160 » 165 » 5 » 14 » 35,7=36 »
— малый » — » 160 » 1 » 14 » 7,1= 7 »

Отъ 40 до 50 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 3 на 10 или 30,0=30%
выше средняго » 165 до 170 » 4 » 10 » 40,0=40 »
ниже средняго » 160 » 165 » 3 » 10 » 30,0=30 »
— малый » — » 160 » — » — » — »

Отъ 50 до 60 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 1 на 2 или 50,0=50%
выше средняго » 165 до 170 » 1 » 2 » 50,0=50 »
ниже средняго » 160 » 165 — — — — »
— малый » — » 160 — — — — »

Отъ 60 до 66 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 1 на 2 или 50,0=50%
выше средняго » 165 до 170 — — — — »
ниже средняго » 160 » 165 — — — — »
—, малый » — » 160 1 » 2 » 50,0=50 »

Для деревни *Кизильташъ*, мы имѣемъ слѣдующее:

Отъ 17 до 20 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 1 на 6 или 16,6=17%
выше средняго » 165 до 170 » 1 » 6 » 16,6=17 »
ниже средняло » 160 » 165 » 4 » 6 » 66,6=67 »
— малый » — » 160 — — — — »

Отъ 20 до 30 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 8 на 22 или 36,3=36%
выше средняго » 165 до 170 » 7 » 22 » 31,8=32 »
ниже средняго » 160 » 165 » 6 » 22 » 27,2=27 »
— малый » — » 160 » 1 » 22 » 4,5= 5 »

Отъ 30 до 40 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего — — — —
выше средняго » 165 до 170 » 2 » 7 » 28,5=29%
ниже средняго » 160 » 165 » 5 » 7 » 71,4=71 »
— малый » — » 160 » — — — — »

Отъ 40 до 50 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 2 на 4 или 50,0=50%
выше средняго » 165 до 170 » 1 » 4 » 25,0=25 »
ниже средняго » 160 » 165 » 1 » 4 » 25,0=25 »
— малый » — » 160 » — » — » — —

Отъ 50 до 60 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 1 на 2 или 50,0=50%
выше средняго » 165 до 170 » — » — » — — »
ниже средняго » 160 » 165 » 1 » 2 » 50,0=50 »
— малый » — » 160 — — — —

Отъ 60 до 66 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего— — —
выше средняго » 165 до 170 » 2 » 3 » 66,6=67%
ниже средняго » 160 » 165 » 1 » 3 » 33,3=33 »
— малый » — » 160 — — — — »

Для деревни *Никита*, мы получаемъ слѣдующія таблички:

Отъ 17 до 20 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 1 на 2 или 50,0=50%
выше средняго » 165 до 170 » 1 » 2 » 50,0=50 »
ниже средняго » 160 » 165 — — — — »
— малый » — » 160 — — — — »

Отъ 20 до 30 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 2 на 5 или 40,0=40%
выше средняго » 165 до 170 » 3 » 5 » 60,0=60 »
ниже средняго » 160 » 165 — — — — »
— малый » — » 160 — — — — »

Отъ 30 до 40 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 2 на 6 или 33,3=33%
выше средняго » 165 до 170 » 2 » 6 » 33,3=33 »
ниже средняго » 160 » 165 — — — — »
» малый » — » 160 » 2 » 6 » 33,3=33 »

Отъ 60 до 66 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего— — — —
выше средняго » 165 до 170 » 1 на 1 или 100,0=100%
ниже средняго » 160 » 165 — — — —
малый » — » 160 — — — —

И наконецъ для деревни *Дерменкой* слѣдующее:

Отъ 20 до 30 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего 1 на 4 или 25,0=25%
выше средняго » 166 до 170 » 2 » 4 » 50,0=50 »
ниже средняго » 160 » 165 » 1 » 4 » 25,0=25 »
» малый » — » 160 — — — — »

Отъ 30 до 40 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего— — — —
выше средняго » 165 до 170 » 1 на 3 или 33,3=33%
ниже средняго » 160 » 165 » 1 » 3 » 33,3=33 »
» малый » — » 160 » 1 » 3 » 33,3=33 »

Отъ 40 до 50 л.

Ростъ высокій отъ 170 и выше всего— — — —
выше средняго » 165 до 170 » 1 на 1 или 100,0=100%
ниже средняго » 160 » 165 — — — —
» малый » — » 160 — — — —

Мы разбили слѣдовательно всѣ наши цыфры на 19 группъ, соотвѣтствующихъ отдѣльнымъ возрастамъ отдѣльныхъ деревень, тѣмъ не менѣе мы не могли придти къ опредѣленнымъ результатамъ о преобладании въ извѣстномъ возрастѣ извѣстнаго количества высоко-или низкорослыхъ; напротивъ, раздробляя цыфры на мелкія группы, мы получили столь малыя дѣленія, что высчитывая процентъ по нимъ, мы имѣемъ маловѣроятныя данныя. Такое отсутствіе правильности въ группировкѣ цыфръ роста нельзя объяснить иначе, какъ только тѣмъ, что ростъ въ высшей степени колеблется и что колебанія столь значительны, что установить норму для отдѣльныхъ возрастовъ каждой деревни на основаніи 149 субъектовъ совсѣмъ нельзя.

Для большей наглядности я привожу здѣсь двѣ таблицы: одна передаетъ процентъ колебанія по возрастамъ всѣхъ 149 субъектовъ, а другая исключительно для жителей деревни Гурзуфъ; остальныя деревни я не привожу въ таблицахъ, такъ какъ, какъ мы только что видѣли, на отдѣльные возрасты приходится слишкомъ небольшое количество субъектовъ, благодаря чему процентъ становится мало вѣроятнымъ.

Для всѣхъ *149* субъектовъ, мы имѣемъ слѣдующее:

		17—20	20—30	30—40	40—50	50-60	60—70
Ростъ высокій	отъ 170 и выше	30,0=30%	34,6=35%	16,6=17%	33,3=33%	50,0=50%	20,0=20%
» выше средн.	» 165—170	15,0=15 -	34,6=35 -	33,3=33—	40,0=40—	25,0=25—	60,0=60 -
» ниже средн.	» 160—165	35,0=35—	20,0=20—	36,6=37—	26,6=27—	25,0=25—	20,0=20 -
» малый	» 160 и ниже	20,0=20—	10,6=11—	13,3=13—	—	—	—
Minimum		156	155	155	162	164	155
Maximum		173	176	174	175	176	172

Изъ этой таблицы достаточно ясно, что на ряду съ племенемъ высокорослымъ, существуетъ на южномъ берегу Крыма и элементъ низкорослый, но что одновременно элементъ высокорослый повидимому преобладаетъ.

Что касается собственно *Гурзуфа*, то существованіе двухъ элементовъ: высоко—и малорослаго выступаетъ также рѣзко, даже еще рѣзче, тѣмъ если мы будемъ разсматривать всѣхъ субъектовъ вмѣстѣ; это можно увидать на нижеприведенной таблицѣ распредѣленія различныхъ формъ роста по возрастамъ въ Гурзуфѣ:

		17—20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70
Ростъ высокій отъ	170 и выше	36,3=36%	34,0=34%	21,4=21%	30,0=30%	50,0—50%	50,0=50%
Ростъ выше средн.	165—170	9,0=9 -	31,8=32 --	35,7=36	40,0=40	50,0=50	—
Ростъ ниже средн.	160—165	27,2=27	18,1=18—	35,7=36—	30,0=30	—	—
Ростъ малый до	160 и ниже	27,2=27	15,9=16	7,1= 7	—	—	50,0=50
minimum		156	155	155	162	169	155
maximum		173	176	174	174	176	172

Просмотрѣвши подробно имѣвшіяся у насъ цифровыя данныя о ростѣ крымскихъ южно-бережныхъ татаръ, мы приходимъ къ несомнѣнному заключенію, что ихъ ростъ сильно варіируетъ и не только по отдѣльнымъ деревнямъ, но и въ самыхъ деревняхъ; далѣе, что вообще преобладаетъ ростъ высокій и выше средняго, хотя существуетъ и значительная примѣсь малорослаго элемента; что этотъ низкорослый элементъ, повидимому, всего меньше примѣшался къ жителямъ деревни Кизильташъ, всего больше къ жителямъ деревень Ай-Василь, Дерикой и Алупки; что наиболѣе высокаго роста татары деревень Никита и затѣмъ Гурзуфъ и что наиболѣе низкорослы жители деревни Дерменской.

П. С. Назаровъ. — Замѣтка о курганахъ Орскаго уѣзда Оренбургской губерніи.

Въ засѣданіи Антропологическаго Отдѣла 17-го февраля 1890 г. были мною переданы въ Отдѣлъ четыре черепа, добытые мною изъ кургановъ Орскаго уѣзда; получивъ отъ Редакціонной Коммиссіи порученіе измѣрить и описать эти черепа, я прилагаю здѣсь нижеслѣдующія свѣдѣнія о курганахъ и черепахъ.

Лѣтомъ 1889 г., мнѣ привелось раскопать нѣсколько кургановъ въ мѣстности, лежащей между Губерлинскими горами и р. Сакмарой. Курганы и др. памятники старины, встрѣчающіеся здѣсь, принадлежатъ исключительно только народамъ монголо-татарскимъ, чудскихъ же памятниковъ мнѣ не случалось встрѣтить ни одного.

Курганы (по мѣстному—мары) расположены частью по вершинамъ уваловъ по 5—6 въ рядъ, а частью по склонамъ пологихъ горъ, кучками по 2—3, при чемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ они всегда располагаются неподалеку отъ рѣчки, какъ бы указывая этимъ на существовавшее когда-то по близости ихъ селеніе.

Курганы перваго рода обыкновенно не содержатъ въ себѣ ничего; самая ихъ форма и расположеніе въ данной мѣстности заставляетъ признать за ними другое назначеніе. Они всегда значительной высоты (отъ 2 до 5 саж.), вершина ихъ тупо срѣзана и имѣетъ воронкообразное углубленіе порядочной глубины, которое защищено стѣнками кургана только съ трехъ сторонъ, а четвертая сторона открыта и служитъ какъ бы входомъ въ него. При этомъ, если кургановъ имѣется нѣсколько (а ихъ бываетъ иногда всего только одинъ), то подобные входы обращены въ одну сторону, сторону, при данныхъ условіяхъ, наименѣе доступную.

Да и самъ курганъ на сторонѣ, обращенной къ защищенной мѣстности, болѣе пологій, между тѣмъ какъ сторона, обращенная къ открытому полю, имѣетъ несравненно болѣе крутые склоны. Однимъ словомъ, эти курганы служатъ исключительно только для защиты; въ нихъ, какъ я убѣдился и на своемъ опытѣ, нѣтъ содержимаго; иногда, развѣ, встрѣтится нѣсколько угольковъ на разной глубинѣ, по всей вѣроятности, случайно попавшихъ въ него вмѣстѣ съ землей,

которая бралась частью непосредственно около кургана, а частью въ его окрестностяхъ; на это указываетъ то обстоятельство, что, какъ бы не былъ массивенъ курганъ, онъ всегда сложенъ изъ сплошного чернозема. Если иногда и найдешь въ серединѣ кургана кучку углей, такъ это просто объясняется тѣмъ, что прежде здѣсь стоялъ маякъ, для котораго подобные курганы наиболѣе удобны.

Неподалеку отъ такихъ кургановъ нерѣдко можно замѣтить другіе, но настолько сильно расплывшіеся, что ихъ едва-едва можно найти. Въ послѣднихъ курганахъ находятся на большой глубинѣ кости человѣка, лежащіе въ безпорядкѣ, а частью и переломанныя. Это обстоятельство заставляетъ думать, что здѣсь хоронились люди, павшіе на полѣ битвы.

Въ курганахъ же, расположенныхъ на отлогихъ склонахъ горъ, всегда находимъ костяки, лежащіе на почвѣ всегда въ опредѣленномъ положеніи, если только курганъ не былъ ранѣе разграбленъ.

Эти курганы большею частью очень низки, сильно расплылись, такъ что можно думать, что при насыпкѣ ихъ не заботились объ утрамбовкѣ, а замѣняли послѣднюю камнями, въ большомъ количествѣ находимыми въ курганахъ. Вещи, находимыя въ такихъ курганахъ, сдѣланы изъ красной мѣди, стекла, глины и камня; желѣзныхъ вещей мнѣ не встрѣчалось.

Могилы (молла), также часто встрѣчающіяся въ этой мѣстности, расположены обыкновенно поодиночкѣ и на невысокихъ мѣстахъ. Онѣ всегда очень низки, занимаютъ небольшую площадь и сплошь покрыты камнями, которые идутъ до самаго костяка, лежащаго на большой глубинѣ подъ почвой. Метал. вещи, попадающіяся въ нихъ, сдѣланы исключительно изъ желѣза.

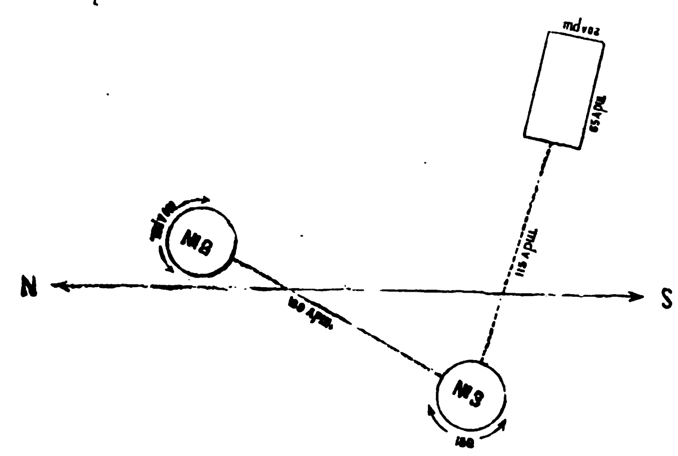
Наконецъ, въ этой мѣстности встрѣчаются еще обыкновенныя для Урала ногайскія «городища» и вершины холмовъ, укрѣпленныя камнями въ видѣ барьера. Послѣдній типъ, мнѣ кажется, также можно отнести къ памятникамъ, оставшимся отъ ногайцевъ.

Послѣ этой краткой характеристики данной мѣстности по отношенію къ памятникамъ жившихъ здѣсь когда-то народовъ, перехожу къ описанію раскопокъ кургановъ, въ которыхъ найдены костяки или вещи.

1-я могила. Могила находилась на лѣв. берегу р. Чебаклы, близъ деревни Шарапова; имѣла круглую форму аршинъ 40 въ окружности и не болѣе аршина высоты; вся была засыпана камнемъ, который шелъ до самаго костяка, лежащаго на $2^1/_2$ арш. ниже почвы. Положеніе костяка было NS. Изъ вещей найдены: 2 желѣзн. кольца, одна желѣзн. стрѣлка, желѣзн. ножъ въ деревян. ножнахъ и 1 буса синяго стекла.

Черепъ сохранился очень хорошо, за исключеніемъ височныхъ костей, которыя отстали отъ коробки. Зубы всѣ цѣлы и мало стерты. Швы всѣ свободны и по своему осложненію характеризуются такъ: темянные—№ 3, вѣнечный № 4—5 и затылочные—№ 5. Варміевыхъ косточекъ нѣтъ. Spina nasalis выраженъ № 2, Inion развитъ значительно (№ 3). Лобные бугры едва замѣтны. Надбровныя дуги незначительны. Geabella средняя—№ 2. Корень носа—№ 3. Черепъ мужской. Брахицефалическій, узкоскулый, широконосый, низкоорбитный, широконебный. Края носового отверстія сглажены.

Чортово городище. Въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Исъ-Буганъ, на весьма возвышенномъ и открытомъ со всѣхъ сторонъ плато, находятся остатки какой-то постройки изъ камня, 2 кургана и могила—все этй называется «Чортовымъ городищемъ». Общій планъ его слѣдующій:



На верху кургана № 2 было воронкообразное углубленіе около 1 арш. глубины, на днѣ котораго лежало нѣсколько камней. При раскопкѣ встрѣчались угли и кусочки дерева; на глубинѣ $1^1/_2$ арш. найдена нижняя челюсть; затѣмъ встрѣчались кости рукъ, ногъ и позвонки. На глубинѣ 4 арш. нѣсколько въ сторонѣ найдены обѣ берцовыя кости, положенныя накрестъ и 3 кости таза въ безпорядкѣ; около послѣднихъ найдены 11 штукъ наконечниковъ стрѣлъ изъ красной мѣди. На $^1/_4$ арш. глубже лежалъ черепъ. Всѣ найденныя кости принадлежали одному субъекту. Такимъ образомъ ясно, что курганъ былъ разрытъ ранѣе.

Черепъ (№ 2), благодаря глинистой почвѣ, сохранился очень хорошо. Швы не срослись; осложненіе ихъ такое-же, какъ и у № 1. Въ затылочныхъ швахъ симметрично расположены 2 варміевы косточки (№ 3); въ заднемъ концѣ вѣнечнаго шва также есть варміева косточка (№ 3). Зубы всѣ цѣлы и стерты не особенно сильно. Лобные бугры выступаютъ мало Надбровныя дуги значительно развиты. Geabella подходитъ подъ № 3. Inion развитъ слабо - № 1. Spina nasalis и корень носа выражены рѣзко (№ 4). Края носового отверстія не сглажены. Черепъ мужской, мезатицефальный, среднеширконосый, ширкоскулый, среднеширконебный. При раскопкѣ кургана № 3 попадались въ значительномъ количествѣ угли и кусочки дерева. Съ аршинной глубины стали попадаться человѣчьи кости, при чемъ всѣ онѣ были сломаны. На полу кургана были найдены обгорѣлая человѣчья кость и 7 стрѣлъ съ обгорѣлыми древками внутри.

Курганъ № 4 вмѣстѣ со слѣдующимъ расположенъ на отлогомъ скатѣ горы близъ деревни Шараповой Высота его была около $1^1/_2$ арш., а окружность 100 арш. Вершина кургана была покрыта камнями, которые попадались до самаго дна его. Встрѣчались также и угли На днѣ кургана, нѣсколько въ сторонѣ отъ центра, оказался скелетъ женщины, положеніе котораго было № NW—SO. Около костяка въ разныхъ мѣстахъ были найдены 7 стеклянныхъ бусъ съ глазками и одна глиняная. На рукахъ скелета были браслеты изъ тонкой красной мѣдной проволоки. Черепъ за вѣтхостью взять быть не могъ.

Курганъ № 5 по размѣрамъ былъ одинаковъ съ предыдущимъ. При раскопкѣ его на самомъ верху былъ найденъ черепъ (№ 4) безъ лицевыхъ костей и нижней челюсти. На $^1/_4$ арш. ниже показался камень, который и шелъ до самаго дна. На $^1/_2$ арш. глубинѣ найдены еще 2 черепа, но за ветхостью взять ихъ было нельзя. Затѣмъ попадались кости человѣка. На глубинѣ одного аршина найденъ былъ небольшой круглый кувшинчикъ. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. показался цѣльный скелетъ, положеніе котораго было SW—NO. Черепъ былъ совершенно раздавленъ. На $^1/_4$ арш. ниже былъ найденъ другой скелетъ въ такомъ же положеніи. Между ногъ у него лежали ребра лошади, на лѣвой сторонѣ лежали: 3 наконечника стрѣлъ изъ красной мѣди и небольшой точильный камень съ дырочкой на концѣ. По правую сторону головы стоялъ большой глиняный горшокъ, рядомъ съ которымъ лежала баранья лопатка. Подъ скелетомъ лежали кости барана. Черепъ былъ значительно попорченъ, основаніе и правый бокъ не сохранились. Коробка дала трещины. Швы отчасти срослись (№ 2—3); осложненіе ихъ такое же какъ и у № 2. Въ затылочныхъ швахъ большія ворміевы косточки № 4 и № 5. Зубы отчасти выпали и сильно стерты. Лобные бугры почти не замѣтны. Надбровныя дуги выступаютъ значительно. Inion выдался очень мало—№ 1. Glabella выражается № 3, корень носа—№ 2—3, Spina nasalis—№ 2. Лѣвый бокъ черепа сильно скошенъ. Черепъ мужской, узконосый, низкоорбитный, суббрахицефаличный. У черепа № 4 швы всѣ свободны; осложненіе ихъ такое же, какъ и у № 3. Въ затылочномъ швѣ ворміевы косточки (№ 3). Лобные бугры незначительны. Надбровныя дуги сильно развиты. Корень носа подходитъ подъ № 4, Inion подъ № 1.

Всѣ черепа переданы въ Антропологическій музей; измѣреніе ихъ дало слѣдующія цифры:

Обознач.	ИЗМѢРЕНІЯ:	1	2	3	4
F'F'.	Наименьшій лобный	93	98	98	94
L.	Продольный наибольшій діаметръ	179	185	184	190
Q.	Поперечный наибольшій	149	145	—	155
O'O'.	Височный діаметръ	—	142	—	—
FF.	Наибольшій лобный	114	124	111	116
j⁴	Наибольшій лицевой поперечный	143	134	—	—
OO.	Ушной діаметръ	137	129	—	140
H.	Высотный діаметръ	122	135	—	123
H'.	Наибольшій высотный діаметръ	123	135	—	123
nb.	Основная линія	97	105	—	100
pnf.	Хорда вертикальной дуги	129	143	131	137
p^1nc.	Хорда лобной части ея	110	111	112	112
p^2.cl.	Хорда темянной части ея	91	111	116	116
p^3.lf.	Хорда затылочной части ея	99	93	92	85
p^4.lT.	Хорда верхне-затылочной части	77	60	62	52
p^5.Tf.	Хорда нижне-затылочной части	52	48	51	53
j.	Внѣшній глазничный діаметръ	107	109	111	112
j^1.	Внутренній глазничный	99	100	101	103
j^2.	Щечный	106	97	—	—
j^3.	Скуловой	117	107	—	—
T.	Межглазничное пространство	22	24	20	—
D'.	Ширина глазницъ	42	40	41	—
D.	Высота глазницъ	32	32	33	—
nx^1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой линіи черепа	77	70	73	—
xx^1.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	20	21	21	—
nx.	Длина носа	57	50	53	—
r.	Ширина носа	27	26	28	—
v.	Высота скуловой кости	31	22	26	—
M.	Длина неба	53	55	48	—
M'.	Ширина неба	46	42	—	—
N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	41	40	—	—
bf.	Длина затылочнаго отверстія	—	42	—	38
qq.	Ширина затылочнаго отверстія	—	34	—	32
OZ.	Разстояніе отъ слухового отверстія до задняго края глазницы	74	75	—	—
θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	30	—	—	—
ss.	Затылочный поперечный	110	114	—	110
θθ.	Разстояніе между сосцевидными отростками	130	127	—	138
A.	Горизонтальная окружность	521	527	—	342
α.	Лобная часть горизонтальной окружности	170	127	111	105
nclf.	Вертикальная дуга	364	369	382	375
nc.	Лобная часть ея	127	130	132	130
cl.	Темянная часть ея	100	127	138	133
lf.	Затылочная часть ея	137	112	117	112
lT.	Верхняя часть затылочной дуги	83	63	67	55
Tf.	Нижняя часть затылочной дуги	54	49	50	57
OPO.	Поперечная дуга	305	310	—	325

Н. Бранденбургъ. — Пояснительная записка къ курганнымъ чертамъ, препровожденнымъ въ январѣ 1890 года въ Антропологическій Отдѣлъ.

а) Черепъ изъ кургановъ *Маріупольскаго уѣзда*, по прав. бер. р. Кальчика, въ 6 верст. отъ колоніи Киршвальдъ, близъ дороги въ сел. Малый-Янисель. Найденъ на глубинѣ 2 арш. отъ поверхности, но скелетъ почти не сохранился (оказалась только малая берцов. кость). Вещественныхъ находокъ въ курганѣ не было.

б) Черепъ изъ кургановъ *Дорогобужскаго уѣзда*, по прав. бер. р. Рясны, у дер. Староселья. Принадлежалъ скелету, лежавшему головой на западъ, въ $3^1/_2$ арш. отъ поверхности; руки вдоль туловища, у праваго бедра небольшой желѣзный ножъ. Скелетъ весь покрытъ берестой, но сохранился очень плохо; длина его (отъ темяни до конца берца)—$2^1/_2$ арш.

в) Два черепа изъ кургановъ *Оршанскаго уѣзда*, по лѣв. бер. р. Оршицы (притокъ Днѣпра), у дер. Грозивицы, въ 3 вер. отъ г. Орши.

1. Принадлежалъ скелету, лежавшему головой на зап., въ могилѣ впущенной въ материкъ. Кости очень гнилы, въ безпорядкѣ и не всѣ; вещей никакихъ.

Примѣчаніе: Въ той-же могилѣ, рядомъ другой скелетъ въ томъ же положеніи (черепъ развалился), при

которомъ найдены разныя бронзовыя украшенія. Типъ послѣднихъ тождественен съ открытыми въ курганахъ южнаго приладожья, на р. Пашь (Петер. губ.), и относящимися къ X—XI ст.

2. Той-же группы. Принадлежалъ скелету, лежавшему головой на западъ, въ могилѣ впущенной въ материкъ. Руки вытянуты вдоль туловища; вещей никакихъ.

Приложенія: а) 4 черепа вышесказанныхъ.

б) Нѣсколько костей мамонта (?), найденныхъ въ 1887 г. въ м. Седневѣ Черниговской губерніи, въ обрывѣ крутого и высокаго берега р. Сожа, близъ мѣстнаго училища.

Обработка этихъ череповъ поручена *А. А. Ивановскому.*

М. Овчинниковъ.—Пояснительная записка къ вещамъ, найденнымъ у города Олекминска Якутской области и присланнымъ въ Антропологическій Отдѣлъ.

3-го сентября этого года, исправляя дорогу въ хребтѣ въ 80 саж. отъ города Олекминска, я ударилъ лопатой въ землю на обрывѣ о что-то твердое. Пристально смотря на землю, увидѣлъ вывалившееся изъ горы человѣческое ребро. Заинтересовавшись этой находкой, сталъ осторожно руками ссыпать землю въ оврагъ, образовавшійся отъ дѣйствія снѣговой воды. Спустя немного времени, вырылъ берцовую кость, нѣсколько реберъ, стрѣлу изъ мамонтовой кости, каменный ножъ, такую же пилочку, разломанный ножичекъ, конца котораго найти не могъ, маленькія кольца, черепъ вмѣстѣ съ поломанной стрѣлой и на $^3/_4$ арш. отъ него нижнюю челюсть.

Изъ положенія костей видно, что ногами трупъ былъ обращенъ на сѣверъ, головой на югъ, по всей вѣроятности въ знакъ того, что родина этого народа — югъ. Вторая особенность, на которую нельзя было не обратить вниманія, это та, что всѣ кости, собранныя мною, не всѣ лежали въ небольшомъ слоѣ пепла и угля. По моему измѣренію, этотъ слой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 1 вершка, въ другихъ же менѣе его; отсюда можно сдѣлать такой выводъ, что у народа, жившаго вблизи Олекминска, по р. Ленѣ, существовалъ обычай, въ силу котораго умершихъ или сожигали, или, немного поджаривъ, трупъ зарывали. Но во всякомъ случаѣ при сожиганіи огонь былъ небольшой, въ противномъ же случаѣ кости не могли бы такъ хорошо сохраниться и отъ дѣйствія сильнаго жара превратились бы въ порошокъ.

Если кости принадлежатъ человѣку монгольскаго племени, быть можетъ Якуту, то въ Якутскихъ сказкахъ есть указанія, гдѣ говорится, что богатырь, побѣдивъ чорта (абасы), сжегъ его, и пепелъ развѣялъ на всѣ 4 стороны.

Стрѣлы и маленькія кольца я показывалъ старымъ якутамъ, имѣющимъ по 70—80 лѣтъ отъ роду, которые говорили мнѣ: кольца есть принадлежность человѣка, занимающагося гаданіемъ (шамана), стрѣлами такими ихъ предки били всякаго звѣря и что не очень давно шамановъ хоронили такъ, какъ я сказалъ выше, т. е. на мѣстѣ, предназначенномъ для могилы разводили огонь, а затѣмъ уже въ горячій пепелъ и угли зарывали покойника.

Что же касается давности скелета, могу сказать слѣдующее: хребетъ, въ которомъ онъ найденъ, насыпной, состоитъ изъ глины, мѣстами похожей на обыновенный илъ, съ примѣсью желѣзняка и известняка; вслѣдствіе примѣси послѣдняго глина кажется бѣлой, тамъ же, гдѣ преобладаетъ желѣзнякъ, она принимаетъ красный цвѣтъ или желтый, цвѣтъ недоброкачественной охры.

Внизу хребта въ отдаленныя времена протекала р. Лена, отступившая нынѣ на $^3/_4$ версты.

Въ началѣ этого столѣтія и концѣ прошлаго, почти подъ самымъ хребтомъ были постройки и недалеко отъ нихъ проходила Спасская улица, отнесенная теперь далеко на берегъ отступившей, какъ я сказалъ сейчасъ, Лены. Если принять въ разсчетъ, что Олекминскій острогъ, построенный въ 1635 году, сотникомъ Бекетовымъ, стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположенъ городъ, или вблизи его, всегда имѣлъ жителей русскаго происхожденія, въ сосѣдствѣ съ которыми не селилисі якуты, стѣсняющіеся и стѣсняемые завоевателями, а тѣмъ болѣе, что Олекминскіе якуты пришли сюда изъ округа якутскаго послѣ уже покоренія якутовъ, значитъ и послѣ 1635 года; слѣдовательно, кости и стрѣлы относятся къ такому періоду, когда не было еще вблизи русскихъ, т. е. до нашествія русскихъ. Въ пользу этого еще говоритъ то, что русскіе, покоривъ инородцевъ области, познакомили ихъ съ желѣзомъ и ножи каменные замѣнялись желѣзными, хотя и постепенно.

Съ этой почтой послано мной на имя Общества каменное долото, найденное однимъ крестьяниномъ Олекминской волости, на берегу р. Лены въ бѣлой глинѣ (по моему въ гипсѣ), употреблявшееся имъ долгое время въ сохѣ вмѣсто клина. Вещи, подобныя долоту, крестьяне округа называютъ громовыми стрѣлами, которыя ими носится при крестѣ, какъ средство, предохраняющее отъ многихъ недуговъ. Затѣмъ посланы метеоролитъ, наконечникъ стрѣлы изъ мамонтовой кости, каменный уголь, глина и др. минералы. Относительно метеоролита у крестьянъ существуетъ такое повѣрье, что это ядра, употреблявшіяся, козаками при покореніи якутскихъ инородцевъ.

Вещи переданы въ Антропологическій музей.

А. Н. Харузина. — Черепъ съ „Кудеярова Обрыва“.

Въ Антропологическій Отдѣлъ доставленъ Императорскою Археологическою Коммиссіею черепъ, добытый С. С. Краснодубровскимъ при раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ сентябрѣ 1889 гд. на «Кудеяровомъ Обрывѣ» въ Сердобскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи на землѣ крестьянъ деревни Сафоновки, Борковской волости. Мы можемъ сдѣлать слѣдующее краткое извлеченіе изъ статьи С. С. Краснодубровскаго, присланной въ Отдѣлъ Коммиссіею вмѣстѣ съ черепомъ. Раскопки на «Кудеяровомъ Обрывѣ» были начаты крестьяниномъ с. Рулевки Дьячинымъ съ цѣлью кладоисканія. Дьячинъ, на-

ходясь въ 1883 году на работѣ въ Астрахани, получилъ отъ „добраго человѣка“ выпись изъ книги „въ палецъ толщиною церковнаго письма“, касательно клада, зарытаго на „Кудеяровомъ Обрывѣ“, Книга содержала подробное описаніе 99 кладовъ, заложенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Саратовской губерніи Ермакомъ, Кудеяромъ, Разинымъ, Чуркою и др. Въ выписи между прочимъ значилось, что у входа „подвала“ находятся сначала два костяка — одинъ головой на востокъ, а другой на западъ; эти два скелета были дѣйствительно найдены копавшими кресьянами и похоронены немного поодаль. На разспросы С. С. Краснодубровскаго, крестьяне указали новоустроенную могилу, изъ которой и былъ взятъ одинъ черепъ (другой былъ разбитъ ударами заступа).

Черепная коробка сохранилась довольно хорошо, поломана только нижня часть затылочной кости и лѣвая скуловая дуга, но за то совершенно отсутствуютъ лицевыя кости. Черепъ довольно массивенъ, онъ мужской, и принадлежитъ старику, вѣнечный шовъ совершенно сросся, какъ съ наружней такъ и съ внутренней стороны; стрѣловидный въ передней своей половинѣ тоже совершенно сросся, въ задней половинѣ, съ внутренней стороны онъ также не виденъ, а съ наружной онъ сросся на половину или даже немного болѣе (№ 2—1). Что касается ламбдоиднаго шва, то съ внутренней стороны его не видно, а съ наружной онъ сросся менѣе, чѣмъ на половину (№ 3); такъ-что повидимому у всѣхъ швовъ облитерація шла съ внутренней стороны къ наружной. Ламбдоидный шовъ осложненъ мало (№ 3), вормієвыхъ костей совсѣмъ нѣтъ. Въ области второй трети стрѣловиднаго шва замѣтно большое и глубокое вдавленіе; въ области темянныхъ бугровъ, черепъ сильно расширенъ, лобные бугры ясны, мѣста прикрѣпленія мышцъ развиты слабо; inion равенъ № 1 — 0; затылокъ сильно выпяченъ, linea semicircularis лобной кости ясно выражена, надбровныя дуги рѣзки, но низки и коротки, glabella сглажена, сосцевидные отростки очень малы.

Черепъ, говоря вообще очень великъ, это выражается на различныхъ размѣрахъ. Горизонтальная окружность очень большая и равняется 536 mm.; ея передняя часть, напротивъ, сравнительно мала, она только 239 mm. и составляетъ не болѣе 44, 58% всей окружности; вертикальная дуга также большихъ размѣровъ (374); что касается ея отдѣльныхъ частей, то слѣдуетъ замѣтить, что лобная и темянная почти равны (123 и 124), а затылочная больше всѣхъ (127); въ самой затылочной верхняя часть значительно больше (69), чѣмъ нижняя (58?). Ставя отдѣльныя части вертикальной дуги въ отношеніе ко всей дугѣ, мы получаемъ, что лобная сравнительно не велика и составляетъ только 32, 88% всей дуги, темянная средняя по величинѣ и равняется 33, 15%, а затылочная очень велика : 33, 95% всей дуги; верхне-затылочная часть составляетъ 54, 33% затылочной и 18,45% всей дуги, а нижне-затылочная равна 45,66% всей затылочной и 15,50% всей вертикальной. Лобная и темянная части вертикальной дуги, будучи почти равными по величинѣ, при этомъ въ одинаковой степени согнуты : ихъ хорды (равные, 112 mm.) составляютъ 88,18% хорды всей вертикальной дуги; затылочная часть (хорда которой 95 mm.?) значительно больше изогнута, такъ что ея хорда составляетъ только 74, 80% хорды вертикальной дуги. Въ общемъ слѣдуетъ сказать, что хорды довольно велики и слѣдовательно черепъ изогнутъ сравнительно слабо. Верхне-затылочная часть вертикальной дуги соотвѣтственно своей большей величинѣ имѣетъ и хорду больше (64 mm.), которая составляетъ 67,36% хорды всей затылочной части и 50,39% хорды всей дуги, между тѣмъ какъ хорда нижне затылочной части (56?) составляетъ только 58,94% хорды всей затылочной части и 44,09% хорды вертикальной дуги.

Изъ этихъ сопоставленій достаточно ясно, что въ нашемъ черепѣ, который очень большихъ размѣровъ, преимущественно развита затылочная часть: лобная часть горизонтальной окружности мала, затылочная часть вертикальной дуги очень велика, хорды также; послѣднее зависитъ и оттого, что хорда всей вертикальной дуги не велика, она равна 127 mm; небольшихъ размѣровъ, даже прямо мала, и основная линія, которая всего только 91 mm. Развитіе затылочной части у черепа находится преимущественно въ области темянныхъ бугровъ, такъ что линія, соединяющая ихъ, равна 137 mm. и составляетъ 87,82% наибольшаго темяннаго діаметра, который, въ свою очередь, среднихъ размѣровъ (156); собственно затылочный діаметръ не великъ и долженъ считаться среднимъ, онъ равенъ 119 mm. и составляетъ 86,86% линіи соединяющей темянные бугры и 76,28% наибольшаго темяннаго діаметра, такъ что черепъ по послѣднему указателю является средне-широко-затылочнымъ; затылочный діаметръ при этомъ меньше разстоянія сосцевидныхъ отростковъ (122) и составляетъ 97,54% послѣдняго размѣра. Ушной діаметръ очень великъ (142 mm.) и равенъ 91,02% наибольшаго темяннаго; височный лишь немного больше ушного — онъ равенъ 145 mm. и 92,94% наибольшаго темяннаго діаметра. Я уже сказалъ, что послѣдній среднихъ размѣровъ (156), средній же по величинѣ и продольный наибольшій (184), они даютъ черепной указатель 84,77, т. е. короткоголовую форму черепа. Наименьшій лобный средній по своей величинѣ (95), а наибольшій лобный великъ (122), лобный указатель очень малъ (77,86), т. е. лобъ сильно съуженъ въ своей передней части; это бросается еще болѣе рѣзко въ глаза, если наименьшій лобный сопоставить съ наибольшимъ темяннымъ—это отношеніе очень мало: 60,89. Но между тѣмъ какъ черепъ очень великъ въ горизонтальномъ направленіи и въ направленіи вертикальной дуги, въ отношеніи своей высоты онъ очень малъ: его высотный діаметръ всего только 117 mm., а наибольшій высотный 121 mm., поперечная же дуга среднихъ размѣровъ и равняется 308 mm. Низкость нашего черепа станетъ яснѣе, если мы поставимъ высотный 1-ый и 2-ой діаметры въ отношеніе къ продольному и поперечному наибольшимъ діаметромъ: высотный 1 ый равенъ 63,58% (а 2-ой 65,76%) продольнаго и мы должны по этому указателю считать черепъ безусловно очень низкимъ; высотный 1-ый равенъ 75,00% (а 2-ой 77,56%) поперечнаго, такъ что черепъ по этому указателю низко-широкій. За отсутствіемъ костей лица, намъ остаются еще три размѣра: разстояніе отъ слухового отверстія до задняго края глазницъ — оно очень велико (73 mm.), какъ длина (35), такъ и ширина (27) затылочнаго отверстія среднихъ размѣровъ, но они

даютъ очень малый хребетный указатель, который равенъ только 77,14', т. е. черепъ слѣдуетъ считать очень узкохребетнымъ.

Хотя измѣренія лица и отсутствуютъ, тѣмъ не менѣе можно съ увѣренностью сказать, что нашъ черепъ долженъ считаться монгольскимъ, т. е. принадлежащимъ типу съ сильно выраженными монгольскими чертами. Противъ монгольства ничего не говоритъ, а за монгольство слѣдующее: большая величина черепа, ширина и величина затылка, низкость черепа, узкость лба и брахицефалія. Монгольскіе признаки обнаруживаются также въ малоразвитыхъ надбровныхъ дугахъ, плоскости и сглаженности глабеллы и въ плоскости носовыхъ костей, остатки которыхъ сохранились на черепѣ.

Черепъ переданъ въ Антропологическій музей.

Коллекціи и матеріалы, поступившіе въ Антропологическій Отдѣлъ съ 1-го марта по 1-е апрѣля 1890 года.

1) Отъ **Императорской Археологической Коммиссіи** одинъ черепъ, добытый С. С. Краснодубровскимъ при раскопкахъ «Кудеярова Обрыва» въ Сердобскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи. (Описаніе черепа помѣщено выше).

2) Отъ **Dr. Ф. В. Пояркова** два черепа изъ Иссыкъ-куля и одинъ изъ Несторіанскаго кладбища близъ Токмака. Черепа переданы для обработки *А. А. Ивановскому*.

3) Отъ **Ф. Д. Нефедова** 52 черепа изъ кургановъ Тургайской области 27, земли Оренбург. Каз. Войс. (14), Оренбургской губерніи (7) и Самарской губерніи (4). Часть этихъ череповъ (а именно 24) уже измѣрена *П. С. Назаровымъ*. Доставлены Секретарю цыфры измѣненій слѣдующихъ череповъ: 1) съ выгона Павловской станицы земли Оренбургскаго Казачьяго Войска (3 чер.); 2) изъ Алебастровыхъ горъ близъ Павловской станицы (10 чер.); изъ Илецкаго раіона при казачьей мельницѣ на р. Елшанкѣ (5 чер.); 4) изъ Илецкаго раіона съ лѣваго берега р. Илека (2 чер.); 5) изъ села Любимовскаго Бузулукскаго уѣзда Самарской губ. (3 чер.) и 6) изъ села Михайловскаго Бузулукскаго уѣзда (1 чер).

4) Отъ **Dr. В. А. Щепетова** цыфры измѣренія роста 114 субъектовъ татаръ Южнаго Берега Крыма изъ деревень: Гурзуфъ, Кизильташъ, Никита и Дерменкой. (Результаты обработки этого цыфроваго матеріала помѣщены выше).

5) Отъ **М. Овчинникова** вещи, найденныя въ окрестностяхъ г. Олекминска Якутской области. Переданы въ Антропологическій Музей. *Д. Н. Анучинъ* представилъ слѣдующую опись этимъ вещамъ: 1) чугунное ядро, вершокъ съ 1/4 въ діаметрѣ, вѣроятно русское; 2) кусокъ слоя мамонтоваго бивня; 3) четыре костяныхъ острія (стрѣлы) оригинальной формы; 4) каменный топоръ; 5) три обломка кремневыхъ стрѣлъ (одинъ быть можетъ—цѣльная), прекрасно оббитыхъ; только у одного сохранился заостренный конецъ да и тотъ округленъ, такъ что является вопросъ — были ли это стрѣлы; 6) округленные голыши, угловатые осколки камней и куски какой то руды—но ничего, чтобы указывало на искусственную обдѣлку послѣднихъ.

6) Отъ **А. В. Елисѣева** обширная статья «антропологическія замѣтки объ обитателяхъ Малой Азіи», состоящая изъ двухъ частей—«общая этнологія» и «турки—османы» («опытъ антропологической монографіи»).

Печатать разрѣшается. Президентъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи
Ординарный профессоръ **Всев. Миллеръ**. 8 февраля 1890 г.

Дневникъ антропологическаго отдѣла.

Выпускъ IV.

К. Н. Иковъ.—Замѣтки по кефалометріи бѣлоруссовъ сравнительно съ велико- и малороссами.

(Предварительное сообщеніе).

Въ виду того, что окончательная обработка матеріала, собраннаго мною въ 1886 г. по антропометріи бѣлоруссовъ, требуетъ еще значительной затраты труда и времени, я позволю себѣ предложить вниманію Отдѣла Антропологіи добытые мною пока результаты, касающіеся важнѣйшихъ измѣреній черепа и лица.

Кромѣ прежнихъ данныхъ по великоруссамъ (о которыхъ я дѣлалъ сообщеніе въ Обществѣ еще въ 1881 г.), въ моемъ распоряженіи находится богатый матеріалъ по малороссамъ Полтавской губ., собранный покойнымъ Dr. Вл. Е. Эмме. Такимъ образомъ я имѣлъ въ рукахъ значительный сравнительно-антропологическій матеріалъ по всѣмъ тремъ основнымъ славянскимъ группамъ Россіи,—матеріалъ, касающійся почти 1100 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Обработка этого матеріала велась мною въ нѣсколькихъ направленіяхъ. Я изучалъ измѣренія и указатели:

1) по полу,
2) по возрастамъ,
3) по группамъ длинно, средне и широкоголовости;
4) по предложенной П. Брока [1]) схемѣ дѣленія каждой основной группы на 3 подгруппы: стено, долихо и мегистоцефаловъ для группы длинноголовой и брахисто, брахи и эйрицефаловъ для широкоголовой.

Подобное же дѣленіе я примѣнилъ и къ лицевому указателю (подгруппы брахисто, хамэ эйрипрозоповъ для широколицыхъ и стэно, лепто, мегистопрозоповъ для длиннолицыхъ).

При изученіи по возрастамъ мною приняты 4 эпохи, распадающіяся на 8 періодовъ. Такое дѣленіе основано на признакахъ смѣны и появленія зубовъ (по Мажитό), окостенѣнія скелета, сростанія швовъ черепа и роста всегб тѣла. Оставляя болѣе подробную мотивировку до полнаго окончанія работы, привожу таблицу эпохъ и періодовъ.

[1]) Revue d'Anhrop. II S., 1881, fasc. 1, p. 1.—Quelques subdivisions des grouppes, basées sur l'indice céphalique.

	Мужчины.	Женщины.
А) Эпоха дѣтства.		
1)	до 5 л. [2])	до 5 л.
2)	5—9 л.	5—9 л.
3)	10—13 л.	10—12 л.
В) Эпоха юношества (выработка половозрѣлости и усиленнаго роста тѣла).		
4)	14—17 л.	13—15 л.
С) Эпоха зрѣлости.		
5)	18—25 л.	16—23 л.
6)	26—39 л.	24—34 л.
7)	40—55 л.	35—45 л.
Д) Эпоха старости.		
8)	56 и болѣе.	46 и болѣе.

Перехожу къ изложенію важнѣйшихъ изъ добытыхъ мною результатовъ.

А) Изученіе по возрастнымъ періодамъ.

У коренныхъ славяно-русскихъ группъ *головной указатель въ среднемъ бываетъ наиболѣе высокъ въ дѣтствѣ*, въ теченіе двухъ, а у женщинъ и трехъ первыхъ періодовъ. Къ юношескому и зрѣлому возрасту и у женщинъ ранѣе, чѣмъ у мужчинъ, онъ значительно понижается въ зависимости отъ того, что и число широкоголовыхъ, и степень широкоголовости—уменьшаются, а длинноголовыхъ—увеличиваются. Въ старческомъ періодѣ замѣчается новое—еще болѣе рѣзкое стремленіе къ длинноголовости. Привожу въ примѣръ цифровыя данныя, касающіяся бѣлоруссовъ мужчинъ.

Возрасты:	Группа долихоцефаловъ.	Группа брахицефаловъ.	Среднiй указатель [3]).
2) 5— 9 л. (28)	14,3%	85,7%	83,15
3) 10—13 л. (19)	15,8%	84,2%	80,66
4) 14—17 л. (32)	21,9%	78,1%	80,91
5) 18—25 л. (7с)	33,3%	66,7%	80,54

[2]) Данныхъ для перваго періода отъ 0 до 5 л. у меня нѣтъ; этотъ періодъ въ будущемъ можетъ быть развитъ очень детально.

[3]) Я всюду перевожу головной указатель на черепной, вычитая 2,0. См. Houzé, les indices cephaliques de Flammandes et des Wallons, 1882.

6) 26–39 л. (63)	27,0%	73,0%	80,38
7) 40—55 л. (70)	21,4%	78,6%	80,89
8) 56 и болѣе (20)	45,0%	55,0%	79,09

Такое явленіе въ послѣдовательности измѣненія формы черепа объясняется особенностями въ наростаніи длины черепа (L) и ширины (Q).

Наростаніе длины идетъ непрерывно до начала 4-го періода (періодъ развитія половозрѣлости [1]) постепенно, но медленно ослабѣвая. Въ періодъ половозрѣлости это наростаніе замѣтно пріостанавливается, затѣмъ снова усиливается, оканчиваясь совершенно къ 40 годамъ (у мужчинъ).— Наростаніе ширины до 15 лѣтъ (мужчины) едва замѣтно, съ 16 лѣтъ оно усиливается, но процентъ наростанія *всегда* гораздо менѣе, чѣмъ для длины черепа. Послѣ 55 лѣтъ замѣчается рѣзкій процессъ уменьшенія ширины черепа.

Такимъ образомъ, указанныя особенности въ измѣненіи формы черепа по возрастамъ обусловливаются слабымъ, сравнительно, наростаніемъ ширины и усиленнымъ наростаніемъ черепа въ длину. Старческая же наклонность къ длинноголовости происходитъ не отъ роста длины, а отъ уменьшенія ширины.

Если обратимся къ горизонтальной окружности (A), то принимая ее за выраженіе общей величины черепа, получимъ такую послѣдовательность въ возрастномъ наростаніи ея: наростаніе постепенно ослабѣваетъ и къ 40 годамъ у мужчинъ вполнѣ оканчивается. Въ періодъ наступленія половозрѣлости (4 періода) наблюдается ясное и значительное замедленіе, почти остановка роста общей величины черепа, выкупающаяся усиленнымъ наростаніемъ въ слѣдующій періодъ, т. е. первый изъ періодовъ зрѣлости. Послѣ 25 лѣтъ наростаніе уже очень невелико, не болѣе 1%.— Послѣ 40 лѣтъ наступаетъ слабый, все усиливающійся къ старости процессъ уменьшенія величины черепа (до—0,7%).

Ограничиваясь пока этими важнѣйшими измѣреніями и указателями черепа, мы приходимъ къ такому выводу: *начало періода половозрѣлости, т. е. время отъ 13 до 16 л. у мужчинъ и отъ 12 до 15 у женщинъ,—характеризуется замедленіемъ роста черепа. Конецъ его, т. е. время 16–17 лѣтъ есть эпоха усиленнаго роста черепа.*

Такъ какъ, согласно работамъ многочисленныхъ авторовъ, эпоха половозрѣлости есть періодъ усиленнаго наростанія длины тѣла, емкости легкихъ и проч. то мы здѣсь сталкиваемся съ весьма интереснымъ явленіемъ: усиленное развитіе органовъ животной жизни сопровождается задержкой въ развитіи органовъ высшей, духовной жизни.

Для иллюстраціи всего вышесказаннаго привожу слѣдующія цифровыя данныя, касающіяся опять-таки бѣлоруссовъ мужчинъ.

Наростаніе длины (L) и ширины (Q) черепа, выраженное въ % къ абсолютной величинѣ въ предыдущемъ періодѣ.

	L.	Q.
3) періодъ.	+3,6%	+0,7%
4) ›	+1,3%	+1,4%
5) ›	+2,1%	+1,9%
6) ›	+1,0	+0,7%
7) ›	−0,6%	+0,03%
8) ›	−0,3%	−2,0%

[1]) См. Dr Дикъ, матеріалы къ изслѣдованію роста, вѣса и т. д. Спб., диссертація, 1883. Въ этомъ сочиненіи собрана большая часть литературы вопроса.

Наростаніе горизонтальной окружности (A) въ абсолютныхъ и относительныхъ числахъ.

Періоды.	Среднее A.	Величина наростанія.	% наростанія.
2) 5— 9 л.	471 mm.	—	—
3) 10—13 л.	484,5	+13,5mm.	+2,8%
4) 14—17 л.	493,5	+9—	+1,8%
5) 18—25 л.	506	+12,5	+2,5%
6) 26—39 л.	511,5	+5,5	+1,1%
7) 40—55 л.	509,5	—2,0	—0,4%
8) 56 и болѣе.	506	—3,5	—0,7%

Наростаніе A въ періодъ половозрѣлости погодно:

	Среднее A.	Наростаніе къ 16 годамъ сравнительно съ величиной A въ 13 лѣтъ.
13 л.	488,57	=3 mm =+0,6%.
14 л.	489,08	
15 л.	491,41	
16 л.	491,58	
		Наростаніе къ концу 17 сравнит. съ A въ 16 л.
17 л.	503,30	=12 mm = +2,4%.

B) Изученіе по группамъ длинно, средне и широкоголовыхъ.

Въ составъ всѣхъ трехъ коренныхъ славяно-русскихъ группъ вошелъ одинъ и тотъ же длинноголовый типъ, филогенетически связанный съ курганнымъ; нынѣ онъ еще всюду проявляется замѣтно, въ довольно однообразной силѣ отъ 18 до 23%.

		Группа длинноголовыхъ.	Группа среднеголовыхъ.	Группа широкоголовыхъ.
Взрослые мужчины.	*Великоруссы.* (Иковъ, 126 ♂)......	19,06%	17,46%	63,48%
	Бѣлоруссы. (Иковъ, 290 ♂)	23,10%	20,34%	56,55%
	Малороссы. *Полтавск. губ.*...... (Dr. Эмме, обработалъ Иковъ, 393 ♂)......	17,81%	24,43%	57,76%
	Малороссы. *Кіевск. губ.*......... (Diebald, 200 ♂) [2])...	8,5%	16%	75,5%

Ряды цифръ черепныхъ указателей были мною изучены болѣе подробно съ примѣненіемъ формулъ теоріи вѣроятностей [3]); вотъ вкратцѣ результаты.

[2]) Ein Beitrag z. Anthrop. d. Kleinrussen, Dissertation, Dorpat, 1886. Сравни работы Коперницкаго по Галиціи.

[3]) См.. Dr. Дикъ loc. cit.—L. Stieda, Arch. f. Anthrop. 1882, Bd. XIV, s. 167.—E. Shmidt, Arch. f. Anthrop. 1884, Bd. XV.—Ю. Янсонъ, теорія статистики, 1887, с. 473 и слѣд.—Далѣе работы А. Ю. Давидова.

Наибольшею склонностью къ длинноголовости отличаются бѣлоруссы, за ними слѣдуютъ великоруссы, наконецъ лѣвобережные малороссы (Полтавск. г.). Правобережные (Кіевской г., Dr. Diebold) рѣзко отличаются брахицефализмомъ какъ по степени, такъ и по обилію широкоголовыхъ. Средніе указатели (см. ниже) и распредѣленіе по группамъ всюду, кромѣ Кіевскихъ малороссовъ, близки между собой.

Разбирая болѣе детально составъ группъ по черепному указателю, можно придти къ результату, что великорусская группа сложилась не изъ 2, а изъ трехъ основныхъ элементовъ: *длинноголоваго* (т. е. курганнаго), *умѣренно-широкоголоваго* (Мордва?) и изъ меньшей группы *высокихъ брахицефаловъ*.—Бѣлоруссы сложились *изъ тѣхъ же элементовъ*, только длинноголовый является у нихъ и доселѣ въ болѣе чистомъ видѣ.— Полтавскіе малороссы являются, повидимому, группой наиболѣе смѣшавшейся, слившейся въ нѣчто цѣльное, при чемъ это слитіе привело къ преобладанію мезо-суббрахицефаловъ.

Что касается правобережныхъ Кіевскихъ малороссовъ, то они, представляя собой группу очень слитую, цѣльную, отличаются бѣдностью длинноголоваго элемента и рѣзко выраженнымъ присутствіемъ высокихъ брахицефаловъ.

Такое рѣзкое различіе право и лѣвобережныхъ малороссовъ можетъ быть сравнено съ тѣмъ, что найдено Коперницкимъ для Галиціи: южные русины отличаются гораздо большею склонностью къ высокой брахицефаліи, чѣмъ равнинные. Есть значительная вѣроятность предположить, что это явленіе и для горныхъ галичанъ, и для кіевскихъ малороссовъ объясняется вліяніемъ брахицефальныхъ карпатскихъ народностей, которые, по Вейссбаху, отличаются высокой брахицефаліей. Эти народности, вмѣстѣ съ волнами, шедшими изъ Польши, способствовали заселенію правобережной Украйны послѣ татарскаго погрома.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ привожу нѣкоторыя детальныя данныя по всѣмъ тремъ группамъ. [1]

	Великоруссы	Бѣлоруссы	Малороссы Полтав. г.	Малороссы Кіевск. г.
Средній $\frac{Q}{L}$	81,09	80,41	80,66	82,53
W	2,16	2,27	2,25	2,44
Предѣлы	78,94—83,24	78,14—82,67	78,72—82,90	80,10—84,96
	(62 изъ 126)	(141 изъ 290)	(203 изъ 393)	(98 изъ 200)
M_1	0,286	0,201	0,169	0,256
Предѣлы	79,80—80,30	80,21—80,61	80,49—80,83	82,27—82,79

[1]) Значеніе формулъ таблицы таково: W — вѣроятное колебаніе, т. е. предѣлы въ которыхъ, по теоріи, должна заключаться половина числа наблюденій, такъ W для бѣлоруссовъ=2,27; такъ какъ средній черепной указатель для нихъ есть 80,41, то предѣлы колебанія=80,41±2,27, т. е. между указателями 78,14 и 82,67 должна, по теоріи, помѣщаться половина числа наблюденій.

M_1--вѣроятное колебаніе средняго, могущаго получиться изъ новыхъ серій измѣренія тѣхъ же антропологическихъ группъ при томъ условіи, что на эти новыя серіи будутъ вліять только тѣ же случайныя, т. е. индивидуальныя причины, какъ и на наши серіи. Вычисленіе происходитъ по формуламъ:

$$W = 0{,}6745 \sqrt{\frac{Zd^2}{n-1}}; \quad M_1 = \sqrt{\frac{Zd^2}{n(n-1)}} \left(1 \pm \frac{0{,}477}{\sqrt{n}}\right)$$

гдѣ Zd_2= суммѣ квадратовъ всѣхъ разностей каждаго отдѣльнаго наблюденія отъ средняго, а n=числу наблюденій.

Вѣроятныя колебанія (W) довольно близки во всѣхъ группахъ; но вѣроятное уклоненіе средняго будущихъ серій различно: оно больше для великоруссовъ и меньше для полтавскихъ малороссовъ; но, такъ какъ оно нигдѣ почти не выходитъ за предѣлы низкой суббрахицефаліи (кромѣ кіевской группы, гдѣ оно относится къ высокой суббрахицефаліи,) то всѣ среднія можно считать значительно точными, соотвѣтствующими истинному составу велико, мало и бѣлорусскаго населенія.

C) **Изученіе по подгруппамъ Брока** (приведены данныя, касающіяся бѣлоруссовъ мужчинъ).

1) *Группа длинноголовая.*

	%	Среднее $\frac{Q}{L}$	Распредѣленіе [1]). D	S
Стеноцефалы (узкоголовые).......	24%	76,70	6,8%	93,3
Обыкновенные долихоцефалы (узкодлинные)........	64,5%	75,69	30,4%	69,6%
Мегистоцефалы (длинноголовые)...	12,5%	75,66	40%	60%

Стеноцефалы. Черепъ малый (A=493,5 [2]), высокосубдолихоцефальный посредственной длины и ширины; n. verticalis мало суживающаяся кпереди. Лицо довольно узкое, умѣренно длинное $\left(\frac{nx_1}{\gamma_4}\right.$, т. е. лицевой указатель Богданова=52,6), совсѣмъ не скуластое. Ростъ ниже средняго, часто малый (1613 mm. въ среднемъ).

Обыкновенные длинноголовые Черепъ средній (A=512,5), преобладаютъ субдолихацефалы; значительной длины и довольно значительной ширины, n. verticalis мало суживающаяся кпереди. Лицо средне широкое, довольно длинное $\left(\frac{nx_1}{\gamma_4}=53{,}4\right)$, совсѣмъ не скуластое. Ростъ выше средняго, преобладаютъ довольно высокіе (среднее=1671).

2) *Группа широкоголовая.*

	%	Среднее $\frac{Q}{L}$	Распредѣленіе S_1	B_1
Брахистоцефалы (короткоголовые)......	35,5%	81,88	85%	15%
Обыкновенные широкоголовые.........	33%	84,61	31½%	62½%
Эирицефалы (широкоголовые)..........	30,5%	82,24	72%	28%

Брахистоцефалы Черепъ малый (A=496), чисто суббрахицефальный, значительно короткій и довольно широкій, n. verticalis—разнообразна. Лицо умѣренно длинное и умѣренно широкое $\left(\frac{nx_1}{\gamma_4}=52{,}0\right)$, не скуластое. Ростъ ниже средняго (1621,5), преобладаютъ довольно низкіе, много очень широкихъ. Лепторины, но много и мезориновъ (Topinard).

[1]) Буквы: Д—означаютъ долихоцефаловъ,—S субдолихоцефаловъ, M—мезоцефаловъ, S_1 суббрахицефаловъ, Br—брахицефаловъ.

[2]) Для A (горизонтальной окружности) вычетъ=35 mm

Обыкновенные брахицефалы. Черепъ средній (506), преобладаютъ настоящіе брахицефалы, часто высокіе; черепъ значительно короткій и значительно широкій n. verticalis различная. Лицо значительно и широкое, и длинное $\left(\frac{nx_1}{\gamma_1}=52{,}6\right)$, рѣзко не скуластое. Ростъ почти средній (1642,5), довольно, впрочемъ, разнообразный. Сильно преобладаютъ довольно рѣзкіе лепторины.

Эйрицефалы. Черепъ великъ (A = 521), часто очень великъ, суббрахицефаличный. Онъ значительно длиненъ и очень широкъ. Суженіе черепа ко лбу вообще не велико. Лицо значительно длинное и широкое ($nx_1/\gamma_1=51{,}6$), не скуластое. Ростъ (1664,6) выше средняго. Преобладаютъ высокіе лепторины, но много и мезориновъ.

По спеціальной формѣ лица среди брахистоцефаловъ преобладаютъ брахистопрозопы, среди эйрицефаловъ — эйрипрозоны, среди обыкновенныхъ брахицефаловъ — лица всѣхъ трехъ родовъ. Такимъ образомъ черепъ является гармоничнымъ лицу.

Описанные подтипы не представляютъ анатомическихъ только индивидуальностей основныхъ типовъ—длинно и короткоголоваго: они различаются не одною короткостью или шириною, узкостью или длиной черепа, но и многими другими сопровождающими признаками. Кромѣ того, мы указывали выше, на основаніи детальнаго изученія рядового расположенія указателей черепа, что группы велико, мало и бѣлоруссовъ не представляютъ вполнѣ слитыхъ группъ, что въ нихъ ясно присутствіе длинноголоваго и, повидимому, двухъ широкоголовыхъ элементовъ: одинъ изъ послѣднихъ низко-суббрахицефальный, другой высоко-брахицефальный, болѣе слабый по числу; то-же дало намъ для бѣлоруссовъ и изученіе подгруппъ (subdivisions) Broca: брахисто и эйрицефалы (вмѣстѣ до 65% всего числа широкоголовыхъ) имѣютъ средній указатель около 82,—обыкновенные широкоголовые (до 33%)—около 84½. Поэтому, указанныя подгруппы можно параллелизировать извѣстнымъ этнологическимъ группамъ, знакомымъ намъ, особенно для великороссовъ и малороссовъ, по раскопкамъ кургановъ и могилъ, а такъ же по изученію сосѣднихъ народностей, участія которыхъ въ образованіи славяно-русскихъ группъ не отрицаетъ и исторія. Параллелизація эта, подтверждаемая и сходствомъ измѣрительныхъ признаковъ, такова:

1) Группа *стеноцефаловъ* наиболѣе близка къ Владимірскимъ курганнымъ черепамъ (раскопки Гр. Уварова), нѣкоторымъ подольскимъ курганнымъ и проч.

2) Группа *обыкновенныхъ* (или, лучше, *гармоничныхъ*) долихоцефаловъ есть обыкновенный курганный типъ.

3) Группа брахистоцефаловъ очень напоминаетъ черепа тверскихъ Кареловъ [1]), вотяковъ [2]), нѣкоторые типы современныхъ великорусскихъ череповъ [3]), вообще же нѣкоторые поволжско-финскіе элеметы.

4) Группа обыкновенныхъ брахицефаловъ близка къ типу западно-славянскому (работы Вейссбаха), а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣемъ черепа, общіе съ черепами поляковъ низшихъ классовъ. Это, повидимому, именно тотъ типъ, который Topinard называетъ Type Celto-slave.

Остаются эйрицефалы, относительно которыхъ я затрудняюсь выразить опредѣленное мнѣніе или даже предположеніе: врядъ ли это есть выраженіе монголоидныхъ ингредіентовъ, такъ какъ этому противорѣчитъ не-скуластость и высокій ростъ.

Такимъ образомъ, ограничиваясь пока бѣлоруссами, можно придти, основываясь на нашемъ матеріалѣ, къ заключенію, что въ составъ ихъ вошли два длинноголовыхъ элемента (два варіэтета этого основного типа?) и, по крайней мѣрѣ, два широкоголовыхъ подтипа, одинъ шедшій съ востока, отъ великоруссовъ (новгородскихъ?), другой съ запада, т. е. съ Карпатъ и Польши. Вопросъ о третьемъ широкоголовомъ элементѣ остается открытымъ.

Все вышесказанное можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) *Судя по наблюденнымъ фактамъ, въ одной и той же антропологической группѣ черепной указатель съ возрастомъ измѣняется въ сторону длинноголовости, притомъ для обоихъ половъ.*

2) *Въ періодъ наступленія половозрѣлости происходитъ значительное замедленіе роста общей величины черепа.*

3) *Всѣ три основныя славяно-русскія группы довольно близки другъ къ другу по относительному содержанію длинно и широкоголоваго типа. Но наиболѣе сохранился длинноголовый курганный элементъ—у бѣлоруссовъ.*

4) *Правобережные малороссы весьма рѣзко отличаются отъ лѣвобережныхъ по составу, будучи брахицефалами; остатки длинноголоваго типа ничтожны.*

5) *Въ составъ бѣлорусской группы вошли два длинноголовыхъ элемента: одинъ нѣжный (стеноцефалы), другой грубый (обыкновенные) и три широкоголовыхъ: одинъ подтипъ финнообразный (брахистоцефалы), съ В., гдѣ онъ несомнѣнно очень силенъ нынѣ среди великоруссовъ; другой—повидимому, такъ называемый, западнославянскій (обыкновенные брахицефалы), съ Карпатъ и Польши. Происхожденіе третьяго (эйрицефалы) неясно.*

6) *Для этнологіи Россіи весьма важное значеніе должно имѣть тщательное изученіе подтиповъ основныхъ антропологическихъ типовъ, такъ какъ съ мнѣніемъ, что для объясненія состава славянско-русскихъ группъ достаточно допустить два основныхъ типа, — согласиться нельзя.*

В. И. Покровскій. — Историко-статистическая замѣтка о Корелахъ Тверской губерніи [1]).

I.

Корелы, которыхъ насчитывается нынѣ въ Тверской губерніи 124.324 души обоего пола, или около 8% всего числа

---

[1]) Московскаго собранія.

[2]) См. Маліевъ, матеріалы для Сравнит. Антроп.—Воть и ея черепа.

[3]) Типъ Ландцерта, кот. констатированъ и мною въ значительномъ количествѣ среди великоруссовъ, и названъ типъ № 1.

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить работу В. И. Покровскаго въ томъ отношеніи, что про кореловъ намъ вообще мало извѣстно, особенно же о корелахъ Тверской губерніи, а между тѣмъ они представляютъ свой особый интересъ. Считаемъ нелишнимъ помѣтить здѣсь тѣ источники, которые могутъ послужить подспорьемъ при изученіи кореловъ: 1) Преображенскій.—Сельско-хозяйственное описаніе Тверской губ.

ея жителей, переселились изъ Шведскихъ владѣній на нынѣшнія мѣста, сравнительно, недавно, а именно въ концѣ первой и началѣ второй половины XVII столѣтія.

Сильный толчокъ этой эмиграціи данъ былъ Столбовскимъ миромъ (1617 года), по которому Ингрія уступлена была Швеціи.

Въ числѣ корелъ, жившихъ въ Ингріи (т. е. нынѣшней Петербургской губерніи и прилегающей къ ней небольшой части Финляндіи) много было православныхъ, сроднившихся съ Россіею и не пожелавшихъ переходить подъ власть иновѣрнаго государства.

Московское же правительство радо было привлечь трудолюбивыхъ земледѣльцевъ-корелъ во внутреннія области Россіи, и безъ того малолюдныя, а сверхъ того опустошенныя иноземцами въ годы «Литовскаго разоренья». Привлекало оно корелъ обѣщаніемъ обширныхъ земельныхъ надѣловъ и льготами въ платежѣ повинностей. Кромѣ того, какъ увидимъ ниже, нѣкоторые изъ корелъ, бывшіе въ Шведской землѣ за помѣщиками, надѣялись на новыхъ мѣстахъ жить свободными людьми.

Правительство сдержало свои обѣщанія. Оно поселило корелъ въ мѣстностяхъ, гдѣ былъ полный просторъ для ихъ колонизаторской и земледѣльческой дѣятельности; отъ повинностей на первые годы освободило; но исполнители правительственныхъ распоряженій такъ мало вникли въ подробности сложнаго дѣла колонизаціи страны, что кореламъ, вышедшимъ изъ Шведскихъ владѣній, пришлось много времени постранствовать и многое претерпѣть, прежде чѣмъ достигнуть мѣстъ, гдѣ могли они окончательно поселиться. На это указываетъ «Переписная книга зарубежскимъ выходцамъ», копія съ которой хранится въ Тверскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ.

Въ этой книгѣ имѣются между прочимъ слѣдующія показанія корелъ села Толмачева, Бѣжецкаго уѣзда, данныя ими при переписи.

«Кореляниннъ Калинка Дементьевъ съ сыномъ Павелкомъ живетъ своимъ дворомъ, а льготной памяти у него нѣтъ. Въ допросѣ сказалъ: вышелъ изъ Королевскаго уѣзда въ 1629 году; вышедъ изъ-за рубежа, жилъ въ Обонежской пятинѣ въ Кобецкомъ погостѣ, вотчины Звѣринскаго дѣвичья монастыря, въ деревнѣ Вороховѣ семнадцать лѣтъ; послѣ того жилъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Вознесенскаго дѣвичья монастыря шестнадцать лѣтъ, а въ Толмачево пришелъ въ 1662 году февраля въ 6 день.

«Кореляниннъ Ивашко Ѳедоровъ на допросѣ сказалъ: Порядная у него есть, съ сыномъ Левкою (и съ товарищами въ числѣ двѣнадцати человѣкъ, поименованными въ книгѣ) вышли на государеву сторону изъ-за Свицкаго (т. е. Шведскаго) рубежа до нынѣшней войны, въ 1629, 1639, 1642, 1643 и 1644 годахъ, а въ Толмачевскую слободу пришли въ 1660, 1661, 1662 и 1663 годахъ».

«Кореляниннъ Степанъ Аксентьевъ съ дѣтьми въ допросѣ сказали: Степашка съ дѣтьми, Карпушка Юрьевъ, Левка Михайловъ выходили изъ-за рубежа до нынѣшней войны въ 1632 и 1643 годѣхъ, а въ Толмачеву слободу пришли въ 1660, а Тимошка Агафоновъ и Васка Юрьевъ вышли въ нынѣшнюю войну, а въ Толмачеву слободу пришли въ 1663 году».

Какими путями шло переселеніе корелъ, видно, между прочимъ, и изъ слѣдующихъ показаній:

«Кореляниннъ Васка Степановъ съ отцомъ Степашкомъ да съ братомъ съ Ромашкомъ живутъ (въ пустоши Толмачевѣ) своимъ дворомъ и льготная память на ту пустошь есть. Въ допросѣ сказали: Вышли изъ Корельскаго уѣзду, изъ Коломенскаго погоста, изъ Королевскихъ волостей до нынѣшней войны въ 1632 году. Изъ-за рубежа вышедъ, жили на Свири на рѣкѣ въ Олонецкомъ уѣздѣ, Спаса Футыня монастыря вотчины, три года, а послѣ тово жили въ Бѣжецкой пятинѣ во Млевскомъ погостѣ Кирилова монастыря вотчины, въ Тубовской волости въ деревнѣ Липачи двадцать лѣтъ, да послѣ того жили въ Иверскаго монастыря вотчины, въ Березовскомъ Рядку семь лѣтъ, а въ Толмачево пришли въ 1660 году въ седьмой день января»: т. е. чрезъ 28 лѣтъ послѣ выхода изъ-за Шведскаго рубежа».

«Кореляниннъ Васька Макаровъ вышелъ изъ *Юрьевскаго-Ливонскаго* уѣзду изъ Егорьевскаго погоста изъ-за помѣщика Гяръ Фляминга въ 1657 году въ великій постъ; изъ-за рубежа вышедъ, приставалъ въ Валдайскомъ кругу въ деревнѣ Софронихѣ три года, а въ Толмачеву слободу прибылъ въ 1660 году 19 іюня».

Другому кореляку, вышедшему въ 1632 году изъ королевскихъ же владѣній, изъ-за помѣщика Монтъ Клигинна, пришлось постранствовать 31 годъ, въ томъ числѣ 24 года прожить въ Валдайскомъ округу, прежде чѣмъ поселиться окончательно въ Толмачевѣ.

Всѣ остальныя, заключающіяся въ упомянутой рукописи, показанія свидѣтельствуютъ о томъ, что большинство корелъ, вышедшихъ изъ нынѣшней Финляндіи, до прибытія своего въ Тверскую губернію искали себѣ мѣстъ для поселенія въ губерніяхъ: Олонецкой и Новгородской, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ распахивали землю и вели самостоятельное хозяйство, другіе же, за неимѣніемъ рабочаго скота и прочаго земледѣльческаго инвентаря, нанимались въ батраки къ мѣстнымъ русскимъ и «кормились работою».

«Кореляниннъ Якимко Ивановъ съ дѣтьми вышли изъ Королевскаго уѣзда изъ Шуязерскаго погоста изъ королевскихъ волостей въ 1639 году; вышедъ изъ-за рубежа, кормились работою кое гдѣ три года, да послѣ того жили на Мстѣ рѣкѣ во Млевскомъ погостѣ, въ вотчинѣ Кирилова монастыря, въ Тубовской волости восемнадцать лѣтъ, а въ Толмачево пришли въ 1660 году Января въ 8 день».

«Кореляниннъ Алешко Павловъ, вышедъ оттуда же въ 1649

(1852 г.); 2) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Тверск. губ., Ярославская и Архангельская; 3) Этнографическій Сборникъ изд. Им. Р. Геогр. Об. I—„О Сицкаряхъ“; 4) Соборновъ—къ исторіи культуры Олонецкой Кореліи (въ Олонецк. Сборн. I. (1875—76 г.); 5) Köppen Erklärender Text zu der ethnogr. Karte d. St-Petersburg. Guwern. (1867) также въ Вѣст. И. Р. Г. Об. 1855 г.; 6) Кеппенъ—Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ (1861); 7) Тихоновъ—О православныхъ корелахъ въ Финляндіи (Изв. Им. Р. Г. О. 1866 г.); 8) Чубинскій—Статистическо-этнографическій очеркъ корелъ (въ Отд. Арх. стат. Ком. 1865 г., кн. 2). *А. Х.*

году, жилъ въ Ярославлѣ и кормился работою 14 лѣтъ, а въ Толмачево пришелъ въ 1664 г.».

«У него же во дворѣ сусѣдъ корелянинъ Федка Якимовъ живетъ безъ льготной памяти въ сусѣдяхъ: вышелъ изъ Корельскаго уѣзду, изъ Шуязерскаго погоста въ 1634 году, жилъ, *переходя*, въ Олонецкомъ уѣздѣ, кормился работою 29 лѣтъ, а въ Толмачево пришелъ въ 1663 г. въ Великій постъ».

Такія же показанія даны и прочими крестьянами-корелами села Толмачева и другихъ сосѣднихъ съ нимъ селеній. Всѣ они поселились въ этой мѣстности послѣ странствованій въ нынѣшнихъ: Петербургской, Олонецкой и Новгородской губерніяхъ, и, прежде чѣмъ поселиться въ Толмачевскомъ приходѣ, испытали не мало трудовъ и лишеній.

На тоже указываетъ упоминаемое въ «спискѣ населенныхъ мѣстъ Тверской губерніи 1859 года» дѣло о запискѣ карелъ въ дворцовыя волости. «Сказывали корелы, выходили они изъ-за рубежа изъ-за Свейскаго короля, на государево имя, для христіанскія вѣры, поселились на государевыхъ земляхъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ были лѣса большіе и болота топкія, и работою своею разсѣкали и расчищали ихъ многіе годы, крѣпостей на себя никакихъ не давали и жили на кортомленныхъ наемныхъ земляхъ и послѣ ихъ селитьбы помѣщики и вотчинники разобрали ихъ себѣ въ дачи». *)

Въ 1662 году, по указу царя Алексѣя Михайловича, велѣно было переписать корелъ, и тѣхъ, которые не были записаны за помѣщиками, отписать на его государево имя, оставивъ на настоящемъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ отысканы земли для ихъ селитьбы. Такихъ корелъ отписано было въ дворцовыя волости Ѳедоромъ Аксаковымъ изъ-за монастырей, помѣщиковъ и вотчинниковъ въ Ярославскомъ, Углицкомъ, Бѣжецкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ 1143 двора; въ слѣдующихъ годахъ 1665, 1666 и 1669 продолжалась эта перепись и построено было корелами 2415 дворовъ.

Воеводы и писцы для вывозу корелъ и для правежу государевыхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ съ нихъ, посылали подъячихъ и приставовъ съ окольными людьми, а помѣщики и вотчинники тѣхъ посыльныхъ людей били, рубили и не давали имъ вывозить корелъ въ дворцовыя волости. Кромѣ того, въ 1698 году стольники и стряпчіе, дворяне и жильцы, и городовые дворяне, и дѣти боярскія и рейтарскаго строю вышеписанныхъ уѣздовъ помѣщики, и вотчинники били челомъ, чтобы оставили за ними тѣхъ корелъ, которые были записаны за ними по переписнымъ книгамъ 1678 г.

Согласно ихъ челобитью и послѣдовалъ указъ; но корелы жаловались, что «по книгамъ 1662 года, Аксакова, всѣ корелы были сысканы, а послѣ того невѣдомо какими мѣрами въ дворцовыхъ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ являться не стали: знатно, что писцы и переписчики ихъ таили и имали съ помѣщиковъ и вотчинниковъ большія взятки, и для тѣхъ де взятковъ и прихотей своихъ они, писцы, дружа имъ, ихъ не записали».

Въ 1698 году изданъ былъ указъ, по которому велѣно

*) Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. С.П.Б. 1862 года. Томъ XLIII, Тверская губернія, стр. XXVII.

было розыскать дѣло и окончательно опредѣлить, какіе корелы должны отойти въ дворцовыя волости и какіе остаться за помѣщиками.

Но и послѣ этого розыска положеніе переселенцевъ не достаточно упрочилось, что видно изъ слѣдующихъ корельскихъ заявленій, внесенныхъ въ переписныя книги подключника Коншина 1729 года.

«Въ прошлыхъ годѣхъ, тому лѣтъ семьдесятъ и больше, дѣды и отцы ихъ (Толмачевскихъ корелъ) вышли изъ-за Шведскаго рубежа, изъ королевскихъ городовъ, и явились въ великомъ Новѣ-городѣ и жалованье изъ казны брали и подписывались, что жить имъ въ дворцовыхъ волостяхъ вѣчно, и оные дѣды и отцы ихъ опредѣлились житьемъ въ Новгородскомъ уѣздѣ, Толмачевской волости, на пустопорожнія земли и всякія государственныя подати и дворцовые доходы платили съ 99 дворовъ, а вѣдомы были въ приказѣ Большаго Дворца, а послѣ того опредѣлены были во владѣніе къ комнатѣ Великой Государынѣ Цесаревнѣ и великой княгинѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ, а послѣ кончины Ея Высочества во владѣніи были за генераломъ-адмираломъ и кавалеромъ графомъ Ѳедоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ. А сколько за кѣмъ во владѣніи были, то они сказать не упомнятъ. И во время адмиральскаго владѣнія былъ у нихъ управителемъ, присланный отъ него, Флигель-Адъютантъ Герасимъ Емельяновъ сынъ Крыловъ съ пятнадцать лѣтъ и въ 1720 году изъ показанныхъ въ перипсныхъ книгахъ шести деревень переселились въ другія жилыя разныя деревни, и по выходѣ ихъ въ тѣ деревни всякое ихъ крестьянское строеніе сжегъ все безъ остатку и ихъ крестьянскую пашню и сѣнные покосы отнялъ и на той пашнѣ и на дворовыхъ ихъ пустыхъ мѣстахъ на адмирала сѣялъ всякій хлѣбъ и тое пашенную работу и сѣнную косьбу работою отправляли они тою Толмачевскою волостію, а та пашня и сѣнные покосы издревле была тѣхъ деревень и крестьянская, а не помѣщицкая и напредъ сего не бывала, и посѣянный хлѣбъ употреблялся въ продажу, а сѣно на кормъ адмиральскимъ лошадямъ и скоту. Да онъ же Крыловъ изъ жилыхъ деревень многихъ крестьянъ высылалъ вонъ, а пожитки ихъ крестьянскіе, хлѣбъ и скотъ, обиралъ въ село Толмачи, будто бы на его высокографское сіятельство, и тѣ ихъ пожитки и хлѣбъ и скотъ продавалъ постороннимъ людямъ и для продажи отсылалъ въ Вышній Волочекъ, а лошадей въ Москву. А что за продажею лошадей и скота оный Крыловъ для размноженія оставлялъ въ селѣ Толмачевѣ и въ приплодѣ было, о томъ у нихъ извѣстія никакого не имѣется. А помянутые высланные крестьяне разбрелись врозь безвѣстно и за оныхъ высланныхъ крестьянъ всякіе государственные сборы и подушныя деньги и рекрутъ и положенные помѣщиковые всякіе доходы платятъ они, оставшіеся крестьяне, отъ чего они пришли въ всеконечное разореніе и скудость. А тѣхъ крестьянъ упомянутый Крыловъ разорилъ нападками своими, злобясь за то, что они прежде сего на него Крылова били челомъ въ обидахъ своихъ, въ Москвѣ и Санктъ-Петербургѣ. А отъ другихъ управителей, бывшихъ въ той волости, обидъ имъ и налоговъ никакихъ не было».

Что положеніе крестьянъ-корелъ въ это время было незавидно, можно видѣть изъ подворной переписи, содержащейся

въ рукописи 1729 года. Въ приходахъ Толмачевскомъ и Залазинскомъ (Бѣжецкаго уѣзда, большею частію Толмачевской волости) въ 28 селеніяхъ насчитано правительственными чиновниками и выборными крестьнами 222 крестьянскихъ двора, а въ нихъ 682 души мужескаго и 659 душъ женскаго пола, всего 1341 (слѣдовательно, средній дворъ состоялъ изъ 6 душъ обоего пола). Кромѣ того насчитано бобыльскихъ дворовъ 126, а въ нихъ 227 душъ мужескаго пола и 306 женскаго, всего 603 души (по $4{,}_{78}$ д. на бобыльскій дворъ).

Изъ сказаннаго видно, что изъ 100 дворовъ было въ то время въ мѣстности, о которой идетъ рѣчь, 64 двора крестьянскихъ и 36 бобыльскихъ.

Чтобы судить о значеніи этихъ цифръ, замѣтимъ, что въ настоящее время въ Толмачевской волости, одной изъ бѣднѣйшихъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, бобылей не болѣе 13% всего числа дворовъ.

Подробное исчисленіе количества скота по дворамъ даетъ такія же печальныя цыфры. Изъ этого перечисленія видимъ, что въ трехъ приходахъ Толмачевской волости было въ 1729 году:

	Всего	на 100 душъ мужескаго пола	на 100 дворовъ, считая и бобылей
лошадей	383	по 40	110
жеребятъ	58	6	2
коровъ	270	39	107
телятъ	264	27	79
овецъ	336	35	96
ягнятъ	347	36	100
козъ	144	15	41
козлятъ	135	14	39
свиней	262	28	75
поросятъ	279	29	82
куръ	714	73	205

Цифры эти не выражаютъ высокаго благосостоянія. Въ настоящее время, при всей своей бѣдности, корельское населеніе Толмачевской волости имѣетъ на каждыя 100 душъ мужескаго пола до 50 лошадей, 55 коровъ, 15 петелей, 80 овецъ.

Рукопись даетъ подробныя свѣдѣнія о количествѣ земли, находившейся въ то время во владѣніи крестьянъ. Изъ сообщаемыхъ ею свѣдѣній видно, что у крестьянъ трехъ названныхъ приходовъ было 483 десятины пахотной земли, по 161 дес. въ полѣ. Если эта цыфра вѣрна, то на каждую паровую десятину приходилось по 5 штукъ крупнаго и по 10 мелкаго скота, слѣдовательно удобрялась земля хорошо. Но за то посѣвы были очень незначительны; такъ ржи высѣвалось 156, овса 164, жита 90, гороху 16, конопли 5, льняного сѣмени 16 четвертей. Сѣнныхъ покосовъ было столько, что крестьяне могли снимать ежегодно до 3720 волоковыхъ копенъ сѣна.

Сопоставляя всѣ эти цыфры съ числомъ мужскихъ душъ, находимъ, что на каждую крестьянскую душу (если не считать бобылей) высѣвалось немного менѣе двухъ четвериковъ ржи, немного болѣе 1 четверика ячменя, болѣе 2 четвериковъ овса и по $^1/_4$ четверика гороху и льняного сѣмени. При такихъ посѣвахъ нуженъ былъ сильный урожай, чтобы прокормить крестьянъ и бобылей въ количествѣ 1341 души [1]).

Недостатокъ хлѣба въ случаѣ неурожая, и всякое другое общественное бѣдствіе, напр. пожаръ (а пожары тогда бывали часто), при отсутствіи страхованія и общественно-благотворительныхъ учрежденій, вынуждали многихъ изъ потерпѣвшихъ крестьянъ бродить по міру, нѣкоторыхъ же искать новыхъ, болѣе удобныхъ мѣстъ для поселенія. По свидѣтельству рукописи 1729 года, число крестьянъ, неизвѣстно куда ушедшихъ изъ нынѣшній Толмачевской волости, простиралось въ это время до 132 д. мужескаго и 62 душъ женскаго пола. Оставшіеся на мѣстахъ крестьяне, вѣроятно, и тогда дополняли средства къ существованію лѣсными промыслами, такъ какъ лѣсными угодьями, если судить по рукописи 1729 года, они были обезпечены (лѣсныя угодья ихъ простирались на 107 квадратныхъ верстъ, что составитъ болѣе 11000 дес., или по $11^1/_2$ дес. на мужскую душу, если считать и неудобныя земли) [2]).

Съ переходомъ Толмачевскихъ корелъ во дворцовое вѣдомство, благосостояніе ихъ значительно улучшилось, такъ что чрезъ 40 лѣтъ, во время генеральнаго межеванія, въ мѣстности, о которой идетъ рѣчь, насчитывалось уже вдвое больше народа и положеніе этого народа было обезпеченнѣе, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Бѣжецкаго уѣзда. Такъ въ «Генеральномъ соображеніи по Тверской губерніи», составленномъ въ 1783 — 4 годахъ, между прочимъ говорится что *«Дворцовые корелы Бѣжецкаго уѣзда живутъ избыточно»*, прочіе же крестьяне—или достаточно, или посредственно.

Въ то время какъ населялась корелами нынѣшняя Толмачевская волость, при такихъ же условіяхъ совершалась колонизація ближайшихъ волостей: Трестенской, Заклинской, Замытской, Рыбинской, Заручьевской, Филипковской, Бѣжецкаго уѣзда, Кузовинской и Дорской Новоторжскаго, Раевской и Осѣченской Вышневолоцкаго, Примоложскихъ волостей Весьегонскаго.

Изъ этихъ центральныхъ волостей карелы, мало-по-малу, распространились и въ сосѣднія мѣстности.

Широкому разселенію корелъ по Тверской губерніи способствовало то обстоятельство, что весьма значительная ихъ часть (около половины) принадлежала дворцовому вѣдомству, которое не затруднилось давать корелямъ значительные участки незанятой земли для заселенія. Въ такомъ же положеніи находилась казна, которой изъ Тверскихъ карелъ принадлежало около трети.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

А. А. Ивановскій. — О нѣкоторыхъ черепахъ, поступившихъ въ Антропологическій Отдѣлъ.

Редакціонной Коммиссіею была мнѣ поручена обработка череповъ доставленныхъ въ Отдѣлъ Н. Е. Бранденбургомъ изъ

---

[1] Судя по обилію нетронутыхъ лѣсныхъ земель того времени въ мѣстности, о которой идетъ рѣчь, можно предположить, что подмогою правильному пахотному хозяйству было хозяйство ляданное, съ посѣвомъ хлѣбовъ по выжженному лѣсу, безъ удобренія.

[2]) Точныхъ измѣреній земли въ то время не было, лѣсной надѣлъ каждаго селенія опредѣлялся числомъ верстъ въ длину и ширину.

Маріупольскаго, Дорогобужскаго и Оршанскаго уѣздовъ, а также черепа изъ Несторіанскаго кладбища близъ Токмака, доставленнаго Dr. Ф. В. Поярковымъ. Прилагая ниже описаніе череповъ и таблицу цифръ измѣреній, я присовокупляю къ вышеупомянутымъ черепамъ еще черепъ татарина изъ Семипалатинской об., добытый мною, Орочинскій черепъ, присланный И. Надаровымъ, и черепъ Чукчи, доставленный Dr. Бурцевымъ.

Черепа переданы въ Антропологическій Музей.

Черепъ № I, изъ Маріупольскаго уѣзда, Екатеринославской губ.

Черепъ этотъ доставленъ въ Московскій Антропологическій Музей Н. Е. Бранденбургомъ и добытъ имъ при раскопкѣ кургана въ Маріупольскомъ уѣздѣ, на прав. берегу р. Кальчика, въ 6 верстахъ отъ колоніи Киршвальдъ, близъ дороги въ сел. Малый-Янисель. Найденъ черепъ на глубинѣ 2-хъ арш. отъ поверхности. Изъ частей скелета сохранилась только малая берцов. кость. Вещественныхъ находокъ въ курганѣ не было [1]). Черепъ довольно ветхій, безъ лицевыхъ частей.

Произведенныя измѣренія его, помѣщаемыя ниже, позволяютъ придти къ такимъ немногимъ соображеніямъ относительно формы черепа. Онъ очень сильно развитъ по направленію всѣхъ трехъ окружностей: горизонтальной, вертикальной и поперечной, и принадлежитъ къ мегаземамъ. По черепному указателю онъ относится къ субдолихоцефаламъ. Къ точкамъ наименьшаго лобнаго діаметра отъ наибольшаго поперечнаго суживается очень незначительно. Въ области наибольшаго лобнаго діаметра онъ расширяется также очень мало. Краніометрическія измѣренія его дали нижеслѣдующія величины (см. прилож. таблицу).

Черепъ № II, изъ Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губ.

Черепъ этотъ доставленъ Н. Е. Бранденбургомъ и добытъ имъ изъ кургана въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Рясны, у дер. Староселья; принадлежалъ онъ скелету, лежавшему головой на западъ, на глубинѣ $3^1/_2$ арш. отъ поверхности. Руки у скелета были вытянуты вдоль туловища. У праваго бедра найденъ небольшой желѣзный ножъ. Скелетъ былъ весь покрытъ берестой, но сохранился очень плохо [2]). Черепъ также довольно ветхій, и потому на немъ могли быть произведены далеко на всѣ измѣренія, позволяющія дать болѣе или менѣе подробную краніологическую характеристику черепа. Поэтому, мы, по необходимости, должны ограничиться сообщеніемъ только тѣхъ цифровыхъ данныхъ, которыя получены при его измѣреніи. (См. приложенную таблицу).

Черепа № III и IV, изъ Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ

Черепа изъ Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., въ количествѣ двухъ, доставлены въ Антропологическій Отдѣлъ въ январѣ текущаго года Н. Е. Бранденбургомъ, добывшимъ ихъ при разрытіи могилъ на лѣвомъ берегу р. Оршицы (притока Днѣпра), у дер. Грозивицы, въ 3 вер. отъ г. Орши [1]). Ниже мы помѣщаемъ таблицу величинъ и ихъ соотношеній, полученныхъ при измѣреніи этихъ череповъ, а здѣсь позволимъ себѣ указать на тѣ главные результаты, къ которымъ привело насъ изученіе этого краніологическаго матеріала.

1. Черепа очень мало развиты по направленію всѣхъ трехъ окружностей и принадлежатъ къ микроземамъ; въ длину развиты нѣсколько болѣе, чѣмъ по остальнымъ измѣреніямъ.

2. По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}=77{,}17 \text{ и } 76{,}79\right)$ они являются субдолихоцефалическими черепами.

3. По высотному $\left(\frac{H}{L}=72{,}77 \text{ и } 75{,}59\right)$ и по поперечно-высотному $\left(\frac{H}{Q}=94{,}24 \text{ и } 98{,}45\right)$ указателямъ одинъ мезоземъ, другой — мегаземъ, т. е., по сравненію съ продольнымъ и поперечнымъ діаметрами, высота развита довольно значительно.

4. По лобному указателю $\left(\frac{F_1F_1}{Q}=62{,}89 \text{ и } 68{,}89\right)$ одинъ — микроземъ, другой — мезоземъ, т. е. черепа имѣютъ сравнительно малую величину наименьшаго лобнаго, и черепъ, слѣдов., ко лбу отъ наибольшаго поперечнаго діаметра суживается болѣе или менѣе значительно.

5. По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D'}=97{,}5 \text{ и } 97{,}3\right)$ мы имѣемъ мегаземовъ.

6. Межглазичное пространство (цѣло только у одного) довольно узко (19) и составляетъ 26,76% лицевой линіи.

7. По хребетному указателю $\left(\frac{qq}{bf}=89{,}19 \text{ и } 80{,}55\right)$ одинъ широкохребетный и одинъ узкохребетный (См. приложенную таблицу).

Черепъ № V, татарина, Семипалатинской обл., Павлодарскаго уѣзда.

Черепъ, результаты краніометрическихъ измѣреній котораго я намѣренъ представить въ настоящей замѣткѣ, принадлежалъ татарину и добытъ мною въ Семипалатинской обл., въ Павлодарскомъ ея уѣздѣ, въ 55 верстахъ отъ г. Павлодара (вверхъ по Иртышу), изъ татарскаго кладбища, размытаго весеннимъ разливомъ р Иртыша. Черепъ переданъ мною въ Антропологическій Музей Московскаго университета. Измѣренія его дали нижеслѣдующія краніологическія величины: (См. прилож. таблицу).

Относительно формы лица и черепа, поскольку она выражается въ вычисленіяхъ, можно сказать слѣдующее.

1. Черепъ очень сильно развитъ по направленію горизонтальной и вертикальной окружностей и сравнительно нѣсколько менѣе по направленію пеперечной.

[1]) См. Дневникъ Антрополог. Отд., вып. III, стр. 92 и вып. II, стр. 64.

[2]) Дневникъ Антрополог. Отд., вып. III, стр. 92 и вып. II, этр. 64.

[1]) См. Дневникъ Антрополог. Отд., вып. III, стр. 92 и вып. II, стр. 64.

2. По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}=74,34\right)$ мы имѣемъ дѣло съ настоящимъ долихоцефалическимъ черепомъ.

3. По высотному или вертикальному указателю $\left(\frac{H}{L}=65,96\right)$ черепъ хамецефаличенъ, т. е. принадлежитъ къ низкимъ черепамъ.

4. По поперечно высотному $\left(\frac{H}{Q}=88,73\right)$ черепъ относится къ микроземамъ, т. е. высота развита относительно мало также и по сравненію съ поперечнымъ діаметромъ.

5. По лобно-широкому указателю $\left(\frac{F_1F_1}{Q}=74,64\right)$ мы имѣемъ мегаземы, т. е. черепъ отъ наибольшаго поперечнаго діаметра по направленію ко лбу суживается сравнительно очень незначительно.

6. По лицевому поперечному указателю $\left(\frac{\gamma^1}{\gamma^4}=81,29\right)$ видно, что лобъ не кажется узкимъ по отношенію ширины лица и что, слѣдовательно, широкоскулостости въ немъ не замѣчается.

7. Продольный лицевой указатель $\left(\frac{nx_1}{\gamma^4}=54,68\right)$ даетъ мегаземы или довольно значительное развитіе средней части лица сравнительно съ наибольшею шириною.

8. По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D_1}=85,36\right)$ мы имѣемъ мезоземы, т. е. среднеорбитность.

9. Межглазничное пространство очень широкое составляетъ 36,84% лицевой линіи.

10 По небному указателю $\left(\frac{M_1}{M}=77,78\right)$ мы имѣемъ мегаземы, т. е. что небо болѣе развито въ ширину, чѣмъ въ длину.

11. По хребетному указателю $\left(\frac{qq}{bf}=75,68\right)$ оказывается, что отверстіе сравнительно мало развито въ длину, и форма его—укороченно-овальная.

Орочонскій черепъ № VI.

Орочонскій черепъ доставленъ въ Московскій Антропологическій Музей изъ г. Владивостока Ив. Надаровымъ; г. Надаровымъ добытъ онъ изъ орочонской могилы на р. Хорѣ (1 сент. 1883 г.). Орочи, одно изъ тунгузскихъ племенъ, уцѣлѣли въ первобытномъ видѣ только въ приморскихъ пунктахъ и преимущественно въ Императорской гавани Амурскаго края. По изслѣдованіямъ В. П. Маргаринова, члена Общества изученія Амурскаго края, Орочи вымираютъ въ настоящее время чрезвычайно быстро. Во время своихъ изслѣдованій (въ третьемъ году). г. Маргариновъ насчиталъ ихъ всего на всего 318 душъ, считая въ томъ числѣ взрослыхъ и дѣтей [1]). Безъ сомнѣнія, и орочей ждетъ участь, общая и другимъ сибирскимъ инородцамъ, т. е. постепенное вымираніе и въ концѣ концовъ совершенное исчезновеніе съ лица земли. Послѣднее обстоятельство, конечно, должно еще болѣе увеличивать интересъ, возбуждаемый этимъ вымирающимъ племенемъ въ антропологѣ вообще и въ краніологѣ въ частности.

Произведя краніометрическія измѣренія надъ орочонскимъ черепомъ, единственнымъ экземпляромъ въ Москов. Антрополог. Музеѣ, мы считаемъ не лишнимъ сообщить тѣ немногія данныя, которыя послужили намъ для его краніологической характеристики; необходимо добавить при этомъ, что черепъ принадлежалъ не взрослому мужчинѣ, а юношѣ.

1. Черепъ очень мало развитъ по направленію всѣхъ трехъ окружностей и принадлежитъ къ микроземамъ.

2. По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}=75,88\right)$ мы имѣемъ дѣло съ субдолихоцефалическимъ черепомъ.

3. По высотному указателю $\left(\frac{H}{L}=75,88\right)$ черепъ принадлежитъ къ гипсицефаламъ, т. е. къ высокимъ черепамъ.

4. По поперечно-высотному $\left(\frac{H}{Q}=100\right)$ черепъ относится къ мегаземамъ, т. е. высота его и по сравненію съ поперечнымъ діаметромъ развита очень сильно.

5. По лобному указателю $\left(\frac{F_1F_1}{Q}=67,44\right)$ мы имѣемъ мезозема.

6. По лицевому поперечному $\left(\frac{\gamma_1}{\gamma_4}=79,81\right)$ видно, что ширококскулости въ данномъ черепѣ черепѣ не замѣчается и развитіе скуловой части относительно верхней части лица было умѣренное.

7. Продольный лицевой указатель $\left(\frac{nx_1}{\gamma^4}=54,13\right)$ даетъ мегазема, т. е. длиннолицаго.

8. По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D^1}=94,12\right)$ мы имѣемъ также мегазема, т. е. высокоорбитность.

9. Межглазничное пространство довольно узко и равно 27,12% лицевой линіи.

10. По небному указателю $\left(\frac{M_1}{M}=91,43\right)$ мы имѣемъ мегазема, т. е. небо очень сильно развито въ ширину.

11. По хребетному указателю $\left(\frac{qq}{bf}=77,77\right)$ черепъ относится къ микроземамъ, т. е. отверстіе имѣетъ удлиненно эллиптическую форму.

На основаніи сказаннаго, орочонскій черепъ можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ: черепъ, принадлежавшій юношѣ,—малыхъ размѣровъ, развитый больше по направленію поперечной и вертикальной окружностей, чѣмъ по горизонтальной, субдолихоцефалическій, съ сильнымъ развитіемъ въ высоту, узколицый, съ малымъ межглазничнымъ пространствомъ, лепторинъ (узконосый), высокоорбитный, широконёбный и съ удлиненно-эллиптическимъ затылочнымъ отверстіемъ. (См. приложенную таблицу).

[1]) Москов. Вѣдом., 1889 г., № 48.

Черепъ № VII чукчи изъ бухты Провидѣнія.

Черепъ чукчи изъ бухты Провидѣнія доставленъ въ Московскій Антропологическій Музей д-ромъ Бурцевымъ. По размѣрамъ окружностей: горизонтальной и вертикальной—онъ средній, а поперечной—малый. По черепному указателю—субдолихоцефалъ. Лобъ у чукчи въ области наибольшаго лобнаго діаметра расширяется незначительно. Лицо—ширины средней и въ области наибольшаго лицевого поперечника расширяется умѣренно. Черепъ—высокоорбитный (мегаземъ), съ среднимъ межглазничнымъ пространствомъ, которое равно 28,98% лицевой линіи съ носовымъ отверстіемъ средней ширины, широконебный и узкохребетный. Такую краніологическую характеристику черепа чукчи даетъ собою суммированіе слѣдующихъ, полученныхъ нами при его изученіи, краніометрическихъ величинъ и ихъ соотношеній. (Смотри приложенную таблицу).

Черепъ № VIII изъ Несторіанскаго кладбища *).

Черепъ изъ Несторіанскаго кладбища (близъ Токмака) присланъ въ Антропологическій Отдѣлъ изъ г. Пишпека, Семирѣченской обл., д-ромъ Ф. В. Поярковымъ. Черепъ довольно ветхій и долженъ быть отнесенъ ко времени не позже XIV в., въ началѣ котораго несторіанскіе христіане, какъ извѣстно, проникли въ мѣста, занимаемыя нынѣ Семирѣченскою областію, и здѣсь, на сѣвер. берегу оз. Иссыкъ-куля, построили монастырь**). Величины, полученныя нами при измѣреніи черепа изъ Несторіанскаго кладбища, и ихъ соотношенія, позволяютъ охарактеризовать этотъ черепъ слѣдующимъ образомъ: черепъ—малыхъ размѣровъ, развитъ больше по направленію поперечной окружности, чѣмъ по горизонтальной и вертикальной, брахицефалическій (настоящій), съ сильнымъ развитіемъ въ высоту (гипсицефалъ), длиннолицый, съ межглазничнымъ пространствомъ средней ширины, узконосый (лепторинъ), высокоорбитный, широконебный и съ удлиненно-эллиптическимъ затылочнымъ отверстіемъ. (См. приложенную таблицу).

А. Н. Харузинъ.—Два калмыцкихъ черепа.

Въ засѣданіи Антропологическаго Отдѣла 17 февраля 1890 года мною были переданы въ Отдѣлъ два калмыцкихъ черепа, полученные мною отъ В. А. Плющевскаго-Плющика *). Обработка этихъ череповъ Редакціонной Коммиссіею была поручена мнѣ, и я имѣю теперь возможность описать эти черепа и представить вниманію интересующихся лицъ.

Для большей ясности я опишу каждый черепъ отдѣльно. Оба они принадлежатъ волжскимъ калмыкамъ; подъ № I значится черепъ дѣтскій, а подъ № II черепъ старика.

Черепъ № I, дѣтскій; онъ вполнѣ хорошо сохранился, но безъ нижней челюсти; имѣетъ только пять зубовъ, шестая пара только прорѣзывается. Лобные бугры ясны, темянныя кости въ области бугровъ выдаются наружу, затылокъ выпяченъ, inion не виденъ (№ 0), надбровныхъ дугъ нѣтъ, надпереносье (glabella) не выступаетъ (№ 0), носовыя кости выступаютъ (№ 3), Spina nasalis мала, но ясна (№ 2), всѣ швы свободны отъ сростанія, ихъ осложненіе идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: вѣнечный шовъ № 2—1, стрѣловидный № 3—2, ламбоидный № 3, въ послѣднемъ швѣ залегаютъ двѣ ворміевыхъ кости средней величины (№ 2), сосцевидные отростки очень малы, итеріонъ въ видѣ буквы H. Оси глазницъ совсѣмъ не образуютъ угла. Горизонтальная окружность этого черепа малая (495), лобная часть ея также не велика (228) и составляетъ 46,06% всей окружности. Вертикальная дуга также малая (347), ея хорда 119 mm.; лобная часть вертикальной дуги (122) составляетъ 35,15% всей дуги, ея хорда (105) равна 88,23% хорды всей дуги; темянная часть (120) составляетъ 34,58% всей дуги, а ея хорда (108) 90,75% хорды всей вертикальной дуги; затылочная часть (105) равна 30,25% всей дуги, а ея хорда (87) 73,10% хорды всей дуги; верхнезатылочная дуга (88) не превышаетъ 25,36% всей дуги и 83,80% ея затылочной части, а хорда ея (76) 63,86% хорды всей дуги и 87,35% хорды затылочной части; нижнезатылочная дуга (18) равна 5,18% всей дуги и 17,14% ея затылочной части, хорда же ея равна 15,12% хорды всей дуги и 20,68% хорды затылочной части. Изъ этихъ цыфръ мы можемъ сдѣлать слѣдующее заключеніе: лобная часть черепа велика по вертикальной дугѣ, но мало согнута, темянная же довольно велика и согнута умѣренно; что касается затылочной части черепа по вертикальной дугѣ, то она мала и при этомъ согнута мало, въ самой затылочной части очень велика верхняя и очень мала нижняя часть. Поперечная дуга по своимъ размѣрамъ (293) должна считаться малыхъ размѣровъ. Продольный же (171) и поперечный (144) наибольшіе діаметры среднихъ размѣровъ и обусловливаютъ брахицефалическій черепной указатель, равный 84,21. Высотный діаметръ малъ (116) и черепъ по первому высотному указателю $\left(\frac{H.100}{L.}\right)$ низкій — 67,83 (второй высотный указатель — $\left(\frac{H_1.100}{L.}\right)$ равенъ 70,17), по первому широтновысотному указателю $\left(\frac{H.100}{Q.}\right)$ черепъ долженъ считаться низкошироким (второй широтновысотный указатель — $\frac{H_1.100}{Q.}$ равенъ 83,33). Ушной діаметръ среднихъ размѣровъ (122), онъ составляетъ 84,72% темяннаго наибольшаго. Затылочный діаметръ 108 mm. и равенъ 75,00% наибольшаго темяннаго, такъ что по этому указателю черепъ среднеширокозатылочный; затылочный діаметръ составляетъ 83,72% линіи, соединяющей затылочные бугры (129), такъ что послѣдніе нельзя считать особенно выдающимися и черепъ въ этомъ мѣстѣ сильно расширеннымъ. Наименьшій лобный діаметръ малъ (90), а наибольшій средній (114), лобный указатель также малъ (78,94); слѣдовательно лобъ сильно суженъ въ своей нижней (передней) части, что можно видѣть и на отношеніи наименьшаго лобнаго къ темянному, которое очень мало (62,50). Межглазничное пространство не велико (20) абсолютно, между тѣмъ оно должно считаться очень большимъ, потому что образуетъ

*) См. Днев. Антр. Отд., вып. III, стр. 97.

**) Монастырь этотъ вмѣстѣ съ оз. Иссыкъ-кулемъ изображенъ на знаменитой Каталанской картѣ 1374 г.

*) См. Дневникъ Антропологическаго Отдѣла вып. II. стр. 64.

36,36% лицевой линіи (отъ переносья до зубной точки), между тѣмъ какъ, напримѣръ, у череповъ ногайскаго типа, найденныхъ мною въ курганахъ букеевской степи, межглазничное пространство абсолютно какъ будто больше (въ среднемъ 20,77 mm.), но составляетъ лишь 29,83% лицевой линіи, а у одного изъ этихъ череповъ (А), не несущаго и слѣдовъ монгольской крови, оно равно лишь 23,61% лицевой линіи.

Что касается глазничнаго діаметра, то нѣкоторыми авторами этотъ размѣръ берется на внѣшнихъ сторонахъ лобоскулового шва, нѣкоторыми же на внѣшнихъ сторонахъ лобныхъ отростковъ скуловыхъ костей; называя первый изъ этихъ діаметровъ простымъ внѣшнимъ глазничнымъ и обозначая его черезъ букву j (93), мы можемъ назвать второй наибольшимъ и обозначить его буквой jв — его размѣръ 101 mm., т. е. на 8 mm. больше простого внѣшняго глазничнаго. Внутренній глазничный діаметръ (на внутреннихъ сторонахъ лобо-скулового шва) равенъ 84, т. е. на 9 mm. меньше простого внѣшняго глазничнаго и на 17 mm. меньше наибольшаго. Ширина глазницъ малая (34), а высота средняя (34), по глазничному указателю черепъ высокоорбитный или, собственно, круглоорбитный, такъ какъ его глазничный указатель равенъ 100,00. Длина лицевой линіи малая (55), разстояніе подносовой точки до челюстной также мало (16). Скуловой діаметръ (соединяющій середины скуловыхъ костей) малъ (97), щечный также малыхъ размѣровъ (115). Подъ щечнымъ діаметромъ черепа я подразумѣваю наибольшее разстояніе скуловыхъ дугъ, подъ наибольшимъ лицевымъ поперечнымъ — разстояніе соединенія скуловыхъ костей съ верхней челюстью (внизу) [1]), послѣдній діаметръ равенъ 81 mm. Ставя длину лицевой линіи въ отношеніе къ скуловому мы получаемъ лицевой длиннотно-скуловой указатель равнымъ 56,70, т. е. то, что черепъ широкоскулый, по лицевому длиннотно наибольшему указателю (т. е. по отношенію лицевой линіи къ щечному діаметру) черепъ широколицый и его указатель равенъ 47,82. Ставя длину лицевой линіи въ отношеніе къ наибольшему лицевому поперечному, мы получаемъ указатель 67,80%, т. е., что собственно лицо достаточно широкое. Вообще говоря, слѣдуетъ замѣтить, что лицо черепа, о которомъ мы говорили, очень широко и коротко; это явствуетъ кромѣ предыдущихъ отношеній еще и изъ того, что наибольшій лицевой поперечный составляетъ 87,09% простого внѣшняго глазничнаго діаметра; это отношеніе очень велико и слѣдовательно нижняя часть лица очень широка, скулы очень сильно выдаются, такъ что наибольшій лицевой поперечный діаметръ составляетъ только 83,50% скулового, а этотъ послѣдній 84,34% щечнаго. Что касается носа, то длина его малая (40), а ширина средняя (24), по носовому указателю черепъ широконосый — 60,00; этотъ указатель очень великъ и черепъ слѣдуетъ считать въ высшей степени широконосымъ; носовое отверстіе очень широко, носовыя кости довольно широки и плоски, ихъ указатель 43,47. Длина неба (35), а также ширина его (32) малыя,

[1]) См. Ал. Харузинъ. — Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша на Южномъ Берегу Крыма. Извѣстія Императ. Общества Любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи т. LXIV, труды Антр. Отд. т. XI, в. 1. М 1890. Стр. 67 и 68.

небный указатель равенъ 91,42, т. е. черепъ очень широконебенъ. Высчитывая изъ цыфръ длины затылочнаго отверстія (39) и ширины его (30) хребетный указатель, оказывается, что черепъ узкохребетный (76,92). Основная линія размѣровъ малыхъ (81), разстояніе слухового отверстія до задняго края глазницъ — 64; высота скуловой кости — 23 и разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія — 42.

При описаніи этого черепа мы часто упоминали о томъ, что тотъ или другой размѣръ малъ; въ такихъ случаяхъ мы всегда имѣли въ виду черепъ взрослаго, и насъ, конечно, не удивляетъ, что на этомъ дѣтскомъ черепѣ многіе размѣры не велики; иное получимъ мы, если будемъ разсматривать этотъ черепъ на ряду съ дѣтскими черепами, хотя бы киргизовъ; я имѣлъ на рукахъ два дѣтскихъ киргизскихъ черепа приблизительно того же возраста, какъ и данный калмыцкій черепъ. Послѣдній по горизонтальной окружности оказывается большимъ, которая у него равна 495 mm., между тѣмъ какъ въ среднемъ у двухъ киргизскихъ дѣтскихъ только 465,0 mm.; тоже самое и вертикальная дуга, равная у калмыцкаго черепа 347 mm., превышаетъ на 7 mm. вертикальную дугу киргизскихъ череповъ; далѣе продольный діаметръ у калмыцкаго черепа 171, а поперечный 144, между тѣмъ какъ въ среднемъ у киргизскихъ череповъ эти діаметры равны: 158,5 и 140,0 mm. Мы имѣемъ, слѣдовательно, полное основаніе считать нашъ калмыцкій черепъ большимъ, тѣмъ болѣе, что и киргизскіе черепа довольно велики; слѣдуетъ далѣе сказать, что черепъ брахицефаличенъ (84,21), низкій (67,83), низкоширокій (80,55), среднеширокозатылочный (75,00), съ малымъ лобнымъ указателемъ (62,50), съ очень широкимъ межглазничнымъ пространствомъ (оно составляетъ 36,36% лицевой линіи, между тѣмъ какъ у 6 киргизскихъ мужскихъ череповъ оно въ среднемъ составляетъ только 30,05%), высокоорбитный (100,00), широкоскулый (56,70) и широколицый (47,82), широконосый (60,00), широконёбный (91,42) и узкохребетный (76,92). Судя по всѣмъ этимъ признакамъ (за исключеніемъ узкохребетности, которая, повидимому, не можетъ считаться характерной) черепъ, о которомъ мы говоримъ, можно считать характернымъ представителемъ монгольской расы.

Черепъ № II мужской и принадлежитъ старику: зубы утрачены и ячеи начинаютъ сплываться. Черепъ сохранился хорошо за исключеніемъ носовыхъ костей и лѣвой половины верхнечелюстныхъ костей, нижняя челюсть отсутствуетъ. Всѣ швы съ внутренней стороны срослись; что касается наружной стороны, то стрѣловидный и ламбдоидный свободны отъ сростанія, а вѣнечный сросся менѣе, чѣмъ на половину (№ 3), его осложненіе незначительно: № 2—3; осложненіе стрѣловиднаго больше: № 4—3, а ламбдоиднаго еще больше — № 4, тутъ же залегаютъ три ворміевыхъ кости средней величины № 2 и 3. Inion не развитъ и равенъ № 0, надбровныя дуги еле обозначены, glabella не выдается совсѣмъ (№ 0), spina nasalis отсутствуетъ (№ 1) и нижніе края носового отверстія сильно сглажены и лопастевидны, лобные бугры видны, темянные также ясны, птеріонъ въ видѣ буквы H, сосцевидные отростки не велики, оси глазницъ почти не образуютъ угла, открывающагося внизъ. Этотъ черепъ по горизонтальной окруж-

ности не великъ и долженъ считаться среднимъ (507); особенно мала лобная часть черепа, которая составляетъ 45,06% всей горизонтальной окружности; но черепъ не великъ и по вертикальной дугѣ, которая малыхъ размѣровъ (351), а также по поперечной дугѣ, которая должна считаться также малой (296). Изъ трехъ частей лобной, теманной и затылочной всего больше первая (123), которую можно считать большой, такъ какъ она составляетъ 35,04% вертикальной дуги; затылочная часть (100) меньше всѣхъ и очень мала; она равна только 28,49% вертикальной дуги; верхняя часть затылочной дуги (72) много больше нижней (44): первая составляетъ 20,51% всей вертикальной дуги и 72,00% всей затылочной части, нижнезатылочная же дуга равна 12,53% всей вертикальной дуги и 44,00% затылочной ея части; теменная часть вертикальной дуги занимаетъ по своей величинѣ середину (118) между лобной и затылочной частями, при этомъ она средней величины и равна 33,61% всей вертикальной дуги. Что касается хордъ отдѣльныхъ частей вертикальной дуги, то онѣ относительно очень велики, что преимущественно зависитъ отъ незначительной величины хорды всей вертикальной дуги (126), которая равняется 35,90% вертикальной дуги, хорда лобной части (108) согласно наибольшей величины лобной части вертикальной дуги больше всѣхъ и равна 85,71% хорды вертикальной дуги, несмотря на то, что теменная часть вертикальной дуги значительно меньше лобной, ихъ хорды почти равны, что указываетъ на меньшую согнутость первой: ея хорда (105) составляетъ 83,33% хорды всей дуги; затылочная часть изогнута очень сильно и больше всѣхъ остальныхъ частей: несмотря на то, что затылочная часть вертикальной дуги больше теменной, хорда ея много меньше (98) и равна только 77,77% хорды всей вертикальной дуги, верхнезатылочная часть изогнута довольно умѣренно и ея хорда (68) равна 53,96% хорды всей вертикальной дуги и 69,38% хорды затылочной ея части; нижнезатылочная часть совсѣмъ не изогнута: ея хорда (44) равна нижнезатылочной дугѣ и составляетъ 34,92% хорды всей вертикальной дуги и 44,89% ея затылочной части. Продольный наибольшій діаметръ черепа (172) среднихъ размѣровъ, а поперечный наибольшій размѣровъ большихъ (146), они обусловливаютъ брахицефалистическую форму головы и даютъ черепной указатель 84,88; высотный діаметръ (122) среднихъ размѣровъ, наибольшій высотный немного больше его: 126 mm; по высотному указателю черепъ низкій—70,93 (высотный указатель 2-й 73,25), по широтновысотному указателю черепъ низкоширокій — 83,56 (широтно-высотный указатель второй: 86,30). Ушной діаметръ среднихъ размѣровъ и составляетъ 85,61% наибольшаго теменного; затылочный діаметръ(115) составляетъ 78,76% наибольшаго теменного и черепъ широкозатылочный, онъ особенно широкъ въ области теменныхъ бугровъ, такъ что затылочный діаметръ составляетъ только 83,33% линіи, соединяющей эти бугры. Наименьшій лобный (86) очень малыхъ размѣровъ, а наибольшій лобный средній по величинѣ (111)—лобный указатель очень малъ, т. е. лобъ въ своей передней части очень суженъ. Межглазничное пространство абсолютно не велико (20 mm), но должно считаться довольно большимъ, такъ какъ оно составляетъ 30,30% лицевой линіи. Простой внѣшній глазничный діаметръ равенъ 99 mm, а наибольшій—103 mm, внутренній глазничный діаметръ не превышаетъ 91 mm и слѣдовательно на 8 mm меньше простого внѣшняго глазничнаго и на 12 mm меньше наибольшаго. Ширина глазницъ средняя (37), а высота большая (37), такъ что черепъ долженъ считаться, какъ и предыдущій, круглоорбитнымъ, такъ какъ его глазничный указатель равенъ 100,00. Длина лицевой линіи не велика (средняя): 66?, разстояніе подносовой точки до челюстной не могло быть измѣрено. Хотя скуловой діаметръ этого черепа и малъ (108), но все-таки черепъ долженъ считаться по лицевому длиннотноскуловому указателю (61,11) среднеширокоскулымъ; щечный діаметръ (121) также малыхъ размѣровъ, но черепъ по лицевому длиннотно-наибольшему указателю (54,54) среднешироколицый. Лицевая линія составляетъ 69,47% лицевого наибольшаго поперечнаго діаметра (95), что также указываетъ на среднее расширеніе лица, наибольшій же лицевой поперечникъ равенъ 95,95% простого внѣшняго глазничнаго діаметра и 87,98% скулового; послѣдній по отношенію къ щечному очень великъ и составляетъ 89,25% его. Благодаря нѣкоторой поломанности черепа, нельзя было произвести измѣреній носа, носового отверстія и носовыхъ костей, а также и неба. Что же касается длины и ширины затылочнаго отверстія, то получены цыфры: 36 и 32, такъ что черепъ по хребетному указателю (88,88) слѣдуетъ считать широкохребетнымъ. Основная линія мала (91), разстояніе слухового отверстія отъ задняго края глазницъ равно 70 mm, высота скуловой кости—26 mm.

Черепъ можно охарактеризовать слѣдующими словами: онъ брахицефаличенъ (84,88), среднихъ размѣровъ и скорѣе клонится къ размѣрамъ большимъ, чѣмъ къ малымъ, низкій (70,93), низкоширокій (83,56), широкозатылочный (78,76), съ очень малымъ лобнымъ указателемъ (58,90), съ довольно широкимъ межглазничнымъ пространствомъ, которое составляетъ 30,30% лицевой линіи, высокоорбитный (100,00), среднеширокоскулый (61,11), среднешироколицый (54,54) и широкохребетный. Основываясь на этомъ, мы должны и этотъ черепъ признать типичнымъ представителемъ монгольской расы, хотя черты ея на этомъ черепѣ и не такъ рѣзко выражены, какъ на черепѣ № I. Что является вполнѣ логичнымъ, разъ мы вспомнимъ, что и И. И. Мечниковъ доказалъ, что у калмыковъ въ молодомъ возрастѣ монгольскія черты выражены рѣзче, чѣмъ у стариковъ.

Въ заключеніе я привожу цыфры размѣровъ и указателей для обоихъ череповъ.

	Черепъ № I.	Черепъ № II.		Черепъ № I.	Черепъ № II.
A	495	507	$\frac{00 . 100}{Q}$	84,72	85,61
α	228	231	SS	108	115
$\frac{\alpha . 100}{A}$	46,06	45,56	$\Theta\Theta$	100	109
nclf	347	351	$\frac{SS . 100}{Q}$	75,00	78,76
pnf	119	126	F_1F_1	90	86
nc	122	123	FF	114	111

p_1nc	105	108	$\frac{F_1F_1.100}{FF}$	78,94	77,47
$\frac{nc.100}{nclf.}$	35,15	35,04	$\frac{F_1F_1.100}{Q}$	62,50	58,90
$\frac{p_1nc.100}{nnf}$	88,23	85,71	T	20	20
cl	120	118	j	93	99
p_2cl	108	105	j_1	84	91
$\frac{cl.100}{nclf.}$	34,58	33,61	$j—j_1$	9	8
$\frac{p_2cl.100}{pnf}$	90,75	83,33	D_1	34	37
lf	105	100	D	34	37
p_3lf	87	98	$\frac{D.100}{D_1}$	100,00	100,00
$\frac{lf.100}{nclf.}$	30,25	28,49	nx_1	55	66 (?)
$\frac{p_3lf.100}{pnf}$	73,10	77,77	xx_1	16	—
lT	88	72	j_3	97	108
p_4lT	76	68	j_2	115	121
$\frac{lT.100}{nclf.}$	25,36	20,51	$\frac{nx_1.100}{j_3}$	56,70	61,11
$\frac{lT.100}{lf}$	83,80	72,00	$\frac{nx_1.100}{j_2}$	47,82	54,54
$\frac{p_4lT.100}{pnf}$	63,86	53,96	j_4	81	95
$\frac{p_4lT.100}{p_3lf}$	87,35	69,38	$\frac{nx_1.100}{j_4}$	67,80	69,47
Tf	18	44	$\frac{j_4.100}{j}$	87,09	95,95
p_5Tf	18	44	$\frac{j_4 100}{j_3}$	83,50	87,98
$\frac{Tf.100}{nclf}$	5,18	12,53	$\frac{F_1F_1.100}{j_3}$	92,78	79,62
$\frac{Tf.100}{lf}$	17,14	44,00	$\frac{j_3.100}{j_2}$	84,34	89,25
$\frac{p_5Tf.100}{pnf}$	15,12	34,92	nx	40	—
$\frac{p_5Tf.100}{p_3lf}$	20,68	44,89	r	24	—
OPO	293	296	$\frac{r.100}{nx}$	60,00	—
L	171	172	M	35	—
Q	144	146	M_1	32	—
$\frac{Q.100}{L}$	84,21	84,88	$\frac{M_1.100}{M}$	91,42	—
H	116	122	bf	39	36
H_1	120	126	qq	30	32
$\frac{H.100}{L}$	67,83	70,93	$\frac{qq.100}{bf}$	76,92	88,88
$\frac{H_1.100}{L}$	70,17	73,25	nb	81	91
$\frac{H.100}{Q}$	80,55	83,56	OZ	64	70
$\frac{H_1.100}{Q}$	83,33	86,30	V	23	26
OO	122	125	N	42	—

Оба черепа переданы въ Антропологическій Музей.

Н. В. Калужскій. — Замѣтка о черепахъ, найденныхъ К. И. Ольшевскимъ на Кавказѣ.

Императорская Археологическая Коммиссія передала въ Антропологическій Отдѣлъ Общества 15 череповъ, не считая нѣсколькихъ мелкихъ костей – остатковъ череповъ, найденныхъ К. И. Ольшевскимъ на Кавказѣ. Редакціонная Коммиссія, состоящая при Отдѣлѣ, поручила мнѣ обработать эти черепа (см. Дневникъ Антропол. Отдѣла вып. II, стр. 64). Въ настоящей замѣткѣ я сообщаю только тѣ результаты, кои получились при измѣреніи и изученіи данныхъ череповъ, воздерживаясь отъ выводовъ и общихъ заключеній вслѣдствіе недостаточности матеріала, притомъ же не вполнѣ хорошо сохранившагося. Прежде всего я приведу подробное описаніе череповъ.

Черепъ № 1. Мѣстонахожденіе—Кобань (по надписи К. И. Ольшевскаго).

Мужской, сохранился довольно хорошо. Обломаны: лѣвая височная кость и нижняя часть затылочной кости съ лѣвой стороны. Швы срослись довольно значительно: теменной заросъ болѣе чѣмъ наполовину, равно какъ и лѣвая сторона вѣнечнаго шва; осложненіе незначительно; въ затылочномъ швѣ (съ правой стороны) двѣ средней величины ворміевы косточки. Inion развитъ крайне слабо (№ 1). Лобные бугры довольно замѣтны; надбровныя дуги очень хорошо развиты. Glabella сильно выступаетъ (болѣе чѣмъ № 4 Брока). Spina nasalis незначительно (№ 2). Зубы довольно стерты. Узколобый, высокоорбитый, широконебый, среднешироконосый.

Черепъ № 2. Мѣстонахожденіе — Каллахта. Мужской; сохранился хорошо: пробита лѣвая сторона носа и прилежащая глазница, снизу у затылочнаго отверстія пробита кость. Вѣнечный шовъ свободенъ и имѣетъ значительное осложненіе (№ 3 – 4); стрѣловидный шовъ почти совсѣмъ заросъ, особенно въ серединѣ; наклонность къ заростанію замѣтна и въ затылочномъ швѣ, осложненіе котораго также значительно (4 – 5). Inion развитъ незначительно (№ 2). Лобные бугры незначительны; надбровныя дуги выдаются. Glabella хорошо развита (№ 3). Spina—также (№ 4). Зубы стерты. Черепъ деформированъ, за брегмой сѣдловидная перемычка. $\frac{Q}{L}=74,03$. Долихецефалъ, высокоголовый, высокоузкій, узколобый, шир725козатылочный, среднеширокохребетный, средневысокоорбитный, широконебый, узконосый, узколицый.

Черепа №№ 3—8. Мѣстонахожденіе—Камунта.

№ 3. Мужской (?) сохранился плохо; нѣтъ лица и всего низа, сохранилась только черепная коробка. Черепъ покоробленъ въ одну сторону; повидимому деформированъ. Надбровныя дуги хорошо развиты. Швы срослись. Точныхъ измѣреній сдѣлать нельзя.

№ 4. Женскій (?), сохранился плохо: весь низъ и задъ черепа отсутствуютъ. Швы свободны, кости легко распадаются по швамъ. Лобные бугры довольно хорошо, а надбровныя дуги слабо выражены. Glabella незначительна (№ 2). Spina хорошо развита (№ 4). Зубы довольно хорошо сохранились. Осложненіе швовъ очень сильное; затылочная кость раздѣлена пополамъ сильно осложненнымъ швомъ; съ каждой стороны затылочнаго шва по 2 большихъ ворміевыхъ косточекъ. Узколобный, высокоорбитный, широконебый, широконосый.

№ 5. Мужской (?), сохранился плохо и лица нѣтъ. Швы почти совсѣмъ заросли: вѣнечный и темянной заросли болѣе чѣмъ наполовину; въ затылочномъ швѣ одна средней величины и нѣсколько маленькихъ ворміевыхъ косточекъ, сильно деформированъ. Лобные бугры едва замѣтны, надбровныя дуги довольно ясно выражены. Inion совсѣмъ не развитъ (№ 0). $\frac{Q}{L} = 71,05$ (?). Долихоцефалъ (?), высокоголовый, высокоузкій, среднешироконебый, узкозатылочный, среднеширокохребетный.

№ 6. Женскій (?), сохранился хорошо: сломана средина правой скуловой дуги и проломана нижняя часть затылочной кости съ лѣвой стороны. Швы свободны, за исключеніемъ вѣнечнаго, осложненіе слабо; въ затылочномъ швѣ—маленькія ворміевы косточки. Лобные бугры слабо выражены, а надбровныя дуги почти незамѣтны. Glabella не выражена (№ 0), Spina—слаба (№ 2). Inion не развитъ. Зубы стерты. Сильно деформированъ, $\frac{Q}{L} = 74,15$. Долихоцефалъ, средневысокоголовый, высокоузкій, среднешироколобый, среднеширокозатылочный, высокоорбитный, узконебый, узконосый.

№ 7. Мужской, сохранился хорошо; обломана часть лѣвой скуловой кости и глазницы. Швы болѣе или менѣе заросли: сильное заростаніе замѣтно на срединѣ вѣнечнаго и въ темянномъ швѣ; осложненіе слабо. Inion слабо развитъ (№ 2). Лобные бугры хорошо развиты. Glabella также (№ 3). Spina сломана. Зубы хорошо сохранились. $\frac{Q}{L} = 75,84$. Субдолихоцефалъ, средневысокоголовый, узколобый, широкозатылочный, широкохребетный, высокоорбитный, широконебый, узконосый, узколицый.

№ 8. Женскій, быть можетъ дѣтскій (?). Сохранился хорошо, съ нижней челюстью. Обломаны скуловыя дуги и носовыя кости, швы свободны; осложненіе сильно, менѣе всего осложненъ темянной шовъ; въ затылочномъ есть ворміевы косточки; лобная кость раздѣлена пополамъ сильно развитымъ швомъ. Inion не выраженъ (№ 0). Лобные бугры, Glabella (№ 1) и Spina (№ 2) слабо выражены. Сильно деформированъ: сѣдловидная впадина поперекъ лобной кости, другая такая же непосредственно за брегмой, $\frac{Q}{L} = 68,10$. Долихоцефалъ, низкоголовый, средневысокоузкій, широконебый, широкозатылочный, среднеширокохребетный, низкоорбитный, среднешироконебый, широконосый.

Чреепа №№ 9—11. Мѣстонахожденіе—Лизгоръ.

№ 9. Мужской, сохранился хорошо. Швы почти наполовину заросли, особенно темянной, осложненіе небольшое; есть ворміевы косточки средней величины и маленькія; въ области ламбы одна большая треугольная косточка, Inion хорошо развитъ (№ 3). Лобные бугры и надбровныя дуги хорошо развиты (№ 7). Glabella также выражается № 3. Spina сломана. Зубы стерты. $\frac{Q}{L} = 81,14$ (?). Субдолихоцефалъ, средневысокоголовый, низкоширокій, среднешироколобый, широкозатылочный, узкохребетный, высокоорбитный, широконебый, узконосый, узколицый.

№ 10. Мужской, сохранился плохо: обломанъ правый бокъ черепа. Швы частью срослись; осложненіе небольшое; въ области ламбы—ворміевы косточки; есть также косточки и въ затылочномъ швѣ. Лобные бугры плохо развиты. дуги отлично развиты. Inion, Glabella и Spina хорошо развиты и выражаютъ № 3. Зубы стерты. Средневысокоголовый, среднешироконебый, низкоорбитный, средненосый.

№ 11. Сохранился плохо; одна только черепная коробка, распавшаяся на отдѣльныя кости.

Черепъ № 12. Мѣстонахожденіе,—Дзивгисъ. Сохранился плохо: нѣтъ лица, пробита лѣвая височная кость. Швы почти совсѣмъ заросли, за исключеніемъ височнаго; послѣдній сильно осложненъ съ обоихъ концовъ и содержитъ много мелкихъ ворміевыхъ косточекъ. Inion незначителенъ. Значительная деформація и, повидимому, ассиметрія.

Черепа № 13 и 15. Мѣстонахожденіе,—каменныя ящики выше катакомбъ.

№ 13. Женскій (?), сохранился хорошо съ нижней челюстью; пробита правая височная кость и обломана скуловая дуга. Швы свободны. осложненіе небольшое (№ 3 — 4); темянной шовъ въ задней кости совсѣмъ заросъ; въ области ламбы—ворміевы кости же средней величины; въ затылочномъ швѣ 3 косточки: 2 средней величины и 1 большая. Inion незначителенъ. Лобные бугры слабо выражены, надбровныя дуги довольно явственны. Glabella незначительная (№ 1); Spina сломана. Зубы частью потеряны и нѣкоторыя ячеи какъ верхней, такъ и нижней челюсти затянулись, что указываетъ на принадлежность черепа старому человѣку. Деформація очень замѣтна: послѣ брегмы сѣдловидная впадина и задняя часть темяннаго шва до соединенія съ затылочнымъ сильно вдавлена. Средневысокій, узколобый, среднеширокохребетный, низкоорбитный, широконебый, широконосый.

№ 15. Дѣтскій, сохранился хорошо: обломана правая скуловая кость и часть глазницы. Швы свободные; осложненіе темяннаго и затылочнаго выражается, № 4—5; въ области ламбы—1 ворміева косточка. Inion почти не развитъ. Лобные бугры и дуги слабо выражены. Glabella слабо. — Spina хорошо развита (№ 4) $\frac{Q}{L} = 82,93$. Суббрахицефалъ, высокоголовый, средневысокоузкій, узколобый, узкозатылочный, узкохребетный, средневысокоорбитный, широконебый, среднешироконосый.

Черепъ № 14. Мѣстонахожденія—Камбалта (неизслѣдов. могил.). Мужской, сохранился вполнѣ хорошо. Швы свободные, за исключеніемъ темяннаго, сросшагося болѣе чѣмъ наполовину. Вѣнечный сильно осложненъ (№ 4 — 5) и содержитъ много мелкихъ косточекъ, такъ же какъ и затылочный.

Inion слабо выраженъ (№ 2). Лобные бугры и дуги хорошо развиты. Glabella хорошо развита (№ 3). Spina незначительна (№ 2). Деформація почти незамѣтна или въ очень слабой степени. Зубы не слишкомъ стерты, одинъ коренной зубъ потерянъ, ячея затянулась. $\frac{Q}{L} = 78{,}61$. Мезотицефалъ, средневысокоголовый, средневысокоузкій, узколобый, среднеширокозатылочный, широкохребетный, средневысокоорбитный, узконебый, среднешироконосый, узколицый.

Цыфры, полученныя при измѣреніи описанныхъ череповъ, представляются слѣдующей таблицей.

ТАБЛИЦА ИЗМѢРЕНІЙ ЧЕРЕПОВЪ, ДОСТАВЛЕННЫХЪ К. И. ОЛЬШЕВСКИМЪ СЪ КАВКАЗА.

Мѣсто нахожденія по надписямъ К. И. Ольшевскаго.		Кобань.	Каллахта.	Камунта.						Лизгоръ.			Зывгисъ или Дзивгисъ.	Каменный ящикъ выше катакомбъ.	Камбылта невысл. могил	Каменный ящикъ выше катакомбъ.
Обозначеніе.	ИЗМѢРЕНІЯ:	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
F¹F¹.	Наименьшій лобный	96	97	—	87	98	95	92	94	100	100	—	—	96	100	96
L.	Продольный наибольшій діаметръ	182	181	—	—	190?	178	178	185	175	185	—	—	178	187	164
Q.	Поперечный наибольшій	—	134	—	—	135	132	135	124	142?	—	-	—	—	147	136
O¹O¹.	Височный діаметръ	—	124	—	—	117	113	116	117	114	—	—	—	—	128	126
FF.	Наибольшій лобный	117	119	—	115?	115	113	113	107	120	118	—	115	118	123	116
j⁴.	Наибольшій лицевой поперечный	97	93	—	85	—	97	97?	94	95	97?	—	—	102	99	91?
OO.	Ушной діаметръ	-	120	—	—	123	120	119	120	130	—	-	129	124	128	115
H.	Высотный діаметръ	—	141	—	—	150	131	133	130	130	136	—	141	133	140	127
H¹.	Наибольшій высотный діаметръ	—	141	—	—	157?	131	135	130	132	136	—	144	133	141	127
nb.	Основная линія	—	104	—	—	97	103	103	105	96	106	—	—	101	103	95
pnf.	Хорда вертикальной дуги	148	139	—	—	131	133	136	137	136	145	—	—	132	139	128
p¹nc.	Хорда лобной части ея	113	108	—	109,5	133	119	109	111	106,5	101	—	—	113,5	117	102
p².cl.	Хорда теменной части ея	128	114,5	—	97	106	102	109	108	105	112,5	-	122?	110	111	108
p³.lf.	Хорда затылочной части ея	93	97,5	—	—	111	101	99	103,5	95	99	—	100	90	101	88
p⁴.lT.	Хорда верхне-затылочной части	—	61	—	—	79	65	73	64	73	65,5	—	67,5?	57	71	55
p⁵.Tf.	Хорда нижне затылочной части	—	53	—	—	39,5	43	38,5	44	44	51	—	54,5?	44	44	44
j.	Внѣшній глазничный діаметръ	108	107	—	100	—	112	—	106	117	—	—	—	114	113	—
j¹.	Внутренній глазничный	95	94,5	-	88	—	92	—	94	98	—	—	—	97	97	—
j².	Щечный	—	133	—	—	—	—	124	—	186	—	—	—	—	131	—
j³.	Скуловой	111	113	—	100	—	109	—	103,5	111	—	—	—	115	118	—
T.	Межглазничное пространство	24	26	-	25	—	26	22,5	30	24,5	22	—	—	20,5	23	26
D¹.	Ширина глазницъ	36	38	-	32	—	36	35	36	41	42	-	—	43	36	35
D.	Высота глазницъ	33	32	—	30	—	35	33	28	38	34	-	—	30	31	30
nx¹.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой линіи черепа	69	65	—	62	—	71	67	60	75	64	—	—	54?	69	58
xx¹.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	18	14,5	—	15	—	18	13	14,5	21,5	12	—	—	11?	17	13
nx.	Длина носа	52	51	—	46	—	52	53	45	54	52	—	—	42	52	45
r.	Ширина носа	26	23	—	25	—	23	24	26	23	25	—	—	25	27	22
M.	Длина неба	42	42	—	44	—	44	45	47	41	—	-	—	41	49	40
M¹.	Ширина неба	34	33	—	36	—	30	35	34	38	34	—	—	34	32	31
N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	—	40,5	—	—	—	43	43	46	36	—	—	—	42	37	37
bf.	Длина затылочнаго отверстія	—	34	—	—	34	30,5	33	34	40	37	—	39	32	37	33
qq.	Ширина затылочнаго отверстія	—	29	—	—	28	—	32	29	29	—	-	32	27	33	25
OZ.	Разстояніе отъ слухового отверстія до задняго края глазницы	70	70	—	—	—	68	67	64	61,5	70	—	—	65	71	63
ss.	Затылочный поперечный	—	121	—	—	97	100	107	109,5	116	—	—	125	116	121	99
ΘΘ.	Разстояніе между сосцевидными отростками	—	97	—	—	95	—	99	88?	96	—	—	97	95	105	93
A.	Горизонтальная окружность	525	520	—	—	535	500	508	510	497	—	—	—	505	550	470
α.	Лобная часть горизонтальной окружности	205	190	—	—	250	180	180	210	180	—	—	—	190	195	170
nclf.	Вертикальная дуга	385	363	-	—	392	350	358	345	348	338	—	—	358	379	340
nc.	Лобная часть ея	125	120	—	120	135	120	120	120	115	115	—	—	125	133	118
cl.	Теменная часть ея	150	129	—	110	137	118	125	125	115	120	—	130	125	123	123
lf.	Затылочная часть ея	110	114	—	—	120	112	113	110	118	103	—	125	108	123	104
lT.	Верхняя часть затылочной дуги	—	60	—	—	80	65	75	65	76	70	-	93	62	80	55
Tf.	Нижняя часть затылочной дуги	—	51	—	—	40	47	38	45	42	53	-	32	46	43	49
OPO.	Поперечная дуга	—	310	—	—	328	295	307	230	296	—	-	325	295	310	300
	Нижняя челюсть:															
m.	Разстояніе между углами ея	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	86,5	—	—
m¹.	Разстояніе между вырѣзками	—	—	—	—	—	—	—	98	—	—	—	—	91,5	—	—
m².	Длина крыла	—	—	—	—	—	—	—	27	—	—	—	—	29	—	—
m³.	Высота крыла	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—	—	38	—	—
m⁴.	Высота тѣла	—	—	—	—	—	—	—	26	—	—	—	—	22	—	—

Кромѣ указанныхъ измѣреній, мною взяты были размѣры носового отверстія и длины и ширины носовыхъ костей, которые я выдѣляю въ особую таблицу; къ сожалѣнію, результаты получились неполны, вслѣдствіе поломки костей.

№№ череповъ.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Длина носов. отв.	34	—	—	26?	—	35?	37,5?	—	34?	—	—	—	—	—	—
Длина носов. кости	26	—	—	23?	—	23	28?	-	30	—	—		—	28	21
Ширина нос. кости	14	—	—	11		11	12,5	—	12,5	—	—	—	-		11

Что касается до указателей, то вычислить ихъ наиболѣе полно возможно было только для 8 череповъ (№ 2, 5, 6, 7, 8, 9, 14, 15); менѣе полную характеристику мы получаемъ для четырехъ череповъ (№ 1, 4, 10, 13) и, наконецъ, 3 черепа остались совершенно неизмѣренными, такъ какъ сохранились очень плохо. Я вычислилъ наиболѣе важные указатели, приведенные Брока въ его Антропологическихъ таблицахъ (Изв. Имп. Общ. Люб. Ест. т. XXXVIII, вып. 2). Слѣдующая таблица даетъ намъ понятіе относительно ихъ величины.

Мѣсто нахожденія.	№№ череповъ.	$\frac{Q}{L}$	$\frac{H}{L}$	$\frac{H}{Q}$	$\frac{F^1F^1}{FF.}$	$\frac{F^1F^1}{Q}$	$\frac{SS}{Q}$	$\frac{qq}{bf.}$	$\frac{D}{D_1}$	$\frac{M^1}{M.}$	$\frac{r}{nx}$	$\frac{nx^1}{j^2}$
Кобань	1	—	—	—	82,05	—	—	—	91,67	80,95	50,00	—
Каллахта	2	74,03(?)	77,90	105,22	81,51	72,38	90,25	85,29	84,15	78,57	45,09	48,50
Камунта	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	4	—	—	—	75,64(?)	—	—	—	93,75	81,82	54,35	—
	5	71,05(?)	78,94(?)	111,11	85 21	72,59	71,85	82,35	—	—	—	—
	6	74,15	73,59	99,24	84,07	71,97	75,75	—	97,28	68,18	44,28	—
	7	75,84	74,72	98,51	81,41	68,15	79,26	96,96	94,28	77,77	45,28	54,03
	8	68,10	70,27	96,92	87,84	74,60	86,50	85,29	77,78	72,34	57,77	—
Лизгоръ	9	81,14(?)	74,28	91,55(?)	83,33	70,42(?)	81,69(?)	72,50	92,68	92,68	42,59	55,15
	10	—	73,51	—	84,74	—	—	—	80,95	—	48,07	—
	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Звигисъ	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Каменные ящики выше катакомбъ.	13	—	74,72	—	81,35	—	—	84,37	69,75	82,92	59.52	—
Комбилта, неизслѣд. могил.	14	78,61	74,86	95,23	81,30	68,0[illegible]	82,31	89,20	86,12	65,30	51,92	52,67
Тамъ же, гдѣ и № 13	15	82,93	77,43	93,38	82,75	70,59	72,79	75,75	88,71	77,50	48,88	—

Дѣлая сводку этихъ данныхъ, мы получаемъ, что большинство череповъ — долихоцефаличны, а именно: изъ 8 череповъ, отъ которыхъ получены данныя относительно головного указателя, долихоцефаловъ 4, субдолихоцефалъ 1, мезотицефалъ 1 и суббрахицефаловъ 2. По высотному указателю большинство череповъ—средневысокоголовые (6 изъ 10), по широтно-высотному—высокоузкіе (4 изъ 8); по лобному — узколобые (7 изъ 12); по затылочному—широкозатылочные (5 изъ 9); по хребетному — среднеширокохребетные (4 изъ 8); по глазничному—высокоорбитные (5 изъ 11); по небному — широконебые (7 изъ 11); по носовому – узконосыхъ и среднешироконосыхъ по 4 изъ 11; лицевой указатель полученъ только до четырехъ череповъ, и всѣ они оказались узколицыми. Для большей наглядности, я собралъ эти данныя въ особую таблицу.

МѢСТО НАХОЖДЕНІЯ.	Головной указатель. $\frac{Q}{L.}$					Высотный указатель. $\frac{H}{L.}$			Широтно-высотный указатель $\frac{H}{Q}$			Лобный указатель. $\frac{F_1F_1}{FF.}$			Затылочный указ. $\frac{SS}{Q}$			Указат. затылоч. отверстія $\frac{qq}{bf}$			Глазнич. указат. $\frac{D}{D^1}$			Небный указат. $\frac{M^1}{M}$			Носовой указат. $\frac{r}{nx}$			Лицевой указат. $\frac{nx^1}{j^2}$		
	Долихоцефалы.	Субдолихоцефалы.	Мезотицефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.	Низкоголовые.	Средневысокоголовые.	Высокоголовые.	Низкоширокіе.	Средневысокоузкіе.	Высокоузкіе.	Узколобые.	Среднеширокоыобые.	Широколобые.	Узкозатылочные.	Среднеширокозатылочные.	Широкозатылочные.	Узкохребетные.	Среднеширокохребетные.	Широкохребетные.	Низкоорбитные.	Средневысокоорбитные.	Высокоорбитные.	Узконебные.	Среднешироконебные.	Широконебные.	Узконосые.	Среднешироконосые.	Широконосые.	Узколицые.	Среднешироколицые.	Широколицые.
Кобань	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—		—	—		—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—
Каллахта	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1		—	—	1	1	—	—	1	—	—
Камунта	3	1	—	—	—	1	2	1	—	1	3	2(?)	2	1	1	1	2	—	2	1	1	—	3	1	1	2	2	—	2	1	—	—
Лизгоръ	—	—	—	1?	-	—	2	—	1?	—	—	—	2	—	—	—	1?	1	—	—	1	—	1	-	—	1	1	1	—	1	—	—
Звигисъ	—	—	-	—	—	—	—	—	—	—		—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	-	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Каменные ящики	—	—	—	1	—	—	1	1	—	1	—	2	—	—	1	-	-	1	1	—	1	1	—	—	—	2	—	1	1	—	—	—
Комбилта	—	—	1	—	-	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	1		—	—	1	—	1	—	1	—	-	—	1	-	1	—	—
	4	1	1	2	—	1	6	8	1	3	4	7	4	1	2	2	4	2	4	2	8	3	5	2	1	7	4	4	3	4	—	—

Что касается мѣстъ нахожденія череповъ, то на описи, присланной въ Отдѣлъ значутся только вышеупомянутыя имена безъ дальнѣйшихъ указаній, но проф. В. Ф. Миллеръ, будучи хорошо знакомымъ съ сѣвернымъ Кавказомъ любезно сообщилъ намъ, что вышеупомянутыя мѣстности находятся во Владикавказскомъ округѣ Терской области, а именно Зывгисъ (Дзивгисъ) на земляхъ Куртатинскаго-осетинскаго общества, а всѣ остальныя мѣста на земляхъ Дигорскаго-осетинскаго общества. Заканчивая этимъ нашу замѣтку, мы не можетъ не обратиться къ гг. доставляющимъ черепа въ Отдѣлъ съ просьбой болѣе точно обозначать мѣсто нахожденія черепа, не ограничиваясь только названіемъ мѣстечка, найти которое на картѣ подчасъ бываетъ крайне затруднительно между тѣмъ какъточное указаніе мѣстности весьма важно при сводкѣ всего краніологическаго матеріала изъ одной общей мѣстности.

Н. Н. Харузинъ. — Къ вопросу о двухъ типахъ лопарей.

Лопари представляютъ собой небольшое племя, численностью около 20.000 д. о. п. Загнанные на далекій сѣверъ, въ ускользающее отъ изслѣдователя время, миграціями различныхъ племенъ, какъ то тавастовъ и кореловъ, они, приблизительно съ конца XIII, начала XIV столѣтія, покоряются власти болѣе сильныхъ и воинственныхъ своихъ скандинавскихъ и русскихъ сосѣдей, которые, въ свою очередь, отодвигаютъ ихъ еще дальше на сѣверъ. Въ это-же время продолжается и поступательное движеніе на сѣверъ кореловъ и тавастовъ. Въ результатѣ оказывается, что въ настоящее время лопари являются забитыми отчасти въ сѣверные округи Швеціи, Норвегіи и Финляндіи, отчасти въ юговосточную и сѣверозападную части Кольскаго уѣзда Архангельской губ., при чемъ, по своей численности, распредѣляются въ указанныхъ мѣстностяхъ приблизительно слѣдующимъ образомъ: Въ Швеціи и Норвегіи — слишкомъ 16,000; въ Финляндіи около 1200; въ сѣверозападной части Кольскаго полуострова около 1200 и въ юговосточной части его около 800. Слѣдовательно, около 83% въ Скандинавіи, около 10½% въ Россіи, и около 6½% въ Финляндіи.

Таковымъ является административное дѣленіе лопарей на три группы; съ точки зрѣнія этнографической, въ виду почти полнаго тождества этнографическихъ чертъ скандинавскихъ и финляндскихъ лопарей, одинаковости вліяній, которымъ тѣ и другіе подвергались, ихъ можно соединить въ одну группу, которую мы въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ называть скандинавской. Итакъ, около 90% лопарей принадлежатъ, съ точки зрѣнія этнографической, къ скандинавской группѣ и 10% къ русской.

Историческія судьбы той и другой группы были крайне различны. Въ то время, какъ скандинавскимъ лопарямъ приходилось выдерживать натискъ преимущественно тавастовъ и подчиняться вліянію шведовъ и норвежцевъ, подпасть дѣйствію протестантизма — лопарямъ русскимъ пришлось вести упорную борьбу съ корелами, принять православіе и поддаться вліянію русскихъ насельниковъ. Эта разница историческихъ судебъ обѣихъ группъ лопарей, въ особенности въ виду религіозной разобщенности, раздѣлила ихъ настолько, что еще въ настоящее время русскій лопарь считаетъ грѣхомъ имѣть какое нибудь общеніе съ своимъ собратомъ - протестантомъ; поэтому

даже въ преданіяхъ лопарей не встрѣчается воспоминаній о бракахъ между представителями обѣихъ группъ.

Въ своемъ быту обѣ группы также рѣзко отличаются другъ отъ друга: въ то время какъ всѣ скандинавскіе лопари могутъ быть подведены подъ одну изъ слѣдующихъ трехъ группъ: кочевниковъ-оленеводовъ, осѣдлыхъ-рыболововъ и осѣдлыхъ-звѣролововъ, — русскіе лопари ни подъ одну изъ указанныхъ категорій не подходятъ: они всѣ являются полукочевниками-рыболовами, занимающимися лишь, какъ субсидіарными средствами для существованія, оленеводствомъ и охотой.

Вглядѣвшись болѣе подробно въ черты духовнаго быта обѣихъ группъ лопарей, мы увидимъ ту же разницу: въ вѣрованіяхъ, обрядахъ, повѣрьяхъ обѣ группы разнятся другъ отъ друга. И хотя въ основныхъ чертахъ мы можемъ всегда найти одну общую обѣимъ группамъ идею, породившую то или другое вѣрованіе, тотъ или иной обрядъ, но вѣковая разобщенность наложила всетаки рѣзкое различіе между скандинавскими и русскими лопарями.

Разъ обѣ группы лопарей въ теченіе болѣе чѣмъ полутысячелѣтняго разобщенія выработали каждая свой собственный, ей одной присущій, этнографическій типъ, невольно является вопросъ, — не выработали-ли онѣ также и различія въ своемъ физическомъ типѣ? Этотъ вопросъ является тѣмъ болѣе естественнымъ, что можно предполагать, что воздѣйствіе сосѣдей на лопарей не ограничивалось лишь воздѣйствіемъ только въ сферѣ духовнаго и матеріальнаго быта, но, вѣроятно, должно было влiять посредствомъ смѣшенія и на ихъ физическій типъ.

Для скандинавскихъ лопарей эти основанія слѣдующія. Извѣстно, что лопари еще въ доисторическую эпоху столкнулись со скандинавами. Лингвистическія данныя дѣлаютъ этотъ фактъ не подлежащимъ сомнѣнію. Такъ проф. Дитрихъ, на основаніи своихъ изслѣдованій, держится мнѣнія, что въ лопарскихъ нарѣчіяхъ встрѣчаются заимствованія изъ шведскаго языка, при чемъ не только изъ современной формы его, но и изъ болѣе ранней формы его — болѣе старинной, чѣмъ самые древніе законодательные памятники, писанные на шведскомъ языкѣ; рядомъ съ этимъ встрѣчаются заимствованія изъ той эпохи, которая должна была предшествовать эпохѣ языка Эдды. [1]).

Нильсонъ [2]), на основаніи своихъ изысканій, приходитъ къ заключенію, что подъ племенемъ карликовъ принимающихъ столь большое участіе въ древне-скандинавскомъ эпосѣ, слѣдуетъ видѣть племя лопарей. Начавшееся такъ давно знакомство обѣихъ народовъ едва ли могло пройти безслѣдно для образованія физическаго типа скандинавскаго лопаря. Едва ли безъ вліянія въ этомъ отношеніи остались и тавасты.

Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіи въ томъ, что въ древнее время былъ широко распространенъ гостепріимный гетеризмъ у лопарей. Въ настоящее время число смѣшанныхъ браковъ (между норвежцами, финляндцами и лопарями) довольно значительно. Такъ, по даннымъ Броха [3]) (1865 г.), число лицъ происходящихъ отъ браковъ норвежцевъ съ финляндками и лопарками равнялось 2,961 чел. Дѣйствительно, браки лопарей съ финляндками и норвежками должны быть гораздо

[1]) W. Thomsen: Ueber d. Einfluss der Germanischen Sprachen auf die Finnisch-Lappischen. p. 6.

[2]) Nilson: Les habitants primitifs de la Scandinavie.

[3]) O. J. Broch: Le royaume de Norvége, p. 21.

рѣже, такъ какъ немногія изъ нихъ соглашаются перемѣнить свое положеніе на необезпеченное положеніе лопаря. Но въ болѣе отдаленное время, когда той большой разницы въ бытѣ между лопарями, съ одной стороны, и скандинавами и квенами, съ другой, не было, такого рода браки можно предполагать существовавшими въ большемъ числѣ.

Если относительно вліянія сосѣдей на образованіе физическаго типа лопарей скандинавской группы мы принуждены ограничиваться догадкой, то относительно этого-же вопроса для русскихъ лопарей мы имѣемъ очень важное свидѣтельство о вліяніи въ этомъ отношеніи кореловъ.

Есть свѣдѣнія, что корелы, при своемъ поступательномъ движеніи на сѣверъ, осаживались и затѣмъ, постепенно сливаясь съ лопарями, утрачивали свои національныя черты и такъ сказать олопаривалась. [1]) Даже въ недавнее еще время такого рода случаи были не рѣдкостью. По словамъ старожиловъ г. Колы, многіе корелы, для того чтобы избѣгать тѣхъ податей, которыя падали на нихъ, «приписывались въ лопари», такъ какъ послѣдніе податей платили меньше; кромѣ того «приписка въ лопари» служила для кореловъ и для того, чтобы имѣть возможность вести торговлю рыбой, не платя за это налоговъ. [2]) Съ теченіемъ времени такіе корелы окончательно становились «лопарями». Кромѣ того у сосѣдей лопарей есть еще способъ вліять на физическій типъ ихъ—это незаконное сожительство съ лопарками. Лопарки въ общемъ не отличаются особенной вѣрностью своимъ мужьямъ, въ особенности въ мѣстностяхъ, близко лежащихъ отъ поселковъ ихъ сосѣдей. Въ древнія времена былъ широко распространенъ у обѣихъ группъ лопарей гостепріимный гетеризмъ, который не могъ остаться безъ вліянія на ихъ типъ. Въ настоящее время легкостью нравовъ лопарокъ пользуются какъ шведы и норвежцы, имѣющіе дѣловыя отношенія съ лопарями, такъ и корелы и русскіе, какъ постоянно живущіе въ Лапландіи, такъ и тѣ, которые пріѣзжаютъ лишь на время промысловъ на Мурманскій берегъ.

Итакъ, если фактъ вхожденія чуждыхъ элементовъ въ лопарскій типъ является несомнѣннымъ, какъ для прошлаго, такъ и для настоящаго времени, если обѣ группы лопарей и въ этомъ отношеніи подвергались различному воздѣйствію, то спрашивается, какъ же отразилось это вліяніе на той и другой группѣ лопарей? Являются-ли лопари цѣльнымъ антропологическимъ типомъ или они и въ отношеніи физическаго типа образовали двѣ группы?

Антропометрическія наблюденія надъ представителями обѣихъ группъ производились неоднократно; наблюденія эти нерѣдко являются отрывочными, произведенными случайно надъ нѣсколькими лишь субъектами. Однако, въ общей сложности, накопился матеріалъ, который можетъ привести къ болѣе или менѣе опредѣленному результату.

Посмотримъ, къ какимъ результатамъ насъ могутъ привести сравненія физическаго типа представителей обѣихъ группъ лопарей. Начнемъ съ роста. Если ростъ является однимъ изъ главныхъ указателей расоваго отличія одного племени отъ другого; если онъ, какъ обстоятельно показалъ это Д. Н. Анучинъ [3]), зависитъ не столько отъ обстановки жизни, питанія, климата и т. п., сколько отъ расовыхъ отличій даннаго племени, то, естественно, интереснымъ будетъ прослѣдить измѣненія въ ростѣ среди скандинавскихъ лопарей съ одной стороны и русскихъ съ другой.

Опредѣленіе средняго роста скандинавскихъ лопарей у разныхъ писателей не одинаково. Это объясняется отчасти тѣмъ, что число наблюдаемыхъ субъектовъ было подчасъ крайне ограничено, и тѣмъ, что подчасъ смѣшивались воедино и мужчины, и женщины и даже дѣти. Такъ, напр., Эккеръ [4]), дѣлая наблюденія надъ 4 субъектами, изъ которыхъ былъ одинъ мужчина 20-ти лѣтъ, двѣ женщины 20-ти и 24-хъ лѣтъ и одинъ 17-ти лѣтній лопарь, приходитъ къ заключенію, что средній ростъ лопарей равняется 144 цент. Выводъ во всякомъ случаѣ недостовѣрный, какъ по малому числу измѣренныхъ субъектовъ, такъ и по пріему вывожденія средней цыфры. Но даже если устранить этотъ недостатокъ въ пріемахъ и имѣть въ виду отдѣльно, какъ взрослыхъ мужчинъ, такъ и взрослыхъ женщинъ (обоихъ свыше 20 лѣтъ), то все-таки мы увидимъ большую разницу въ выводахъ различныхъ авторовъ. Такъ, напримѣръ, Вирховъ [5]) относительно одной группы лопарей (3 мужчины) выводитъ средній ростъ ихъ равнымъ 155,7 цент. На основаніи изслѣдованія другой группы – также 3 субъекта—средній ростъ оказывается равнымъ 138,2 ц., а на основаніи 3-й группы (изъ 4 субъектовъ)—равнымъ 151,1 ц. Дюбенъ [6]) опредѣляетъ средній ростъ лопарей въ 150 цент. Горкъ [7]), на основаніи измѣреній 9 субъектовъ, считаетъ его равнымъ 148,6. У Топинара [8]) мы видимъ опредѣленіе средняго роста равнымъ 153 ц. Лопарь 20-ти лѣтъ, изслѣдованный Эккеромъ имѣлъ ростъ 153 ц. Наконецъ у Монтегаца и Сомье [9]), на основаніи измѣреній 59 субъектовъ, мы видимъ средній ростъ лопарей равнымъ 152,4 ц.

Изъ приведеннаго перечня выводовъ указанныхъ авторовъ о среднемъ ростѣ скандинавскихъ лопарей мы видимъ, что ростъ ихъ подверженъ сильному колебанію. Соединяя однако приведенныя данныя воедино, мы приходимъ къ результату, что на основаніи измѣреній свыше 100 субъектовъ, средній ростъ скандинавскихъ лопарей равняется приблизительно *150 цент.*, хотя результатъ добытый Монтегаца и внушаетъ большое довѣріе въ виду значительности наблюденій.

Относительно роста женскаго населенія мы видимъ тѣ же колебанія. По Эккеру (2 с.), средній ростъ будетъ равняться 143 ц. По Вирхову (3 с.)—141,6 ц. Двѣ другія женщины, измѣренныя Вирховымъ, имѣли,—одна ростъ равный 139 ц., другая 144,5 ц. Монтегаца и Сомье, на основаніи измѣреній 22 субъектовъ, опредѣляютъ средній ростъ лопарокъ въ 145 ц.

Въ среднемъ мы получаемъ, что ростъ лопарокъ равенъ *142,6 ц.* Что касается роста русскихъ лопарей, то А. Н. Кельсіевъ [10]), на основаніи измѣренія 20 субъектовъ, опредѣ-

[1]) З. И. Р. Г. О. П.

[2]) Мнѣ передавали, что къ этому-же средству, хотя и въ смыслѣ одиночныхъ случаевъ, прибѣгали и русскіе.

[3]) Д. Н. Анучинъ. О географич. распредѣленіи роста.

[4]) A. Ecker. Lappland u. die Lappländer.

[5]) Zeitschrift f. Ethnologie VII. 1875 и XI. 1879 г.

[6]) Düben: La Laponie et les Lapons.

[7]) Zeitschrift f. Ethnologie VIII. 1876.

[8]) Антропологія.

[9]) Archivio per l'Antropologia. 1880. Vol. X, fascilo II.

[10]) Из. Им. О. Л. Е. А. и Э. т. XLIX, вып. I. Антр. Выс.

ляетъ ихъ ростъ равнымъ въ среднемъ 155,8 ц.,—выводъ, который блестяще подтвердился измѣреніями роста при наборѣ 1883 г., когда 16 измѣренныхъ субъектовъ дали въ среднемъ ту же цыфру—155,8 [1]). Ростъ женщинъ, по А. И Кельсіеву, на основаніи 10 субъектовъ, равенъ въ среднемъ 145,6.

Сравнивая указанные результаты относительно роста для скандинавской и русской группъ лопарей, едва ли можно объяснить простой случайностью ту рѣзкую разницу въ ростѣ, которая замѣчается въ среднемъ ростѣ представителей той и другой группы. Если среди женскаго населенія эта разница равняется лишь 3 цент., то среди мужского населенія она достигаетъ почти что 6 цент.

Обращаясь къ головному указателю, мы видимъ не менѣе существенную разницу. Такъ, по даннымъ Вирхова, въ одной изъ изслѣдованныхъ имъ группъ головной указатель для мужчинъ равнялся въ среднемъ 85,7; въ другой—86,9, въ третьей 87. Для женщинъ въ одной группѣ — 88,2; въ другой (1 субъек.) 83,8. Монтегаца и Сомье опредѣляютъ головной указатель въ среднемъ для мужчинъ (64 суб.)—87,64, для женщинъ (27 суб.)—87,15. Слѣдовательно, въ среднемъ для скандинавскихъ лопарей мы получимъ головной указатель равный ок. 86,5, а для лопарокъ той-же скандинавской группы около 86,4.

Въ виду однако того, что количество субъектовъ, измѣренныхъ Вирховымъ незначительно, мы можемъ скорѣе принять за норму тотъ средній головной указатель, который даетъ Монтегаца, такъ какъ онъ основанъ на значительномъ сравнительно числѣ наблюденій.

Что касается русскихъ лопарей, то ихъ указатель, по А.И. Кельсіеву, равняется 83,9 (черепной 81,9); для лопарокъ—головной—82,7 (черепной 80,7).

Сравнивая приведенныя данныя, приходимъ къ результату, 1) что скандинавская группа лопарей является гораздо болѣе короткоголовой, чѣмъ русская группа ихъ и 2) что женское населеніе 1-й группы менѣе отличается въ отношеніи головного указателя отъ мужского, чѣмъ во второй,—русской группѣ лопарей.

Результаты указанныхъ двухъ измѣреній, роста и головного указателя, представителей обѣихъ группъ лопарей, до извѣстной степени уже указываютъ на различія въ физическомъ типѣ ихъ, такъ какъ, даже, если мы возьмемъ для роста мужского населенія скандинавской Лапландіи выводъ Монтегаца, то и въ этомъ случаѣ различіе въ среднемъ ростѣ свыше, чѣмъ на три центиметра.

Что касается головного указателя, то разница въ головномъ указателѣ обѣихъ группъ еще больше бросается въ глаза.

Что до роста женщинъ, то въ общемъ среднемъ скандинавскія лопарки на много ниже русскихъ; если же взять лишь выводы Монтегаца, то онѣ окажутся почти равными,—фактъ, которому, при существованіи прочихъ различій, едва ли можно придавать серьезное значеніе.

Какъ бы то ни было, но указанные два факта, т. е. различіе въ ростѣ и головномъ указателѣ, наводитъ на мысль, что, антропологически, обѣ группы лопарей смѣшивать нельзя. Сравнимъ далѣе цвѣтъ волосъ, глазъ и кожи представителей обѣихъ группъ.

Такъ Горкъ, проводя параллель между русскими и скандинавскими лопарями, говоритъ, что у первыхъ цвѣтъ глазъ голубой и сѣро-голубой, глаза у нихъ вообще больше, рѣсницы и брови гуще. У скандинавскихъ лопарей, по Вирхову, часто встрѣчаются глаза узкіе, нѣсколько раскосые, напоминающіе монгольскіе. Относительно цвѣта глазъ русскихъ лопарей выводъ Горка подтверждается наблюденіями А. И. Кельсіева: «ровный, явственный цвѣтъ имѣютъ радужины голубыя или тёмно-карія; тѣхъ и другихъ встрѣтилось по 10%. Прочіе глаза, въ большинствѣ, слѣдуетъ отнести къ категоріи сѣрыхъ», и хотя въ оттѣнкахъ они и отличаются другъ отъ друга, однако авторъ считаетъ себя вправѣ отмѣтить, «что у большинства встрѣчавшихся лопарей, глаза голубовато сѣрые». У скандинавскихъ лопарей, наоборотъ, мы видимъ, что глаза каріе встрѣчаются гораздо чаще; изслѣдованные Вирховымъ субъекты имѣли всѣ каріе (темно и свѣтло-каріе) глаза. По даннымъ Монтегаца и Сомье, изъ 95 субъектовъ, 34 имѣли глаза темные и 61 свѣтлые (съ оттѣнками). Слѣдовательно, въ то время какъ 90% русскихъ лопарей, изъ изслѣдованныхъ Кельсіевымъ, имѣютъ глаза свѣтлые, у скандинавскихъ лопарей этотъ % опускается до 64%.

Наклонность къ темному цвѣту глазъ можно, слѣдовательно, подтвердить въ гораздо большей степени у скандинавскихъ, чѣмъ у русскихъ лопарей.

Ту же большую наклонность къ темному цвѣту кожи среди скандинавскихъ лопарей можно подтвердить на основаніи наблюденій Вирхова и Горка, при сравненіи съ цвѣтомъ кожи русскихъ лопарей, по даннымъ А. И. Кельсіева.

Что касается цвѣта волосъ, то въ то время, какъ по А.И. Кельсіеву, у русскихъ лопарей «цвѣтомъ волоса встрѣчались поровну и темно-коричневые, и свѣтло-русые или рыжеватые», у скандинавской группы темный цвѣтъ волосъ преобладаетъ; такъ, по даннымъ Монтегаца, изъ 97 субъектовъ—65 слѣдуетъ отнести къ темно-волосымъ, т. е. слишкомъ 66%.

Итакъ скандинавскіе лопари ниже ростомъ, большіе брахицефалы, чѣмъ русскіе, кромѣ того имѣютъ въ бо̀льшей степени цвѣтъ глазъ, кожи и волосъ темный, тогда какъ русскіе лопари, наоборотъ, обладаютъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ свѣтлыми глазами и кожей и на половину темными, на половину свѣтлыми волосами.

На основаніи вышеизложеннаго, мнѣ кажется, мы имѣемъ право притти къ заключенію, что обѣ группы лопарей отличаются другъ отъ друга своимъ физическимъ типомъ, что онѣ, какъ и въ языкѣ, нравахъ и обычаяхъ составили двѣ вѣтви, которыхъ смѣшивать воедино нельзя, хотя въ основѣ своей обѣ группы, какъ лингвистически и этнографически, такъ и антропологически очень схожи другъ съ другомъ.

Но рѣшая поставленный выше вопросъ такимъ образомъ, являются слѣдующіе вопросы: 1) какая изъ двухъ указанныхъ группъ является наиболѣе чистой въ антропологическомъ смыслѣ слова? 2) примѣси какихъ племенъ мы должны видѣть въ измѣненіяхъ коренного лопарскаго типа?

[1]) Д. Н. Апучинъ. О географ. распредѣленіи роста муж. населенія Россіи.

На тотъ и другой вопросъ возможны лишь предположительные отвѣты—не болѣе.

Зная изъ исторіи лопарей нѣкоторыя племена, съ которыми имъ приходилось смѣшиваться, можно, до извѣстной степени, опредѣлить въ какой изъ двухъ группъ лопарей эта примѣсь даетъ себя сильнѣе чувствовать и, такимъ образомъ, отвѣтить на второй изъ поставленныхъ нами вопросовъ. Конечно, сама исторія лопарей намъ извѣстна за сравнительно небольшой промежутокъ времени: намъ извѣстно лишь, что имъ пришлось выдерживать борьбу съ тавастами и корелами; можемъ предположительно сказать, что они боролись и съ такъ называемой Чудью, населявшей нѣкогда сѣверъ Россіи; что было раньше въ ихъ постепенномъ движеніи изъ предѣловъ Азіи, откуда выводитъ ихъ Дюбенъ, мы ничего не знаемъ. Даже преданія лопарей намъ не могутъ служить подмогой для рѣшенія этого вопроса. Однако, сравнивая современныхъ лопарей съ тавастами и корелами, намъ до извѣстной степени удается рѣшить, въ которой изъ обѣихъ группъ лопарей отразилось въ большей степени вліяніе обѣихъ указанныхъ народностей. Наши свѣдѣнія объ обоихъ народахъ заимствуемъ изъ статьи г. Елисѣева, печатаемой въ Трудахъ Антропологическаго Отдѣла.

Начиная съ роста той и другой народности мы видимъ, что корелы имѣютъ въ среднемъ 164,7 ц., а тавасты 162,4 ц. Головной указатель кореловъ равняется, по Елисѣеву, въ среднемъ 81,98, т. е. почти 82. У тавастовъ онъ равенъ, по Ретціусу, 83,62, по Елисѣеву, средній головной указатель колеблется между 80,5 и 84. Изъ 145 субъектовъ имъ измѣренныхъ

Длинноголовыхъ. . . 1
Поддлинноголовыхъ. . 8 (до указат. равнаго – 77).
Среднеголовыхъ. . . 17 (» » » 80).
Подкороткоголовыхъ. 52 (» » » 83,33).
Короткоголовыхъ. . . 67 (» » выше 83,33).

Относительно этого ряда г. Елисѣева и средняго головного указателя тавастовъ, намъ кажется, можно отмѣтить слѣдующее: наклонность къ короткоголовости у тавастовъ сильно сказывается въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя въ болѣе или менѣе отдаленное время были населены лопарями. Такъ 96 субъектовъ насельниковъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ на памяти исторіи лопарей не встрѣчалось, дали въ среднемъ головной указатель 81,6, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лопари встрѣчались, 37 субъектовъ дали въ среднемъ головной указатель равный почти 84. Хотя существованіе долихоцефаловъ среди финновъ и объясняется тѣмъ, что они застали при своемъ поселеніи длинноголовое племя, съ которымъ и смѣшались, намъ кажется естественнѣе объяснить эту наклонность къ короткоголовости у тавастовъ въ сѣверныхъ частяхъ ихъ мѣстожительства смѣшеніемъ съ лопарями, которые изъ нѣкоторыхъ мѣстностей были вытѣснены въ очень недавнее время тавастами и корелами.

Обращаясь къ цвѣту волосъ тавастовъ мы видимъ, что соединяя свѣдѣнія г-на Елисѣева, окажется, что слишкомъ 72,4% падаетъ на лицъ со свѣтлыми волосами и лишь 27,6% на лицъ съ темными волосами, при чемъ въ разрядъ темныхъ волосъ мы включили и волосы каштановаго цвѣта.

Соединяя эти, хотя и отрывочныя, данныя, можно притти къ заключенію, что тавасты и корелы больше ростомъ, имѣютъ головной указатель меньше и что они свѣтло-волосѣе лопарей. Слѣдовательно, та изъ группъ лопарей, которая будетъ ближе подходить къ типу обѣихъ народностей, должна считаться болѣе смѣшанной съ ними, а таковой въ данномъ случаѣ слѣдуетъ считать группу русскихъ лопарей, большую ростомъ, менѣе короткоголовую и болѣе свѣтло-волосую, чѣмъ скандинавская группа, хотя и въ послѣдней примѣси крови сосѣднихъ народностей отразилось въ извѣстной, хотя и въ значительно меньшей степени.

Признавая русскую группу лопарей болѣе смѣшанной съ корелами и тавастами, чѣмъ скандинавскую, рѣшается и другой поставленный нами вопросъ: именно, скандинавскую группу лопарей слѣдуетъ, повидимому, считать и болѣе цѣльной, и въ большей степени приближающейся къ основному лопарскому типу, т. е. тому, который могъ существовать до столкновенія ихъ съ тавастами и корелами. Насколько повліяли другія народности, въ разное время бывшія сосѣдями лопарей, является вопросомъ, который въ настоящее время едва ли можно рѣшить.

Такъ какъ лопари считаются монголоиднымъ племенемъ, такъ какъ признаки, опредѣляющіе эту монголоидность, вѣроятно, являются основными чертами лопарей, ибо отъ смѣшенія со скандинавами, русскими, тавастами и корелами, они едва ли могли быть ими пріобрѣтены, — является интереснымъ сравнить ихъ въ этомъ отношеніи съ нѣкоторыми другими народностями, имѣющими тѣ же признаки монголоидности, при чемъ принимаемъ въ основаніе, для сравненія, самоѣдовъ, измѣренныхъ Н. Ю. Зографомъ. Такого рода сравненіе, поможетъ намъ уяснить себѣ лопарскій типъ. При сравненіи, имѣю въ виду лишь русскихъ лопарей, при чемъ пользуюсь отношеніями, составленными на основаніи матеріаловъ А. И. Кельсіева.

Итакъ, сопоставляя лопарей съ народами монгольскаго типа, мы, на основаніи изслѣдованій Н. Л. Зеланда, Н. Ю. Зографа, П. С. Назарова, А. П. Федченко и А. Н. Харузина, можемъ считать за монгольскій признакъ, между прочимъ, относительную длину лица. У самоѣдовъ лицо очень длинное; оно составляетъ, именно, 12,15% роста; у лопарей оно составляетъ лишь 11,67% (у башкиръ—11,2; у киргизовъ—11,41, крымскихъ татаръ—10,93, персіянъ—10,75).

Далѣе монгольскимъ признакомъ слѣдуетъ считать относительную узкость лба въ его нижней части. У самоѣдовъ наименьшій лобный составляетъ 69,03% наибольшаго теменного; у лопарей же 70,23% (у крымскихъ татаръ — 70,73%,—у персіянъ — 73,69%). Если этотъ признакъ монгольства выраженъ у лопарей слабѣ, чѣмъ у самоѣдовъ, то съ другой стороны скуластость, также признакъ монгольства, выражается у нихъ гораздо сильнѣе, чѣмъ у самоѣдовъ. Такъ, скуловой діаметръ послѣднихъ равенъ 64,33% лицевой линіи, въ то время, какъ у лопарей онъ равняется 71,24% (у каракиргизовъ 80,35%).

Довольно близко стоятъ другъ къ другу лопари и самоѣды по относительной ширинѣ лица къ его нижней части, т. е. по разстоянію угловъ нижней челюсти: у лопарей,—

57,68% лицевой линіи, —у самоѣдовъ — 56,51%, въ то время, какъ у племенъ тюркскихъ это отношеніе равно 60 и больше.

Межглазничное пространство у лопарей равняется 19,39% лицевой линіи, въ то время, какъ у самоѣдовъ оно достигаетъ лишь 17,67%.

Далѣе межглазничное пространство у лопарей при этомъ болѣе широко и по отношенію къ росту, чѣмъ у самоѣдовъ: у первыхъ оно равно 2,26% роста, у вторыхъ лишь — 2,14%. Указанное отношеніе межглазничнаго пространства къ росту у обоихъ народовъ должно считаться очень широкимъ, что видно изъ слѣдующаго сравненія того же отношенія у нѣкоторыхъ другихъ племенъ; такъ, напр., у башкиръ и каракиргизовъ оно рявняется лишь 2% и 2,05% роста, и у персіянъ лишь 1,56%, у крымскихъ татаръ даже лишь 1,29% роста.

Не касаясь другихъ отношеній лица и головы, мы остановимся еще лишь на отношеніи лба (отъ волосъ до корня носа) и нижней трети роста лица и носа къ лицевой линіи. Лобъ у лопарей составляетъ 38,75% лицевой линіи, слѣдовательно долженъ считаться очень большимъ. У самоѣдовъ онъ равенъ лишь 37,25%. Носъ у самоѣдовъ крайне великъ — 30,93% лица; у лопарей онъ очень малъ, именно составляетъ лишь 25,75% лица. Что касается нижней трети лица (отъ носовой точки до бородочной), то у лопарей она составляетъ 34,38% лица, у самоѣдовъ лишь 31,81%. Для сравненія, приводимъ слѣдующую таблицу отношеній отдѣльныхъ частей лица у разныхъ племенъ [1]), прибавляя къ нимъ лопарей и самоѣдовъ.

	Лобъ.	Носъ.	Нижняя треть лица.
Лопари	39%	26%	34%
Самоѣды	37—	31—	32—
Башкиры	36—	27—	37—
Киргизы	36—	30—	34—
Каракиргизы	37—	26—	37—
Узбеки	36—	28—	36—
Сарты	36—	28—	37—
Таджики	33—	29—	38—
Крымскіе татары	36—	30—	34—

Изъ этой таблицы можно, повидимому, заключить, что между прочимъ большой лобъ характеренъ для монгольства. Если это такъ, то этотъ признакъ у лопарей выраженъ болѣе рельефно, чѣмъ у самоѣдовъ.

Приведенное сравненіе заставляетъ насъ заключить, что русскіе лопари далеко не лишены признаковъ монгольства, что эти признаки подчасъ сказываются у нихъ даже гораздо яснѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ у самоѣдовъ. Далѣе изъ этого сравненія ясно, что сближать эти два сѣверныя племена въ одну родственную группу не основательно: они лишь то имѣютъ общаго другъ съ другомъ, что тому и другому племени свойственны въ большей или меньшей степени черты монгольской крови; во всемъ-же остальномъ ихъ, повидимому, слѣдуетъ разграничивать другъ отъ друга.

Наконецъ, разъ въ русской группѣ лопарей, болѣе смѣшаной, болѣе поддавшейся вліянію окружающихъ ее народностей, чѣмъ скандинавская, признаки монгольства сказываются сильно, мы можемъ à priori заключить, что въ скандинавской менѣе смѣшаной группѣ лопарей эти признаки должны быть еще болѣе ясно выражены. Не имѣя возможности привести болѣе подробныя данныя, остановлюсь лишь на отношеніи длины лица къ росту и на скуластости; въ общемъ лицо у скандинавскихъ лопарей короче, чѣмъ у русскихъ лопарей: оно составляетъ лишь 11,1% роста, при чемъ у мужского населенія лицо короче, чѣмъ у женскаго населенія, а именно: у женщинъ оно равняется 11,3% роста, а у мужчинъ лишь 10,9% роста. Что до скуластости, то скандинавскіе лопари имѣютъ этотъ признаки монголоидности на много рѣзче выраженными, чѣмъ русскіе лопари, а именно: у мужчинъ скуловой діаметръ равенъ 83% лицевой линіи, при чемъ однако слѣдуетъ замѣтить, что скандинавскія лопарки менѣе скуласты, такъ какъ ихъ скуловой діаметръ составляетъ лишь 81% лицевой линіи.

Конечно, приведенныхъ измѣреній и сопоставленій слишкомъ мало для того, чтобы рѣшить опредѣленно всѣ поставленные нами вопросы, но они все-таки могутъ навести на мысль, 1) что скандинавскіе и русскіе лопари составляютъ антропологически двѣ разныя группы 2) что примѣсь посторонней крови сказывается среди русскихъ лопарей въ гораздо болѣе сильной степени, чѣмъ у скандинавскихъ (именно примѣсь крови тавастовъ и кореловъ); 3) что болѣе приближающимся къ основному лопарскому типу слѣдуетъ считать скандинавскихъ лопарей, и 4) что этотъ основной типъ носитъ на себѣ довольно рѣзкіе признаки монгольства и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приближается къ монгольскому типу болѣе, чѣмъ самоѣды.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще одинъ интересный фактъ, именно, что среди скандинавскихъ лопарей замѣчалось различіе типа по родамъ. Такъ, напримѣръ, среди нѣкоторыхъ родовъ преобладаютъ голубые или сѣрые глаза. У другихъ, наоборотъ— темный; тоже и относительно цвѣта волосъ. Подробное изслѣдованіе внѣшности лопарей, какъ скандинавской, такъ и русской группы, по родамъ, могло бы многое уяснить при опредѣленіи какъ вообще лопарскаго типа, такъ и тѣхъ вліяній, которымъ онъ подвергался. Это тѣмъ болѣе, что родовыя сказанія еще очень живы въ средѣ лопарей, и слѣдовательно могли бы, до извѣстной степени, освѣтить выводы антропометріи.

[1]) А. Н. Харузинъ. Замѣтки къ статьѣ П. С. Назарова, «къ Антропологіи башкиръ». Дневникъ Антропол. Отд 1890, в. II.

Правила Международныхъ Конгрессовъ Антропологіи и Доисторической Археологіи*).

1. Международный конгрессъ Антропологіи и доисторической Археологіи, окончательно былъ учрежденъ въ Парижѣ въ 1867 г., какъ результатъ съѣздовъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1865 г., въ Специи и въ 1866 г. въ Невшателѣ. Съ 1872 г. установлено, что сессіи конгресса имѣютъ происходить, чрезъ каждые два года (рѣшеніе Брюссельскаго конгресса 1872 г).

2. Конгрессъ не можетъ происходить два раза сряду, въ одномъ и томъ же государствѣ.

3. Членами конгресса, имѣющими право и на полученіе его изданій, могутъ быть всѣ заявившіе о томъ и внесшіе установленную плату.

4. Въ концѣ каждой сессіи, конгрессъ назначаетъ, гдѣ долженъ собраться слѣдующій конгрессъ и избираетъ изъ числа ученыхъ, живущихъ въ избранной для конгресса мѣстности: 1) Президента будущей сессіи и 2) нѣсколько мѣстныхъ ученыхъ, для образованія подъ руководствомъ Президента организаціоннаго комитета.

5. Организаціонный Комитетъ конгресса, можетъ, по мѣрѣ надобности, приглашать и другихъ мѣстныхъ ученыхъ. Кромѣ того, онъ обращается съ выраженіемъ желанія ихъ содѣйствія конгрессу и къ иностраннымъ ученымъ, могущимъ оказать содѣйствіе къ привлеченію наибольшаго числа участниковъ въ конгрессѣ; ученые эти считаются членами - корреспондентами комитета.

6. Комитетъ опредѣляетъ время начала сессіи конгресса, число засѣданій, размѣръ взноса, онъ же разсылаетъ приглашенія, собираетъ заявленія отъ желающихъ участвовать на конгрессѣ, выдаетъ имъ членскіе билеты и заботится о всѣхъ матеріальныхъ потребностяхъ, связанныхъ съ осуществленіемъ конгресса и работъ въ засѣданіяхъ его.

7. Комитетъ приготовляетъ, издаетъ и разсылаетъ за нѣсколько мѣсяцевъ до конгресса, программу его засѣданій и имѣетъ право предложить нѣкоторое число вопросовъ для обсужденія; но онъ долженъ во всякомъ случаѣ оставить часть засѣданій для разработки вопросовъ, не вошедшихъ въ программу и предложенныхъ кѣмъ-либо изъ членовъ конгресса и одобренныхъ Совѣтомъ его.

8. Бюро организаціоннаго комитета исполняетъ обязанности временного бюро конгресса и въ первое засѣданіе сессіи, въ которомъ избираются члены окончательнаго бюро по относительному большинству голосовъ, за исключеніемъ президента конгресса, назначаемаго на предыдущей сессіи и казначея конгресса, избираемаго распорядительнымъ комитетомъ.

9. Бюро конгресса состоитъ: 1) изъ президента, 2) шести вице-президентовъ, изъ которыхъ два, по крайней мѣрѣ, должны быть изъ мѣстныхъ ученыхъ, 3) изъ генеральнаго секретаря, 4) четырехъ секретарей и 5) казначея.

10. Совѣтъ конгресса состоитъ: 1) изъ членовъ окончательнаго быро, 2) шести членовъ, избранныхъ по запискамъ конгрессомъ. Кромѣ того считаются по праву членами Совѣта: 1) четыре основателя конгресса въ Специи, 2) всѣ президенты предшествовавшихъ конгрессовъ, получающіе званіе Почетныхъ Президентовъ конгресса. Члены организаціоннаго комитета, не вошедшіе въ составъ вышеуказанныхъ членовъ Совѣта, присутствуютъ въ его засѣданіяхъ съ совѣщательнымъ голосомъ.

11. Всѣ заявленія о рефератахъ, представленныхъ во время сессіи конгресса, и всѣ могущіе возникнуть протесты, предварительно поступаютъ на разсмотрѣніе Совѣта конгресса и подлежатъ его окончательному рѣшенію. Совѣту вмѣняется также въ обязанность предложить для голосованія на конгрессѣ: 1) обозначеніе мѣста будущаго конгресса, 2) указаніе Президента и Членовъ организаціоннаго Комитета его-же.

12. Во второмъ своемъ засѣданіи конгрессъ, по предложенію Совѣта, назначаетъ коммиссію по изданію трудовъ конгресса, предсѣдателемъ которой по праву состоитъ генеральный Секретарь, въ которой также по своему званію состоитъ Членомъ казначей конгресса. Этой-же коммиссіи, имѣющей состоять только изъ мѣстныхъ членовъ, предоставляется заключить и окончить и всѣ счета по конгрессу.

13. Если получится остатокъ, то онъ передается слѣдующему конгрессу.

14. Всѣ предметы, предложенные конгрессу во время его сессіи, а также и вся корреспонденція по поводу принадлежатъ странѣ, въ которой собирался конгрессъ Распредѣленіе ихъ въ частности опредѣляется Совѣтомъ Конгресса.

15. Распорядительный комитетъ каждой сессіи устанавливаетъ частныя правила по всѣмъ вопросамъ, неустановленнымъ общими статутами конгресса.

16. Каждое предложеніе, клонящееся къ измѣненію общихъ статутовъ конгресса, должно быть подписано по крайней мѣрѣ десятью членами конгресса, передано бюро во время сессіи и разсмотрѣно Совѣтомъ. Послѣдній, постановивши свое рѣшеніе, изготовляетъ о немъ докладъ, печатаемый вмѣстѣ съ предложеніемъ въ трудахъ конгресса. Затѣмъ предложеніе безъ преній, простымъ да или нѣтъ, голосуется въ первомъ засѣданіи слѣдующей сессіи.

Первый придаточный параграфъ, голосованный на Болоньскомъ конгрессѣ 1871 г.

Французскій языкъ исключительно одинъ допускается въ словесныхъ сообщеніяхъ на засѣданіяхъ конгресса и въ изданіяхъ протоколовъ конгресса и представленныхъ ему трудовъ.

Второй прибавочный параграфъ, голосованный на конгрессѣ въ Буда-Пештѣ въ 1876 г.

Члены конгресса, бывшіе избранными въ Вице-Президенты въ теченіе четырехъ конгрессовъ, получаютъ званіе почетныхъ вице-президентовъ по личному праву.

---

*) Въ виду высказаннаго желанія на Международномъ Конгрессѣ Антропологіи и Доисторической Археологіи въ Парижѣ 1889 года видѣть слѣдующій Конгрессъ въ Москвѣ въ 1892 году, г. Предсѣдатель Зоологическаго Отдѣленія и. ч. А. П. Богдановъ представилъ вниманію Антропологическаго Отдѣла Правила Международныхъ Конгрессовъ Антропологіи и Доисторической Археологіи.

Третій прибавочный параграфъ, голосованный на Лиссабонскомъ конгрессѣ въ 1880 г.

Основатели конгресса, прежніе Президенты и Вице-Президенты, избранные на основаніи § 2 прибавочныхъ правилъ, составляютъ постоянный Совѣтъ, обязанный поддерживать преданія конгресса, слѣдить за точнымъ выполненіемъ устава, выполнять подготовительныя работы, касающіяся слѣдующихъ конгрессовъ и разрѣшать непредвидѣнныя затрудненія, могущія возникнуть въ промежуткѣ двухъ сессій конгресса.

Четвертый придаточный параграфъ, голосованный на Парижскомъ конгрессѣ 1889 года.

Члены конгресса, бывшіе избранными пять разъ Секретарями, становятся по праву Почетными Секретарями и дѣлаются Членами постояннаго Совѣта. Если они будутъ присутствовать еще на двухъ новыхъ конгрессахъ, то становятся Почетными Вице-Президентами.

Британская Ассоціація споспѣшествованія наукамъ.

Изъ доклада 58 съѣзда ассоціаціи бывшаго въ Батѣ въ сентябрѣ 1888 г.

ЦѢЛИ И УСТАВЪ АССОЦІАЦІИ.

Цѣли.

Ассоціація не имѣетъ въ виду вмѣшиваться въ область занятій другихъ учрежденій. Цѣли ея: давать болѣе сильный импульсъ и болѣе систематическое направленіе научнымъ изслѣдованіямъ, облегчать сношенія лицъ занимающихся наукой въ различныхъ частяхъ Британской Имперіи какъ между собой, такъ и съ иностранными учеными; привлекать вниманіе къ цѣлямъ науки и устранять всѣ внѣшнія неудобства, могущія препятствовать прогрессу ея.

Уставъ.

Избраніе въ дѣйствительные члены и члены-сотрудники.

Всѣ лица, присутствовавшія на первомъ засѣданіи съѣзда могутъ сдѣлаться членами Ассоціаціи, если они письменно обяжутся подчиняться ея правиламъ.

Члены ученыхъ обществъ, печатающихъ отчеты въ Британской Имперіи, имѣютъ право сдѣлаться членами ассоціаціи и на такихъ же условіяхъ.

Должностныя лица и члены совѣтовъ или исполнительныхъ комитетовъ ученыхъ учрежденій могутъ сдѣлаться членами ассоціаціи на тѣхъ же основаніяхъ.

Члены всякаго ученаго учрежденія предложенные его совѣтомъ или исполнительнымъ комитетомъ могутъ также сдѣлаться членами ассоціаціи.

Лица, не принадлежащія къ такимъ учрежденіямъ, избираются генеральнымъ комитетомъ или совѣтомъ, или въ пожизненные члены Ассоціаціи, или въ члены дѣлающіе ежегодные взносы, или въ члены-сотрудники избираемые на годъ, и утверждаются въ этихъ званіяхъ на общемъ собраніи Ассоціаціи.

Единовременные взносы, ежегодные взносы и льготы.

— *Пожизненные члены* вносятъ при поступленіи единовременно 10 фунтовъ стерлинговъ. Они получаютъ *безплатно* всѣ изданія Ассоціаціи вышедшія послѣ ихъ избранія. Они могутъ быть избираемы на всѣ должности въ Ассоціаціи.

— *Члены, дѣлающіе ежегодные взносы* платятъ, при избраніи 2 фунта стерлинговъ, и каждый слѣдующій годъ 1 фунтъ стерлинговъ. Они получаютъ безплатно отчеты текущаго года и за всѣ слѣдующіе года при безпрерывной уплатѣ ежегоднаго взноса. Въ случаѣ же неуплаты взноса въ какой либо годъ члены этой категоріи (т. е. дѣлающіе ежегодные взносы), теряютъ *окончательно* право на *безплатное* полученіе изданій Ассоціаціи, но они могутъ опять сдѣлаться членами и пользоваться соотвѣтственными правами на любомъ изъ слѣдующихъ общихъ собраній Ассоціаціи, уплачивая при каждомъ такомъ случаѣ, одинъ фунтъ. Они могутъ быть избираемы на всѣ должности въ Ассоціаціи.

— *Члены-сотрудники* избираемые на годъ, вносятъ при поступленіи одинъ фунтъ стерлинговъ. Они не получаютъ безплатно изданій Ассоціаціи, не могутъ быть избираемы членами коммиссій и не могутъ занимать никакой должности въ Ассоціаціи.

Члены Ассоціаціи состоятъ изъ слѣдующихъ категорій:

1. *Пожизненные члены*, поступившіе съ 1831—45 г. включительно, внесшіе единовременно 5 фунтовъ стерлинговъ.

2. *Пожизненные члены*, внесшіе въ 1846 г. или въ слѣдующихъ годахъ единовременно при поступленіи 10 фунтовъ стерлинговъ.

3. *Члены дѣлающіе ежегодные взносы* въ 1 фунтъ принятые съ 1831—39 г. включительно. Въ случаѣ неаккуратной уплаты взносовъ они не теряютъ права опять сдѣлаться членами ассоціаціи.

4. *Члены избираемые на одинъ годъ* принятые послѣ 1839 г. и дѣлающіе взносы ежегодные въ 2 фунта въ первый годъ и въ 1 фунтъ въ послѣдующіе года. Въ случаѣ неаккуратной уплаты взносовъ они не теряютъ права опять сдѣлаться членами ассоціаціи.

5. *Члены избираемые на одинъ годъ* со взносомъ 1 фунта.

6. *Члены корреспонденты* избираемые совѣтомъ.

Всѣ эти члены имѣютъ право получать ежегодный выпускъ изданій или совершенно безплатно или же пріобрѣтать ихъ со скидкою (по членской цѣнѣ) по слѣдующимъ порядкамъ:

I—*Безплатно*: Пожизненные члены первой категоріи единовременно внесшіе 5 фунтовъ стерлинговъ до 1845 г., и кромѣ того, 2 фунта стерлинговъ по подпискѣ, или же внесшіе послѣ 1845 г. еще 5 фунтовъ стерлинговъ.

Пожизненные члены второй категоріи заплатившіе 10 фунтовъ стерлинговъ единовременно.

Члены, дѣлающіе ежегодные взносы *безъ перерыва*.

II—*За уменьшенную или членскую цѣну*, т.-е. двѣ трети продажной цѣны:

Пожизненные члены первой категоріи, уплатившіе единовременно 5 фунтовъ стерлинговъ, но не платившіе добавочной суммы.

Члены дѣлающіе ежегодные взносы съ перерывомъ.

Члены—сотрудники избираемые на годъ (льгота ограничивается изданіями даннаго года).

III – Члены могутъ покупать (для дополненія своихъ разрозненныхъ изданій) какой-либо томъ изданій Ассоціаціи изъ числа вышедшихъ послѣ 1874 г., *если ихъ осталось еще болѣе 15 экземпляровъ* по 2 шиллинга и 6 пенсовъ за томъ.

Нѣсколько полныхъ серій изданій, отъ 1835 до 1874 г., продаются по 10 фунтовъ стерлинговъ за каждую.

Заявленія должны быть присланы въ бюро Ассоціаціи 22 Albemarle street London W.

Томы заказанные но не взятые въ теченіе двухъ лѣтъ могутъ быть выданы только по распоряженію совѣта.

Взносы принимаются казначеемъ или секретарями.

СЪѢЗДЫ.

Члены Ассоціаціи съѣзжаются ежегодно на одну недѣлю или больше. Мѣсто съѣзда назначается генеральнымъ Комитетомъ за два года впередъ. Предварительныя распоряженія дѣлаются должностными лицами ассоціаціи.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Генеральный Комитетъ засѣдаетъ въ продолженіе недѣли съѣзда или дольше, чтобы заниматься дѣлами Ассоціаціи. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Классъ А. Постоянные члены:

1. Члены совѣта, предсѣдатели Ассоціаціи и предсѣдатели секцій текущаго и предъидущихъ годовъ, лица участвовавшія въ изданіяхъ Ассоціаціи.

2. Члены, которые изданіемъ научныхъ трудовъ или рефератами споспѣшествовали разъясненію вопросовъ, поставленныхъ на секціонныхъ засѣданіяхъ Ассоціаціи. Желающіе представить рѣшенію совѣта какія нибудь заявленія для того, чтобы воспользоваться правами параграфа обязаны доставить ихъ секретарю по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до съѣзда. Рѣшеніе совѣта относительно помѣщенія таковыхъ заявленій въ спискѣ генеральнаго Комитета считается окончательнымъ.

Классъ В. временные члены [1]).

1. Делегаты назначенные Обществами стоящими въ сношеніяхъ съ ассоціаціей при нижеслѣдующихъ условіяхъ. *Заявленія соотвѣтствующія этому параграфу должны быть доставлены секретарю до открытія съѣзда.*

2. Временныя должностныя лица или делегаты въ числѣ не болѣе трехъ отъ ученыхъ учрежденій, находящихся въ городѣ, гдѣ находится очередной съѣздъ. Заявленія соотвѣтствующія этому параграфу должны быть одобрены мѣстными секретарями до открытія съѣзда.

[1]) Генеральный Комитетъ 1884 г.

3. Иностранцы и другія лица, присутствіе которыхъ желательно и которые спеціально избираются письменно президентомъ и генеральными секретарями къ съѣду, даннаго года.

4. Вице-президенты и секретари секцій.

Организація секціонныхъ Комитетовъ [2]).

Президенты, Вице-президенты и Секретари разныхъ секцій избираются совѣтомъ и исправляютъ должность до избранія своего въ Генеральномъ Комитетѣ.

Со времени ихъ избранія они образуютъ организаціонный комитетъ для полученія свѣдѣній о сообщеніяхъ, предполагаемыхъ для чтенія въ секціяхъ и приготовляютъ для перваго засѣданія секціонныхъ комитетовъ отчеты о нихъ, намѣчая также порядокъ чтенія сообщеній [3]). Президенты секцій прежнихъ годовъ ex officio суть члены организаціонныхъ комитетовъ секцій [4]).

Организаціонный комитетъ можетъ назначать предварительныя засѣданія съ разрѣшенія президента комитета, но во всякомъ случаѣ онъ обязанъ собраться въ первую среду годичнаго съѣзда въ 11 ч. утра для назначенія первыхъ членовъ секціонныхъ комитетовъ, если имъ это покажется нужнымъ, и условиться о времени ихъ доклада генеральному комитету, послѣ чего его обязанности какъ организаціоннаго комитета прекращаются [5]).

Въ первый день годичнаго съѣзда, президентъ, вице-президенты и секретари каждой секціи назначенные генеральнымъ комитетомъ а также тѣ должностныя лица президенты и вице-президенты секцій, которые желаютъ участвовать въ засѣданіи должны собраться въ помѣщеніи комитета въ 2 часа и принимаютъ въ число членовъ секціонныхъ комитетовъ тѣхъ членовъ, присутствующихъ на съѣздѣ (но не членовъ сотрудниковъ), содѣйствіе которыхъ имъ кажется особенно желательнымъ. Секціонные комитеты, организованные такимъ образомъ, могутъ ежедневно увеличивать число своихъ членовъ.

Списокъ, составленный такимъ образомъ, вносится ежедневно въ книгу секціи, и одинъ экземпляръ тотчасъ же отправляется въ печать и долженъ быть напечатанъ ранѣе 8 часовъ утра слѣдующаго дня въ протоколахъ секціи.

[2]) Генеральный Комитетъ 1871 г. (Эдинбургъ).

[3]) Къ свѣдѣнію референтовъ. Напоминается авторамъ, что по уставу 1871 г. принятіе рефератовъ и назначеніе дней ихъ чтенія, отнынѣ по возможности рѣшается организаціонными комитетами для всѣхъ секцій до начала съѣзда. Вслѣдствіе этого необходимо, въ виду возможной справедливости по отношенію къ разнымъ сообщеніямъ со стороны коммиссій, чтобы авторы приготовляли не слишкомъ длинныя извлеченія изъ своихъ рефератовъ для напечатанія въ протоколахъ ассоціаціи. Эти извлеченія посылаются, вмѣстѣ съ подлинникомъ подъ бандеролью по слѣдующему адресу General secretaries British Association 22 Albemarle street London W. Если автору неудобно, чтобы чтеніе его статьи было пріурочено къ какому-нибудь опредѣленному дню то, объ этомъ онъ долженъ послать секретарю особое заявленіе. Авторы пославшіе свои рукописи за три недѣли до открытія съѣзда и рефераты которыхъ приняты, получаютъ еще до открытія съѣзда напечатанные экземпляры своихъ сообщеній и извлеченій изъ рефератовъ. Никакое сообщеніе ни извлеченіе изъ него не можетъ быть помѣщено въ томѣ изданіи даннаго года, если оно равно какъ и текстъ сообщеніе не будетъ вручено секретарю секціи *до окончанія съѣзда*.

[4]) Генеральный комитетъ 1879 г. Шеффильдъ.

[5]) Генеральный комитетъ 1880 г.

Занятія секціонныхъ комитетовъ.

Засѣданія комитетовъ бываютъ въ среду, въ 2 часа пополудни, въ слѣдующій четвергъ, пятницу, субботу, понедѣльникъ и вторникъ отъ 10 до 11 часовъ пунктуально, для цѣлей, опредѣленныхъ правилами ассоціаціи и ниже изложенныхъ. Занятія ведутся въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Президентъ проситъ секретаря прочитать протоколъ предъидущаго засѣданія комитета.

2. Никакой рефератъ не допускается къ чтенію, пока формально не принятъ секціоннымъ комитетомъ и не внесенъ въ протоколъ.

3. Рефераты неодобренные организаціонными комитетами не могутъ быть представлены въ секціонные комитеты [1]). На первомъ засѣданіи, одинъ изъ секретарей читаетъ извлеченія изъ протоколовъ прошедшаго года, занесенныя въ книгу и перечень заявленій одобренныхъ въ послѣднемъ съѣздѣ Ассоціаціи и напечатанныхъ въ послѣднемъ томѣ ея изданій. Потомъ онъ читаетъ отчетъ организаціоннаго комитета [2]). Далѣе опредѣляется программа сообщеній для будущаго четверга и вообще предварительно распредѣляются занятія на всю недѣлю. По окончаніи засѣданія комитета, секретари отправляютъ въ печать программу сообщеній предназначенныхъ къ чтенію. Это должно быть опубликовано въ журналѣ раньше 8 часовъ утра въ четвергъ. На второй день годичнаго съѣзда и въ слѣдующіе дни секретари корректируютъ, по печатному журналу, программу сообщеній читанныхъ въ этотъ день, прибавляютъ программу сообщеній имѣющихъ быть прочитанными въ слѣдующій день и посылаютъ тотчасъ же исправленный экземпляръ въ редакцію, которая должна напечатать его не позднѣе 8 часовъ утра слѣдующаго дня. Одинъ изъ секретарей каждой секціи (ведущій протоколъ) долженъ каждый вечеръ держать корректуру журнала.

Протоколы каждаго комитета вносятся ежедневно въ книгу, которая предъявляется для утвержденія въ слѣдующее засѣданіе комитета.

Списки отчетовъ и сообщеній, читанныхъ въ секціяхъ, вносятся ежедневно въ книгу, которая вмѣстѣ съ сообщеніями, копіями или выдержками изъ сообщеній, доставленными авторами отправляется къ секретарю по закрытіи секціонныхъ засѣданій. Вице-Президенты и секретари секцій дѣлаются ex officio временными членами Генеральнаго Комитета (см. стр. 145) и получаютъ отъ казначея билеты для входа на засѣданія.

Комитеты разсматриваютъ всѣ заявленія, поступающія отъ ихъ членовъ и имѣющія ввиду споспѣшествованіе развитію наукъ. Ихъ ближайшую обязанность составляетъ разсмотрѣніе резолюцій, принятыхъ въ предъидущихъ засѣданіяхъ и напечатанныхъ въ изданіяхъ Ассоціаціи, а также сообщеній сдѣланныхъ на секціяхъ даннаго съѣзда съ тѣмъ, чтобы изыскать пути по которымъ должны быть направлены съ успѣхомъ, какъ единичныя такъ и коллективныя усилія изслѣдователей; далѣе: обратить вниманіе на тѣ отрасли знаній, которыя еще не достаточно разработаны трудами ассоціаціи; въ обязанности комитетовъ входитъ указать отдѣльныхъ лицъ или назначить коммиссію для выполненія такихъ новыхъ задачъ и высказать мнѣніе возможно ли, и если возможно, то въ какой степени, успѣшное выполненіе этихъ задачъ на средства ассоціаціи, правительства, ученыхъ учрежденій и мѣстныхъ властей.

— Въ случаѣ назначенія коммиссій для выполненія спеціальныхъ научныхъ задачъ, желательно чтобы *всѣ члены коммиссіи были поименованы и одинъ изъ нихъ былъ бы назначенъ предсѣдателемъ, послѣ личнаго или письменнаго заявленія о согласіи на принятіе на себя этого званія; на предсѣдателя возлагается полученіе и соотвѣтственное употребленіе пожертвованій, если таковыя воспослѣдуютъ. Онъ долженъ своевременно представить отчетъ; желательно, для лучшаго веденія дѣлъ, чтобы одинъ изъ членовъ былъ назначенъ секретаремъ.*

— *Желательно чтобы число членовъ, назначенныхъ въ коммиссію, было по возможности ограничено, безъ вреда успѣшному ходу дѣла,*

— *чтобы списокъ коммиссій, назначенныхъ по предложенію отдѣльныхъ секцій, доставлялся ежегодно ведущимъ протоколъ секцій дабы, дать имъ возможность отмѣтить подали ли всѣ избранныя въ секціяхъ коммиссіи свои отчеты или нѣтъ; далѣе желательно, чтобы при принятіи секціоннымъ комитетомъ предложенной для опредѣленной задачи коммиссіи, число членовъ таковой было бы опредѣлено, но чтобы члены коммиссіи были избраны секціоннымъ комитетомъ въ одномъ изъ слѣдующихъ его засѣданій* [1]).

Секціонные Комитеты имѣютъ право приглашать въ свой составъ лицъ, содѣйствіе которыхъ имъ кажется полезнымъ. Заявленія принятыя секціонными комитетами должны быть написаны по формѣ указанной секретарями; копія съ каждаго заявленія посылается безъ замедленія секретарю для представленія въ комитетъ заявленій. Пока этого не сдѣлано ни одно заявленіе не можетъ быть санкціонировано ассоціаціей.

Предложенія сдѣланныя самими секціями должны быть сперва санкціонированы комитетомъ этой секціи, раньше чего они не могутъ быть представлены въ комитетъ заявленій или же утверждены генеральнымъ комитетомъ.

Комитеты секцій должны удостовѣриться, были ли коммиссіями представлены отчеты на предъидущемъ съѣздѣ, на которомъ было выдано пособіе; о каждомъ случаѣ, когда такого отчета не было представлено должно быть доведено до свѣдѣнія комитета заявленій.

О денежныхъ пособіяхъ.

Коммиссіи и отдѣльныя лица, которымъ отпущены денежныя пособія ассоціаціей для какихъ нибудь особенныхъ научныхъ изслѣдованій, представляютъ на слѣдующемъ съѣздѣ докладъ о результатахъ своихъ трудовъ, а предсѣдатель коммиссіи, получившей денежное пособіе, представляетъ до начала съѣзда генеральнымъ секретарямъ или казначею отчетъ о ис-

[1]) Одобрено генеральнымъ комитетомъ 1877 г. (Плимутъ).

[2]) Это ровно какъ и слѣдующее правило установлено генеральнымъ комитетомъ 1871 г. (Эдинбургъ).

[1]) Генеральный Комитетъ 1888 г. (Батъ).

Печатать разрѣшается. Президентъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи Ординарный профессоръ Всев. Миллеръ. 8 февраля 1890 г.

Печатать разрѣшается. Президентъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи Ординарный профессоръ **Всев. Миллеръ**. 8 февраля 1890 г.

Дневникъ антропологическаго отдѣла.

Выпускъ V.

В. И. Покровскій.—Историко-статистическая замѣтка о корелахъ Тверской губерніи.

II.

(Окончаніе) *).

Въ упомянутомъ уже «спискѣ населенныхъ мѣстъ» число корелъ въ Тверской губерніи опредѣлено за 1859 г., въ 93196 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 43709 мужескаго и 49487 женскаго.

По уѣздамъ число это распредѣляется въ спискѣ слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	Душъ м. п.	ж. п.	Итого.
Бѣжецкій	16.707	18.607	35.814
Вышневолоцкій	11.020	12.288	23.308
Весьегонскій	8.092	10.009	18.101
Новоторжскій	6.558	7.158	13.716
Кашинскій	539	672	1.211
Зубцовскій	393	301	694
Осташковскій	293	546	639
Корчевской	107	106	213
Всего	43.709	49.487	93.196

По свѣдѣніямъ, собраннымъ за 1884 годъ при общемъ изслѣдованіи губерніи, оказалось корелъ значительно болѣе, что объясняется, частію, естественнымъ приростомъ населенія за столь значительный промежутокъ времени, частію же,—неполнотою свѣдѣній о корелахъ у составителей списка 1859 года. Общее число корельскихъ селеній опредѣлено:

Въ уѣздахъ	По спискамъ за 1859 г.	По изслѣдованію за 1884 г.
Бѣжецкомъ	250	269
Вышневолоцкомъ	197	208
Весьегонскомъ	179	210
Новоторжскомъ	118	118
Кашинскомъ	6	6
Зубцовскомъ	3	9
Осташковскомъ	4	5
Корчевскомъ	1	1
Всего	7[illegible]8	821

*) Къ этой статьѣ принадлежитъ карта разселенія корелъ по уѣздамъ Тверской губерніи; она передана въ Антропологическій Музей.

Общее число корелъ въ Тверской губерніи по спискамъ 1859 года опредѣлено въ 93093, въ томъ числѣ 43.609 мужского и 49.487 женскаго пола. Но такъ какъ въ этомъ спискѣ 59 корельскихъ селеній пропущено, то и принятая въ немъ цифра корельскаго населенія должна быть ниже дѣйствительной. Если принять въ разсчетъ и пропущенныя селенія, то численность корелъ въ 1859 году можетъ быть опредѣлена слѣдующими цыфрами:

Уѣзды:	Число корельскихъ дворовъ въ 1859 году.	Число жителей въ томъ же 1859 г. м. п.	ж. п.	Итого
Бѣжецкій	5.247	16.680	18 846	35.526
Вышневолоцкій	4.475	11.478	13.162	24.640
Весьегонскій	3.800	10.337	12.099	22.436
Новоторжскій	1.890	6.558	7.158	13.716
Кашинскій	182	541	624	1.165
Зубцовскій	291	800	847	1.647
Осташковскій	91	294	347	641
Корчевской	30	89	100	189
Всего	6.007	46.777	53.183	99.960

Въ 1884 году число корелъ въ Тверской губерніи было слѣдующее:

Уѣзды.	Селеній.	Дворовъ.	Душъ м. п.	ж. п.	Итого.
Бѣжецкій	269	8.926	22.636	25.225	47.861
Вышневолоцкій	203	5.998	14.905	16.194	31.099
Весьегонскій	211	5.330	11.983	14.146	26.129
Новоторжскій	118	2.910	7.178	7.871	15.049
Кашинскій	9	264	636	602	1.238
Зубцовскій	9	356	889	974	1.863
Осташковскій	5	163	397	422	819
Корчевской	1	40	138	128	266
Всего	825	23.982	58.762	65.562	124.324

Въ настоящее время, корелы живутъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Тверской губерніи:

1) Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Здѣсь занимаютъ они почти цѣликомъ волости: Толмачевскую, Трестенскую, Алешинскую; болѣе половины населенія составляютъ въ волостяхъ: Заручьевской, Микшинской, Филипковской и Заклинской, менѣе половины, но не менѣе 25%, въ волостяхъ: Селищенской, Замытской, Застолбской и Рыбинской; наконецъ, въ десяти волостяхъ — менѣе 25%. Вся площадь волостей, обитаемыхъ корелами, въ уѣздѣ составляетъ 5694 квадр. версты, населеніе ихъ

144.580 жителей, въ числѣ коихъ корелъ 47.861, или 33%. Если же исключить двѣ волости, въ которыхъ корелъ менѣе 1%. то средній процентъ корельскаго населенія въ остальныхъ волостяхъ будетъ около 40%.

Волости съ особенно сильнымъ преобладаніемъ корельскаго населенія принадлежатъ доселѣ, за исключеніемъ Алешинской, къ наирѣже населеннымъ, къ наиболѣе лѣснымъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ

2) Уѣздъ Вышневолоцкій. Здѣсь корелы наиболѣе скучены въ волостяхъ: Козловской, Никулинской, Осѣченской, Заборовской и Раевской, составляя такимъ образомъ три колоніи: одну къ юго западу, одну къ востоку и одну къ сѣверо-востоку отъ уѣзднаго города; въ 12 другихъ волостяхъ корелы составляютъ отъ $^1/_2$ до 14% всего населенія. Въ цѣломъ уѣздѣ корельскія волости занимаютъ 4847 квадратн. верстъ съ 90.722 жителями, въ числѣ коихъ корелы составляютъ 34%; если же исключить двѣ волости, гдѣ корелъ менѣе 1%, то средній процентъ корельскаго населенія будетъ въ корельскихъ волостяхъ составлять около 38%.

3) Въ Весьегонскомъ уѣздѣ наиболѣе скучено корельское населеніе въ Чамеровской волости, къ юго-востоку отъ уѣзднаго города, и въ сосѣднихъ съ нею волостяхъ: М ртыновской, Телятинской, Кесемской, Деледипской и Арханской. Другую корельскую половину въ уѣздѣ составляетъ такъ называемый Замоложскій край: волости Лопатинская и Топалковская.

Всѣ волости Весьегонскаго уѣзда, въ числѣ жителей которыхъ есть корелы, занимаютъ 4000 квадр. верстъ и имѣютъ 92.242 жителей, въ числѣ коихъ 26.129 корелъ (28%).

4) Въ Новоторжскомъ уѣздѣ корельское населеніе значительно только въ 3-хъ волостяхъ: Дорской, Кузовинской и Прудовской, въ Климовской же оно составляетъ всего 3%. Всѣ четыре волости занимаютъ 836 квадр. верстъ съ 27595 жителями, въ числѣ коихъ корелъ 15049, или 54%. Если же исключить Климовскую волость, то въ трехъ остальныхъ корелы составляютъ около 70%.

5) Въ Кашинскомъ, Корчевскомъ, Осташковскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ корельскія волости занимаютъ, въ общей сложности, 1057 квадр. верстъ, а жителей имѣютъ около 23479, въ томъ числѣ корелъ 4186, или 18%.

Итакъ, корелы живутъ въ 8 уѣздахъ Тверской губерніи; волости же, въ которыхъ они составляютъ большую или меньшую часть населенія, занимаютъ 16.438 квадр. верстъ и имѣютъ 378.618 жителей, въ томъ числѣ 115.907 корелъ (30%).

Въ общемъ числѣ жителей губерніи корелы составляютъ, какъ выше сказано, около 8%.

Корелы, большею частію, средняго роста (нѣсколько меньшаго чѣмъ ихъ сосѣди, русскіе), коренасты, отличаются крупными чертами лица, чаще всего бѣлокуры, съ голубыми или сѣрыми глазами.

Живя постоянно въ условіяхъ тяжкаго труда и лишеній, корелы воспитали въ себѣ стойкость въ трудѣ, умѣренность, способность выносить лишенія. Корелъ гораздо болѣе чѣмъ русскій способенъ отказывать себѣ въ пищѣ, въ винѣ, въ красивой одеждѣ и во всякихъ удовольствіяхъ. Корелы вообще трезвѣе русскихъ своихъ сосѣдей.

Бережливость, весьма часто доходящая до скупости, есть одна изъ отличительныхъ чертъ корельскаго характера. Корелъ не такъ охотно, какъ русскій, поможетъ сосѣду въ нуждѣ, не такъ склоненъ къ гостепріимству, не такъ любитъ справлять праздники.

Но домъ свой, свою осѣдлость корелъ любитъ устроить хорошо и прочно. Кромѣ немногихъ бѣдныхъ мѣстностей, всюду у корелъ постройки гораздо лучше, просторнѣе и прочнѣе, чѣмъ у русскихъ. Въ избахъ наблюдается чистота, болѣе чѣмъ у сосѣднихъ русскихъ крестьянъ. Хозяйственныя постройки обширны и удобны. Дворы у корелъ, кромѣ самыхъ бѣдныхъ, крытые, и для скота устроены теплые мшаники. Скота у корелъ больше чѣмъ у сосѣднихъ русскихъ; кормить и содержать скотъ, ухаживать за нимъ корелы умѣютъ лучше русскихъ. Оттого результаты ихъ скотоводства благопріятнѣе и виднѣе. Молочные продукты корельскаго хозяйства очень замѣтны и даже славятся на рынкахъ Твери, Бѣжецка, Торжка, Волочка, Весьегонска и Краснаго Холма.

Еще болѣе тщательно корелы занимаются хлѣбопашествомъ. Поселившись, большею частію, въ мѣстностяхъ отличающихся тощею почвой, корелы весьма тщательно воздѣлали свою надѣльную землю и не только прокармливаютъ себя своимъ хлѣбомъ, но еще и продаютъ хлѣба не мало. Корельская рожь и корельскій овесъ весьма извѣстны на рынкахъ всѣхъ только что упомянутыхъ городовъ губерніи. Въ Тверь, напр., осенью и зимой привозится гораздо больше овса и ржи изъ корельскихъ волостей Бѣжецкаго уѣзда, чѣмъ изъ ближайшихъ къ этому городу Тверскихъ волостей, находящихся не въ худшихъ, чѣмъ корельскія, почвенныхъ и другихъ экономическихъ условіяхъ.

Сжатый хлѣбъ корелы сушатъ въ хорошо устроенныхъ ригахъ, молотятъ на вымощенныхъ и хорошо покрытыхъ гумнахъ, вслѣдствіе чего хлѣбъ корельскій чище русскаго, молоченнаго на глиняныхъ гумнахъ.

Обычай строить для молоченья хлѣба риги и мощеныя гумна распространяется и среди русскихъ, особенно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ есть корелы; но доселѣ обычай этотъ у русскихъ недостаточно укоренился.

Въ большинствѣ русскихъ селеній вы не увидите не только мощенаго гумна, но и вполнѣ закрытаго; закрывается лишь небольшая часть, поближе къ овину, гдѣ въ тѣснотѣ и молотится хлѣбъ въ дождливую погоду.

Въ корельскомъ характерѣ больше чѣмъ въ русскомъ любви къ родинѣ, къ домашнему очагу. Корелъ вообще не любитъ оставлять свой домъ. Если есть малѣйшая возможность, корелъ старается найти себѣ занятія дома или около дома: не большой, но вѣрный домашній заработокъ онъ предпочитаетъ большому, но невѣрному внѣшнему.

Изобрѣтательность корела въ этомъ отношеніи удивительна. Онъ воспользовался всѣми мѣстными условіями, чтобы возможно меньше отдаляться отъ дома. Занявъ лѣсныя мѣста, онъ воспользовался обиліемъ пней, чтобы выкапывать эти пни и извлекать изъ нихъ смолу, деготь, скипидаръ. Большая часть этихъ продуктовъ сухой перегонки дерева, доставляемыхъ на рынки Тверской губерніи и вывозимыхъ изъ нея,— всего же нѣсколько сотенъ тысячъ пуд., — результаты ко-

рельскаго труда. Дегтярные заводы корелъ крайне несовершенны, они не извлекаютъ всѣхъ смолистыхъ веществъ изъ дерева, но все же даютъ возможность довольно хорошаго заработка, и при томъ въ такое время года (осенью и зимой). когда трудъ вообще дешевъ.

Въ связи съ дегтярно-смолнымъ промысломъ находится промыселъ угольный, корелы и имъ занялись и отъ него получаютъ значительные доходы въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время.

Кромѣ упомянутыхъ мѣстныхъ промысловъ, у корелъ весьма распространены еще слѣдующіе: кузнечный, принявшій въ примедвѣдицкомъ краю Бѣжецкаго и при моложскомъ Весьегонскаго уѣзда характеръ обширнаго кустарнаго производства (спеціальность: ковка гвоздей), шерстобойный, скорняжный, бондарный, желѣзный, корзинный, плотничій, столярный, гончарный, и многіе другіе.

Но при всемъ желаніи существовать не прибѣгая къ отхожимъ промысламъ, корелы не могутъ этого достигнуть. Жить становится все тѣснѣе, земли на долю каждаго приходится все меньше и меньше. Съ половины XVII столѣтія корельское населеніе увеличилось, по меньшей мѣрѣ, въ шесть или семь разъ. Въ полтора столѣтія, съ 1735 по 1885 годъ, корельское населеніе, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ губерніи, для которыхъ имѣются сравнительныя историко-статистическія данныя, *учетверилось*, такъ что средній корельскій крестьянскій дворъ имѣетъ уже не 50 десятинъ, какъ во времена Императрицы Анны Іоанновны, а всего 12. Въ то же время искусство земледѣльческое не сдѣлало большихъ успѣховъ. Мѣстные лѣсные промыслы не могутъ дать заработковъ всему населенію. Вотъ почему и корелы стали отходить на болѣе или менѣе далекіе заработки, и съ каждымъ годомъ это движеніе усиливается.

Изъ отхожихъ промысловъ у корелъ наиболѣе обыченъ земледѣльческій. Корелы идутъ, большею частію, въ батраки-хлѣбопашцы и въ пастухи, женщины—въ батрачки. Кромѣ того, они охотно идутъ въ города, въ личное услуженіе, въ дворники, въ слуги, въ няньки. Охотно учатся ремесламъ и пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы устроиться съ изученнымъ мастерствомъ у себя дома

Какъ бы то ни было, однако отхожіе промыслы у корелъ менѣе развиты чѣмъ у русскихъ, живущихъ съ ними въ сосѣдствѣ. Если изъ 100 русскихъ дворовъ на промыслы уходитъ 90 человѣкъ, то изъ корелъ не болѣе 62.

Входя въ сношенія съ русскими, корелы относятся къ нимъ, въ большинствѣ случаевъ, какъ къ племени болѣе даровитому и развитому; если и бываетъ у корелъ къ русскимъ зависть или другое недоброе чувство, то они это чувство гораздо лучше умѣютъ скрывать, чѣмъ русскіе.

Вообще корелъ гораздо скрытнѣе русскаго, гораздо хитрѣе его, при всей своей наружной простоватости.

Браки между корелами и русскими бываютъ не часто, но и не представляютъ собою необыкновеннаго явленія, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ корелы сосѣдятъ съ русскими. Но большинство корелъ скучено въ нѣсколькихъ чисто-корельскихъ волостяхъ, находящихся вдали отъ торговыхъ и промышленныхъ путей, а потому главная масса корельскаго племени и живетъ, не смѣшиваясь съ русскими.

Этимъ объясняется тотъ несомнѣнный фактъ, что за послѣднее 25-ти лѣтіе обрусеніе корелъ, даже по окраинамъ корельскихъ мѣстностей, шло медленно и что число корелъ за это двадцатипятилѣтіе не только не уменьшилось, но еще и увеличилось, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ сосѣднее русское населеніе.

Число корельскихъ дворовъ за 25 лѣтъ увеличилось съ 16.007 до 23.982, т. е почти на 50 процентовъ.

Число корелъ обоего пола увеличилось за тотъ же промежутокъ времени съ 99.960 до 124.324, т. е. на $24^1/_2$%.

Въ волостяхъ съ преобладающимъ корельскимъ населеніемъ и сосѣднихъ съ ними взятое для сравненія тоже число дворовъ (16.007) увеличилось на 57%, а число жителей въ нихъ на 32%.

Корелы, вообще, имѣютъ обыкновеніе вступать въ бракъ нѣсколько позже чѣмъ русскіе, такъ изъ 100 мужчинъ вступаетъ въ бракъ моложе 20 лѣтъ: у русскихъ 39, у корелъ 18,6 изъ 100 женщинъ—у русскихъ 57,6 у корелъ только 34.

Значительна разница и въ числѣ брачущихся до 25 года, но уже въ обратномъ направленіи. Между 20 и 25 годами вступаетъ въ бракъ изъ 100 мужчинъ корелъ 45,9 русскихъ—36,1 изъ 100 женщинъ корельскаго племени—52, русскаго—32.

Но, не смотря на эту послѣднюю разницу, общее число вступающихъ въ бракъ до 25-лѣтняго возраста у корелъ ниже, чѣмъ у русскихъ; такъ у корелъ до 25 лѣтъ вступаетъ въ бракъ: изъ 100 мужчинъ 65, у русскихъ 75; изъ 100 женщинъ: у первыхъ 86, у послѣднихъ 90.

Въ дальнѣйшемъ возрастѣ разница менѣе значительна, какъ это можно видѣть изъ таблицы, приложенной къ настоящему очерку. (Приложеніе № 3).

Но за то браки у корелъ нѣсколько плодовитѣе, чѣмъ у русскихъ.

Между тѣмъ какъ у русскихъ на 1 рожденіе приходится браковъ $5^1/_8$ у корелъ—около $5^1/_4$.

Большой плодовитости браковъ у корелъ, по всей вѣроятности, способствуетъ то обстоятельство, что отхожіе промыслы у нихъ менѣе развиты, чѣмъ у сосѣднихъ русскихъ.

Большей рождаемости у корелъ соотвѣтствуетъ и большая смертность. Между тѣмъ какъ у сосѣднихъ русскихъ на 1000 жителей ежегодно рождается 48, умираетъ 37 человѣкъ, у корелъ рождается 49, умираетъ 40 человѣкъ.

Если взять во вниманіе всѣ упомянутыя обстоятельства, то окажется, что менѣе быстрое чѣмъ у русскихъ возрастаніе населенія у корелъ зависитъ болѣе отъ отношенія между рождаемостію, смертностію и браками, чѣмъ отъ обрусенія корелъ, хотя и послѣднее замѣчается.

Самымъ лучшимъ и дѣйствительнымъ средствомъ сближенія корелъ съ русскими является народная школа. Корелы охотно посылаютъ дѣтей своихъ въ Земскія Начальныя училища. Съ немалымъ трудомъ корельскія дѣти усвоиваютъ тамъ русскій языкъ, но, усвоивъ, не забываютъ, хотя и говорятъ на немъ не совсѣмъ чисто.

Не малое, въ томъ же смыслѣ, вліяніе на корелъ имѣетъ военная служба. Шестилѣтняго пребыванія среди русскихъ

товарищей, вполнѣ достаточно, чтобы корелъ пріобрѣлъ навыкъ вѣрно и точно объясняться по русски. Но при этомъ корелъ нисколько не прерываетъ связей своихъ съ соплеменниками и, по возвращеніи изъ военной службы, охотно вновь принимается за прежній земледѣльческій трудъ въ своей родной деревнѣ.

Сосѣдніе съ корелами русскіе крестьяне не имѣютъ на нихъ достаточно вліянія ни въ какомъ отношеніи, такъ какъ сами находятся почти на одномъ съ ними уровнѣ умственнаго развитія.

Что касается матеріальнаго состоянія, то весьма трудно рѣшить, кому принадлежитъ преимущество въ этомъ отношеніи: русскимъ или кореламъ.

Выше было сказано, что корелы Тверской губерніи домовиты, трудолюбивы, усердно обрабатываютъ землю и толково занимаются скотоводствомъ. Кромѣ всего этого, они вообще очень бережливы. Всѣ эти качества много способствуютъ благосостоянію корелъ.

Пишущему эти строки довелось быть въ очень многихъ корельскихъ селеніяхъ Тверской губерніи, и общее впечатлѣніе оставили они на немъ весьма благопріятное. Большинству корелъ живется лучше, чѣмъ большинству сосѣднихъ русскихъ крестьянъ. Дома у корелъ лучше устроены, скотъ лучше содержится, земля лучше обрабатывается, въ результатѣ оказывается, что корелъ сытѣе, чѣмъ его сосѣдъ русскій, всюду, кромѣ нѣкоторыхъ немногихъ мѣстностей, а именно: Ивановской волости — Зубцовскаго уѣзда, Толмачевской Бѣжецкаго.

Но не довѣряясь личнымъ впечатлѣніямъ, обратимся къ цифрамъ сравнительной статистики. Отдѣлимъ изъ среды русскаго (сосѣдняго съ корельскимъ) населенія столько же дворовъ, сколько насчитывается дворовъ корельскихъ и сравнимъ матеріальное благосостояніе тѣхъ и другихъ, насколько оно обнаруживается въ статистическихъ числахъ, добытыхъ относительно обоихъ племенъ одновременно и одинаковыми способами.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что корелы, усѣвшись на тѣхъ мѣстахъ, которыя нынѣ ими заняты, пользовались большею свободой, чѣмъ ихъ сосѣди русскіе. Изъ всего числа корелъ Тверской губерніи менѣе пятой части (19%) испытывали на себѣ тягости крѣпостного права; около трети принадлежали казнѣ и около половины (48%) — удѣльному вѣдомству. Въ средѣ русскихъ крестьянъ сосѣднихъ съ корелами селеній процентъ крѣпостныхъ былъ нѣсколько болѣе (около 28%).

Далѣе, корелы заняли обширныя, до прихода ихъ никѣмъ не занятыя пространства, гдѣ на каждую ихъ семью, въ началѣ XVIII столѣтія, приходилось, среднимъ числомъ болѣе 50 десятинъ земли. Съ тѣхъ поръ населеніе увеличилось. Но и теперь у корелъ больше земли, чѣмъ у сосѣднихъ русскихъ. Корелы нынѣ имѣютъ въ надѣлѣ на дворъ около 12 десятинъ земли, тогда какъ въ тѣхъ же уѣздахъ русскіе — около 10½ десятинъ *).

Благодаря этому преимуществу, корелы могутъ вести нѣсколько болѣе обширное хозяйство чѣмъ русскіе. У нихъ, напр., на 100 дворовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, приходится по 140 лошадей, 200 коровъ, 120 нетелей, 100 овецъ, 10 свиней; у русскихъ на то же количество дворовъ лошадей 122, коровъ 190, нетелей 86, овецъ 165, свиней 6.

*) Количество земель на правѣ частнаго владѣнія русскихъ и корелъ почти одинаково, при равныхъ остальныхъ условіяхъ.

Замѣчается разница въ размѣрахъ запашки:

Высѣваютъ ржи	корелы		русскіе.
на дворъ.....	1,9	четверт.	1,8
« овса.....	3,8	«	3,0
« ячменя....	0,4	«	0,5
« картофеля .	0,6	«	0,7
« льна.....	0,2	«	0,2

Промыслы, какъ отхожіе, такъ и мѣстные, у корелъ менѣе развиты чѣмъ у русскихъ.

На 100 дворовъ приходится лицъ, занимающихся промыслами:

	У корелъ	у русскихъ
на мѣстѣ....	66	102
въ отходѣ. .	62	90

Располагая большимъ количествомъ рабочихъ силъ въ лѣтнее время и любя земледѣльческій трудъ, корелы, какъ уже сказано, достигаютъ большихъ успѣховъ въ хлѣбопашествѣ, чѣмъ сосѣдніе съ ними русскіе и пользуются лучшими урожаями хлѣбовъ, но въ промыслахъ, какъ отхожихъ такъ и мѣстныхъ, русскіе имѣютъ предъ корелами преимущество. Русскіе—предпріимчивѣе, изобрѣтательнѣе.

Въ общемъ, средняя русская семья зарабатываетъ больше денегъ, но за то больше и проживаетъ, больше тратитъ на одежду и обувь, на праздничное веселье и хлѣбосольство.

Въ годы неурожаевъ и какихъ либо особыхъ несчастій русскій изобрѣтательнѣе на средства, чѣмъ корелъ. Кромѣ того, у русскихъ зажиточныхъ крестьянъ, по моимъ наблюденіямъ, больше сочувствія и состраданія къ бѣдствующимъ: помощь является скорѣе и на менѣе обременительныхъ для бѣдняка условіяхъ.

Благосостояніе русскихъ ровнѣе, тогда какъ между корелами рѣзче выдѣляются зажиточные отъ бѣдняковъ.

Н. В. Слюнинъ.—Черепа Филиппинскихъ островов.

Филиппинскіе острова, составляя съ начала XVI вѣка испанскую колонію, лежатъ въ Тихомъ океанѣ, между 4° 37′ и 21° 13′ сѣв. шир. и 120° 40′—150° 37′ вост. долготы по мадридскому меридіану. Въ этой группѣ насчитывается болѣе 1,200 отдѣльныхъ островковъ, изъ которыхъ Люцонъ, Минданао и др. представляютъ огромную, гористую, вулканическаго происхожденія, площадь.

Жители Филиппинскихъ островковъ принадлежатъ къ различнымъ расамъ и племенамъ, отличающимся между собою цвѣтомъ кожи, habitus-омъ лица, осанкой, ростомъ, своими наклонностями и привычками. Чтобы составить себѣ приблизительное понятіе о разнообразіи племенъ, достаточно указать на то, что здѣсь считается около 30 разныхъ нарѣчій. Напр., на Люцонѣ встрѣчаются различныя расы, на происхожденіе и исторію которыхъ имѣлъ огромное вліяніе климатъ, въ которомъ они живутъ: мы имѣемъ въ виду негритосовъ, живу-

щихъ въ горахъ и непроницаемыхъ лѣсахъ, наслаждаясь всѣми прелестями своего дикаго состоянія. Они отличаются чернымъ цвѣтомъ кожи (впрочемъ болѣе свѣтлымъ, чѣмъ у негровъ Новой Гвинеи), вьющимися волосами, малымъ ростомъ; толстый носъ, низкій лобъ, болѣе острый, чѣмъ у африканцевъ лицевой уголъ, правильныя черты лица и пропорціональные члены. Умственныя способности ихъ ограничены, но физическая ловкость неподражаема. Негритосы не признаются первобытными обитателями названныхъ островов; они живутъ въ горахъ Маривелесъ, въ пров. Батанъ, въ горахъ Nuera Ecija, въ Пампанга, въ пров. Замбалесъ и Камаринесъ; разбросанные другъ отъ друга, они вездѣ сохранили одинъ и тотъ же характеръ и обычай.

Прежде считали ихъ племенемъ совершенно отличнымъ отъ папуасовъ Н. Гвинеи; г. Миклухо-Маклай находитъ большое сходство съ послѣдними, съ индексомъ черепа отъ 87,5 до 90 [1]).

Большая часть населенія Филиппинскихъ островов принадлежитъ къ малайскому племени: круглое лицо, узкій и плоскій лобъ, большіе глаза, цвѣтъ кожи и обычаи много напоминаютъ малайцевъ южныхъ островов. Между ними замѣчается много разновидностей; напр. Тагалы, занимающіе пров. Тондо, Булаканъ, Лагуна, Кавите, Батанга, Тайяба, Батанъ и Замбалесъ, считаются болѣе развитыми и способными, отчасти вслѣдствіе постоянныхъ сношеній съ европейцами. Викулы, заселяющіе пров. сѣверную и южную Camarines и Албай, представляютъ отличный отъ предыдущихъ типъ; тѣлосложеніе ихъ правильное, хотя не такъ хорошо сформированы какъ тагалы. Илоканы, обитающіе въ обѣихъ провинціяхъ Ilocos, на сѣверѣ Люцона, менѣе рослы и не такъ сформированы, какъ тагалы: они трудолюбивы, предпріимчивы, любятъ путешествовать и занимаются торговлей. Ибанаги заселяютъ обширныя провинціи Cagayan и Nuera Vizcaya; представляя много различій между собой, они въ то же время отличаются и отъ вышеупомянутыхъ туземцевъ. На сѣверномъ берегу пров. Cagayan обитаетъ народъ Апарри, представители котораго выдѣляются болѣе темнымъ цвѣтомъ кожи, болѣе рослы и сильны, чѣмъ Ибанаги; но по мѣрѣ того, какъ они подвигаются внутрь провинціи, съ сѣвера на югъ, кожа ихъ становится свѣтлѣй. Характеръ ихъ миролюбивый, занимаются скотоводствомъ и не чуждаются европейцевъ, которыхъ превосходятъ силою и крѣпостью тѣлосложенія. На большомъ и почти независимомъ островѣ Минданао, жители, за исключеніемъ обитателей пров. Замбоанга, менѣе рослы и крѣпки, чѣмъ цивилизованные туземцы, и представляютъ много аналогичнаго съ малайцами-мусульманами; въ Замбоанга же существуетъ немногочисленная группа ($5^1/_2$ т.) туземцевъ, почти съ европейскими обычаями; они высокаго роста, хорошо сложены, сильны, бодры и имѣютъ цвѣтъ кожи болѣе свѣтлый, чѣмъ у остальныхъ туземцевъ архипелага. Въ происхожденіи ихъ принимали участіе европейцы и китайцы, помѣсь отъ которыхъ они составляютъ.

Многочисленныя разновидности туземцевъ, обозначаемыя подъ однимъ общимъ именемъ Игороты, живутъ внутри большихъ

[1]) Сообщенія о путешествіяхъ. Отд. отт. изъ „Извѣст. Импер. Русск. Географ Общ.“ т. XVIII, стр. 33.

островов и въ частности на Люцонѣ; они сохраняютъ болѣе или менѣе свою независимость отъ испанскаго правительства и ведутъ дикую жизнь. Обитатели провинціи Union считаются племенемъ горцевъ: небольшого роста, сильны и хорошо сложены; пров. Abra замѣчательна своимъ высокорослымъ населеніемъ, замѣчательно сильнымъ, съ совершенно черной кожей. Игороты, называемые gaddanes, въ пров. Nuera Vizcaya и на Ю.-З. Cagayan'а, имѣютъ болѣе свѣтлую кожу, красивыя формы; строеніе правильное, мускулатура классическихъ очертаній, такъ что ихъ женщины считаются первыми красавицами среди тагальскаго населенія. Почти по сосѣдству съ gad-danes находится районъ, занятый mayoavs, сильно разнящихся отъ первыхъ: они славятся дикостью и жестокостью по отношенію къ сосѣднимъ племенамъ, съ болѣе темнымъ цвѣтомъ кожи, чѣмъ тагалы; въ горахъ Карабалло встрѣчаются такъ называемые Ibilaos, которые представляютъ больше отличій отъ общей расы игоротовъ: свѣтлый цвѣтъ кожи, маленькаго роста, сильны, мускулатура сильно развита, носъ узкій и короткій.

Островъ Iolo населенъ замѣчательно примитивной расой, которая съ нѣкоторыми особенностями потомъ вербчается и на Минданао, единственный островъ всего архипелага, гдѣ существуетъ искусственное обезформливаніе черепа въ дѣтствѣ [1]).

Въ виду этого богатства разновидностей туземцевъ меня особенно интересовали Филиппинскіе черепа, но какъ извѣстно, служба на военномъ суднѣ [2]) далеко не благопріятствуетъ научнымъ экскурсіямъ внутрь страны для какихъ бы то ни было коллекцій. Во время стоянки въ Манилѣ, я воспользовался небольшой коллекціей черепов, предназначенныхъ вмѣстѣ съ другими вещами для колоніальной выставки. Краніометрическія измѣренія производились согласно указаніямъ Топинара [3]) и инструкціи, изданной Московскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи; всѣхъ черепов измѣрено 16, къ нимъ потомъ прибавлены размѣры черепа, добытаго однимъ офицеромъ клипера «Вѣстникъ» на Липейскихъ островахъ. Кромѣ этого каждый черепъ, мѣстонахожденіе и раса котораго была оффиціально опредѣлена, подробно описывался, если замѣчались какія нибудь уклоненія отъ нормы.

Первые пять черепов добыты на островахъ Marianas, совершенно не изслѣдованныхъ; даже въ оффиціальномъ сборникѣ [4]) о нихъ ничего не говорится.

Прежде, чѣмъ приступить къ краніометрическимъ измѣреніямъ, опишемъ особенности и неправильности черепов, замѣченныя при ихъ осмотрѣ. На островахъ Suilamis, откуда было шесть черепов, существуетъ двѣ разновидности Carolino и Chamoro, говорящія на разныхъ нарѣчіяхъ.

№ 1. Carolino de pura raza: лобъ высокій и приближается къ прямому, правая глазница имѣетъ нижній наружный уголъ больше; лобные бугры симметрично развиты, между дугами

[1]) Къ сожалѣнію, я не имѣлъ подъ руками брошюры Meyer'a. On artificial deformation of the head in Sumatra, Celebes and th Philippine Island. London, 1881 г.

[2]) Авторъ плавалъ на фрегатѣ „Вл. Мономахъ“ 1884—1887 гг.

[3]) Топинаръ. Антропологія, перев. съ франц. подъ редакц. проф. П. Менчикова. СПБ. 1879 г., стр. 222—251.

[4]) guia oficial de Filipinas, Manila, 1885.

arcus superciliaris dex. et sin., ниже glabella, небольшая впадина; ossa temporalia на половину срослись сагитальными швами; Sutura coronalis не достаетъ только у bregma, linea semicircularis sup. ossis parietalis ясно обозначена. Затылочное отверстіе съ лѣвой стороны имѣетъ выемку въ 1 сант.; швы ламбдоидальные у lambda тоже срослись; processi Styloidei длиною 2,86 сант. На зубахъ слѣды жеванія бетеля.

№ 2. Chamoro; помѣсь. Лобъ не симметричный и покатый назадъ: правая половина его болѣе подается назадъ; arcus supercisiaris не рѣзко выражена; корональные швы только снизу, до linea semicircularis Superior, которая на правой сторонѣ длиннѣе потому, что затылокъ не симметриченъ: правая часть больше кзади и кнаружи; правая lins. semic. inferior ossis occipitalis бугристѣй лѣвой. Корональные, сагитальные и затылочные швы не срослись. Затылочное отверстіе симметрично; жевалъ бетель.

№ 3. Un Chamoro, старый черепъ изъ пещеры Rota; между ясно выраженными linea superciliaris углубленіе; лобные бугры и linea semicircularis ossis parietalis хорошо развиты; корональныхъ и сагитальныхъ швовъ не много (3—4) и коротки. Затылочная кость не симметрична; лѣвая часть ея въ видѣ бугра рѣзко выдается назадъ и кнаружи, который подъ прямымъ угломъ опускается; сообразно съ этимъ и linea semicircularis ossis occipitalis болѣе развита слѣва

№ 4. Chamoro, изъ пещеры Saipan; правильный черепъ съ ясно выступающими глазными дугами и сильно развитыми, несросшимися всѣми швами; верхняя челюсть немного разрушена. Затылокъ немного не симметричный: лѣвая часть ossis occipitalis круче загибаетъ внизъ, правая—болѣе плоская; въ срединѣ lineae Semic. ossis occipitalis, представляющейся сильно бугристой дугой, есть рѣзкая protuberantia.

№ 5. Изъ той же пещеры, красивый правильный черепъ съ высокимъ и крутымъ лбомъ; всѣ швы сильно развиты. Жеванія бетеля, также какъ и на предыдущемъ, не замѣтно.

№ 6. Chamoro, изъ пещеры Rota, какъ № 3; глазничныя дуги слабо обозначены; корональные швы незначительно развиты, остальные—сильно.

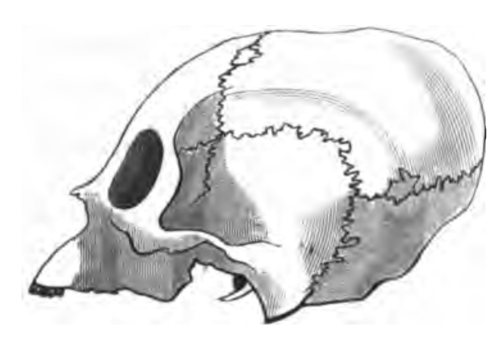


Рис. 1.

№ 7. Черепъ микроцефала, добытый въ горахъ провинціи Misamis, — сѣверная часть большого острова Минданао; въ этихъ горахъ живутъ горцы (montesis) индійскаго племени, племя Calingas, говорящее на нарѣчіи Visaya. Сильно покатый лобъ назадъ (см. рис. 1), съ значительно развитымъ швомъ лобной кости, (рис. 2) начинающимся отъ носовыхъ костей и до os occipitalis, ламбдоидальные швы которой, съ двумя вставками слѣва и одной справа, также хорошо обозначены; переносица очень широкая: 3,28 сант. между глазными впадинами; у bregma рѣзкій бугорокъ; между лѣвыми корональными швами вставки отдѣльной косточки. Processus Styloideus очень длинный (немного сломанъ).

№ 8. Черепъ de Negritos, расы, обитающей въ горахъ на о. Папай, между тремя провинціями: Iloilo, Capiz и Antique, на этомъ островѣ живетъ промышленное и торговое населеніе (около $^1/_2$ мил.). Этотъ черепъ мужчины добытъ изъ одного гроба съ слѣдующимъ женскимъ черепомъ; ветхій, общій видъ правильный; глазныя дуги плоски, лобные бугры ясно обозначены; корональные швы развиты только снизу, остальные сильно,—затылочная linea semicirc. слабо выражена Затылочное отверстіе продолговато; сохранилось только три коренныхъ верхнихъ зуба, на которыхъ слѣды бетеля.

№ 9. Черепъ женщины изъ того же гроба; правильный, значительно попорченный временемъ.

№ 10. Весьма рѣдкій черепъ съ цѣлымъ трупомъ женщины (въ гробу) племени Igorotes, провинціи Бантокъ; въ сѣверной части Люцона. Эти набожные дикари вѣрятъ въ одного невидимаго бога, представителями котораго считаютъ «Анито», деревянныхъ идоловъ: Lumaoig (отецъ), Bugan (мать) и Bangan (дочь) [1]).

Симметричный и правильный черепъ; прогнатизмъ верхней челюсти рѣзкій, глазныя дуги, лобные бугры и всѣ швы хорошо развиты; затылочное отверстіе симметрично продолговатое. Processus styloideus 3,5 сан.

№ 11. Черепъ изъ пров. Lambales, гдѣ живутъ главнымъ образомъ тагалы и отчасти негритосы. Лобъ крутой, глазныя дуги и лобные бугры не рѣзко выражены; корональные швы не развиты, сильнѣе у bregma, сагитальные и затылочные срослись Затылочное отверстіе симметрично продолговатое; затылочная linea semicircul ris слѣва утолщена, отчего получается не симметричность затылочнаго бугра. На задней части лѣвой лобной и правой темянной находится круглое вдавленіе, величиною въ гривенникъ Правая темянная сторона болѣе округленная.

Рис. 2.

№ 12. Черепъ изъ той же провинціи; arcus Superciliaris хорошо развиты; замѣтные лобные бугры соединяются выстающей бороздкой, корональныхъ швовъ у темяннаго отверстія почти нѣтъ; стрѣловидный шовъ слабъ, затылочный, наоборотъ, сильно развитъ. Затылочный бугоръ выстаетъ больше справа; ниже его protuberantia, соединенная съ arcus semicircularis; затылочное отверстіе справа, а круглое слѣва овальное; съ правой стороны находится отверстіе величиною въ

1) Guia oficialis, p. 782.

горошину, отдѣльно отъ foramen condyloideus posterior, которое ниже. Жевалъ бетель.

№ 13. Черепъ изъ пров. Lambales [1]), Linea Superciliaris сильно обозначена только у переносья; lin. semicircularis ossis parietalis шероховата и рѣзко развита; корональные швы почти отсутствуютъ; стрѣловидные — больше развиты кзади, ламбдоидальные - шириною до 2 сант.; на нижней части glabell. слѣды швовъ; между лобными буграми неровное углубленіе на мѣстѣ шва.

№ 14. Черепъ съ о. Миндоро, малайскій типъ: старый, частію распался, добытый изъ каверны Maugnian, сохранился зубъ мудрости. Лобъ покатый, arcus superciliaris рѣзко выступаетъ, особенно къ переносью; лобныхъ бугровъ не замѣтно; корональный и сагитальный швы плохо развиты; ламбдоидальный—сильно, со многими вставками отдѣльныхъ косточекъ; затылочная linea semicircularis - рѣзко, съ protuberantia; затылочное отверстіе имѣетъ больщій поперечной діаметръ, чѣмъ продольный. Processus styloideus очень длинный. Слѣды бетеля на зубахъ.

№ 15. Черепъ также съ о. Миндоро, племени Модро, прогнатизмъ ясно обозначенный; у переносья eminentia на сліяніи arcus superciliaris; лобные бугры замѣтны; корональные швы развиты только по срединѣ, стрѣловидные и затылочные сильно; задняя половина черепа не симметрична: лѣвый темянной бугоръ больше назадъ и кнаружи, правый затылочный больше кнаружи выступаетъ, на linea semicircularis затылочной кости protuberantia больше вправо; затылочное отверстіе овально; справа отъ него опять, какъ въ № 12, отверстіе, на мѣстѣ питательнаго, а послѣдняго слѣва нѣтъ. Processus premostoideus длиною 2,5 сант.; точно также на краю твердаго неба есть два processi, позади зуба мудрости.

№ 16. Черепъ съ о. Миндоро [2]), похороненъ былъ подъ крестомъ (туземецъ католикъ); en face онъ представляется не симметричнымъ: лѣвая скуловая дуга ниже; лѣвая часть верхней челюсти отъ средины спускается немного ниже; это отъ того, что лѣвое носовое отверстіе на нижнемъ краѣ имѣетъ полукруглый дефектъ, какъ бы отъ давленія узурировавшей его опухоли. Лобные бугры ясны, lin. superciliaris слаба; по срединѣ лба на мѣстѣ зародышеваго шва идетъ замѣтный валикъ; корональные швы - слабо, сагитальные—значительно; ламбдоидальные еще больше развиты. Затылочная часть также не симметрична вслѣдствіе того, что правый темянной бугоръ больше выдается кнаружи и кзади, затылочный—на оборотъ, больше влѣво. Processus styloideus — 2,2 сант.

№ 17. Черепъ съ Ликейскихъ островов, типъ жителей которыхъ - корейскій, хотя одѣваются какъ японцы. Спереди представляетъ не симметрію, противоположную предъидущему черепу: носовое отверстіе спускается болѣе книзу справа; правая скуловая дуга больше выступаетъ кнаружи и тоже спускается ниже; нижній край ея рѣзко шероховатый. На arcus zygomaticus есть самостоятельная os japonicum, или os Zygomaticum bipartitum, съ ясными швами (см. рис. № 3, o. z. b.). Linea superciliaris обозначена только у переносья и ниже правой есть бороздка, которая не доходитъ до наружнаго края орбиты; лѣвый лобный бугоръ больше праваго. Корональные швы только снизу, сагитальныхъ нѣтъ у bregma и потомъ по срединѣ на протяженіи двухъ сантиметровъ, въ остальныхъ мѣстахъ сильно развиты, какъ и ламбдоидальные, имѣющіе съ обѣихъ сторонъ вставки. Вся область у processus mastoideus sinister рѣзко выступаетъ болѣе кнаружи, лѣвая arcus zicomaticus, при взглядѣ съ основанія черепа, на $1/3$ больше отходитъ. Правый темянной бугоръ ниже и лежитъ больше кзади; поверхность отъ него до сагитальнаго шва площе, чѣмъ на лѣвой сторонѣ.

Рис. 3.

Такимъ образомъ почти всѣ описанные черепа уклоняются отъ правильной конструкціи тѣми или другими особенностями.

№ №		1	2	3	4	5	6	7 микр.	8	9 ж.	10 ж.	11	12	13	14	15	16	17
A.		525	492	522	497	507	500	470	480	450	493	480	490	512	498	476	480	483
Передне-задняя nclf.	Подмозговая часть	75	65	87	90	62	84	76	75	70	80	78	75	82	80	79	82	80
	Лобная	109	105	120	120	125	112	96	103	114	117	115	114	115	108	105	113	103
	Темянная	132	110	125	110	132	125	110	125	120	117	122	127	117	120	120	115	25
	Затылочная	117	118	116	115	115	110	104	103	94	117	107	105	110	110	95	115	113
Общая сумма		433	398	448	435	434	431	386	406	398	431	422	421	424	408	399	425	421
OPO.		306	320	330	307	318	302	308	295	290	309	297	304	310	310	295	300	300

Перейдемъ теперь къ нашимъ краніометрическимъ даннымъ: величина окружностей—горизонтальная (A) неполной вертикальной, или переднезадней (nclf), и поперечной (OPO) выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ (m. m).

[1]) Подаренъ мною въ анатомическій музей Военно-медицинской Академіи.

[2]) Есть много указаній и замѣтокъ о жителяхъ этого острова въ „Cartas de los p.p de la Compania de Iesus de la mision de Filipinas. Manila, 1887 с. 6—7.

Разсматривая данныя горизонтальной окружности, мы видимъ, что за исключеніемъ двухъ женскихъ череповъ (№№ 9 и 10) и одного микроцефала (№ 7), всѣ поименованные черепа имѣютъ весьма незначительную горизонтальную окружность, соотвѣтствующую женскимъ черепамъ разныхъ племенъ [1]), №№ 8, 11, 15 и 16, принадлежатъ къ группѣ полумалоголовыхъ.

Что касается вертикальной окружности, то, какъ видно изъ приведенныхъ таблицъ, она измѣрялась не до затылочнаго бугра, какъ въ инструкціи Московскаго Общества, и до описстіана дала слѣдующіе ряды:

	386—400	401—410	411—420	421—430	431—440	441—450
Marianas	1	—	—	—	4	1
Negritos	1 (ж)	1	—	—	—	—
Igorotes	—	—	—	—	1	—
Lambales	1	—	—	3	—	
Mindoro	—	1	—	1	—	
Calingas (микроцеф.)	1	—	—	—	—	—
Ликіецъ (корейск типъ) [2])	—	—	—	1	—	—

Поперечная, или ушная окружность дала слѣдующій рядъ и бралась не отъ верхняго края козелка уха, а по возможности отъ средины слуховаго отверстія, т. е. нанѣсколько миллиметровъ ниже.

	295—300.	301—310.	311—320.	321—330.
Marianas	—	3	2	1
Negritos	2	—	—	—
Jgorotes	—	1	—	—
Lambales	1	2	—	—
Mindoro	2	1	—	—
Calingas	—	1	—	—
Ликіецъ	1	—	—	—

Чтобы получить головной указатель $\left(\frac{Q}{L}\right)$ приведемъ сначала величины наибольшаго длиннотнаго или передне-задняго діаметра (L) и поперечника наибольшей ширины (Q). Нужно замѣтить, что обыкновенно послѣдній поперечникъ измѣряется толстотнымъ циркулемъ Матье, что сначала и мы дѣлали; впослѣдствіи, при сравненіи, оказалось, что показанія скользящаго циркуля гораздо точнѣе, только для этого нужно имѣть этотъ инструментъ съ длинными ножками, какой былъ у насъ.

№ №	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
L. Передне-задній д.	194	169	181	177	181	179	153	169	157,5	176	169,5	169	176	174	169	168	169
Q. Попереч. наибольшей ширины.	129,6	147,0	142,4	133,0	132,8	131,0	148,0	126,4	123,4	139,3	146,7	128,2	137,3	140,0	128,7	139,5	131,7
$\frac{Q}{L}$	66,95	87,[illegible]	78,50	75,20	73,37	74,85	96,66	74,20	78,33	79,14	86,54	75,85	77,84	80,45	76,15	83,09	77,9[illegible]

Такимъ образомъ по продольному наибольшему діаметру (L) числа располагаются слѣдующимъ образомъ:

	156—160.	166—170.	171—175.	176—180.	181—185	191—195.
Marianas	—	1	—	2	2	1
Negritos	1 (ж)	1	—	—	—	—
Igorotes	—	—	—	1		—
Lambales	—	2	—	1	—	—
Mindoro	—	2	1	1	—	—
Calingas	1	—	—	—	—	—
Ликіецъ	—	1	—	—	—	—

Поперечникъ наибольшей величины (Q) далъ слѣдующій рядъ:

	121—125.	126—130.	131—135	136—140.	141—145	146—150.
Marianas	—	1	3	—	1	1
Negritos	1 (ж)	1	—	—	—	—
Igorotes	—	—	—	1	—	—
Lambales	—	1	—	1	—	1
Mindoro	—	1	—	2	—	—
Calingas	—	—	—	—	—	1
Ликіецъ	—	—	1	—	—	—

Что касается полученнаго изъ этихъ данныхъ головнаго указателя $\left(\frac{Q}{L}\right)$ то мы имѣемъ слѣдующее распредѣленіе по группамъ:

---

[1]) См. Топинаръ, стр. 235

[2]) Собственно говоря, № 17 съ Ликейскихъ островов, не относится сюда, но мы приводимъ его краніологическія данныя, чтобы не говорить о немъ отдѣльно.

	Длинноголовыхъ.	Подлинноголовыхъ	Среднеголовыхъ	Подкороткоголовыхъ.	Короткоголовыхъ.
	до 75,00.	75,01—77,77	77,78—80,00	80,01—83,33	83,34 и б.
Marianas . .	3	1	1	—	1
Negritos. . .	1	—	1 (ж)	—	—
Igorotes . .	—	—	1 (ж)	—	—
Lambales . .	—	1	—	1	1
Mindoro . .	—	2	—	1	—
Calingas . .	—	—	—	—	1
Никіецъ . .	—	—	1	—	—

Это небольшое количество головныхъ указателей, конечно, не даетъ права для сужденія о томъ, какой типъ черепа—долицефализмъ (длинноголовые) или брахіоцефализмъ (короткоголовые) является преобладающимъ среди жителей филиппинскихъ островов; но въ вышеприведенныхъ таблицахъ есть нѣкоторыя особенности на которыхъ нужно остановиться. «Головной указатель, говоритъ Топинаръ [1]), измѣняется у человѣческихъ расъ отъ 71,40 у Гренландцевъ, до 85,63 у лапландцевъ, если брать въ расчетъ среднія величины цѣлыхъ рядовъ; если же имѣть въ виду отдѣльные черепа, то крайности будутъ: 62,62 у одного каледонца 92,77 у одного Славо-вендскаго черепа. Въ нашей таблицѣ мы также имѣемъ почти такія двѣ крайности, именно 66,8 у однаго королинца чистой расы, и у микроцефала съ сильно покатымъ лбомъ и зародышевыми шрами ossis frontatis, 96, 66.

Сравнивая наши цыфры головнаго указателя съ таковыми же проф. Вирхова [2]) мы видимъ, что онѣ значительно разнятся, а это говоритъ за большую разноплеменность въ туземномъ населеніи: черепа игоротовъ и изъ провинціи Albay и Isarog долицефаличны точно также, какъ наши восемь череповъ провинціи Marianas, Mindoro, Lambales и Negritos; четыре черепа негритосовъ изъ коллекціи д-ра Iagor'а Вирховъ относитъ къ брахіоцефаламъ; Миклухо-Маклай [1]) также приводитъ указанія, что въ его измѣреніяхъ (на живыхъ) индексъ ширины черепа колебался между 87,5 и 90, тогда какъ у нашего негритоса, подлинность котораго была засвидѣтельствована оффиціальнымъ путемъ, онъ былъ всего 74,2 у мужчины и 78,33 у женщины. Дѣло въ томъ, что покойный Маклай измѣрялъ негритосовъ въ пров. Маривелесъ на Люцонѣ, точно также черепа д-ра Мейера были изъ Ботана, т. е. той же самой провинціи, тогда какъ нашъ черепъ былъ привезенъ съ о. Панай, который лежитъ южнѣе Люцона. Очень можетъ быть, что здѣшнее племя представляетъ другую разновидность.

Вертикальный діаметръ (H) брался отъ передняго края затылочнаго отверстія (базіонъ) до наиболѣе выдающейся части темени, но при описаніи конфигураціи затылочнаго отверстія мы указали на часто встрѣчающіяся здѣсь неправильности; кромѣ того извѣстно, что передній край его подымается у бѣлокожихъ племенъ и опускается у низшихъ расъ: все это при трудности измѣренія даннаго разстоянія толстотнымъ циркулемъ, заставило насъ искать между прочимъ другаго способа опредѣлить названное разстояніе, причемъ оказалось (оговариваемся, что предварительныхъ, сравнительныхъ измѣреній сдѣлано было нами всего 10), что если мы будемъ брать разстояніе толстотнымъ циркулемъ между поверхностью (при нормальномъ положеніи черепа) какого-нибудь processus mastoideus и теменемъ и вычтемъ отсюда 1,1—1,2 сант., то получимъ тоже самое, что и при обычномъ способѣ измѣренія [2]).

№ №	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Высотный діаметръ H	142	140	145	140	149	132	116	129	Нел.	132	132	131	136	133	130	128	124
Наибольшій поперечно-затылоч. діам.	110,8	110	110	101,7	106,7	100	105	102,4	—	101,2	103,7	113,9	113	107,3	102,6	101,4	105
$\frac{H}{L}$ Высотный указатель	73,19	82,84	80,11	79,09	82,32	73,73	75,81	76,33	?	75,00	77,87	77,31	77,27	76,44	76,92	76,19	73,37
$\frac{H}{Q}$ Высотно-широтный указатель. .	109,5	95,23	101,1	105,2	111,4	98,5	78,37	102	?	94,80	89,9	102,1	99,2	95	101	91,03	94,15
$\frac{SS}{Q}$ Широтно-затылочный указатель .	85,4	74,8	77,2	76,4	80,3	74,6	70,9	81,0	?	72,6	70,6	80,0	82,4	76,6	79,7	72,6	79,7

Разсматривая только что приведенную таблицу, мы видимъ, что всѣ измѣренные черепа принадлежатъ, за исключеніемъ №№ 1, 6 и 17 къ высокимъ и нѣтъ ни одного низкаго черепа; ширина черепа тоже весьма значительна и чаще наблюдается; по затылочному указателю малыхъ [3]) было четыре №№ 7 (микроцефала), 10 (женскій), и 11—16; среднихъ—5, большихъ—7. Приведенныя цифры высотнаго указателя близко подходятъ къ тѣмъ, какія приводитъ Вирховъ относительно коллекціи д-ра Ягора, Schetelig'а и Мейера.

Чтобы покончить съ черепными указателями возьмемъ отношеніе наименьшаго лобнаго поперечника (F_1F_1) къ наиболь-

[1]) Стр. 225.

[2]) D-r Iagor. Viajes por Filipinas, p. 393—394.

[3]) Рубрики взяты изъ изслѣдованій проф. Богданова: Антропометрическія замѣтки относительно Туркестанскихъ инородцевъ. Москва, 1888 г., стр. 72

[1]) Извѣст. Император. Русск. Географ. Общества, т. XVIII, стр. 33.

[2]) Несмотря на повторныя измѣренія вертикальнаго діаметра мы допускаемъ погрѣшность до 0,3 сант.

шему лобному (F F), т. е. лобный указатель $\left(\frac{F_1F_1}{FF}\right)$ и указатель стефаническій $\left(\frac{F_1F_1}{Q}\right)$ или иначе сказать, отношеніе наменьшей ширины лба къ поперечному наибольшей ширины черепа.

№ №	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Наименьшій лобный діаметръ F_1F_1.	93,4	91,0	96,4	90,9	91,3	93,7	97,8	99,0	88,4	82,6	87,0	86,9	96,4	93,4	90,9	8 ,0	90,9
Наибольшій лобный діаметръ FF.	108,3	111,0	124,1	108,5	114,0	107,7	118,6	н	е	и	з	м	ѣ	р	я	л	ся
Лобный указатель	86,94	81,9	77,6	83,7	80,0	86,6	82,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стефаническій указатель	72,0	61,9	67,6	69,0	68,7	69,9	66,0	78,3	71,6	59,8	59,3	67,8	70,4	66,7	70,6	60,9	69,7

Изъ разсмотрѣнія цифровыхъ данныхъ лобнаго указателя, къ сожалѣнію не полныхъ, видно, что преобладаетъ лобъ, сравнительно узкій въ нижней части; наименьшій лобный діаметръ нашихъ череповъ ближе подходитъ къ австралійскимъ, причемъ черепъ (№ 10) игоротской женщины замѣчателенъ по своей рѣдкой узкости: Брока, по словамъ Топинара *), только у одной современной парижанки нашелъ 82.

Приводимъ дальнѣйшія измѣренія: наибольшей ширины лица (γ_4), простой длины его $(n\,x_1)$ и лицеваго указателя $\left(\frac{n\,x_1}{\gamma_4}\right)$

№ №	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Длина лица	92,3	81,6	86,5	89,3	77,0	84,3	77,3	72,7	65,7	80,.	78,4	74,2	77,8	80,9	79,2	81,1	78,7
Наибольшая ширина лица	139,3	145,3	148,3	132,8	136,9	136,7	135,5	125,5	Нельз	125,9	123,3	130,3	136,3	143,3	120,3	119,3	121,3
$\frac{nx_1}{\gamma_1}$ Лицевой указатель .	66,1	55,8	58,3	67,3	56,2	61,6	56,1	57,9	?	64,3	63,	57,3	57,2	5³,5	66,3	67,0	65,2

Такимъ образомъ между нашими черепами узколицыхъ совсѣмъ нѣтъ; большинство изъ нихъ широколицые. Носовой указатель считается, по Брока, однимъ изъ лучшихъ признаковъ для распознаванія человѣческихъ расъ, хотя не безъ исключеній; на нашихъ черепахъ получились слѣдующія данныя:

№ №	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Наибольшая ширина носоваго отверстія γ. . . .	23,3	24,3	30,0	27,0	23,4	26,5	29,0	28,3	?	27,5	26,5	26,4	26,4	26,7	25,0	27,3	24,7
Длина носоваго отверстія nx.	60,5	51,7	56,5	55,4	49,1	53,9	49,2	45,5	?	45,6	46,5	45,9	54,9	53,7	48,6	49,5	44,4
Носовой указатель $\frac{r}{nx}$.	38,51	46,42	55,01	50,00	47,45	49,16	58,91	62,63	?	59,21	56,98	57,51	48,1	49,72	51,44	55,11	55,63

Въ этой таблицѣ мы имѣемъ два курьезныхъ обстоятельства: 1) Замѣчательное узконосіе № 1, и узконосость № 2, который представляется помѣсью туземной расы; большею же частію широконосые, какъ характерная черта черной расы. Въ № 9 нельзя было опредѣлить носоваго указателя, такъ какъ носовыя кости отъ времени разрушились.

Размѣры основанія глазницы дали слѣдующія цифры: высота глазницъ D, ширина D_1, глазной указатель $\left(\frac{D}{D_1}\right)$.

№ №	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Высота глазницъ D	37,7*	34,6	33,0	38,0	36,0	34,0	34,0	37,3	33,2	32,9	33,1	35,0	37,7	36,6	34,9	33,8	35,0
Ширина глазницъ D_1	44,4	40,4	42,0	43,4	44,6	44,0	39,3	39,9	36,1	39,2	40,5	40,8	43,7	42,1	41,9	37,2	39,2
Глазной указатель $\frac{D}{D_1}$	84,9	85,6	78,5	88,0	80,7	85,1	87,1	92,7	91,9	83,9	81,7	85,7	86,4	89,3	83,2	90,9	91,7

*) При измѣреніи глазницъ очень часто замѣчалось, что длина и ширина правой отличается отъ лѣвой; напр. въ № 1, высота правой 36,4, лѣвой 37,7; въ № 13 длина правой глазницы 43,7, а лѣвой 40,0.

Большая часть этихъ череповъ принадлежитъ такимъ образомъ къ среднеорбитнымъ.

Намъ остается наконецъ сказать нѣсколько словъ объ измѣреніяхъ верхней и нижней челюстей, изъ которыхъ послѣдняя не всегда могла быть измѣрена или по своей ветхости, или же по ея отсутствію. Приводимъ полученныя нами данныя: мы измѣряли циркулемъ Матье: 1) наибольшую высоту

верхней челюсти отъ вершины ея восходящаго отростка (a); 2) среднюю высоту ея отъ нижняго края глазницы (b) и 3) наименьшую, отъ носоваго шипа до зубнаго края (c); на нижней челюсти брались разстоянія между обоими концами (1), длина отъ конца до средины (2) и затѣмъ ея ширина по срединѣ (3).

№№		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Верхняя челюсть.	a.	69,3	65,0	74,0	70,7	68,0	70,3	61,3	64,7	—	67,3	66,6	61,0	69,8	67,8	61,0	69,3	70,1
	b.	43,5	37,4	46,0	43,7	38,0	46,3	35,0	32,0	—	39,9	38,7	36,9	41,2	40,0	36,5	38,9	40,0
	c.	15,0	16,0	16,7	21,0	17,6	17,8	17,9	15,3	—	20,5	20,0	16,0	14,4	17,7	19,0	18,7	19,4
Нижняя челюсть.	1	131,0	—	—	—	—	127,4	—	121,5	—	—	—	118,5	—	—	107,0	—	—
	2	135,0	—	—	—	—	114,3	—	113,9	—	—	—	101,7	—	—	106,3	—	—
	3	28,7	—	—	—	—	29,4	—	28,8	—	—	—	25,0	—	—	21,6	—	—

Остальныя измѣренія не могли быть сдѣланы за неимѣніемъ необходимыхъ инструментовъ подъ руками. Не могу не прибавить, что на долю моихъ товарищей по плаванію выпала болѣе завидная доля: они посѣтили многія мѣста нашей восточной окраины Сибири, гдѣ подолгу стояли; а антропологическія измѣренія вымирающихъ чукчей, камчадаловъ, орочонъ и айнцевъ могли бы представить для насъ, русскихъ—гораздо большій интересъ [1]).

А. А. Ивановскій.—Черепа изъ оз. Иссыкъ-куля.

Въ мартѣ 1890 года въ отдѣлъ Антропологіи были присланы Dr. Ф. В. Поярковымъ [2]) два черепа изъ оз. Иссыкъ-куля, обработка этихъ череповъ была Редакціонной Коммиссіею поручена мнѣ. Но прежде чѣмъ говорить о краніометрическихъ измѣреніяхъ, произведенныхъ нами надъ черепами, мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о самомъ озерѣ и о той роли, какую играло оно въ исторіи края, занимаемаго нынѣ Семирѣченскою областью.

Иссыкъ-куль, наибольшее изъ озеръ Тянь-шаня, занимаетъ широкую котловину между горными хребтами Заилійскаго Алатау на сѣверѣ и Тянь-шанемъ на югѣ. Длина озера отъ зап.-юго-запада къ вост.-сѣв.-востоку—отъ 180 до 190 верстъ; наибольшая ширина его 50 вер. Площадь собою занимаетъ оно въ 5145 кв. вер. Абсолютная высота Иссыкъ-куля, по гипсометрическимъ наблюденіемъ Семенова,—4475 фут., по барометрическимъ наблюденіямъ Голубева—5300, а по свѣдѣніямъ Зеланда—5400 футовъ. Благодаря бьющимъ снизу теплымъ ключамъ, озеро замерзаетъ только по краямъ, откуда и киргизское его названіе, означающее въ переводѣ на русскій «теплое озеро». Киргизами называется оно также «Тузъ-куль» (соленое озеро); у калмыковъ извѣстно подъ именемъ «Тэмурто-норъ» (желѣзистое озеро), а у китайцевъ—Ян-хай или Же-хай (теплое море) [1]). Относительно происхожденія оз. Иссыкъ-куля существуетъ нѣсколько теорій. Есть, во первыхъ, мнѣніе, что оно, на подобіе Мертваго моря, образовалось вслѣдствіе провала, залитаго потомъ водою, которая покрыла собою обитаемую до того времени долину. По другому-же мнѣнію, оно, какъ и прочія нагорныя соленыя озера, въ отдаленную эпоху входило въ общій бассейнъ Каспія, Арала и Балхаша, съ чѣмъ какъ бы согласуется то обстоятельство, что и въ настоящее время оно все болѣе и болѣе усыхаетъ [2]). Но при послѣднемъ толкованіи тѣмъ болѣе загадочнымъ становится существованіе на днѣ озера слѣдовъ рукъ человѣческихъ. Воды Иссыкъ-куля часто, въ особенности послѣ большихъ бурь, выбрасываютъ глиняныя и металлическія вещи, кирпичи, человѣческія кости и пр. Въ 1842 г., напр., былъ выкинутъ мѣдный котелъ огромной величины [3]). Зеланду [4]) удалось видѣть выброшенные изъ озера глиняные кувшины, топоръ, серпъ, наконечникъ копья; четыре послѣднія вещи, по его словамъ, мѣдныя и очень грубой отдѣлки, грубой работы и глиняные кувшины. Кирпичи, выбрасываемые изъ

---

[1]) Къ сожалѣнію, при этой работѣ я не могъ воспользоваться нѣкоторыми статьями, относящимися къ разбираемому вопросу: 1) Primitive and mixed races of the Philippines, 2) Sur les races de Philippines (помѣщенныхъ въ антропологическихъ бюллетеняхъ за 1884 г.); 3) Voyages aux Philippines („Tour du Monde" 1884 г.) и 4 капитальнымъ описаніемъ Малайскаго Архипелага и Филиппинскихъ островов Блюментрита; всѣ поименованныя сочиненія не я не могъ найти въ библіотекахъ Публичной Академіи Наукъ и Военно-Медицинской Академіи.

[2]) См. Дневникъ Антр. Отд. вып. III, стр. 97.

[1]) Cherefeddin Hist. de Timur-Bec had. p. Petis de la Croix T. II, p. 66; см. также „Carte Chinoise et Japonaise" въ Men. rel. à l'Asie T. II, p. 415.

[2]) Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ., кн. VII, вып. II.

[3]) П. Семеновъ. Геогр.-стат. словарь Рос. Имп., т. II, стр. 358

[4]) Записки Зап.-Сиб. Отд., кн. VII, вып. II, стр. 3.

озера,—плоски, плотны, превосходно обожжены и покрыты на наружной поверхности голубой глазурью.

Крайне любопытнымъ является вопросъ, какому народу могли принадлежать эти вещи, Судя по послѣднимъ, онъ долженъ былъ стоять на болѣе или менѣе значительной степени культуры. Онъ знакомъ былъ съ земледѣліемъ, чему доказательствомъ служатъ находимые въ озерѣ серпы; знакомъ съ обработкой мѣди, у него были кирпичныя постройки и т. д. Если мы за разгадкой вопроса обратимся къ многочисленнымъ преданіямъ, передаваемымъ объ озерѣ нынѣшними насельниками Иссыкульскаго края—киргизами, то едва-ли эти преданія прольютъ хотя слабый свѣтъ на интересующій насъ вопросъ. Я позволю себѣ привести нѣкоторыя изъ этихъ преданій.

Очень давно, разсказываютъ киргизы, на мѣстѣ нынѣшняго озера Иссыкъ-куль жили люди и, между прочимъ, одинъ святой, у котораго находился ключъ отъ колодезя, находившагося на равнинѣ. Колодезь этотъ обладалъ чудесной силой: если его оставить открытымъ на время большее, чѣмъ требуется, чтобы начерпать воды въ ведра, то изъ него начинала выступать вода, которая могла затопить всю равнину. Однажды къ святому пришла одна дѣвушка и стала просить ключъ отъ колодезя. Святой далъ ключъ, но прибавилъ: «Не забудь, когда наберешь воду въ ведра, запереть колодезь, а ключъ отдать мнѣ». Дѣвушка отвѣчала, что не забудетъ, и ушла. Когда она черпала воду, къ ней подошелъ ея женихъ и вступилъ съ нею въ разговоръ. Она до того увлеклась разговоромъ, что не замѣтила, какъ изъ колодезя выступила вода и стала затоплять окрестность. Она вспомнила о колодезѣ, когда стояла уже въ водѣ. Молодые люди испугались и побѣжали, но спастись не могли. Выступившая вода залила всю равнину и образовала озеро. Всѣ люди, жившіе на равнинѣ, погибли.

Это преданіе варіируется съ того мѣста, гдѣ говорится, что дѣвушка черпала воду въ колодезѣ. Когда она черпала, къ ней подъѣхалъ ея женихъ съ товарищами; всадники схватили ее, перекинули черезъ сѣдло и ускакали. Вода выступила изъ колодезя и залила всю равнину. Варіантъ умалчиваетъ объ участи дѣвушки и ея похитителей.

Еще интереснѣе слѣдующее преданіе. Въ очень давнее время на мѣстѣ оз. Иссыкъ-куля существовало богатое и обширное ханство. Во время, о которомъ повѣствуетъ преданіе, былъ тамъ ханъ съ ослиными ушами (по другимъ варіантамъ съ рогами). Черезъ извѣстные промежутки времени по жребію назначались молодые люди, чтобы брить хана. Но никто изъ нихъ не возвращался домой; послѣ окончанія бритья хана, молодаго человѣка убивали, потому что хану очень не хотѣлось, чтобы кто-либо изъ его подданныхъ зналъ о томъ, что у него ослиныя уши. Однажды жребій палъ на единственнаго сына бѣдной вдовы. Молодой человѣкъ, узнавъ объ участи всѣхъ брившихъ хана, сильно опечалился; но мать успокоила его и сказала, что онъ вернется живъ и здоровъ. Въ тотъ день, когда сыну надо было идти къ хану, она приготовила тѣсто, подбавила туда молока изъ своей груди, сдѣлала двѣ лепешки и испекла ихъ (по другому варіанту она подбавила своего молока въ кумысъ). Потомъ она отдала лепешки сыну и сказала: «Послѣ того, какъ обрѣешь хана, дай одну лепешку съѣсть ему, а другую съѣшь самъ. Тогда ты узнаешь, что будетъ». Сынъ такъ и сдѣлалъ. Выбривъ хана, онъ уже долженъ былъ идти на казнь, какъ вдругъ, вспомнивъ о лепешкахъ, обратился къ хану и попросилъ его не-на-долго отсрочить казнь, говоря, что имѣетъ сказать ему нѣчто важное. Ханъ очень удивился, но просьбу его все-таки исполнилъ. Тогда юноша подалъ хану одну лепешку и попросилъ съѣсть ее. Ханъ согласился съѣсть, но только въ томъ случаѣ, если тотъ первый съѣстъ свою, и спросилъ: «Что-же изъ этого выйдетъ?» Юноша отвѣчалъ: «Когда съѣшь, тогда узнаешь». Они оба съѣли лепешки, и ханъ снова спросилъ юношу о томъ, что же вышло, и получилъ такой отвѣтъ: «Изъ того, что мы съѣли эти лепешки, вышло то, что мы теперь молочные братья, потому что въ лепешкахъ было молоко моей матери; поэтому, если ты теперь убьешь меня, то Аллахъ тебя накажетъ». Ханъ сначала очень разсердился, но потомъ, одаривъ его золотомъ и другими драгоцѣнностями, отпустилъ домой, причемъ взялъ съ него клятву молчать о всемъ видѣнномъ. Юноша поклялся и ушелъ домой. Когда онъ пришелъ, то всѣ, начиная съ матери, стали разспрашивать его о всемъ видѣнномъ у хана. Юноша долго крѣпился, наконецъ не выдержалъ, побѣжалъ къ колодезю, наклонился туда и крикнулъ: «У нашего хана ослиныя уши! Только что онъ крикнулъ это, какъ вода въ колодезѣ начала подниматься и затопила все царство [1]).

Сомнительно, чтобы приведенныя преданія киргизовъ могли дать ключъ къ разгадкѣ интересующаго насъ вопроса. Попытаемся поискать этотъ ключъ въ другихъ источникахъ. Обратимся прежде всего къ китайскимъ лѣтописямъ. Онѣ открываютъ передъ нами любопытнѣйшія страницы изъ исторіи этого края. Благодаря имъ, мы можемъ заглянуть въ ту глубокую старину, отъ которой насъ отдѣляетъ цѣлое тысячелѣтіе. Онѣ же покажутъ намъ, что оз. Иссыкъ-куль заслуживаетъ глубокаго интереса въ историческомъ отношеніи, такъ какъ мимо него проходилъ одинъ изъ важнѣйшихъ путей народныхъ переселеній.

Историческую роль начинаетъ играть Иссыкъ-куль съ 177 г. до Р. Хр. [2]), когда народъ тибетскаго племени Юэ-чжи и голубоглазое и русоволосое племя Средней Азіи Усуни (на древ. кит. яз. «Хау-сунь») [3]), стѣсненные многочисленными и могущественными племенами гунновъ (хунновъ), бѣжали отъ западныхъ предѣловъ Китайской Срединной имперіи на западъ. Юэ-чжи прошли мимо Иссыкъ-куля, къ Арало-Каспійскому бассейну, а Усуни осѣли на самомъ Иссыкъ-кулѣ. Здѣсь Усуни достигли большой силы и могущества. При князѣ Кюнъ-ми или Кюнъ-мо ими былъ основанъ городъ Чи-гу-чинъ, т. е. городъ красной долины. По свидѣтельству китайскихъ лѣтописцевъ, долина эта изобиловала отличными пастбищами (отчего, вѣроятно, и названіе ея «красной») и стадами, составлявшими главное богатство Усуней; однако же, по ихъ словамъ, она была холодна и дождлива [4]). Усуней называютъ лѣтописцы

---

[1]) „Восточное Обозрѣніе", 1890 г., № 6.

[2]) Klaproth. Tabl. histor. de l'Asie, p. 105,164.

[3]) St. Martin. Mem. Journ. Asiat. 1822. I, p. 76; Klaproth. Peuples de race blonde въ Tabl. histor. de l'Asie, p. 161—186.

[4]) Кит. лѣтоп. Мадуаньлинь въ Wen-hian-thungkas, lib. III, § 337.

грубыми, невѣжественными, вѣроломными и хищниками [1]). Городъ Чи-гу чинъ, по свидѣтельству тѣхъ же китайскихъ лѣтописцевъ, находился въ 610 ли (300 вер.) къ сѣверо-востоку отъ Ак-су [2]), города Мал. Бухаріи, на сѣверо-восточной сторонѣ Иссыкъ-куля. По предположенію П. Семенова [3]), Чи гу-чинъ находился при устьѣ р. Тюба, впадающей нынѣ въ Иссыкъ-куль и берущей начало въ вѣчныхъ снѣгахъ на сѣверномъ склонѣ Тянь-шаня. Слѣдовательно, и преданія объ обрушившемся городѣ и остаткахъ каменныхъ зданій подъ водою относятся, вѣроятно, къ развалинамъ Чи-гу-чина, а вещи, выбрасываемыя нынѣ изъ оз. Иссыкъ-куля, принадлежали обитателямъ этого города — Усунямъ. Но открытымъ остается вопросъ, къ какому времени отнести исчезновеніе этого города. Въ V в. онъ еще существовалъ, и Усуни владѣли Иссыкъ-кулемъ [4]); но съ этого времени китайскія лѣтописи не говорятъ болѣе объ Усуняхъ. Можно отнести исчезновеніе города приблизительно къ VI в. Въ первой половинѣ VII в. мимо озера, на пути изъ г. Куча на р. Чу и Таласъ, проходилъ китайскій миссіонеръ буддизма Хюанъ-цзанъ, который о г. Чи-гу-чинѣ уже ничего не упоминаетъ. Съ VII до XIII столѣтія объ Иссыкъ-кулѣ нигдѣ никакихъ свѣдѣній не имѣется. Въ началѣ XIV в. на Иссыкъ-куль проникли несторіанскіе христіане и построили на сѣверномъ берегу озера монастырь (монастырь этотъ вмѣстѣ съ озеромъ изображенъ на знаменитой Каталанской картѣ 1374 г.). Въ началѣ XV в. Тимуръ или Тамерланъ (по-кирг. — Сатемыръ-ханъ) проходилъ съ войсками своими по южному берегу Иссыкъ-куля во время похода своего на востокъ до оз Боротала. Русскіе въ первый разъ появились на Иссыкъ-кулѣ въ 1856 г., и съ тѣхъ поръ добровольныя подчиненія сначала кара-киргизовъ рода Богу, которымъ принадлежала восточная половина озера, а потомъ и родъ Сара-Багишъ, занимавшихъ западную часть его, упрочили весь бассейнъ Иссыкъ-куля за Россіею.

Посмотримъ, послѣ этой краткой исторической справки, что даетъ намъ краніологическій матеріалъ изъ оз. Иссыкъ-куля. Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи было всего только три черепа, хранящіеся въ Антропологическомъ музеѣ Московскаго университета. Черепа присланы изъ г. Пишпека, Семирѣченской обл., д-ромъ Поярковымъ. Краніометрическія измѣренія этихъ череповъ позволяютъ сказать о послѣднихъ слѣдующее.

1. Горизонтальная окружность (A) какъ въ среднемъ (511), такъ и по рядовому размѣщенію даетъ мезоземовъ. Поперечная окружность (OPO) въ среднемъ — 302, т.-е. мезоземъ, а по рядовому размѣщенію 1 микроземъ и 2 мезозема. Вертикальная окр. (nclf) въ среднемъ 352, т.-е. микроземъ, а по рядовому размѣщенію одинъ изъ двухъ измѣренныхъ въ этомъ отношеніи череповъ—мезоземъ, а другой — микроземъ. Слѣдовательно, по измѣреніямъ окружностей черепа эти можно отнести къ среднимъ.

2. По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}\right)$ 1 мезоцефалъ и 2 суббрахицефала; по среднему (80,72) они суббрахицефалическіе.

3. По вертикальному или высотному указателю $\left(\frac{H}{L}\right)$ имѣемъ въ среднемъ 75,58, т.-е. очень значительную высоту черепа; по рядовому размѣщенію 1 мезоцефалъ и 1 гипсицефалъ. Черепа, слѣд., имѣютъ наклонность къ высокочерепности.

4. По высотно-широтному указателю $\left(\frac{H}{Q}\right)$ имѣемъ въ среднемъ 94,88, т.-е. среднее развитіе высоты ихъ, или мезоземовъ; по рядовому размѣщенію въ этомъ измѣреніи черепа также всѣ мезоземы, т.-е. высота по сравненію съ поперечнымъ діаметромъ выражается менѣе рѣзко, нежели по сравненію съ продольнымъ наибольшимъ.

5. По отношенію наименьшаго лобнаго къ наибольшему поперечному $\left(\frac{F_1F_1}{Q}\right)$ какъ въ среднемъ (67,77), такъ и по рядовому размѣщенію черепа являются мезоземами, т. е. имѣютъ среднюю величину наименьшаго лобнаго; поэтому отъ наибольшаго поперечнаго ко лбу суживаются умѣренно. Умѣренно расширяются они и въ области наибольшаго лобнаго діаметра.

6. Поперечно-лицевой и продольно-лицевой указатели не могли быть вычислены, благодаря тому, что, по нецѣльности череповъ, не былъ измѣренъ наибольшій лицевой поперечный діаметръ.

7) По межглазничному пространству (T) имѣемъ въ рядовомъ размѣщеніи 1 мегаземъ и 2 мезозема.

8) По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D^1}\right)$ въ среднемъ 86,65, т.-е. среднеорбитность; по рядовому размѣщенію 1 микроземъ и 2 мегазема.

9. Носовой указатель $\left(\frac{r}{nx}\right)$ даетъ въ среднемъ 49,45, т.-е. мезорины, по рядовому размѣщенію 1 лепторинъ и 2 мезорина. По абсолютной ширинѣ носа (r) 1 микроземъ и 2 мезозема, т.-е. по ширинѣ носа черепа принадлежатъ къ среднимъ.

10. По небному указателю $\left(\frac{M_1}{M}\right)$ какъ въ среднемъ (84,05), такъ и по рядовому размѣщенію всѣ мегаземы, т.-е. съ сильнымъ развитіемъ неба въ ширину.

11. По указателю затылочнаго отверстія $\left(\frac{qq}{bf}\right)$ въ среднемъ 80,88, т.-е. микроземы, а по рядовому размѣщенію 1 микроземъ и 1 мезоземъ. Отверстіе, слѣдовательно, имѣетъ удлиненно-эллиптическую форму и болѣе развито въ длину.

Суммируя эти частности, добытыя нами путемъ краніометрическихъ измѣреній, можно охарактеризовать черепа изъ оз. Иссыкъ-куля слѣдующимъ образомъ:

Черепа среднихъ размѣровъ, развиты больше по направленію горизонтальной окружности, нежели по вертикальной и поперечной, суббрахицефалическіе, съ значительнымъ развитіемъ въ высоту, съ межглазничнымъ пространствомъ средней ширины, средне-широконосые, среднеорбитные, широконебные и съудлиненнымъ эллиптическимъ затылочнымъ отверстіемъ.

[1]) Ab. Remusat. Rem. 5. l'extens. p. 96.
[2]) Въ переводѣ съ киргиз. „бѣлая вода“.
[3]) Геогр.-стат. сл. Рос. имп., т. II, стр. 369.
[4]) Риттеръ. Землев. Азіи.

		1.	2.	3.
A	Горизонтальная окружность .	510	504	520
nclf	Вертикальная окружность . .	357	347	
nc.	Лобная часть ея	128	113	123
cl	Теменная часть ея	110	119	120
lf.	Затылочная часть ея	119	115	—
lT.	Верхняя часть затылочной дуги.	64	64	61
nclf + bf.	Вертикальная окружность съ присоединеніемъ длины затылочнаго отверстія	391	381	—
nclf + bf + nb.	Она же съ присоединеніемъ еще основной линіи, т. е. полная вертикальная окружность	486	480	
$\frac{nc}{nclf}=100.$	Отношеніе лобной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	35,85	32,56	—
$\frac{cl.}{nclf}=100.$	Отношеніе теменной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	30,81	34,29	—
$\frac{lf}{nclf}=100.$	Отношеніе затылочной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	33,33	33,14	—
$\frac{lT.}{lf}=100$	Отношеніе верхней части затылочной дуги ко всей величинѣ ея	53,78	55,65	—
Tf.	Нижняя часть затылочной дуги.	55	51	—
$\frac{Tf.}{lT}=100.$	Отношеніе нижней части затылочной дуги къ верхней.	85,93	79,68	—
$\frac{Tf}{nclf}=100.$	Отношеніе нижней части затылочной дуги ко всей вертикальной окружности. .	15,41	14,69	—
bf.	Длина затылочнаго отверстія	34	31	—
qq.	Ширина затылочнаго отверстія	26	29	—
$\frac{qq}{bf}=100.$	Отношеніе ширины къ длинѣ затылочнаго отверстія . . .	76,46	85,29	—
nb.	Основная линія	95	99	—
$\frac{nb}{nclf+bf}=100$	Отношеніе основной линіи къ вертикальной окружности, взятой до передняго края затылочнаго отверстія . . .	24,29	25,98	—
$\frac{nclt+bf}{nb}=100.$	Отношеніе тѣхъ же величинъ, но въ обратномъ порядкѣ .	411,58	384,84	—
OPO.	Поперечная окружность . . .	307	292	308
OPO + OO.	Поперечная окружность цѣльная	428	414	432
OO.	Ушной діаметръ	121	122	124
$\frac{OPO.}{OO}=100.$	Отношеніе поперечной окружности къ ушному діаметру.	253,72	239,34	248,38
$\frac{OO.}{OPO}=100.$	Отношеніи ушнаго діаметра къ поперечной окружности.	39,41	41,78	40,52
L.	Продольный наибольшій діаметръ	171	173	175
$\frac{A.}{L}=100.$	Отношеніе горизонтальной окружности къ продольному діаметру.	298,24	91,33	297,14
Q.	Поперечный наибольшій . . .	138	136	145
$\frac{Q.}{L}=100.$	Отношеніе поперечнаго наибольшаго къ продольному .	80,7	78,61	82,85
H.	Высотный діаметръ	132	128	—
$\frac{H.}{L}=100.$	Отношеніе высотнаго діаметра къ наибольшему продольному	77,19	73,98	—
$\frac{H.}{Q}=100.$	Отношеніе высотнаго діаметра къ наибольшему широтному.	95,65	94,12	—

		1.	2.	3.
$O^1O^1.$	Височный діаметръ	135	132	143
$\frac{O^1O^1.}{Q}=100.$	Отношеніе височнаго діаметра къ наибольшему широтному	97,82	97,06	98,61
$\frac{OO.}{Q}=100.$	Отношеніе ушнаго діаметра къ наибольшему широтному . .	87,68	89,7	85,51
FF.	Наибольшій лобный	113	109	116
$\frac{FF.}{Q}=100.$	Отношеніе наибольшаго лобнаго къ наибольшему широтному	81,88	80,14	80
F^1F^1	Наименьшій лобный	91	94	99
$\frac{F^1F^1.}{Q}=100.$	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему широтному	65,94	69,11	68,27
$\frac{F^1F^1.}{FF}=100.$	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему лобному.	80,53	86,24	85,34
SS.	Затылочный поперечный. . .	105	107	111
$\frac{SS.}{Q}=100.$	Отношеніе затылочнаго поперечнаго къ наибольшему широтному	76,81	78,67	76,55
$\frac{O^1O^1}{L}=100$	Отношеніе височнаго къ наибольшему продольному . . .	78,91	76,3	81,71
$\frac{OO.}{L}=100.$	Отношеніе ушнаго къ наибольшему продольному . . .	70,76	70,52	70,85
$\frac{FF.}{L}=100.$	Отношеніе наибольшаго лобнаго къ наибольшему продольному	66,08	63	66,28
$\frac{F^1F^1.}{L}=100.$	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему продольному	53,21	54,33	56,57
$\frac{SS.}{L}=100$	Отношеніе затылочнаго поперечнаго къ наибольшему продольному	61,99	61,85	63,43
$\gamma_1.$	Внѣшній глазничный діаметръ.	99	100	111
$\gamma.$	Внутренній глазничный . . .	93	95	102
γ_2	Щечный	105	105	110
$\gamma_3.$	Скуловой	115	116	121
$\gamma_4.$	Наибольшій лицевой поперечный	—	—	—
$\frac{\gamma^1.}{\gamma^4}=100.$	Отношеніе внѣшняго глазничнаго къ наибольшему лицевому поперечному.	—	—	—
$\frac{\gamma^3.}{\gamma^4}=100.$	Отношеніе скуловаго на наибольшему лицевому поперечному.	—	—	—
$\frac{\gamma^2.}{\gamma^4}=100.$	Отношеніе щечнаго къ наибольшему поперечному лицевому.	—	—	—
$nx_1.$	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой линіи черепа	71	60	69
$\frac{nx_1.}{\gamma^4}=100.$	Отношеніе длины лица къ наибольшей ширинѣ	—	—	—
$xx_1.$	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	20	18	21
Y.	Высота скуловой кости . .	28	27	29
$D_1.$	Ширина глазницъ.	39	38	41
D	Высота глазницъ	37	34	31
$\frac{D.}{D_1}=100.$	Отношеніе высоты глазницъ къ ихъ ширинѣ.	94,87	89.47	75,61
T.	Межглазничное пространство.	22	22	27
nx.	Длина носа.	51	42	47
r.	Ширина носа	24	22	23
$\frac{r}{nx}=100.$	Отношеніе ширины носа къ его длинѣ	47,05	52,38	48.98
M.	Длина неба.	53	50	47
$M_1.$	Ширина неба.	47	42	36

		1.	2.	3.
$\frac{M_1}{M=100}$.	Отношеніе ширины неба къ ег длинѣ	90 56	84	77,59
N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	42	49	—
O.	Высота сосцевидныхъ отростковъ.	27	26	32
OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницы	74	70	71
$\frac{nclb+bf+nb}{A=100}$.	Отношеніе всей вертикальной окружности къ горизонтальной	95 29	95,23	—
$\frac{OPO+OO}{A=100}$.	Отношеніе всей поперечной окружности къ горизонтальной	83,92	82,14	83,08

Имѣвшійся въ нашемъ распоряженіи краніологическій матеріалъ изъ оз. Иссыкъ-куля такъ незначителенъ, что не даетъ, конечно, права, на основаніи его, дѣлать какія либо краніологическія заключеніяо „допотопномъ“-если можно такъ выразиться, его населеніи, въ которомъ историческія данныя позволяють видѣть древнихъ Усуней, или Хэу-суней. А между тѣмъ Усуни заслуживаютъ глубокаго интереса, и краніологическія данныя о нихъ, болѣе или менѣе положительныя, основанныя на измѣреніяхъ достаточнаго количества череповъ, могутъ, по-нашему, если не совершенно объяснить, то на много подвинуть впередъ вопросъ, остающійся до сихъ поръ, несмотря на обширную литературу предмета, крайне темнымъ и неразгаданнымъ,—это вопросъ о происхожденіи киргизской народности. При такого рода соображеніи нами руководитъ, между прочимъ, слѣдующее обстоятельство. Большая орда киргизовъ и донынѣ носитъ названіе “Усунь“ и занимаетъ отчасти тѣ-же мѣстности, которыми владѣли Усуни, только отъ самаго оз. Иссыкъ-куля оттѣснена бурутами, или кара-киргизами. Если къ этому прибавить то, что между киргизами Большой орды и Иссыкъ-кульскими бурутами попадаются русоволосые и голубоглазые съ длинными правильными носами, т. е. съ антропологическими признаками древнихъ Усуней, то едва-ли будетъ казаться маловѣроятнымъ предположеніе, что потомки Усуней и донынѣ обитаютъ на оз. Иссыкъ-кулѣ. Въ пользу такого предположенія говорятъ и этнографическія данныя. Нравы и обычаи иссыкъ-кульскихъ Усуней измѣнились такъ мало, что китайскія описанія Усуней I в. до Р. Хр. какъ бы списаны нынѣ съ иссыкъ-кульскихъ кочевниковъ [1]). Не противорѣчитъ этому предположенію и сравненіе величинъ, полученныхъ нами при краніометрическихъ измѣреніяхъ череповъ Усуней, съ величинами, полученными д-ромъ Н. Зеландомъ при кефалометрическихъ измѣреніяхъ кара-киргизовъ [2]). Въ виду вышесказаннаго, въ высшей степени является желательнымъ имѣть для краніологіи Усуней возможно большій матеріалъ. Судя по разсказамъ лицъ, бывшихъ на оз. Иссыкъ кулѣ и жившихъ на немъ, кости человѣческія выбрасываются изъ него довольно часто; но все это до сихъ поръ гибло и совершенно безслѣдно исчезало для науки.

---

1) П. Семеновъ. Геогр. стат. сл. Рос. имп., т. II, стр. 369.
2) Ibid.
3) Н. Зеландъ. Киргизы (этнологич. очеркъ).

В. Ф. Миллеръ.—Курганный могильникъ близъ села Троицкаго-Кайнарджи Московскаго уѣзда.

Пользуясь своимъ пребываніемъ лѣтомъ 1889 года въ Зенинѣ, имѣніи И. И. Шаховскаго, я осматривалъ близъ лежащіе курганные могильники, которыми изобилуетъ эта часть Московскаго уѣзда, и произвелъ въ очень скромныхъ размѣрахъ раскопки въ одномъ изъ нихъ вмѣстѣ съ В. И. Сизовымъ. Результаты нашихъ непродолжительныхъ раскопокъ были настолько незначительны, что я не счелъ бы нужнымъ обратить на нихъ вниманіе читателя, еслибъ они не производились въ окрестностяхъ Москвы, на почвѣ, на которой мы живемъ, и которая представляетъ поэтому для насъ особый интересъ

Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ имѣнья Зенина близъ села Троицкаго-Кайнарджи, на лѣвомъ возвышенномъ берегу р. Пехорки, по направленію съ сѣверо-востока къ юго-западу тянется могильникъ, состоящій изъ 30 кургановъ. Курганы расположены въ 4 ряда, идущіе съ востока на западъ. По словамъ крестьянъ, могильникъ еще не такъ давно былъ покрытъ густымъ лѣсомъ. Еще въ настоящее время на нѣкоторыхъ курганахъ сохранились деревья, а въ другихъ пни, отъ недавней порубки. Между курганами одинъ, стоящій на южномъ краю могильника отличается значительными размѣрами (т. е. имѣетъ въ высоту $4\frac{1}{2}$ аршина и въ діаметрѣ 28 аршинъ); остальные обыкновенно въ высоту ниже сажени и въ діаметрѣ не превышаютъ $1\frac{1}{2}-2$ саженей. Нѣкоторые курганы, лежащіе въ нѣсколькихъ шагахъ отъ крестьянскихъ дворовъ, уже попорчены; одинъ утилизированъ подъ погребъ, изъ другихъ крестьяне брали песокъ. При разрытіи одного кургана (№ 00) крестьяне вырыли костякъ и кусокъ отъ небольшого желѣзнаго ножа. Они зарыли черепъ обратно и, по нашей просьбѣ, указали намъ мѣсто.

Выбравъ нѣсколько нетронутыхъ кургановъ, мы произвели раскопку одновременно въ разныхъ мѣстахъ могильника. Затрудненіе при раскопкѣ представляло выкорчеваніе пней; сама же насыпь, состоявшая изъ краснаго песку, легко поддавалась лопатѣ, такъ что раскопка 1-го кургана средней величины двумя или тремя рабочими длилась не болѣе 3 или 4 часовъ. У первыхъ кургановъ съ цѣлью опредѣленія направленія костяка мы срѣзали горизонтально вершину на аршинъ и болѣе и затѣмъ копали квадратную яму, которой стороны

вписывались въ кругъ. Въ дальнѣйшихъ раскопкахъ для ускоренія дѣла мы ограничивались широкой траншеей, разрѣзавшей курганъ съ запада на востокъ.

Представляю описаніе раскопки тѣхъ кургановъ, которые дали какіе нибудь положительные результаты.

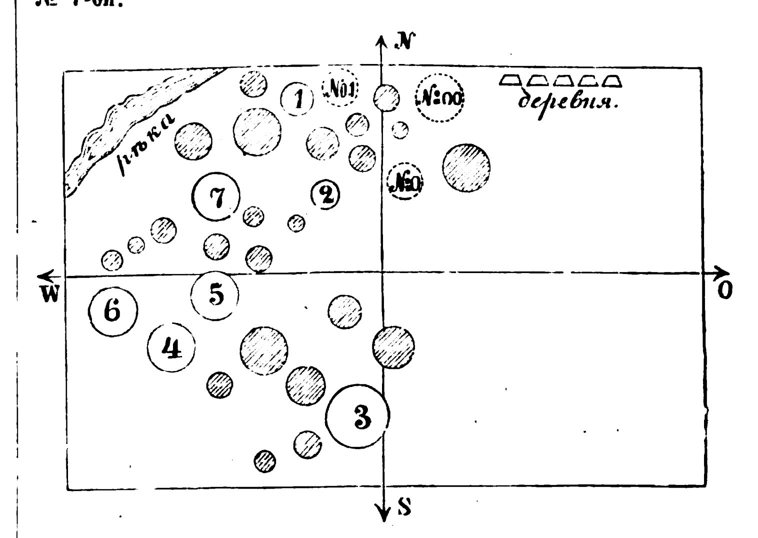
Курганъ № 1. Курганъ имѣлъ въ окружности 22 метра и въ вышину 225 сантиметровъ; у подошвы замѣтны слѣды окружной канавы. По снятіи вершины до половины высоты была вырыта квадратная яма. На глубинѣ соотвѣтствующей почвѣ (материку) обнаружены въ небольшомъ количествѣ уголья. Далѣе на глубинѣ 1-го метра въ материкѣ оказался женскій сильно истлѣвшій остовъ, головой на западъ. Костякъ лежалъ на спинѣ съ вытянутыми ножными и ручными костями, но лицомъ голова повернута налѣво т. е. къ сѣверу. Подъ головой перетлѣвшіе и разсыпающіеся при прикосновеніи остатки деревянной дощечки. Близъ висковъ найдены 5 височныхъ колецъ изъ тонкой бронзовой проволоки. Около шейныхъ позвонковъ оказалось 5 сердоликовыхъ продолговатыхъ бусинокъ. Въ ногахъ небольшой горшокъ изъ желтоватой глины съ узкимъ днищемъ и развалистымъ жерломъ, украшенный параллельно краю тройнымъ рядомъ городковъ. Слѣдовъ платья и обуви не сохранилось.

№ 7. Раскопка была начата В. И. Сизовымъ и окончена мною. По вырытіи траншеи съ запада на востокъ было посредствомъ щупа опредѣлено направленіе могильной ямы. Земля насыпи изобиловала мелкимъ углемъ. На глубинѣ 1 аршина въ материкѣ обнаружился женскій остовъ, лежащій на спинѣ головой на западъ съ лицомъ повернутымъ на сѣверъ. Длина костяка 1 метръ 54 с. Верхняя часть туловища, отъ подбородка до локтей покрыта пластомъ бересты, состоявшимъ изъ большихъ кусковъ. Голова покоилась на довольно толстой перегнившей четырехугольной дощечкѣ доходящей до плечъ. На черепѣ, весьма хрупкомъ и развалившемся въ куски, сохранились въ значительномъ количествѣ черные густые волоса съ частями кожи и присохшими къ ней мускулами. Въ волосахъ вплетено нѣсколько бронзовыхъ жгутовидныхъ и гладкихъ колецъ, прикрѣпленныхъ шерстяными нитями. Подъ снятымъ съ груди слоемъ бересты оказалась серебряная низкопробная гривна съ двумя такими же четырехугольными бляхами, покрытыми выпуклымъ орнаментомъ. Близъ гривны были найдены въ землѣ много бусъ сердоликовыхъ и стеклянныхъ (бѣлыхъ и синихъ), а также нѣсколько бубенчиковъ. На плечахъ, ребрахъ, на рукахъ попадались куски кожи отъ одежды. Кромѣ того, на правой рукѣ близъ кисти найдены остатки грубой шерстяной ткани коричневаго цвѣта. На запястьи правой руки бронзовый браслетъ, на пальцахъ лѣвой, согнутой въ локтѣ и положенной на животъ, — два витыхъ бронзовыхъ кольца. Въ ногахъ, несмотря на тщательные поиски, горшка не оказалось.

Раскопка остальныхъ 5 кургановъ не дала почти никакихъ результатовъ.

Въ кург. № 4. На глубинѣ одного метра въ почвѣ найдено было 2 бронзовыхъ кольца - одно жгутовидное, другое въ видѣ перстня съ плоскимъ расширеніемъ на верхней сторонѣ и рѣшеткой. Но костякъ не былъ обнаруженъ.

Въ курганѣ № 6, раскопанномъ В. И. Сизовымъ, найдены были въ насыпи на высотѣ одного аршина надъ материкомъ три большихъ камня съ ясными слѣдами копоти. Они очевидно были послѣ засыпки трупа поставлены на могилѣ и служили очагомъ для совершенной по покойникѣ тризны, послѣ чего были засыпаны землею. Костякъ мужской лежалъ въ обычномъ положеніи, но съ лицомъ повернутымъ направо. Никакихъ вещей не было найдено. Итакъ только три разрытые кургана дали нѣкоторое количество вещей, а собственно богатымъ по содержанію можетъ быть названъ только одинъ № 7-ой.



●	цѣльные курганы	число курган	 30
○	раскопан. курганы 1889 г.	раскопано въ 1889	 7
◌	разрушен. курганы	осталось нетронуто	 23

Схема расположенія кургановъ у села Троицко-Кайнарджи въ Московск. уѣздѣ.

По характеру найденные предметы представляютъ въ большинствѣ лишь повтореніе общеизвѣстныхъ московскихъ типовъ: тѣже бронзовыя проволочныя, височныя, кольца, рѣшетчатые перстни, жгутовидныя кольца и несомкнутые проволочные браслеты, которые въ обиліи встрѣчаются и въ Московскомъ и въ другихъ уѣздахъ Московской губерніи. Болѣе типичнымъ предметомъ можетъ быть названа серебряная гривна, состоящая вверху изъ проволоки, внизу изъ двухъ параллельныхъ широкихъ полосъ, украшенныхъ выпуклымъ ребромъ и покрытыхъ на внѣшней сторонѣ орнаментомъ, состоящимъ изъ точекъ и треугольниковъ. Обѣ параллельныя полосы въ двухъ мѣстахъ связаны перемычками и двумя четырехугольными орнаментированными бляхами. Совершенно подобная же гривна была найдена въ нынѣшнее же лѣто Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ въ курганѣ близъ с. Ильинскаго. Это украшеніе во время своей сохранности было очень красиво и несомнѣнно нѣкогда представляло значительную цѣнность. Этимъ вѣроятно объясняется сравнительная рѣдкость гривны такого типа въ курганахъ Московской губерніи. Намъ извѣстна въ Историческомъ Музеѣ еще лишь одна бляха тождественная съ нашей по рисунку, найденная въ курганѣ Рузскаго уѣзда, и несомнѣнно прикрѣпленная нѣкогда къ такой же гривнѣ.

Какъ болѣе интересное можно еще отмѣтить, что въ курганѣ № 7 на черепѣ женщины сохранились густые черные или почти черные волосы. Хотя, судя по сдѣланнымъ до сихъ поръ находкамъ волосъ въ курганахъ Московской губерніи, населеніе нѣкогда хоронившее своихъ покойниковъ въ курганахъ было въ большинствѣ бѣлокурое, но среди него встрѣчались и темноволосые Такъ по свидѣтельству А. А. Гатцука, произведшаго въ Московской губерніи значительное число раскопокъ въ 1869, 1864 годахъ „найденные при нѣкоторыхъ женскихъ черепахъ волосы были не бѣлокурые а довольно темные" [1]). Остатки волосъ и шерстяныхъ шнурковъ въ кольцахъ доказываютъ, что послѣднія вплетались въ волоса, украшая вѣроятно кончики мелкихъ косъ. Этотъ обычай украшать волоса кольцами былъ констатированъ и раскопками А. П. Богданова [2]). Въ числѣ женскихъ украшеній видное мѣсто занимали бусы — сердоликовыя и стекляныя, причемъ первыя, какъ болѣе дорогія, встрѣчаются въ меньшемъ числѣ и вѣроятно на снуркѣ перемѣшались со стекляными. При всемъ обиліи бронзовыхъ и серебряныхъ украшеній на женщинѣ, похороненной въ курганѣ № 7 не было найдено кожаной обуви, хотя кожа могла бы сохраниться, какъ сохранились остатки кожаной одежды. Нужно думать, что на ногахъ носились лапти, и кожаная обувь была сравнительно рѣдка. „Слѣды кожаной обуви, говоритъ Кельсіевъ, замѣчаются чаще въ курганахъ югозападныхъ уѣздовъ, но и здѣсь такія находки рѣдки (извѣстно по 2—4 случая на уѣздъ [3]). Интересную, хотя и не новую, подробность погребенія представляетъ слой бересты, покрывавшей костякъ. Подводя итоги раскопкамъ сдѣланнымъ въ Московской губерніи до 80 годовъ (до 300 кладбищъ, Кельсіевъ замѣтилъ, что присутствіе *бересты*, безразлично при мужскихъ и женскихъ остовахъ, встрѣчалось среднимъ числомъ въ одномъ изъ 40 раскопанныхъ кургановъ... Очевидно, что береста употреблялась рѣдко, ибо при множествѣ погребеній достаточно ясныхъ, ея присутствія совсѣмъ незамѣтно [4]). Тѣмъ же изслѣдователемъ было высказано предположеніе, что берестой обвивали трупъ, когда хоронили его зимою и откладывали насыпаніе кургана до весны. Въ такихъ случаяхъ береста имѣла цѣлью временно предохранить трупъ отъ разложенія. Это предложеніе мнѣ не кажется вѣроятнымъ, хотя я самъ не могу замѣнить его другимъ болѣе правдоподобнымъ. Несомнѣнно что береста, поддающаяся гніенію несравненно медленнѣе чѣмъ дерево, именно въ силу этого свойства, употреблялась для обвивки трупа, но я не вижу причины, почему къ этой обвивкѣ прибѣгали именно зимою, когда промерзлая почва и холодъ болѣе, чѣмъ въ теплое время задерживаетъ разложеніе трупа. Я не имѣю детальныхъ точныхъ свѣдѣній объ обвивкѣ трупа берестой въ другихъ случаяхъ, но долженъ замѣтить, что въ нашемъ курганѣ № 7 береста покрывала не весь костякъ, а только туловище отъ шеи до локтей, защищая такъ сказать главный уборъ похороненной, женщины — ея бусы и серебряную гривну. Не рѣшаясь сдѣлать отсюда какого-нибудь вывода, я только констатирую этотъ фактъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій, которыя *должны* уяснить эту деталь погребенія.

[1]) Извѣст. О. Любит. Ест., Антр. и Этн. т. IV вып. 1 стр. 10.

[2]) Матеріалы для антропологіи курганнаго періода въ Московской губерніи 1867 г стр. 14.

[3]) Древности т. X стр. 42.

[4]) Назв. соч. стр. 43.

Не совсѣмъ ясна до сихъ поръ и другая деталь въ положеніи головы курганныхъ покойниковъ. Въ *трехъ* раскопанныхъ нами курганахъ, гдѣ можно было отмѣтить направленіе *лица* покойниковъ обнаружилось, что мужчина былъ повернутъ лицомъ направо къ югу, обѣ женщины—лицами на лѣво, къ сѣверу. Въ раскопкахъ Кельсіева въ курганахъ при деревнѣ Мишиной всѣ *три* найденные черепа (1 муж. и 2 женск.) оказались повернутыми на лѣвый високъ [1]) На основаніи своихъ раскопокъ А. П. Богдановъ говорилъ: «Относительно положенія головы нужно замѣтить, что она столь же часто бываетъ обращена лицомъ вверхъ, какъ къ С. и Ю. Такъ какъ, повидимому, при боковомъ положеніи черепа можно замѣтить, что онъ какъ будто свернутъ при насыпкѣ земли, то я думаю, что *обыкновенно* клали лицомъ вверхъ [2]). Спрашивается, должно ли предполагать случайность въ поворотѣ лица на сѣверъ или югъ, какъ предполагаетъ проф. А. П. Богдановъ, или такой поворотъ дѣйствительно представляетъ похоронную деталь, находившуюся, быть можетъ въ связи съ какими-нибудь вѣрованіями. Въ настоящее время у насъ еще нѣтъ достаточно данныхъ для разрѣшенія этого недоумѣнія, но дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ слѣдуетъ обратить вниманіе на эту черту, отмѣтить сопровождающія ее обстоятельства: полъ, возрастъ покойниковъ и тогда, быть можетъ, она либо найдетъ себѣ разъясненіе, либо оправдается предположеніе проф. Богданова о ея случайности.

Вотъ то немногое, что я счелъ нужнымъ отмѣтить по поводу сдѣланныхъ мною и В. И. Сизовымъ раскопокъ. Изъ вышеприведеннаго видно, что несмотря на обиліе раскопокъ, произведенныхъ доселѣ въ предѣлахъ Московской губерніи (до 1883 года по счету Кельсіева было раскопано уже до 370 кургановъ), еще далеко не всѣ вопросы, касающіеся деталей погребенія, разъяснены въ достаточной степени. Поэтому крайне желательно, чтобы доставлялись въ возможно большемъ числѣ *всѣ* свѣдѣнія о раскопкахъ въ Московской губерніи, какъ бы незначительны онѣ ни были, именно въ виду того, что какая-нибудь еще загадочная деталь можетъ въ случаѣ какой-нибудь удачной раскопки получить вполнѣ правдоподобное разъясненіе.

А. Н. Харузинъ. — Два черепа изъ кургановъ села Троицкаго-Кайнарджи Московскаго уѣзда.

Изъ двухъ череповъ переданныхъ изъ раскопокъ кургановъ с. Троицкаго В. Ф. Миллеромъ въ Антропологическій Отдѣлъ № 1 принадлежитъ женщинѣ, и № 2 мужчинѣ.

Черепъ № 1. Черепъ принадлежалъ пожилому субъекту. Всѣ швы съ внѣшней стороны свободны отъ сростанія, съ внутренней же совершенно срослись; ихъ осложненіе слѣдующее: вѣнечнаго — № 3 и 4, стрѣловиднаго — № 5 и ламбдоиднаго № 4; въ области послѣдняго шва замѣтно довольно много очень мелкихъ ворміевыхъ костей. Иніонъ совсѣмъ не выраженъ (№ 0), надбровныя дуги еле видны, glabella лишь слабо выступаетъ

[1]) Древности X стр. 40.

[2]) Назв. сог. стр. 14.

впередъ (№ 1), лобные и теменные бугры ясны Spina nasalis—выступаетъ впередъ и не сглажена, но сломана края носоваго отверстія обнаруживаютъ легкую сглаженность. Черепъ сохранился дурно и многихъ размѣровъ на немъ неудалось сдѣлать.

Черепъ по своимъ размѣрамъ не великъ: по горизонтальной окружности онъ прямо малъ, а по вертикальной дугѣ, благодаря значительной длинноголовости черепа, онъ средній. Продольный діаметръ равенъ 180 mm, а поперечный 129—они даютъ черепной указатель равнымъ 71,66 т. е указываютъ что черепъ относится къ истымъ долихоцефаламъ. Височный, высотный и ушной діаметръ не могли быть измѣренными; затылочный діаметръ равенъ 106 mm., и составляетъ 82,17% поперечнаго наибольшаго (черепъ широкозатылочный, хотя и умѣренно) и 58,88% продольнаго діаметра, разстояніе между теменными буграми 126 mm. этотъ размѣръ равенъ 82,17% поперечнаго 70,00% продольнаго, затылочный же діаметръ составляетъ 84,12% этого размѣра т. е. затылокъ умѣренно расширенъ. Наименьшій лобный діаметръ 90, наибольшій 116, лобный указатель 77,58 и лобъ, слѣдовательно, значительно съуженъ въ своей нижней части, хотя впрочемъ наименьшій лобный составляетъ довольно значительный процентъ наибольшаго теменнаго (69,76). Лобная часть черепа не велика—33,51% вертикальной дуги, теменная же и затылочная довольно велики (34,91 и 31,56%). Межглазничное пространство (19 mm) составляетъ 30,64% (?) лицевой линіи и слѣдовательно не широко (хотя и не можетъ считаться очень узкимъ), носъ также мало расширенъ, такъ какъ длина носа 45 mm., а ширина 23, носовой же указатель равенъ 51,11; по небному указателю черепъ принадлежитъ къ широконебнымъ (81,39). Нѣкоторыя болѣе подробныя цифры размѣровъ и отношеній помѣщены ниже.

Черепъ № 2. Онъ мужской и принадлежалъ старику. Вѣнечный шовъ свободенъ отъ сростанія и его осложненіе равно № 3—4, стрѣловидный сросся болѣе, чѣмъ на половину, осложненіе его № 4, ламбдоидный сросся на половину и его осложненіе очень сильно (№ 5), ворміевыхъ костей очень мало. Надбровныя дуги рѣзко выражены, glabella сильно выступаетъ впередъ (№ 3), иніонъ не особенно сильно развитъ (№ 2), spina nasalis выступаетъ, но сломана, лобные бугры ясны, теменные также сильно замѣтны; края носоваго отверстія довольно сильно сглажены и отчасти лопастевидны (губовидны), это позволяетъ думать, что здѣсь не обошлось безъ примѣси, быть можетъ, и отдаленной монгольской крови. Лицо у черепа ассиметрично; глазницы, особенно правая, сильно скошены внизъ и ихъ оси образуютъ тупой уголъ рѣзко открывающійся книзу. Чтобы измѣрить наклонъ осей глазницъ можно дѣлать слѣдующія измѣренія, которыя, хотя лишь приблизительно выразятъ наклонъ осей глазницъ и этимъ самымъ укажутъ на уголъ образуемый ими: отъ внѣшней точки продольнаго глазничнаго діаметра провести перпендикуляръ до конца скуловой кости и измѣрить его, далѣе провести горизонтальную линію отъ конца скуловой кости до точки противолежащей дакріону и отъ нея измѣрить разстоянія до дакріона, называя первую линію буквой a, а вторую b, мы можемъ вычислить ихъ отношенія, при чемъ, естественно, чѣмъ ось глазницъ будетъ наклонена меньше, тѣмъ отношеніе будетъ больше и наоборотъ; измѣряя на черепѣ, о которомъ мы говоримъ — a, я получалъ 32, и b—46, слѣдовательно $\frac{a.100}{b}$ будетъ 69,56 (или 70), по нашему предположенію это отношеніе указываетъ на значительную скошенность глазничныхъ осей, такъ напр. на четырехъ черепахъ ногайскаго (слѣдовательно до извѣстной степени монголоиднаго) типа мы нашли для этого отношенія слѣдующія цифры: 71,44, 72,72, 72,72, и даже 75,61 (т е 76).

Черепъ не совсѣмъ хорошо сохранился, особенно правая сторона его, на которой онъ повидимому лежалъ, тѣмъ не менѣе большинство измѣреній можно было на немъ произвести. По горизонтальной окружности этотъ черепъ большой (538), также и по вертикальной дугѣ (383), по поперечной же окружности онъ средній (311), во всякомъ случаѣ черепъ слѣдуетъ считать большимъ или, по крайней мѣрѣ, больше, чѣмъ среднихъ размѣровъ. Лобная часть черепа не велика, такъ лобная часть (259) горизонтальной окружности составляетъ 48,14% всей окружности и лобная часть (130) вертикальной дуги только 33,97% всей дуги, теменная часть (134) больше всѣхъ и равна 34,98% всей дуги, между тѣмъ какъ затылочная часть (119) 31,07% вертикальной дуги; верхняя часть послѣдней (66) значительно больше, чѣмъ нижняя (53) и равна 55,46% всей затылочной и 17,23% всей вертикальной дуги, между тѣмъ какъ нижнезатылочная составляетъ 44,53% затылочной и 13,83 всей вертикальной дуги. Изъ всѣхъ трехъ частей всего больше и вообще значительно согнута затылочная часть, между тѣмъ какъ лобная и теменная изогнуты довольно умѣренно и равномѣрно. Если взять три полныхъ головныхъ окружности, т.-е. полную горизонтальную, и полную вертикальную (вертикальная + ея хорда) и поперечную (поперечная + ушной діаметръ), то мы получимъ слѣдующія цифры: горизонтальная—538, вертикальная—528, (она равна 98,14% горизонтальной) и поперечная—425 (равна 78,99% горизонтальной)—всѣ эти цифры указываютъ на значительную величину черепа. Что касается діаметровъ, то они тоже довольно велики, за исключеніемъ поперечнаго (134); черепъ по черепному указателю въ высшей степени длинноголовый — 68,71, по высотному онъ высокій (собственно средневысокій—74,35), а по широтно-высотному высокоузкій (108,20), послѣднее зависитъ менѣе отъ большаго высотнаго діаметра, чѣмъ отъ очень небольшаго поперечнаго; смѣшанный высотный указатель этого черепа (т.-е. средняя изъ высотнаго и широтно-высотнаго) равенъ 91,38. Ушной діаметръ очень малъ (114) и составляетъ только 85,07% поперечнаго и 53,33 продольнаго, височный (124 ?) составляетъ 92,53% поперечнаго и 63,58% продольнаго. По затылочному указателю (78,35) черепъ долженъ считаться широкозатылочнымъ, по лобному (85,21) среднелобый, почти широколобый, по длиннотно-скуловому указателю черепъ узкоскулый (66,66 ?), по носовому (50,00) среднешироконосый, по глазничному низкоорбитный (79,48) и по небному (91,66) широконебый; межглазничное пространство не можетъ считаться узкимъ, такъ какъ оно составляетъ не менѣе какъ 32,87% лицевой линіи.

Ниже помѣщены всѣ цифры измѣреній и отношеній

	№ 1	№ 2		№ 1	№ 2
L	180	195	$\frac{Q.100}{L}$	71,66	68,71
Q	129	134			

	№ 1	№ 2
H	—	145
H_1	—	145
$\frac{H.100}{L}$	—	74,35
$\frac{H_1.100}{L}$	—	74,35
$\frac{H\,100}{Q}$	—	108,20
$\frac{H_1.100}{Q}$	—	108,20
OO	—	114
$\frac{OO.100}{Q}$	—	85,07
$\frac{OO.100}{L}$	—	53,33
O_1O_1	—	124(?)
$\frac{O_1O_1\,100}{Q}$	—	92,53(?)
$\frac{O_1O_1.100}{L}$	—	68,58(?)
SS	106	105
$\frac{SS.100}{Q}$	62,17	78,35
$\frac{SS.100}{L}$	58,88	53,84
p_3 lf	96	100
$\frac{lf.100}{nclf}$	31,56	31,07
$\frac{p_3\,lf.100}{pnf}$	71,64	68,96
lT	68	66
Tf	45	53
p_4 lT	62	63
p_3 Tf	46	53
$\frac{lT.100}{lf}$	60,17	55,46
$\frac{lT.100}{nclf}$	18,99	17,23
$\frac{Tf.100}{lf}$	39,82	44,53
$\frac{Tf.100}{nclf}$	12,56	13,83
$\frac{p_4\,lT.100}{p_3\,lf}$	64,58	63,00
$\frac{p_4\,lT.100}{pnf}$	46,26	43,44
$\frac{p_3\,Tf.100}{p_3\,lf}$	47,91	53,00
$\frac{p_3\,Tf.100}{pnf}$	34,32	36,55
nclf + pnf	497	528
nclf + bf	398	—
OPO + OO	—	425
$\frac{OPO + 00.100}{A}$	—	78,99
θθ	—	100
$\frac{\theta\theta.100}{SS}$	—	95,23

	№ 1	№ 2
S_1S_1 [1]	126	130
$\frac{SS.100}{S_1S_1}$	84,12	80,76
$\frac{S_1S_1.100}{Q}$	82,17	97,01
$\frac{S_1S_1.100}{L}$	70,00	66,66
F_1F_1	90	98
FF	116	115
$\frac{F_1F_1.100}{FF}$	77,58	85,21
$\frac{F_1F_1.100}{Q}$	69,76	73,13
$\frac{F_1F_1.100}{L}$	50,00	50,25
$\frac{FF.100}{Q}$	89,92	85,89
$\frac{FF.100}{L}$	64,44	58,97
A	499	538
α	—	259
$\frac{\alpha\,100}{A}$	—	48,14
nclf	358	383
pnf	134	145
nc	120	130
$p_1$nc	105	117
$\frac{nc.100}{nclf}$	33,51	33,94
$\frac{p_1nc.100}{pnf}$	78,35	80,68
cl	125	134
$p_2$cl	113	120
$\frac{cl.100}{nclf}$	34,91	34,98
$\frac{p_2cl.100}{pnf}$	87,32	82,75
lf	113	119
$\frac{nclf + pnf.100}{A}$	99,59	98,14
nb	99	114
$\frac{nb.100}{nclf.bf}$	24,87	—
OPO	—	311
$\frac{OO\,100}{OPO}$	—	36,65
j	—	105
j_1	—	100
j_3	—	109(?)
j_5 [2]	—	110
j_6 [3]	—	112
nx_1	62(?)	73
$\frac{nx_1.100}{j_3}$	—	66,66(?)
$\frac{nx_1.100}{j_6}$	—	65,17
T	19	24

1) Разстояніе между темянными буграми.

2) Наибольшій внѣшній глазничный діаметръ т. е. наибольшее разстояніе лобныхъ отростковъ скуловыхъ костей.

3) Скуловой діаметръ 2-й т. е. разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей, между тѣмъ какъ j_3 скуловой діаметръ 1-ый или разстояніе серединныхъ точекъ скуловыхъ костей.

$\frac{T.100}{nx_1}$	30,64(?)	32,87	$\frac{r.100}{nx}$	51,11	50,00
D	—	31	M	43	48
D_1	—	39	M_1	35	44
$\frac{D.100}{D_1}$	—	79,48	$\frac{M_1 100}{M}$	81,39	91,66
r	23	28	bf	40	—
nx	45	56	qq	—	—

На основаніи двухъ или собственно какъ въ данномъ случаѣ на основаніи одного черепа (такъ какъ № 1 женскій и сильно поломанъ) сказать что-нибудь опредѣленное вообще трудно и мы бы затруднились дѣлать какіе-либо выводы, если бы не существовало уже изслѣдованія курганнаго племени Московской губерніи. Теперь имѣя точку опоры, намъ вполнѣ удобно прослѣдить сходство нашего черепа съ черепами другихъ кургановъ Московской губерніи и опредѣлить ихъ относительную связь между собою. А. П. Богдановъ въ своемъ изслѣдованіи курганнаго племени Московской губерніи *) указываетъ, что имъ найдено два антропологическихъ элемента: длинноголовый и короткоголовый, изъ которыхъ одинъ, а именно первый значительно преобладаетъ. Въ общемъ описаніи череповъ изъ кургановъ Московской губерніи. А. П. Богдановъ между прочимъ говоритъ, что черепа со сторонъ нѣсколько сжаты и мало расширены у темянныхъ бугровъ, которые вообще мало развиты, что незначительнымъ развитіемъ отличаются и лобные бугры, что въ черепахъ особенно развита затылочная часть, что черепа по вертикальной дугѣ и горизонтальной окружности большія, сильно долихоцефаличны (въ большинствѣ случаевъ) и очень высоки, такъ что въ большинствѣ случаевъ высотный діаметръ и поперечный почти равны другъ другу. Всѣ эти признаки, весьма характерные вполнѣ соотвѣтствуютъ той характеристикѣ нашего черепа, которую мы дали выше; добавимъ еще то, что нашъ черепъ отличается своей низкоорбитностью, такъ что глазничный указатель его равенъ 79, 48 (т. е. 80); черепа Московскаго уѣзда А. П. Богданова въ среднемъ болѣе высокоорбитны и ихъ указатель 84,6, но нѣкоторые черепа еще болѣе низкоорбитны чѣмъ нашъ, такъ глазничный указатель черепа № 6 равенъ 77,5. Нашъ черепъ № 2 отличается также сильной долихоцефаліею, его указатель 68,71, стоящій много ниже средняго черепнаго указателя череповъ А. П. Богданова, изъ Москов. уѣзда который равенъ 75, но и среди этихъ череповъ попадаются нѣкоторые, черепные указатели которыхъ много меньше, такъ у черепа № 1 онъ равенъ 67. Что касается высоты черепа, повидимому очень характернаго въ данномъ случаѣ признака, то, какъ я уже сказалъ какъ нашъ черепъ № 2, такъ и черепа А. П. Богданова отличаются значительною высотою, такъ у нащего черепа высотный діаметръ на 11 mm. больше наибольшаго темяннаго и широтно — высотный указатель его 108,20, правда черепа А. П. Богданова Московскаго уѣзда, въ которомъ были раскопаны курганы у Сѣтуни и Черкизовой, имѣютъ этотъ указатель въ среднемъ 101, но напр. черепъ этой серіи подъ № 3 имѣетъ широтновысотный

*) А. П. Богдановъ.—Антропологическіе матеріалы ч. I. Матеріалы для антропологіи курганнаго періода въ Москов. губ. (Из. Об. Л. Ест. т IV в. 1). Москва 1867 г.

указатель равнымъ 106 т. е. очень мало уклоняется отъ нашего черепа №2. Все это позволяетъ съ увѣренностью сказать, что черепъ изъ кургана Троицкаго принадлежитъ къ группѣ длинноголовыхъ череповъ Московской губерніи, описанныхъ А. П. Богдановымъ; такимъ образомъ благодаря раскопкѣ В. Ф. Миллера раіонъ длинноголоваго племени Московской губерніи увеличился, и преобладаніе длинноголоваго племени въ курганномъ населеніи этой губерніи подтвердилось еще однимъ лишнимъ фактомъ. Не малый интересъ для изученія курганнаго племени Московской губерніи представляетъ и курганное поле состоящее изъ нѣсколькихъ сотъ кургановъ и лежащее лишь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Троицкаго около деревни Руднево; здѣсь производились раскопки Н. Ю. Зографомъ и результаты добытые имъ обѣщаютъ быть весьма интересными.

Два черепа изъ кургановъ Троицкаго, о которыхъ мы здѣсь говорили, переданы въ Антропологическій Музей.

А. Н. Харузинъ. — О вліяніи тюркской крови на иранскій типъ осетинъ.

Племя современныхъ осетинъ представляетъ лишь незначительный осколокъ нѣкогда болѣе обширнаго и могущественнаго племени; научныя изслѣдованія разныхъ лицъ, но преимущественно В. Ф. Миллера, показали, что осетинъ можно считать пришедшими съ сѣвера, черезъ Уральскія горы и именно приблизительно въ первое тысячелѣтіе до Рождества Христова. Изслѣдованія преимущественно лингвистическія дали В. Ф. Миллеру возможность придти къ тому интересному выводу, что предки осетинъ алане и что осетины по своему языку принадлежатъ иранской группѣ, арійской вѣтви Индо-Европейской семьи, т. е., что осетины иранцы. Историческія данныя однако позволяютъ предполагать, что осетины въ теченіе своей многовѣковой жизни неоднократно подвергались разнообразнымъ смѣсямъ съ сосѣдними племенами, слѣдуетъ между прочимъ отмѣтить вхожденіе въ осетинъ элемента хазарскаго въ VIII вѣкѣ (фактъ указанный Пфафомъ), а также XIII столѣтіе, ознаменовавшееся на Кавказѣ, какъ и на востокѣ Европы, появленіемъ ордъ Чингисъ-Хана. Этихъ фактовъ достаточно, чтобы поднять интересъ къ антропологіи осетинскаго племени. Невольно навязывается вопросъ, на сколько здѣсь отразилось вліяніе тюркской крови, той, которая подобно могучей морской волнѣ наводнила востокъ Европы и подобно пѣнѣ волны оставила свои слѣды на всемъ своемъ широкомъ пути; но есть при изученіи осетинъ и другой интересъ: разъ лингвисты имѣютъ основаніе поставить осетинъ въ ряду народовъ иранскихъ, то что дастъ намъ антропологія по изученію этого вопроса, иранцы ли осетины или нѣтъ, какъ отразился элементъ тюркскій, не поглотилъ ли онъ элементъ иранскій? Всѣ эти вопросы въ высшей степени интересны и для этнолога, и для историка, и особенно для антрополога.

Недавно, а именно въ мартѣ 1890 года вышло сочиненіе Н. В. Гильченко, посвященное антропологіи осетинскаго племени. При изученіи антропологіи осетинъ Н. В. Гильченко не остался чуждъ этихъ вопросовъ: мы можемъ указать нѣсколько мѣстъ въ его трудѣ, гдѣ онъ затрагиваетъ ихъ, такъ на

страницѣ 95 авторъ говоритъ, что въ сравнительно позднемъ появленіи усовъ и бороды можно видѣть племенную особенность осетинъ, но, что онъ склоненъ объяснить это вліяніемъ чуждой крови и чуждаго типа, несомнѣнно примѣшавшагося къ типу осетинъ, что осетины принадлежатъ, судя по языку, къ той вѣтви «индо-германскаго» (вѣрнѣе индо-европейскаго) племени, которая отличается волосатостью, что историческія указанія говорятъ намъ, что чуждая кровь принадлежала народамъ монгольскаго племени и что антропологическія данныя, характеризующія монгольскую расу, не противорѣчатъ такому предположенію; то же самое повторяетъ авторъ въ своемъ первомъ положеніи. Далѣе (стр. 94) Н. В. Гильченко говоритъ, что извѣстныя соображенія заставляютъ высказаться его за то, что каріе глаза были принесены извнѣ вмѣстѣ съ черными волосами, брахицефаліею, рѣдкостью волосъ, нѣкоторымъ увеличеніемъ скулъ и небольшой смугловатостью кожи, т.-е. монголовидными признаками.

Дѣйствительно, если мы примемъ въ соображеніе слова Аммиана Марцеллина, описывающаго алановъ, какъ блондиновъ, мы должны признать появленіе черноволосости и темноглазости среди осетинъ вліяніемъ иноплеменной крови и именно тюркской. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ обществахъ повидимому иранскій типъ сохранился въ большей чистотѣ, такъ, напримѣръ среди дигорцевъ преобладаютъ, по наблюденіямъ В. Ф. Миллера, блондины, это подтверждаетъ и Н. В. Гильченко.

Интересуясь вообще типомъ тюркскимъ и его вліяніемъ на другіе типы, я лично заинтересовался этимъ вопросомъ и у осетинъ. Предпринимая извѣстныя вычисленія по матеріалу Н. В. Гильченко и сопоставляя цифры съ имѣющимся у меня цифровымъ матеріаломъ, я пришелъ къ нѣкоторымъ очень опредѣленнымъ заключеніямъ, о которыхъ и хочу сказать нѣсколько словъ.

Разсматривая лицо осетинъ и на первомъ планѣ его относительную длину, мы приходимъ къ заключенію, что на немъ выражены признаки иранства: у тюркскихъ народовъ лицо относительно роста значительно длиннѣе, чѣмъ у иранцевъ, такъ у киргизовъ лицо составляетъ 11,41% роста, у каракиргизовъ 11,05, у башкиръ 11,2, у узбековъ 11,39, у финскихъ народовъ, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ, напримѣръ у лопарей длина лица стоитъ ближе къ тюркскому типу и составляетъ 11,67% роста, а у самоѣдовъ (которыхъ слѣдуетъ считать племенемъ монгольскимъ) даже 12,15%; между тѣмъ, какъ у персовъ только 10,75%, а у таджиковъ 10,86%, вычисляя процентъ, который составляетъ лицо роста у осетинъ по цифрамъ Н. В. Гильченко, мы получаемъ 10,46%, что ясно обнаруживаетъ иранство осетинъ въ этомъ отношеніи. Иранскіе признаки у осетинъ обнаруживаются рѣзко и тогда, если мы будемъ разсматривать отдѣльныя части лица или собственно ихъ отношеніе къ длинѣ всего лица, а именно лобъ (отъ волосъ до корня носа), носъ (отъ корня носа до подносовой точки) и нижнюю треть (отъ подносовой точки до бородочной). Н. В. Гильченко бралъ собственно слѣдующія измѣренія лица по его оси: „наибольшую длину лица“ (отъ волосъ до бородочной точки), носъ и „полную длину лица“ (отъ корня носа до бородочной точки). Вычитая изъ наибольшей длины лица полную длину лица и изъ этого по-

слѣдняго носъ, мы получаемъ длину лба и нижней трети, и это на столько точно, что складывая отдѣльно лобъ, носъ и нижнюю треть, мы получаемъ длину всей лицевой линіи, для лба я получилъ—57,5 mm., для нижней трети—64,9; прибавляя къ этимъ цифрамъ длину носа=54,9 mm., мы, получаемъ 177,3 mm., или цифру, которую даетъ Н. В. Гильченко для наибольшей длины лица (длины лицевой линіи). Вычисляя процентъ, который составляютъ отдѣльныя части лица всей лицевой линіи, мы получаемъ: лобъ=32,43%, лица, носъ=30,96% и нижняя треть 36,60%.

Согласно этимъ цифрамъ мы должны считать у осетинъ лобъ очень малымъ, носъ очень большимъ и нижнюю треть лица довольно большой, дабы это было болѣе рѣзко, мы поставимъ эти цифры на ряду съ процентомъ у другихъ народностей.

	Лобъ.	Носъ.	Нижн. треть.
Киргизы	36%	30%	34%
Каракиргизы	37 »	26 »	37 »
Узбеки	36 »	28 »	36 »
Сарты	36 »	28 »	37 »
Башкиры	36 »	27 »	37 »
Таджики	33 »	29 »	38 »
Осетины	32 »	31 »	37 »

Мы видимъ, что въ данномъ случаѣ осетины сильно отклоняются отъ народовъ тюркскихъ и стоятъ ближе всего къ таджикамъ, т.-е. къ племени иранскому. Если мы теперь сопоставимъ отдѣльныя части лица съ ростомъ, то оказывается, что лобъ у осетинъ равенъ 3,4%, носъ – 3,2% и нижняя треть—3,8%. Слѣдуетъ еще замѣтить, что носъ, будучи очень большимъ, узокъ, что, конечно, въ свою очередь говоритъ противъ тюркскаго типа, носовой указатель, найденный Н. В. Гильченко, равенъ только 66,84, между тѣмъ какъ у башкиръ онъ—73,67, у каракиргизовъ—74,94, а у усерганъ (одного изъ родовъ башкирскихъ) даже 75,39, т.-е. немного больше, чѣмъ у калмыковъ, у которыхъ онъ—75,30. Кромѣ вышеупомянутыхъ существуютъ и другіе факты, которые повидимому позволяютъ приблизить осетинъ къ иранству, такъ, наприм., отношеніе ушнаго діаметра къ наибольшему поперечному: у осетинъ оно равно 91,24, эта цифра стоитъ близко къ цифрѣ, полученной мною для этого же отношенія у персіянъ, которая равна 93,79, между тѣмъ какъ у тюрковъ оно много меньше, такъ у башкиръ 89,00, у киргизовъ 88,89 и у каракиргизовъ—86,73. Если остановиться на относительной ширинѣ лица осетинъ, то и здѣсь сказывается, что типъ ихъ далеко отстоитъ отъ типа тюркскаго, возьмемъ для сравненія киргизовъ: между тѣмъ, какъ у этихъ послѣднихъ наименьшій лобный значительно меньше разстоянія надглазничныхъ возвышеній и составляетъ 97,88% послѣдняго размѣра, у осетинъ эти два размѣра почти равны другъ другу и это отношеніе равно 99,46, далѣе у киргизовъ наименьшій лобный сильно уступаетъ въ величинѣ разстоянію между углами нижней челюсти и составляетъ 91,25% послѣдняго размѣра, у осетинъ наоборотъ наименьшій лобный больше, чѣмъ разстояніе между углами нижней челюсти, и этотъ размѣръ составляетъ 99,54% наименьшаго лобнаго діаметра; наконецъ, у киргизовъ разстояніе между внѣшними надглазничными возвышеніями меньше, чѣмъ разстояніе между углами нижней

челюсти (это отношеніе=93,23), у осетинъ разстояніе между углами нижней челюсти меньше, чѣмъ разстояніе между надглазничными возвышеніями и составляетъ 99,01% послѣдняго размѣра. Говоря вообще, у киргизовъ всего уже лицо въ области лба, въ области надглазничныхъ возвышеній оно немного шире и всего болѣе широко въ области нижней челюсти, т.-е. лицо расширяется сверху внизъ; у осетинъ же лицо всего уже въ нижней челюсти, всего шире въ области надглазничныхъ возвышеній; ставя вышеупомянутые размѣры въ отношеніе длины лицевой линіи (отъ волосъ до бородочной точки), мы получаемъ слѣдующее:

	Наименьш. лобн.	Надглазн. возвыш.	Углы ниж. чел.
Киргизы	57,70%	58,94%	63,34%
Осетины	62,38 »	62,71 »	62,09 »

Мы видимъ изъ этихъ цифръ въ высшей степени неравномѣрное расширеніе лица книзу у киргизовъ и очень гармоничный овалъ лица у осетинъ—у нихъ лицо остается почти одинаково широкое во всѣхъ трехъ частяхъ, суживаясь безъ угловатостей книзу.

Но между тѣмъ, какъ мы выше находили возможнымъ строго отчленить осетинъ отъ племени тюркскаго и въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо признать въ нихъ иранскія черты, существуютъ факты другіе, указывающіе намъ на совершенно иное. Къ сожалѣнію Н. В. Гильченко не удалось измѣрить скуловой діаметръ у осетинъ, такъ что мы не можемъ говорить о скуластости ихъ, но зато другой монголо-тюркскій признакъ выраженъ на ихъ лицахъ достаточно рѣзко – это широкое межглазничное пространство, оно у осетинъ очень широко и равняется въ среднемъ 33,3 mm., оно составляетъ 18,78% лицевой линіи, этотъ процентъ долженъ считаться огромнымъ, такъ, наприм., у самоѣдовъ межглазничное пространство составляетъ 17,67% лицевой линіи, а у каракиргизовъ 18,60%. Что касается отношенія межглазничнаго пространства къ росту, то оно равно у осетинъ 1,9%, т.-е. почти 2% (у башкиръ 2,0%, у каракиргизовъ 2,05%), такое широкое межглазничное пространство совсѣмъ несвойственно иранству, такъ какъ, напримѣръ, у персіянъ оно составляетъ только 1,56% роста и мы здѣсь въ правѣ предполагать вліяніе монголо-тюркской крови. Головной указатель осетинъ, съ своей стороны, позволяетъ предполагать относительную близость ихъ типа къ типу тюркскому. Головной указатель, найденный Н. В. Гильченко на осетинахъ, равенъ 82,62, т.-е. 83, слѣдовательно осетины умѣренно короткоголовы, судя по цифрамъ Н. В. Гильченко огромное большинство осетинъ короткоголовы 77% (36% суббрахицефаловъ и 41% брахицефаловъ), хотя встрѣчается довольно значительный процентъ среднеголовыхъ (16%) и отчасти длинноголовыхъ, послѣднихъ 7% (1% длинноголовыхъ и 6% подлинноголовыхъ), а среди настоящихъ короткоголовыхъ находится 11 субъектовъ съ указателемъ слишкомъ 90,00; дѣйствительно короткоголовы и нѣкоторыя другія народности Кавказа, какъ напр., армяне (85,43), грузины (83,5) и лезгины (85,9), но съ другой стороны короткоголовость характерна для тюркскаго племени, такъ у узбековъ головной указатель 83,24, у каракиргизовъ 85,10, у башкиръ 83,00, у киргизовъ 86,83, у касимовскихъ татаръ 82,84 и у пермскихъ мещеряковъ 81,24; что касается иранцевъ, то

я обладаю цифровыми данными о двухъ народностяхъ—таджикахъ и персахъ, первые изъ нихъ не лишены, впрочемъ, извѣстной примѣси тюркской крови, что, повидимому, отразилось и на ихъ головномъ указателѣ, который равенъ 84,30, но за то персiяне длинноголовы (собственно подлинноголовы) и ихъ головной указатель 76.71. Изъ этого ясно, что осетины по головному указателю къ иранцамъ не подходятъ, и повидимому ихъ короткоголовость можно объяснить влiянiемъ тюркской крови. Что касается роста, то осетины, повидимому, приближаются къ иранскому типу—ихъ ростъ найденъ Н. В Гильченко равнымъ 169,5 сан., т. е. онъ выше средняго, почти высокiй, народы тюркскiе и особенно монгольскiе не отличаются высокимъ ростомъ, правда и у нихъ встрѣчаются племена съ высокимъ ростомъ, но болѣе какъ исключенiе: такъ Уйфальви нашелъ у кипчаковъ среднiй ростъ въ 171,6 сан. и у каракиргизовъ 170,5, но у каракиргизовъ же нашелъ Зеландъ ростъ равнымъ 165,3; у башкиръ ростъ 166,0, у узбековъ 167,1, мещеряковъ 165,6, у киргизовъ 163,5, у касимовскихъ татаръ 164,2, между тѣмъ какъ, напримѣръ, у таджиковъ ростъ равенъ 172,8 сан.

Если считать свѣтловолосый типъ осетинъ за первоначальный (на что существуютъ извѣстныя основанiя), то они значительно отклонились отъ физическаго типа своихъ предковъ—иранцевъ, такъ какъ въ настоящее время, по наблюденiямъ Н. В. Гильченко, громадное большинство (покрайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ общинахъ) черноволосы (82%, черноволосыхъ же съ темными глазами 64%), этотъ фактъ Н. В. Гильченко склоненъ объяснить влiянiемъ монголо-тюркской крови; дѣйствительно, какъ мы видѣли изъ вышесказаннаго, для этого существуютъ много основанiй. Но характерно и интересно то, что осетины, утрачивая свой первоначальный типъ иранскiй подъ влiянiемъ притока новой монголо-тюркской крови, образовали нѣкоторый среднiй типъ, состоящiй изъ смѣшанныхъ признаковъ. Правда, это смѣшенiе слѣдовало бы прослѣдить точнѣе, сопоставляя отдѣльные признаки тѣхъ или другихъ субъектовъ съ признаками другими, что дало бы возможность усмотрѣть болѣе тонкiе оттѣнки влiянiя различной крови, но останавливаясь только на среднихъ цифрахъ, мы получимъ въ типѣ осетинъ оригинальную смѣсь двухъ различныхъ типовъ. Такъ, напримѣръ, волосы на головѣ бываютъ часто довольно жестки, что служитъ признакомъ монгольства, такъ же какъ позднее выростанiе усовъ, замѣчаемое у осетинъ, бородъ и бакенбардъ, ихъ рѣдкость (особенно бакенбардъ), слабая волосатость тѣла и т. д. У тюрковъ волосатость на тѣлѣ почти или совсѣмъ не выражена, между тѣмъ, какъ у иранцевъ волосатость большая—у осетинъ же этотъ признакъ стоитъ на серединѣ, далѣе высокiй ростъ говоритъ какъ-будто за иранство, а короткоголовость за тюркскую кровь; затѣмъ относительная длина лица и соотношенiе трехъ отдѣловъ лица (лба, носа и нижней трети) говорятъ за иранство, особенно носъ, повидимому, очень характеренъ, но у осетинъ встрѣчаются часто ноздри формы, говорящей за тюркскую кровь, далѣе оваль лица заставляетъ ставить осетинъ наряду съ иранскими народами, съ другой стороны широкое межглазничное пространство противорѣчить этому и указываетъ на близость осетинъ къ туркамъ, между тѣмъ, какъ глубоколежащiе глаза съ широкооткрытой щелью, совершенно горизонтальные, безъ складки верхней вѣки указываетъ на типъ, противоположный тюркскому. Говоря вообще, осетинъ слѣдуетъ какъ по языку, такъ и по физическому типу отнести къ типу иранскому, но къ которому примѣшалась тюркская кровь, отразившаяся преимущественно на цвѣтѣ волосъ и глазъ, на брахицефалiи, межглазничномъ пространствѣ и отчасти на ростѣ волосъ лица и тѣла.

Если мы теперь остановимся на той характеристикѣ типа, которую даетъ на стр. 106 и 107 Н. В. Гильченко, и пополнимъ ее данными, полученными нами вычисленiемъ извѣстныхъ отношенiй, то получимъ, откидывая крайности и основываясь на среднихъ цифрахъ, слѣдующее:

1) осетины роста выше средняго, что говоритъ въ пользу иранства.

2) темноволосы и темноглазы вслѣдствiе влiянiя тюркской крови.

3) усы, борода и бакенбарды выростаютъ поздно вслѣдствiе примѣшавшейся тюркской крови.

4) волосатость тѣла не велика, вслѣдствiе влiянiя тюркскаго элемента.

5) глазная щель горизонтальна и складокъ вѣкъ нѣтъ, что обнаруживаетъ иранское происхожденiе осетинъ.

6) межглазничное пространство широко: 18,78% лица и 1,9% роста—это обнаруживаетъ тюркское влiянiе.

7) цвѣтъ кожи смугловатый, что указываетъ также на влiянiе тюркскаго элемента.

8) лобъ очень малъ (низокъ) —32,43% лица или 3,4% роста и широкъ и обнаруживаетъ рѣзко иранство.

9) носъ очень великъ - 30,96% лица и 3,2% роста, онъ узокъ и съ выдающейся высокой, узкой спинкой—указываетъ, въ свою очередь, на иранство.

10) Форма и направленiе ноздрей часто обнаруживаетъ монгольскую (собственно тюркскую) кровь.

11) Нижняя треть лица довольно большая—36,60%% лица и 3,8% роста и говоритъ съ двумя остальными третями за иранскую кровь.

12) небольшой красивый ротъ и прямыя тонкiя губы, говорящiе также за иранство.

13) головной указатель обнаруживаетъ брахицефалическую (суббрахицефалическую) форму головы, стоящую въ связи съ влiянiемъ тюркской крови.

14) оваль лица правильный безъ угловатостей, слегка суживающiйся книзу — это говоритъ за иранство и противъ тюркскаго типа.

Итакъ, принимая во вниманiе среднiя цифры, полученныя Н. В. Гильченко, для цвѣта волосъ, глазъ, волосатости, роста и размѣровъ лица, мы должны признать, что влiянiе тюркской крови отразилось довольно сильно на типъ осетинъ и выразилось преимущественно на цвѣтѣ волосъ, глазъ, брахицефалiи о отчасти на волосатости, далѣе оно отразилось сильно на межглазничномъ пространствѣ и отчасти на формѣ ноздрей, между тѣмъ, какъ ростъ и размѣры лица (отчасти и головы) говорятъ положительно за иранство, т. е. что тюркская кровь оставила свои слѣды на пигментацiи тѣла и волосъ, между тѣмъ, какъ черты лица сохранились почти въ

чистотѣ иранскими. Изъ этого можно было бы, какъ кажется, сдѣлать тотъ выводъ, что осетины, находясь подъ вліяніемъ теченія тюркской крови, образовали новую расу, смѣшанную изъ признаковъ иранскихъ и тюркскихъ, что въ свою очередь противорѣчило бы принятому правилу, что при смѣшеніи не образуются новыя расы, а цѣлый рядъ смѣшанныхъ формъ, но мы говорили о среднихъ цифрахъ, которыя рисуютъ гипотетическаго субъекта, если же мы будемъ просматривать процентное отношеніе одного признака съ другимъ на каждомъ субъектѣ отдѣльно, то мы повидимому получимъ дѣйствительно цѣлый рядъ смѣшанныхъ формъ. Прослѣдить именно эти смѣшанныя формы и должно составить цѣль будущаго изслѣдователя; далеко небезъинтересно также прослѣдить варіацію типа по отдѣльнымъ обществамъ и мѣстностямъ, а также и по возрастамъ.

Коллекціи, поступившія въ Антропологическій Отдѣлъ съ 1-го мая по 1-е іюня 1890 года.

1) Отъ **Н. Л. Гондатти** 72 черепа: 3 самоѣдскихъ и 69 (58 цѣлыхъ и 11 попорченыхъ) съ береговъ сѣв. Сосьвы и Сыгвы, лѣвыхъ притоковъ Оби Обработку череповъ взялъ на себя *Н. Л. Гондатти*.

2) Отъ **Н. Ю. Зографа** кости скелетовъ изъ кургановъ с. Кузьминскаго и дер. Митиной Романовскаго уѣзда Ярославской губ., изъ тѣхъ же кургановъ двѣ картонки археологическихъ находокъ. Далѣе ящикъ черепковъ сосудовъ сожженія изъ кургановъ дер. Голубочки Бѣлевскаго уѣзда Тульской губ. и археологическія находки изъ кургановъ дер. Руднево (около с. Косина) Московскаго уѣзда. Археологическія вещи переданы въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

3) Отъ **Н. Ю. Зографа** 8 череповъ: 5 изъ кургановъ дерев. Руднево Московскаго уѣзда и 3 изъ кургановъ с. Косина Мос. уѣз. Черепа переданы для обработки *А. А. Ивановскому*.

4) Отъ **А. А. Ивановскаго** 15 череповъ: 1 татарина изъ Павлодарскаго уѣзда Семипалатинской области (см. описаніе черепа въ IV вып. «Дневника» стр. 114) и 14 череповъ торгаутовъ изъ Тарбагатайской об. Китайской имперіи. Черепа измѣрены *А. А. Ивановскимъ*, и описаніе ихъ готовится имъ къ печати.

5) Отъ **О. А. Иванова** 3 черепа, найденныхъ въ Москвѣ въ Крапивницкомъ пер. близъ Петровскаго бульвара на землѣ Константинопольскаго Подворья при рытьѣ канавы; предполагается, что найденное кладбище было XVI вѣка. Черепа переданы для описанія *Н. В. Калужскому*.

6) Отъ **В. Ф. Миллера** 2 черепа изъ кургановъ села Троицкаго-Кайнарджи Московскаго уѣзда. Описаніе раскопокъ и череповъ помѣщено выше.

7) Отъ **В. Н. Поливанова** 1 черепъ изъ кургана Симбирской губ. Сенгилейскаго уѣзда при дер. Валуевкѣ. Сообщеніе о раскопкахъ было сдѣлано на VII Археологическомъ Съѣздѣ въ Ярославлѣ подъ заглавіемъ «Слѣды курганной старины въ Симбирской губ.». Отъ него же кусокъ ископаемаго клыка, найденнаго въ Симбирской губ. Сызранскомъ уѣздѣ въ имѣніи г. Поливанова. Черепъ переданъ для описанія *А. Н. Харузину*.

8) Отъ **В. И. Сизова** 3 черепа: 2 изъ кургановъ дер. Котляровой (около села Дьякова) и 1 изъ городища, находящагося непосредственно у села Дьякова (около Коломенскаго) Московскаго уѣзда. Переданы для описанія *А. Н. Харузину*.

9) Отъ графини **П. С. Уваровой** 3 черепа съ Кавказа, изъ Осетіи: 2 изъ Донифарса и 1 изъ Кумбулты. Переданы для описанія *Н. В. Калужскому*.

10) Отъ **Н. Н.** и **А. Н. Харузиныхъ** 20 череповъ (12 цѣльныхъ и 8 поломанныхъ) изъ древнихъ могилъ Гурзуфа и Гугуша на Южномъ Берегу Крыма. Черепа обработаны: см. Труды Антроп. Отдѣл. т. XI, в. 1. 1890 г. «Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша».

11) Отъ **А. Н. Харузина** 29 череповъ (20 цѣльныхъ и 9 поломанныхъ) изъ кургановъ Киргизской Букеевской степи. Черепа обработаны: см. Труды Антроп. Отд. т. XI в. 2. 1890 г. «Курганы Букеевской степи».

12) Отъ **А. Н. Харузина** 10 череповъ киргизовъ Букеевской орды. Черепа измѣрены и описаніе ихъ готовится къ печати.

Печатать разрѣшается. Президентъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи Ординарный профессоръ **Всев. Миллеръ**. 8 февраля 1890 г.

Дневникъ антропологическаго отдѣла.

Выпускъ VI.

Н. А. Янчукъ.—Къ вопросу объ антропологическомъ типѣ литовцевъ.

Литовцы — немногочисленный народъ, живущій въ нѣкоторыхъ губерніяхъ нашего Западнаго края (Виленской, Сувалкской, Ковенской, отчасти Гродненской) и въ пограничныхъ съ ними областяхъ Пруссіи. Одни изслѣдователи насчитываютъ ихъ въ настоящее время отъ $1\frac{1}{2}$ до 2, а другіе до 3 мил.

Эти показанія, впрочемъ, основываются главнымъ образомъ на языкѣ, т. е. литовцами считаются преимущественно сохранившіе свой языкъ, что далеко не всегда вѣрно, и, въ сущности, общую цифру ихъ численности надо увеличить. Одни изъ литовцевъ обрусѣли, другіе ополячились, третьи онѣмечились и забыли свою рѣчь, а между тѣмъ ихъ антропологическій типъ, если и не всегда остался неизмѣннымъ, то, во всякомъ случаѣ, измѣнился не настолько, какъ языкъ.

Литовцы въ наукѣ всегда разсматриваются на ряду съ латышами и со старо-пруссами, которые съ XVII в. совсѣмъ затерлись нѣмецкимъ элементомъ; притомъ, сами литовцы раздѣляются на жмудиновъ и собственно-литовцевъ. Всѣ эти народности вмѣстѣ составляютъ такъ наз. балтійскую группу, которая считается отдѣльною вѣтвью индо-европейскаго племени, стоявшею нѣкогда наряду съ вѣтвью славянской, германской и т. д. Къ той-же литовской вѣтви причисляютъ обыкновенно и древнихъ ятвяговъ, которые жили въ нынѣшнемъ Полѣсьѣ, и остатки которыхъ сохранились до сего времени въ Гродненской губ.

Положеніе литовцевъ, насколько помнитъ исторія, было всегда таково, что они были какъ бы приперты къ морю славянскимъ племенемъ. Это сосѣдство не всегда было мирное и равноправное. Ища себѣ бо́льшаго простора, литовцы вступали въ борьбу съ славянами, и память о борьбѣ съ Литвою до сихъ поръ сохранилась въ пѣсняхъ сосѣднихъ славянъ, гдѣ литвинъ служитъ иногда синонимомъ врага. Съ своей стороны славяне, пользуясь превосходствомъ силы и численности, подчиняли себѣ литовцевъ. До XII в. литовцы почти все время были въ подчиненіи у славянъ, и только съ XII в. начинается самостоятельная жизнь Литвы, достигшая втечсніе нѣсколькихъ столѣтій довольно цвѣтущаго развитія, и потомъ опять павшая подъ ударами болѣе сильныхъ сосѣдей —славянъ и нѣмцевъ.

Такимъ образомъ, фактическая исторія знаетъ и помнитъ только непосредственное сосѣдство двухъ народностей, славянской и литовской, и показываетъ частыя и близкія сношенія и столкновенія между ними.

Гораздо дальше этого идетъ лингвистика. На основаніи данныхъ, представляемыхъ языкомъ, изслѣдователи выводятъ заключеніе, что народности литовская и славянская составляли нѣкогда одну лито-славянскую вѣтвь индо-европейскаго племени. Изъ этого одного цѣлаго вышло два развѣтвленія: литовское и славянское, и каждое изъ нихъ стало существовать отдѣльно, развиваться и дробиться на нарѣчія и на народности. Когда именно произошло это раздѣленіе лито-славянской вѣтви, объ этомъ изслѣдователи не могутъ сказать ничего даже приблизительнаго, хотя отъ этого нисколько не страдаетъ выше-указанный выводъ о родствѣ этихъ двухъ народностей. Сомнѣнія могутъ зародиться съ другой стороны. Мы можемъ спросить, насколько данныя языка могутъ служить надежною точкою отправленія для выводовъ относительно племеннаго родства и происхожденія народностей. Антропологи находятъ иногда основанія оспаривать вѣрность этого взгляда и говорятъ, что родство по языку и по обычаямъ не всегда доказываетъ родство по происхожденію, и что поэтому этнографы и лингвисты, основываясь на фактахъ, не всегда неоспоримыхъ, могутъ заблуждаться въ своихъ выводахъ.

Существуетъ масса этнографическихъ и лингвистическихъ явленій въ жизни отдѣльныхъ народовъ, явленій, которыя мы готовы признать исконными, и которыя, между тѣмъ, объясняются заимствованіемъ, усвоеніемъ. Бывали нерѣдко историческіе примѣры, когда покоренная нація усвоивала себѣ языкъ религію и нравы своихъ побѣдителей, съ которыми у нея не было ничего общаго по происхожденію. Чтобы не далеко ходить, вспомнимъ разныя мелкія народности, вошедшія въ составъ населенія нашего отечества. Сколько есть финовъ, татаръ и другихъ инородцевъ, которыхъ мы иногда готовы признать за русскихъ! Вспомнимъ и обратный фактъ поглощенія славянской народности, напримѣръ, въ прусской Помераніи, населеніе ко-

торой, въ корнѣ славянское, до такой степени онѣмечилось, что теперь въ поморѣ трудно угадать славянина.

На основаніи такихъ соображеній антропологъ можетъ поставить вопросъ: какъ-же мы должны смотрѣть на лингвистическіе и миѳологическіе выводы относительно племеннаго родства литовцевъ и славянъ? Что, если и въ данномъ случаѣ кажущееся родство объясняется только заимствованіями, усвоеніями, происшедшими оттого, что судьба съ незапамятныхъ временъ поставила бокъ-о-бокъ эти двѣ народности? Что-же отвѣтитъ на это лингвистъ и этнографъ? Естественно, что ему придется допустить возможность этой гипотезы, но при этомъ требовать научнаго ея обоснованія, доказательства ея другими фактами, въ данномъ случаѣ антропологическими. Антропологъ долженъ выступить во всеоружіи знанія, съ достаточнымъ обиліемъ фактовъ и наблюденій, притомъ выступить не съ цѣлью полемическою, не какъ врагъ, а идя рука объ руку съ людьми, стремящимися къ той-же цѣли, хотя и другими путями.

Теперь, слѣдовательно, вопросъ въ томъ, имѣетъ-ли антропологія въ своемъ распоряженіи достаточно данныхъ по своей спеціальности касательно этого предмета. Приходится сознаться, что антропологія, по крайней мѣрѣ по вопросу о литовскомъ племени, находится пока въ несравненно худшемъ положеніи, чѣмъ лингвистика или этнографія въ тѣсномъ смыслѣ. Занимались-ли заграничные антропологи литовцами, не знаю; но кажется, что и относительно прусскихъ литовцевъ ничего не было сдѣлано въ этомъ направленіи. Что-же касается нашихъ литовцевъ, то тутъ ужъ положительно можно сказать, что они не тронуты антропологическими изслѣдованіями. Вотъ, слѣдовательно, каково положеніе занимающаго насъ вопроса. Объ антропологическихъ выводахъ и заключеніяхъ, очевидно, не можетъ быть и рѣчи, когда нѣтъ фактовъ, нѣтъ данныхъ о физическомъ строеніи литовцевъ. Задача антрополога здѣсь пока состоитъ въ томъ, чтобы собирать, такъ сказать, по зернышку данныя, копить наблюденія.

Въ виду всего сказаннаго я считалъ возможнымъ и обязательнымъ представить антропологическому отдѣлу тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются въ моемъ распоряженіи, какъ они ни малочисленны.

Лѣтомъ 1887, во время своей поѣздки въ Западный край по порученію Общества, я побывалъ, между прочимъ, и среди литовцевъ въ самомъ сѣверномъ уголкѣ Гродненской губ., въ Гродненскомъ уѣздѣ. Тамъ, на границѣ съ Виленской и Сувалкской губ. существуетъ нѣсколько деревень съ литовскими названіями и населенныхъ сплошь литовцами, которые сохраняютъ свой языкъ до такой степени, что иные изъ нихъ, особенно женщины, ни на какомъ другомъ языкѣ объясняться не могутъ, таковы деревни: Шандубра, Яскуты или Яскелевичи, Друсеники и нѣкоторыя другія, гдѣ населеніе смѣшанное, напр. Ротница, Порѣчье, Пшевалки. Названныя селенія составляютъ двѣ волости: Соболянскую и Берштанскую, и часть 3-й—Гожской. Этотъ уголокъ, вдающійся клиномъ между губерніями Виленской и Сувалкской, одинъ только и можетъ назваться литовскою областью во всей Гродненск. губ., если не считать отдѣльныхъ литовскихъ или, скорѣе, ятвяжскихъ поселеній, разбросанныхъ и въ другихъ мѣстахъ губ., но имѣющихъ болѣе

смѣшанное населеніе. Литовцевъ въ Гродненской губ. считается около 3.500 душъ.

Объ этомъ народѣ составилось у насъ такое мнѣніе, что онъ дичится, нелюбезенъ въ обращеніи съ незнакомцами, даже враждебенъ. Но эти взгляды объясняются, по моему, малымъ знакомствомъ съ литовцами; по крайней мѣрѣ, мнѣ не приходилось наблюдать ни одну изъ упомянутыхъ чертъ въ такой степени, какъ это обыкновенно говорится. Если литовецъ нѣсколько недовѣрчивъ и вслѣдствіе этого сумраченъ первое время, то это у него бываетъ не изъ враждебности, а единственно изъ желанія оградить себя, изъ предосторожности, которою онъ дѣйствительно отличается въ сильной степени. Эта черта выработалась въ немъ исторически: ужъ очень часто приходилось ему переходить изъ одного подчиненія въ другое, такъ что онъ пересталъ даже понимать, кому повиноваться, кого слушать, и ко всѣмъ сталъ относиться подозрительно. Но въ настоящее время всякій литовецъ, разъ только увидитъ, что вы ему зла не желаете, не имѣете посягательствъ ни на какія изъ его правъ, онъ окажется милѣйшимъ, радушнѣйшимъ человѣкомъ, въ особенности, если заговорите съ нимъ на такомъ языкѣ, который онъ вполнѣ понимаетъ, т. е. на его родномъ или на польскомъ. Не смотря на то, что мнѣ приходилось обращаться къ литовцу съ невиданными имъ инструментами — циркулями и заниматься антропометріей — дѣломъ совершенно новымъ не только въ Литвѣ, но и въ Россіи вообще, тѣмъ не менѣе, сопротивленія, враждебности я нигдѣ не встрѣчалъ и утверждаю, что антропологическія изслѣдованія среди литовцевъ могутъ производиться съ такимъ же удобствомъ, какъ и гдѣ бы то ни было въ другомъ мѣстѣ. Было бы желаніе, а дѣло дѣлать можно.

Литовцы—народъ довольно рослый, такъ что часто попадается ростъ выше средняго, и, во всякомъ случаѣ, ихъ нельзя назвать малорослыми. Въ ихъ походкѣ, въ движеніяхъ нѣтъ порывистости: они сдержаны, въ дѣйствіяхъ и на словахъ, осмотрительны, не рѣзки. Свое недовольство литовецъ скорѣе перетерпитъ въ душѣ, чѣмъ выразитъ его рѣзкой выходкой. Взглядъ открытый, пытливый, а преобладающіе свѣтлые глаза придаютъ лицу литовца еще болѣе радушія и мягкости. Прорѣзы глазъ горизонтальны, большею частью широкіе, хотя нерѣдко попадаются и узкіе глаза. Какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ чаще всего встрѣчаются глаза по цвѣту сложные голубовато-сѣрые. Обыкновенно, по голубому или сѣрому полю отъ зрачка идутъ желтоватые или каріе штрихи; такихъ глазъ я наблюдалъ у мужчинъ 40%, у женщ. 38,89%. Почти наравнѣ съ этимъ находится количество голубыхъ глазъ: у муж. тоже около 40%, у женщ. 27,78%. Далѣе слѣдуютъ настоящіе сѣрые глаза: у муж. 14,29%, у жен. 11,11%; наконецъ — каріе: у муж. 5,71%, у жен. 22,22%, т. е. каріе глаза болѣе часты у женщинъ, гдѣ ихъ притомъ встрѣчается ровно вдвое болѣе, чѣмъ сплошныхъ сѣрыхъ. Если разсматривать мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ, то цвѣтъ глазъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, представится въ такомъ отношеніи:

Сложныхъ сѣро-голубыхъ (№ 3) 39,62%
Голубыхъ (№ 2) 35,85%
Сѣрыхъ (№ 1). 13,21%

Карихъ (№ 4) 11,32%

Черныхъ и зеленыхъ глазъ мнѣ вовсе не приходилось видѣть у литовцевъ.

При этихъ вычисленіяхъ я имѣю въ виду однихъ взрослыхъ (муж. съ 18 л., жен. съ 16 л.), которыми за краткостью времени я предпочелъ ограничиться въ своихъ наблюденіяхъ. Изъ дѣтей я изслѣдовалъ только двоихъ, и то одинъ 17-лѣтній мальчикъ замѣшался какъ-то случайно, а на другого, 10-лѣтняго, я обратилъ вниманіе потому, что у него поразили меня особенные странные глаза: зрачки не круглые, а продолговатые, въ видѣ узенькихъ полосокъ, идущихъ въ вертикальномъ направленіи, на подобіе кошачьихъ; въ настоящее время они начинаютъ округляться сверху и, вѣроятно, современемъ совершенно придутъ въ норму. Глаза его цвѣтомъ желтоватые, отличаются особеннымъ блескомъ и подвижностью, бѣганьемъ; по силѣ зрѣнія вообще не отличаются отъ обыкновенныхъ, увѣряютъ только, что мальчикъ видитъ ночью лучше другихъ, хотя мнѣ не пришлось въ этомъ удостовѣриться лично.

Интересно тотчасъ-же сопоставить вышеприведенныя цыфры съ тѣми данными о цвѣтѣ глазъ, которыя я добылъ годомъ раньше среди бѣлоруссовъ. Для краткости отмѣтимъ только группы *свѣтлыхъ* глазъ (сѣрыхъ, голубыхъ и зеленыхъ), *сложныхъ* и *темныхъ* (карихъ). Получимъ отношенія весьма близкія у обѣихъ народностей:

	Свѣтлые.	Сложные.	Темные.
Литовцы . . .	49,06%	39,62%	11,32%
Бѣлоруссы . .	48,51%	41,79%	9,70%

Перейдемъ къ волосамъ. Самое большое количество субъектовъ, какъ среди мужчинъ, такъ и среди женщинъ, мнѣ приходилось видѣть съ темными волосами (темнорусыми); затѣмъ, приблизительно поровну свѣтлорусыхъ и бѣлокурыхъ, тоже въ общемъ порядочное количество; далѣе, очень мало настоящихъ брюнетовъ, и также мало рыжихъ, притомъ только среди мужчинъ. Впрочемъ, я долженъ замѣтить, что у темнорусыхъ литовцевъ есть особая черта, свойственная, можетъ быть, и не всѣмъ литовцамъ, а только той мѣстности, которую мнѣ пришлось наблюдать, это именно какой-то темно-каштановый отливъ, который очень легко можетъ ускользнуть отъ глазъ наблюдателя, но при пристальномъ разсматриваніи положительно сказывается, особенно у мужчинъ. Можетъ быть, я ошибочно поступалъ, причисляя такіе волоса все-таки къ темнорусымъ, развѣ что ужъ рыжеватый оттѣнокъ выступалъ вполнѣ ясно. Вотъ какъ выразились у меня отношенія между цвѣтами волосъ:

	Темнорус.	Свѣторус.	Бѣлокур.	Черн.	Рыж.
Вообще. .	39,62%	22,64%	24,53%	7,55%	5,66%
Мужч.. . .	42,86%	20,00%	22,86%	5,71%	8,57%
Женщ. . .	33,33%	27,78%	27,78%	11,11%	—

Я долженъ сдѣлать оговорку, что приблизительно одинаковое количество свѣтлорусыхъ и бѣлокурыхъ въ моихъ выводахъ объясняется трудностью различить иногда эти два оттѣнка, а въ сущности, можетъ быть, часть моихъ бѣлокурыхъ слѣдовало бы присоединить къ свѣтлорусымъ.—Попробуемъ опять сравнить литовцевъ съ бѣлоруссами.

	Темнорус.	Свѣтлор.	Бѣлокур.	Черн.	Рыж.
Литовцы . .	39,62%	22,64%	24,53%	7,55%	5,66%
Бѣлоруссы .	48,50%	23,88%	21,65%	3,73%	2,24%

И здѣсь, слѣдовательно, опять видимъ отношенія очень близкія, почти одинаковыя, какъ и въ цвѣтѣ глазъ, у литовцевъ и у ихъ сосѣдей-бѣлоруссовъ. Разница особенно рѣзко выступаетъ только въ черномъ и рыжемъ цвѣтѣ волосъ, т. е. въ такихъ цвѣтахъ, которые у обѣихъ народностей очень рѣдки, и потому относящіяся сюда наблюденія могутъ быть болѣе случайными, чѣмъ въ области другихъ, болѣе распространенныхъ цвѣтовъ. Еще одну разницу могу отмѣтить, кажется не ошибаясь, между литовскими и бѣлорусскими волосами: по качеству волоса литовца кажутся вообще нѣсколько болѣе жесткими, крѣпкими, и потому, можетъ быть, лучше сохраняются; они обыкновенно густые, гладкіе, прямые; курчавости почти не бываетъ. Разноволосость я встрѣтилъ только у одного 49-лѣтняго мужчины: на макушкѣ у него уже лѣтъ 15 сидитъ бѣлый космъ волосъ, между тѣмъ какъ вся остальная шевелюра—темнорусая, безъ сѣдины. Сѣдѣть литовцы обыкновенно начинаютъ лѣтъ съ 50, но нерѣдко и до смерти остаются безъ сѣдины, съ полной головой волосъ. Колтунъ, какъ мѣстная болѣзнь, довольно часто попадается у литовцевъ, въ особенности у женщихъ и дѣтей. Относительно этого колтуна въ прошедшемъ году въ антропологическомъ отдѣлѣ былъ высказанъ однимъ изъ членовъ оригинальный взглядъ, будто колтунъ вовсе на болѣзнь, а только слѣдствіе неопрятности. Выходитъ такъ, какъ будто Полѣсье съ Польшею самая неопрятная страна въ мірѣ. О причинахъ колтуна судить не могу, потому что я не медикъ; народъ же, на основаніи повседневныхъ наблюденій, какъ на главную причину колтуна указываетъ на особенно сильныя душевныя страданія, а затѣмъ на нѣкоторое свойство организма: скруфулезность (золотушность), малокровіе. Одно только для меня достовѣрно, что снятіе колтуна сопровождается сплошь и рядомъ дурными послѣдствіями. Главнѣйшія изъ нихъ: ломота въ членахъ, онѣмѣніе ихъ, сильная головная боль, воспаленіе слизистой оболочки, въ особенности глазной, вслѣдствіе чего глаза начинаютъ слезиться и гноиться, иногда является сыпь на тѣлѣ. Особенно интересно появленіе колтуна у малолѣтнихъ; оно какъ бы указываетъ на наслѣдственность этой болѣзни. Обыкновенно бываетъ такъ, что первые волоса начинаютъ свертываться въ маленькіе колтунчики безъ особенныхъ страданій ребенка. Свиваніе ко второму году прекращается и затѣмъ уже колтуны отростаютъ на прямыхъ, здоровыхъ волосахъ. Спустя нѣкоторое время отстригаютъ безопасно тѣ колтуны, которые достаточно отросли отъ кожи, и послѣ того уже колтунъ не появляется. Но это самый счастливый исходъ; бываетъ же и такъ, что борьба съ колтуномъ ведется и до 12-лѣтняго возраста и болѣе: бывали случаи, что дѣвушку замужъ пора выдавать, а она еще отъ колтуна не избавилась. Это ужъ злокачественный колтунъ, который возобновляется каждый разъ по снятіи и притомъ причиняетъ страданія, когда его тревожатъ; тоже бываетъ и съ маленькими дѣтьми, когда имъ остригаютъ колтуны, недостаточно отросшіе. Съ одной двухлѣтней дѣвочкой на моихъ глазахъ произведенъ былъ опытъ. У нея

были маленькіе колтуны, притомъ въ такомъ періодѣ, что на мой взглядъ ихъ можно было преспокойно снять; но мать дѣвочки увѣряла, что она какъ-то пробовала отрѣзать ей одну маленькую прядь, и дѣвочка заболѣла. Я старался убѣдить, что теперь ужъ это будетъ безопасно, что колтунъ «созрѣлъ». Она согласилась сдѣлать еще пробу, но только не отрѣзать, а отжечь освященной срѣтенской (громничной) свѣчей одинъ локонъ. На другой день къ вечеру дѣвочка стала жаловаться на ломоту въ ногахъ и у ней появился маленькій жаръ. Дня черезъ два дѣвочка была здорова. Увидавъ ее черезъ недѣлю, я опять настоялъ сдѣлать пробу, увѣряя мать, что дѣвочка заболѣла - было оттого, что ей отжигали колтунъ, а не стригли. На этотъ разъ было отстрижено еще два маленькихъ колтунчика, и опять появились черезъ нѣсколько времени тѣ-же симптомы, и даже показалась кое-гдѣ сыпь на тѣлѣ, какъ отъ золотухи. Вотъ, по моему, примѣръ, достаточно говорящій о злокачественности этой болѣзни, и такихъ примѣровъ можно наблюдать не мало, живя въ деревнѣ. Въ зрѣлыхъ лѣтахъ колтунъ вообще опаснѣе, и потому снятіе его въ народѣ обставлено нѣкоторою таинственностью, заговорами и т. п. Застарѣлый колтунъ можетъ снять только спеціалистъ по этому дѣлу. Въ одной волости мнѣ попались съ колтуномъ три женщины 30-ти, 40 и 48 лѣтъ. На мой вопросъ, почему онѣ его не снимаютъ, онѣ отвѣчали съ сожалѣніемъ, что у нихъ нѣтъ такого «мастера» по близости; былъ старикъ, да померъ. Такъ какъ колтунъ часто свивается вслѣдствіе тяжкаго страданія, какъ нравственнаго, такъ и физическаго, то отсюда произошло такого рода убѣжденіе относительно тѣхъ внутреннихъ болѣзней, причина коихъ не понятна для народа: тогда говорятъ, что это мучитъ колтунъ, и желаютъ только одного, чтобы колтунъ перешелъ въ волоса: когда волоса совьются, болѣзнь утихнетъ. На этомъ основаніи больнымъ иногда даже стараются привить искусственный колтунъ въ надеждѣ на облегченіе. Въ этомъ случаѣ не лишенъ интереса еще тотъ взглядъ народа, что не со всякими волосами колтунъ сладитъ: бываютъ такіе жесткіе волоса, которые не хотятъ свиваться, или же они слишкомъ коротко острижены; въ томъ и другомъ случаѣ колтунъ не имѣетъ исхода и продолжаетъ мучить человѣка общимъ недомоганіемъ, головною болью, ломотою и т. д. Чтобы помочь колтуну выйти наружу, въ этихъ случаяхъ накладываютъ на голову тонкій слой мягкой овечьей шерсти, носятъ ее нѣкоторое время, не снимая, и увѣряютъ, что она свивается въ колтунъ, и тогда страданья уменьшаются. Насколько послѣднее вѣрно, не знаю, но самый фактъ примѣненія въ этихъ случаяхъ овечьей шерсти вполнѣ достовѣренъ, и самъ по себѣ, по моему, онъ очень интересенъ.

Не останавливаясь болѣе на этомъ, перейдемъ къ измѣреніямъ литовцевъ и прежде всего къ головнымъ.

Продольный діаметръ головы колеблется отъ 165 mm. до 200 mm., а поперечный діам. отъ 135 до 165. Конечно, у мужчинъ эти предѣлы иные, чѣмъ у женщинъ, а именно:

a) *продольный діам.* (L).

	Min.	Max.	Средн.	Колеб.
Муж.	170	200	184,54	30
Жен.	165	185	175,83	20

b) *поперечн. діам.* (Q).

	Min.	Max.	Средн.	Колеб.
Муж.	140	165	151,21	25
Жен.	135	150	144,44	15

Въ обоихъ случаяхъ колебаніе между предѣлами у мужч. на 10 mm. больше, чѣмъ у женщинъ.

Преобладающій типъ головы литовцевъ брахикефалическій, достигающій указателя 89.18; порядочное количество еще встрѣчается и среднеголовыхъ; длинноголовыхъ же я наблюдалъ только 4 случая: 3 мужч. (1 долихоцеф., 2 субдолих.) и 1 женщ. (субдолих.), которая, впрочемъ, стоитъ на самой границѣ со среднеголовыми.

Процентныя отношенія получились слѣдующія:

	Брах.	Субрах	Мезат.	Субдолих.	Долих.	Указатели. Minim.	Maxim.	Средн.	Чис. субъек.
Вообще	59,62%	28,30	21,53	5 66	1,89	75	89,18		53
Муж. .	40%	25,71	25,71	5,72	2,86	75	89,18	81,73	33
Жен. .	38,89	33,33	22,22	5,56	0	77,77	87,88	82,21	18

Если сравнимъ литовцевъ съ бѣлоруссами, то получимъ:

	Короткогол.	Среднегол.	Длинногол.	Указатели. Minim.	Maxim.
Литов.	67,92%	24,53%	7,55%	75,00	89,18
Бѣлор.	77,44%	15,79%	6,77%	73,68	93,93 *)

То есть, нисходящая градація между тремя главными видами головъ у обѣихъ народностей такова: короткоголовые, среднеголовые, длинноголовые; послѣднихъ почти поровну у той и другой народности (ок. 7%). Главная разница въ томъ, что у литовцевъ гораздо чаще попадается среднеголовость, чѣмъ у бѣлоруссовъ, которые, напротивъ, гораздо болѣе короткоголовы. У бѣлоруссовъ, притомъ, короткоголовость и длинноголовость доходятъ до болѣе крайнихъ предѣловъ, судя по максимуму и минимуму; слѣдовательно, у литовцевъ форма головы какъ бы нѣсколько устойчивѣе, чѣмъ у бѣлоруссовъ, потому что у литовцевъ колебаніе между maximum и minimum меньше.

Если это такъ, то это должно оправдаться и на нѣкоторыхъ другихъ измѣреніяхъ. И дѣйствительно, возьмемъ, напр., горизонтальную окружность головы (A). У литовцевъ она колеблется отъ 510 до 585 mm., а бѣлоруссовъ отъ 505 до 590, т. е. у бѣлоруссовъ колебаніе между предѣлами этого измѣренія на 10 mm. больше, чѣмъ у литовцевъ, что опять указываетъ на бо́льшое разнообразіе бѣлорусскихъ головъ, чѣмъ литовскихъ.

Или возьмемъ еще вертикальную окружность (nclf): въ то время, какъ у литовцевъ она бываетъ 300—340, т. е. колеблется на 40 mm., у бѣлоруссовъ это колебаніе доходитъ до 80 mm., т. е. ровно вдвое больше.

Третья окружность, поперечная (OPO), у литовцевъ оказалась съ бо́льшимъ колебаніемъ; но это потому, что тутъ

*) Въ моей статьѣ о бѣлоруссахъ, Дн. А. О. в. III, стр. 70, а также въ предварительной замѣткѣ, помѣщенной въ „Извѣстіяхъ“ Общ. т. 51, в. 1, стр. 22, процентныя отношенія для діаметровъ Q и L у живыхъ субъектовъ переводились на черепа (т. е. со скидкою 2), между тѣмъ здѣсь я имѣю въ виду живыхъ,—вотъ почему произошло кажущееся противорѣчіе. *Авт.*

попалась одна литовка съ очень малой головой; такъ какъ она рѣзко выдѣляется своими размѣрами головы изъ всѣхъ остальныхъ, то ее можно считать за исключеніе, и тогда опять окажется, что, между тѣмъ какъ у бѣлоруссовъ разница между предѣлами (305—385) достигаетъ 80 mm., у литовцевъ она ограничивается 65 mm. У мужчинъ литовцевъ, если сравнивать ихъ отдѣльно отъ женщинъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ безусловно разстояніе между крайними предѣлами гораздо меньше, чѣмъ у бѣлоруссовъ.

Всѣ 3 названныя окружности головы выразятся у литовцевъ слѣд. цифрами:

		Max.	Min.	Средн.	Средн. у бѣлор.
A.	муж.	585	520	549,55	552,88
	жен.	560	510	536,97	532,81
OPO	муж.	370	320	344,85	339,47
	жен.	350	280	321,67	323,59
nclf	муж.	340	300	323,64	326,29
	жен.	340	300	309,44	312,29

Разсмотримъ теперь лицо литовца. Оно большею частью овальное, кругловатое, не плоское, но выдающееся, хотя безъ скулъ, безъ прогнатизма. Носъ съ правильной высокой спинкой, безъ горба, не широкій, кожа по бокамъ не натянута, но рѣзко отграничена отъ щекъ. Лобъ не высокій, круглый; у мужчинъ лобные бугры сильнѣе развиты, чѣмъ у женщинъ, у которыхъ они большею частью отсутствуютъ, и вслѣдствіе этого лобъ литовки не имѣетъ рѣзкаго очертанія съ боковъ.

Длина всего лица (b) отъ корня волосъ надо лбомъ до самой нижней точки подбородка доходитъ отъ 150 до 200 mm.

	У литовцевъ:				У бѣлоруссовъ:			
	maxim.	minim.	средн.	колеб.	max.	min.	средн.	колеб.
м.	162	200	183,44	38	160	210	184,65	50
ж.	150	188	165,89	38	145	186	168,78	41

У бѣлоруссовъ опять видимъ больше разнообразія въ этомъ отношеніи.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что этотъ размѣръ часто довольно гадателенъ, такъ какъ затруднительно бываетъ съ точностью опредѣлить ту линію надо лбомъ, откуда начинаются волоса. Гораздо опредѣленнѣе измѣряется нижняя часть лица (B) отъ корня носа до нижней точки подбородка. У мужчинъ-литовцевъ она варьируется между 103—135 (средн. 121,30), у женщинъ между 104—115 (ср. 110,39). Крайніе предѣлы у бѣлоруссовъ въ этомъ отношеніи почти одинаковы у мужчинъ (105—135), но у женщинъ-бѣлоруссокъ колебанія въ длинѣ лица гораздо шире (87—117).

Однимъ изъ интереснѣйшихъ измѣреній лица представляется его ширина, такъ какъ съ этой величиною связанъ вопросъ о скуластости, какъ отличительномъ признакѣ нѣкоторыхъ племенъ. У бѣлоруссовъ эта черта довольно характерная, между тѣмъ у литовцевъ, какъ я уже сказалъ, скулы менѣе развиты. Сравнивая ширину лица бѣлоруссовъ и литовцевъ, мы видимъ, во-первыхъ, что у бѣлорусса высшій ея предѣлъ на 5 mm. больше, чѣмъ у литовцевъ, а во-вторыхъ, разница между высшимъ и низшимъ предѣломъ больше: у литовц. 25 у бѣлор. 35. Особенно замѣтна эта разница въ мужскихъ измѣреніяхъ, между тѣмъ какъ женскія лица въ этомъ отношеніи болѣе однообразны. Вотъ главныя величины для ширины лица (γ_4) у литовцевъ, сравнительно съ бѣлоруссами:

	Литовцы:				Бѣлоруссы:			
	maxim.	minim.	средн.	колеб.	max.	min.	средн.	колеб.
м.	150	125	140,00	25	155	125	139,29	30
ж.	140	125	130,83	15	140	120	129,38	20

Посмотримъ, какъ выразится отношеніе длины лица къ ширинѣ его въ лицевыхъ указателяхъ, которые имѣютъ больше значенія для сравненій. Тутъ у литовцевъ увидимъ опять общее явленіе, что въ женскихъ лицахъ меньше разнообразія, чѣмъ въ мужскихъ. Изъ сравненія же предѣловъ у бѣлоруссовъ и у литовцевъ окажется, что у первыхъ разница между высшимъ и низшимъ указателемъ достигаетъ 26, 83, а у литовцевъ она не подымается выше 22, 85, что будетъ ясно изъ слѣдующей таблицы:

	Литовцы:				Бѣлоруссы:			
	max.	min.	средн.	колеб.	max.	min.	средн.	колеб.
м.	96,42	73,57	86,58	22,85	97,60	71,03	79,06	26,57
ж.	88,46	76,42	83,36	12,04	94,40	70,77	71,42	23,63

Остановимся еще вкратцѣ на измѣреніяхъ носа. Оказывается, что даже и здѣсь литовцы болѣе однообразны, чѣмъ бѣлоруссы. Такъ, длина носа (nx) у бѣлоруссовъ колеблется между 35 и 65 mm. (65—35=30), а у литовцевъ только между 43 и 61 (61—43=18).

Ширина носа (r) у бѣлоруссовъ колеблется на разстояніи 17 mm. (43—26), а литовцевъ на разстояніи 11 mm. (41—30).

		Литовцы:				Бѣлоруссы:			
		max.	min.	средн.	колеб.	max.	min.	средн.	колеб.
nx.	м.	61	46	53,12	15	65	40	50,04	25
	ж.	50	43	47,50	7	55	35	43,94	20
r.	м.	41	31	35,76	10	43	30	35,34	13
	ж.	36	30	32,28	6	37	26	32,40	11
$\frac{r.100}{nx}$	м.	80,42	53,34	67,22	—	88,88	53,85	70,52	—
	ж.	78,26	62,00	68,64	—	88,57	54,17	71,79	—

Если придавать значеніе средне-ариѳметическимъ выводамъ, то по нимъ выходитъ, что средняя ширина носа у литовцевъ и у бѣлоруссовъ приблизительно одинакова, между тѣмъ, средняя длина его у литовцевъ больше, чѣмъ у бѣлоруссовъ, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Но эти среднія величины въ наукѣ не всегда имѣютъ цѣну, поэтому я упоминаю объ этомъ только вскользь. Важнѣе процентное отношеніе длины къ ширинѣ, т. е. указатель носовой. Здѣсь мы видимъ, что maximum и minimum этихъ указателей у бѣлоруссовъ почти одинаковъ для мужчинъ и для женщинъ, чего никакъ нельзя сказать о литовцахъ; при томъ maximum у бѣлоруссовъ гораздо выше, чѣмъ у литовцевъ.

Что касается ширины носа внизу, то ее интересно бываетъ сравнивать съ шириною пространства между глазами. Отъ переносья, по моему, въ значительной степени зависитъ красота лица: широко разставленные глаза не могутъ считаться признакомъ красиваго лица; а если при широкомъ переносьѣ еще узокъ носъ внизу, то это какъ-то рѣжетъ глазъ. Самыми нормальными явленіями у насъ, какъ вѣроятно и у всѣхъ представителей кавказскаго племени, должны считаться тѣ, когда пространство межъ глазами меньше ширины носа между краями ноздрей. Но иногда эти величины оказываются равными,

а нерѣдко бываетъ и такъ, что межглазничное пространство шире разстоянія между краями ноздрей. Случаи послѣдняго рода я, между прочимъ, очень часто наблюдалъ среди бѣлоруссовъ. У литовцевъ такіе случаи попадаются вдвое рѣже.

	r>T.	r<T.	r=T.
Литовцы. . . .	64,71%	21,57%	13,72%
Бѣлоруссы. . .	49,62%	40,60%	9,78%

Я не хочу этимъ сказать, что бѣлоруссы менѣе красивы, чѣмъ литовцы.

Оставляя на этотъ разъ въ сторонѣ другія измѣренія и добытыя данныя, я закончу свое сообщеніе вопросомъ, который, вѣроятно, невольно является у каждаго: что-же слѣдуетъ изъ всего сказаннаго? Какой-же окончательный выводъ? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить тѣмъ-же, что я высказалъ въ началѣ: пока нѣтъ достаточнаго запаса данныхъ, нельзя приступать къ окончательнымъ выводамъ. Мною изслѣдована сравнительно очень небольшая область, одна мѣстность Литвы, притомъ такая, въ которой несомнѣнна примѣсь загадочнаго народа, ятвяговъ. Поэтому, легко можетъ статься, что и тѣ немногія частныя обобщенія, на которыя я указалъ въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ литовцевъ, другими лицами не оправдаются. Мы замѣтили, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (цвѣтѣ волосъ и глазъ, формѣ головы) въ общемъ литовецъ близко подходитъ къ бѣлоруссу; но въ то-же время относительно частностей въ типѣ бѣлоруссовъ замѣчается значительно большее разнообразіе, чѣмъ въ типѣ литовцевъ. Что-же изъ этого слѣдуетъ? Близкое сходство или одинаковость физіологическихъ чертъ литовцевъ и бѣлоруссовъ указываетъ ли на то, что литовцы чисто славянскаго происхожденія? трудно сказать, хотя бы уже потому, что врядъ-ли самъ бѣлоруссъ можетъ считаться чистѣйшимъ славянскимъ типомъ и служить образцомъ для сравненія: сходныя черты могли развиться и вслѣдствіе совмѣстнаго жительства этихъ двухъ народностей и вслѣдствіе взаимныхъ смѣшеній. Да и вообще, какую славянскую народность слѣдуетъ принять за образецъ чистѣйшаго типа для сравненія,—сказать весьма трудно. Но, положимъ, будетъ доказано, что литовцы и бѣлоруссы одного происхожденія: что-же показываютъ въ такомъ случаѣ тѣ отклоненія, тѣ разнообразія въ типѣ бѣлоруссовъ сравнительно съ литовцами? Значитъ-ли это, что основной славянскій типъ у бѣлоруссовъ пережилъ больше измѣненій, а типъ литовца оказался болѣе устойчивымъ и лучше сохранился? На всѣ эти вопросы, которые сами собою возникаютъ при болѣе внимательномъ изученіи, пусть отвѣтятъ дальнѣйшія изслѣдованія, основанныя на большемъ количествѣ фактовъ, и изложенное мною пусть будетъ счастливымъ началомъ работъ въ этомъ направленіи. Если мои выводы, при болѣе широкомъ изученіи, окажутся неприложимыми ко всѣмъ литовцамъ вообще, то они все-таки, можетъ быть, будутъ имѣть нѣкоторое значеніе хоть для той мѣстности, которая мною изслѣдована.

А. Н. Харузинъ. — Черепа изъ раскопокъ В. И. Сизова въ Московскомъ уѣздѣ.

В. И. Сизовымъ была предпринята, лѣтомъ 1889 года и весною 1890 г., раскопка большаго городища, лежащаго непосредственно у села Дьякова, въ разстояніи версты отъ села Коломенскаго, Московскаго уѣзда. Весною 1890 года удалось В. И. Сизову найти въ одной изъ боковыхъ траншей мужской черепъ, переданный имъ въ Антропологическій Отдѣлъ *), мнѣ же было поручено Редакціонною Коммиссіею описаніе этого черепа на ряду съ двумя другими, переданными В. И. Сизовымъ въ Отдѣлъ и найденными имъ въ курганахъ, лежащихъ лишь въ разстояніи $1^1/_2$ версты отъ вышеупомянутаго городища у деревни Котлякова. Кромѣ обыденнаго интереса, который имѣютъ эти черепа, какъ матеріалъ для пополненія свѣдѣній о курганномъ племени Московской губерніи, здѣсь есть еще интересъ иной: курганы, находящіеся въ столь близкомъ разстояніи отъ городища, не стоятъ ли съ послѣднимъ въ связи? Само-собою разумѣется, что окончательно рѣшить этотъ вопросъ могутъ только археологическія данныя, обильно собранныя В. И. Сизовымъ, такъ какъ присутствіе череповъ разныхъ антропологическихъ группъ въ одной этнографической или политической народности и не ново и не рѣдко, тѣмъ не менѣе, антропологическія данныя могутъ въ значительной степени способствовать къ освѣщенію этого вопроса, тѣмъ болѣе, что по краніологіи курганнаго племени Московской губерніи сдѣлано много **) и типъ курганнаго населенія ея довольно таки характеренъ и строго очерченъ. Само-собою разумѣется, что задача обостряется и затрудняется еще благодаря тому, что въ нашемъ распоряженіи находятся собственно только два черепа, изъ которыхъ одинъ найденъ на городищѣ, а другой въ курганѣ, другаго курганнаго черепа я не считаю, потому что онъ сильно поломанъ и старческій; при этомъ бѣдномъ матеріалѣ и всегда возможныхъ значительныхъ колебаніяхъ въ любой группѣ, задача опредѣлить взаимную близость упомянутыхъ череповъ весьма трудна, тѣмъ болѣе будемъ мы подробно останавливаться на отдѣльныхъ признакахъ, чтобы, по мѣрѣ силъ, ничего не упустить изъ виду. Чтобы облегчить себѣ задачу, я беру для сравненія съ этими двумя черепами, черепъ, найденный въ курганѣ села Троицкаго—Кайнарджи, Московскаго-же уѣзда, В. Ф. Миллеромъ въ 1889 г., описанный мною въ предыдущемъ выпускѣ «Дневника» и обозначеннаго мною здѣсь подъ № IV. Что касается черепа изъ городища, то здѣсь онъ значится подъ № I, а № II означаетъ черепъ изъ кургана деревни Котляково; другой черепъ изъ кургана Котлякова значится подъ № III. Такъ какъ здѣсь идетъ вопросъ о взаимной близости череповъ, то я опишу на ряду черепъ № I, II и IV, а объ № III скажу отдѣльно ниже.

Возникаютъ собственно нѣсколько вопросовъ, а именно: 1) можно-ли считать черепъ изъ кургана, т. е. № II, принадлежащимъ къ группѣ череповъ обыденнаго Московскаго типа, какимъ является, напримѣръ, черепъ № IV, какъ было сказано

*) См. Дневникъ Антроп. отдѣла 1890 г., в. V, стр. 198.

**) А. П. Богдановъ.—Матеріалы для антропологіи курганнаго періода въ Москов. губерніи. Москва, 1867 г.

уже въ V-мъ выпускѣ «Дневника»; 2) если черепъ № II близокъ къ № IV, т. е. заключаетъ въ себѣ признаки череповъ Московскаго курганнаго племени, то не принадлежитъ ли къ той же группѣ и черепъ изъ городища, т. е. № I; 3) если черепъ № II не стоитъ въ близкой связи съ черепомъ № IV, то не стоитъ ли послѣдній близко къ городищенскому (№ I); 4) если черепа № I и II не принадлежатъ къ группѣ черепов, къ которымъ относится черепъ № IV, то нѣтъ ли между ними своей собственной генетической, въ антропологическомъ смыслѣ, связи и 5) если связь существуетъ между этими тремя черепами, или если ея нѣтъ, то насколько они другъ отъ друга отличаются, чѣмъ собственно и въ чемъ другъ съ другомъ сходны?

Что касается собственно величины нашихъ трехъ череповъ, то по горизонтальной окружности они всѣ большіе, больше всѣхъ № I—539, меньше всѣхъ № II—527, между ними, и именно ближе къ № I, стоитъ черепъ № IV—538; по вертикальной дугѣ всѣ черепа также большіе, больше всѣхъ и по этой дугѣ № I—394, меньше всѣхъ № IV—385, при этомъ онъ близокъ къ № II, у котораго вертикальная дуга 385 mm.; относительный изгибъ вертикальной дуги всего больше у № I: хорда вертикальной дуги составляетъ у этого черепа 36,54% вертикальной дуги, у № II—37,92%, а у № IV—37,86%, слѣдовательно, по вертикальной дугѣ и по отношенію къ ней хордъ ея, стоятъ ближе другъ къ другу черепа № II и IV. Складывая вертикальную дугу съ ея хордой, мы получаемъ полную вертикальную окружность, которая у черепа № I—539, у № II—531 и у № IV—528, т. е. № IV опять стоитъ ближе къ № II, чѣмъ къ № I. Полная вертикальная окружность составляетъ у № I—100% горизонтальной, т. е. равна ей, у № II она немного больше горизонтальной и равна 100,75% послѣдней, а у № IV она составляетъ 98,14%; здѣсь, слѣдовательно, всего ближе стоятъ черепа № I и II другъ къ другу, между тѣмъ какъ № IV отклоняется отъ нихъ немного въ этомъ отношеніи. Наконецъ, по поперечной дугѣ черепа № II и IV средніе—312 и 311, а № I большой—325; ушной діаметръ, который можно считать хордою поперечной дуги, составляетъ 39,38% этой дуги у № I, а у № II и № IV только 36,85 и 36,65, такъ что у нихъ черепъ въ области ушнаго діаметра болѣе сжатъ по отношенію поперечной дуги, чѣмъ у № I; складывая поперечную дугу съ ушнымъ діаметромъ, мы получаемъ полную поперечную окружность, которая у черепа № I равна 453 mm. и 84,04% горизонтальной окружности, у № II—427 mm. и 81,04% горизонтальной, и № IV—425 mm. и 78,99% горизонтальной.

Суммируя теперь все то, что нами было сказано объ окружностяхъ трехъ череповъ, мы у всѣхъ находимъ ту общую черту, что они всѣ большихъ размѣровъ, всѣ развиты въ высшей степени по вертикальной дугѣ, а также значительно по горизонтальной и отчасти по поперечной; всего ближе по окружностямъ и по ихъ отношеніямъ стоятъ другъ къ другу черепа № II и № IV, даже настолько близко, что ихъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать положительно тождественными, между тѣмъ какъ черепъ № I, во первыхъ, больше ихъ, во-вторыхъ, значительно болѣе развитъ по поперечной дугѣ и, въ третьихъ, по взаимному отношенію окружностей вообще, отклоняется отъ двухъ остальныхъ.

Что касается отдѣльныхъ частей черепа, всего больше у всѣхъ трехъ череповъ развита темянная часть, всего менѣе затылочная, а лобная стоитъ на серединѣ; впрочемъ, переднюю или лобную часть нельзя считать сильно развитой, скорѣе напротивъ; такъ, передняя часть горизонтальной окружности равна у черепа № I—48,60% всей окружности, у № II—47,81%, и у № IV—48,14%; лобная же часть вертикальной дуги составляетъ у № I 34,77% всей дуги, у № II—34,80% и у № IV—33,94% всей дуги, а затылочная часть ровна у № I 29,94% всей вертикальной дуги, у № II—28,57%, у № IV—31,07%; въ самой затылочной части значительно больше верхняя: она ровна у черепа № I—19,79% всей вертикальной и 66,10% всей затылочной, у № II—17,66% и 41,09%, у № IV—17,23% и 43,44%; между тѣмъ какъ нижнезатылочная часть составляетъ у № I только 10,17% всей вертикальной и 33,89% затылочной, у № II—10,90% и 38,18%, у № IV - 13,83% и 44,53%. Говоря вообще про отдѣльныя части собственно черепа, то всѣ три наши черепа стоятъ другъ къ другу близко, но № IV отличается отъ остальныхъ бо̀льшимъ развитіемъ затылочной и меньшимъ развитіемъ лобной части, во всемъ остальномъ онъ болѣе приближается къ черепу № II, чѣмъ къ № I, за исключеніемъ, впрочемъ, темянной части, которая ближе стоитъ по своей величинѣ къ № I, лобная же хорда, затылочная хорда и верхне-затылочная часть стоятъ положительно ближе къ № II, который, въ свою очередь, во многомъ болѣе сходенъ съ № I, чѣмъ съ № IV: такъ, лобная часть, затылочная вся, нижнезатылочная часть и темянная хорда у № I и II стоятъ другъ къ другу гораздо ближе, чѣмъ къ № IV; выражаясь кратко, всего ближе по отдѣльнымъ частямъ черепа стоятъ другъ къ другу № I и II, затѣмъ № II и IV, и всего дальше № I и IV.

Относительно величины діаметровъ мы говорить не будемъ, такъ какъ они вполнѣ соотвѣтствуютъ дугамъ и окружностямъ и мы остановимся на ихъ отношеніяхъ и указателяхъ. Что касается черепнаго указателя, то всѣ три черепа имѣютъ ту общую черту, что они всѣ длинноголовы, всего ближе по черепному указателю стоятъ другъ къ другу № II и IV—(67,70 и 68,71), они оба крайне долихоцефаличны; № I же отклоняется отъ нихъ тѣмъ, что его указатель много больше, хотя также длинноголовый: 72,39. По высотному указателю всего ближе другъ къ другу № II и IV—они оба средніе по высотѣ (72,39 и 74,35) между тѣмъ какъ черепъ № I высокъ: 75,52, хотя, впрочемъ, № IV клонится къ высокимъ черепамъ; по широтно-высотному указателю всѣ черепа высокоузки, но и здѣсь № II стоитъ ближе къ № IV (106,92 и 108,20), чѣмъ № I (104,31), съ другой стороны, № I приближается къ № IV тѣмъ, что у обоихъ высотный и наибольшій высотный діаметры другъ-другу равны, тогда какъ у № II послѣдній на 3 mm. больше перваго. Значительно отклоняется № I отъ череповъ № II и IV по ушному и височному діаметрамъ, какъ въ абсолютныхъ цифрахъ, такъ и въ отношеніяхъ къ продольному и поперечному діаметрамъ: такъ, между тѣмъ какъ у № II ушной діаметръ составляетъ

59.89% продольнаго и 88,46% поперечнаго, а у № IV онъ равенъ 53,33% продольнаго и 85,07% поперечнаго—у № I онъ значительно больше и составляетъ 66,66% продольнаго и 92,08% поперечнаго; височный составляетъ у № II 64,58% продольнаго и 95,38% поперечнаго, у № IV—63,58% продольнаго и 92,53 поперечнаго, а у № I—70,31% продольнаго и 97,12% поперечнаго; относительно этихъ указателей слѣдуетъ замѣтить, что всѣхъ ближе къ № IV стоитъ № II, къ которому приближается № I, въ свою очередь, стоящій всего дальше отъ № IV.

Что касается лобныхъ діаметровъ, то и здѣсь № II стоитъ къ № IV гораздо ближе, чѣмъ № I, отклоняющійся, впрочемъ, говоря вообще, мало отъ № II: такъ, отношенія наименьшаго лобнаго къ продольному у № I—54,68, у № II—48,95, а у № IV—50,25, отношеніе того же діаметра къ поперечному у № I—75,53, у № II—72,30 и у № IV—73,13; наибольшій лобной составляетъ у № I—61,97% продольнаго и 85,61% поперечнаго, у № II—56,77 и 83,84 и у № IV—58,97 и 85,89; лобной указатель у № I большой (88,23), и у № II и IV средній (86,23 и 85,21). Что касается затылочныхъ діаметровъ, то отношеніе затылочнаго діаметра къ продольному у № I—56,77, у № II—52,60 и у № IV—53,84, т. е., во-первыхъ, два послѣднихъ черепа стоятъ другъ къ другу очень близко, а во-вторыхъ, затылокъ наиболѣе широкъ у № I по отношенію продольнаго діаметра; по отношенію же затылочнаго указателя черепа № I и № IV широкозатылочны (78,41 и 78,35), а № II средне-широкозатылочный; отношенія наибольшей ширины затылка къ продольному и къ поперечному діаметрамъ у № I—64,58 и 89,20, у № II—66,14 и 97,69 и у № IV 66,66 и 97,01 т. е у № II и № IV, которыя въ данномъ случаѣ стоятъ всего ближе другъ къ другу, область теменныхъ бугровъ относительно продольнаго и особенно поперечнаго діаметровъ развиты гораздо сильнѣе, чѣмъ у № I, далѣе у послѣдняго затылокъ гораздо болѣе равномѣрно расширенъ, чѣмъ у № II и IV, такъ какъ отношенія затылочнаго діаметра къ наибольшей ширинѣ черепа у № I—87,90, а у № II и IV только—79,52 и 80,76.

Суммируя все то, что было сказано относительно діаметровъ, мы получаемъ, что говорили вообще: № II и № IV стоятъ другъ къ другу очень близко, тогда какъ № I отклоняется отъ нихъ, впрочемъ отчасти, хотя и рѣдко, приближается довольно близко къ № II и въ нѣкоторыхъ единичныхъ случаяхъ къ № IV, такъ что и тутъ, какъ и въ окружностяхъ между № I и IV разстояніе всего больше, а между № II и IV всего меньше: № II и № IV болѣе длинноголовы, чѣмъ № I, менѣе развиты въ высоту по отношенію продольнаго діаметра, но болѣе всего по отношенію діаметра поперечнаго, менѣе развиты въ области височнаго и ушнаго діаметровъ, съ болѣе узкимъ лбомъ и съ менѣе широкимъ затылкомъ, который у нихъ съуживается книзу, тогда какъ у № I онъ равномѣрно широкъ и при этомъ шире, чѣмъ у № II и IV въ отношеніи продольнаго діаметра.

Относительно лица слѣдуетъ замѣтить то же, что мы говорили о черепѣ собственно, т. е. что № II и IV другъ къ другу гораздо ближе, чѣмъ № I къ нимъ, такъ межглазничное пространство у послѣдняго составляетъ 28,57% лицевой линіи, тогда какъ оно у № II и IV равно 37,70 и 32,87% послѣдней; носовой указатель у этихъ череповъ также больше (59,09 и 50,00), чѣмъ у № I, у котораго онъ 44,23, что показываетъ, что черепъ въ высшей степени узконосый; что касается скулъ, то по лицевому длиннотноскуловому указателю № I и IV узкоскулы (61,94 и 66,66), а № II средне-широкоскулый (57,54).

Что касается внѣшняго вида череповъ, то у всѣхъ трехъ надбровные дуги выступаютъ сильно, glabella также значительно выдается, носовой шипъ хотя и не великъ, но у всѣхъ выступаетъ впередъ и у всѣхъ нижній край носоваго отверстія слегка сглаженъ, но № II и IV гораздо болѣе вытянуты въ длину и сжатъ съ боковъ, между тѣмъ какъ № I гораздо шире и круглѣе, задняя часть черепа у № II и IV гораздо болѣе развиты и вытянуты, чѣмъ у № I.

Отвѣчая теперь на поставленныя нами выше вопросы, мы должны сказать, что черепа № II и IV принадлежатъ безусловно къ одному и тому же типу, т. е. типу длинноголоваго населенія Московской губ. и даже больше: эти два черепа положительно (за исключеніемъ мелочей) тождественны. Но что касается черепа № I, то онъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ стоитъ отдѣльно, хотя и не особенно далеко отъ № II и IV, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ прямо приближается къ № IV, а именно въ отношеніяхъ высотнаго діаметра къ продольному, височнаго къ поперечному, наибольшаго лобнаго и затылочнаго къ поперечному, передней части горизонтальной окружности ко всей окружности, вертикальной окружности къ горизонтальной и теменной и затылочной части къ вертикальной дугѣ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ № I стоитъ ближе къ № II, а именно въ отношеніяхъ лобной, верхне- и нижнезатылочной части къ вертикальной дугѣ. Въ виду смѣшанности этихъ признаковъ, трудно сказать, насколько имъ дѣйствительно можно придавать значеніе, тѣмъ болѣе, какъ я уже сказалъ, громадное большинство отношеній выдѣляетъ черепъ № I изъ группы, къ которой относятся черепа № II и IV; затрудненіе становится еще болѣе сильнымъ ввиду того, что черепъ одинъ. Если бы подобныхъ череповъ, какъ № I, было найдено до десятка въ другихъ условіяхъ, чѣмъ № II и IV, то ихъ слѣдовало бы признать, безъ сомнѣнія, принадлежащими къ особому племени, стоящему, впрочемъ, въ извѣстной родственной связи съ курганными, хотя это родство, судя по нашимъ тремъ черепамъ, не перваго порядка.

Черепъ № III. Этотъ черепъ сильно поломанъ (отсутствуетъ вся правая половина), онъ найденъ въ курганѣ, такъ же какъ № II, у деревни Котляково, онъ мужской и принадлежитъ старику: зубовъ нѣтъ совсѣмъ, и всѣ швы срослись. Надбровныя дуги выражены рѣзко, glabella выступаетъ, хотя и не особенно сильно. Этотъ черепъ, повидимому, длинноголовый, хотя его продольный діаметръ и не особенно великъ, лобная и особенно затылочная часть сильно развита, теменная же мала. Въ общемъ этотъ черепъ, повидимому, стоитъ близко къ № IV, но отличается отъ него своею узконосостью (39,28), высокоорбитностью (92,50) и узкимъ междуглазничнымъ пространствомъ, которое составляетъ 24,28% лицевой линіи.

Черепа переданы въ Антропологическій Музей.

Цифры размѣровъ и отношеній для всѣхъ четырехъ череповъ нижеслѣдующія:

		I.	II.	III.	IV.
L.	Продольный наибольшій діам.	192	192	189	195
Q.	Поперечный наибольшій діам.	139	130	—	134
$\frac{Q.100}{L.}$	Головной указатель.	72,39	67,70	—	68,71
H.	Высотный діаметръ.	145	139	130	145
H_1	Наибольшій высотный діам.	145	142	—	145
$\frac{H.100}{L.}$	Высотный указатель 1-й.	75,52	72,39	68,77	74,35
$\frac{H_1.100}{L.}$	Высотный указатель 2-й	75,52	73,95	—	74,35
$\frac{H.100}{Q.}$	Ширитновысотный узататель 1-й	104,31	106,92	—	108,20
$\frac{H_1.100}{Q.}$	Ширитновысотный указатель 2-й	104,31	109,23	—	108,20
OO	Ушной діаметръ	128	115	—	114
$\frac{OO.100}{L.}$	Отношеніе ушнаго діаметра къ наибольшему продольному	66,66	59,89	—	53,33
$\frac{OO.100}{Q}$	Отношеніе ушнаго діаметра къ наибольшему поперечному	92,08	88,46	—	85,07
O_1O_1	Височный діаметръ	²135	124	—	124(?)
$\frac{O_1O_1.100}{L.}$	Отношеніе височнаго къ продольному.	70,31	64,58	—	63,58(?
$\frac{O_1O_1.100}{Q.}$	Отношеніе височнаго къ по- поперечному	97,12	95,38	—	92,53(?
F_1F_1	Наименьшій лобный	105	94	—	98
FF	Наибольшій лобный	119	109(?)	—	115
$\frac{F_1F_1.100}{L}$	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ продольному	54,68	48,95	—	50,25
$\frac{F_1F_1.100}{Q.}$	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ поперечному	75,53	72,30	—	73,13
$\frac{FF.100}{L.}$	Отношеніе наибольшаго лобнаго къ продольному	61,97	56,77	—	58,97
$\frac{FF.100}{Q.}$	Отношеніе наибольшаго лобнаго къ поперечному	85,61	83,84	—	85,89
$\frac{F_1F_1.100}{FF.}$	Лобный указатель.	88,23	86,23	—	85,21
SS.	Затылочный діаметръ	109	101	—	105
S_1S_1	Разстояніе м. теменными бугр.—наибольш. ширина затылка.	124	127	—	130
$\frac{SS.100}{L.}$	Отношеніе затылочнаго діаметра къ продольному наибольшему.	56,77	52,60	—	53,84
$\frac{SS.100}{Q.}$	Затылочный указатель 1-й.	78,41	77,69	—	78,35
$\frac{S_1S_1.100}{L.}$	Отношеніе разстоянія теменныхъ бугр. къ продольному діаметру.	64,58	66,14	—	66,66
$\frac{S_1S_1.100}{Q.}$	Отношеніе разстоянія теменныхъ бугровъ къ поперечному діаметру.	89,20	97,69	—	97,01
$\frac{SS.100}{S_1S_1}$	Затылочный указатель 2-й.	87,90	79,52	—	80,76
$\Theta\Theta$	Разстояніе сосцевидныхъ отростковъ.	113	103	—	100
$\frac{\Theta\Theta\ 100}{SS.}$	Отношеніе разстоянія сосцевидныхъ отростковъ къ поперечному діаметру.	103,66	101,98	—	95,23
A.	Горизонтальная окружность	539	527	—	538
α.	Передняя часть горизонтальной	262	252	—	259
$\frac{\alpha.100}{A.}$	Отношеніе передней части горизонтальной окружности ко всей окружн.	48,60	47,81	—	48,14
OPO.	Поперечная дуга	325	312	—	311
$\frac{OO.100}{OPO.}$	Отношеніе ушнаго діаметра къ поперечной дугѣ	39,38	36,85	—	36,65
OPO+OO	Поперечная окружность вся	453	427	—	425
$\frac{OPO+OO.100}{A.}$	Отношеніе всей поперечной окружности къ горизонтальной.	84,04	81,02	—	78,99
nclf.	Вертикальная дуга	394	885	373	383
pnf	Хорда вертикальной дуги	145	146	131	145

		I.	II.	III.	IV.
$\frac{pnf.100}{nclf.}$	Отношеніе хорды вертикальной дуги къ вертикальной дугѣ	36,54	37,92	35,12	37 86
nclf.+pnf.	Вертикальная окружность вся	539	531	504	528
$\frac{nclf+pnf.100}{A.}$	Отношеніе вертикальной окружности къ горизонтальной	100,00	100 75	—	98,14
nc.	Лобная часть вертикальной дуги	137	134	133	130
p_1nc	Хорда лобной части вертикальной дуги	118	117	116	117
$\frac{nc.100}{nclf.}$	Отношеніе лобной части вертикальной дуги ко всей дугѣ	34,77	34,80	35,65	33,94
$\frac{p_1nc.100}{pnf.}$	Отношеніе хорды лобной части вертик. д. къ хордѣ всей д.	81,37	80,13	88,54	80,68
cl.	Теменная часть вертикальной д.	139	141	118	134
$p_2cl.$	Хорда теменной ч. вертикальной д.	123	124	108	120
$\frac{cl.100}{nclf.}$	Отношеніе теменной части вертикальной дуги ко всей дугѣ	35,27	36,62	31,63	34.98
$\frac{p_2cl.100}{pnf.}$	Отношеніе хорды теменной части вертикальной дуги къ хордѣ всей дуги	84,82	84,93	82,44	82,75
lf.	Затылочная часть вертикальной дуги	118	110	122	119
$p_3ef.$	Хорда затылочной части вертикальной дуги	107	94	99	100
$\frac{ef.100}{nclf.}$	Отношеніе затылочной части вертикальной дуги ко всей дугѣ	29,94	28,57	32,70	31,07
$\frac{p_3lf.100}{pnf.}$	Отношеніе хорды затылочной части вертикальной дуги къ хордѣ всей дуги	73,79	64,38	75,57	68.96
lT.	Верхнезатылочная часть вертикальной дуги	78	68	70	66
$p_4lT.$	Хорда верхнезатылочной части вертикальной дуги	74	60	66	63
$\frac{lT.100}{nclf.}$	Отношеніе верхнезатылочной части вертикальной дуги ко всей дугѣ	19,79	17,66	18,76	17,23
$\frac{lT.100}{lf.}$	Отношеніе верхнезатылочной части вертикальной дуги ко всей затылочной	66,10	61,81	57,37	55,46
$\frac{p_4lT.100}{pnf.}$	Отношеніе хорды верхнезатылочной части къ хордѣ всей вертикальной дуги	51,03	41,09	50,38	43,44
$\frac{p_4lT.100}{p_3lf.}$	Отношеніе хорды верхнезатылочной части къ хордѣ всей затылочной	69,15	63,82	66,66	63,00
Tf.	Нижнезатылочная часть вертикальной дуги	40	42	52	53
$p_5Tf.$	Хорда нижнезатылочной части вертикальной дуги	40	43	53	53
$\frac{Tf.100}{nclf.}$	Отношеніе нижнезатылочной части вертикальной дуги ко всей вертикальной дугѣ.	10,17	10,90	13,94	13,83
$\frac{Tf.100}{lf.}$	Отношеніе нижнезатылочной части вертикальной дуги ко всей затылочной	33,89	38,18	42,62	44,53
$\frac{p_5Tf.100}{pnf.}$	Отношеніе хорды нижнезатылочной дуги къ хордѣ всей вертикальной	27,58	29,45	40,45	36,55
$\frac{p_5Tf.100}{p_3lf.}$	Отношеніе хорды нижнезатыл. дуги къ хордѣ всей затылоч.	37,37	45,74	53 53	53,00
nclf+bf.	Вертикальная дуга полная	430	433	—	—
$\frac{nb\ 100}{nclf+bf.}$	Отношеніе основной линіи къ полной ветикальной дугѣ	25,58	23,55	—	—
nx_1	Разстояніе носовой точки до челюстной (лицевая линія)	70	61	70	73
xx_1	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	18	16	14	—
j.	Внѣшній глазничный діаметръ	111	101	—	105
$j_1.$	Внутренній глазничный діам.	103	92	—	100

		I.	II.	III.	IV.
j_2.	Щечный діаметръ	140	—	—	—
j_3.	Скуловой діаметръ 1-й . . .	113	106	—	109 (?)
j_4.	Наибольшій лицевой поперечный	95	89	—	—
j_5. *)	Наибольшій внѣшній глазничный діаметръ	120	118	—	110
j_6. **)	Скуловой діаметръ 2-й . . .	120	110	—	112
$\frac{nx_1.100}{j.}$	Отношеніе лицевой линіи къ внѣшнему глазничному діаметру	63,06	60,39	—	69,52
$\frac{nx_1.100}{j_2.}$	Лицевой длинотно - наибольшій указатель	50,00	—	—	—
$\frac{nx_1.100}{j_3.}$	Лицевой длинотно-скуловой указатель 1-й	61,94	57,54	—	66,66(?
$\frac{nx_1.100}{j_4.}$	Лицевой указатель собственно.	73,68	68,53	—	—
$\frac{nx_1.100}{j_6.}$	Лицевой длинотно-скуловой указатель 2-й	58,33	55,45	—	65,17
$\frac{j_3.100}{j_6.}$	Отношеніе 1-го скуловаго діаметра ко 2-му скуловому .	94,16	95,45	—	97,32(?
$\frac{j_3.100}{j_2.}$	Отношеніе скуловаго діаметра къ щечному	80,71	—	—	—
$j_5—j$.	Разность наибольшаго и простаго внѣшнихъ глазныхъ	9	7	—	5
$j—j_1$.	Разность внѣшняго и внутренняго глаз.	8	9	—	5
nx.	Длина носа	52	44	56	56
r.	Ширина носоваго отверстія .	23	26	22	28
$\frac{r.100}{nx.}$	Носовой указатель	44,23	59,09	39,28	50,00
M.	Длина неба	47	49	—	48
M_1.	Ширина неба	35	38	—	44
$\frac{M_1.100}{M.}$	Небный указатель	74,46	77,55	—	91,66
bf.	Длина затылочнаго отверстія.	36	48	—	—
qq.	Ширина затылочнаго отверстія.	29 (?)	31	—	—
$\frac{qq.100}{bf.}$	Хребетный указатель	80,55(?	64,58	—	—
D^1.	Ширина глазницы	43	34	40	39
D.	Высота глазницы.	33	29	37	31
$\frac{D.100}{D_1.}$	Глазничный указатель . . .	76,74	85,29	92,50	79,48
T.	Межглазничное пространство.	20	23	17	24
$\frac{T.100}{nx_1.}$	Отношеніе межглазничнаго пространства къ лицевой линіи	28,57	37,70	24,28	32,87
v.	Высота скуловой кости . . .	28	27	29	—
N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	51	47	—	—
OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницы	68	75	70	—
m.	Разстояніе между углами нижней челюсти	116	—	—	—
m_1.	Разстояніе между вырѣзками ея.	115	88	—	—
m_2.	Длина крыла ея	87	81	74	—
m_3.	Высота крыла ея	51	52	58	—
m_4.	Высота тѣла ея.	31	31	29	—
$\frac{m_1.100}{m.}$	Отношеніе разстоянія между углами къ разстоянію между вырѣзками.	99,13	—	—	—
$\frac{F_1F_1.100}{m.}$	Отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ разстоянію между углами	90.51	—	—	—
$\frac{i_3.100}{m.}$	Отношеніе 1-го скуловаго діаметра къ разстоянію между углами	97,41	—	—	—
$\frac{m_4 100}{m_2.}$	Отношеніе высоты тѣла къ длинѣ крыла (указатель нижней челюсти)	35,63	—	39,18	—

А. В. Елисѣевъ. — Антропологическія замѣтки объ обитателяхъ Малой Азіи ***).

Часть I. Общая этнологія.

А.—Географическія замѣтки о Малой Азіи.

Прежде чѣмъ приступить къ общему и спеціальному изложенію этнологіи и антропологіи Малой Азіи, мы считаемъ болѣе чѣмъ необходимымъ остановиться на нѣкоторыхъ географическихъ данныхъ страны уже по тому одному, что «человѣкъ есть представитель своего природнаго жилища, гдѣ онъ родился и воспитывался. Въ народахъ отражается отечество; мѣстныя вліянія ландшафтовъ на характеристику ихъ жителей, на образъ ихъ тѣлосложенія, на форму черепа (?), на цвѣтъ и темпераментъ, языкъ и духовное развитіе—неоспоримы. Отсюда происходитъ и безконечное разнообразіе явленій, какъ въ образованіи и въ характерахъ, такъ и въ стремленіяхъ различныхъ народовъ. Физическія свойства страны обусловливаютъ ходъ умственнаго развитія и характеръ міровой дѣятельности человѣка. Развитіе всего человѣчества было заранѣе написано величественными буквами на плоскогоріяхъ, долинахъ и берегахъ нашихъ континентовъ; всѣ факты исторіи находятъ себѣ истолкованіе въ географіи тѣхъ мѣстностей, гдѣ они совершались». Возможно тщательное знакомство съ каждою страною намъ антропологамъ, особенно необходимо, потому что безъ этого будутъ непонятны не только многіе спеціальные факты, но и многое совершающееся и совершившееся на данномъ клочкѣ земли, какъ безъ азбуки непонятны грамота и письмо (См. А. В. Елисѣевъ. Раціональная Географія стр. 4). Каждый природный типъ земельнаго пространства

*) Наибольшее разстояніе между лобными отростками скуловыхъ костей.

**) Разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей.

***) Еще съ первой поѣздки моей на Востокъ въ 1881 году я началъ свои антропологическія наблюденія надъ народами Малой Азіи, представляющей въ этнологическомъ отношеніи особенный интересъ для путешественника. Мои наблюденія въ первую поѣздку ограничились лишь предѣлами Сиріи, Палестины и нѣкоторыхъ группъ народностей, обитающихъ на Анатолійскихъ берегахъ. Придя тогда изъ Египта черезъ Аравійскую пустыню по слѣдамъ евреевъ въ Палестину, я естественно обратилъ свое особенное вниманіе на народы Синайскаго полуострова, очень близкіе по родству какъ къ обитателямъ Египта, такъ и къ населенію южныхъ предѣловъ Палестины и части Месопо-

игралъ свою роль въ распредѣленіи человѣческаго рода и его дальнѣйшей исторической судьбы (l. c. стр. 224); каждый уголокъ земной коры, а тѣмъ болѣе каждая болѣе или менѣе географически-обособленная страна, представляя географическую индивидуальность и выработывая специальныя біологическія условія для существованія своихъ обитателей, можетъ разсматриваться какъ самостоятельный органъ земли, какъ извѣстный микрокозмъ, о самостоятельности котораго, какъ и о связи со всѣмъ организмомъ земли, не надо никогда забывать.

Подходя съ такими взглядами новѣйшей школы географовъ, унаслѣдовавшихъ идеи Риттера и Гумбольдта, къ краткому разсмотрѣнію географіи Малой Азіи, примѣнительно къ ея этнологіи и антропологіи, мы приходимъ сразу къ тому основному положенію, что эта страна, болѣе чѣмъ всякая другая, заслуживаетъ названіе вполнѣ выработанной и особенной географической индивидуальности, въ такой степени повторяющей въ меньшихъ размѣрахъ континентъ, котораго часть она составляетъ, что названіе Малой Азіи идетъ къ ней болѣе, чѣмъ издавна введенный терминъ Анатоліи.

Надо замѣтить, однако, что многіе авторы, въ томъ числѣ и знаменитый Чихачевъ,—подъ именемъ Малой Азіи подразумѣваютъ только собственно полуостровъ Анатоліи, ограниченный заливомъ Искандерунъ, высотами, составляющими водораздѣлъ между рѣками Киликіи и притоками Ефрата и горными массивами Арменіи и Курдистана, образующими естественную цитадель надъ спускающимися къ юго-западу и юго-востоку низинами Месопотаміи и сливающимися на востокѣ съ возвышеніемъ Ванскаго бассейна. Соглашаясь вполнѣ съ таковымъ географическимъ обособленіемъ Малой Азіи отъ части передней Азіи, заключенной между пятью морями, мы, тѣмъ не менѣе, въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ подъ именемъ Малой Азіи подразумѣвать всю страну, лежащую между Черным и Средиземнымъ морями, Кавказомъ, высотами, раздѣляющими бассейны Вана и Урміи, плоскогоріемъ Ирана, Персидскимъ заливомъ, правымъ берегомъ Ефрата и отсюда до прямой линіи, проведенной въ сѣверной оконечности Акабинскаго залива,—однимъ словомъ, тотъ отрѣзокъ передней Азіи, который лежалъ мостомъ между тремя частями свѣта и послужилъ колыбелью для религій и культуръ. Подобное разсмотрѣніе имѣетъ особенную важность для этнологіи Передней Азіи, такъ какъ территорія, принимаемая нами за Малую Азію, представляетъ именно тотъ лингвистическій и этнологическій микрокозмъ, внѣ котораго находятся болѣе сплоченныя населенія Ирана, Египта и собственной Аравіи.

Подобно своему сосѣду, удивительному микрокозму, Греціи, вмѣстившей на ничтожномъ клочкѣ пространства всѣ формы земельной поверхности въ поразительно гармоническомъ сочетаніи, Малая Азія представляетъ также великія горы и равнины, водообильныя рѣки и пустыни, прекрасно развитую береговую линію и большія изолированныя плато; вмѣстѣ съ этими разнообразіями рельефа она обладаетъ и великимъ разнообразіемъ климатовъ, а, слѣдовательно, флоры и фауны. Припомнимъ только прекрасныя слова Мальтбрюна, такъ характеризовавшаго природу Малой Азіи: «здѣсь мѣсто рандеву Сибири съ Сахарой», такъ недалекъ переходъ отъ снѣжныхъ Таврскихъ и Ливанскихъ вершинъ къ раскаленнымъ за-Ефратскимъ и Сирійскимъ пустынямъ; «здѣсь одно и то-же дуновеніе вѣтра колеблетъ и финиковую пальму на Месопотамскихъ равнинахъ, и сѣверную сосну на Курдистанскихъ горахъ. Здѣсь реву Ефратскаго льва отвѣчаетъ ревъ медвѣдя нагорной Арменіи» (?).

Какъ географическая индивидуальность, полуостровъ Малой

таміи, лежащей къ востоку отъ Ефрата. Свои наблюденія надъ арабами Синайскаго полуострова я изложилъ довольно подробно въ своей работѣ «Обитатели Каменистой Аравіи» (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1882), антропологическія же наблюденія надъ Феллахами Палестины, обитателями сѣверной Сиріи и Ливана, а также надъ интересными помѣсными группами населенія Сирійскаго и Анатолійскаго побережья по отрывочности замѣтокъ я не рѣшался публиковать. Моя вторичная поѣздка на Востокъ, начатая съ Палестины и Сиріи и оконченная въ Сахарѣ и Марокко, давшая мнѣ возможность присмотрѣться снова къ обитателямъ Сиріи и Святой Земли, представила уже обширный матеріалъ по антропологіи этихъ послѣднихъ. Въ своихъ замѣткахъ объ этомъ путешествіи, представленныхъ въ И. Р. Геогр. Общ. «Антропологія, Экскурсія въ Сахару черезъ Триполи, Тунисъ и Алжиръ», я не касался вовсе вопроса объ антропологіи племенъ Малой Азіи, уже тогда задумавъ путешествіе въ Анатолію спеціально для изученія Малоазійскихъ народностей въ антропологическомъ отношеніи. Послѣдняя моя поѣздка, предпринятая на соединенныя средства Имп. Р. Геогр. и Правосл. Палестинскаго Обществъ поперегъ Малой Азіи, вмѣстѣ съ антропологическими экскурсіями на Кавказѣ и по берегамъ Анатоліи позволила мнѣ познакомиться со всѣми народами Малой Азіи, мало того, народами почти всего Востока. Такимъ образомъ, послѣ ряда путешествій на Востокъ у меня скопилось довольно значительное количество антропологическаго матеріала, какъ по изученію народовъ Малой Азіи, такъ и всего остальнаго Востока, не считая только Марокко, Персіи и Афганистана. Отлагая описаніе антропологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Сѣверной Африкѣ и Сахарѣ, мы теперь остановимся только на обработкѣ матеріаловъ, относящихся къ антропологіи народовъ Малой Азіи.

Разумѣется, наши замѣтки не могутъ претендовать не только на безусловную точность и полноту, но даже и на какую-нибудь законченность, потому что въ такомъ «дивномъ этническомъ микрокосмѣ», который представляетъ Малая Азія, антропологу разобраться всего труднѣе; но въ виду того, что для пройденныхъ мною частей Малой Азіи, какъ и вообще для маршрутовъ моихъ на Востокѣ, я былъ первымъ антропологомъ, предпринявшимъ спеціально изученіе народовъ Востока на всемъ его огромномъ протяженіи, я надѣюсь, что мои неискусныя и отрывочныя замѣтки могутъ все-таки освѣтить хотя нѣсколько рядъ запутанныхъ вопросовъ по этнологіи Востока.

* * *

Благопріятствующими моментами для моихъ наблюденій являлись исключительно мое умѣніе ладить съ народами Востока и еще болѣе мое званіе врача, столь цѣнимое повсюду на Востокѣ. Зная по опыту, какъ много значитъ хорошее человѣчное обращеніе съ туземцами, не переходящее, впрочемъ, въ фамиліарность, всегда роняющую престижъ европейца на Востокѣ, я всегда успѣвалъ завязать хорошія сношенія со всевозможными народами Востока и заслужить даже нѣкоторое довѣріе, облегчавшее мнѣ возможность производить самыя труднѣйшія изо всѣхъ наблюденій натуралиста—наблюденія надъ человѣкомъ Востока всегда подозрительнымъ и недовѣряющимъ коварному, быть можетъ, колдующему «франку». Обставляя, по возможности, свою особу во всѣхъ путешествіяхъ на Востокѣ, такъ, чтобы падало поменѣе нареканій и подозрѣній, я успѣвалъ производить антропологическія наблюденія даже среди самыхъ подозритель-

Азіи расположенъ такъ выгодно, какъ ни одна страна въ мірѣ. Распространяясь между тремя частями свѣта, связываясь съ ними перешейками: Суэцкимъ, Кавказскимъ и Персидскимъ, она въ самомъ дѣлѣ заслуживаетъ названіе «серединной земли». Самой природой этой послѣдней предназначено служить интересамъ трехъ частей свѣта и представлять естественный мостъ между пятью морями, ведущими во всѣ концы свѣта и имѣющими на своихъ берегахъ великое разнообразіе физическихъ и культурныхъ условій.

Не даромъ, поэтому, преданія древнѣйшихъ народовъ отыскивали рай въ этой чудной странѣ, орошенной двумя великими рѣками—близнецами, не даромъ она окружена ореоломъ чудныхъ преданій, не даромъ, поэтому, она и впослѣдствіи стала страною, гдѣ «сама почва—исторія». Представляя одно географическое цѣлое во всей своей совокупности, имѣя свою собственную историческую эволюцію, которая составляетъ половину древней исторіи всего человѣчества, организмъ Малой Азіи, въ свою очередь, распадается на рядъ самостоятельныхъ областей, представляющихъ также совершенно обособленныя географическія индивидуальности. Такими самостоятельными частями великаго организма являются, во-первыхъ, береговые его отрѣзки: а) область древняго Понта, отгороженная отъ всего остальнаго плато цѣлою системою горъ, не имѣющихъ общаго названія, б) Западное Анатолійское побережье, окаймленное островами и островками и «развертывающее въ видѣ исполинской кривой свой поясъ воздѣланныхъ земель и деревень вокругъ плоскихъ возвышенностей, слабо населенныхъ и занятыхъ частью солончаковыми степями» гдѣ ютились въ древности процвѣтавшія области Троады, Мизіи, Лидіи, Каріи и Іоніи, в) южное Средиземное побережье, отгороженное отъ плато Ликаоніи массивами Киликійскаго Тавра, по склонамъ которыхъ сбѣгали Памфизія и Киликія и, наконецъ, г) западное Сиро-Финикійское Средиземное побережье, подпертое горами Ливана, гдѣ сидѣли издревле народы—межеумки между Азіей и Африкой, оказавшіе, однако, огромное вліяніе на все остальное человѣчество. Длинную гористую страну, занятую Сиріею и Палестиной, поясъ горячихъ песковъ отдѣляетъ отъ слѣдующей знаменитой въ исторіи человѣчества географически обособленной области—Месопотаміи, упирающейся на востокѣ въ горы Иранскаго плоскогорія. Совершенно самостоятельною территоріею является на сѣверо-востокѣ и «замкнутый бассейнъ Вана, и горные массивы Курдистана и Арменіи, заключенные между Закавказьемъ и Верхнимъ Ефратомъ» и составлявшіе издревле самостоятельную область кондоваго Гайастана.

Нѣсколько такихъ, болѣе или менѣе, хорошо ограниченныхъ меньшихъ индивидуальностей представляетъ и самый полуостровъ Анатоліи, въ собственномъ смыслѣ, безъ массивовъ Курдистана и береговыхъ областей Понта и Средиземнаго морей.

Наклоненная въ цѣломъ къ Черному морю, сплоченная масса Анатолійскаго плоскогорія раздѣляется на отдѣльные небольшіе плато и массивы, обставляющіе со всѣхъ сторонъ «центральную равнину, впадина которой наполнена остатками внутренняго моря». Такіе же отдѣльные, какъ бы островные, массивы образуются и горами Киликійскаго Тавра, перерѣзаннаго быстрыми горными рѣченками. Древнія страны—Галатія, Фригія, Писидія, Ликаонія и Каппадокія—только приблизительно соотвѣтствуютъ этимъ естественнымъ географически-обособленнымъ областямъ.

Взятая въ цѣломъ, Анатолія представляетъ сплоченную массу, которая поднимается съ сѣвера тремя уступами, на западъ разбивается на длинныя небольшія горныя области,

---

ныхъ и грубыхъ народностей Востока, не подвергаясь никакимъ непріятностямъ. Разумѣется, мое «священное» званіе «хакима» (врача), походная аптечка и всегдашняя готовность услужить даже привередливому сыну Востока, любящему чрезвычайно лѣчиться, когда это ему ничего не стоитъ, давали особенную крѣпость моему положенію и облегчали антропологическія наблюденія настолько, что производство ихъ часто не составляло особеннаго труда. Десятки паціентовъ обоего пола, наполнявшіе ежедневно мою амбулаторію, представляли обильный матеріалъ, которымъ можно было пользоваться чрезвычайно удобно и легко.

Употребленіе измѣрительнаго циркуля не только не пугало туземцевъ, но внушало имъ какое-то особенное довѣріе и къ врачу, обладавшему «чудною машинкою», примѣнявшеюся во всѣхъ случаяхъ болѣзней, и къ самому инструменту, производившему, по мнѣнію многихъ моихъ паціентовъ на Востокѣ, волшебное, чудесное, почти всегда цѣлящее дѣйствіе. Надѣясь вначалѣ на свой циркуль, только какъ на средство къ врачебному діагнозу, я употреблялъ его уже во многихъ случаяхъ, какъ «цѣлительную чудную машинку», о которой мои суевѣрные проводники разносили волшебную молву. Нерѣдко, поэтому, по пріѣздѣ моемъ въ ту или другую деревню многіе больные, уже заинтересованные росказнями моихъ провожатыхъ о цѣлительныхъ силахъ «чудной машинки», просили примѣнить ее, какъ средство для излеченія. Я не удивлялся, поэтому, когда въ одной курдской деревушкѣ богатый ага предложилъ мнѣ двадцать быковъ за «волшебную машинку», дѣлающую чудеса. Когда я спросилъ стараго мудреца, зачѣмъ понадобилась ему эта машинка, онъ простосердечно отвѣчалъ мнѣ—«О, тогда я буду великимъ врачемъ!». Несмотря однако на такую легкость примѣненія тѣхъ или другихъ антропологическихъ пріемовъ къ изученію народностей Малой Азіи, при небольшомъ навыкѣ и умѣніи, надо быть все таки очень осторожнымъ, чтобы не выдать себя. Людей болѣе или менѣе толковыхъ или чуточку образованныхъ, напримѣръ, армянъ, арабовъ и турокъ городовъ, разумѣется, крайне опасно убѣждать въ цѣлительныхъ свойствахъ циркуля, а потому лучше объяснять имъ употребленіе этого послѣдняго прямо въ качествѣ машинки для измѣренія головъ съ цѣлью опредѣленія чистоты націи или расы. Успѣхъ такого объясненія превосходилъ всякія мои надежды, предоставляя моему циркулю головы самыхъ интеллигентныхъ людей; гордость и національное самолюбіе турокъ, арабовъ, курдовъ и армянъ заставляли ихъ крайне интересоваться чистотою своего происхожденія или принадлежностью къ той или другой расѣ. Благодаря этому, я имѣлъ въ своемъ распоряженіи головы даже армянскихъ епископовъ и турецкихъ муто-серифовъ (губернаторовъ).

Все это, разумѣется, я говорю не съ анекдотическою цѣлью, а для того, чтобы показать тѣ пріемы, при помощи которыхъ вполнѣ возможно производить самыя точныя антропологическія наблюденія даже среди самыхъ недовѣрчивыхъ и подозрительныхъ туземцевъ, не дающихъ себя измѣрять. Несмотря на такія, повидимому, благопріятныя условія для произведенія антропологическихъ наблюденій, несмотря даже на возможность дѣлать самыя точныя измѣренія, я никогда не злоупотреблялъ этою послѣднею, съ одной стороны, чтобы не подать повода къ подозрѣнію, а съ другой, чтобы имѣть время произвести наблюденія надъ возможно большимъ количествомъ субъектовъ. Путешественникъ, поставленный въ такія стѣснительныя съ матеріальной стороны условія, принужденный, по крайней огра-

тяготящія къ Средиземному морю, на югѣ окаймляется рядомъ горныхъ массивовъ, круто обрывающихся къ берегу моря и извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Тавра, а на востокѣ незамѣтно переходитъ въ плоскогорія Арменіи и Курдистана, въ свою очередь, связанныя съ массивами Кавказа и Ирана. Въ противоположность Анатоліи, весь огромный поясъ Сиро-Месопотамскихъ пустынь, ограниченный съ востока Иранскою горной страной, на сѣверѣ и сѣверовостокѣ—массивами Курдистана, на сѣверо-западѣ Ефратскимъ Тавромъ, а на западѣ орографическою системою Сиріи и Палестины, представляя тоже сплоченную массу низинъ съ небольшими возвышеніями, имѣетъ въ общемъ преобладающій наклонъ къ юго-востоку, выражаемый теченіями обѣихъ Месопотамскихъ рѣкъ. Нѣсколько рѣчекъ, впадающихъ на сѣверо-востокъ Малой Азіи въ Араксъ и система Оронта и Леонта въ Сиріи являются выраженіемъ склона этихъ частей серединной земли къ Каспійскому и Средиземному морямъ. Покатое тетеніе Іордана, низина Мертваго Моря и продолженіе Эл.-Горской долины въ Уади-эль-Араба указываютъ на существованіе нѣкотораго наклона отъ Сиріи по направленію къ Красному Морю. Наклоненная такимъ образомъ въ различныхъ своихъ частяхъ во всѣ страны Свѣта, Малая Азія, собственно, какъ мы уже и говорили, имѣетъ значительное тяготѣніе къ Черному морю, куда открываются и большинство рѣчныхъ системъ Анатоліи. Три значительныя рѣки Западнаго склона и рядъ блуждающихъ рѣкъ южнаго Средиземнаго склона (Тарсъ, Саръ, Пирамъ и др.) въ общей сложности несутъ воды менѣе, чѣмъ рѣки Понтійскаго склона, собирающія влагу съ двухъ третей Анатоліи. Средняя высота Анатоліи по Чихачеву (L'Asie Mineure) около 1000 метровъ, хотя для отдѣльныхъ частей она падаетъ до 147 м. (Іонія) и возвышается до 3563 м. (Каппадокія). Мало того, въ Анатоліи очень много отдѣльныхъ высокихъ горъ, повышающихъ среднюю высоту страны, какъ нигдѣ въ Европѣ, гдѣ высота горъ парализируется глубиною долинъ; въ Анатоліи и Сиріи горы опредѣляютъ среднюю высоту каждаго мѣста. Очень часто встрѣчаются массы развалинъ древнихъ городовъ на такихъ высотахъ, гдѣ даже въ Англіи онѣ становятся необитаемыми. Вслѣдствіе такой высоты долинъ и равнинъ, собственно, Анатолія страна чрезвычайно гористая. По разсчету Чихачева, горы въ ней занимаютъ до 101 тысячи льё изъ 104 тысячъ всего пространства; лишь 3439 льё приходится на болѣе или менѣе ровныя мѣстности.

Въ новую противуположность Анатоліи, вся Месопотамія представляетъ почти преобладающую форму низменностей или невысокихъ плато, наклоненныхъ по преимуществу къ югу.

Только горы, окаймляющія ее на сѣверъ, сѣверо-западъ и востокъ въ видѣ обширнаго полулунія и составляющія водораздѣлъ между водами внутреннихъ бассейновъ и водами рѣкъ близнецовъ, повышаютъ нѣсколько среднюю небольшую высоту Месопотаміи, какъ и нѣсколько отдѣльныхъ массивовъ, находящихся внутри острова, образуемаго теченіями двухъ ея главныхъ рѣкъ, вродѣ Караджа-дага, Мардинскихъ горъ, Буттманъ, Синджаръ и возвышенностей Джебель Ахдалъ и Джебель Азисъ, посредствомъ которыхъ Месопотамская орографическая система соединяется съ системою Антиливана. Область Сиріи представляетъ середину между этими обѣими крайностями; она имѣетъ почти поровну и горъ и низинъ, если считать нейтральными пустыни, соединяющія ее съ Месопотаміей, Аравіей и Египтомъ.

«Не считая долинъ и частныхъ вдавленій», говоритъ Чихачевъ, «весь Анатолійскій полуостровъ представляется огромнымъ агломератомъ горъ, которыхъ цѣпи идутъ въ двухъ

ниченности своихъ средствъ, постоянно торопиться, чтобы хотя отчасти исполнить возложенную имъ самимъ на себя задачу, какъ странствующій антропологъ, былъ вынужденъ не выполнять и четвертой части вопросовъ, поставленныхъ въ антропологической программѣ Брока, принятой и русскою антропологическою школою профессора А. П. Богданова.

Программы, составленныя для изученія субъектовъ при кабинетныхъ условіяхъ, при возможности пользоваться всѣми удобствами и наилучшими приборами, не могутъ быть пригодны для странствующаго антрополога, вынужденнаго работать при помощи двухъ циркулей и измѣрительной ленты въ темныхъ помѣщеніяхъ туземныхъ лачужекъ, обыкновенно безъ оконъ, часто въ конюшняхъ и даже на открытомъ воздухѣ въ присутствіи огромной толпы любопытныхъ, слѣдящихъ за каждымъ его движеніемъ. Разумѣется, при такихъ условіяхъ почти невозможны даже важнѣйшія измѣренія тѣла, не говоря уже объ угловыхъ измѣреніяхъ, требующихъ употребленія громоздкихъ и неудобныхъ инструментовъ. Точно также 19 измѣреній головы, требуемыхъ «инструкціею для описанія и измѣренія живыхъ», едва-ли возможно произвести путешественнику подъ рядъ надъ нѣсколькими субъектами безъ того, чтобы не вызвать подозрѣній, съ одной стороны, и не утомить себя съ другой, лишивъ себя, кромѣ того, возможности воспользоваться десятками другихъ субъектовъ, могущихъ дать хорошій матеріалъ по одной своей многочисленности, которою никогда не нужно пренебрегать, придерживаясь постоянно взглядовъ на путешественника не какъ на узкаго специалиста, а на піонера всѣхъ доступныхъ ему знаній, для которыхъ онъ долженъ ставить лишь научныя вѣхи въ завоевываемыхъ имъ для науки областяхъ, я и къ антропологическому изученію посѣщенныхъ мною народовъ прикладываю ту же самую мѣрку. Стараясь по возможности схватить на лету антропологическую физіогномику тѣхъ или другихъ группъ населенія, изучаемыхъ впервые съ антропологической точки зрѣнія, я не заботился объ особенной полнотѣ детальныхъ моихъ наблюденій, тогда какъ посвящалъ всѣ свои силы, умѣнье и время на возможно широкое описаніе и изученіе главныхъ характеризующихъ ихъ признаковъ. Немного далѣе я опишу свои методы наблюденія, позволившіе мнѣ набросать общіе очерки антропологическихъ физіогномикъ почти всѣхъ народовъ Востока, а теперь укажу только на то обстоятельство; что мои замѣчанія представляютъ матеріалъ, полученный изъ разработки не десятковъ или единицъ рядовъ полныхъ антропологическихъ наблюденій, а сотенъ рядовъ общихъ описаній и главнѣйшихъ антропологическихъ признаковъ. Въ большинствѣ случаевъ описательному изслѣдованію въ моихъ замѣткахъ удѣлено болѣе мѣста, тогда какъ изслѣдованіе измѣрительное, болѣе или менѣе полное, произведенное почти на двухъ стахъ субъектахъ изъ различныхъ мѣстностей Малой Азіи, преобладаетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда описательные признаки недостаточны, чтобы охарактеризовать данную группу населенія.

Въ виду того, что описанные пріемы наблюденій внушали особенное довѣріе къ моей личности со стороны туземцевъ, я могу съ удовольствіемъ отмѣтить тотъ фактъ, что въ моихъ наблюденіяхъ включены и описанія субъектовъ женскаго пола, довольно охотно подвергавшихся антропологическому изученію въ качествѣ паціентокъ «прославленнаго хакима». Нѣсколько разъ мнѣ удавалось также посѣщать гаремы турокъ для оказанія врачебной помощи ихъ женамъ, сестрамъ и особенно дочерямъ,

главныхъ направленіяхъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ и съ сѣверо-востока на юго-западъ. Отъ этихъ двухъ линій отдѣляется еще масса боковыхъ цѣпей, бороздящихъ полуостровъ по всѣмъ направленіямъ. Самыя значительныя возвышенности все-таки столпились на югѣ, гдѣ высятся главные массивы Тавра и система Аргея; если сдѣлать разрѣзъ черезъ Малую Азію отъ Понта до Средиземнаго моря, то получимъ зубчатую линію, спускающуюся къ сѣверу и съ самыми большими зубцами на югѣ». (Чихачевъ (l. c.).

Западная часть Малой Азіи съ своими прекрасно-разсѣченными на подобіе пальцевъ прибрежьями, съ массою небольшихъ полуострововъ и островковъ и рѣчными долинами «до горъ и плоскогорій внутренности страны вовсе не имѣетъ азіатскаго характера; она принадлежитъ географически, такъ же какъ и исторически, къ Европѣ» (Реклю. Всеобщая географія I* p. 397). составляя почти одно цѣлое съ берегами прекрасной Эллады, не раздѣляемой, а соединяемой съ Анатоліею посредствомъ Эгейскаго моря и естественнаго моста, перекинутаго черезъ десятки острововъ Архипелага. Точно также одно цѣлое, родственное съ ближайшими частями Европы, представляетъ и Понтійское побережье Анатоліи, составляющее какъ бы естественное продолженіе Кавказскаго берега отъ Пицунды и Сухумъ-Кале. Высокія плоскогорія Арменіи и Курдистана родственны возвышенностямъ Южнаго Кавказа. такъ же какъ и прилегающимъ частямъ Иранскаго плато. Только внутреннія части Анатоліи, самая сплоченная часть Малоазійскаго плоскогорья, составленная изъ ряда болѣе или менѣе обособленныхъ плато, не имѣютъ ничего общаго съ Европою и носятъ характеръ большихъ плоскихъ возвышенностей, столь свойственныхъ огромному материку Азіи. Если прибрежная полоса Киликіи, Сиріи и Палестины по своему общему характеру еще имѣетъ нѣкоторое сходство съ ближайшими частями южныхъ европейскихъ полуострововъ, то зато внутреннія ихъ части, какъ и вся Месопотамія, лежатъ всецѣло въ поясѣ великихъ пустынь, тянущихся черезъ весь Старый Свѣтъ отъ Атлантическаго до Великаго Океана, и представляющихъ на огромномъ пространствѣ болѣе или менѣе одинаковыя флору и фауну пустынь.

Великое разнообразіе рельефа характеризуетъ страну; тутъ можно видѣть все разнообразіе формъ сѣвера и юга, горъ и равнинъ, плодоносныхъ полей и безжизненныхъ пустынь; лучшія по красотѣ мѣстности Европы повторяются въ Малой Азіи; Тавръ представляетъ лучшіе виды, чѣмъ Тироль и Швейцарія, Пиринеи и Аппенины: долины Ерменека, Меандра и Ириса красивѣе долинъ Швейцаріи, Испаніи и Сициліи; берега Пафлагоніи и Понта, Ликіи и Киликіи—еще живописнѣе береговъ Адріатики; долины Бруссы, Афіунъ—Карагиссара и Исбарта не хуже знаменитой Nega di Grenada или равнинъ Ломбардіи, а берега заливовъ западной части Анатоліи не уступаютъ прославленному заливу Неаполя. Прибавьте къ этому еще вѣчноголубое небо и почти тропическую растительность во многихъ мѣстахъ... (Чихачевъ l. c.)»

Тотъ же самый многопотрудившійся авторъ характеризуетъ гидрографію Анатоліи немногими но весьма рельефными замѣчаніями. „Всѣ главныя рѣки этой страны не глубоки, неудобны для судоходства и дѣлаютъ массу извилинъ противъ прямой линіи; всѣ онѣ поражаютъ своими дугами, развитыми, какъ рѣдко гдѣ-нибудь въ мірѣ. всѣ вогнуты и переломаны, какъ будто бы для того, чтобы занять менѣе пространства. Истоки всѣхъ рѣкъ очень высоки, а потому разница между устьемъ и истокомъ велика, что обусловливаетъ и крутость спуска. Самое распредѣленіе ихъ неравномѣрно; большіе пла-

которыхъ они не имѣютъ повода ревновать. Счастливый случай не разъ также далъ мнѣ возможность присутствовать при родахъ, и «чудная машинка» помимо своихъ «цѣлебныхъ свойствъ» дала мнѣ рядъ измѣреній женскаго таза, особенности конфигураціи котораго чрезвычайно интересны, какъ для антрополога, такъ и акушера.

Всѣ эти замѣчанія я считаю необходимымъ предпослать антропологическимъ замѣткамъ о народахъ Малой Азіи, тѣмъ болѣе, что они помогаютъ уяснить характеръ моихъ наблюденій. Начавши съ описанія методовъ, которыми я пользовался при изученіи народовъ Востока, мы перейдемъ потомъ къ антропологическому описанію этихъ послѣднихъ.

«Безъ методы—нѣтъ науки; и въ каждой наукѣ таковъ и методъ, какова сама наука, методъ есть орудіе ума.... Улучшеніе метода, стремленіе обогатить науку новыми орудіями познанія имѣетъ такое-же, если только не большее значеніе, какъ и разработка новыхъ фактовъ, обогащеніе новыми данными уже имѣющагося матеріала въ наукѣ....» (Жоффруа Сан-Илеръ. Общая біологія, часть I 265 p.). Слова знаменитаго натуралиста, относящіяся ко всѣмъ отраслямъ знанія, еще съ большимъ значеніемъ могутъ быть примѣнены къ антропологіи—наукѣ относительно молодой, еще очень мало разработанной при массѣ накопившихся сырыхъ наблюденій и еще очень и очень нуждающейся въ выработкѣ болѣе или менѣе точныхъ методовъ, такъ какъ существующихъ слишкомъ недостаточно для того, чтобы освѣтить науку о человѣкѣ, одну изъ самыхъ сложнѣйшихъ наукъ. «Средства наблюденія у антрополога тѣ же, что и у зоолога, но горизонтъ его обширнѣе", говоритъ Топинаръ (Топинаръ. Антропологія p. 3.). Антропологъ долженъ изучать послѣдовательно въ человѣкѣ и человѣчествѣ a) физическіе признаки b) физіологическія явленія c) психическую жизнь d) особенности бытоваго и общественнаго устройства e) общебіологическія и, наконецъ, g) явленія историческія; статика и динамика населенія могутъ быть отнесены къ рубрикѣ l), тогда какъ патологическія явленія несомнѣнно принадлежатъ къ физіологическимъ.

Въ виду такого разнообразія точекъ зрѣнія антрополога разнообразны должны быть и методы, примѣняемые имъ къ изученію науки о человѣкѣ и человѣчествѣ, каковою является антропологія по опредѣленію Дженса Гента. Нерѣдко поэтому изслѣдователю приходится видоизмѣнять существующіе методы, не приспособленные вполнѣ къ разнообразію ихъ примѣненій, что волею-неволею даетъ ереси и расколы въ антропологіи, если выходитъ изъ предѣловъ поправокъ и дополненій. Странствующему антропологу, обязанному работать при всевозможныхъ условіяхъ, видоизмѣненіе методовъ, если оно не заходитъ слишкомъ далеко, нельзя поставить въ особенную вину, тѣмъ болѣе когда оно направлено къ выясненію тѣхъ или другихъ антропологическихъ явленій. Таковыми невольными отступленіями являются и помянутыя неполнота антропометрическихъ рядовъ, замѣна однихъ измѣреній другими и тотъ комплексъ характеристическихъ, хотя и отрывочныхъ признаковъ, которыми путешествующій изслѣдователь пытается, такъ сказать, на лету схватить антропологическій обликъ данной группы народности вмѣсто того, чтобы дѣлать полные, но единичные ряды измѣреній и описательныхъ наблюденій. Всѣ эти разнообразные примѣненія одного и того-же чисто аналитическаго метода производились и мною при изученіи народовъ Востока, представляю-

то Ликаоніи, Галатіи, Фригіи и Каппадокіи—лишены почти совершенно текучей воды. Ликаонія въ древности даже называлась axylon (безлѣсная, пустынная, такъ же какъ Фригія, Исаурія и Писидія, terra deserta, invia inhabitabilis et inaquosa, какъ писали средневѣковые географы). Быстрота рѣкъ, вмѣстѣ съ ихъ незначительною шириною, очень характеристична и обусловливаетъ засореніе русла массою обломковъ, что подтверждается и исторіею; нѣкоторыя рѣки засорились совершенно, другія даже исчезли, тогда какъ третьи свернули съ прямаго направленія; многія рѣки, бывшія судоходными въ древности—parigabilis, теперь совершенно неспособны носить даже небольшія суда.“ Другой авторъ, (Уильсонъ. Замѣтки по физической географіи Малой Азіи), хорошо знакомый съ географіею малой Азіи, говоритъ, что «рѣки ея, приближаясь къ берегу, идутъ по глубокимъ, почти недоступнымъ ущельямъ или по открытымъ равнинамъ; въ центральной и южной части Анатоліи ручьи не достигаютъ моря; одни изъ нихъ теряются въ соленыхъ озерахъ, другіе питаютъ озера прѣсной воды и, протекши подъ Тавромъ, выбиваются въ видѣ обильныхъ родниковъ и питаютъ рѣки южнаго берега.» Съ своей стороны, я добавилъ бы для характеристики гидрографіи Малой Азіи, что рѣки ея довольно рельефно высказываютъ характеръ, свойственный, вообще, азіатскимъ рѣкамъ; «онѣ текутъ лучеобразно но разнымъ направленіямъ, начинаясь почти всѣ изъ глубочайшихъ странъ Континента, изъ середины его плоскогорій и горныхъ цѣпей и, такимъ образомъ, проходятъ глубоко въ центрѣ материка». (А. В. Елисѣевъ. Раціональная географія р. 64). Гидрографія Месопотаміи сводится къ двумъ великимъ рѣкамъ-близнецамъ и ихъ главнѣйшимъ притокамъ, болѣе многочисленнымъ для Тигра, чѣмъ для Ефрата; немногіе притоки, впадающіе въ обѣ эти рѣки со стороны пустыни, носятъ характеръ уади пустынь и въ этомъ отношеніи сходны съ рѣками центральной Анатоліи; потоки, бѣгущіе въ Тигръ со склоновъ Иранской и Курдской горной страны, схожи также съ горными рѣками Анатоліи, которыя мы характеризовали выше. Не сложна также и гидрографія Сиріи и Палестины. Первая обусловливается главнымъ образомъ системою Аронта, питаемаго отчасти снѣгами Антиливана, Леонтеса, золотой рѣки Дамаска и небольшихъ рѣчекъ озера-болота Ак-денизъ, тогда какъ вторая характеризуется одною значительною рѣкою, Іорданомъ, начинающимся у подножья Гермона, проходящимъ черезъ озера внутренняго бассейна, Меромъ и Галилеи, и стекающимъ по наклонной плоскости на протяженіи 150 съ небольшимъ верстъ съ высоты нѣсколькихъ метровъ выше уровня Средиземнаго моря, почти на 400 метровъ ниже уровня водъ этого послѣдняго.

Особенностью гидрографіи Малой Азіи является и тотъ поразительный фактъ, свойственный всѣмъ плоскогоріямъ великаго континента Азіи, что въ серединѣ ея, въ значительномъ разстояніи отъ береговъ находится нѣсколько внутреннихъ бассейновъ, куда стекаютъ воды, не могущія излиться въ море, загороженное каменными стѣнами. Такими озерами являются: большой бассейнъ Вана на востокѣ Анатоліи, Тузъ-Геля въ центральной части ея и Мертваго моря въ Южной Сиріи, не считая многихъ незначительныхъ. «Озеръ, вообще, слишкомъ много для такой страны, какъ Анатолія, и они занимаютъ огромную площадь около 235 кв. льё; богатствомъ озеръ Анатолія превосходитъ даже Швейцарію, наиболѣе богатую озерами страну Западной Европы. Только Шотландія приближается къ Малой Азіи въ этомъ отношеніи, но озера послѣдней болѣе самостоятельны, мало сообщаются съ моремъ и

щихъ великое разнообразіе антропологическихъ типовъ помимо ихъ гибридаціи, сложности и вырожденія.

Обыкновенныхъ методовъ антропологическаго изученія—описанія измѣрительныхъ и описательныхъ признаковъ было слишкомъ недостаточно при той сложности и разнообразія матеріала, которыя представились мнѣ въ тѣхъ странахъ, гдѣ смѣнились цѣлые ряды разнообразныхъ по происхожденію и типу населеній, гдѣ историческія и бытовыя условія перемѣшали такъ первичные чистые типы, что ихъ даже трудно раздѣлить отъ вторичныхъ и помѣстныхъ генерацій, гдѣ, наконецъ, подъ вліяніемъ разнообразныхъ народовъ и культуръ амальгамировались послѣдніе остатки болѣе или менѣе сохранившихся и установленныхъ въ антропологіи типовъ.

Все это вмѣстѣ съ физическою невозможностью произвести огромный рядъ точныхъ и полныхъ антропологическихъ наблюденій надъ разнообразными народами Востока заставило меня, помимо упомянутыхъ чисто измѣрительныхъ и описательныхъ пріемовъ, прибѣгнуть еще къ методу очень удобному для антропологовъ-путешественниковъ, который можно приравнять къ извѣстному пріему полученія сложныхъ портретовъ, съ такимъ успѣхомъ примѣненному въ криминологіи и отчасти въ антропологическихъ работахъ. Сущность моего метода не сложна и основывается вся на твердомъ и ясномъ знаніи антропологическихъ терминовъ, ихъ отчетливомъ представленіи и умѣніи наблюдать in distantia.

Путешественникъ или изслѣдователь, поставившій себѣ цѣлью изучить болѣе или менѣе основательно данную группу населенія, для собранія возможно большаго антропологическаго матеріала, помимо своихъ измѣрительныхъ наблюденій, долженъ постоянно вести возможно полное описаніе описательныхъ признаковъ каждаго встрѣченнаго субъекта, какъ бы мало его онъ ни изучилъ. Отмѣчая въ своей антропологической табличкѣ №, полъ, приблизительный возрастъ и мѣсто встрѣчи или происхожденія, путешествующій антропологъ проставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ описательные признаки, которые онъ успѣлъ уловить хотя бы они ограничивались одною категоріею или однимъ наблюденіемъ.

При такомъ веденіи дѣла, возможномъ даже на лошади, у каждаго изслѣдователя, помимо его остановокъ и болѣе подробныхъ изученій данной группы народности, въ его летучихъ замѣткахъ и антропологическихъ табличкахъ, веденныхъ, такъ сказать, на лету, получится масса побочнаго антропологическаго матеріала, который поможетъ охарактеризовать данную группу населенія.

Сущность нашего пріема заключается не въ записываніи описательныхъ признаковъ, что ведется, безъ сомнѣнія, каждымъ наблюдателемъ въ связи съ измѣрительными наблюденіями, но въ возможно широкомъ, не стѣсняемомъ ничѣмъ примѣненіи записи антропологическихъ признаковъ безъ всякой связи даже съ другими болѣе детальными и точными наблюденіями, хотя бы въ данномъ рядѣ фигурировали одно или два схваченныя на лету наблюденія.

Значеніе такихъ широко и привольно веденныхъ записей антропологическихъ признаковъ среди одной и той же группы населенія, при единственномъ условіи возможно большаго накопленія матеріала, дѣлается понятнымъ даже при поверхностной разработкѣ этого послѣдняго. Упомянутыя таблички описательныхъ признаковъ, собранныхъ на огромномъ количествѣ субъектовъ одной и той же группы населенія, помогутъ намъ для болѣе

изолированы отъ большихъ рѣкъ (Чихачевъ l. c.)» «Такъ какъ Анатолія въ цѣломъ имѣетъ форму возвышенности, наклоненной къ сѣверо-западу, то истеченіе водъ необходимо происходитъ главнымъ образомъ въ этомъ направленіи; воды, больше чѣмъ съ половины этой страны, текутъ черезъ бассейны двухъ Ирмаковъ и Саккарія въ Черное море;..» (Реклю. Всеобщая Географія IX п. р. 425), тѣмъ не менѣе, три значительныхъ рѣки западнаго побережья -- Тарсъ, Пирамъ и Сейгунъ, рѣка Сиріи-Оронтъ и, наконецъ, обѣ великія рѣки-близнецы Месопотаміи, начинающіяся въ горахъ Арменіи, недалеко отъ русской границы, опредѣляютъ другія направленія наклоновъ сплоченной массы малоазійской горной страны.

Послѣдній Месопотамскій наклонъ представляетъ настоящій водоспускъ для ряда возвышенностей, окружающихъ ее съ трехъ сторонъ въ видѣ огромныхъ складокъ, по большей части вулканическаго происхожденія; средняя сравнительно небольшая гряда возвышенностей, служащая водораздѣломъ обѣихъ рѣкъ-близнецовъ, «въ десять разъ болѣе удалена отъ Ефрата, чѣмъ отъ Тигра», котораго излучины она отчасти и обусловливаетъ.

Великое разнообразіе рельефа Малой Азіи порождаетъ и великія климатическія различія; приведенное изрѣченіе Мальтбрюна довольно мѣтко характеризуетъ его. Въ то время, какъ на нижнемъ теченіи Тигра и Ефрата и на склонахъ Киликійскихъ горъ и Ливана мы встрѣчаемъ чуть не тропическую растительность, на многихъ высокихъ плоскогоріяхъ Курдистана и Арменіи флора до того бѣдна, что съ нею можетъ соперничать чуть не флора полярныхъ странъ.

Уильсонъ сравниваетъ климатъ Малоазіатскихъ плоскогорій съ климатомъ Новой Англіи въ Сѣверной Америкѣ, мы же можемъ сравнить его съ тѣмъ, что наблюдается на южныхъ отрогахъ Урала и горъ Сибирской окраины. На сѣверномъ Понтійскомъ берегу, куда приносятся черезъ Черное море холодные сѣверные вѣтры,—зима суровая съ обильными дождями и снѣгами, тогда какъ на Южномъ Киликійскомъ берегу—это одно изъ пріятнѣйшихъ временъ года. «Такъ какъ Анатолія», говоритъ Уильсонъ (l. c.), «съ трехъ сторонъ окружена водою, то лѣтомъ съ береговъ дуютъ морскіе вѣтры съ трехъ сторонъ. Эти противуположныя теченія, интерферируясь, образуютъ въ центрѣ плато поясъ безвѣтрія, гдѣ сильный зной умѣряется лишь еженедѣльными грозами. Центральныя части Арменіи, поэтому, удаленныя отъ моря, страдаютъ попеременно отъ сильныхъ холодовъ и страшнаго лѣтняго зноя; разность температуры дня достигаетъ 35° на плато Курдистана».

Въ то время, какъ Лазистанъ есть отечество всевозможныхъ фруктовъ, а окрестности Трапезунта одѣты сплошною лентою садовъ, внутреннія части Арменіи почти лишены древесной растительности, какъ и огромныя пространства центральныхъ Анатолійскихъ плато и пустынь Месопотаміи. Климатъ этой послѣдней, обусловливаемый тремя факторами — центральными пустынями, удаленными отъ моря, круговою оградою горныхъ массивовъ, окружившихъ ее съ трехъ сторонъ, и двумя великими рѣками, представляетъ—«переходный поясъ, гдѣ перекрещиваются метеорологическія явленія сосѣднихъ странъ и гдѣ встрѣчаются флоры и фауны, принадлежащія различнымъ областямъ». На сѣверѣ и востокѣ склоны Курдистанскихъ и Иранскихъ горъ покрываются по веснамъ душистою зеленью прекрасныхъ нагорныхъ пастбищъ, среднія части Месопотаміи представляютъ даже раннею весною полувыжженныя пустыни, тогда какъ на нижнемъ теченіи Шатъ-эл-Араба уже встрѣчаются цѣлыя рощи прекрасныхъ финиковыхъ пальмъ. Въ противуположность климату огромной Ме-

---

или менѣе совершеннаго возсозданія типа этой послѣдней даже въ тѣхъ случаяхъ, когда у насъ имѣются очень неполныя и единичныя измѣрительныя наблюденія. Наше, быть можетъ, не совсѣмъ ясное изложеніе мы пояснимъ лучше всего на идеальномъ примѣрѣ, на которомъ можно показать и самые пріемы разработки полученнаго, повидимому, отрывочнаго и безсвязнаго матеріала.

Положимъ, что у насъ въ антропологическихъ табличкахъ данной группы населенія записано 100 человѣкъ, представившихъ рядъ разнообразныхъ признаковъ безъ всякаго порядка и связи; у одного отмѣченъ только цвѣтъ волосъ и глазъ, у другаго конфигурація черепа или лица, у третьяго моделлировка носа или ушей, у четвертаго прорѣзъ или цвѣтность глазъ, форма рта или развитіе скуловыхъ дугъ и т. д., однимъ словомъ, тѣ признаки, которые прежде всего бросились въ глаза изслѣдователя, какъ наиболѣе рѣзко выступающіе или характерные (по собственному многолѣтнему опыту знаю, что никогда почти въ антропологической табличкѣ не встрѣчаются субъекты, отмѣченные однимъ или двумя признаками, тогда какъ число болѣе или менѣе полно описанныхъ физіогномикъ довольно значительно).

Итакъ, на 100 отмѣченныхъ субъектовъ, положимъ, мы имѣемъ 40 бѣлокурыхъ, 20 переходныхъ къ черноволосому типу и 10 брюнетовъ (остальные могутъ быть не отмѣчены). На то же количество 100 субъектовъ, положимъ далѣе, мы отмѣтили 40 сѣрыхъ глазъ, 15 голубыхъ и 20 карихъ, 60 субъектовъ съ бѣлою кожею и 15 смуглокожихъ. Продолжая далѣе выписки изъ нашей идеальной таблички, положимъ, мы получили для формировки носа, развитія лица, лба, темени, затылка, вколачиванія зубовъ, формы глазъ и другихъ описательныхъ признаковъ тоже ряды цифръ, обозначающихъ частоту встрѣчи той или другой формы этихъ послѣднихъ; сведя вмѣстѣ всѣ эти цифры и расположивши ихъ по значенію, мы, такимъ образомъ, приходимъ къ выводу нѣкоторыхъ данныхъ, съ помощью которыхъ можно возсоздать общіе очерки антропологическаго типа. Комплексъ наиболѣе часто встрѣчающихся признаковъ въ данной группѣ народности и выразитъ то, что можно обозвать антропологическимъ типомъ послѣдней, наиболѣе часто повторяющимся въ ея средѣ. Въ приведенномъ нами идеальномъ примѣрѣ господствующимъ типомъ даннаго населенія будетъ бѣлокурый, сѣроглазый, бѣлокожій и т. д., однимъ словомъ, сумма наиболѣе часто повторяемыхъ антропологическихъ признаковъ, куда войдутъ и моделировка черепа и лица, и форма глазъ, и очертаніе носа, и прочіе характерные признаки. Немного далѣе на спеціальномъ описаніи различныхъ народностей Малой Азіи мы пояснимъ еще подробнѣе нашъ пріемъ, съ помощью котораго мы пытались возсоздать даже сложные и помѣстные типы, встрѣчающіеся постоянно при изученіи народовъ Востока.

Помимо господствующаго типа, при помощи нашей антропологической таблички и сопоставленія ея максимальныхъ цифръ, мы можемъ установить и вторичные типы, встрѣчающіеся въ данномъ населеніи, а потомъ съ помощью болѣе детальныхъ измѣрительныхъ и описательныхъ наблюденій разобраться немного въ самыхъ сложныхъ вопросахъ этнологіи данной страны и сопредѣльныхъ съ нею областей.

* * *

Разъ у насъ имѣется масса сыраго матеріала, хотя бы въ формѣ описанныхъ антропологическихъ табличекъ съ характер-

сопотамской равнины климаты небольшихъ рѣчныхъ и горныхъ долинъ центральной части Анатоліи представляютъ самое поразительное разнообразіе, смотря по условіямъ рельефа. Отъ райскихъ уголковъ рѣчныхъ долинъ Менандра до суровыхъ дебрей Саккалъ-Тутанской тѣснины можно указать на цѣлыя тысячи всевозможныхъ климатическихъ переходовъ. «Разсматриваемая въ цѣломъ, — говоритъ Реклю, — Малая Азія имѣетъ все-таки болѣе холодный климатъ, нежели полуострова въ Европѣ подъ тою же широтою, и температуры въ ней отличаются большими крайностями.» Она имѣетъ свои знойные очаги въ пустыняхъ Сиріи, Петры, Месопотаміи и на Конійскомъ плато, но зато — съ трехъ сторонъ въ нее дуютъ освѣжающіе вѣтры четырехъ морей, дышащіе съ сѣвера холодомъ и зимою; небольшіе ледники этой прекрасной страны столпились болѣе на востокѣ и на Киликійскомъ побережьѣ, а отдѣльныя разбросанныя по всей Анатоліи возвышенности служатъ отличными охладителями, сближая дѣйствительно нерѣдко Сахару съ Сибирью на протяженіи немногихъ верстъ. Нельзя не согласиться, поэтому, съ Чихачевымъ, что Малая Азія «обладая всѣми прелестями живописной горной страны, даже лишенная ореола древности, все-таки прекраснѣе лучшихъ странъ Европы...»

В.—*Общія замѣтки по этнологіи Малой Азіи.*

Мало странъ въ мірѣ, гдѣ бы общія географическія условія такъ сильно и рельефно отразились на всей этнологіи и исторіи страны, какъ на разсматриваемомъ нами уголкѣ Азіи, ставшемъ на перепутьи Стараго Свѣта, на скрещеніи его главныхъ дорогъ. Ни что иное, какъ міровое положеніе Малой Азіи, сдѣлало ее колыбелью исторіи человѣческаго рода и первою страною въ мірѣ еще съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ сталъ помнить себя. Здѣсь, по выраженію знаменитаго историка Курціуса, «такъ много исторіи было скучено на такомъ тѣсномъ пространствѣ,» какъ нигдѣ въ мірѣ; болѣе половины исторіи древняго міра связывается, такъ или иначе, съ благословенными странами серединной земли. Выгодно расположенная, дивная по своему географическому устройству, игравшая такую огромную роль въ прошедшей жизни человѣчества, эта земля не можетъ оставаться страною пассивною въ настоящемъ и будущемъ. Какъ и вдревле, она должна служить посредницею между тремя частями свѣта и, опираясь на свои пять морей, сближать огромную массу восточной Европы съ Африкой и Индѣйскимъ океаномъ. Малая Азія еще въ древнемъ мірѣ исполнила вполнѣ свое назначенье и послужила «рукою, протянутою Азіей Европѣ», не только для того, чтобы поддерживать ее избыткомъ своихъ силъ, но и направлять ея судьбы до той поры, пока подъ свинцовымъ гнетомъ Османовъ она не замерла сама.

Преданія древнихъ народовъ уже издревле съ лучшими уголками этой прекрасной страны связали легенды о земномъ раѣ-Эдемѣ. Сказанія халдеевъ и арійцевъ о Ганъ-Дуни и Аранъ Нагарайнъ отразились и въ священныхъ книгахъ евреевъ, всегда обращавшихъ свой мысленный взоръ изъ гористой Іудеи въ тотъ благодатный край, гдѣ рѣки близнецы образовали чудный садъ, какого они и представить не могли въ пустынномъ Египтѣ и Каменистой Палестинѣ.

Сюда, какъ въ страну, окруженную ореоломъ миѳа, стремились издревле всѣ народы Азіи, Африки и Европы, изъ какой бы колыбели они ни изошли; здѣсь многіе изъ нихъ искали себѣ отечества, забывши о прошломъ и не задумываясь о будущемъ, которое манило ихъ сюда, гдѣ сѣдая легенда указывала середину извѣстнаго міра. Еще во времена,

---

ными признаками, мы можемъ вести разработку не только простымъ сопоставленіемъ цифровыхъ данныхъ, но и съ помощью болѣе сложныхъ математическихъ пріемовъ. Какъ сложные портреты физіономій получаются путемъ наложенія простыхъ фотографій, такъ и сложные антропологическіе типы могутъ быть воспроизведены при помощи различныхъ сочетаній, имѣющихся у насъ во множествѣ простыхъ описательныхъ признаковъ.

Однимъ изъ простѣйшихъ пріемовъ разработки сырыхъ многочисленныхъ данныхъ будетъ методъ полученія *среднихъ чиселъ* (абсолютныхъ или относительныхъ) для частоты встрѣчи тѣхъ или другихъ признаковъ, особенно антропометрическихъ. При изученіи средняго роста наблюдаемой группы населенія, напр., этотъ методъ приводитъ къ весьма интереснымъ выводамъ, помогающимъ почти математически точно установить извѣстныя цифровыя данныя. Насколько среднія числа выражаютъ большую или меньшую, но всегда постоянную, частоту появленій того или другаго взятаго нами признака въ данной группѣ людей, настолько-же числа *предѣльныя* характеризуютъ случайныя явленія, помогая выяснять наибольшія уклоненія отъ средней величины въ ту или другую сторону. Этотъ пріемъ прилагается также особенно удобно для выясненія характера краніометрическихъ признаковъ, процента цвѣтности волосъ и глазъ и еще лучше къ изученію статическихъ и динамическихъ условій данной группы населенія. Величины среднія и предѣльныя должны быть всегда указываемы антропологомъ, какъ бы ни было мало число его наблюденій.

«Отношеніе предѣльныхъ величинъ (И. Скворцовъ. Курсъ практической гигіены. Т. I, стр. 5.) къ средней или, что все равно, распредѣленіе колебаній около средней Кетле выразилъ въ формѣ такъ назыв. *биноміальнаго* закона, по которому колебанія эти располагаются относительно средней, какъ коэффиціенты повышеннаго въ извѣстную степень двучлена. Законъ этихъ коэффиціентовъ выражается такъ: коэффиціентъ каждаго послѣдующаго члена равенъ коэффиціенту предъидущаго, умноженному на показателя степени перваго члена двучлена и раздѣленному на число предъидущихъ членовъ въ выраженіи.... Согласно съ нимъ для двучлена $(a+b)^6$, при его развертываніи, мы получимъ слѣдующій рядъ коэффиціентовъ: 0,6, 15, 20, 15, 6,0. Коэффиціенты, очевидно, располагаются очень правильно. Съ такою же приблизительною правильностью распредѣляются около средней величины—промежуточныя и предѣльныя, причемъ данная промежуточная группа тѣмъ больше, чѣмъ она ближе къ средней; наименьшими группами являются предѣльныя, такъ какъ тутъ участвуютъ наиболѣе случайныя и, слѣдов., наиболѣе рѣдко проявляющіяся причины и явленія. Биноміальный законъ носитъ еще названіе *Закона случайныхъ причинъ* или «Законъ возможности», тѣмъ болѣе точнаго и дающаго болѣе вѣрныя указанія, чѣмъ большее число единичныхъ фактовъ пошло для его выраженія. Биноміальный законъ, поэтому, обнимается еще закономъ *большихъ чиселъ,* которыми всего рѣже можетъ располагать антропологъ. Имѣя, однако, многіе десятки и даже сотни, хотя и отрывочныхъ и единичныхъ наблюденій, но болѣе или менѣе однородныхъ по мѣсту и пространству, что всего легче достигается описаннымъ нами пріемомъ, можно очень удобно и съ пользою употреблять для разработки сыраго матеріала биноміальный законъ, подкрѣпляемый числами болѣе или менѣе значительными. Въ послѣдующемъ спеціальномъ изложеніи мы будемъ нерѣдко давать цифры, полученныя при развертываніи двучленовъ.

предшествующія таинственнымъ крылатымъ божествамъ Халдеи, въ долинѣ междурѣчья цвѣли государства Сумира и Аккада, на трупѣ которыхъ чуднымъ цвѣткомъ древняго міра раскрылась цивилизація Ассиро-Вавилонянъ. Свѣтъ халдейской культуры изошелъ отсюда на всѣ побережья передней Азіи, онъ освѣтилъ страны центральной Азіи и разлился оттуда до береговъ Великаго океана. Ленорманъ (*Lenormant*. On the Shitting ofthe cardinal Points as an illustration Chaldaen-Babu lonian culture borrowed buthe early Chinese) и др. позднѣйшіе изслѣдователи считаютъ даже цивилизацію Китая отпрысками халдейской культуры, и въ чарахъ сѣверныхъ народцевъ видятъ забытое искусство Вавилонскихъ волхвовъ. Если Китай заимствовалъ свою мудрость отъ великихъ халдеевъ, то, безъ сомнѣнья, и цивилизаціи центральной Америки (ацтековъ, инковъ и др.), не чуждыя по происхожденію культурѣ азіатскихъ береговъ Тихаго океана, имѣютъ своею исходною точкою ту же великую «серединную страну міра», уже по тому одному могущую носить вправѣ названіе Эдема человѣческой культуры. Еще труднѣе пока установить связь между цивилизаціями Халдеи и древняго Кеми (Египта), но, безъ сомнѣнья, онѣ родственны другъ-другу, какъ старшія дѣти одной общей мегалитической культуры, сказавшейся въ Египтѣ пирамидами, въ Халдеи — Вавилонскою башнею, въ Алжиріи—циклопическими постройками вродѣ Djeddar; въ Сиріи и Петрѣ огромными подземными городами, высѣченными изъ камня; въ Сѣверной Европѣ, Азіи и Америкѣ — огромными курганами, и повсюду въ мірѣ—тѣми или другими мегалическими сложеніями. Еще важнѣе вліяніе халдейскихъ культуръ сказалось на Западѣ, гдѣ суждено было распуститься лучшему цвѣтку человѣческой цивилизаціи. Тутъ, среди прекраснѣйшаго изъ средиземныхъ морей, на небольшомъ клочкѣ земли, представляю-

Разъ мы имѣемъ изъ массы наблюденій описательныхъ или измѣрительныхъ рядъ цифръ, среднія и предѣльныя числа, разъ каждый болѣе или менѣе часто повторяющійся въ данной группѣ людей антропологическій признакъ можетъ быть выраженъ по частотѣ появленія извѣстною цифрою, мы можемъ примѣнить къ нимъ математическіе законы соединеній, т. е. совокупленій въ извѣстномъ порядкѣ, ограничиваемомъ алгебраическою формулой. Принимая характерные антропологическіе признаки за элементы соединеній, мы обращаемся съ ними, какъ съ цифрами или знаками, входящими въ алгебраическія соединенія, и примѣняемъ къ нимъ всѣ теоремы, имѣющіяся для сочетаній, т. е. соединеній изъ опредѣленнаго числа элементовъ, независимо отъ ихъ порядка. Этимъ простымъ, но довольно точнымъ способомъ можно рѣшать интересныя антропологическія задачи и даже уяснять себѣ извѣстныя законности, существующія при различныхъ сочетаніяхъ комплекса характернѣйшихъ антропологическихъ типовъ, наблюденныхъ въ данной массѣ населенія. Положимъ, для данной національности, хотя-бы для армянъ, мы описаннымъ выше синтетическимъ путемъ нашли пять кардинальныхъ краніометрическихъ признаковъ, напр., рѣзко выраженную короткоголовость, круглый затылокъ, четырехъ-угольный лобъ, высокое темя и нѣсколько сжатые виски. Всѣ эти данныя получены нами при изученіи, положимъ, сотни армянскихъ головъ, не какъ выраженіе непремѣнной принадлежности антропологическаго типа каждой изъ нихъ, но какъ комплексъ признаковъ, наиболѣе часто встрѣтившихся въ измѣренной нами сотнѣ головъ; для каждой отдѣльно взятой полная совокупность признаковъ едва-ли будетъ и существовать, тогда какъ сочетаніе ихъ по три, по четыре или хотя-бы по два- болѣе чѣмъ необходимо

щемъ чудный микрокозмъ, встрѣтились и совмѣстились культуры, пришедшія преимущественно изъ странъ передней Азіи. Оставляя даже въ сторонѣ пока еще очень спорный вопросъ о различныхъ таинственныхъ народахъ Малой Азіи и объ ихъ отношеніи къ четыремъ главнѣйшимъ эллинскимъ племенамъ, мы увидимъ, что обитатели Эллады очутились въ самомъ центрѣ схожденія культуръ Халдеи, Іудеи. Финикіи (тоже отпрыскъ халдейской), счастливой Аравіи, Египта и отчасти сѣверныхъ и западныхъ цивилизацій. Эти послѣднія, несмотря на свое малое развитіе, какъ бы ни называли ихъ: арктическою, біармическою, скиѳскою или кельтической, оказали свое вліяніе на смѣшанную культуру, зарождавшуюся на пространствѣ эллинско-понтійскаго міра, какъ это хорошо можно прослѣдить на предметахъ, добытыхъ Шлиманомъ изъ раскопокъ пентаполи Трои. Свою долю вліянія на новую эллинскую культуру внесла, безъ сомнѣнья, и отдаленная культура Индіи, бывшей въ близкихъ сношеніяхъ съ народами Месопотаміи и Египта.

Изъ сліянія всѣхъ этихъ культуръ древняго міра, всего того, что выработало до той поры все, болѣе или менѣе, культурное человѣчество,—и образовалась цивилизація Эллады, которой суждено было освѣтить весь міръ. Совмѣстивъ несовмѣстимое посредствомъ примиренія духа съ плотію, заимствовавъ все лучшее изъ культуръ Востока, Юга и Запада, въ свободной Греціи, чуждой варварскаго деспотизма, свойственнаго Азіи, зародилась и свободная цивилизація. Какъ освобожденіе человѣка отъ могучихъ оковъ природы, въ ней сказался не міръ физической природы, передъ которымъ трепеталъ даже высоко культурный Ром-ен-Кеми (египтянинъ) и халдей, а міръ человѣческой души, ставшей независимо отъ антропоморфированнаго міра природы. Географическою индиви-

и вѣроятно. При помощи первой формулы, имѣющейся для сочетаній: $C\frac{n}{m}=\frac{m(m-1)(m-2)}{1.\ 2}\ldots\frac{(m-n+1)}{3\ldots.n}$ (т. е. число сочетаній изъ *m* элементовъ по *n* равняется произведенію *m* послѣдовательныхъ уменьшающихся чиселъ, начиная съ *m*, дѣленному на произведеніе первыхъ чиселъ) мы можемъ имѣть точныя указанія и на возможное количество сочетаній кардинальныхъ признаковъ въ большинствѣ череповъ армянскаго народа.

Изъ пяти кардинальныхъ признаковъ по четыре можетъ быть всего 5 сочетаній, тогда какъ соединенныхъ по три до 20. Если-же мы для черепа данной группы населенія нашли синтетическимъ путемъ до 10 краніометрическихъ признаковъ, то мы можемъ вычислить легко, что, совокупляясь по четыре, они дадутъ до 210 сочетаній, тогда какъ, совокупляясь по пяти, до 252. Говоря иными словами, мы можемъ сказать въ первомъ случаѣ, что, имѣя пять краніологическихъ признаковъ, мы можемъ встрѣтить лишь пять типовъ череповъ, сходныхъ по четыремъ характернымъ признакамъ и отличающихся по одному, и десять типовъ головъ, въ которыхъ имѣются сочетанными по три кардинальныхъ признака. Во второмъ случаѣ, мы имѣемъ 210 рядовъ череповъ, сходныхъ четырьмя главными признаками, и до 252 имѣющихъ ихъ по пяти.

Въ массѣ болѣе или менѣе одинаковаго матеріала такія соображенія могутъ быть очень полезными, особенно для вывода общихъ положеній, тѣмъ болѣе, что они позволяютъ хотя какъ-нибудь классифицировать имѣющуюся подъ-часъ массу сыраго описательнаго матеріала. Подробности примѣненія и употребленія формулъ для сочетаній, быть можетъ, не совсѣмъ ясныхъ здѣсь, я изложу въ другомъ мѣстѣ, гдѣ укажу также на нѣкото-

дуальностью, съигравшей такую великую роль въ исторіи цивилизаціи человѣчества, къ которой она всего болѣе была приспособлена, является in toto Малая Азія такъ же, какъ и Эллада съ цѣпью острововъ, перекинутыхъ между ними на подобіе нерушимыхъ мостовъ. Это великое значеніе разсматриваемой нами страны, послужившей, съ одной стороны, огромнымъ конденсаторомъ, гдѣ сконцентрировались тысячелѣтіями скопляемые культурные элементы человѣчества, а съ другой—дивнымъ очагомъ, въ которомъ эти послѣдніе успѣли переевариться до того, что изъ ихъ пепла возникъ новый фениксъ высшей культуры, увеличивается еще тѣмъ, что Малая Азія in toto служила еще, какъ передаточная станція огромныхъ волнъ человѣческихъ переселеній. Правда, волны великихъ переселеній миновали ея горы и пустыни, перекатившись черезъ болѣе просторные ворота вокругъ Каспія и Понта, но никогда Малая Азія не представляла состоянія покоя въ своемъ этнологическомъ строю. Не десятки, а сотни народовъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ исторіи, появлялись и исчезали на горизонтѣ Малой Азіи, выдвигаясь изъ глубины великой сокровищницы, Центральной Азіи, и останавливаясь на берегахъ ея пяти морей, черезъ которыя немногіе рисковали переплывать.

* * *

Только съ этихъ трехъ сторонъ—конденсатора и очага культурныхъ элементовъ и передаточной станціи народовъ трехъ частей Свѣта—Малая Азія впродолженіе многовѣковой своей исторіи является цѣлою географическою индивидуальностью съ рѣзко-обозначенными историческими судьбами и границами; только тамъ, гдѣ границы ея незамѣтно сливаются съ другою географически, болѣе или менѣе, обособленною областью—Ираномъ, представляющимъ восточное продолженіе Анатолійскаго полуострова, связывающее его съ материкомъ Азіи, исторія той и другой страны настолько тѣсно переплетаются одна съ другою, что ихъ подчасъ невозможно раздѣлить. Историческія эволюціи Ирана и Малой Азіи во многія историческія эпохи шли совершенно рядомъ, словно дополняя и развивая одна другую, хотя формы, вырабатываемыя въ этихъ странахъ, были всегда совершеннѣе по мѣрѣ приближенія къ Средиземному морю.

Но, представляя in toto географической индивидуальности высшаго порядка, область Малой Азіи никогда не являлась такою-же этнографическою или политическою единицею. То же чудное разнообразіе ея рельефа, та-же ея расчлененность, которыя породили въ ней и великое разнообразіе жизни и разнообразное проявленіе человѣческихъ культуръ, мѣшали ей, со временъ Немврода и Семирамиды, составлять одно цѣлое даже въ томъ смыслѣ, въ какомъ одна представляется нынѣ подъ оффиціальнымъ названіемъ Малой Азіи, или Азіатской Турціи. Порою какъ будто та или другая сильная народность, округляя свои границы, раздвигала ихъ до береговъ пяти морей, но скоро отдѣльныя части этой обширной территоріи, не имѣвшія органической связи даже по составу населенія, распадались, чтобы жить болѣе или менѣе самостоятельною политическою жизнью, образуя политическіе организмы, большею частью соотвѣтствующіе областямъ обитанія той или другой сильной этнологической единицы. Рядъ примѣровъ великихъ монархій древняго міра, всегда включавшихъ большую или меньшую часть Малой Азіи въ свои предѣлы, лучше всего показываетъ, какъ неспособна была, благодаря своей географической группировкѣ, эта обширная страна представить всецѣло что-нибудь великое, самостоятельное, цѣлое.

Не говоря уже о полумиѳическихъ народахъ Сумира и Аккада,

рую возможность пользоваться другими математическими формулами для разработки какъ антропометрическихъ цифръ, такъ и описательныхъ признаковъ, принимаемыхъ за такіе-же алгебраическіе элементы, какъ и цифры, и знаки. Здѣсь-же остановлюсь еще на одномъ весьма полезномъ математическомъ методѣ, которымъ пользовался не разъ и для выводовъ въ настоящей работѣ—это, на примѣненіи теоріи вѣроятности къ различнымъ цѣлямъ антропологіи.

Тамъ, гдѣ дѣло идетъ постоянно о возможно большемъ накопленіи сырого матеріала, гдѣ достовѣрность получаемыхъ общихъ выводовъ и среднихъ величинъ будетъ тѣмъ больше, чѣмъ значительнѣе число наблюденій, тамъ всегда является крайняя необходимость въ установленіи тѣхъ предѣловъ, при которыхъ является большая или меньшая степень вѣроятности, дающая возможность вѣроятному выводу приближаться къ абсолютному. Въ виду того, что антропологъ всего чаще имѣетъ дѣло съ отрывочными группами наблюденій, какъ антропологическихъ, такъ и описательныхъ, ему нерѣдко приходится прибѣгать къ вычисленію вѣроятности, чтобы выяснить, насколько достаточенъ данный рядъ его наблюденій для общаго вывода и общихъ сужденій. Для простыхъ антропологическихъ цѣлей математическіе пріемы очень просты, и часто можно ограничиться примѣненіемъ одной формулы вѣроятности: $\frac{m}{n}$ (т.-е. вѣроятность даннаго явленія выражается отношеніемъ числа случаевъ благопріятныхъ ему (n) ко всей суммѣ случаевъ возможнаго его обнаруженія (m) или тѣмъ положеніемъ, что вѣроятность какого-нибудь факта возростаетъ въ ариѳметической прогрессіи, въ то время, какъ число наблюденій увеличивается въ прогрессіи геометрической. Для опредѣленія предѣловъ, въ которыхъ колеблется вѣроятность того или другаго наблюденнаго факта, можно пользоваться и формулою Пуассона:

$$\pm 2\sqrt{\frac{2 \cdot m \cdot n}{\mu}}$$

(m — число благопріятныхъ случаевъ)
(n — число неблагопріятныхъ случаевъ)
(μ — сумма тѣхъ и другихъ, т.-е. $m + n$)

или еще лучше и проще таблицею профессора Давидова, составленною для повѣрки статистическихъ выводовъ, но отлично помогающею и въ антропологическихъ соображеніяхъ. Съ помощью всѣхъ этихъ математическихъ пріемовъ, а чаще всего при примѣненіи одного метода среднихъ чиселъ къ своимъ антропологическимъ табличкамъ я старался во всѣхъ случаяхъ изученія различныхъ народностей Востока уловить тотъ общій типъ, „который выражается въ извѣстномъ числѣ признаковъ, кои при изученіи ихъ по одиночкѣ являются преобладающими у большинства особей, но которые рѣдко встрѣчаются одновременно въ типической степени у одной и той-же особи. Индивидуальныя видоизмѣненія происходятъ оттого, что тотъ или другой признакъ колеблется болѣе или менѣе около типической нормы, то не доходя до нея, то переходя эту послѣднюю; ясно, поэтому, что во всемъ народонаселеніи одного типа, число и объемъ колебаній въ ту или другую сторону уравновѣшиваются и что уклоненія должны, слѣдовательно, нейтрализоваться, сливаясь въ среднемъ числѣ» (Брока.—Антропологическія таблицы. «Изв. И. Общ. Антр. и Этн.», т. XXXVIII, вып. I).

Вотъ, почему для составленія общихъ, такъ сказать, идеальныхъ портретовъ данной группы людей, возсоздаваемыхъ слож-

занимавшихъ небольшой уголокъ позднѣйшей Ассиріи, самая великая монархія даже во времена Таклатъ Палассара II (745—727) и Ассурбанипала хотя распространялась до Нубіи, Кавказа, Индіи и Аравіи, но не включала въ свои предѣлы всей теперешней Малой Азіи, какъ и ея соперница и сосѣдка— Вавилонія. Ассиріяне, заимствовавшіе всю мудрость отъ народовъ Аккада, эти «римляне древней Азіи», какъ ихъ нерѣдко называютъ, заходившіе до береговъ Инда, никогда не могли осѣсть крѣпко въ горахъ Арменіи, Понта и внутренней Анатоліи, хотя ихъ цари и заходили въ Киликію, воевали за Галисомъ, овладѣли областью Гиттитовъ. Еще менѣе того могли претендовать Вавилоняне на обладаніе всею Малою Азіею, даже когда, около 1270 г., при Тиглатъ-Адарѣ соединились съ ассиріянами подъ однимъ скиптромъ могучаго завоевателя. Самъ Саргонъ, провозгласившій себя повелителемъ четырехъ странъ свѣта, не владѣлъ и двумя третями Малой Азіи, хотя сынъ его, Нарамъ-Синъ, завоевалъ даже Синай. Скорѣе фиктивно, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, могли претендовать на обладаніе всею страною, лежащею между пятью морями, и первые мидійскіе завоеватели; ни армянскіе, ни пароянскіе, ни понтійскіе властители, въ періодъ самаго высшаго своего могущества, не могли никогда соединить во-едино отдѣльныхъ кусочковъ «срединной страны». Только Киръ, побѣдоносно, но не безъ нѣкотораго колебанія перенесшій войну за Галисъ, кладетъ болѣе прочныя основы для всемірной монархіи персовъ, которая, въ пору своего блистательнаго могущества, въ своихъ сатрапіяхъ на короткое время соединила въ единое политическое цѣлое отдѣльные государственные организмы, которыми былъ наполненъ полуостровъ Анатоліи. Преемственно отъ персовъ всю Малую Азію до береговъ Персидскаго залива и далѣе включаетъ въ свою огромную имперію Александръ Македонскій; но искусственно, а не органически, безъ крѣпкаго связующаго цемента, сплоченные самостоятельные географическіе и этнографическіе элементы распались очень скоро, такъ что завоеватели міра, пришедшіе изъ Рима, встрѣтили на обломкахъ Александровой монархіи рядъ полуэллинскихъ государствъ, вродѣ Понта, Пергама, Киликіи и др., съ которыми еле справились лучшіе легіоны желѣзнаго Рима. Но и всемірная имперія римлянъ не могла охватить въ свои кольца всей области, заключенной между пятью морями, хотя не разъ была на пути къ ихъ завоеванію. Парояне, осѣвшіе между Каспіемъ и Персидскимъ заливомъ и занявшіе мѣсто Ассиро-Вавилоніи, вмѣстѣ съ персами и армянами, остановили стремительное движеніе римскихъ легіоновъ на Востокъ, и они даже при воинственныхъ императорахъ не смѣли далеко заходить за область междурѣчья. При Траянѣ мы видимъ римскую имперію, занявшую Месопотамію, но скоро эта послѣдняя, какъ и Арменія, выскользаютъ изъ колецъ желѣзнаго Рима, а потомъ болѣе слабой Византіи. Уже въ 232 г. Арменія покоряется персидскимъ царемъ Ардаширомъ; въ 351 г. сюда являются полчища сѣверныхъ варваровъ, въ 513 г. приходятъ Гунны, а въ 640 г. дѣлаютъ свое первое вторженіе побѣдоносные арабы, только что прошедшіе со знаменемъ пророка Сирію и Месопотамію. Вслѣдъ затѣмъ восточными областями Малой Азіи постепенно владѣютъ хазары, персы, арабы и византійцы, успѣвшіе обосновать Трапезундскую имперію, пока новые сильные завоеватели турки-сельджуки въ XI вѣкѣ не являются на почву исторической страны, которую они систематически завоевываютъ. Падаетъ подъ ихъ ударами блестящій Багдадскій калифатъ, отчаянно защищающаяся Арменія, въ 1068 г. они доходятъ до Тифлиса, и, мало по-малу, на трупѣ постепенно замиравшей Византіи возникаетъ огром-

нымъ путемъ наложенія кардинальныхъ признаковъ, очень полезно разрабатывать съ помощью математическихъ пріемовъ огромный сырой антропологическій матеріалъ. Биноміальный законъ Кетле, методъ среднихъ величинъ, формулы сочетаній и теорія вѣроятности дадутъ ту фактическую основу нашимъ выводамъ, въ вѣроятность которыхъ такъ неохотно вѣрятъ неантропологи, считающіе нашу науку не всестороннимъ изученіемъ человѣка въ цѣломъ, въ частностяхъ и въ отношеніяхъ къ остальной природѣ, а какимъ-то каббалистическимъ знаніемъ, строющимъ на своихъ черепоизмѣреніяхъ самые невѣроятные и гадательные выводы.

Нѣкоторымъ разъясненіемъ къ только-что описаннымъ математическимъ пріемамъ я позволю себѣ привести еще слѣдующія логическія соображенія, вытекающія изъ сущности матеріала, съ которымъ приходится имѣть дѣло антропологу. Разъ элементы его синтеза и анализа не цифры и не знаки, съ ними, разумѣется, часто нельзя обращаться такъ легко, какъ съ величинами алгебраическими; не всегда, подставивъ въ извѣстную формулу величины именованныя, мы можемъ получить искомый иксъ такъ-же просто и логично, какъ въ математикѣ; напротивъ, въ нашемъ анализѣ надо всегда помнить, что мы имѣемъ дѣло не съ математическими величинами, а элементами подчасъ только описательными, а потому и обращаться съ ними, какъ съ величинами именованными. Невозможно, наприм., строить среднюю типа, такъ-же просто, какъ ариеметическую среднюю, потому что «такія метафизическія выраженія, какъ средній носъ даннаго племени, среднія губы, средніе глаза, какъ эмбріоны общаго типа, кроющіеся подъ вывѣскою всевозможныхъ физіономій, будутъ говорить логикѣ не болѣе, чѣмъ пресловутыя паспортныя примѣты, гдѣ по такимъ даннымъ, какъ ротъ и носъ умѣренный, глаза сѣрые обыкновенные—характеризуется отыскиваемая личность». Правда, говоритъ проф. А. П. Богдановъ (А. П. Богдановъ.—Антропологическая физіогномика. См. Антропологическая выставка 1878 г.), если-бы мы изъ этихъ воображаемыхъ среднихъ чертъ какого нибудь типа (если даже мы отыскивали-бы такія данныя, какъ средніе черепа), возсоздали физіономію человѣка на рисункѣ, то мы рисковали получить «изображеніе неестественное и даже каррикатурное по отношенію къ изучаемому типу", а я прибавлю—еще часто и къ человѣческому облику. Я пробовалъ однажды, взявъ средніе размѣры череповъ Новгородскихъ кургановъ, нарисовать средній черепъ, который могъ-бы служить для меня извѣстнымъ пособіемъ при сравненіи новыхъ неизвѣстныхъ череповъ. Несмотря на математическую точность воспроизведенія и на пособіе многочисленнаго матеріала, я получилъ нѣчто такое, что по очертанію не только не подходило ни къ одному изъ череповъ древнихъ Новгородцевъ, но давало настоящій мнимый рисунокъ, такъ какъ многія точки нельзя было соединить кривыми для образованія замкнутой линіи чертежа. Въ отношеніи физіономіи живаго человѣка это должно получаться еще труднѣе. Вмѣстѣ съ проф. Богдановымъ, поэтому, я повторю, что въ отношеніи антропологической физіогномики особенно справедливы слова Бертильона, что «есть существенное противорѣчіе въ смыслѣ словъ "среднее" и «типъ»; все то, что является среднимъ, промежуточнымъ, безхарактернымъ, то не можетъ быть типичнымъ».

Къ счастію, у антропологовъ для изученія человѣческаго типа есть методъ наблюденій, практикуемый путешественниками,

ная монархія ордъ Чернаго Барана, угрожавшая христіанскому міру съ юго-востока, какъ передъ ними угрожали арабскіе калифаты съ юга и юго-запада. Несмотря на грозныя нашествія монголовъ, сокрушившихъ даже непобѣдимаго Баязета, и не смотря на постоянныя войны съ еще могучими персами, новая огромная монархія распространилась на три части Свѣта и заняла болѣе половины владѣній могучаго Рима. Огнемъ и мечемъ, во имя пророка, она нѣсколько вѣковъ угрожала Европѣ, поработивъ рядъ христіанскихъ народовъ, пока побѣды Россіи не сокрушили силу османовъ, такъ же какъ и еще болѣе грозныхъ монголовъ. Съ XIV—XV вѣка вся Малая Азія отъ Персидскаго залива до Чернаго, Краснаго и Средиземнаго морей подпадаетъ подъ власть турокъ и остается за ними, составляя политически одно цѣлое, несмотря на небольшіе урывки Россіи и Персіи на сѣверо-востокѣ. Но политическое цѣлое не есть цѣлое органическое и, несмотря на то, что таковымъ оно продолжаетъ существовать впродолженіи почти пяти вѣковъ, на самомъ дѣлѣ, какъ и во времена персидскаго, македонскаго и византійскаго владычествъ, Малая Азія попрежнему представляетъ аггрегатъ кое-какъ сцѣпленныхъ, безъ всякаго крѣпкаго цемента, самостоятельныхъ областей—не только географическихъ, о которыхъ мы уже говорили, но и этнологическихъ. Не столько внѣшнія причины и условія, какъ бы ни страшны казались они туркамъ, сколько внутреннія, по большей части настоящія органическія,—стремятся разъединить то, что не столько соединено, сколько скомкано въ одно политическое зданіе. Но оно уже очень и очень непрочно; оно «теряетъ свое внутреннее сцѣпленіе вслѣдствіе столкновеній племенъ и классовъ; разрушается фасадъ, и зданіе даетъ трещины во внутренности.

Греки, турки, лазы, курды, армяне, марониты, друзы, ансаріи - волнуются, какъ будто связь, соединяющая ихъ въ одинъ политическій союзъ, должна скоро порваться. Многія территоріи, показанныя на картахъ принадлежащими падишаху, населены племенами, въ дѣйствительности независимыми и болѣе или менѣе самостоятельными (Реклю l. c.)».

Въ противуположность этому распаденію политическаго цѣлаго Малой Азіи на отдѣльныя болѣе жизненныя и органическія части, соотвѣтствующія, болѣе или менѣе, тѣмъ географическимъ областямъ, о которыхъ мы уже говорили, эти послѣднія стремились постоянно къ самостоятельной исторической эволюціи.

* * *

Еще вдревле среди самой воинственной Ассиріи, передъ которою трепетали Египетъ, Іудея и Иранъ, у верховьяхъ Тигра существовала долго полунезависимая область Наири; и какъ ни силились цари Ниневіи сокрушить этотъ народецъ, завоеванный еще въ XII в. до Р. X., онъ сопротивлялся болѣе 4-хъ вѣковъ. Точно также малоуспѣшно боролись завоеватели древняго міра и съ горцами другихъ частей Арменіи и Курдистана; одинъ Дарій Гистаспъ шесть разъ ходилъ походомъ въ горныя области, которыя не хотѣли покоряться «властителю міра». Даже открытая со всѣхъ сторонъ Месопотамія, несмотря на то, что была отовсюду угрожаема врагами, а въ 695 г. даже совершенно завоевана ассиріянами, все время старалась быть самостоятельною и много вѣковъ отстаивала свою независимость. Еще болѣе рельефный примѣръ такой борьбы за существованіе представляетъ in toto маленькая Арменія, которая въ началѣ своей исторической жизни была связана съ Ассиріей, но уже въ VIII в. до Р. X. образуетъ самостоятельное царство. Потомъ, волею судебъ, крѣпкій и живучій народъ подпадалъ подъ иго великихъ народовъ, прошедшихъ бурнымъ ураганомъ надъ этою классическою страною, и какимъ то неисповѣдимымъ способомъ

о которомъ мы уже говорили,—это способъ выбора типическихъ признаковъ, типическихъ физіономій и изученіе типа лучшихъ представителей той или другой націи, воплощающихъ въ себѣ все, что представляется особенно замѣчательнымъ въ характеристикѣ данной націи». Мы должны, поэтому, выбирать изъ каждаго народа его выдающихся дѣятелей, людей болѣе или менѣе привиллегированныхъ скорѣе, чѣмъ первую попавшуюся физіономію человѣка, часто забитаго вѣками рабства и нерѣдко деградированнаго вслѣдствіе ряда соціальныхъ и экономическихъ условій. Мы повторимъ прекрасныя слова проф. Богданова (l. c.) относительно выбора этихъ типическихъ представителей данной группы населенія: «такихъ особей наиболѣе типическихъ представителей», говоритъ отецъ русской антропологіи, «очень немного, но за то каждый изъ нихъ концентрируетъ въ себѣ то, что безцвѣтно, мельчайшими дозами разбросано въ народѣ не только со стороны физической, въ особенности развитія и воспріимчивости нервной системы, но и ея физіогномическихъ отраженій въ складѣ головы, лица, выраженіи ощущеній...» Даже прилагая одинъ этотъ методъ къ изученію антропологическаго типа данной народности, мы можемъ успѣть скорѣе, чѣмъ примѣняя одинъ методъ среднихъ чиселъ и даже биноміальный законъ, несмотря на всю ихъ заманчивость вслѣдствіе кажущейся математической постановки вопроса.

* * *

Кромѣ описанныхъ методовъ наблюденія при моихъ антропологическихъ изслѣдованіяхъ различныхъ народовъ Востока я примѣнялъ и другіе способы для выясненія тѣхъ или другихъ спеціальныхъ вопросовъ, возникавшихъ поневолѣ въ виду огромнаго смѣшенія различныхъ типовъ, подлежавшихъ первому антропологическому изслѣдованію.

Наблюденіе типа и антропологическихъ особенностей новорожденныхъ и дѣтей различныхъ племенностей Малой Азіи, а также постоянное изученіе типовъ, изображенныхъ на древнихъ рисункахъ, будь то ассирійскія клинописи или виньетки богослужебныхъ книгъ, или лики святыхъ на образахъ сирійцевъ и армянъ, дали мнѣ очень много матеріала не только для выясненія спеціальныхъ вопросовъ, но и наброска общихъ выводовъ и положеній. Особенно пригодилось въ этихъ случаяхъ тщательное изученіе, подчасъ крайне детальное, новорожденныхъ и дѣтей перваго возраста.

Исходя изъ того положенія, принятаго не только эмбріологіею, но и общею біологіею, что «онтогенезисъ, т.-е. развитіе особи повторяетъ филогенезисъ т.-е. развитіе рода» (E. Heckel. — Schöpfungsgeschichte.) и зная великое значеніе для антропологіи изученія законовъ наслѣдственности, я обращалъ постоянно особенное вниманіе на физіогномику дѣтей, приносимыхъ ко мнѣ во множествѣ въ качествѣ однихъ изъ самыхъ многочисленныхъ паціентовъ. Чтобы узнать воду, говоритъ персидская пословица, надо дойти до ея источника; чтобы опредѣлить чистоту антропологическаго типа, всего лучше обратить особенное вниманіе на дѣтей перваго возраста, которыя несутъ на себѣ очень часто отпечатокъ физіогномики ихъ отдаленнѣйшихъ предковъ, стирающійся съ лѣтами, подъ вліяніемъ позднѣе выступающихъ признаковъ позднѣйшихъ перекрестныхъ генерацій. Законъ наслѣдственности, формулированный Рибо въ силу котораго «всѣ существа, одаренныя

успѣлъ вынырнуть снова на арену всемірной исторіи. Рушились огромныя монархіи древняго міра, пали великія—Ассирія и Вавилонъ, Македонское, Сирійское и Парѳянское царства, распался самъ желѣзный Римъ и золотая Византія, но среди колоссальныхъ войнъ великихъ народовъ по временамъ появляется какими то чудесами не разъ царство армянское, чтобы снова быть завоеваннымъ и захлохнуть до поры до времени. Позднѣе хазары, арабы, туркмены, грузины, горцы, турки, монголы и персы проходятъ съ огнемъ и мечемъ надъ этою небольшою несчастною страною; она гнется, сжимается, но продолжаетъ существовать, мечтая до настоящаго времени пособраться опять и образовать Арменію временъ Тиграна или Авгаря.

Не менѣе стремленія къ самостоятельности выказала и другая горная страна Малой Азіи — Палестина, которая со временъ Навина до окончательнаго разгрома Іудеи Титомъ, впродолженіе многихъ вѣковъ отстаивала свою самостоятельность. Стоя на самой большой дорогѣ между Азіей и Африкой, на пути завоевателей Египта и Малой Азіи, она, благодаря своей полной географической обособленности, опоясанная рядами пустынь и моремъ, сохраняла небольшой народецъ, крѣпкій своею вѣрой и преданіями отцовъ, но раздѣленный природою на горцевъ и обитателей низинъ. Массивъ Іудеи представляетъ изолированную горную массу, малодоступную для врага, тогда какъ рядъ ея долинъ, идущій параллельно въ видѣ длинной впадины, служилъ всегда большою дорогою завоевателей. Отдѣльные массивы Хаурана, плато Джаулана, горныя области Аммона, Моава, Трахона и Петры — все это вмѣстѣ съ тѣмъ и страны, сохранившія доселѣ свою самостоятельность въ томъ или другомъ видѣ, какъ и уединенныя скалы Синая. Всѣ эти отдѣльныя географическія индивидуальности имѣли свою собственную исторію, которая тонетъ въ морѣ исторіи великихъ народовъ Сиріи. Только отрывочныя свѣдѣнія дошли до насъ о блистательномъ царствѣ Зиновіи Пальмирской, хотя великолѣпнѣйшія въ мірѣ развалины ея столицы, какъ и главнаго города Петры, изсѣченной въ скалахъ, говорятъ много уму путешественника, пораженнаго ими. Сохранила для насъ исторія еще легенду о блистательной царицѣ Савской, приходившей къ Соломону, и о рядѣ царствъ Хананейской страны, какъ и областей Заіорданья, Переи и каменистой Аравіи. Двѣ параллельныя складки Сиріи образовавшія два горныхъ массива Ливана и Антиливана, вмѣстѣ съ длиннымъ пониженіемъ почвы, въ которомъ струятся Оронтъ и Іорданъ, такъ же какъ и побережья Еѳрата, составляли издревле сѣдалище группы народностей, осѣвшей на перепутьи двухъ частей свѣта. Однѣ изъ нихъ заняли самое прибрежье моря и образовали знаменитую Финикію; другія сѣли по Еѳрату, принадлежа одинаково какъ Сиріи, такъ и Месопотаміи, тогда какъ большинство пообсѣло въ горахъ, составляя зерно Сирійскаго населенія; пустынныя низины, что шли отъ Еѳрата до массивовъ Ливана, были населены всего менѣе и тамъ болѣе кочевое населеніе, хотя остатки многихъ городовъ показываютъ, что эти мѣстности въ древности не были такою голою пустыней. Такая величина и разнообразіе Сирійской территоріи не способствовали образованію самостоятельной политической единицы; «населенія, не имѣющія общаго центра, живущія въ бассейнахъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго высокими горами, раздѣлились на особенныя, ничѣмъ не связанныя между собой группы». Сирія раздѣлялась, поэтому, постоянно на нѣсколько небольшихъ, болѣе или менѣе, самостоятельныхъ областей, которыя почти постоянно подпадали подъ власть той или другой монархіи древняго міра. Эта разрозненность сказывалась и въ позднѣйшей исторіи этихъ странъ, такъ легко подпадавшихъ чужеземному игу. Исторія Сиріи не-

---

жизнью, стремятся повторять себя въ своемъ потомствѣ» есть только перифразъ предъидущаго Геккелевскаго положенія; на смѣшанныхъ народахъ Малой Азіи его очень часто можно наблюдать; еще яснѣе и рельефнѣе онъ выступаетъ на дѣтяхъ, которыя часто представляютъ совершенныя несходства съ родителями только потому, что вліяніе филогенезиса даетъ себя знать. Такъ, дѣти армянъ, арабовъ, курдовъ и другихъ черноволосыхъ народностей Малой Азіи въ самомъ раннемъ возрастѣ нерѣдко представляютъ ясно выраженную бѣлокурость, свѣтлые глаза, менѣе интензивную пигментировку, вообще, и другіе антропологическіе признаки, которые можно объяснить лишь вліяніемъ наслѣдственной передачи отдаленныхъ особенностей, какъ выраженіе повторенія филогенизиса. На то же самое указываютъ намъ и другіе факты изъ статики и динамики населенія, говорящіе съ одной стороны за угасаніе тѣхъ или другихъ антропологическихъ типовъ или группъ, а съ другой—показывающіе возрожденіе признаковъ, повидимому, уже давно запропавшихъ. Таковы, наприм., факты вырожденія антропологическаго типа современныхъ турокъ, теряющихъ уже благородство профиля и пріобрѣтающихъ прежній монголовидный складъ лица, благодаря недостаточному приливу красавицъ Кавказа, Эллады и Албаніи. Борьба между проявленіями того и другаго типа всего лучше можетъ быть прослѣжена на дѣтяхъ турецкихъ семействъ сѣверной Анатоліи.

Изученіе профилей портретовъ, изображенныхъ вмѣстѣ съ клинообразными надписями, а также начертаніями Ванской системы, даетъ также не мало интересныхъ данныхъ для антропологической физіогномики народовъ, исчезнувшихъ in toto съ лица земли, но сохранившихся отчасти въ нѣкоторыхъ загадочныхъ національностяхъ Малой Азіи. Крупные, часто орлиные носы, большіе, широкопрорѣзанные глаза, низкій, часто сильно скошенный лобъ, высокій затылокъ, замѣтная брахицефалія и своеобразное строеніе рта, какъ и всего профиля,—все это характеризуетъ древнія физіономіи, имѣющія много двойниковъ и среди настоящихъ обитателей Анатолійскаго плато.

Такое же значеніе данныхъ, свидѣтельствующихъ о сохраненіи и преемственности типа, имѣютъ и древніе рисунки, гдѣ бы мы ихъ ни изучали. Разумѣется, всего болѣе матеріала въ этомъ отношеніи даютъ изображенія святыхъ на образахъ сирійцевъ и армянъ, церкви которыхъ обыкновенно похваляются иконами древняго письма и рукописными богослужебными книгами, въ которыхъ можно найти цѣлыя картины, поясняющія текстъ. Какъ-то странно видѣть на этихъ рисункахъ типы и лица, снятыя словно съ современныхъ людей, тогда какъ прошли цѣлыя столѣтія со времени начертанія этихъ физіономій съ такими же сходящимися черными бровями, крупными чертами лица и большими глазами, какія встрѣчаются постоянно и теперь даже среди людей, сберегающихъ рисунки старины. Гораздо менѣе цѣннаго матеріала дадутъ для антрополога большею частью несовершенныя изображенія человѣческаго лица на древнемъ оружіи и другихъ металлическихъ вещахъ, еще во множествѣ встрѣчающихся на рынкахъ Малой Азіи, а также грубыя изваянія изъ дерева и глины, которыя можно кое-гдѣ встрѣтить понынѣ среди курдовъ и особенно кизильбашей и іезидовъ. Только немногіе профили, довольно тщательно и искусно вырѣзанные на нѣкоторыхъ монетахъ древней Арменіи,

разрывно связана съ исторіей Ассиріи, Персіи, Македоніи, Рима и Византіи. Со времени завоеванія Передней Азіи арабами, а затѣмъ турками, горы Сиріи, сохранявшія христіанство съ первыхъ вѣковъ его распространенія, играютъ уже роль оплота восточныхъ христіанъ Ливанъ, такъ же какъ и Хауранъ, дававшій безопасное убѣжище для христіанъ всѣхъ толковъ и вѣръ, сталъ христіанскою областью среди моря мусульманскихъ странъ. Исторія Ливана, ставшаго теперь status in statu полунезависимымъ отъ произвола турецкаго режима, представляетъ одну изъ характернѣйшихъ страничекъ отстаиванія своей самостоятельности небольшими хорошо географически обособленными областями, лежащими нѣсколько въ сторонѣ отъ великихъ стратегическихъ и торговыхъ трактовъ. Обширный полуостровъ Анатоліи, который, какъ мы видѣли, распадается на рядъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ областей, несмотря на кажущуюся цѣлость и географическую обособленность, представляетъ еще болѣе примѣровъ тому, какъ небольшія сравнительно территоріи имѣли собственную историческую эволюцію лишь потому, что горы и долины рѣкъ, какъ и покатости, ведущія къ внутреннимъ бассейнамъ, заставляли ихъ жить самостоятельною жизнью. Прежде всего совершенно инымъ міромъ представляется морское побережье Анатоліи, обходящее ее подковой, и рядъ небольшихъ внутреннихъ плато, часто не имѣющихъ никакого выхода къ морю. Эта чудная лента прибрежья, недаромъ сравниваемая по развитію своей береговой линіи съ Греціею, является совершенно не похожею на массу плоскихъ земель, составляющихъ

Понта и другихъ Анатолійскихъ колоніальныхъ областей Рима, могутъ дать болѣе или менѣе цѣнные матеріалы для физіогномики древнихъ народовъ Малой Азіи, которую надо возсоздавать изъ антропологическихъ признаковъ ихъ позднѣйшихъ потомковъ, да при помощи пока очень немногочисленныхъ краніометрическихъ данныхъ, существующихъ для этихъ странъ. Все, что мы говорили доселѣ, относится, по преимуществу, лишь къ методамъ изученія физическихъ признаковъ той или другой группы человѣчества, но въ виду того, что нашему полному антропологическому изученію долженъ подлежать весь человѣкъ in toto, мы не можемъ пропустить безъ наблюденія также признаковъ физіологическихъ, патологическихъ и, наконецъ, психическихъ, такъ же какъ динамики и статики населенія.

Изученіе двухъ первыхъ рядовъ признаковъ не представляетъ особеннаго затрудненія, особенно при способѣ моихъ наблюденій, когда изслѣдуемый субъектъ становится объектомъ врачебнаго діагноза. Особенное свое вниманіе я обращалъ на частоту дыханій и сердцебіеній, мышечную силу, постепенность и скорость физическаго развитія, періода расцвѣта и увяданія и продолжительность жизни, что вмѣстѣ съ господствующими патологическими явленіями дастъ прекрасные матеріалы для статики и динамики данной группы населенія. Не только болѣзненныя формы, но и патологическія или уродливыя отклоненія отъ правильнаго развитія тѣла, такъ же, какъ и реверсіи, должны обращать особенное вниманіе антрополога. Гдѣ можно было, я собиралъ также попутныя свѣдѣнія объ остротѣ чувствъ, степени выносливости и выдержанности нервной системы, о времени и продолжительности менструацій, а также о сопротивляемости болѣзнетворнымъ вліяніямъ. Много стараній я положилъ также вопросу о скрещиваніяхъ и помѣстныхъ типахъ, которые представляютъ большинство народностей Малой Азіи, но не могу похвастаться особенными результатами въ виду чрезвычайной сложности этого вопроса, хотя я и успѣлъ разобраться во многихъ мелочахъ. Выясненіе общаго факта помѣстности большин-

массивъ Анатоліи, и пренадлежитъ скорѣе Европѣ, чѣмъ Азіи, принимая большое участіе въ судьбахъ первой, чѣмъ послѣдней. Классическій эллинскій міръ раскинулся чудною сѣтью по прибрежьямъ Виѳиніи, Мизіи, Лидіи, Каріи, Ликіи, Памфиліи и Киликіи, превративъ ихъ въ азіатскую Элладу. Историческія судьбы этихъ древнихъ государствъ были совершенно иныя, чѣмъ судьбы внутреннихъ территорій Анатоліи—Фригіи, Писидіи, Ликаоніи, Галатіи и Каппадокіи, никогда не игравшихъ значительной роли въ исторіи Анатоліи. Высоко въ свое время поднимались Іонія, Лидія, Понтъ и даже Киликія, наиболѣе отстаивавшая свою самостоятельность, но на обширныхъ плоскогоріяхъ Ликаоніи, Каппадокіи и Фриніи и въ древности было болѣе сельбищъ номадовъ, чѣмъ торговыхъ пунктовъ и населенныхъ городовъ. Природа какъ нельзя лучше положила отпечатокъ на жителей этихъ близкихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, далекихъ другъ отъ друга и разнообразныхъ по рельефу странъ. Своеобразная культура Лидіи, высокоразвитое населеніе Ликіи и особенно Іоніи, оставившей чудные остатки своего искусства, представляютъ рѣзкую противоположность малокультурнымъ обитателямъ внутреннихъ полуэллинскихъ государствъ.

Каппадокія, населенная по Страбону расою деградированною, славилась только лошадьми, а Ликаонія—массою дикихъ звѣрей, тогда какъ маленькая Памфилія вся покрыта многочисленными развалинами, указывающими на высокую степень цивилизаціи, которая нѣкогда цвѣла на ея берегахъ.

Всѣ эти болѣе или менѣе обособленныя географически тер-

ства народностей Малой Азіи, считавшихся чистыми, достигнутое мною путемъ долгихъ и многихъ сравнительныхъ изученій и сопоставленій при помощи всѣхъ описанныхъ методовъ, для меня составляетъ нравственное удовлетвореніе за всѣ подъятые труды, часто безплодные въ виду сложности и запутанности антропологическихъ вопросовъ.

Насколько было въ моихъ силахъ и возможности, я старался собирать данныя и по психологіи изучаемыхъ мною народностей. Въ этомъ отношеніи мнѣ служили руководящею нитью инструкціи, составленныя Мантегацца, Гиллioли и Летурно (см. протоколы Антропол. Выставки. Т. I, стр. 63), а также программа по сравнительной психологіи Герберта Спенсера. Всего легче, относительно, удовлетворить требованіямъ ея перваго отдѣла: степень умственнаго развитія различныхъ человѣческихъ типовъ, тогда какъ «отличіе въ умственной сферѣ по поламъ и спеціальныя умственныя черты» не легко можетъ наблюдать странствующій антропологъ.

Такимъ образомъ, пользуясь всѣми тѣми методами, которые даетъ наша наука, видоизмѣняя ихъ по мѣрѣ надобности и обстоятельствъ, я старался всесторонне изучать антропологію ряда народностей, встрѣчавшихся мнѣ на линіи моихъ путешествій на Востокѣ и, не увлекаясь ни въ одну спеціальную сторону, на правахъ перваго изслѣдователя я пытался по мѣрѣ своихъ силъ набросать возможно-полный антропологическій очеркъ.

Разумѣется, мнѣ всего менѣе можно претендовать даже на полноту относительную, потому что въ рядѣ такихъ сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ, какъ этнологія Малой Азіи, надо довольствоваться уже тѣмъ однимъ, чтобы не потеряться въ массѣ противурѣчивыхъ фактовъ и наблюденій. Въ этомъ отношеніи разнообразіе методовъ, которыми пользовался я при своемъ изученіи, дало мнѣ возможность хотя немного оріентироваться въ томъ лабиринтѣ, полномъ загадокъ, которымъ представляется этнологія Малой Азіи.

риторіи во все время своей долгой исторической жизни сохраняли, такъ или иначе, свою самостоятельность, которая проявлялась даже въ эпоху поглощенія всей Малой Азіи огромною имперіею Рима. Мы знаемъ, какъ нелегко досталась Киру Лидія, а римлянамъ царство Понтійское; Каппадокія, бывшая издревле провинціею Ахемедовъ, до 17 г. нашей эры отстаивала свою самостоятельность, а населенная выходцами изъ Европы, Кельтами, Галатія подпала подъ власть Рима лишь въ 25 г. Много разъ воевали Киликію и ассиріяне, и персы, и римляне, но она умѣла быть самостоятельною даже подъ игомъ великихъ народовъ; отдѣленная отъ всей остальной Азіи Тавромъ, она даже послѣ паденія Ассиріи сохраняла обломокъ ассирійской монархіи и образовала самостоятельное государство, вошедшее потомъ въ составъ Сирійскаго царства, а съ 63 года ставшее римскою провинціей. Позднѣе группа армянъ долго отстаивала самостоятельность своего Киликійскаго царства среди огромной монархіи османовъ. Можно было-бы привести еще много примѣровъ болѣе или менѣе упорнаго стремленія къ самостоятельности различныхъ участковъ Анатоліи, но и сказаннаго довольно уже по тому одному, что и до настоящаго времени можно прослѣдить продолженіе той же самой эволюціи, сказывающейся только нѣсколько иначе, несмотря даже на ту ломку и насильственное объединеніе, которое произвели въ передней Азіи османы.

Такія почти независимыя области, какъ Хеккарія несторіанъ на Востокѣ Малой Азіи, Синджаръ іезидовъ въ сѣверной Мессопотаміи, Сисъ и Зейтунъ армянъ въ Киликіи, Фарашъ грековъ на границѣ послѣдней съ Каппадокіей, Мизогисъ зейбековъ въ Лидіи и страшные округа Дерсимъ и Козмечанъ въ самой серединѣ Анатоліи, населенные полудикими кизильбашами,—все это status in statu распадающейся власти Османовъ въ Анатоліи.

Помимо только что описанныхъ болѣе или менѣе крупныхъ территорій, имѣющихъ историческую претензію на самостоятельное и обособленное развитіе, даже мельчайшія части ихъ являются нерѣдко небольшими географическими изолированными областями, претендующими на нѣкоторую степень самостоятельной жизни и развитія. Прекрасно развитое прибрежье Анатоліи, которое, по мѣткому выраженію одного географа, есть «европейская рамка для азіатской земли», развѣтвленное словно на отдѣльные позвонки — полуострова, острова и островки, представляетъ длинный рядъ физически, болѣе или менѣе, обособленныхъ уголковъ, запертыхъ отовсюду моремъ или горными массивами и лишенныхъ удобнаго сношенія даже съ ближайшими аналогичными областями. Другой такой же примѣръ представляетъ маленькая Ликія, раздѣленная на множество бассейновъ, изъ которыхъ многіе не имѣютъ даже связи съ моремъ, не только что между собою; при такихъ условіяхъ очевидно, что эта изолированная in toto территорія «должна была распадаться во всѣ времена на кантоны, имѣвшіе отдѣльное экономическое существованіе; каждая долина, каждый горный массивъ имѣли свой городъ; нигдѣ не было естественнаго торговаго центра для обширной территоріи; политическою связью служило соединеніе городовъ въ союзѣ или федерацію (Реклю l. c. 547). Небольшая область Наири, съ которою такъ много воевали ассирійцы, заключала множество независимыхъ княжествъ; такъ, Таклатъ-Палассаръ I въ одномъ своемъ походѣ приводитъ имена 60 князей Наирскихъ; Саргонъ въ 7 своемъ походѣ говоритъ о 45 Мидійскихъ правителяхъ. То же самое можно повторить и о многихъ другихъ областяхъ Анатоліи. Бассейнъ большаго Соленаго озера, напримѣръ, не имѣлъ никакой связи съ остальными частями Галатіи, Ликаоніи и Каппадокіи, а потому онъ и служилъ ихъ пограничною чертою. Въ любой горной части Малой Азіи можно указать такія, болѣе или менѣе, самостоятельныя и обособленныя территоріи, часто величины крайне незначительной, которыхъ изолированность обусловливается по преимуществу расположеніемъ горныхъ цѣпей и направленіемъ плоскостей наклона.

* * *

Въ настоящее время раздробленность организма Малой Азіи на массу болѣе или менѣе самостоятельныхъ въ географическомъ смыслѣ территорій, помимо только что указанныхъ полунезависимыхъ областей, сказывается еще въ замѣчательной обособленности различныхъ группъ населенія между собою. Сложная сама по себѣ этнографія этой сравнительно небольшой страны запутывается еще болѣе, такъ сказать, безпорядочнымъ расселеніемъ многочисленныхъ и разнообразныхъ этнологическихъ элементовъ. Говоря вообще, можно, пожалуй, указать на тѣ или другія части Малой Азіи съ преобладающимъ населеніемъ какой-нибудь одной національности; можно, напр., сказать, что Арменія населена преимущественно армянами, какъ Курдистанъ - курдами, Месопотамія — арабами, центральныя плато Анатоліи народами тюркскаго племени, а Анатолійская подкова-побережье греками, но этимъ вовсе нельзя дать понятія о томъ этнографическомъ агломератѣ, который на самомъ дѣлѣ существуетъ въ этой странѣ. Во многихъ мѣстахъ Великой Арменіи армянъ живетъ въ пять разъ менѣе, чѣмъ курдовъ, тогда какъ есть уголки Курдистана, гдѣ идетъ сплошное Гайканское населеніе. Не говоря уже о Сиріи, представляющей настоящій этнографическій музей, особенно на предгоріяхъ Хивана, Киликія, Понтійское побережье Чернаго моря, такъ же какъ и рядъ территорій Анатолійскаго полуострова, по отношенію къ своему этнографическому составу представляютъ какой-то агломератъ народностей, живущихъ гнѣздами или отдѣльными островками среди моря чуждаго и разнообразнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, населенія. Турки, туркомены, курды безчисленныхъ аширетовъ, кизильбаши, іезиды, армяне, греки, черкесы, арабы, сирійцы, лазы и рядъ другихъ болѣе незначительныхъ этнологическихъ элементовъ—все это въ различныхъ пропорціяхъ перемѣшалось между собою для того, чтобы дать населеніе тому или другому уголку Анатоліи. Никакая этнографическая карта не могла бы дать и понятія о той смѣси различныхъ народностей, обитающихъ вмѣстѣ и раздѣльно въ одно и то же время, благодаря условіямъ рельефа, которую приходится видѣть путешественнику во многихъ частяхъ Малой Азіи. «Въ одной и той же мѣстности деревни и становища принадлежатъ самымъ разнороднымъ населеніямъ; въ городахъ каждая раса имѣетъ свой кварталъ»; есть и деревни въ нѣсколько десятковъ домовъ, которыя населены тремя, четырьмя народностями. Не доѣзжая Токата я встрѣтилъ большую деревню, занятую турками, кабардинцами и греками

Печатать разрѣшается. Президентъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи Ординарный профессоръ Всев. Миллеръ. 1890 г.

Дневникъ антропологическаго отдѣла.

Выпускъ VII.

А. Н. Харузинъ.—Татары Гурзуфа. (Кефалометрическія наблюденія надъ татарами Южнаго Берега Крыма).

Говоря о татарахъ Крыма, слѣдуетъ каждый разъ оговариваться, какихъ именно крымскихъ татаръ имѣешь въ данномъ случаѣ въ виду, такъ какъ съ одинаковымъ правомъ можно назвать «крымскими татарами» и жителей степной части полуострова, и жителей гористой, и прибрежной части, а между тѣмъ, между тѣми и другими существуетъ громадная разница. Степные татары ничто иное, какъ потомки татаръ Крымской Орды, отдѣлившейся отъ Золотой Орды при ея паденіи, а именно въ половинѣ XV столѣтія; татары же горной, прибрежной части полуострова, или какъ ихъ часто называютъ просто южнобережными татарами представляютъ потомковъ разнородныхъ племенъ, преимущественно не тюркскаго происхожденія, и жившихъ здѣсь еще задолго до нашествія татаръ, которые лишь впослѣдствіи завладѣли полуостровомъ.

Наиболѣе справедливо, кажется намъ, раздѣлить всѣхъ татаръ Крыма на три основныхъ группы, какъ это впрочемъ, дѣлаетъ уже г. Радде [1]), а именно: на группу степныхъ татаръ, горныхъ и собственно южнобережныхъ. Хотя двѣ послѣднія группы часто смѣшиваютъ другъ съ другомъ, тѣмъ не менѣе они рѣзко отличаются по своимъ физическимъ свойствамъ и соединять эти группы въ нѣчто цѣльное - не основательно. Къ сожалѣнію, намъ всего менѣе извѣстно именно о горныхъ татарахъ, ихъ исторіи, жизни, бытѣ и типѣ, а между тѣмъ въ средѣ ихъ кроется много интереснаго для исторіи полуострова. Что касается степныхъ татаръ, то они представляютъ довольно обыденную тюркскую группу, сильно, какъ вообще тюрки, варьирующую и представляющую значительное разнообразіе въ своемъ типѣ. Въ этомъ легко убѣдиться, глядя на группы степныхъ татаръ, часто толпящихся на базарахъ Бахчисарая. Третья группа, та самая, которой мы хотимъ посвятить здѣсь нѣсколько страницъ, имѣетъ свой особый интересъ.

[1]) Крымскіе татары. Ч. I.—(Вѣстникъ И. Русскаго Географическаго Общества за 1856 г. кн. VI). Спб. 1857 г.

Всякому достаточно извѣстно, что въ крымскихъ южнобережникахъ мы не должны видѣть татаръ въ томъ смыслѣ, какъ это понимаютъ обыкновенно, т.-е народность тюркскую: ихъ правильныя лица, высокій ростъ и другіе рѣзко бросающіеся признаки не позволяютъ даже при бѣгломъ взглядѣ на нихъ считать ихъ таковыми. При изученіи южнобережныхъ татаръ есть двоякій антропологическій интересъ: съ одной стороны разсмотрѣть тѣ интересные продукты помѣси, существующіе въ дѣйствительности, а съ другой стороны возсоздать по мѣрѣ силъ типъ тѣхъ народностей, которыя нѣкогда жили здѣсь, но съ теченіемъ времени «вымерли», т.-е. исчезли, смѣшавшись между собой.

Можно удивляться, какъ до сихъ поръ крымскіе татары возбуждали къ себѣ такъ мало интереса: среди той массы сочиненій и статей, печатавшихся въ разное время о Крымѣ, мы видимъ лишь немногія изъ нихъ, гдѣ удѣлено мѣсто и жителямъ этого уголка Россіи, но и въ этихъ случаяхъ описаніе касается внѣшняго быта татаръ и то за немногими исключеніями весьма кратко, что же касается антропологическихъ данныхъ, то намъ извѣстенъ только небольшой отчетъ о поѣздкѣ въ Крымъ К. Н. Икова, доставленный въ Общество Любителей Естествознанія въ 1889 году и находящійся среди рукописныхъ матеріаловъ Антропологическаго Отдѣла; впрочемъ, слѣдуетъ еще упомянуть краткія свѣдѣнія, основанныя на наблюденіяхъ безъ измѣреній, приведенныя г. Радде и П. Палласомъ.

Группа южнобережныхъ крымскихъ татаръ значительно колеблется въ своемъ физическомъ типѣ. Эти колебанія настолько сильны, что при описаніи той или другой группы необходимо указать, изъ какой деревни она взята; въ этомъ можно убѣдиться при просмотрѣ цифровыхъ данныхъ роста [1]), о которомъ мы уже имѣли случай говорить. Эти колебанія, впрочемъ, совершенно естественны, такъ какъ Южный Берегъ Крыма уже издавна привлекалъ многочисленныя племена, селившіяся по плодороднымъ долинамъ его. Тутъ были и племена тюркскія, какъ, наприм., кипчаки, которые впослѣдствіи приняли

[1]) О ростѣ татаръ Южнаго Берега Крыма.—(Дневникъ Антропологическаго Отдѣла. 1890 г. вып. III).

христіанство и смѣшались съ остальными жителями, фактъ, на который указываетъ В. Смирновъ [1]), основываясь на тюркскихъ именахъ, встрѣчающихся массами въ синодиковыхъ припискахъ къ греческому Синаксарю; впрочемъ, о принятіи кипчаками въ Крыму христіанства говоритъ и арабскій писатель XIV в. Ибнбатута [2]); здѣсь же жили и хазары, здѣсь же греки уже издавна основали свои колоніи, имена которыхъ и до сихъ поръ сохранились въ названіяхъ деревень, генуэзцы также но въ болѣе позднее время основали свои колоніи на крымскомъ берегу Чернаго моря. Владычество послѣднихъ пало съ паденіемъ Каффы и генуэзцы, повидимому, теряются безслѣдно; впрочемъ, врядъ ли можно приписывать большое значеніе генуэзцамъ въ смыслѣ вліянія на типъ современныхъ южнобережныхъ татаръ, такъ какъ генуэсцевъ, вообще, сравнительно было мало на полуостровѣ. Что же касается грековъ, то они частью и до сихъ поръ сохранились на Южномъ Берегу, но до прошлаго столѣтія греческихъ деревень было еще очень много и лишь послѣ Кучукъ-Кайнарджинскаго мира (1774 г.), коимъ была объявлена независимость Крыма и послѣ котораго началось особенно сильное притѣсненіе христіанъ [3]), въ 1779 году выселилось до 30 тысячъ грековъ, а также много армянъ, въ предѣлы Россіи. Греки, жившіе до переселенія въ Крыму, повидимому, успѣли до извѣстной степени отатариться: такъ, они носили татарскую одежду, а языкъ ихъ былъ очень испорченъ и, кажется, даже нѣкоторые совсѣмъ не говорили погречески [4]). Далѣе на Южномъ же Берегу жили нѣкогда готы; это тѣ самые готы (трапезиты и тетракситы), которые въ V вѣкѣ не пожелали слѣдовать за Ѳеодорикомъ въ Италію и, вытѣснивъ аланъ, заняли ихъ мѣста. Эти готы сохранились еще въ XV и XVI в., какъ объ этомъ пишутъ Іосафатъ Барбаро и Бусбекъ, бывшій въ 1562 году въ Константинополѣ, въ качествѣ нѣмецкаго императорскаго посла — оба путешественника говорятъ, что въ ихъ время готы употребляли еще нѣмецкій языкъ [5]). На Южномъ же берегу Крыма, какъ мы только что упомянули, жили и алане, которые, повидимому, были покорены готами и кажется слились съ ними, на что, между прочимъ, указываетъ названіе гото-алановъ, о которыхъ говоритъ Барбаро [6]). Здѣсь же жили евреи и цыгане, сохранившіеся и до сихъ поръ на Южномъ Берегу Крыма, далѣе татары и турки, а также переселенцы сельджуки (въ XIII в.) [7]) и другіе народы.

Насколько и когда именно смѣшивались другъ съ другомъ всѣ эти племена опредѣлить для каждаго въ отдѣльности трудно, но фактъ тотъ, что современное населеніе Южнаго Берега Крыма представляетъ несомнѣнную смѣсь изъ самыхъ разнообразныхъ народовъ, частью германскихъ, иранскихъ, романскихъ, вѣроятно семитическихъ и, наконецъ, тюркскихъ. Естественно, что смѣсь не могла быть однородной и отдѣльныя мѣста и до сихъ поръ носятъ рѣзкія особенности преобладавшаго элемента, въ чемъ можно убѣдиться, вглядываясь въ типы южнобережниковъ, проѣзжая Крымъ съ одного конца до другаго. Но вотъ что мы можемъ сказать фактическаго о разнообразіи типа татаръ Южнаго Берега Крыма: останавливаясь, наприм., на ростѣ, мы видимъ, что два элемента (высоко- и низкорослый) смѣшались во многихъ изъ деревень, о которыхъ мы имѣли свѣдѣнія—въ разныхъ процентныхъ отношеніяхъ, такъ въ деревнѣ Кизильташъ — низкорослаго элемента всего меньше: два процента малаго роста и 23% ниже средняго, между тѣмъ, роста выше средняго въ этой деревнѣ 30% и высокаго 33%, средній же ростъ жителей этой деревни 167,10 cm.; далѣе мы видимъ въ деревняхъ Гурзуфѣ и Дерменкоѣ значительно большій процентъ малорослыхъ (13 и 14%), то же самое слѣдуетъ сказать и о деревнѣ Никита (14% роста малаго). Въ среднемъ наиболѣе высокій ростъ въ Кизильташѣ (167,10), Гурзуфѣ (166,43) и Никитѣ (167,25). Въ очень сильной степени примѣшался малорослый элементъ къ жителямъ деревень Ай-Василь, Дерикой и Алупки. Далѣе слѣдуетъ еще указать на нѣкоторую разницу въ головномъ указателѣ, такъ наприм., въ среднемъ жители Гурзуфа очень короткоголовы и ихъ указатель 86,08; головной же указатель татаръ деревень Ай-Василь и Дерикой много меньше 84,24 и 84,47, а головной указатель татаръ Алупки равенъ 83,80 [1]), гораздо болѣе интересно, если мы расчленимъ головной указатель отдѣльныхъ деревень по разнымъ формамъ головъ, мы въ этомъ случаѣ получаемъ слѣдующее:

	D.	S.D.	M.	S.B	B.
Гурзуфъ (35 суб.).	0%	0%	11,4%	11,4%	77,1%
Ай-Василь (22 с.).	0 —	0 —	13,6 ·	27,2 —	59,0 —
Дерикой (32 с.).	0 —	0 —	9,3 —	28,1 —	62,5 —
Алупка (28 с.).	3,5 —	7,1 —	0 —	25,0 —	64,2 —

Изъ этой таблицы ясно, что длинноголовый элементъ, хотя и незначительно, но присутствуетъ въ населеніи деревни Алупка, между тѣмъ какъ его совсѣмъ нѣтъ въ Гурзуфѣ, Ай-Василѣ и Дерикоѣ. Кромѣ того изъ таблицы видно, что часто и короткоголовый элементъ распредѣленъ въ разныхъ деревняхъ разно, такъ его всего болѣе въ Гурзуфѣ и всего менѣе въ Ай-Василѣ, гдѣ въ свою очередь всего больше среднеголовыхъ; интересно также полное отсутствіе среднеголовыхъ въ Алупкѣ.

Далѣе П. Палласъ [2]) отмѣчаетъ особенный типъ у жителей деревень Кикинеиса, Лимена и Симеиса, онъ говоритъ, что они имѣютъ совершенно особый типъ лица, отличающій ихъ отъ всѣхъ другихъ горскихъ татаръ, что у нихъ очень продолговатыя лица, непропорціонально длинный и загнутый носъ и сжатыя съ боковъ высокія головы; послѣднее, т. е. сжатіе головы съ боковъ, объясняетъ Палласъ искусственною дефор-

[1]) Крымское ханство. Спб. 1887 г.

[2]) Тизенгаузенъ. — Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды.

[3]) П. Кеппенъ.—О древностяхъ Южнаго Крыма. Спб. 1837 г..

[4]) Архіепископъ Гавріилъ.—Переселеніе грековъ изъ Крыма въ Азовскую губ. (Записки Одесскаго Общ. Истор. и Древн. т. I. 1844 г.)

[5]) П. Кеппенъ.—О древностяхъ Южнаго Крыма. Спб. 1837 г

[6]) И. Мурзакевичъ.—Исторія генуэзскихъ поселеній въ Крыму. Одесса 1337 г.

[7]) В. Смирновъ —Крымское ханство. Спб. 1887 г.

[1]) Цифры Алупки, Ай-Василя и Дерикоя взяты мною изъ вышеупомянутаго отчета К. Н. Икова „Къ краніологіи татаръ Южнаго берега Крыма“.

[2]) Путешествіе по Крыму въ 1793 и 1794 гг. (Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. т. XII).

маціею черепа, онъ же прибавляетъ, что жители этихъ деревень имѣютъ рыжій и русый цвѣтъ волосъ, то же самое говоритъ Палласъ и о жителяхъ деревни Алупки. Въ примѣчаніи къ путешествію Палласа, сдѣланномъ «М. С.», авторъ примѣчанія высказываетъ на основаніи археологическихъ данныхъ предположеніе, что въ деревняхъ Лимена, Кикинеисъ, Ласпи, а также въ Балаклавѣ и Байдарской долинѣ жило особое племя, огораживавшее себя стѣнами отъ сосѣдей и жившее, вѣроятно, замкнутой жизнью.

Наконецъ, чтобы обратить вниманіе на разнообразіе типа, я предлагаю просмотрѣть лица, помѣщенныя на прилагаемыхъ таблицахъ I и II, а также на таблицѣ во II выпускѣ «Дневника». На первыхъ двухъ таблицахъ помѣщено 12 типовъ татаръ Гурзуфа, изъ нихъ нумера 2, 3, 5, 8 и 9 представляютъ довольно однородный типъ, но, напр., № 1 выдается изъ всѣхъ остальныхъ узкостью своего лица, № 7 совершенный блондинъ, № 10 также отличается отъ общей массы, тоже самое слѣдуетъ сказать и о № 4; № 12 отличается шириною лица и, повидимому, можетъ считаться тюркскаго типа. Что касается таблицы съ типами ялтинскихъ татаръ (второй вып. «Дневника»), то изъ нихъ въ верхнемъ ряду лѣваго можно, какъ кажется, приравнять къ вышеупомянутому типу № 12; правыхъ же верхняго и средняго ряда къ типамъ №№ 2, 3, 5, 8 и 9. Во всякомъ случаѣ всѣ типы представляютъ большое разнообразіе, хотя, повидимому, и преобладаетъ одинъ, уже указанный выше.

Останавливаясь на разнообразіи типа южнобережныхъ татаръ, я указывалъ на нѣкоторые немногочисленные и отрывочные факты за неимѣніемъ изслѣдованій, которыя бы позволили, вѣроятно, поставить все народонаселеніе Южнаго Берега Крыма въ извѣстную систему и расчленить его на опредѣленные типы. К. Н. Иковъ въ своемъ отчетѣ пытается на основаніи своихъ наблюденій на глазъ установить шесть типовъ: «сарто-узбекскій, туркестанскій съ яснымъ монголизмомъ, монгольскій, семитическій, обще-европейскій и типъ съ нѣкоторыми курганными чертами», но я съ своей стороны никакихъ основаній къ такому именно при этомъ рѣзкому и опредѣленному дѣленію типа крымскихъ татаръ не имѣю.

Для большей цѣльности антропологическаго матеріала, я ограничился измѣреніями татаръ только одной деревни Гурзуфъ, гдѣ мнѣ удалось лѣтомъ 1889 года произвести полное измѣреніе головы и лица, а также и роста на 35 субъектахъ изъ которыхъ лишь одинъ былъ 18 и одинъ старше 60 лѣтъ всѣ же остальные, за немногими исключеніями, отъ 20 до 45 лѣтъ.

Всѣ цифры отдѣльныхъ рядовъ помѣщены мною въ одномъ и томъ же порядкѣ, такъ что, напр., пятая цифра, скажемъ, роста соотвѣтствуетъ пятой же любаго другаго измѣренія, т. е. субъекту за № 5. Ряды отношеній я помѣщаю по формулѣ m: n=x, гдѣ x искомое отношеніе, m дѣлимое, n дѣлитель; ихъ слѣдовало бы писать по формулѣ: $\frac{m.\ 100}{n}$ — я этого не дѣлаю во избѣжаніе неудобствъ при наборѣ благодаря потребности огромнаго количества для набора единицъ и нулей.

I. Ростъ.

Относительно роста [1]) я получилъ слѣдующія цифры:

168	168	171	169	158	168	166	174	162
164	169	162	163	164	158	164	175	159
160	166	172	165	162	163	169	165	156
167	171	161	166	172	170	173	174	

Средн. 5.808 : 35 = 165,94.

Колебанія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отъ	155	до	160	всего	4	на	35	или	11,4%
„	160	„	165	„	11	„	35	„	31,4—
„	165	„	170	„	11	„	35	„	31,4—
„	170	„	175	„	8	„	35	„	22,8—
„	175	„	180	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 158; maximum: 175

ростъ высокій	(170 до 180)	всего	9	на 35	или	25,7—
р. в. сред.	(165 „ 170)	„	11	„ 35	„	31,4—
р. н. сред.	(160 „ 165)	„	11	„ 35	„	31,4—
р. малый.	(155 „ 160)	„	4	„ 35	„	11,4—

II. Голова.

A.—*Окружности и дуги.*

Измѣренія горизонтальной окружности и ея передней части дали нижеслѣдующія цифры:

Горизонтальная окружность вся.

560	560	565	560	530	555	550	575	540
560	560	575	535	570	530	560	555	560
540	555	570	560	530	550	560	550	550
580	555	540	570	560	550	580	570	

Средн. 19.470 : 35 = 556,28.

Передняя часть горизонтальной окружности.

300	280	295	280	290	290	290	300	280
290	285	290	290	290	265	290	270	280
270	280	290	290	280	290	290	270	280
280	280	280	295	290	280	290	300	

Средн. 9.990 : 35 = 285,42.

Колебанія этихъ двухъ размѣровъ распредѣляются такъ:

Горизонтальная окружность вся.

Отъ	530	до	535	всего	3	на	35	или	8,5%
„	535	„	540	„	1	„	35	„	2,8—
„	540	„	545	„	3	„	35	„	8,5—
„	550	„	555	„	5	„	35	„	14,2—
„	555	„	560	„	4	„	35	„	11,4—
„	560	„	565	„	10	„	35	„	28,5—
„	565	„	570	„	1	„	35	„	2,8—
„	570	„	575	„	4	„	35	„	11,4—
„	575	„	580	„	2	„	35	„	5,7—
„	580	„	585	„	2	„	35	„	5,7—

[1]) Здѣсь взятъ ростъ только данныхъ 35 субъектовъ, для цѣльности группы; подробности о ростѣ татаръ Гурзуфа, Дерменкоя, Никиты и Кизильташа, см. «Дневникъ» в. III. 1890 г.

Передняя часть горизонтальной окружности.

Отъ	265	до	270	всего	1	на	35	или	2,8%
„	270	„	275	„	3	„	35	„	8,5—
„	280	„	285	„	11	„	35	„	31,4—
„	285	„	290	„	1	„	35	„	2,8—
„	290	„	295	„	14	„	35	„	40,0—
„	295	„	300	„	2	„	35	„	5,7—
„	300	„	305	„	3	„	35	„	8,5—

minimum: 265; maximum: 300

Высчитывая, какой процентъ горизонтальной окружности составляетъ ея передняя часть, мы получимъ слѣдующія цифры отношеній:

Отношеніе передней части горизонтальной окружности ко всей горизонтальной.

300 : 560 = 53,57	280 : 560 = 50,00	290 : 550 = 52,72
290 : 560 = 51,78	290 : 535 = 54,20	290 : 560 = 51,78
270 : 540 = 50,00	290 : 560 = 51,78	290 : 560 = 51,78
280 : 580 = 48,27	295 : 570 = 51,75	290 : 580 = 50,00
280 : 560 = 50,00	290 : 530 = 54,71	300 : 575 = 52,17
285 : 560 = 50,89	290 : 570 = 50,87	270 : 555 = 48,64
280 : 555 = 50,45	280 : 530 = 52,83	270 : 550 = 49,09
280 : 555 = 50,45	290 : 560 = 51,78	300 : 570 = 52,63
295 : 565 = 52,21	290 : 555 = 52,25	280 : 540 = 51,85
290 : 575 = 50,43	265 : 530 = 50,00	280 : 560 = 50,00
290 : 570 = 50,87	290 : 550 = 52,72	280 : 550 = 50,90
280 : 540 = 51,85	280 : 550 = 50,90	

Средн. 285,42 : 556,28 = 51,31.

Эти отношенія можно для всѣхъ субъектовъ раздѣлить на двѣ группы:

Отъ	45	до	50	всего	3 суб.	на	35	или	8,5%
„	50	„	55	„	32	„	35	„	91,4—

minimum: 48, 27; maximum: 54, 71.

Затылочно-лобная вся.

340	325	340	340	320	320	325	330	330
345	325	325	290	350	300	330	330	340
295	330	320	320	315	315	340	315	330
320	315	355	325	310	360	350	330	

Средн. 11.450 : 35 = 327,14

Передняя часть затылочно-лобной.

170	160	165	170	170	175	180	165	180
160	155	170	150	170	150	155	170	170
150	165	170	160	155	160	175	150	170
180	160	165	165	170	180	175	165	

Средн. 5.800 : 35 = 165,71.

Колебаніе для этихъ двухъ размѣровъ слѣдующія:

Затылочно-лобная вся.

Отъ	290	до	295	всего	1	на	35	или	2,8%
„	295	„	300	„	1	„	35	„	2,8—
„	300	„	305	„	1	„	35	„	2,8—
„	310	„	315	„	1	„	35	„	2,8—
„	315	„	320	„	4	„	35	„	11,4—
„	320	„	325	„	5	„	35	„	14,2—
„	325	„	330	„	5	„	35	„	14,2—
„	330	„	335	„	7	„	35	„	20,0—
„	340	„	345	„	5	„	35	„	14,2—
„	345	„	350	„	1	„	35	„	2,8—
„	350	„	355	„	2	„	35	„	5,7—
„	355	„	360	„	1	„	35	„	2,8—
„	360	„	365	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 290; maximum: 360

Передняя часть затылочно лобной.

Отъ	150	до	155	всего	4	на	35	или	11,4%
„	155	„	160	„	3	„	35	„	8,5—
„	160	„	165	„	5	„	35	„	14,2—
„	165	„	170	„	6	„	35	„	17,1—
„	170	„	175	„	10	„	35	„	28,5—
„	175	„	180	„	3	„	35	„	8,5—
„	180	„	185	„	4	„	35	„	11,4—

minimum: 150; maximum: 180

Ставя переднюю часть затылочно-лобной въ отношеніе ко всей дугѣ, мы получимъ, что она составляетъ слѣдующій процентъ:

Отношеніе передней части затылочно-лобной ко всей дугѣ.

170 : 340 = 50,00	170 : 340 = 50,00	180 : 325 = 55,38
160 : 345 = 46,37	150 : 290 = 51,72	155 : 330 = 46,96
150 : 295 = 50,84	160 : 320 = 50,00	175 : 340 = 51,47
180 : 320 = 56,25	165 : 325 = 50,76	175 : 350 = 50,00
160 : 325 = 49,23	170 : 320 = 53,12	165 : 330 = 50,00
155 : 325 = 47,69	170 : 350 = 48,57	170 : 330 = 51,51
165 : 330 = 50,00	155 : 315 = 49,20	150 : 315 = 47,61
160 : 315 = 50,79	170 : 310 = 54,83	165 : 330 = 50,00
165 : 340 = 48,52	175 : 320 = 54,68	180 : 330 = 54,51
170 : 325 = 52,30	150 : 300 = 50,00	170 : 340 = 50,00
170 : 320 = 53,12	160 : 315 = 50,79	170 : 330 = 51,51
165 : 355 = 46,47	180 : 360 = 50,00	

Средн. 165,71 : 327,14 = 50,65.

Мы можемъ эти отношенія распредѣлить въ три ряда:

Отъ	45	до	50	всего	9 суб.	на	35	или	25,7%
„	50	„	55	„	24	„	35	„	68,5—
„	55	„	60	„	2	„	35	„	5,7—

minimum: 46,37; maximum: 56,25.

Поперечная ушная дуга дала при измѣреніи слѣдующія цифры:

Поперечная ушная.

370	370	370	370	355	350	360	380	350
375	380	370	350	370	340	370	350	350
345	365	375	380	370	365	370	340	360
370	360	400	375	380	360	380	370	

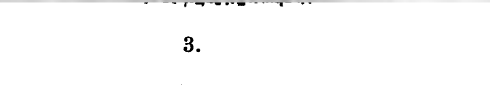
Средн. 12.795 : 35 = 365,42.

Колебанія этого размѣра слѣдующія:

Отъ	340	до	345	всего	2	на	35	или	5,7%
„	345	„	350	„	1	„	35	„	2,8—
„	350	„	355	„	5	„	35	„	14,2—
„	355	„	360	„	1	„	35	„	2,8—

1.

2.



3.

4.

5.

6.

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К°.

Фотографія А. Н. Харузина.

Татары Гурзуфа.

„	360	„	365	„	4	„	35	„	11,4—
„	365	„	370	„	2	„	35	„	5,7—
„	370	„	375	„	11	„	35	„	31,4—
„	375	„	380	„	3	„	35	„	8,5—
„	380	„	385	„	5	„	35	„	14,2—
„	400	„	405	„	1	„	35	„	2,8—

minimum 340; maximum: 400.

Ставя ушную дугу въ отношеніе къ горизонтальной окружности, мы получаемъ нижеслѣдующія цифры:

Отношеніе поперечной ушной дуги къ горизонтальной окружности.

370 : 560 = 66,07	370 : 560 = 66,07	360 : 550 = 65,45
375 : 560 = 66,96	350 : 535 = 65,42	370 : 560 = 66,07
345 : 540 = 63,88	380 : 560 = 67,85	370 : 560 = 66,07
370 : 580 = 63,79	375 : 570 = 65,78	380 : 580 = 65,51
370 : 560 = 66,07	355 : 530 = 66,98	380 : 575 = 66,08
380 : 560 = 67,85	370 : 570 = 64,91	350 : 555 = 63,06
365 : 555 = 65,76	370 : 530 = 69,81	340 : 550 = 61,81
360 : 555 = 64,86	380 : 560 = 67,85	370 : 570 = 64,91
370 : 565 = 65,48	350 : 555 = 63,06	350 : 540 = 64,81
370 : 575 = 64,34	340 : 530 = 64,15	350 : 560 = 62,50
375 : 570 = 65,78	365 : 550 = 66,36	360 : 550 = 65,45
400 : 540 = 74,07	360 : 550 = 65,45	

Средн. 365,42 : 556,28 = 65,68.

Эти отношенія мы можемъ разбить на слѣдующія три группы:

Отъ	60	до	65	всего	12	на	35	или	34,2%
„	65	„	70	„	22	„	35	„	62,8—
„	70	„	75	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 61,81; maximum: 74,07.

Передне-задняя дуга меньше поперечной ушной и мы можемъ поставить первую въ отношеніи къ второй, въ такомъ случаѣ мы получимъ слѣдующія цифры:

Отношеніе передне-задней дуги къ поперечной ушной.

340 : 370 = 91,89	340 : 370 = 91,89	325 : 360 = 90,27
345 : 375 = 92,00	290 : 350 = 82,85	330 : 370 = 89,18
295 : 345 = 85,50	320 : 380 = 84,21	340 : 370 = 91,89
320 : 370 = 86,48	325 : 375 = 86,66	350 : 380 = 92,10
325 : 370 = 87,83	320 : 355 = 90,14	330 : 380 = 86,84
325 : 380 = 85,52	350 : 370 = 94,59	330 : 350 = 94,28
350 : 365 = 90,41	315 : 370 = 85,13	315 : 340 = 92,64
315 : 360 = 87,50	310 : 380 = 81,57	330 : 370 = 89,18
340 : 370 = 91,89	320 : 350 = 91,42	330 : 350 = 94,28
325 : 370 = 87,83	300 : 340 = 88,23	340 : 350 = 97,14
320 : 375 = 85,33	315 : 365 = 86,30	330 : 360 = 91,66
355 : 400 = 88,75	360 : 360 = 100,00	

Средн. 327,14 : 365,42 = 89,51.

Эти отношенія мы можемъ сгруппировать въ пять нижеслѣдующихъ рядовъ:

Отношеніе передне-задней дуги къ поперечной ушной.

Отъ	80	до	85	всего	3	на	35	или	8,5%
„	85	„	90	„	15	„	35	„	42,8—
„	90	„	95	„	15	„	35	„	42,8—
„	95	„	100	„	1	„	35	„	2,8—
„	100	„	105	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 81,57; maximum: 100,00.

Не переходя пока къ діаметрамъ собственно черепа, мы остановимся на упомянутыхъ окружностяхъ и дугахъ, чтобы разсмотрѣть ихъ. Что касается горизонтальной окружности, которая, впрочемъ, какъ и всѣ размѣры, довольно сильно варіируетъ, судя по ея средней цифрѣ (556,28), должна считаться среднихъ размѣровъ и клонящеюся скорѣе къ большимъ, чѣмъ къ малымъ размѣрамъ; разсматривая всѣ ряды колебаній, не трудно замѣтить, что наибольшій процентъ (28,5%) падаетъ на гораздо большій размѣръ горизонтальной окружности (560—565), кромѣ того значительный процентъ (11,4%) приходится на горизонтальную окружность прямо большихъ размѣровъ (570—575); съ другой стороны субъекты съ горизонтальною окружностью небольшихъ размѣровъ занимаютъ подчиненное мѣсто. То же самое слѣдуетъ сказать и про затылочно-лобную дугу, которая также довольно большихъ размѣровъ (327,14) и при этомъ явно клонится къ еще большимъ размѣрамъ, такъ напр. наибольшій процентъ (20,0%) приходится на размѣръ отъ 330—335, причемъ значительный процентъ (14,2%) приходится на затылочно-лобную дугу отъ 340—45. Что касается поперечной ушной дуги, то она очень велика (365,42), ея величина становится еще рѣзче, если принять во вниманіе, что наибольшій процентъ (31,4) приходится на размѣръ отъ 370 до 375 mm., и что наибольшій размѣръ равенъ 400 mm. Такая величина ушной дуги, конечно, говоритъ за значительную вышину черепа, что въ свою очередь подтверждается тѣмъ, что ушная дуга въ среднемъ равна 65,68% горизонтальной окружности—отношеніе, которое должно считаться громаднымъ; затылочно-лобная дуга составляетъ относительно малый процентъ ушной дуги, а именно 89,51, это указываетъ на то, что черепъ при своей огромной вышинѣ относительно мало вытянутъ по продольному діаметру, въ свою очередь, это подтверждается и незначительной величиною продольнаго діаметра, какъ это мы увидимъ ниже. Такимъ образомъ черепъ татаръ Гурзуфа долженъ считаться средней величины, но все-таки изъ большихъ, болѣе развитымъ въ ширину (въ области горизонтальной окружности), чѣмъ въ длину, и очень высокимъ. Что касается относительнаго развитія черепа въ его передней и задней частяхъ, то слѣдуетъ замѣтить, что передняя часть затылочно-лобной дуги составляетъ большой процентъ всей дуги, а именно 50,65%, а передняя часть горизонтальной окружности сравнительно маленькій — 50,70%; такъ что руководствуясь горизонтальной окружностью для опредѣленія относительной величины передней части черепа, мы должны признать ее довольно мало развитою, большой процентъ, который составляетъ передняя часть затылочно-лобной, нисколько не противорѣчитъ этому и говоритъ только за то, что лобъ и вообще передняя часть головы подымается круто, что затылокъ относительно плосокъ, что конечно не мѣшаютъ ему быть широкимъ: на это указываетъ горизонтальная окружность. Впрочемъ, и эти отношенія, какъ можно видѣть изъ вышеприведенныхъ таблицъ, подвержены колебаніямъ, тѣмъ не менѣе, перевѣсъ остается въ томъ смыслѣ, какъ мы сказали сейчасъ.

B.—*Діаметры черепа.*

Переходя теперь къ діаметрамъ черепа, мы получимъ нижеслѣдующія цифры для продольнаго и поперечнаго діаметровъ:

Передне-задній наибольшій.

189	180	190	191	172	187	182	192	177
184	184	185	178	186	172	185	185	186
168	184	190	184	168	179	187	180	183
188	187	178	186	185	184	194	185	

Средн. 6.410 : 35 = 182,57.

Поперечный наибольшій темянной.

150	159	160	152	155	152	160	161	159
165	158	166	148	156	150	163	146	157
160	155	157	162	154	159	158	160	156
165	155	163	157	152	155	155	162	

Средн. 5.502 : 35 = 157,20.

По среднимъ цифрамъ судя, мы должны считать продольный наибольшій діаметръ прямо маленькимъ, а поперечный наибольшій темянной довольно, хотя и не очень, большимъ, это выступаетъ гораздо рѣзче, если просмотрѣть колебанія, которымъ подвержены эти два діаметра:

Поперечный наибольшій темянной

Отъ	145	до	150	всего	2	на	35	или	5,7%
„	150	„	155	„	6	„	35	„	17,1—
„	155	„	160	„	15	„	35	„	42,8—
„	160	„	165	„	9	„	35	„	25,7—
„	165	„	170	„	3	„	35	„	8,5—

minimum: 146; maximum: 166.

Передне-задній наибольшій.

Отъ	165	до	170	всего	2	на	35	или	5,7%
„	170	„	175	„	3	„	35	„	8,5—
„	175	„	180	„	3	„	35	„	8,5—
„	180	„	185	„	9	„	35	„	25,7—
„	185	„	190	„	13	„	35	„	37,1—
„	190	„	195	„	5	„	35	„	14,2—

minimum: 168; maximum: 194.

Головной указатель.

150 : 189 = 79,36	152 : 191 = 79,58	160 : 182 = 87,91
165 : 184 = 89,67	148 : 173 = 85,54	163 : 185 = 88,10
160 : 168 = 95,23	162 : 184 = 88,04	158 : 187 = 84,49
165 : 188 = 87,76	157 : 186 = 84,40	155 : 194 = 79,89
159 : 180 = 88,33	155 : 172 = 90,11	161 : 192 = 83,85
158 : 184 = 85,86	156 : 186 = 83,87	146 : 185 = 78,91
155 : 184 = 84,23	154 : 168 = 91,66	160 : 180 = 88,88
155 : 187 = 82,88	152 : 185 = 82,16	162 : 185 = 87,56
160 : 190 = 84,21	152 : 187 = 81,28	159 : 177 = 89,83
166 : 185 = 89,72	150 : 172 = 87,20	157 : 186 = 84,40
157 : 190 = 82,63	159 : 179 = 88,82	156 : 183 = 85,24
163 : 178 = 91,57	155 : 184 = 84,23	

Средн. 157,20 : 182,57 = 86,08.

Подставляя эти цифры подъ четыре рубрики разныхъ формъ головы, мы получаемъ слѣдующее:

длинноголовыхъ	—	всего	0	на	35	или	0%
поддлинноголовыхъ	—	„	0	„	35	„	0—
среднеголовыхъ	—	„	4	„	35	„	11,4—
подкороткоголовыхъ	—	„	4	„	35	„	11,4—
короткоголовыхъ	—	„	27	„	35	„	77,1 —

т. е. что громадное большинство субъектовъ настоящіе короткоголовые и что лишь сравнительно небольшой процентъ приходится частью на мезоцефалію и частью на субрахицефалію. Если мы откинемъ сотыя, придерживаясь ариѳметическаго правила, т. е. будемъ добавлять единицу въ томъ случаѣ, когда у насъ 5 или больше десятыхъ, а если меньше, то десятыя совсѣмъ не будемъ считать, мы получимъ слѣдующее:

съ	указателемъ	79	всего	2	суб.	на	35	или	5,7%
„	„	80	„	2	„	„	35	„	5,7—
„	„	81	„	1	„	„	35	„	2,8—
„	„	82	„	1	„	„	35	„	2,8—
„	„	83	„	2	„	„	35	„	5,7—
„	„	84	„	7	„	„	35	„	20,0—
„	„	85	„	2	„	„	35	„	5,7—
„	„	86	„	2	„	„	35	„	5,7—
„	„	87	„	1	„	„	35	„	2,8—
„	„	88	„	6	„	„	35	„	17,1—
„	„	89	„	2	„	„	35	„	5,7—
„	„	90	„	4	„	„	35	„	11,4—
„	„	92	„	2	„	„	35	„	5,7—
„	„	95	„	1	„	„	35	„	2,8 -

Мы видимъ изъ этой таблицы, что значительный перевѣсъ находится среди умѣренной брахицефаліи, хотя и съ другой стороны попадаются субъекты съ короткоголовостью, которую можно назвать крайнею, такъ напр. 11,4% съ головнымъ указателемъ 90; 5,7% съ указателемъ 92 и даже 2,8% съ указателемъ 95.

Передне-задній затылочный діаметръ въ среднемъ лишь немного меньше передне-задняго наибольшаго и составляетъ въ среднемъ 98,60% послѣдняго, его цифры слѣдующія:

Передне-задній затылочный.

184	178	185	188	170	187	176	190	175
180	180	184	173	186	170	180	182	179
165	182	188	184	168	176	182	180	178
187	182	174	182	184	170	190	182	

Средн. 6.301 : 35 = 180,02.

Колебанія этого діаметра слѣдующія:

Отъ	165	до	170	всего	2	на	35	или	5,7%
„	170	„	175	„	5	„	35	„	14,2—
„	175	„	180	„	6	„	35	„	17,1—
„	180	„	185	„	14	„	35	„	40,0—
„	185	„	190	„	6	„	35	„	17,1—
„	190	„	195	„	2	„	35	„	5,7—

minimum: 165; maximum: 190.

Что касается отношенія этого діаметра по его величинѣ къ наибольшему продольному, то оно выражается въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Отношеніе передне-задняго затылочнаго діаметра къ передне-заднему наибольшему.

184 : 189 = 97,35	188 : 191 = 98,42	176 : 182 = 96,70
180 : 184 = 97,82	173 : 173 = 100,00	180 : 185 = 97,29
165 : 168 = 98,21	184 : 184 = 100,00	182 : 187 = 97,32
187 : 188 = 99,46	182 : 186 = 97,84	190 : 194 = 97,93
178 : 180 = 98,88	170 : 172 = 98,83	190 : 192 = 98,95
180 : 184 = 97,82	186 : 186 = 100,00	182 : 185 = 98,37
182 : 184 = 98,91	168 : 168 = 100,00	180 : 180 = 100,00
182 : 187 = 97,32	184 : 185 = 99,45	182 : 185 = 98,37
185 : 190 = 97,36	187 : 187 = 100,00	175 : 177 = 98,87
184 : 185 = 99,45	170 : 172 = 98,83	179 : 186 = 96,23
188 : 190 = 98,94	176 : 179 = 98,32	178 : 183 = 97,26
174 : 178 = 97,75	170 : 184 = 92,39	

Средн. 180,02 : 182,57 = 98,60.

Эти цифры можно разбить на слѣдующія ряды колебаній.

92	всего	1	на	35	или	2,8%
96	„	1	„	35	„	2,8—
97	„	7	„	35	„	20,0—
98	„	9	„	35	„	25,7—
99	„	7	„	35	„	20,0—
100	„	10	„	35	„	28,5—

minimum: 92; maximum: 100.

Намъ остаются еще только два діаметра собственно черепа, а именно ушной діаметръ и діаметръ наименьшій лобный, при измѣреніи ихъ, я получилъ нижеслѣдующія цифры:

Поперечный наименьшій лобный.

105	111	111	110	112	112	118	115	108
110	107	116	118	110	111	115	104	112
107	110	107	112	116	112	107	109	108
117	110	111	113	110	101	117	119	

Средн. 3.891 : 35 = 111,17

Поперечный ушной.

21	132	128	129	135	135	133	140	130
135	136	142	130	139	126	130	130	133
136	130	131	135	123	135	135	135	133
149	135	130	140	125	130	124	135	

Средн. 4.645 : 35 = 132,71.

Поперечный наименьшій лобный.

Отъ	100	до	105	всего	2	на	35	или	5,7%
„	105	„	110	„	8	„	35	„	22,8—
„	110	„	115	„	16	„	35	„	45,7—
„	115	„	120	„	9	„	35	„	25,7—

minimum: 101; maximum: 119.

Поперечный ушной.

Отъ	120	до	125	всего	3	на	35	или	8,5%
„	125	„	130	„	4	„	35	„	11,4—
„	130	„	135	„	12	„	35	„	34,2—
„	135	„	140	„	12	„	35	„	34,2—
„	140	„	145	„	3	„	35	„	8,5—
„	145	„	150	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 121; maximum: 149.

Изъ этихъ двухъ діаметровъ ушной слѣдуетъ считать малыхъ размѣровъ, а наименьшій лобный довольно большимъ, ставя ихъ въ отношенія къ наибольшему поперечному діаметру, мы получаемъ слѣдующія ряды цифръ:

Для наименьшаго лобнаго:

105 : 150 = 70,00	110 : 152 = 72,36	118 : 160 = 73,75
110 : 165 = 66,66	118 : 148 = 79,72	115 : 163 = 70,55
107 : 160 = 66,87	112 : 162 = 69,13	107 : 158 = 67,72
117 : 165 = 70,90	113 : 157 = 71,97	117 : 155 = 75,48
111 : 159 = 69,81	112 : 155 = 72,25	115 : 161 = 71,42
107 : 158 = 67,72	110 : 156 = 70,51	104 : 146 = 71,23
110 : 155 = 70,96	116 : 154 = 75,32	109 : 160 = 68,12
110 : 155 = 70,96	110 : 152 = 72,36	119 : 162 = 73,45
111 : 160 = 69,37	112 : 152 = 73,68	108 : 159 = 67.92
116 : 166 = 69,87	111 : 150 = 74,00	112 : 157 = 71,33
107 : 157 = 68,15	112 : 159 = 70,44	108 : 156 = 69,23
111 : 163 = 68,09	101 : 155 = 65,16	

Средн. 111,17 : 157,20 = 70,73.

Для ушнаго діаметра:

121 : 150 = 80,66	129 : 152 = 84,86	133 : 160 = 83,12
135 : 165 = 81,81	130 : 148 = 87,83	130 : 163 = 79,75
136 : 160 = 85,00	135 : 162 = 83,33	135 : 158 = 85,44
149 : 165 = 90,30	140 : 157 = 89,17	124 : 155 = 80,00
132 : 159 = 83,01	135 : 155 = 87,09	140 : 161 = 86,95
136 : 158 = 86,07	139 : 156 = 89,10	130 : 146 = 89,04
130 : 155 = 83,87	123 : 154 = 79,87	135 : 160 = 84,37
135 : 155 = 87,09	125 : 152 = 82,23	135 : 162 = 83,33
128 : 160 = 80,00	135 : 152 = 88,81	130 : 159 = 81,76
142 : 166 = 85,54	126 : 150 = 84,00	133 : 157 = 84,71
131 : 157 = 83,43	135 : 159 = 84,90	133 : 156 = 85,25
130 : 163 = 79,75	130 : 155 = 83,87	

Средн. 132,71 : 157,20 = 84,41.

Эти цифры можно поставить въ слѣдующія ряды колебаній:

Для наимен. лб.

Отъ	65	до	70	всего	14	на	35	или	40,0
„	70	„	75	„	18	„	35	„	51,4
„	75	„	80	„	3	„	35	„	8,5

minimum: 65,16; manimum: 79,72.

Для ушнаго:

Отъ	75	до	80	всего	3	на	35	или	8,5%
„	80	„	85	„	18	„	35	„	51,4—
„	85	„	90	„	13	„	35	„	37,1—
„	90	„	95	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 79,75; maximum: 90,30

Согласно этимъ цифрамъ мы должны считать ушной діаметръ и относительно поперечнаго діаметра малымъ, а наименьшій лобный довольно большимъ, т. е. признать, что лобъ въ своей нижней части довольно, хотя и не очень широкъ и сравнительно мало, съуженъ.

C.—Ушныя хорды.

Для ушныхъ хордъ мною получены слѣдующія цифры:

Затылочная.

107	115	115	125	115	125	108	125	100
114	119	120	100	118	110	100	110	108

109	118	127	110	100	97	110	102	90
115	112	105	113	114	95	108	114	

Средн. 3.873 : 35 = 110,65.

Надносовая.

120	112	115	120	110	115	114	116	109
114	115	117	110	110	110	117	113	104
110	115	114	120	109	115	112	115	115
119	110	107	115	115	120	115	118	

Средн. 3.985 : 35 = 113,85.

Брегматическая.

154	147	148	155	151	152	145	146	146
150	152	151	145	149	144	145	140	144
142	143	154	147	145	150	150	150	145
148	143	154	148	152	157	156	150	

Средн. 5.198 : 35 = 148,28.

Подносовая.

119	105	114	112	110	112	115	115	102
115	115	117	110	112	108	112	112	106
102	112	110	119	112	112	116	112	115
114	114	108	117	115	110	115	120	

Средн. 3.934 : 35 = 112,40.

Колебанія этихъ хордъ слѣдующія:

Затылочная.

Отъ	90	до	95	всего	1	на	35	или	2,8%
„	95	„	100	„	2	„	35	„	5,7—
„	100	„	105	„	5	„	35	„	14,2—
„	105	„	110	„	6	„	35	„	17,1—
„	110	„	115	„	9	„	35	„	25,7—
„	115	„	120	„	7	„	35	„	20,0—
„	120	„	125	„	1	„	35	„	2,8—
„	125	„	130	„	4	„	35	„	11,4—

minimum: 90; maximum: 127.

Надносовая.

Отъ	100	до	105	всего	1	на	35	или	2,8%
„	105	„	110	„	3	„	35	„	8,5—
„	110	„	115	„	12	„	35	„	34,2—
„	115	„	120	„	15	„	35	„	42,8—
„	120	„	125	„	4	„	35	„	11,4—

minimum: 104; maximum: 120.

Брегматическая.

Отъ	140	до	145	всего	6	на	35	или	17,1%
„	145	„	150	„	13	„	35	„	37,1—
„	150	„	155	„	13	„	35	„	37,1—
„	155	„	160	„	3	„	35	„	8,5—

minimum: 140; maximum: 157.

Подносовая.

Отъ	100	до	105	всего	2	на	35	или	5,7%
„	105	„	110	„	4	„	35	„	11,4—
„	110	„	115	„	16	„	35	„	45,7—
„	115	„	120	„	12	„	35	„	34,2—
„	120	„	125	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 102; maximum: 120.

Самая большая изъ всѣхъ хордъ это брегматическая (148,28), она же всего менѣе подвержена колебаніямъ и должна считаться абсолютно очень большей; самая маленькая хорда — затылочная, что въ свою очередь говоритъ за плоскость затылка, а надносовая въ среднемъ лишь немного болѣе чѣмъ на 1 mm. больше подносовой. Ставя ушныя хорды во взаимное отношеніе другъ къ другу, чтобы точнѣе опредѣлить ихъ относительную величину, мы приходимъ къ только что сказаннымъ результатамъ, изъ которыхъ мы можемъ сдѣлать заключенія, что голова у гурзуфскихъ татаръ очень высока, такъ какъ подносовая хорда составляетъ только 75,79% брегматической и лицо не прогнатично, такъ какъ подносовая хорда равна 98,76% надносовой. Эти отношенія слѣдующія:

Отношеніе затылочной къ подносовой.

107 : 119 = 89,91	125 : 112 = 111,60	108 : 115 = 93,91
114 : 115 = 99,13	100 : 110 = 90,90	100 : 112 = 89,28
109 : 102 = 106,86	110 : 119 = 92,43	110 : 116 = 94,82
115 : 114 = 100,87	113 : 117 = 96,58	108 : 115 = 93,91
115 : 105 = 109,52	115 : 110 = 104,54	125 : 115 = 108,69
119 : 115 = 103,47	118 : 112 = 105,35	110 : 112 = 98,21
118 : 112 = 105,35	100 : 112 = 89,28	102 : 112 = 91,07
112 : 114 = 98,24	114 : 115 = 99,13	114 : 120 = 95,00
115 : 114 = 100,87	125 : 112 = 111,60	100 : 102 = 98,03
120 : 117 = 102,56	110 : 108 = 101,85	108 : 106 = 101,88
127 : 110 = 115,45	97 : 112 = 86,60	90 : 115 = 78,26
105 : 108 = 97,22	95 : 110 = 86,36	

Средн. 110,65 : 112,40 = 98,39.

Отношеніе подносовой хорды и брегматической.

119 : 154 = 77,27	112 : 155 = 72,25	115 : 145 = 79,31
115 : 150 = 76,66	110 : 145 = 75,86	112 : 145 = 77,24
102 : 142 = 71,83	119 : 147 = 80,95	116 : 150 = 77,33
114 : 148 = 77,02	117 : 148 = 79,05	115 : 156 = 73,71
105 : 147 = 71,42	110 : 151 = 72,84	115 : 146 = 78,76
115 : 152 = 75,65	112 : 149 = 75,16	112 : 140 = 80,00
112 : 143 = 78,32	112 : 145 = 77,24	112 : 150 = 74,66
114 : 143 = 79,72	115 : 152 = 75,65	120 : 150 = 80,00
114 : 148 = 77,02	112 : 152 = 73,68	102 : 146 = 69,86
117 : 151 = 77,48	108 : 144 = 75,00	106 : 144 = 73,61
110 : 154 = 71,42	112 : 150 = 74,66	115 : 145 = 79,31
108 : 154 = 70,12	110 : 157 = 70,06	

Средн. 112,40 : 148,28 = 75,79.

Отъ	75	до	80	всего	1	на	35	или	2,8%
„	85	„	90	„	5	„	35	„	14,2—
„	90	„	95	„	6	„	35	„	17,1—
„	95	„	100	„	8	„	35	„	22,8—
„	100	„	105	„	7	„	35	„	20,0—
„	105	„	110	„	5	„	35	„	14,2—
„	110	„	115	„	2	„	35	„	5,7—
„	115	„	120	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 78,26; maximum: 115,45.

Отъ	65	до	70	всего	1	на	35	или	2,8%
„	70	„	75	„	12	„	95	„	34,2—
„	75	„	80	„	19	„	35	„	54,2—
„	80	„	85	„	3	„	35	„	8,5—

minimum: 69,86; maximum: 80,95.

Отношеніе подносовой къ надносовой.

119 : 120 = 90,83	112 : 120 = 93,33	115 : 114 = 100,87
115 : 114 = 100,87	110 : 110 = 100,00	112 : 117 = 95,72
102 : 110 = 92,72	119 : 120 = 90,83	116 : 112 = 103,57
114 : 119 = 95,79	117 : 115 = 101,78	115 : 115 = 100,00
105 : 112 = 93,75	110 : 110 = 100,00	115 : 116 = 99,13
115 : 115 = 100,00	112 : 110 = 101,81	112 : 113 = 99,11
112 : 115 = 97,39	112 : 109 = 102,75	112 : 115 = 97,39
114 : 110 = 103,63	115 : 115 = 100,00	120 : 118 = 101,69
114 : 115 = 99,13	112 : 115 = 97,39	102 : 109 = 93,57
117 : 117 = 100,00	108 : 110 = 98,18	106 : 104 = 101,92
110 : 114 = 96,49	112 : 115 = 97,39	115 : 115 = 100,00
108 : 107 = 100,93	110 : 120 = 91,66	

Средн. 112,40 : 113,85 = 98,76.

Колебанія послѣдняго отношенія слѣдующія:

От 90 до 95 всего 7 на 35 или 20,0%
„ 95 „ 100 „ 11 „ 35 „ 31,4—
„ 100 „ 105 „ 17 „ 35 „ 48,5—
minimum: 90,83; maximum: 103,63.

III. Лицо.

A.—Размѣры продольные.

Переходя теперь къ лицу, слѣдуетъ сначала остановиться на длинѣ всего лица. Она измѣрялась не прямо, а частями и мы получали ее сочетаніемъ разстоянія подносовой точки отъ подбородочной съ разстояніемъ подносовой же точки отъ лобной волосной линіи, для этихъ размѣровъ нами получено слѣдующее:

Отъ подбородочной точки.

62	54	61	71	55	64	64	62	57
68	63	65	58	68	66	61	68	58
62	60	68	64	66	64	59	58	53
56	56	64	60	56	68	71	63	

Средн. 2.173 : 35 = 62,08.

Отъ лобной волосной линіи.

118	123	123	121	117	111	128	141	103
122	123	123	118	113	104	113	115	112
120	124	142	125	118	116	116	120	115
112	113	116	118	126	119	111	129	

Средн. 4.168 : 35 = 119,08.

Колебанія этихъ размѣровъ слѣдующія:

Отъ лобной волосной линіи.

Отъ 100 до 105 всего 2 на 35 или 5,7%
„ 100 „ 115 „ 7 „ 35 „ 20,0—
„ 115 „ 120 „ 11 „ 35 „ 31,4—
„ 120 „ 125 „ 9 „ 35 „ 25,7—
„ 125 „ 130 „ 4 „ 35 „ 11,4—
„ 140 „ 145 „ 2 „ 35 „ 5,7—
minimum: 103; maximum: 142.

Отъ подбородочной точки.

Отъ 50 до 55 всего 2 на 35 или 5,7%
„ 55 „ 60 „ 9 „ 35 „ 25,7—
„ 60 „ 65 „ 14 „ 35 „ 40,0—
„ 65 „ 70 „ 8 „ 35 „ 22,8—
„ 70 „ 75 „ 2 „ 35 „ 5,7—
minimum: 53; maximum: 71.

Складывая эти два размѣра вмѣстѣ, мы получаемъ слѣдующія цифры для всей лицевой линіи отъ волосъ до бородка:

Лицевая линія.

62 + 118 = 180	71 + 121 = 192	64 + 128 = 192
68 + 122 = 190	58 + 118 = 176	61 + 113 = 174
62 + 120 = 182	64 + 125 = 189	59 + 116 = 175
56 + 112 = 168	60 + 118 = 178	71 + 111 = 182
54 + 123 = 177	55 + 117 = 172	62 + 141 = 203
63 + 123 = 186	68 + 113 = 181	68 + 115 = 183
60 + 124 = 184	66 + 118 = 184	58 + 120 = 178
56 + 113 = 169	56 + 126 = 182	63 + 129 = 192
61 + 123 = 184	64 + 111 = 175	57 + 103 = 160
65 + 123 = 188	66 + 104 = 170	58 + 112 = 170
68 + 142 = 210	64 + 116 = 180	53 + 115 = 168
64 + 116 = 180	68 + 119 = 187	

Средн. 62,08 + 119,08 = 181,16.

Эти цифры даютъ слѣдующія ряды колебаній:

Отъ 160 до 165 всего 1 на 35 или 2,8%
„ 165 „ 170 „ 3 „ 35 „ 8,5—
„ 170 „ 175 „ 4 „ 35 „ 11,4—
„ 175 „ 180 „ 6 „ 35 „ 17,1—
„ 180 „ 185 „ 11 „ 35 „ 31,4—
„ 185 „ 190 „ 4 „ 35 „ 11,4—
„ 190 „ 195 „ 4 „ 35 „ 11,4—
„ 200 „ 205 „ 1 „ 35 „ 2,8—
„ 210 „ 215 „ 1 „ 35 „ 2,8—
minimum: 160; maximum: 210;

Эти колебанія абсолютныхъ цифръ лицевой линіи очень велики, но они становятся много меньше, если мы поставимъ лицо въ отношеніе къ росту.

Отношеніе лица къ росту.

180 : 1630 = 11,04	192 : 1696 = 11,36	192 : 1660 = 11,56
190 : 1640 = 11,58	176 : 1620 = 10,86	174 : 1640 = 10,60
182 : 1600 = 11,37	189 : 1650 = 11,45	175 : 1690 = 10,35
168 : 1670 = 10,05	178 : 1660 = 10,72	182 : 1730 = 10,52
177 : 1680 = 10,53	172 : 1580 = 10,88	203 : 1740 = 11,66
186 : 1690 = 11,00	181 : 1640 = 11,03	183 : 1750 = 10,45
184 : 1660 = 11,08	184 : 1620 = 11,35	178 : 1650 = 10,78
169 : 1710 = 9,88	182 : 1720 = 10,58	192 : 1740 = 11,03
184 : 1710 = 10,76	175 : 1680 = 10,41	160 : 1620 = 9,87
188 : 1620 = 11,60	170 : 1580 = 10,75	170 : 1590 = 10,69
210 : 1720 = 12,20	180 : 1630 = 11,04	168 : 1560 = 10,76
180 : 1610 = 11,18	187 : 1700 = 11,000	

Средн. 181,16 : 1659,40 = 10,91.

Эти цифры можно раздѣлить на два слѣдующіе ряда:

Отъ 5 до 10 всего 2 на 35 или 5,7%
„ 10 „ 15 „ 33 „ 35 или 94,2—
minimum: 9,87; maximum: 11,66.

Согласно всѣмъ этимъ цифрамъ лицо гурзуфскихъ татаръ нельзя считать большимъ, хотя оно и не принадлежитъ къ лицамъ малыхъ размѣровъ.

Все лицо мы можемъ раздѣлить по его длинѣ на разныя части, одно изъ этихъ раздѣленій будетъ слѣдующее: 1) верхняя треть или весь лобъ, отъ волосъ до корня носа; 2) средняя треть или носъ, отъ корня носа до подносовой точки и 3) нижняя треть, отъ подносовой точки до бородочной. Кромѣ того мы можемъ раздѣлить еще лицо на двѣ части: 1) верхнюю половину или собственно лобъ — отъ волосъ до надносовой точки и 2) нижнюю половину — отъ надносовой точки до бородочной. Остановимся сначала на отдѣльныхъ третяхъ лица.

Лобъ весь. Весь лобъ мы получаемъ вычитаніемъ размѣровъ носа (цифры, которыя мы отдѣльно приведемъ немного ниже) изъ разстоянія подносовой точки отъ лобной волосной линіи, о которомъ мы говорили выше; цифры эти слѣдующія:

118 — 54 = 64	121 — 55 = 66	128 — 53 = 75
122 — 51 = 71	118 — 56 = 62	113 — 49 = 64
120 — 53 = 67	125 — 50 = 75	116 — 52 = 64
112 — 57 = 55	118 — 46 = 72	111 — 49 = 62
123 — 57 = 66	117 — 49 = 68	141 — 57 = 84
123 — 55 = 68	113 — 48 = 65	115 — 48 = 67
124 — 66 = 58	118 — 55 = 63	120 — 54 = 66
113 — 54 = 59	126 — 60 = 66	129 — 53 = 76
123 — 55 = 68	111 — 50 = 61	103 — 59 = [illegible]4
123 — 47 = 76	104 — 58 = 46	112 — 49 = 63
142 — 57 = 85	116 — 60 = 56	115 — 52 = 63
116 — 53 = 63	119 — 49 = 70	

Средн. 119,08 — 53.42 = 65,66.

Цифры эти располагаются въ слѣдующихъ рядахъ колебаній:

Отъ	40	до	45	всего	1	на	35	или	2,8%
„	45	„	50	„	1	„	35	„	2,8—
„	55	„	60	„	4	„	35	„	11,4—
„	60	„	65	„	10	„	35	„	28,5—
„	65	„	70	„	10	„	35	„	28,5—
„	70	„	75	„	3	„	35	„	8,5—
„	75	„	80	„	4	„	35	„	11,4—
„	80	„	85	„	1	„	35	„	2,8—
„	85	„	90	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 44; maximum: 85.

Ставя лобъ весь въ отношеніе къ длинѣ всего лица, мы получаемъ слѣдующія цифры.

Отношеніе всего лба къ длинѣ лица.

64 : 180 = 35,55	66 : 192 = 34,37	75 : 192 = 39,06
71 : 190 = 37,86	62 : 176 = 35,22	64 : 174 = 36,78
67 : 182 = 36,81	75 : 189 = 39,68	64 : 175 = 36,57
55 : 168 = 32,73	72 : 178 = 40,44	62 : 182 = 34,06
66 : 177 = 37,28	68 : 172 = 39,53	84 : 203 = 41,37
68 : 186 = 36,55	65 : 181 = 35,91	67 : 183 = 36,61
58 : 184 = 31,52	63 : 184 = 34,23	66 : 178 = 37,07
59 : 169 = 34,91	66 : 182 = 36,26	76 : 192 = 39,58
68 : 184 = 36,95	61 : 175 = 34,85	44 : 160 = 27,50
76 : 188 = 40,42	46 : 170 = 27,05	63 : 170 = 37,05
85 : 210 = 40,47	56 : 180 = 31,11	63 : 168 = [illegible]7,50
63 : 180 = 35,00	70 : 187 = 37,43	

Средн. 65,66 : 181,16 = 36,25.

Колебанія слѣдующія:

Отъ	25	до	30	всего	2	на	35	или	5,7%
„	30	„	35	„	8	„	35	„	22,8—
„	35	„	40	„	21	„	35	„	60,0—
„	40	„	45	„	4	„	35	„	11,4—

minimum: 27,05; maximum: 41,37;

Ставя размѣры всего лба въ отношенія къ скуловому діаметру, мы получаемъ слѣдующія цифры:

Отношеніе всего лба къ скуловому діаметру.

64 : 107 = 59,81	66 : 120 = 55,00	75 : 124 = 60,48
71 : 120 = 59,16	62 : 104 = 59,04	64 : 117 = 54,70
67 : 114 = 58,77	75 : 126 = 59,52	64 : 123 = 52,03
55 : 130 = 42,30	72 : 125 = 57,60	62 : 117 = 52,99
66 : 111 = 59,45	68 : 122 = 55,73	84 : 130 = 64,61
68 : 120 = 56,66	65 : 115 = 56,52	67 : 115 = 96,26
58 : 115 = 50 43	63 : 108 = 58,33	66 : 120 = 55,00
59 : 112 = 52,67	66 : 107 = 61,68	76 : 120 = 55,00
68 : 117 = 58,11	61 : 125 = 48,80	44 : 113 = 38,93
76 : 120 = 63,33	46 : 104 = 44.23	63 : 120 = 52,50
85 : 117 = 72,64	56 : 115 = 48,69	68 : 110 = 57,27
63 : 120 = 52,50	70 : 105 = 66,66	

Средн. 65,66 : 116,80 = 56,25.

Колебанія этого отношенія весьма значительны:

Отъ	35	до	40	всего	1	на	35	или	2,8%
„	40	„	45	„	2	„	35	„	5,7—
„	45	„	50	„	2	„	35	„	5,7—
„	50	„	55	„	7	„	35	„	20,0—
„	55	„	60	„	16	„	35	„	45,7—
„	60	„	65	„	5	„	35	„	14,2—
„	65	„	70	„	1	„	35	„	2,8—
„	70	„	75	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 38,93; maximum: 72,64

Носъ. При измѣреніи носа, я получилъ слѣдующія цифры:

54	57	55	55	49	50	53	57	59
51	55	47	56	48	58	49	48	49
53	66	57	50	55	60	52	54	52
57	54	53	46	60	49	49	53	

Средн. 1.870 : 35 = 53,42.

Эти цифры колеблятся въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отъ	45	до	50	всего	9	на	35	или	25,7%
„	50	„	55	„	12	„	35	„	34,2—
„	55	„	60	„	11	„	35	„	31,4—
„	60	„	65	„	2	„	35	„	5,7—
„	65	„	70	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 46; maximum: 66.

Если мы поставили размѣры носа въ отношеніе къ длинѣ лица, то мы получаемъ слѣдующее:

Отношеніе носа къ длинѣ лица.

54 : 180 = 30,00	55 : 192 = 28,64	53 : 192 = 27,60
51 : 190 = 26,84	56 : 176 = 31,81	49 : 174 = 28,16
53 : 182 = 29,12	50 : 189 = 26,45	52 : 175 = 29,71
57 : 168 = 33,92	46 : 178 = 25,84	49 : 182 = 26,92
57 : 177 = 32,20	49 : 172 = 28,48	57 : 203 = 28,07
55 : 186 = 29,56	48 : 181 = 26,51	48 : 183 = 26,22
66 : 184 = 35,86	55 : 184 = 29,89	54 : 178 = 30,33
54 : 169 = 31,95	60 : 182 = 32,96	53 : 192 = 27,60
55 : 184 = 29,89	50 : 175 = 28,57	59 : 160 = 36,87

47 : 188 = 25,00	58 : 170 = 34,11	49 : 170 = 28,82
57 : 210 = 27,14	60 : 180 = 33,33	52 : 168 = 30,95
58 : 180 = 29,41	49 : 187 = 26,20	

Средн. 53,42 : 181,16 = 29,47.

Колебанія этого отношенія идутъ такъ:

Отъ	25	до	30	всего	23	на	35	или	65,7%
„	30	„	35	„	10	„	35	„	28,5—
„	35	„	40	„	2	„	35	„	5,7—

minimum: 25,00; maximum: 36,87,

Ставя размѣры носа въ отношеніе къ остальнымъ двумъ третямъ лица, мы во-первыхъ получаемъ слѣдующія цифры отношеній размѣровъ носа къ размѣрамъ всего лба:

Отношеніе носа ко всему лбу.

54 : 64 = 84,37	55 : 66 = 83,33	53 : 75 = 70,66
51 : 71 = 71,83	56 : 62 = 90,32	49 : 64 = 76,56
53 : 67 = 79,10	50 : 75 = 66,66	52 : 64 = 81,25
57 : 55 = 103,63	46 : 72 = 63,88	49 : 62 = 79,03
57 : 66 = 86,36	49 : 68 = 72,05	57 : 84 = 67,85
55 : 68 = 80,88	48 : 65 = 73,84	48 : 67 = 71,64
66 : 58 = 113,79	55 : 63 = 87,30	54 : 66 = 81,81
54 : 59 = 91,52	66 : 66 = 90,90	53 : 76 = 69,73
55 : 68 = 80,88	50 : 61 = 81,96	59 : 44 = 134,09
47 : 76 = 61,84	58 : 46 = 126,08	49 : 63 = 77,77
57 : 85 = 67,05	60 : 56 = 107,14	52 : 63 = 82,53
53 : 63 = 84,12	49 : 70 = 70,00	

Средн. 53,42 : 65,66 = 81,27.

Это отношеніе подвержено весьма сильнымъ колебаніямъ, они слѣдующія:

Отъ	60	до	65	всего	2	на	35	или	5,7%
„	65	„	70	„	4	„	35	„	11,4—
„	70	„	75	„	6	„	35	„	17,1—
„	75	„	80	„	4	„	35	„	11,4—
„	80	„	85	„	9	„	35	„	25,7—
„	85	„	90	„	2	„	35	„	5,7—
„	90	„	95	„	3	„	35	„	8,5—
„	100	„	105	„	1	„	35	„	2,8—
„	105	„	110	„	1	„	35	„	2,8—
„	110	„	115	„	1	„	35	„	2,8—
„	125	„	130	„	1	„	35	„	2,8—
„	130	„	135	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 61,84; maximum: 134,09;

Что касается цифръ, отношеній размѣровъ носа къ размѣрамъ нижней части, то они слѣдующія:

Отношеніе носа къ нижней трети лица.

54 : 62 = 87,09	55 : 71 = 77,46	53 : 64 = 82,81
51 : 68 = 75,00	56 : 58 = 96,55	49 : 61 = 80,32
53 : 62 = 85,48	50 : 64 = 78,12	52 : 59 = 88,13
57 : 56 = 101,78	46 : 60 = 76,66	49 : 71 = 69,01
57 : 54 = 105,55	49 : 55 = 89,09	57 : 62 = 91,93
55 : 63 = 87,30	48 : 68 = 70,58	48 : 68 = 70,58
66 : 60 = 110,00	55 : 66 = 83,33	54 : 58 = 93,10
54 : 56 = 96,42	60 : 56 = 107,14	53 : 63 = 84,12
55 : 61 = 90,16	50 : 64 = 78,12	59 : 57 = 103,50
47 : 65 = 72,30	58 : 66 = 87,87	49 : 58 = 84,48
57 : 68 = 83,82	60 : 64 = 93,75	52 : 53 = 98,11
53 : 64 = 82,81	49 : 68 = 72,05	

Средн. 53,42 : 62,10 = 85,99.

Это отношеніе, какъ и предъидущее, подвержено сильнымъ колебаніямъ, хотя повидимому и нѣсколько болѣе постоянно, чѣмъ отношеніе носа ко всему лбу, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ рядовъ колебаній:

Отъ	65	до	70	всего	1	на	35	или	2,8%
„	70	„	75	„	4	„	35	„	11,4—
„	75	„	80	„	5	„	35	„	14,2—
„	80	„	85	„	7	„	35	„	20,0—
„	85	„	90	„	6	„	35	„	17,1—
„	90	„	95	„	4	„	35	„	11,4—
„	95	„	100	„	3	„	35	„	8,5—
„	100	„	105	„	2	„	35	„	5,7—
„	105	„	110	„	2	„	35	„	5,7—
„	110	„	115	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 69,01; maximum: 110,00

Ставя размѣры носа въ отношеніи къ размѣрамъ скуловаго діаметра, мы получаемъ слѣдующее:

Отношеніе носа къ скуловому діаметру.

54 : 107 = 50,46	55 : 120 = 45,83	53 : 124 = 42,74
51 : 120 = 42,50	56 : 105 = 53,33	49 : 117 = 41,88
53 : 114 = 46,49	50 : 126 = 39,68	52 : 123 = 42,27
57 : 130 = 43,84	46 : 125 = 36,80	49 : 117 = 41,88
57 : 111 = 51,35	49 : 122 = 40,16	57 : 130 = 43,84
55 : 120 = 45,83	48 : 115 = 41,73	48 : 115 = 41,73
66 : 115 = 57,39	55 : 108 = 50,92	54 : 120 = 45,00
54 : 112 = 48,21	60 : 107 = 56,07	53 : 120 = 44,16
55 : 117 = 47,00	50 : 125 = 40,00	59 : 113 = 52,21
47 : 120 = 39,16	58 : 104 = 55,76	49 : 120 = 40,83
57 : 117 = 48,71	60 : 115 = 52,17	52 : 110 = 47,27
53 : 120 = 44,16	49 : 105 = 46,66	

Средн. 53,42 : 116,80 = 45,71.

Цифры колеблятся въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отъ	35	до	40	всего	3	на	35	или	8,5%
„	40	„	45	„	14	„	35	„	40,0—
„	45	„	50	„	9	„	35	„	25,7—
„	50	„	55	„	6	„	35	„	17,1—
„	55	„	60	„	3	„	35	„	8,5—

minimum: 36,80; maximum: 57,39

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

А. В. Елисѣевъ. — Антропологическія замѣтки объ обитателяхъ Малой Азіи.

(Продолженіе).

въ южныхъ областяхъ Курдистана нерѣдко даже въ небольшихъ поселкахъ курды, арабы и армяне перемѣшиваются между собою; я не знаю ни одного города Малой Азіи, который бы не состоялъ по меньшей мѣрѣ изъ двухъ или трехъ національностей; есть города, насчитывающіе ихъ до десяти и до двѣнадцати; такіе же огромные населенные пункты, какъ Алеппо, Хомсъ, Бейрутъ, Смирна и др. представляютъ самую пеструю смѣсь въ своемъ населеніи.

Раздробленность, обособленность и какое-то роковое дробленіе и безъ того не особенно многочисленныхъ этнологическихъ группъ, помимо своей расовой тенденціи къ обособленію, идетъ еще далѣе и сказывается въ стремленіи дробиться еще на болѣе мелкія, но претендующія на самостоятельность единицы. «Даже тамъ, гдѣ жители принадлежатъ къ одной и той-же расѣ», говоритъ часто цитируемый авторъ, (Реклю (l. c.) p. 462), «они часто раздѣлены на племена и роды, живущіе особнякомъ другъ отъ друга и иногда третирующіе другъ-друга какъ враговъ». Лучшимъ примѣромъ такого безконечнаго дробленія являются курды, раздѣленные на многія сотни, если не тысячи отдѣльныхъ родовъ, аширетовъ, изъ которыхъ многіе представляютъ изъ себя отдѣльный изолированный отъ сосѣдей мірокъ, который живетъ внутреннею жизнью, управляется самъ собою, не хочетъ знать никого надъ собою и ведетъ безконечныя войны съ ближайшими аширетами, не смотря даже на то, что часто находится съ ними даже въ родствѣ. Такими же отдѣльными самостоятельными мірками живутъ и кочевники — юруки въ горахъ Анатоліи, и многочисленные аширеты арабовъ Месопотаміи, собирающіеся часто въ извѣстные болѣе или менѣе многочисленные роды и племена; каждое становище — свой особый замкнутый мірокъ, которому нѣтъ никакого дѣла даже о ближайшемъ сосѣдѣ. Очень часто единственныя сношенія, которыя поддерживаютъ между собою эти крошечныя группы родственнаго, чистокровнаго племени суть грабежъ и война; иныхъ болѣе человѣчныхъ отношеній не знаютъ эти несчастные люди. Не говоря уже о кочевникахъ и такихъ полудикаряхъ, какъ курды, юруки и арабы пустынь, даже осѣдлое населеніе стремится раздѣлиться хотя бы по своему происхожденію. Еще турки городовъ и деревень составляютъ болѣе или менѣе компактную массу и считаютъ своимъ братомъ всякаго османа, но зато они съ большою неохотою признаютъ юруковъ и туркоманъ за своихъ кровныхъ земляковъ; ослѣпленные какимъ то мишурнымъ блескомъ величія османскаго племени, будто бы донынѣ царящаго въ мірѣ, они, даже соглашаясь съ вами относительно нѣкотораго родства между гордыми турками городовъ и туркоманами каменныхъ плато, на самомъ дѣлѣ никогда этихъ послѣднихъ не равняютъ съ собою, не зная, что эти полудикари еще болѣе настоящіе османы. Гораздо болѣе понятна рознь между чистыми по происхожденію турками и, такъ сказать, отуречившимися группами смѣшаннаго происхожденія; таковы, напр., албанцы, которые считаются османами, хотя происхожденіе ихъ одинаково съ греками Эллады; таковы и многочисленные татары, черкесы, босняки, болгары, нѣкоторые курды и арабы, считающіе за честь считаться турками. Разумѣется, всѣ эти отуречившіяся группы, хотя и стараются быть настоящими османами, но не могутъ считаться за таковыхъ ревнивыми оберегателями старины. Строго говоря, однако, въ виду того, что турки, по самой системѣ набора своихъ женъ изъ разныхъ націй представляются одною изъ самыхъ смѣшанныхъ этнологическихъ группъ, дѣленіе на чисто турокъ и отуречившихся метисовъ не можетъ имѣть абсолютнаго raison d'être. Сѣя только недоразумѣнія, это полуфиктивное дѣленіе ослабляетъ и безъ того вырождающуюся физически и умственно господствующую націю Анатоліи, которая даже гордыхъ зейбековъ—этихъ лучшихъ представителей древнихъ турецкихъ доблестей – считаетъ достойными уничтоженія.

Но если на туркахъ еще не такъ рѣзко бросается рознь, существующая между различными группами ихъ, то, къ сожалѣнію, на самой культурной части населенія Малой Азіи— на армянахъ это сказывается чрезвычайно рельефно. Небольшой, но сильный духомъ и жизненными силами народецъ, отстаивавшій себя втеченіе цѣлыхъ тысячелѣтій, издревле былъ склоненъ къ раздорамъ, проходящимъ красною нитью черезъ всю многовѣковую исторію Гайканскаго народа. Къ нимъ, быть можетъ, еще скорѣе, чѣмъ къ курдамъ, могли быть примѣнены слова знаменитаго Мольтке. «Держись они только другъ друга, никому бы ихъ не одолѣть....» Раздоры и нестроенія всегда были свойственны Гайканской націи, такъ же какъ и славянамъ; если какая нибудь общая національная идея или нужда и сплачивала ихъ, то только на время, пока не отходилъ часъ скорби. Теперь же, когда пресловутое османское иго для армянъ Малой Азіи облегчилось до того, что эти послѣдніе уже слишкомъ откровенно мечтаютъ о свободѣ при помощи пролитія русской крови, историческая племенная склонность къ розни стала сказываться особенно рѣзко въ армянахъ. Если американскіе и католическіе миссіонеры принесли къ нимъ Евангельскую пшеницу образованія, то они же посѣяли въ Гайканскомъ населеніи Анатоліи и тѣ плевелы розни, которые дали плодъ сторичный. Склонные и безъ того къ розни, немногочисленныя армянскія группы въ каждомъ городкѣ Малой Азіи разбиваются уже на три, болѣе или менѣе, естественныя раздѣленія, смотря по роду вѣроисповѣданія: старо-армяне или грегоріане, армяне-католики и армяне-проты (протестанты)—это три отдѣльныхъ фракціи, часто находящіяся въ открытой враждѣ между собою (на веденіе которой не разбираются средства), и рѣдко имѣющія общіе интересы. Армянинъ-католикъ въ ушахъ старо-армянина звучитъ такъ же дурно, какъ для уха русскаго крестьянина—полякъ.— Изъ осѣдлыхъ народностей Малой Азіи всего дружнѣе между собою живутъ, безъ сомнѣнія, несторіяне и іезиды. Первые въ неприступныхъ горахъ своей Хеккаріи, а вторые—въ отдѣленныхъ пустынями дебряхъ Синджара, окруженные отовсюду врагами, еще чувствуютъ потребность въ болѣе крѣпкомъ сплоченіи, которое и помогаетъ имъ отстаивать свою національность и вѣру.

Это странное, подчасъ необъяснимое, роковое стремленіе къ обособленію самыхъ небольшихъ группъ, пытающихся жить самостоятельною жизнью, часто даже въ тѣхъ случаяхъ, когда

мало этому способствуетъ изолированность географическаго положенія соотвѣтствующей территоріи, проходитъ не только черезъ исторію Гайканскаго племени, но и черезъ исторію всей Малой Азіи. Постоянное стремленіе къ обособленію, раздѣленію, а не слитію отдѣльныхъ небольшихъ этнографическихъ и политическихъ группъ и было причиною тому, что такъ часто и легко созидались и распадались великія монархіи, собранныя и слѣпленныя на скорую руку могучею мышцею того или другаго завоевателя; отдѣльныя небольшія территоріи и группы, ихъ населяющія, не имѣя никакой связи съ близь-лежащими сосѣдями, съ одной стороны, не могли дать прочнаго отпора даже не сильному, но сплоченному непріятелю (напр. Александръ Македонскій), а съ другой, такъ же легко и отпадали, ничѣмъ не связанныя прочно съ тѣлами великихъ, наскоро сколоченныхъ монархій. Какой бы части малой Азіи исторію мы ни взяли, ея страницы самымъ яснымъ образомъ докажутъ намъ, насколько свойственно было этой странѣ дробленіе и обособленіе небольшихъ этнографическихъ и политическихъ группъ и насколько не соотвѣтствовало ей образованіе большихъ этническихъ и политическихъ единицъ. Безъ сомнѣнія, главною причиною такого этнологическаго явленія, не повторяющагося нигдѣ въ мірѣ въ такихъ размѣрахъ на небольшомъ сравнительно пространствѣ, служитъ та особенность устройства рельефа, которая способствуетъ распаденію всей территоріи Малой Азіи на небольшіе участки при помощи многообразно пересѣкающихся горныхъ цѣпей и ихъ отроговъ, изолированныхъ внутреннихъ бассейновъ и неправильно сочетанныхъ разнобразныхъ формъ земной поверхности. Прослѣдить же точно во всѣхъ случаяхъ ближайшія причины этого безконечнаго дробленія можно только при самомъ точномъ познаніи всѣхъ деталей рельефа Малой Азіи, котораго намъ пока еще не достаетъ

Невыгодныя съ точки зрѣнія образованія большихъ политическихъ и этнологическихъ единицъ географическія условія, существующія для большей части разсматриваемой нами страны, отразились зато благопріятно во многихъ другихъ отношеніяхъ. Отдѣльныя небольшія, но, болѣе или менѣе, обособленныя территоріи, представляющія въ себѣ sui generis крошечные мірки, помогли населенію ихъ отстоять многое изъ остатковъ сѣдой старины Этотъ пересѣченный и неправильный рельефъ Малой Азіи далъ возможность сохраниться въ ней такимъ интереснымъ народцамъ—настоящимъ обломкамъ древняго міра, какъ армяне, курды, іезиды, сиро-халдейцы и др. Словно прочно устроеный музей, сплоченная масса Малой Азіи, какъ и Кавказа, сохранила для насъ любопытные образчики народовъ-современниковъ Неимврода, Гайка и царей великой Халдеи. Пусть для Кавказа еще не разобралась русская этнографическая наука, потому что собранная тамъ этнологическая коллекція слишкомъ велика, скомкана и не опредѣлена; но народы Малой Азіи далеко не такъ многочисленны и представляютъ болѣе данныхъ для своего опредѣленія; ключъ къ этнографіи Кавказа лежитъ въ изученіи народовъ Анатоліи и между ними курдовъ въ особенности. Какъ драгоцѣнные фрагменты античной вазы, сохранились еще для насъ въ лицѣ нынѣшнихъ армянъ — потомки древнихъ гайканъ, въ лицѣ сирохалдейцевъ — остатки великихъ народовъ Сиріи и Месопотаміи, а въ лицѣ курдовъ—фрагменты еще не разобранныхъ этнографіею разнообразныхъ народовъ Анатоліи, о которыхъ помнитъ и говоритъ исторія. Только благодаря описаннымъ особенностямъ рельефа, могъ сохраниться черезъ всю исторію древняго, средняго и новаго міра небольшой армянскій народъ, сохранились преданія Зендавесты въ смутныхъ вѣрованіяхъ поклонниковъ дьявола—іезидовъ, сохранился самый типъ, изображенный на рисункахъ съ клинописями, среди современнаго населенія. Что бы сталось со всѣми этими драгоцѣнными останками старины, еслибы Малая Азія вся была такою равниною, какъ часть ея, заключенная въ Междурѣчьѣ? Стерлись съ лица земли великіе Ассирія и Вавилонъ, но остатки мудрыхъ халдеевъ ушли въ горы и сохранили преданія старины. Какъ не осталось и памяти о милліонахъ гунновъ на равнинахъ Европы, такъ ничто не напоминало бы намъ и о народахъ древняго міра въ Анатоліи, если бы она была плоска и ровна. Тѣ же обособляющія условія рельефа, которыя спасали народности отъ потопленія и обезличенія при наплывѣ новыхъ волнъ народныхъ переселеній, сохраняли и замуровывали, такъ сказать, и тѣ частичныя культуры, которыя успѣвали выработаться въ тѣхъ или другихъ обособленныхъ уголкахъ страны; условія рельефа, способствуя, такимъ образомъ, къ совершенствованію мѣстныхъ цивилизацій, дѣлали ихъ поэтому болѣе полезными и пригодными, разъ волею судебъ онѣ попадали въ великое горнило Средиземнаго побережья, гдѣ переплавлялись цивилизаціи Востока, Запада и Юга для того, чтобы дать человѣчеству новую культуру, и доселѣ озаряющую міръ.

* * *

Мы пришли, такимъ образомъ, незамѣтно къ разсмотрѣнію другого важнаго значенія, которое имѣли въ исторіи серединныя страны Малой Азіи въ роли этапнаго пункта для волнъ народныхъ переселеній, шедшихъ сюда съ четырехъ странъ свѣта; какъ въ узловую точку, гдѣ встрѣтились Азія съ Европой и Африкой, выдѣливъ изъ себя нейтральную территорію съ Европейскими побережьями, азіатскими плоскогоріями и африканскими пустынями. Куда бы и откуда ни двигались народы въ ближайшихъ окрестностяхъ страны этой серединной земли, они не могли миновать Сирійскихъ или Мессопотамскихъ равнинъ; словно огромный магнитъ тянулъ сюда народныя волны изъ глубины Азіи, изъ странъ таинственной Нигриціи и земли Кушитовъ, изъ пустынь Аравіи, съ береговъ близь лежащей Европы и даже съ сѣвера, отъ чего не защищало ее даже море. Не всѣ эти многочисленные народы, разумѣется, успѣвали проходить далеко въ Малую Азію,—многіе только коснулись ея у окраинъ, но зато всѣ великія націи древняго міра прошли насквозь всю страну и хотя временно повладѣли ею.

Вторженія сѣверныхъ народовъ не были слишкомъ часты и многочисленны и всего менѣе коснулись сердца страны; мы знаемъ только изъ армянской исторіи, что въ 150 г. нашей эры въ сѣверную Арменію вторгались готы, перешедшіе хребетъ и смявшіе алановъ, въ 204 г.—Арменію завоевали хазары, пробывшіе тутъ до 310 г; въ 351 г. было нашествіе «сѣверныхъ варваровъ», въ 505 г. сванны нападали на Понтъ, а въ 513 г. вторгались сюда большія полчища гунновъ. Въ

683 г. и 728 г. хазары повторяли свои набѣги на Арменію, а въ 943 г. на берегахъ Каспійскаго моря въ области Адзербейджанъ впервые появляются и руссы; въ 1204 г., говоритъ армянская исторія, на обломкахъ Трапезунтской имперіи появляется временное царство грузинъ Тамары. Если прибавить сюда еще частые небольшіе набѣги разныхъ горцевъ южнаго Кавказа, шираковъ и болгаръ, неизвѣстной націи, и отдѣльныхъ татарскихъ ордъ, то мы этимъ исчерпаемъ всевозможныя вторженія со стороны Европы черезъ Кавказъ. Весьма интереснымъ представляется намъ, особенно съ точки зрѣнія антропологической, какъ прилива бѣлокурой крови къ преобладающему черноволосому типу -- это прибытіе въ Галатію кельтскихъ воиновъ съ нижняго Дуная и Ѳракіи, приглашенныхъ сюда царемъ Никомедомъ для войны съ греками, — событіе, относящееся приблизительно къ 135 году нашей эры. Немногочисленные, но крѣпкіе физическою силою и здоровьемъ эти бѣлокурые и синеглазые воители, въ силу большей приспособленности къ борьбѣ за существованіе, оттѣснили изнѣженныхъ азіатовъ и, подкрѣпившись массою туземной крови, пообсѣли прочно въ Мизіи и по берегамъ Геллеспонта, называясь Трокмерами, во Фригіи — Тектосагами, а въ Лидіи — Толистобойерами и, огречившись, быстро образовали то, что римляне называли Gallograecia. Съ Балканскаго полуострова, вѣроятно, были и другіе колонисты въ Малой Азіи, но о нихъ не помнитъ исторія; если даже русскіе казаки — некрасовцы являлись сюда впослѣдствіи, ища себѣ убѣжища, то, вѣроятно, безконечный рядъ перипетій, которымъ подвергался полуостровъ, еще въ древности выслалъ сюда многочисленныя колоніи; примѣры имъ можно указать и понынѣ въ поселкахъ албанцевъ и болгаръ. У меня есть нѣкоторыя данныя предполагать, судя по аналогіи, существующей между орудіями каменнаго вѣка, найденными Шлиманомъ въ третьемъ и четвертомъ слояхъ Гиссарликскаго пентаполя, и орудіями, находимыми въ древнихъ могильникахъ Южной Россіи и даже Скандинавіи, что уже въ неолетическую эпоху сношенія между народами сѣвера и Малой Азіи были достаточно оживлены. Знаменитый Роулинсонъ, безъ сомнѣнія, правъ, считая, что сѣверныя туранскія племена научили народы передней Азіи добыванію и обработкѣ желѣза и другихъ металловъ.

Гораздо болѣе этническихъ элементовъ Малая Азія получила съ юга, который не разъ высылалъ свои дружины, доходившія до самаго сердца Анатоліи. Еще до паденія Ниневіи, говорятъ намъ клинописи, въ южныя части Вавилоніи постоянно вторгались кочующіе семиты, приходившіе сюда изъ пустынь Аравіи, съ которою такъ широко граничила «срединная земля». Этотъ постоянный, едва-ли когда нибудь прекращавшійся приливъ арабскаго эмемента во всѣ южныя низменныя части Малой Азіи уже ко временамъ Ксенофонта успѣлъ превратить лѣвый берегъ Ефрата отъ Хабура въ уголокъ Аравіи, гдѣ обитали arabes skenitai (обитатели палатокъ). «Энергія, накоплявшаяся изъ вѣка въ вѣкъ въ безвѣстныхъ племенахъ, обнаружилась вдругъ съ напряженностью, превосходившею даже пылъ грековъ Александра Македонскаго, хлынувшихъ на завоеваніе Азіи». Проснувшись только со времени Геджры (622 г.) въ своихъ вѣчно раскаленныхъ пустыняхъ, арабское племя

пошло такъ быстро въ сердце Анатоліи, что въ 640 г. оно является уже на границахъ Арменіи.

Исторія разсказываетъ намъ о быстромъ завоеваніи арабами почти всей Малой Азіи, о блестящемъ калифатѣ Багдада и о томъ, какъ быстро и незамѣтно подъ ударами новыхъ свѣжихъ воителей рушилось могущество арабовъ, и они ушли снова въ родныя пустыни, оставивъ даже издревле насиженныя мѣста Междурѣчья; только въ половинѣ XVII столѣтія, пользуясь труднымъ положеніемъ Турціи, арабскія племена снова явились изъ глубины Неджеда, прошли побѣдоносно отъ Алеппо и Хаурана до Мардина и Иранскихъ горъ и осѣли въ пустыняхъ и низинахъ этой нѣкогда богатѣйшей страны. Частичныя переселенія арабскихъ племенъ происходятъ и въ настоящее время; не разграниченныя ничѣмъ пустыни Мессопотаміи и Аравіи служатъ общею ареною для бездомныхъ кочевыхъ аширетовъ.

Въ началѣ XIX ст. эти переселенія были особенно энергичны, и центральныя страны Аравійскаго полуострова не переставали высылать новыя орды, оттѣснявшія постепенно къ сѣверу до самыхъ отроговъ Курдистанскихъ горъ прежніе пообсѣвшіе аширеты „бедави“; такъ, 50 лѣтъ тому назадъ явились сильные числомъ джербоахи, а нѣсколько позднѣе еще болѣе чистые семиты-монтефики, которые оттѣснили далеко къ сѣверу уже успѣвшихъ немного метисироваться бениламовъ, аназеховъ и шамара.

Помимо Аравіи, постоянно подкрѣплявшей семитическою кровью населеніе Малой Азіи, эта послѣдняя испытывала не разъ вторженія совершенно чуждыхъ народностей сѣверовосточной Африки. Хотя населеніе сѣверной части темнаго материка было довольно разнообразно по своему этнологическому составу, но такъ какъ завоеванія Египта съ одной стороны не шли далеко на сѣверъ Африки, а съ другой могущественная страна Фараоновъ препятствовала варварскимъ племенамъ, извѣстнымъ древнимъ историкамъ подъ именемъ бѣлыхъ и красныхъ эѳіоповъ, проходитъ черезъ Суэцкій перешеекъ для вторженія въ манившія всѣхъ богатыя страны Малой Азіи, то эта послѣдняя видѣла африканцевъ лишь въ числѣ воиновъ фараоновъ Кеми. Въ числѣ ихъ, помимо чистыхъ египтянъ, были несомнѣнно ливійцы — родоначальники настоящихъ берберъ, черные кушиты, давно завоеванные Египтомъ, и доставлявшіе ему вспомогательныя дружины, таинственные гиксосы и, вѣроятно, и дружины того бѣлокураго племени Танау, о которомъ говорятъ іероглифы. Такъ какъ благословенныя страны Малой Азіи не разъ служили спорнымъ яблокомъ между тягавшимися между собою постоянно фараонами Египта и властителями передней Азіи, то походами тѣхъ и другихъ въ Сирію, Финикію и Палестину наполнена древняя исторія. Далеко въ сердце Малой Азіи заходили воинственные фараоны; ихъ горделивыя надписи, повѣствующія о побѣдахъ, видны на скалахъ Сирійскаго берега; исторія же помнитъ походы Сезостриса, доходившаго до Бактріи и Инда. XVIII династія Фараоновъ въ Азіи считала своими сюзеренами Ассирію, Вавилонъ, всю Сирію, Аравію, Иранъ и большую часть Средней Азіи. Рамзесъ III однако завершилъ только трудъ своихъ предковъ, давно начавшихъ завоевывать ближайшую Азію. Послѣдній походъ египтянъ въ Азію былъ при фараонѣ Анрисѣ, помо-

гавшемъ евреямъ противъ Навуходоносора, а съ 525 г. до Р. X., со времени покоренія Египта Камбизомъ, приходила чаще Азія въ Египетъ, чѣмъ наоборотъ. Несмотря на такія частыя и близкія сношенія Малой Азіи съ Египтомъ, которыя были особенно оживлены во времена послѣднихъ фараоновъ, а потомъ при македонскихъ царяхъ и римскомъ владычествѣ, Африка немного дала для этнологіи передней Азіи. Масса семитской народности, обитавшей на границѣ двухъ частей свѣта, была тѣмъ буферомъ, который препятствовалъ африканцамъ разлиться въ Сиріи и Мессопотаміи; идя всегда вмѣстѣ съ египетскими дружинами, какъ пограничные вассалы, разнообразные семиты не внесли особеннаго разнообразія въ этнологію завоевываемыхъ фараонами странъ. Самихъ египтянъ было относительно слишкомъ немного, чтобы оставить ясный слѣдъ въ разнообразномъ по этнографическому составу населеніи отъ береговъ Финикіи до Понта, Оксуса и Инда, притомъ же обитатели мудраго Кеми были слишкомъ плохіе колонизаторы; быстрые, хотя и блестящіе походы фараоновъ—завоевателей, проходившихъ поперегъ Малую Азію, можно сказать, остались почти безъ слѣда; въ массѣ народовъ семитической крови, сидѣвшихъ около моста двухъ частей свѣта, растворились совершенно тѣ немногіе и слабые по количеству чуждые этническіе элементы, которые могли занести дружины фараоновъ.

Разумѣется, еслибы мы имѣли теперь какіе нибудь остатки древнихъ идумеевъ, моавитянъ, филистимлянъ, хананеевъ и др. таинственныхъ для этнологіи племенъ, то въ нихъ всего естественнѣе можно было бы отыскать слѣды африканской крови, которая сказывается, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ арабскихъ племенахъ. Продолжавшіеся и впослѣдствіи сношенія Африки съ Азіей обусловили новую форму прилитія африканской крови къ населеніямъ Малой Азіи посредствомъ привоза многочисленныхъ черныхъ невольниковъ изъ разныхъ областей темнаго материка. Примѣсь негритянской крови и въ настоящее время вовсе не такъ незначительна, чтобы о ней можно было бы забывать; даже въ Киликіи близь Аданы есть цѣлыя деревни, населенныя чернокожими; сильная примѣсь черной крови видна и среди многихъ феллаховъ Сиріи и Палестины. Въ Моавіи и на Синайскомъ полуостровѣ встрѣчаются даже среди сыновъ пустыни совершенно чернокожіе, о чемъ я уже говорилъ въ одной изъ своихъ работъ*); это однако вовсе не даетъ права считать бедуиновъ Каменистой Аравіи за потомковъ амалекитянъ.

Удобное сообщеніе между обоими берегами Краснаго моря имѣло послѣдствіемъ вообще легкое смѣшеніе расъ арабскихъ съ африканскими. Въ древности черныя племема Кушитовъ были даже на плато Сузіаны, какъ показываютъ барельефы Нениввіи. Изъ Африки позднѣе пришли друзы Ливана, относящіе время своего поселенія въ Сиріи — классической странѣ всевозможныхъ ересей и расколовъ—къ началу XI вѣка; остатки различныхъ гностическихъ и спиритуалистическихъ ученій далекаго Востока, Халдеи и Ирана, сабеистическія вѣянія, приходившія изъ пустыни Серединной Аравіи, умосозерцательныя глубокофилософскія и вмѣстѣ съ тѣмъ непонятныя толкованія различныхъ религіозныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ этой странѣ, населенной всегда разнообразными народами и стоявшей на пересѣченіи всѣхъ вѣяній изъ трехъ частей свѣта, жизнерадостное воззрѣніе греческой миѳологіи, мертвенная философія мудраго Египта и строго формулированное религіозное ученіе народа Іеговы—все это въ той классической странѣ, гдѣ самая „почва—исторія", смѣшалось, переплелось, дало цѣлый религіозный хаосъ, который не могла разсѣять даже религія Христа; старые боги встали на защиту своихъ, попранныхъ галилейскими рыбарями, культовъ и посѣяли плевелы ересей и расколовъ на чистомъ полѣ евангельской пшеницы. Изъ Египта наконецъ пришли и самые евреи—первые монотеисты, которые сохранили чистыми завѣты Іеговы, данные Аврааму еще на Хананейской землѣ. Хотя евреевъ надо считать одними изъ кондовыхъ туземцевъ Малой Азіи, тѣмъ не менѣе, ихъ продолжительное пребываніе въ Египтѣ, ихъ долговременный походъ черезъ пустыни Синая и энергичное завоеваніе всей страны, лежавшей между Идумеею, Моавіею, Трахонитомъ и Финикіею, отразившееся на всей судьбѣ Сиріи, ставитъ ихъ въ число народовъ—завоевателей, исшедшихъ изъ Африки во времена, еще не забытыя исторіей.

Всего менѣе съ запада пришло народовъ въ Малую Азію, и если признать эллиновъ, какъ потомковъ древнихъ туземныхъ народовъ, обитавшихъ на границахъ Ассиріи и Западной Анатоліи, а потомъ подвинувшихся къ Виѳиніи и Каппадокіи, то нашествія грековъ съ полуоства Эллады и острововъ Архипелага на берега Анатолійской подковы, о которыхъ говоритъ исторія, можно сравнить съ аналогичнымъ приходомъ изъ Африки евреевъ, тоже имѣвшихъ могилы своихъ праотцевъ въ Малой Азіи и Халдеѣ. Тѣ и другіе, будучи слабыми, малокультурными и разрозненными въ отдаленной древности, о которой говорятъ лишь легенды, да знаки клинописи и іероглифа, были вытѣснены изъ Азіи надвигавшимися съ востока волнами сильныхъ этническихъ элементовъ и очутились—первые за моремъ въ Европѣ, а вторые—за пустынями въ Египтѣ. Но, найдя въ этихъ странахъ всѣ условія для быстраго роста и укрѣпленія, они, умудренные опытомъ, болѣе сильные культурою и единодушіемъ, ринулись снова завоевывать свое отечество и успѣли опять обосноваться въ немъ. Евреи — народъ еще большаго отдаленнаго прошлаго, чѣмъ эллины, вернулись ранѣе этихъ послѣднихъ въ Малую Азію, и достигли въ ней великаго могущества во времена Давида и Соломона, когда едва-ли существовали эллинскія колоніи на Іонійскомъ берегу. Какъ бы ни былъ рѣшенъ вопросъ о различныхъ народностяхъ въ серединѣ Анатоліи, но несомнѣнно одно, что праотцевъ эллиновъ надо было искать въ Малой Азіи, какъ говорили и миѳы, и культура, и тенденціи Эллады, а потому грековъ, еще задолго до Кира приходившихъ колонизовать берегъ Анатоліи, нельзя считать новымъ этническимъ элементомъ для этой послѣдней, тѣмъ болѣе, что всего вѣроятнѣе, не всѣ праотцы эллиновъ ушли за море на манившіе ихъ острова и Пелопонесъ, а часть ихъ осталась въ горахъ Киликіи, Лидіи, Лициіи и Виѳиніи. Только римляне, пришедшіе покорять Азію, внесли новый этническій элементъ въ полуэллинское населеніе Анатоліи; мы знаемъ однако изъ исторіи, что римляне, отлично латинизировавшіе Западъ, пре-

*) А. В. Елисѣевъ. Обитатели Каменистой Аравіи.

вратившіе часть Европы въ рядъ латинскихъ странъ, на Востокѣ, гдѣ встрѣтились съ болѣе культурными, хотя и изнѣженными народами съ эллинами въ главѣ, скорѣе подпали подъ ихъ культурное вліяніе, чѣмъ олатинизировали Востокъ. Роль чисто западныхъ народовъ въ этнологіи Малой Азіи крайне ограничена, несмотря на то, что часть этой страны постоянно тяготѣла болѣе къ Европѣ, чѣмъ къ огромному материку Азіи. Я пропускаю, разумѣется, крестовые походы латинянъ, генуэзцевъ, венеціанцевъ, скандинавовъ (варяговъ), которыхъ колоніи и набѣги, несмотря на ихъ продолжительность, едва ли повліяли замѣтнымъ образомъ на этнологію страны.

* * *

Намъ остается теперь разсмотрѣть Востокъ и его отношеніе къ этнологіи Малой Азіи, служившей для Европы во многихъ отношеніяхъ тѣмъ классическимъ Востокомъ, какимъ для нея самой являются прочія страны передней Азіи и преимущественно Средняя Азія, Бактрія и Иранъ. Вопросъ, поставленный нами, прежде всего касается другого вопроса — о первичныхъ насельникахъ Малой Азіи. Къ сожалѣнію, тутъ совершенно молчитъ антропологія, такъ какъ у насъ пока еще слишкомъ мало, чтобы не сказать больше, данныхъ о доисторическихъ обитателяхъ Анатоліи и Мессопотаміи; если у насъ еще есть кое что относительно Сиріи, Палестины и Каменистой Аравіи, то по отношенію къ остальнымъ частямъ передней Азіи у насъ имѣются лишь отрывочныя указанія. Приходится, поэтому, по интересующему насъ вопросу обратиться лишь къ историкамъ и лингвистамъ, которые, разобравъ клинописную библіотеку Ниневіи, и открывъ самый древній языкъ халдеевъ, имѣютъ въ рукахъ весьма цѣнный и достаточный матеріалъ.

Мы знаемъ изъ Зендавесты, что царь Джемшидъ, изведшій народъ Зендовъ изъ его первобытнаго мѣста жительства Эріэнэ—Вэедво въ благословенную страну Веръ, лежавшую между Индомъ и Ефратомъ, т. е. занимавшую и большую часть нынѣшней Мессопотаміи, на всемъ своемъ побѣдоносномъ шествіи изъ сѣверныхъ странъ Вэедво къ югу, находилъ ихъ невоздѣланными и пустыми и населялъ ихъ людьми и животными, устраивая такимъ образомъ чудную область Веръ. Если ненаселенными были такія плодородныя страны, какъ Мессопотамія, то весьма понятно, что горныя области нынѣшней Анатоліи были также совершенно необитаемы. Этотъ приходъ Зендовъ изъ незнаемой нами родины, но вѣроятно изъ мѣстностей, прилежащихъ верхнему теченію Оксуса и Яксандра на Памирѣ и Куенъ-Мунѣ, былъ первымъ извѣстнымъ исторіи вторженіемъ народа, пришедшаго съ сѣверовостока въ лучшею часть Малой Азіи. Были ли тутъ иные насельники, хотя бы семитическаго или халдейскаго племени, этого рѣшить нельзя, хотя Зендавеста совершенно не упоминаетъ о нихъ. Появленіе Зендскаго народа, во всякомъ случаѣ, является однимъ изъ величайшихъ событій не только для Ирана, но и для всей Передней Азіи, такъ какъ съ тѣхъ поръ они и ихъ потомки, остальные иранцы, какъ справедливо говоритъ проф. Спигель, «втеченіе всего доступнаго нашему знанію историческаго періода были обладателями своей родной земли».

Они стали, такъ сказать, тѣмъ основнымъ этнологическимъ лементомъ, который занялъ перешеекъ, соединяющій Малую

Азію съ остальнымъ материкомъ и наложилъ свою печать не только на всю послѣдующую исторію этихъ мѣстъ, но и на «этнографическую систему древняго міра».

Если еще знаемъ мы кое-что о пришествіи иранцевъ въ Переднюю Азію, то относительно халдеевъ и семитовъ и времени ихъ появленія въ этихъ странахъ мы не можемъ строить даже догадокъ, такъ какъ клинописи не сказали еще своего послѣдняго слова. Мы встрѣчаемся впервые съ халдеями въ лицѣ ихъ предковъ аккадіянъ—«созидателей великихъ городовъ Аавилоніи, изобрѣтателей клинописи и начинателей искусства и цивилизаціи, въ которыхъ вавилоняне и ассиріяне были только ихъ наслѣдниками и подражателями». Этотъ первобытный народъ говорилъ языкомъ, принадлежавшимъ къ числу агглютинирующихъ, подобно языку нынѣшнихъ финновъ и турокъ *). Еще въ XVII в. до Р. Х. цари, правившіе въ верхней Мессопотаміи, именовали себя «царями Сумира и Аккада или страны аккадіянъ, такъ какъ Сумиръ, библейскій Зинеаръ, былъ частью страны, прежде всего доставшейся вторгнувшимся семитамъ». Итакъ, мы на зарѣ исторіи встрѣчаемся въ юговосточной части Малой Азіи кромѣ Зендовъ еще съ аккадеянами и семитами, пришедшими съ юга во времена незапамятныя, хотя Библія и помѣщаетъ первичную родину ихъ въ Мессопотаміи. Безъ сомнѣнія, между евреями древней Палестины и Хананейской земли и семитами, кочующими на огромномъ пространствѣ Сиромессопотамскихъ и Аравійскихъ пустынь, есть родовое сходство, не меньшее того, которое придаетъ имъ библейскій разсказъ о происхожденіи исмаильтянъ. Но если мы и не можемъ указать первоначальной родины халдеевъ, безъ сомнѣнія, пришедшихъ тоже изъ центральной Азіи или сѣверныхъ областей этого материка, считаемыхъ нынѣ за первоначальную родину человѣчества, то дальнѣйшее движеніе Халдейскаго народа и его культуры можно прослѣдить далеко за предѣлы Сумиро-Аккадійской земли Самъ Авраамъ родился въ халдейскомъ городѣ Урѣ; изъ халдеи вышли въ При-араратскія страны гайкане, а на прибрежья Средиземнаго моря—финикійцы, отсюда же пришли и «зародыши Греческаго искусства и міра греческихъ боговъ. Іерусалимъ и Аѳины составляютъ священныя лѣта для современнаго цивилизованнаго міра, но въ нихъ обоихъ оказали глубокое вліяніе идеи, исходнымъ пунктомъ которыхъ былъ первоначальный Аккадъ. Вавилонія была отчизной семитской культуры и семитскаго вдохновенія (Сейсъ 1. с)», самъ Саргонъ I, Ассирійскій завоеватель, былъ чистокровный семитъ.

Кромѣ этихъ трехъ основныхъ народностей, пришедшихъ въ Малую Азію во времена незапамятныя, были еще и другія, въ которыхъ еще не успѣла разобраться исторія. Среди нихъ на первое мѣсто надо поставить четвертый этнологическій-арійскій элементъ, тоже рано появившійся даже въ самыхъ западныхъ частяхъ полуострова. По Роулинсону арійцы пришли въ Малую Азію еще за 2—3 тысячи лѣтъ до нашей эры. Арійцы явились въ Малую Азію, по всей вѣроятности, позже зендовъ, хотя и прошли черезъ страны, населяемыя ими; они могли пройти сюда вмѣстѣ съ первыми толпами другихъ арійцевъ, потому что земли, занимаемыя ими, были еще необитаемы и

*) А. Сейсъ, Ассиро-Вавилонская литература.

не могли служить предметомъ раздора. Обѣ эти самостоятельныя, но, судя по языку, сродственныя вѣтви одного великаго племени пришли съ востока на Малоазійскій полуостровъ, быть можетъ, и сливаясь съ зендами, у которыхъ еще не было Зендавесты, какъ у брахмановъ не было Ведъ. Многіе основные миѳы, легшіе краеугольными ученіями двухъ великихъ религій крайняго Востока, общи арійцамъ, какъ и иранцамъ. Трудно сказать, какой народъ подразумѣвали древнѣйшія ассирійскія надписи, говорящія объ *ахахъ* — самомъ преобладающемъ племени Малой Азіи, которое нѣкоторые принимали за праотцевъ грековъ — ахейцевъ, уже въ 1300 — 1400 гг. до Р. Х. представлявшихъ сильное государство. Второе переселеніе арійцевъ въ Малую Азію произошло около VIII — IX ст. до Р. Х., когда даже внутри полуострова въ лицѣ медовъ, киммерійцевъ, саковъ, іовановъ и др. загадочныхъ племенъ было несомнѣнно много и арійскихъ элементовъ.

Хотя армяне, какъ мы уже говорили, и выводятъ своихъ предковъ изъ Халдеи, которую они покинули еще за 1200 л. до Р. Х. подъ предводительствомъ Гайка, но все-таки они несомнѣнно принадлежатъ къ индоевропейской группѣ народовъ, обладая языкомъ, занимающимъ, по словамъ проф. Патканова *), «среднее мѣсто между группами иранской и славолитовской и являющимся представителемъ самостоятельной исчезнувшей (можетъ быть. Малоазійской) группы индоевропейскихъ языковъ». Не говоря уже о многочисленныхъ вторженіяхъ въ Арменію различныхъ народовъ, о которыхъ мы уже говорили, даже самая почва, занятая Гайканами и удержанная ими со временъ Семирамиды до нашихъ дней, въ доарійскія времена, какъ есть нѣкоторыя данныя, была заселена «племенами турецко-финской народности, которыя оставили свои слѣды и въ языкѣ (Паткановъ l. c.)».

Около перечисленныхъ самыхъ большихъ этническихъ элементовъ Малой Азіи группируется рядъ болѣе или менѣе извѣстныхъ исторіи народностей, часто весьма загадочнаго происхожденія; большинство ихъ однако мы встрѣчаемъ уже пообсѣвшими вокругъ Ассиро-Вавилоніи и въ предѣлахъ древней Персіи и только сравнительно немногіе являются въ качествѣ переселенцевъ съ Востока. Народъ Царанговъ или Дранговъ, жившихъ около большого озера (Каспійское море, Ванъ или Урмія?) въ девятой области изобилія, Хэтуматъ, созданной Ормуздомъ, извѣстенъ древнѣйшимъ сказаніямъ Зендавесты. Въ знаменитой Персеполійской надписи, прочитанной Лассеномъ, въ надписяхъ Бехистуна и Накши-Рустема, въ числѣ многихъ (30) данниковъ персидскихъ царей въ предѣлахъ нынѣшней Малой Азіи упоминаются Арабайа, Спарда, Яуна, Мада, Катапатука, Партава, Сагарта, Скудра Кудраха. Въ Арабайа, безъ сомнѣнія, можно видѣть арабовъ Сирійской пустыни, уже и тогда выходившихъ изъ предѣловъ собственной Аравіи; Спарда, по Спигелю, народецъ, жившій между Мидіей и Колхидой, а Мада—извѣстные и исторіи Мидяне, обитавшіе къ сѣверу до Аракса. Въ Яунахъ, въ которыхъ нѣкоторые видѣли Гунновъ, надо признавать столь знакомыхъ во всей Малой Азіи грековъ, извѣстныхъ подъ именемъ іонянъ, тогда какъ въ Катапатукахъ—Каппадокійцевъ, народъ частью

*) Извѣстія Кавк. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. т. VI. 1879 г.

иранскаго, частью сирійскаго происхожденія - leucosyroi, какъ ихъ называлъ Страбонъ Партава представляютъ прославившійся позднѣе народъ Парѳянъ, основавшихъ монархію, соперничавшую съ Персію и Римомъ: для антрополога интересны указанія Малаласа, Юстина и др., что парѳяне представляютъ скиѳское племя, переселенное еще въ древнѣйшія времена въ Иранъ, хотя есть данныя и въ пользу ихъ иранскаго происхожденія. Сагарта, по сказаніямъ древнихъ, были кочевники и обитали на западной окраинѣ большой иранской пустыни и только отчасти касались Малоазійскаго плато. Скудра, по Спигелю, надо отожествить со Сколотами Геродота, подъ именемъ которыхъ подразумѣвали различные роды Скиѳовъ. Гораздо интереснѣе этихъ послѣднихъ народцевъ племена Кудраха, упоминаемыя въ большой надписи царя Дарія I и обитавшіе въ области древней Гордіяны на мѣстахъ обитанія нынѣшнихъ курдскихъ аширетовъ.

И Геродотъ, и Страбонъ очень интересовались этимъ древнимъ народомъ, называвшимся также Кардухами, т. е. разбойниками, подъ которыми ихъ знаетъ и Ксенофонтъ И въ древности эти Кудрахи обитали между Арменіею и Ассиріею, включая въ свои племена также мардовъ, тапурійцевъ, кодузійцевъ и др. Въ спеціальномъ изложеніи антропологіи отдѣльныхъ племенъ мы выскажемъ подробно свои предположенія относительно этого загадочнаго народца, а теперь ограничимся лишь указаніемъ на огромную древность его существованія въ предѣлахъ нынѣшняго Курдистана.

Данныя, добытыя въ послѣднее время ассиріологіей, даютъ еще много указаній на различные народы, обитавшіе въ предѣлахъ Ассиріи и вокругъ нея, вродѣ Камагеновъ, Мотей, Тибареновъ, но такъ какъ о большинствѣ ихъ извѣстны лишь одни названія, то мы и не будемъ о нихъ распространяться тѣмъ болѣе, что всѣ они могутъ быть подведены подъ большія рубрики, установленныя нами — туранцевъ, собственно арійцевъ, иранцевъ, семитовъ и халдеевъ,—которыя однѣ могутъ насъ интересовать. Многія изъ названій, придаваемыхъ ассирійскими надписями народамъ, могутъ быть отнесены къ названіямъ родовъ и племенъ того или другого изъ болѣе значительныхъ народовъ. Интересующіеся древнею географіею Ассиріи могутъ найти всѣ эти подробности въ картахъ Роулинсона, Менана, Масперо, Шпрунера, Патканова и др., тогда какъ насъ онѣ могутъ интересовать лишь какъ выраженіе общаго этнологическаго факта—дробленія малоазійскихъ народовъ и ихъ стремленія къ индивидуализаціи.

Въ числѣ народовъ, издревле обитавшихъ на юго-востокѣ Малой Азіи, пришедшихъ несомнѣнно съ Востока и игравшихъ роль въ Ассиро-Вавилонской исторіи, надо несомнѣнно еще отмѣтить Эламитовъ, обитавшихъ къ востоку отъ Вавилоніи въ бассейнѣ нынѣшняго Курена возлѣ устьевъ Шатъ эл-Араба и по берегамъ Персидскаго залива. При нынѣшнемъ состояніи науки трудно сказать, кто такія были Эламиты, но въ виду того, что есть предположеніе, что сами Аккадійцы спустились съ горъ Элама, вѣроятно, что между Эламитами и сумироаккадцами было близкое родство, потомъ нѣсколько удаленное вслѣдствіе прилива семитической крови къ этимъ послѣднимъ. Въ виду выдвинутаго въ послѣднее время Сейсомъ и Кондеромъ вопроса о гиттитахъ, которыхъ они по разобра-

нію надписей въ Сиріи и Киликіи считаютъ несомнѣнно туранцами, можно думать, что эти послѣдніе играли первенствующую роль въ этнологіи малой Азіи, будучи исконными ея насельниками этой страны, достигшіе извѣстной степени культуры, эти народы, вслѣдствіе непонятныхъ причинъ, общихъ всѣмъ урало-алтійцамъ, въ теченіемъ исторіи сокращающихъ свою географическую область, исчезли съ лица исторіи, уступивъ еще на зарѣ ея свое насиженное вѣками мѣсто народамъ Арійскаго и Семитическаго происхожденія. Такимъ образомъ можно сказать, что туранцы, а не иранцы или семиты, или еще менѣе арійцы начинаютъ исторію Малой Азіи.

Настоящею этнологическою загадкою является еще одинъ народъ Малой Азіи, который стоитъ какъ то одиноко среди цѣлаго агломерата различныхъ народностей, населившихъ въ древности серединную страну и сохраненныхъ для насъ исторіею. Мы говоримъ, разумѣется, объ англичанахъ древняго міра—жителяхъ гористой Финикіи, которые изъ своего крошечнаго уголка успѣли оплыть кругомъ весь древній міръ, сдѣлать величайшія географическія открытія, найти сотни торговыхъ путей, изобрѣсти письменную азбуку и сдѣлать массу полезныхъ изобрѣтеній. Мы знаемъ еще отъ Геродота, что финикіяне считали себя колоніей, вышедшей съ береговъ Персидскаго залива, и что культъ ихъ представлялъ сколокъ космогоніи и религіозныхъ вѣрованій халдеевъ. Обогнувши кругомъ Африку, доплывши до Англіи и первыми достигшіе океана, финикіяне, несмотря на то, что познакомились непосредственно со всѣми народами древняго міра, въ этнологіи Малой Азіи играли небольшую роль. Ихъ гористая родина съ наклонами, обращенными къ морю, отдѣляла ихъ совершенно отъ материка и способствовала ихъ влеченію къ морю и иноземнымъ берегамъ. Выпираемые съ суши, они всю свою энергію и всѣ свои могучія жизненныя силы устремили на заложеніе колоній, которыя заняли всѣ берега Средиземнаго моря отъ Родоса до Карѳагена, Кадикса и Тортозы. Они стали въ самомъ дѣлѣ, по словамъ пророка Исаіи, князьями земли и обладателями моря, какъ Сезостриды были обладателями суши. Сокрушенные рядомъ завоеваній, послѣ знаменитой осады Тира Александромъ Великимъ, они пропадаютъ съ арены исторіи, хотя и продолжаютъ играть немаловажную роль въ качествѣ мореходовъ по берегамъ Средиземныхъ морей. Эллины скоро однако отбиваютъ всю морскую торговлю отъ рукъ обезсилѣвшихъ финикіянъ, и нѣкогда цвѣтущая Финикія превращается съ гористую береговую полосу, гдѣ теперь нѣтъ ни одной порядочной гавани для морехода. Какъ этническій элементъ, финикіяне прошли, повидимому, безслѣдно въ развитіи послѣдующихъ расъ, и едва-ли въ жилахъ современныхъ сирійцевъ и ливанцевъ течетъ хотя гомеопатическая капля финикійской крови. Подобно древнимъ халдеямъ, египтянамъ, персамъ и аккадійцамъ они запропали, исполнивъ свою великую и почетную роль. Всѣ эти культурнѣйшія націи древняго міра дали человѣчеству слишкомъ много, для того чтобы послужить еще плотью и кровью, чѣмъ богаче были народы поздніе, менѣе пожившіе и болѣе молодые.

* * *

Такова въ главныхъ чертахъ древняя этнологія Малой Азіи, которую впослѣдствіи сильно измѣнили вторженія различныхъ народовъ, особенно энергичныя съ Востока. Въ первое время и въ Малой Азіи, когда мѣста было еще очень достаточно и многія страны пустовали совершенно или были населены первобытными обитателями, которыхъ можетъ отыскать лишь доисторическая антропологія, но не исторія, даже вооруженная клинописью, переселенія свѣжихъ, болѣе многочисленныхъ и культурныхъ народовъ Востока могли совершаться дѣйствительно, мирно, безъ войны, какъ тихое шествіе божественнаго Джемшида. «Въ тѣ отдаленныя времена, говоритъ Риттеръ *), народы переселялись мирно и спокойно, когда потоки ихъ не перерѣзались и когда еще не сталкивались одноплеменные народы, а спокойно вытекали изъ близко расположенныхъ другъ отъ друга своихъ родниковъ, и подобно широкимъ рѣкамъ непрерывною струею распространялись на значительныхъ притяженіяхъ до отдаленныхъ морей. Такъ, народы арійскаго племени достигли устьевъ Ганга и Атлантическаго океана. Другіе же сливались какъ бы въ неподвижныя средиземныя моря съ менѣе обширными берегами. Такъ, напр., семиты основались между ассиро-медійскими горами и берегами морей, находящихся отъ нихъ на югѣ и западѣ.» Только позднѣе, когда разнообразные народы перемѣшались между собою и вступали въ пререканіе изъ-за обладанія тѣмъ или другимъ кусочкомъ земли, начались безконечныя войны, наполняющія всю исторію Востока.

Пока цѣла и неприкосновенна была религія Зороастра, до тѣхъ поръ былъ силенъ и цѣлъ Иранъ; словно могучая грань, сталъ онъ между народами Азіи, стремившимися всегда къ западу, гдѣ постепенно возрощались зачатки культуры; какъ могучее народное цѣлое, составлявшее почти одно семейство, онъ, въ сферу своего культурнаго и политическаго вліянія съ ранней поры захватилъ ближайшіе народы Малой Азіи и самую Арменію. Въ долинахъ Мессопотаміи иранецъ пришелъ рано и въ соприкосновеніе съ высокою культурою Халдеи, а немного позднѣе, когда воинственные цари его дошли до береговъ Анатоліи, ему пришлось познакомиться и съ новою цивилизаціею Эллинскаго міра. По пала религія Зороастра, распались и узы, соединявшія крѣпко и дружно иранскій народъ; варвары Востока одолѣли легко изнѣженную Персію, которую скоро сокрушили македонцы. Съ той поры она никогда уже не могла укрѣпиться настолько, чтобы дать отпоръ новымъ врагамъ, надвигавшимся съ Востока, сѣвера и сѣверо-востока. Волны новыхъ народовъ ринулись черезъ смятую Персію и разлились по всей передней Азіи, проходя даже на берега средиземныхъ морей. Но не безслѣдно проходили народы центральной Азіи черезъ одну изъ культурнѣйшихъ въ древнемъ мірѣ странъ.

«Иранъ **), такъ сказать, служилъ лабораторіей, въ которой племена быстро переработывались, выходили изъ нея совершенно иными въ сравненіи съ тѣмъ, какими были при вступленіи. При выходѣ изъ узкаго коридора Иранскихъ плато

*) Иранъ Перев. Ханыкова р. 123

**) Реклю (l. c.) р. 116.

эмигрировавшіе народы видѣли передъ собою болѣе простора...» Переработка новыхъ народовъ продолжалась и въ Малой Азіи, гдѣ встрѣчали ихъ еще болѣе выработанная культура, болѣе совершенныя религіозныя ученія и еще большее разнообразіе географическихъ формъ.

Только турки и татары — послѣднія изъ разрушительныхъ націй исторіи прошли мало измѣненными черезъ это великое горнило народовъ, лишь потому, что они принесли съ собою изъ пустынь Турана слишкомъ большой запасъ свѣжихъ непочатыхъ силъ. Правда, полчища монголовъ лишь пронеслись грозою надъ странами Передней Азіи, но на туркахъ, пообсѣвшихъ здѣсь на привольѣ, древнее культивирующее вліяніе этого земельнаго пространства сказалось рельефно въ первые вѣка Ортокидовъ. Развалины дворцовъ, мечетей и школъ и другіе остатки древнеосманскаго зодчества еще донынѣ свидѣтельствуютъ о той степени культуры, которой нѣкогда достигали полудикіе кочевники Турана. Ихъ свѣжія молодыя неизжитыя силы, какъ хорошій дичекъ, могли привиться хорошо на классической почвѣ древнихъ цивилизацій, но видно не турку съ его гордостью, самомнѣніемъ и лѣнью было поднять знамя новой культуры на прахѣ Халдеи, Сиріи, Іоніи и Византіи.

Какъ срединная страна и естественный мостъ между тремя частями свѣта, Малая Азія не потеряла своего значенія и теперь; какъ и прежде, хотя въ меньшей степени, продолжается въ ней перемѣщеніе населенія и измѣненіе его этнологическаго состава; еще немного времени, и вѣроятно страна, издревле служившая завоевателямъ путемъ въ благословенную Индію, счастливую Аравію и Египетъ, будетъ снова однимъ обширнымъ путемъ, которымъ пойдетъ Европа навстрѣчу Индіи, а съ нею и Индійскому океану. Лишь вопросъ времени составляетъ теперь удобный рельсовый путь черезъ Малую Азію и Иранъ, посредствомъ котораго берега Атлантическаго океана сблизятся съ берегами Южной Азіи и долгій путь завоевателей къ долинамъ Ганга и Джумны сократится до нѣсколькихъ дней. Въ спеціальномъ этнологическомъ очеркѣ намъ не мѣсто разсматривать проэкты рельсовыхъ путей черезъ Малую Азію, предлагаемые въ послѣдніе десятки лѣтъ, но антропологу не мѣшаетъ отмѣтить, что, какое бы направленіе ни приняла будущая поперечная малоазійская дорога, ея осуществленіе отразится не только на политикоэкономическомъ, но и на этнологическомъ строѣ страны. Мы не раздѣляемъ вовсе утопій фельетонистовъ, думающихъ, что съ нѣмецкимъ проэктомъ Пресселя вся Малая Азія до Персидскаго залива послужитъ восточною базою для расширенія германскаго фатерланда или, что съ принятіемъ направленія англійскихъ прожектеровъ Анатолія и Мессопотамія станутъ англійскими колоніями, но, безъ сомнѣнія, вторженіе культурнаго европейскаго элемента по линіи желѣзной дороги въ самое сердце Передней Азіи не останется незамѣтнымъ на статикѣ и динамикѣ ея населенія. «Правда», говоритъ Реклю (1. с.), «что присоединеніе этой послѣдней страны къ культурѣ, торговлѣ и къ промышленной дѣятельности западнаго міра будетъ продолжительно и затруднительно; тѣмъ болѣе нельзя сомнѣваться въ томъ, чтобы матеріальная цивилизація, занесенная съ запада, не получила отъ народовъ Востока отпечатокъ ихъ ума, повидимому, столь гибкаго и притомъ столь упорнаго. Азіатъ никогда не переймемъ рабски того, чему его научатъ чужеземцы; онъ, такъ сказать, азіатизируетъ все, до чего онъ коснется; греки и римляне испытывали въ былое время на самихъ себѣ, чего имъ стоило жить среди этихъ восточныхъ народовъ. Не имъ выпала на долю роль цивилизаторовъ; напротивъ, они сами были покорены обычаями и религіею тѣхъ странъ, въ которыхъ жили, и должны были сдѣлаться распространителями ихъ на западѣ». Греки, армяне и арабы—вотъ то связующее звѣно между народами Запада и Востока, посредствомъ котораго мало по малу и незамѣтно сближаются эти двѣ противуположныя группы человѣчества. Роль этихъ трехъ великихъ народовъ Малой Азіи мы еще выяснимъ въ спеціальномъ антропологическомъ ихъ разсмотрѣніи.

Помимо этого будущаго и отчасти настоящаго культурнаго вторженія въ самое сердце Малой Азіи, имѣющаго измѣнить самую статику ея населенія, это послѣднее и въ этническомъ отношеніи мало по малу измѣняетъ свой составъ. Это измѣненіе идетъ роковымъ образомъ вслѣдствіе ряда экономическихъ причинъ и имѣетъ видъ постепеннаго мирнаго завоеванія страны. Только десятки тысячъ черкесовъ — выселенцевъ съ Кавказа, брошенныхъ въ разныя части Малой Азіи, представляютъ нѣчто случайное, внезапное, не вызванное экономическими условіями страны. Совсѣмъ иначе надо смотрѣть на успѣхи греческой національности, которая втеченіе послѣднихъ двухъ столѣтій и особенно въ годы послѣ освобожденія Эллады успѣла захватить не только побережье всей Анатолійской подковы, но и берега Чернаго моря, всѣ острова Архипелага и пойти глубоко въ самое сердце страны, если дѣло пойдетъ и впередъ такъ быстро (а можно думать, что оно пойдетъ еще быстрѣе), то недалеко то время, когда въ самомъ дѣлѣ «древняя эллинская Азія будетъ обратно завоевана у турокъ безъ пролитія крови, просто постепенною замѣною одной расы другою». Въ спеціальномъ разсмотрѣніи современнаго эллинскаго населенія Анатоліи мы еще вернемся къ этому интересному вопросу. Какъ греки на побережьяхъ, такъ армяне внутри страны ведутъ ту же мирную и вмѣстѣ съ тѣмъ завоевательную борьбу. Результатомъ культурной борьбы того и другого относительно цивилизованнаго народа съ косными и истощенными турками Анатоліи является постепенное вытѣсненіе этихъ послѣднихъ съ ихъ насиженныхъ вѣками мѣстъ, оттѣсненіе ихъ райею въ самые непривѣтливые уголки Анатоліи, а вслѣдствіе того ихъ оскуденіе и вымираніе. Вопросъ этотъ такъ сложенъ и интересенъ съ общебіологической и антропологической стороны, что подробное выясненіе его мы отложимъ тоже нѣсколько далѣе. Мы увидимъ тогда, что не только греки и армяне, но и арабы, и курды способствуютъ оттѣсненію чисто турецкаго элемента. На мѣсто древней Финикіи и во многихъ торговыхъ пунктахъ Средиземнаго побережья Малой Азіи появляется тоже интересный въ антропологическомъ отношеніи элементъ — левантійцевъ, принимающихъ тоже участіе въ измѣненіи этнологическаго состава прибрежныхъ частей Малой Азіи. Не боясь упрека въ излишней иллюзіи, можно думать, судя по историческому развитію русскихъ владѣній по берегамъ Чернаго моря и естественному тяготѣнію огромной Россіи къ океану, который такъ заманчиво и недалеко смотрится черезъ плато Курдистана и Ирана, что

вопросъ времени составляетъ также и дальнѣйшее поступательное движеніе русскихъ къ центру Малой Азіи. Быть можетъ, послѣднія болгарскія событія, загородившія намъ путь къ Константинополю черезъ Европу, заставлятъ насъ въ нѣкоторомъ будущемъ рѣшить восточный вопросъ по своему, обогнувъ Черное море, сдѣлавъ его Mare Nostrum и, дойдя своими «пѣхотными ногами» черезъ Малую Азію до Босфора, куда насъ не пустятъ ни съ моря, ни со стороны Европы. Не даромъ въ Малой Азіи вездѣ убѣждены, что „урусъ придетъ" и займетъ всю страну до самаго Харпута, не даромъ турецкія и курдскія легенды говорятъ о новомъ падишахѣ, грядущемъ съ сѣвера, а русскіе армяне многими десятками семействъ стремятся во всѣ города Анатоліи, устраиваясь по домашнему и не думая мѣнять подданство, тогда какъ старики турки не совѣтуютъ молодежи строить великолѣпныхъ конаковъ изъ боязни, что они могутъ еще попасть въ руки скоро ожидаемыхъ москововъ.

Не забѣгая слишкомъ впередъ и исходя изъ разсмотрѣнія одного географическаго положенія Малой Азіи, можно думать, что эта настоящая серединная страна стараго Свѣта самою судьбою предназначена, какъ и во времена незапамятной древности, стать рынкомъ или, скорѣе сказать, складочнымъ пунктомъ и большою торговою дорогою для всѣхъ народовъ Европы. Какъ ни смѣло предположеніе одного изъ государственныхъ людей Турціи, что Малой Азіи суждено стать нейтральною страною, какъ Константинополю вольнымъ городомъ и портофранко, но въ немъ есть много такого, что подсказываютъ и событія послѣднихъ временъ.

* * *

Какъ естественное послѣдствіе всѣхъ тѣхъ историческихъ пертурбацій, которымъ подверглась Малая Азія, является интересный этнологическій фактъ, характеризующій какъ прошлое, такъ и настоящее страны—это отсутствіе несмѣшанныхъ народностей на всемъ ея значительномъ пространствѣ. Постоянныя войны, проходящія черезъ всю исторію этой спорной, такъ сказать, международной территоріи, постоянно истребляли большую или меньшую часть ея населенія; на смѣну погибшимъ насельникамъ являлись съ востока, юга, запада и сѣвера новыя, часто болѣе сильныя и свѣжія племена, которыя легко побѣждали обезсиленные туземные народы, дополняя недостающую часть ихъ избыткомъ своихъ сыновъ, и потомъ или сливались сами съ болѣе культурными туземцами или заставляли ихъ растворяться въ крови побѣдителей. Въ исторіи покоренія каждаго изъ туземныхъ народцевъ можно прослѣдить нѣсколько фазисовъ его сопротивленія извнѣ наступающимъ врагамъ, обусловленныхъ его бытовыми и экономическими условіями. Въ самомъ началѣ «энергія и сила сопротивленія каждаго свѣжаго, находящагося еще въ племенномъ состояніи, народа бываютъ необыкновенно велики. Мелкія распри, родовыя несогласія, междоусобія между отдѣльными племенами поддерживаютъ въ нихъ бодрость духа и воинственность... Но цѣлые вѣка постоянныхъ войнъ, въ которыхъ истребляется цвѣтъ населенія, люди наиболѣе воинственные содѣйствуютъ естественно нарожденію поколѣнія менѣе стойкаго, менѣе энергичнаго и болѣе склоннаго къ утомленію. Каждое новое столкновеніе съ сильнымъ сосѣдомъ нечувствительно уменьшаетъ въ народѣ массу энергіи и въ то-же время способствуетъ дальнѣйшему ослабленію будущаго поколѣнія... При такихъ условіяхъ насъ не должно удивлять вырожденіе храбраго и воинственнаго нѣкогда народа въ потомство слабое и невоинственное. (Паткановъ l. c.)» Это общее этнологическое положеніе можетъ быть примѣнено къ большинству народовъ Малой Азіи, даже оставившихъ значительный слѣдъ въ исторіи. Ослабленный, истощенный войнами и съ упавшею энергіею народъ не могъ уже сопротивляться не только покоренію внѣшнему, но и вторженію чуждыхъ элементовъ въ самую его интимную среду. Умыканіе женщинъ, перекрестные браки, метисація—все это становится обычнымъ явленіемъ всякій разъ, какъ два или нѣсколько народовъ приходятъ во взаимное прикосновеніе. Благодаря этому въ Малой Азіи труднѣе, чѣмъ гдѣ либо въ мірѣ, искать чистыхъ типовъ и не смѣшанныхъ расъ. Даже то удивительное стремленіе каждой небольшой группы населенія этой страны къ обособленію, о чемъ мы говорили уже впереди, не могло спасти ихъ отъ метисаціи, и скорѣе способствовало ей. Каждая болѣе или менѣе обособившаяся группа, какъ бы ни была она мала, представляетъ уже своего рода этническій элементъ, который вступаетъ in toto въ извѣстныя отношенія съ другими ему подобными, ведетъ самую упорную борьбу за существованіе, подвергаясь еще болѣе роковому вліянію тѣхъ моментовъ обезсиленія, о которыхъ мы только что говорили. Въ то время, какъ болѣе значительныя федераціи родственныхъ племенъ способствуютъ сохраненію типа и цѣлости расы, ихъ раздробленіе и обособленіе ведетъ лишь къ угасанію основнаго типа и самой широкой метисаціи.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Коллекціи, поступившія въ Антропологическій Отдѣлъ съ 1-го іюня по 1-е сентября 1890 года.

1) Отъ **Л. Тестю** (**Le Docteur L. Testut**) изъ Франціи, 112 каменныхъ орудій различнаго назначенія (78 крупныхъ и 34 мелкихъ) и кусокъ культурнаго слоя.

2) Отъ **П. Е. Назарова**, изъ Оренбургской губерніи, одинъ цѣльный (дѣтскій) черепъ, обломки двухъ череповъ и кисти конечностей, взятые имъ изъ киргизскихъ могилъ. Переданы для описанія *А. Н. Харузину*.

Высоч. утвержденное Товарищество Скоропечатни **А. А. Левенсонъ**. Петровка, д. Левенсонъ.

Печатать разрѣшается. Президентъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи Ординарный профессоръ **Всев. Миллеръ**. 1890 г.

Дневникъ антропологическаго отдѣла.

Выпускъ VIII.

Докладъ А. Н. Харузина въ Коммиссію по присужденію преміи и медали имени п. ч. Общества А. П. Разцвѣтова о сочиненіи Н. В. Гильченко „Матеріалы для антропологіи Кавказа, I—Осетины“.

Въ мартѣ текущаго 1890 года появилось въ свѣтъ новое антропологическое сочиненіе, посвященное одному изъ весьма интересныхъ инородцевъ Кавказа. Это сочиненіе принадлежитъ перу Н. В. Гильченко, который избралъ для своей работы осетинъ. Н. В. Гильченко, окончившій курсъ Военно-Медицинской Академіи въ 1883 году, былъ въ этомъ же году назначенъ младшимъ врачемъ въ 20 Артиллерійскую Бригаду въ Владикавказъ: въ слѣдующемъ 1884 году онъ былъ переведенъ въ 80 Кабардинскій пѣхотный полкъ съ прикомандированіемъ къ Кавказскому Военному Госпиталю, въ которомъ оставался въ теченіе четырехъ лѣтъ; въ 1885 году онъ былъ назначенъ штатнымъ ординаторомъ; въ 1888 году прикомандированъ къ Военно-Медицинской Академіи. Въ теченіе 1888—89 года Н. В. Гильченко выдержалъ экзамены на степень доктора медицины, а въ 1890 году представилъ свой трудъ по антропологіи осетинъ, какъ диссертацію на степень доктора медицины. «Осетины» Н. В. Гильченко, цензурованные, по порученію Конференціи, профессорами И. П. Мержеевскимъ, А. И. Таренецкимъ и доцентомъ С. Н. Данилло, было одобрены. Уже одинъ этотъ фактъ говоритъ достаточно за достоинство работы Н. В. Гильченко, я съ своей стороны считаю обязанностью отдать должную справедливость этому сочиненію, занимающему, по моему мнѣнію, одно изъ первыхъ мѣстъ среди русскихъ антропологическихъ работъ.

Еще до появленія въ печати «Осетинъ» авторомъ ихъ было сдѣлано предварительное сообщеніе въ Русскомъ Антропологическомъ Обществѣ въ С.-Петербургѣ подъ названіемъ «антропологическій очеркъ осетинъ», теперь же его работа «Осетины» представляетъ вполнѣ законченное сочиненіе.

Естественно, что изслѣдованіе антропологіи осетинъ представляетъ тотъ интересъ, что проливаетъ свѣтъ на совершенно неизслѣдованное въ антропологическомъ отношеніи поле—Кавказъ, это убѣжище разнородныхъ элементовъ, которые насчитываются десятками; можетъ даже показаться страннымъ, что, между тѣмъ какъ наши тюркскіе и финскіе, отчасти монгольскіе, инородцы находятъ довольно много изслѣдователей, между тѣмъ какъ Кавказъ ревностно изслѣдуется въ археологическомъ, этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніи, объ антропологіи Кавказа мы имѣемъ лишь отрывочные и весьма бѣдныя фактическими данными наблюденія. Но при антропологическомъ изслѣдованіи осетинъ имѣется и другой интересъ: въ настоящее время можно безошибочно считать племя современныхъ осетинъ лишь незначительнымъ остаткомъ нѣкогда обширнаго и могущественнаго племени, извѣстнаго подъ именемъ алановъ; исторія этого народа, между прочимъ, указываетъ на сліяніе этого племени съ элементомъ тюркскимъ: прослѣдить это сліяніе, его результаты, разсмотрѣть современный типъ осетинъ, насколько отклонился онъ отъ своего первоначальнаго иранскаго и въ чемъ именно,—вотъ какіе вопросы возникаютъ при изученіи антропологіи осетинъ и требуютъ своего разрѣшенія у антропологіи.

Измѣрено Н. В. Гильченко всего 200 осетинъ 20—30 лѣтнихъ, большинство изъ нихъ алагирцы (валаджирцы), остальные частью куртатинцы (20) частью дигорцы (42). Жалко только, что авторъ не отмѣчаетъ, какіе именно субъэкты относятся къ тому или другому обществу. Всего сдѣлано 23 измѣренія головы и 16 измѣреній тѣла, далѣе сдѣланы наблюденія надъ цвѣтомъ и свойствомъ волосъ головы, лица и тѣла, цвѣтомъ глазъ и кожи, кромѣ того нѣкоторыя наблюденія физіологическія, какъ-то: число пульсовыхъ волнъ, число дыханія, температура, цвѣтоощущеніе, острота слуха, тактильное чувство и болевое и болѣзни. Правда, измѣреніе не полно—отсутствуютъ многіе изъ весьма интересныхъ размѣровъ, напримѣръ, скуловой діаметръ, но зато оно произведено на 200 субъектахъ, а главное, что и стоитъ поставить на первый планъ, это тщательность обработки. Во всемъ трудѣ Н. В. Гильченко проглядываетъ добросовѣстность, начиная съ того, что въ началѣ работы подробно изложенъ методъ, котораго придерживался авторъ при своихъ наблюденіяхъ, и кончая любой главой въ антропологической части. Слѣдуетъ отмѣтить и то, что авторъ при изслѣдованіи типа осетинъ и при анализѣ его пытается придерживаться сравнительно-антропологическаго метода; такъ онъ неоднократно сопоставляетъ

свои результаты съ результатами, полученными другими авторами на живыхъ осетинахъ и осетинскихъ черепахъ, а также съ цифрами нѣкоторыхъ измѣреній другихъ кавказскихъ инородцевъ, какъ-то: грузинъ, армянъ, лезгинъ, чеченцевъ, а также киргизовъ и каракиргизовъ. Вообще, во всемъ сочиненіи видно знаніе литературы и интересъ къ ней,—все это оживляетъ работу и придаетъ ей научный вѣсъ. Мы могли бы упрекнуть автора въ недостаточности его выводовъ, но и это можетъ найти себѣ объясненіе въ крайней осторожности и отсутствіи поспѣшности, что скорѣе является достоинствомъ, чѣмъ недостаткомъ, кромѣ того слѣдуетъ указать и на то, что это первый опытъ Н. В. Гильченко. Съ внѣшней стороны трудъ Н. В. Гильченко представляетъ довольно большой томъ въ 217 страницъ in 8° и содержитъ кромѣ антропологической части еще очерки географическій, историческій и этнографическій. Несправедливо было бы требовать отъ автора, чтобы этнографическій, географическій и историческій очерки были также полны, какъ и антропологическій, такъ какъ послѣдній составляетъ главную задачу автора, но напротивъ слѣдуетъ отдать Н. В. Гильченко должную честь, что онъ свое антропологическое изслѣдованіе снабдилъ интереснымъ, хотя и краткимъ, очеркомъ географіи страны, очеркомъ быта и исторіи, что даетъ весьма полное представленіе объ этой интересной народности.

Изъ всей антропологической части своею полнотой и наилучшей обработкой выдѣляются главы: о ростѣ, головномъ указателѣ и особенно о цвѣтѣ волосъ; въ послѣдней главѣ авторъ разсматриваетъ отдѣльно волосы на головѣ, рѣсницы, брови, усы, бороду и волосы на тѣлѣ—ихъ цвѣтъ, степень густоты и жесткости, далѣе въ этой главѣ авторъ сопоставляетъ цвѣтъ волосъ съ цвѣтомъ глазъ и ростомъ; эта глава имѣетъ предъ другими еще то преимущество, что Н. В. Гильченко не ограничивается средними цифрами, которымъ онъ въ другихъ главахъ придаетъ слишкомъ большое значеніе, а вычисляетъ проценты и указываетъ на колебанія; глава о волосахъ настолько полна и интересна, что могла бы составить отдѣльную весьма полную статью. Собственно на тѣлѣ авторъ дѣлаетъ наблюденія надъ окружностью груди, длиною туловища, шириною плечъ, окружностью живота, высотою пупка и на отдѣльныхъ частяхъ верхнихъ и нижнихъ конечностей. Голова изслѣдована гораздо полнѣе, а именно длина и ширина головы, головной указатель, горизонтальная окружность, поперечная дуга, далѣе лицо, лицевой указатель (отношеніе ширины лица къ его длинѣ), затѣмъ интересныя наблюденія надъ различными размѣрами носа и др. Итакъ, какъ мы видимъ, затронуты авторомъ интересные и важные размѣры, которые, при тщательной обработкѣ ихъ авторомъ въ его сочиненіи, даютъ наглядную картину осетинскаго типа.

Я не думаю ошибиться, если скажу, что Н. В. Гильченко имѣетъ полное право за свое сочиненіе объ осетинахъ, которое и интересно и достаточно полно, конкурировать на присужденіе преміи имени А. П. Разцвѣтова, такъ какъ, по моему мнѣнію, авторъ несомнѣнно обогатилъ русскую антропологическую науку выдающимся изслѣдованіемъ; и это тѣмъ болѣе, что Н. В. Гильченко русскій начинающій антропологъ, членъ Общества Любителей Естествознанія и врачъ, заслуживающій поддержки.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что нельзя не отмѣтить того отраднаго факта, что среди нашихъ врачей за послѣднее время замѣчается серьезный интересъ къ антропологіи и что такое видное сочиненіе, какъ „осетины“ Н. В. Гильченко, принадлежитъ врачу, у котораго уже накопился и новый матеріалъ по антропологіи Кавказа.

Мнѣніе А. П. Богданова о сочиненіи П. Н. Тарновской „Etude anthropometrique sur les prostituées et les voleuses“, поданное въ Коммиссію по присужденію преміи и медали имени п. ч. Общества А. П. Разцвѣтова.

Въ послѣднее время вышелъ почтенный и добросовѣстный трудъ Прасковьи Николаевны Тарновской, озаглавленный Etude anthropometrique sur les prostituées et les voleuses», Paris. 1889 г., составленный на основаніи собственныхъ наблюденій и отличающійся вполнѣ научною и многостороннею обработкою ихъ. Каждаго субъекта было изслѣдовано происхожденіе и указаны даже мѣстности ихъ рожденія, причемъ исключались лица, имѣвшія хотя бы одного изъ родителей инородческаго происхожденія. Антропометрическія измѣренія произведены надъ 150 проститутками и 100 воровками и для сравненія взяты были 100 крестьянокъ русскаго происхожденія и 50 женщинъ изъ образованнаго класса. Такимъ образомъ, въ почтенномъ трудѣ П. Н. Тарновской, потребовавшемъ многолѣтней тяжелой работы и выдающейся энергіи въ разработкѣ предпринятаго изслѣдованія, собрано, сколько мнѣ извѣстно, впервые значительное число антропометрическихъ данныхъ о женскомъ населеніи Россіи, представленныхъ какъ въ формѣ таблицъ, такъ и выводовъ изъ нихъ, хотя, къ сожалѣнію, не съ чисто антропологической точки зрѣнія, а съ такъ называемой уголовной антропологіи. Хотя сочиненія по послѣдней и исключены изъ ряда могущихъ быть представленными на премію А. П. Разцвѣтова сочиненій и хотя трудъ, тоже къ сожалѣнію, напечатанъ впервые на французскомъ языкѣ и для иностранныхъ ученыхъ, но антропометрическія данныя, весьма значительныя, представленныя въ таблицахъ, даютъ впервые необходимый матеріалъ для рѣшенія вопросовъ по антропометріи женскаго русскаго народонаселенія и потому имѣютъ неоспоримое антропологическое значеніе. Въ виду этого я и считаю полезнымъ обратить вниманіе Коммиссіи по присужденію преміи и медали А. П. Разцвѣтова на труды П. Н. Тарновской, хотя я и принадлежу къ числу лицъ, полагающихъ, что спеціальная цѣль и общее направленіе трудовъ, подобныхъ г-жи Тарновской, неправильно причисляются къ антропологическимъ и должны быть отнесены по существу къ области патологіи и судебной медицины, имѣющихъ весьма отдаленное, какъ говорятъ въ общежитіи, шапочное знакомство съ антропологіей.

Н. Ю. Зографъ, которому Коммиссія поручила составить докладъ о работѣ П. Н. Тарновской, прочитавши вышеприведенное мнѣніе А. П. Богданова, заявилъ, что онъ вполнѣ со-

глашается съ отзывомъ, сдѣланнымъ А. П. Богдановымъ и что онъ отъ себя отмѣчаетъ эти весьма полезныя и интересныя цифровыя таблицы измѣреній русскаго женскаго населенія, изслѣдованнаго П. Н. Тарновской, и что онъ съ своей стороны считаетъ трудъ П. Н. Тарновской, благодаря имѣющимся фактическимъ даннымъ по антропометріи русскаго женскаго населенія, которыя являются первыми попытками въ нашей антропологической литературѣ,—заслуживающимъ присужденія золотой медали имени п. ч. А. П. Разцвѣтова.

Протоколъ засѣданія Антропологическаго Отдѣла 21-го апрѣля 1890 года.

21-го апрѣля 1890 года, въ зданіи Политехническаго Музея, состоялось закрытое засѣданіе Антропологическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла, Почетнаго Члена А. П. Разцвѣтова, въ присутствіи г. Президента Общества В. Ѳ. Миллера, г. Вице-Президента Общества Д. Н. Анучина, г. Товарища Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Н. Л. Гондатти, въ присутствіи гг. Непремѣнныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ Общества и Отдѣловъ: О. О. Тихомировой, Dr. Баженова, Dr. Дементьева, Н. Ф. Золотницкаго, А. А. Ивановскаго, Н. М. Кулагина, В. А. Мичинера, Н. Н. Харузина и Н. А. Янчука, при Секретарѣ Антропологическаго Отдѣла А. Н. Харузинѣ и Товарищѣ Секретаря Н. В. Калужскомъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II. Секретарь Отдѣла заявилъ о присланной за подписью графини П. С. Уваровой отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества слѣдующей благодарности Антропологическому Отдѣлу:

Антропологическому Отдѣлу Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи угодно было почтить Императорское Московское Археологическое Общество въ день празднованія его юбилея столь лестнымъ для Общества и для меня лично привѣтомъ и поздравленіемъ, что Обществу и мнѣ остается только принести Антропологическому Отдѣлу свою глубочайшую и искреннѣйшую благодарность за сочувствіе, высказанное ему Антропологическимъ Отдѣломъ съ обѣщаніемъ и надеждой, что Археологическому Обществу дано будетъ еще не разъ послужить Антропологическому Отдѣлу, содѣйствовать его ученымъ цѣлямъ и объединять по возможности работы Археологическаго Общества съ научными работами Отдѣла.

III. Секретарь Отдѣла заявилъ о поступившихъ въ Отдѣлъ слѣдующихъ письмахъ, коллекціяхъ и матеріалахъ:

1. Письма:

a) отъ Болеслава Дембинскаго изъ Варшавы съ просьбою о высылкѣ ему печатныхъ инструкцій для антропологическихъ наблюденій.

Просьба эта уже удовлетворена своевременно.

b) отъ Смоленскаго Историко-Археологическаго Музея съ просьбою выслать присланное въ Отдѣлъ въ 1882 году С. П. Писаревымъ «древнѣйшее изваяніе человѣка, именно голову, раскрашенную масляными красками», найденное близъ Смоленска и которое нынѣ при сосредоточиваніи предметовъ старины смоленскаго происхожденія было бы желательно видѣть среди коллекцій Смоленскаго Музея. Опредѣлено: выслать «древнѣшее изваяніе человѣка—голову» въ Смоленскій Историко-Археологическій Музей.

(«Голова» своевременно выслана съ указаніями на печатную статью П. П. Петрова о результатахъ сдѣланнаго имъ анализа красокъ, находящихся на этой «головѣ»).

c) Отъ Л. И. Шренка, директора Музея по Антропологіи и Этнографіи Императорской Академіи Наукъ съ извѣщеніемъ, что, по его предложенію, въ Физико-Математическомъ Отдѣлѣ Императорской Академіи Наукъ единогласно было постановлено, чтобы въ Общество Любителей Естествознанія въ обмѣнъ на его изданія, кромѣ уже получаемыхъ имъ Мемуаровъ Академіи, высылались бы Бюллетени и Записки.

d) Отъ Л. И. Шренкъ благодарность за выставку Дневника Антропологическаго отдѣла.

e) Отъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ благодарность за высылку Дневника Антропологическаго Отдѣла.

f) Отъ Предсѣдателя Виленской Археографической Коммиссіи благодарность за Дневникъ Антропологическаго Отдѣла.

g) Отъ Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей благодарность за Дневникъ Антропологическаго отдѣла.

h) Отъ Попечительнаго Комитета Воронежской Публичной Библіотеки благодарность за Дневникъ Антропологическаго Отдѣла.

i) Отъ Общества Врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ благодарность за Дневникъ Антропологическаго Отдѣла.

k) Отъ Общества Испытателей Природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ благодарность за Дневникъ Антропологическаго Отдѣла.

l) Отъ князя П. Д. Долгорукова на имя А. П. Богданова съ извѣщеніемъ о пожертвованіи имъ пяти тысячъ рублей въ пользу Русской Ассоціаціи Наукъ.

Опредѣлено: благодарить.

2. Матеріалы:

a) Отъ В. А. Щепетова изъ Гурзуфа (въ Крыму) цифры измѣреній роста 114-ти татаръ Южнаго Берега Крыма изъ деревень: Гурзуфъ, Дерменской, Никита и Кизильташъ.

Опредѣлено: благодарить.

(Матеріалъ, своевременно обработанный, помѣщенъ въ III выпускѣ Дневника).

b) Отъ П. С. Назарова цифры измѣреній череповъ Ф. Д. Нефедова изъ кургановъ Тургайской области.

c) Отъ А. В. Елисѣева рукописный матеріалъ по общей этнологіи Малой Азіи и антроологіи турковъ — османовъ.

3. Коллекціи:

a) Отъ В. Н. Поливанова изъ Водорацкой стан. Симбирской губ. черепъ изъ кургана Симбирской губерніи.

Опредѣлено: благодарить.

b) Отъ В. А. Плющевскаго-Плющика изъ Ханской Ставки два калмыцкихъ черепа.

Опредѣлено: благодарить.

(Черепа описаны въ IV в. Дневника).

c) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи одинъ черепъ съ Кудеярова обрыва.

Опредѣлено: благодарить.

(Черепъ былъ описанъ въ III выпускѣ Дневника).

IV. Секретарь заявилъ о выходѣ II и III выпусковъ Дневника Антропологическаго Отдѣла и о печатающемся 3 выпускѣ Протоколовъ Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 годъ.

Опредѣлено: благодарить Секретаря Отдѣла.

V. Товарищъ секретаря Этнографическаго Отдѣла Н. Н. Харузинъ прочелъ сообщеніе «къ вопросу о двухъ типахъ лопарей» (помѣщено въ IV выпускѣ Дневника).

Г. Вице-президентъ Общества Д. Н. Анучинъ, а также Товарищъ Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Н. Л. Гондатти обратили вниманіе референта на возможность вліянія самоѣдовъ на физическій типъ лопарей.

На что референтъ указалъ, что близкаго сходства между этими двумя племенами, на основаніи цифроваго матеріала А. И. Кельсіева и Н. Ю. Зографа, признать никакъ нельзя.

VI. Членъ Отдѣла А. А. Ивановскій прочелъ сообщеніе «Черепа изъ озера Иссыкъ-Куля». (Помѣщено въ V выпускѣ Дневника).

Президентъ Общества В. Ѳ. Миллеръ отмѣтилъ интересное сказаніе, передаваемое референтомъ, о колодцѣ и царѣ съ ослиными ушами, указавъ на близость этого сказанія съ сказаніями, существующими на Балканскомъ полуостровѣ, такъ, напр., у грековъ о царѣ Мидасѣ, у болгаръ о Троянѣ, который скрывалъ свои ослиныя уши; брадабрей, открывшій случайно этотъ недостатокъ, тяготился этой тайною и сообщилъ ее, вырывъ яму, землѣ, на этомъ мѣстѣ выросъ тростникъ, пастухъ сдѣлалъ изъ него дудку, которая разгласила тайну о томъ, что у царя ослиныя уши.

VII. Секретарь Отдѣла А. Н. Харузинъ прочелъ сообщеніе «о вліяніи тюркской крови на иранскій типъ осетинъ» (Помѣщено въ V выпускѣ Дневника).

Президентъ Общества В. Ѳ. Миллеръ отмѣтилъ интересъ сообщенія, заключающійся въ томъ, что антропологическія данныя подтверждаютъ сдѣланные уже раньше лингвистическіе выводы.

VIII. Предсѣдатель Отдѣла А. П. Разцвѣтовъ благодарилъ референтовъ за ихъ интересныя сообщенія.

IX. Вице-Президентъ Общества Д. Н. Анучинъ сообщилъ, что имъ получено предварительное рукописное сообщеніе для представленія въ Отдѣлъ отъ Ю. Д. Талько-Грынцевича объ антропологіи малороссовъ.

Опредѣлено: благодарить.

X. Предсѣдатель Отдѣла А. П. Разцвѣтовъ, по заявленію нѣсколькихъ членовъ, предложилъ въ члены Отдѣла: В. Н. Поливанова, В. А. Щепетова, Н. В. Гильченко и Ю. Д. Талько-Грынцевича, а также предложилъ войти въ Совѣтъ Общества съ предложеніемъ объ избраніи князя П. Д. Долгорукова въ непремѣнные члены Общества.

Отдѣлъ единогласно согласился съ предложеніемъ г. Предсѣдателя.

Засѣданіе въ 10½ часовъ вечера было объявлено закрытымъ.

Ю. Д. Талько-Грынцевичъ. — Нѣсколько словъ о колтунѣ въ его современномъ медицинскомъ значеніи.

Колтунъ не есть этнографическая принадлежность польскаго или литовско-бѣлорусскаго племени, или болѣзнь, присущая странѣ, населенной этимъ племенемъ. Гораздо раньше чѣмъ Польшѣ, колтунъ, какъ болѣзнь, былъ извѣстенъ Западной Европѣ еще въ древности подъ именемъ «Tricae incuborum».

Польшѣ сталъ онъ извѣстенъ только во второй половинѣ XVI вѣка. Сотни сочиненій о колтунѣ составляютъ богатую литературу объ этомъ предметѣ, которую въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ обрабатывали какъ польскіе, такъ и иностранные врачи. Колтунъ принимали за общую болѣзнь отъ испорченности крови, различали даже общій habitus колтуна у многихъ людей. У такихъ людей будто бы находили утолщеніе отъ колтунной болѣзни на внутренней поверхности концовъ пальцевъ, отъ выпотѣнія крови, такое же выпотѣніе злокачественныхъ соковъ черезъ кожу головы передавалось и на волосы, образуя склеиваніе волосъ. Такіе волосы воспрещали расчесывать и мыть и, подъ страхомъ усиленія болѣзни и даже утраты жизни, не позволяли стричь. При многихъ болѣзняхъ совѣтывали «запустить колтунъ», какъ средство много приносящее пользы, такъ какъ при посредствѣ его негодныя жидкости выдѣлялись изъ организма и переходили въ волосы и обезпечивали организмъ отъ могущихъ произойти пораженій внутреннихъ органовъ, вслѣдствіе круженія по нимъ негодныхъ соковъ. Колтунъ вызывалъ боли въ суставахъ, ломоту рукъ и ногъ, потерю зрѣнія, костоѣду, общую усталость и дряхлость и т. д. Такіе взгляды раздѣляли врачи и общество въ Польшѣ, а въ особенности въ центрѣ колтунной болѣзни въ Вильнѣ до временъ Андрея Снядецкаго. Этотъ врачъ - философъ во всѣхъ своихъ трудахъ обходилъ молчаніемъ и, не высказывая нигдѣ своего личнаго мнѣнія объ этой болѣзни, положилъ тѣмъ сомнѣніе въ умахъ передовыхъ врачей тогдашняго времени, существуетъ ли колтунъ какъ болѣзнь, или нѣтъ? Вѣра однако въ колтунъ, освященная многими столѣтіями, не могла быть такъ легко поколеблена не только въ обществѣ,

но даже среди врачей. Врачи съ тѣхъ поръ раздѣлились на два лагеря. Молодые, идущіе шагъ за шагомъ съ современнымъ изученіемъ физіологіи и патологіи, высказывались съ изумительною для тогдашняго времени смѣлостью противъ существованія колтунной болѣзни, а именно Шокальскій и Лебрюнъ въ Варшавѣ, а Дитль въ Краковѣ (1845–1862), чѣмъ приводили въ сильное ожесточеніе ярыхъ защитниковъ колтуна: почтеннаго старца, многолѣтняго предсѣдателя Имп. Виленскаго Медицинскаго Общества Проф. Адамовича, и еще больше Очановскаго, которые употребляли всѣ свои труды для того, чтобы колтунъ занялъ подобающее для себя мѣсто по прежнему въ средѣ болѣзней, выработанное многими вѣками. Завязался горячій споръ между двумя лагерями, нѣсколько лѣтъ тому назадъ окончательно и разъ навсегда покончeнный и выигранный реформаторами. Новѣйшія изслѣдованія, прежде микроскопическія, колтунныхъ волосъ, а потомъ и клиническія, и патологическія изслѣдованія доказал и вполнѣ, что колтунной специфической болѣзни не существуетъ, и многовѣковая вѣра въ нее должна была этимъ самымъ упасть. Симптомы этой болѣзни зависѣли отъ различныхъ болѣзней, несправедливо приписываемыхъ колтуну, а запущеніе колтуна врачи стали съ тѣхъ поръ считать преступленіемъ противъ современной науки и народной гигіены, и что извѣстный ученый Гиршъ назвалъ даже преступленіемъ противо-общественнымъ (Sociales Gebrechen).

Колтунъ, являясь въ медицинскомъ мірѣ Польши и Литвы вопросомъ дня, былъ даже три раза предметомъ для конкурсной ученой работы въ 1805 и 1855 годахъ и, наконецъ, въ 1876 году, объявленной старѣйшимъ изъ ученыхъ обществъ въ Россіи, а именно Импер. Виленск. Медицинск. Обществомъ, которое, живя воспоминаніями своего блестящаго прошлаго, только въ 1876 году могло отнестись болѣе безпристрастно къ работѣ, окончательно уничтожающей колтунъ какъ болѣзнь, доктора Генриха Добржинскаго и признать за нимъ премію имени Графа Евстафія Тизенгауза. Добросовѣстная работа Добржинскаго, исчерпывающая всю литературу о колтунѣ, принята была медицинскою публикою съ большимъ признаніемъ; послѣднимъ защитникомъ, однако колтуна, какъ болѣзни, былъ голосъ проф. Андреева въ Варшавѣ. но онъ уже не нашелъ поддержки и былъ вопіющимъ въ пустынѣ.

По примѣру Дитля въ Краковѣ и Лебрюна въ Варшавѣ, которые истребляли тысячи колтуновъ безнаказанно для здоровья своихъ паціентовъ, современные врачи Литвы и Бѣлоруссіи слѣдуютъ ихъ примѣру, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдниками здравыхъ понятій и просвѣщенія въ народныхъ массахъ.

Послѣднимъ остаткомъ, передъ которымъ не такъ давно еще преклоняла голову медицина, а теперь лишь предметомъ этнологическаго значенія служитъ собраніе колтуновъ, извѣстное подъ именемъ «plica polonica» (черезъ которое, какъ думали, выдѣляется «materia plicosa») бывшаго Виленскаго Университета, а теперь сохраняющееся въ Анатомо-Патологическомъ музеѣ Университета Св. Владиміра. Собраніе это составляло до 200 колтуновъ, по своей формѣ носящее различныя названія, и на которое смотрѣли съ такимъ благоговѣніемъ отцы наши какъ на начало болѣзненное, мы же съ улыбкою на устахъ

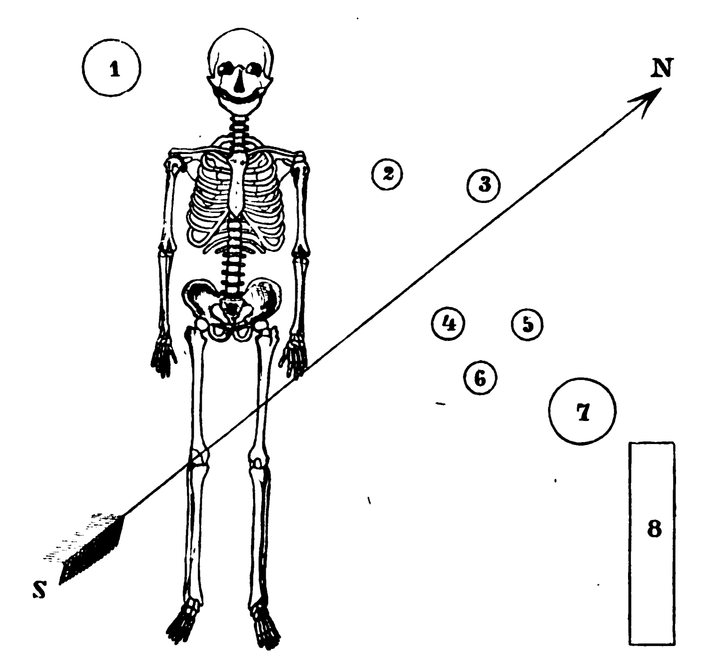
какъ на выраженіе народнаго неряшества, соединеннаго съ невѣжественными предразсудками.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Курганъ, раскопанный П. С. Назаровымъ въ Орскомъ уѣздѣ Оренбургской губ.

Въ засѣданіи 16 сентября 1890 года членъ Отдѣла П. С. Назаровъ представилъ находки, сдѣланныя имъ въ курганѣ Орскаго уѣзда Оренбургской губерніи. Относительно подробностей раскопокъ и нахожденія вещей П. С. Назаровъ сообщилъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія:

«Мѣстность, въ которой находился курганъ, называется Бишь-Уба, т. е. пять кургановъ, и лежитъ къ западу отъ вершины р. Чебаклы (эта вершина зовется иначе Сары-Балчикъ). Она представляетъ изъ себя сыртъ, ограниченный съ юга двумя сходящимися подъ угломъ балками (чер. II), въ



Чер. I. Положеніе костяка и найденныхъ предметовъ: 1 — зеркало (рис. 1), 2—серьги (рис. 4 и 5), 3—рукоять (рис. 7), 4—оселокъ, 5—ложка (рис. 8), 6—большая раковина съ реальгаромъ (распалась), 7—большой глиняный горшокъ (распался), 8—кости лошади.

недавнее время еще покрытыми густымъ лѣсомъ; отверстіе этого угла защищено пятью громадными курганами, по своему типу относящимися къ «сторожевымъ». Кромѣ означенныхъ большихъ кургановъ здѣсь находится еще нѣсколько маленькихъ, сильно расплывшихся и почти совсѣмъ распаханныхъ кургановъ, изъ которыхъ я раскопалъ одинъ, лежащій къ востоку отъ крайняго (восточнаго же) сторожеваго. Курганъ возвышался всего на метръ отъ уровня почвы, при окружности въ 80 метровъ. Раскопка велась колодцемъ въ 2 m. въ діаметрѣ. При началѣ раскопки не встрѣчено ни камня, ни угля, ни дерева,—изрѣдка только попадались истлѣвшія волокна отъ веревокъ и кусочки шерсти отъ войлока, и только

на глубинѣ 2 m. показался слой березоваго дерева въ 1/4 m. толщиной, слой этотъ имѣлъ сильный наклонъ къ югу; пробивши его и пройдя еще 3 метра внизъ, встрѣчена была подпочва-глина, нетронутая еще руками человѣка. Дойдя до почвы въ центрѣ кургана, раскопка была направлена въ сторону (къ югу) траншей по направленію др. слоя; при этомъ при-

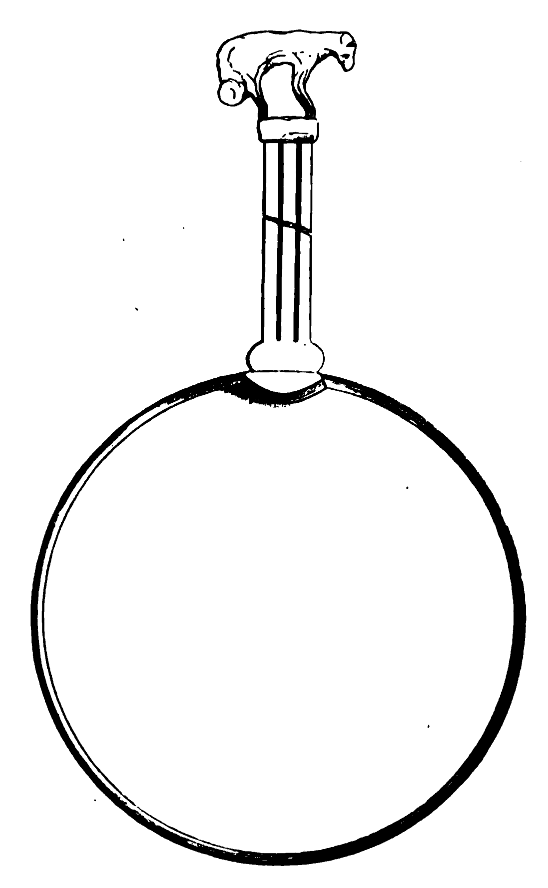
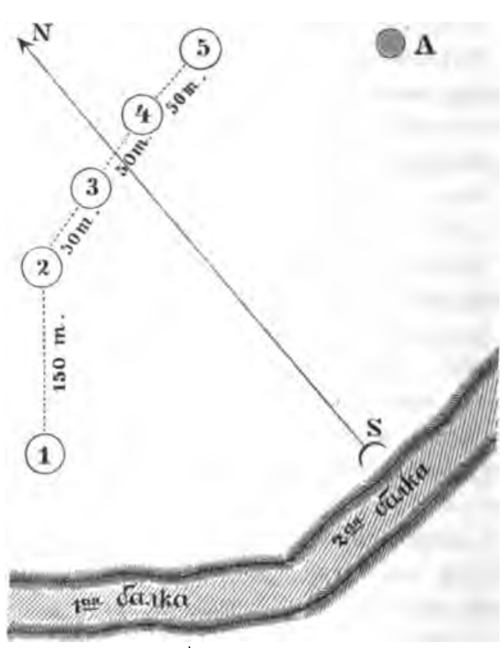


Рис. 1—1/8 натур. вел.

шлось еще нѣсколько углубиться. Черезъ 3/4 m. въ этомъ направленіи найдена красная краска [1]), положенная въ раковину, которую не было возможности взять. Затѣмъ, были найдены кости лошади (позвоночникъ, ребра и задняя нога), подъ которыми былъ пепелъ, а около стояла глиняная корчага, совершенно разсыпавшаяся. Еще далѣе въ глубь были найдены двѣ серьги (рядомъ), костяная ложка, оселокъ, костяная ручка. Затѣмъ найденъ и самый скелетъ въ лежачемъ положеніи; вокругъ головы у него были пуговки, а по правую руку зеркало, на которомъ стояли кувшинчикъ (въ центрѣ), 3 раковины съ красной, синей и черной блестящей красками (раковина съ послѣдней развалилась), два овальныхъ камешка и костяная пластинка (вѣроятно для растиранія красокъ). Подъ зеркаломъ была кожа съ поперечной деревянной перекладинкой, около которой лежали двѣ бусы синяго стекла—одна боченкообразная, а другая въ видѣ топорика. Кромѣ того, около черепа найдены бусы стеклянныя и изъ египетской пасты. Темянныя кости самаго черепа позеленѣли отъ какого-го мѣднаго украшенія, а верхнелицевыя покрыты были окисью желѣза».

[1]) По анализу оказался реальгаромъ $As_2 S_2$

Схема расположенія кургановъ помѣщена на чертежѣ II, а схема расположенія костяка и вещей—на чертежѣ I. Интересъ этого кургана заключается въ томъ, что находки, сдѣланныя въ немъ, суть первыя въ Оренбургскомъ краѣ; подобныя находки были сдѣланы до сихъ поръ съ одной стороны у насъ на югѣ (въ Кіевской, Полтавской и Харьковской губ.), а съ другой стороны на сѣверо-востокѣ (Вятской, Пермской губ. и въ Сибири), такъ что Оренбургскій курганъ П. С. Назарова составляетъ связующее звено между тѣми и другими.



Чер. II — Схема положенія кургана на Бишь-Уба: 1, 2, 3, 4 и 5—пять кургановъ типа «сторожевыхъ», A—курганъ, раскопанный въ 1890 г. П. С. Назаровымъ.

В. И. Сизовъ, заинтересовавшійся курганомъ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, далъ слѣдующія объясненія вещамъ, найденнымъ въ курганѣ. По его мнѣнію, этотъ курганъ по характеру вещей слѣдуетъ отнести приблизительно ко II столѣтію до Р. Х., такъ какъ таковыя вещи представляютъ значительное сходство съ вещами изъ т. наз. кургановъ сарматскаго типа въ Южной Россіи. Съ другой стороны находки указываютъ на древнюю культуру Сибири и Перми. Изъ найденныхъ

Рис. 2—1/3 нат велич.

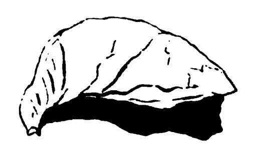


Рис. 3—1/3 нат. велич.

вещей слѣдуетъ пояснить слѣдующія: зеркало (рис. 1), оно массивное, бронзовое, весьма характерной формы, края его окаймлены кольцомъ; къ зеркалу прикрѣплена ручка, вдоль которой идутъ двѣ борозды и которая оканчивается изображеніемъ курдючной овцы. Совершенно тождественное зеркало было найдено г. Зарѣцкимъ въ курганѣ Харьковской губерніи

и находится въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ. В. И. Сизовъ отмѣчаетъ въ этомъ зеркалѣ ручку и указываетъ, кромѣ вышеупомянутой находки г. Зарѣцкаго, еще на находки подобнаго рода зеркалъ въ Минусинскомъ краѣ [1]) у Усть-Ербы, горы Изыхъ, Чернявки и др. мѣстъ, изображенныхъ въ

Рис. 4. Рис. 5—1/2 н. в.

Атласѣ «Древностей Минусинскаго Музея» [2]) на таб. XII. На зеркалѣ, какъ пишетъ П. С. Назаровъ, находился въ серединѣ небольшой сосудъ (рис. 2), по бокамъ три раковины съ красками (рис. 3): синею (по малому количеству не опредѣлена), металлическою (окись желѣза—$Fe_2 O_3$) и красною; красная краска (по произведенному анализу она оказалась реальгаромъ, т. е. двусѣрнистымъ мышьякомъ $As_2 S_2$) находилась также въ курганахъ Харьковской и Кіевской губ. и сохраняется въ Императорскомъ Историческомъ Музеѣ вмѣстѣ съ находками изъ этихъ мѣстъ. Что же касается раковины, то подобная (вѣроятно Ostrea vesicularis или Gryphaea dilatata) была найдена въ одномъ курганѣ Таловской части Букеевской степи въ 1888 г.,

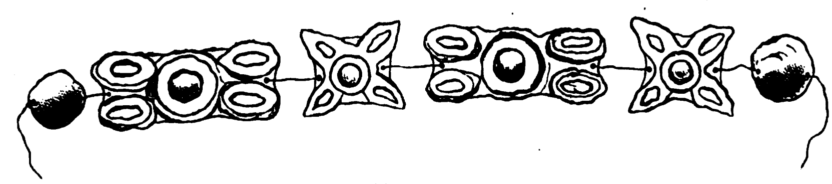


Рис. 6 4/5 нятур величины.

но безъ краски [3]). Золотыя серьги, найденныя П. С. Назаровымъ при костякѣ, не одинаковы (изображены на рис. 4 и 5). Одна изъ серегъ (рис. 5) характерна, по словамъ В. И. Сизова, своими шариками, находящимися на концѣ серьги, подобныя привѣски въ въ видѣ бо́льшаго или меньшаго накопленія шариковъ можно видѣть на 154 страницѣ II-го выпуска труда Аспелина [1]) подъ нумеромъ 678, далѣе въ томъ же выпускѣ на стр. 159 (№№ 728 и 729), затѣмъ на стр. 160 (№ 738), на стр. 162 (№ 761), всѣ эти предметы, описанные Аспелинымъ, найдены въ Пермской губ. Что касается собственно формы серегъ, то она характерна тѣмъ, что обусловливается двумя другъ противъ друга поставленными конусами; подобной формы серьги и привѣски были находимы въ Пермской губ., какъ это можно видѣть на таблицахъ труда Аспелина (вып. II стр. 162 и 167). Кромѣ золотыхъ серегъ, было найдено въ

[1]) Минусинскій Мѣстный Музей. Древности Мин. Музея. Памятники метал. эпохи. Состав. Д. Клеменцъ. Томскъ. 1886

[2]) Атласъ къ тому же изданію, сост. Д. Клеменцомъ.

[3]) А. Харузинъ. Курганы Букеев. степи М. 1890.

курганѣ золотое ожерелье (рис. 6), которое состояло изъ золотыхъ дутыхъ шариковъ и звѣздообразныхъ украшеній. Совершенно тождественныя украшенія изображаетъ В. Радловъ въ своемъ трудѣ [2]). Онъ, нашелъ эти украшенія въ Абаканѣ, они сдѣланы изъ бронзы и служили украшеніемъ на ремняхъ. Затѣмъ найдены издѣлія изъ кости: рукоять ножа съ изображеніемъ головы животнаго, похожей на голову собаки (рис. 7

Рис. 7—2/5 нат. велич.

и ложка съ изображеніемъ на тыльной сторонѣ фантастическаго животнаго, головой похожаго на медвѣдя (рис. 8), онѣ также весьма характерны. В. И. Сизовъ отмѣчаетъ, во первыхъ, способъ изображенія одного животнаго въ другомъ и указываетъ на анало-

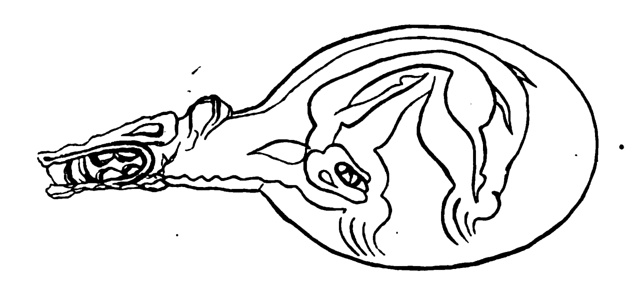


Рис. 8—2/5 натур. велич.

гичныя изображенія, помѣшенныя въ упомянутомъ трудѣ Аспелина (II вып. на стр. 130 и 131 подъ №№ 529, 530, 531, 532, 537) и сдѣланныя съ находокъ въ Пермской губ., а, во вторыхъ, само изображеніе данныхъ животныхъ, подобныхъ которымъ мы можемъ встрѣтить въ I выпускѣ труда Аспелина (стр. 60), у Радлова [3]) и въ каталогѣ гр. Уварова [4]) изъ находокъ Елабужск. уѣз. Вятской губ.

Естественно, что подобное и при этомъ близкое сходство находокъ, сдѣланныхъ П. С. Назаровымъ въ курганѣ Оренбургской губ , съ находками двухъ противоположныхъ концовъ, какъ Сибирь и Пермскій край съ одной стороны, а Кіевская, Полтавская и Харьковская губерніи съ другой, имѣетъ глубокій интересъ для выясненія развитія, связи и распространенія культуры въ столь отдаленную и мало-извѣстную эпоху, къ которой можно отнести этотъ курганъ, и тѣмъ болѣе является желательнымъ детальное изученіе череповъ, относящихся къ курганамъ этой эпохи.

Вещи переданы въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

А. Х.

[1]) I. R. Aspelin. Antiquités Nord Finno-Ougrien. Ł. II Antiquités Permiennes. Helsingfors. 1877.

[2]) W. Radloff. Aus Sibirien. Leipzig. 1884. стр. 126.

[3]) Ibid. стр. 128.

[4]) Каталогъ собраній древностей графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. М. 1887, стр. 32, рис. 90.

А. Н. Харузинъ.— Татары Гарзуфа. (Кефалометрическія наблюденія надъ татарами Южнаго Берега Крыма).

(*Окончаніе*).

Нижняя треть лица Нижняя треть лица (отъ подносовой точки до бородочной), абсолютныя цифры которой и ихъ колебанія мы привели уже выше, (стр. 265) поставленная въ отношеніе къ длинѣ лицевой линіи, даетъ слѣдующія цифры:

Отношеніе нижней трети лица къ длинѣ лицевой линіи.

62 : 180 = 34,44	71 : 192 = 36,97	64 : 192 = 33,33
68 : 190 = 35,78	58 : 176 = 32,95	61 : 174 = 35,05
62 : 182 = 34,06	64 : 189 = 33,86	59 : 175 = 33,71
56 : 168 = 33,33	60 : 178 = 33,70	71 : 182 = 39,01
54 : 177 = 30,50	55 : 172 = 31,97	62 : 203 = 30,54
63 : 186 = 33,87	68 : 181 = 37,56	68 : 183 = 37,15
60 : 184 = 32,60	66 : 184 = 35,86	58 : 178 = 32,58
56 : 169 = 33,13	56 : 182 = 30,76	63 : 192 = 32,81
61 : 184 = 33,15	64 : 175 = 36,57	57 : 160 = 35,62
65 : 188 = 34,57	66 : 170 = 38,82	58 : 170 = 34,11
68 : 210 = 32,38	64 : 180 = 35,55	53 : 168 = 31,54
64 : 180 = 35,55	68 : 187 = 36,36	

Средн. 62,08 : 181,16 = 34,27.

Колебанія ихъ слѣдующія:

Отъ	30	до	35	всего	22	на	35	или	62,8%
„	35	„	40	„	13	„	35	»	37,1—

minimum: 30,50; manimum: 39,01.

Аналогично предъидущему размѣру т. е. носу мы поставимъ размѣръ нижней трети въ отношеніе ко всему лбу, цифры слѣдующія:

Отношеніе нижней трети лица къ длинѣ всего лба.

62 : 64 = 96,87	71 : 66 = 107,57	64 : 75 = 85,33
68 : 71 = 95,77	58 : 62 = 93,54	61 : 64 = 95,31
62 : 67 = 92,53	64 : 75 = 85,33	58 : 64 = 92,18
56 : 55 = 101,81	60 : 72 = 83,33	71 : 62 = 114,51
54 : 66 = 81,81	55 : 68 = 80,88	62 : 84 = 73,80
63 : 68 = 92,64	68 : 65 = 104,61	68 : 67 = 101,49
60 : 58 = 103,44	66 : 63 = 104,76	58 : 66 = 87.87
56 : 59 = 94,91	56 : 66 = 84,84	63 : 76 = 82,89
61 : 68 = 89,70	64 : 61 = 104,91	57 : 44 = 129,54
65 : 76 = 85,52	66 : 46 = 143,47	58 : 63 = 92 06
68 : 85 = 80,00	64 : 56 = 114,28	53 : 63 = 81,12
64 : 63 = 101,58	68 : 70 = 97,14	

Средн. 62,08 : 65,66 = 94,52

Онѣ колеблятся въ нижеслѣдующемъ порядкѣ;

Отъ	70	до	75	всего	1	на	35	или	2,8%
„	80	„	85	„	7	„	35	„	20,0—
„	85	„	90	„	5	„	35	,	14,2—
„	90	„	95	„	6	„	35	„	17,1—
„	95	„	100	„	4	„	35	„	11,4—
„	100	„	105	„	7	„	35	„	20,0—
„	105	„	110	„	1	„	35	„	2,8—
„	110	„	115	„	2	„	35	„	5,7—
„	125	„	130	„	1	„	35	„	2,8—
„	140	„	145	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 73,80; maximum: 143,47;

Отношеніе нижней трети лица къ скуловому діаметру.

62 : 107 = 57,94	71 : 120 = 59,16	64 : 124 = 51,61
68 : 120 = 56,66	58 : 105 = 55,23	61 : 117 = 52,13
62 : 114 = 54,38	64 : 126 = 50,79	59 : 123 = 47,96
56 : 130 = 43,07	60 : 125 = 48,00	71 : 117 = 60,68
54 : 111 = 48,64	55 : 122 = 45,08	62 : 130 = 47,69
63 : 120 = 52,50	68 : 115 = 59,13	68 : 115 = 59,13
60 : 115 = 52,17	66 : 108 = 61,11	58 : 120 = 48,33
56 : 112 = 50,00	56 : 107 = 52,33	63 : 120 = 52,50
61 : 117 = 52,13	64 : 125 = 51,20	57 : 113 = 50,44
65 : 120 = 54,16	66 : 104 = 63,46	58 : 120 = 48,33
68 : 117 = 58,11	64 : 115 = 55,65	53 : 110 = 48,18
64 : 120 = 53,33	68 : 105 = 64,76	

Средн. 62,08 : 116,82 = 53,16.

Ряды колебаній этихъ цифръ слѣдующіе:

Отъ	40	до	45	всего	1	на	35	или	2,8%
„	45	„	50	„	8	„	35	„	22,8—
„	50	„	55	„	14	„	35	„	40,0—
„	55	„	60	„	8	„	35	„	22,8—
„	60	„	65	„	4	„	35	„	11,4

minimum: 43,07; maximum: 64,76

Лобъ собственно. Что касается лба собственно (отъ надносовой точки до волосъ), то этотъ размѣръ полученъ мною вычитаніемъ разстоянія подносовой точки отъ надносовой изъ разстоянія подносовой точки отъ волосной линіи. Цыфры послѣдняго размѣра были приведены уже выше, (стр. 265), измѣненія разстоянія подносовой точки отъ надносовой точки дали слѣдующія цифры:

66	68	65	69	61	63	59	65	61	62
64	67	59	70	60	71	66	62	65	61
66	69	66	63	65	64	67	73	66	57
69	63	65	61	71					

2.269 : 35 = 64,82.

Колебанія ихъ идутъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Отъ	55	до	60	всего	3	на	35	или	8,5%
„	60	„	65	„	12	„	35	„	34,2—
„	65	„	70	„	16	„	35	„	45,7—
„	70	„	75	„	4	„	35	„	11,4—

minimum: 57; miximum: 73.

Цифры размѣровъ собственно лба.

118 — 66 = 52	121 — 69 = 52	128 — 66 = 62
122 — 64 = 57	118 70 = 48	113 — 67 = 46
120 — 66 = 54	125 — 63 = 62	116 - 65 = 51
112 — 69 = 43	118 — 61 = 57	111 — 62 = 49
128 — 68 = 55	117 — 61 = 56	141 — 73 = 68
123 — 67 = 56	113 — 60 = 53	115 — 61 = 54
124 — 69 = 55	118 — 65 = 53	120 — 65 = 55
113 — 63 = 50	126 — 71 = 55	129 — 66 = 63
123 — 65 = 58	111 — 63 = 48	103 — 62 = 41
123 — 59 = 64	104 — 71 = 33	112 — 61 = 51
142 — 66 = 76	116 — 64 = 52	115 — 57 = 58
116 — 65 = 51	119 — 59 = 60	

Средн. 119,08 — 64,82 = 54,26.

Колебанія идутъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Отъ	30	до	35	всего	1	на	35	или	2,8%
„	40	„	45	„	2	„	35	„	5,7—
„	45	„	50	„	4	„	35	„	11,4—

7. 8. 9

10. 11. 12.

...шія Шереръ, Набгольцъ и К°.
Фотографія А. Н. Харузина.

„	50	„ 55	„	11	„	35	„	31,4—
„	55	„ 60	„	10	„	35	„	28,5—
„	60	„ 65	„	5	„	35	„	14,2—
„	65	„ 70	„	1	„	35	„	2,8—
„	75	„ 80	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 33; maximum: 76.

Если мы собственно лобъ поставимъ въ отношеніе къ лицевой линіи, то получимъ слѣдующія цифры для этого отношенія:

Отношеніе собственно лба къ длинѣ лицевой линіи.

52 : 180 = 28,88	52 : 192 = 27,08	62 : 192 = 32,29
58 : 190 = 30,52	48 : 176 = 27,27	46 : 174 = 26,43
54 : 182 = 29,67	62 : 189 = 32,80	51 : 175 = 29,14
43 : 168 = 25,59	57 : 178 = 32,02	49 : 182 = 26,92
55 : 177 = 31,07	56 : 172 = 32,55	68 : 203 = 33,49
56 : 186 = 30,10	53 : 181 = 29,28	54 : 18[illegible] = 29,50
55 : 184 = 29,89	53 : 184 = 2[illegible]	55 : 178 = 30,89
50 : 169 = 29,58	55 : 182 = [illegible]	63 : 192 = 32,81
58 : 184 = 31,52	48 : 175 = 27,42	41 : 160 = 35,62
64 : 188 = 34,04	33 : 170 = 19,41	51 : 170 = 30,00
76 : 210 = 36,19	52 : 180 = 28,88	58 : 168 = 34,52
51 : 180 = 28,33	60 : 187 = 2,08	

Средн. 54,26 : 181,16 = 29,96.

Колебанія этого отношенія слѣдующія:

Отъ	15	до	20	всего	1	на	35	или	2,8%
„	25	„	30	„	17	„	35	„	48,5—
„	30	„	35	„	16	„	35	„	45,7—
„	35	„	40	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 19,41; maximum: 36,19.

Ставя размѣры собственно лба въ отношеніе къ наименьшому лобному, мы имѣемъ:

Отношеніе размѣровъ собственно лба къ размѣрамъ наименьшаго лобнаго.

52 : 105 = 49,52	52 : 110 = 47,27	62 : 118 = 52,54
58 : 110 = 52,72	48 : 118 = 40,67	46 : 115 = 40,00
54 : 107 = 50,46	62 : 112 = 55,35	51 : 107 = 47,66
43 : 117 = 36,75	57 : 113 = 50,44	49 : 117 = 41,88
55 : 111 = 49,54	56 : 112 = 50,00	68 : 115 = 59,13
56 : 107 = 52,33	53 : 110 = 48,18	54 : 104 = 51,92
55 : 110 = 50,00	53 : 116 = 45,68	55 : 109 = 50,45
50 : 110 = 45,45	55 : 110 = 50,00	63 : 119 = 52,94
58 : 111 = 52,25	48 : 112 = 42,85	41 : 108 = 37,96
64 : 116 = 55,17	33 : 111 = 29,72	51 : 112 = 45,53
76 : 107 = 71,02	52 : 112 = 46,42	58 : 108 = 53,70
51 : 111 = 45,94	60 : 101 = 59,40	

Средн. 54,26 : 111,17 = 48,83.

Калебанія слѣдующія:

Отъ	25	до	30	всего	1	на	35	или	2,8%
„	35	„	40	„	2	„	35	„	5,7—
„	40	„	45	„	4	„	35	„	11,4—
„	45	„	50	„	10	„	35	„	28,5—
„	50	„	55	„	13	„	35	„	37,1—
„	55	„	60	„	4	„	35	„	11,4—
„	70	„	75	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 29,72; maximum: 71,02.

Нижняя половина лица. Что касается нижней половины лица т. е. разстоянія отъ надносовой точки до бородочной,

то этотъ размѣръ мною полученъ посредствомъ сложенія разстоянія подносовой точки до надносовой съ нижнею третью лица (т. е. отъ подносовой до бородочной)—мною получены слѣдующія цифры:

66 + 62 = 128	69 + 71 = 140	66 + 64 = 130
64 + 68 = 132	70 + 58 = 128	67 + 61 = 128
66 + 62 = 128	63 + 64 = 127	65 + 59 = 127
69 + 56 = 125	61 + 60 = 121	62 + 71 = 133
68 + 54 = 122	61 + 55 = 116	73 + 62 = 135
67 + 63 = 130	60 + 68 = 128	61 + 68 = 129
69 + 60 = 129	65 + 66 = 131	65 + 58 = 123
63 + 56 = 119	71 + 56 = 127	66 + 63 = 129
65 + 61 = 126	63 + 64 = 127	62 + 57 = 119
59 + 65 = 124	71 + 66 = 137	61 + 58 = 119
66 + 68 = 134	64 + 64 = 128	57 + 53 = 110
65 + 64 = 129	59 + 68 = 127	

Средн. 64,82+62,08 = 126,90.

Колебанія этого размѣра идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

отъ	110	до	115	всего	1	на	35	или	2,8%
„	115	„	120	„	4	„	35	„	11,4—
„	120	„	125	„	4	„	35	„	11,4—
„	125	„	130	„	17	„	35	„	48,5—
„	130	„	135	„	6	„	35	„	17,1—
„	135	„	140	„	2	„	35	„	5,7—
„	140	„	145	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 110; maximum: 140.

Если мы этотъ размѣръ поставимъ въ отношеніе къ длинѣ лицевой линіи (отъ волосъ до бородочной точки), то мы получимъ слѣдующій рядъ отношеній.

Отношеніе нижней половины лица къ лицевой линіи.

128 : 180 = 71,11	140 : 192 = 72,91	130 : 192 = 67,70
132 : 190 = 69,47	128 : 176 = 72,72	128 : 174 = 73,56
128 : 182 = 70,32	127 : 189 = 67,19	127 : 175 = 72,57
125 : 168 = 74,40	121 : 178 = 67,97	133 : 182 = 73,07
122 : 177 = 68,92	116 : 172 = 67,44	135 : 203 = 66,50
130 : 186 = 69,89	128 : 181 = 70,71	129 : 183 = 70,49
129 : 184 = 70,10	131 : 184 = 71,19	123 : 178 = 69,10
119 : 169 = 70,41	127 : 182 = 69,78	129 : 192 = 67,18
126 : 184 = 68,47	127 : 175 = 72,57	119 : 160 = 74,37
124 : 188 = 65,95	137 : 170 = 80,58	119 : 170 = 70,00
134 : 210 = 63,80	128 : 180 = 71,11	110 : 168 = 65,47
129 : 180 = 71,66	127 : 187 = 67,91	

Средн. 126,90 : 181,16 = 70,04.

Эти цифры ставятся въ слѣдующіе ряды колебаній:

отъ	60	до	65	всего	1	на	35	или	2,8%
„	65	„	70	„	12	„	35	„	34,2—
„	70	„	75	„	21	„	35	„	60,0—
„	80	„	85	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 64; maximum: 81.

Чтобы покончить съ продольными размѣрами лица, мы еще остановимся только на двухъ: на разстояніи подносовой точки отъ надносовой или собственно на отношеніяхъ этого размѣра къ лицевой линіи, такъ какъ абсолютныя величины и ихъ колебанія нами были приведены выше и на разстояніи подносовой точки отъ зубной.

Для отношенія разстоянія подносовой точки отъ надносовой къ длинѣ всей лицевой линіи, мною получены нижеслѣдующія цифры:

Отношеніе средней части лица къ лицевой линіи.

66 : 180 = 36,66	69 : 192 = 35,93	66 : 192 = 34,37
64 : 190 = 33,68	70 : 176 = 39,77	67 : 174 = 38,50
66 : 182 = 36,26	63 : 189 = 33,33	65 : 175 = 37,14
69 : 168 = 41,07	61 : 178 = 34,26	62 : 182 = 34,06
68 : 177 = 38,41	61 : 172 = 35,46	73 : 203 = 35,96
67 : 186 = 36,02	60 : 181 = 33,14	61 : 183 = 33,33
69 : 184 = 37,50	65 : 184 = 35,32	65 : 178 = 36,51
63 : 169 = 37,27	71 : 182 = 39,01	66 : 192 = 34,37
65 : 184 = 35,32	63 : 175 = 36,00	62 : 160 = 38,75
59 : 188 = 31,38	71 : 170 = 41,76	61 : 170 = 35,88
66 : 210 = 31,42	64 : 180 = 35,55	57 : 168 = 33,92
65 : 180 = 36,11	59 : 187 = 31,55	

Средн. 64,82 : 181,16 = 35,78.

Эти цифры колеблятся въ слѣдующихъ рядахъ:

отъ	30	до	35	всего	12	на	35	или	34,2%
„	35	„	40	„	20	„	35	„	57,1—
„	40	„	45	„	3	„	35	„	8,5—

minimum: 31; maximum: 42.

Что касается разстоянія подносовой точки до зубной, то мною получены слѣдующія цифры.

Разстояніе подносовой точки отъ зубной.

18	17	19	23	19	17	21	14	18	16
24	20	20	15	13	17	17	22	15	12
18	18	17	16	15	19	18	14	15	14
17	21	18							

Средн. 577 : 33 = 17,48.

Эти цифры можно поставить въ слѣдующіе ряды колебаній:

Отъ	10	до	15	всего	5	на	33	или	15,1%
„	15	„	20	„	21	„	33	„	63,6—
„	20	„	25	„	7	„	33	„	21,2—

minimum: 12; maximum: 24.

Оставляя пока въ сторонѣ поперечные размѣры лица, мы остановимся теперь на томъ, что было нами сказано о лицѣ до сихъ поръ. Лицо гурзуфскихъ татаръ отличается своею оригинальностью, заключающеюся въ томъ, что его по его размѣрамъ трудно отождествить какъ съ типомъ лица иранскаго типа, такъ и съ лицомъ монгольскимъ, тюркскимъ, цыганскимъ и финскимъ, быть можетъ при сравненіи лица нашихъ татаръ съ лицомъ германцевъ или романцевъ и окажется значительно больше сходства, но я, къ сожалѣнію, не обладаю необходимымъ для этого матеріаломъ и невольно принужденъ ограничиться сравненіемъ его съ вышеуказанными типами. Лицо по своей длинѣ у татаръ Гурзуфа не должно считаться большимъ, такъ какъ оно въ среднемъ составляетъ только 10,92% роста; лицо подходящихъ не большихъ размѣровъ встрѣчается между прочимъ у иранцевъ *), для которыхъ эта

особенность повидимому весьма характерна: такъ у персіянъ я нашелъ лицо равнымъ 10,8%, у таджиковъ 10,9, у осетинъ 10,5; но не большее лицо встрѣчается и у нѣкоторыхъ другихъ народностей, такъ у среднеазіатскихъ цыганъ, племени люли, лицо также составляетъ 10,9% (У.) роста, у индѣйцевъ племени Сіу оно также не велико, 10,8% роста. Что это процентъ дѣйствительно небольшой, мы видимъ изъ сопоставленія вышеприведеннаго процента съ процентами, напр., у тюрковъ, монголовъ и финновъ: такъ у киргизовъ лицо составляетъ 11,05% роста, у башкиръ—11,2, у таранчей — 11,6, у узбековъ — 11,3, у череневыхъ татаръ — 12, 6, у дунгановъ—12,0, у калмыковъ—12,1, у самоѣдовъ—12,2, у эстовъ—11,8 и у лопарей—11,7. Слѣдовательно, по длинѣ лица мы могли приблизить нашихъ татаръ съ одной стороны къ иранцамъ, съ другой же къ цыганамъ племени люли, между тѣмъ какъ другое цыганское среднеазіатское племя мазановъ имѣетъ лицо, стоящее всего ближе къ тюркамъ—11,6% роста.

Раздѣляя лицо по его продольной оси на три трети: весь лобъ (отъ волосъ до корня носа), носъ и нижнюю треть (отъ подносовой точки до бородочной), мы получаемъ слѣдующіе проценты: весь лобъ—36,25% лица, носъ—29,47% лица и нижняя треть—34,27%. Судя по этимъ процентамъ, мы должны считать лобъ среднимъ, но все таки изъ большихъ, носъ очень большимъ и нижнюю треть лица очень малой. Лобъ по этимъ величинамъ стоитъ всего ближе къ тюркскому, у финновъ и у иранцевъ лобъ гораздо меньше, а у монголовъ значительно больше. Носъ, какъ сказано, у татаръ Гурзуфа очень великъ, этимъ они приближаются къ иранцамъ, хотя у послѣднихъ носъ повидимому меньше, у тюрковъ, монголовъ и особенно у финновъ носъ гораздо меньше; носъ по своему проценту, который онъ составляетъ по отношенію къ лицу, стоитъ у татаръ Гурзуфа всего ближе къ цыганамъ—люли, у которыхъ онъ равенъ 29% (У.) и 28,66 (В.) лица. Нижняя треть лица отличается у гурзуфскихъ татаръ своей незначительной величиной (34,27% лица), что ихъ выдѣляетъ изъ ряда какъ монгольскихъ, финскихъ и тюркскихъ народностей весьма рѣзко, такъ и изъ среды иранцевъ и цыганъ. Ставя отдѣльныя трети лица во взаимное отношеніе другъ къ другу и на первомъ планѣ сопоставляя весь лобъ съ нижнею третью, мы можемъ раздѣлить всѣ народности на двѣ группы:

*) Чтобы не возвращаться постоянно къ одному и тому же, я здѣсь прямо укажу на основаніи какихъ матеріаловъ мною были предприняты вычисленія отношеній для различныхъ, ниже упоминаемыхъ народностей. Персіяне по матеріалу А. П. Федченко, обработаннаго А. П. Богдановымъ; таджики по матеріалу Уйфальви; если при таджикахъ стоятъ два указателя, то первый изъ нихъ относится къ таджикамъ Фергана, второй къ таджикамъ Самарканда; для осетинъ по матеріалу Н. В. Гильченко; для гальчей — по Уйфальви; что касается цыганъ, то всѣ мазанги взяты по матеріалу Уйфальви, послѣ указателя цыганъ стоящее (У.) обозначаетъ Уйфальви, а (В.)—А. И. Вилькинса, (л. У.)—обозначаетъ: люли Уйфальви, (л. В.)—люли А. И. Вилькинса, (м.)—мазанги. Указатели для киргизовъ взяты по моему собственному матеріалу; для башкиръ—по П. С. Назарову, для таранчей, узбековъ, дунгановъ и калмыковъ — по Уйфальви, для черневыхъ татаръ—по Н. М Ядринцеву, для самоѣдовъ—по Н. Ю. Зографу, для лопарей — по А. И. Кельсіеву, для эстовъ — по Грубе, для алтайскихъ калмыковъ — по Н. М. Ядринцеву, для кипчаковъ—по Уйфальви, для белюджей—по А. И. Вилькинсу.

одна изъ нихъ будетъ та (и это большинство), у которой лобъ меньше нижней трети, а другая—та, у которой лобъ больше, чѣмъ нижняя треть. Къ первой группѣ относятся иранцы и повидимому финны, далѣе часть монгольскихъ и часть тюркскихъ племенъ; ко второй же повидимому большинство монголовъ и отчасти цыгане, къ этой же группѣ относятся и наши татары Гурзуфа. У этихъ послѣднихъ весь лобъ составляетъ 105,76% нижней трети лица, а эта нижняя треть—94,5% лба, по этимъ процентамъ лобъ нашихъ татаръ стоитъ всего ближе къ цыганамъ мазангамъ, у которыхъ лобъ равенъ 103% нижней трети, между тѣмъ какъ, напр., у персіанъ 81%, таджиковъ 86%, осетинъ—88,5%, у алтайскихъ калмыковъ—114%, у черневыхъ татаръ 119% и т. д. Мы уже говорили, что лобъ у татаръ Гурзуфа довольно большой, если мы возмемъ собственно лобъ (отъ волосъ до надносовой точки), то онъ составляетъ 29,96% лица и долженъ считаться очень большимъ, такъ что разстояніе надносовой точки до корня носа не велико, чѣмъ они рѣзко отличаются отъ иранцевъ, у которыхъ этотъ промежутокъ великъ, а также отъ тюрковъ и монголовъ. Носъ, который у татаръ Гурзуфа вообще очень великъ, составляетъ 81,27% всего лба и 85,99% нижней трети лица, что ставитъ ихъ близко къ иранскому племени.

Что касается нижней половины лица (отъ надносовой точки до бородочной), то она у нашихъ татаръ не велика и равна 70,04% всего лица и 7,64% роста; у тюрковъ, монголовъ и особенно у иранцевъ эта часть лица гораздо больше и, повидимому, никогда не доходитъ до столь малаго процента, у цыганъ оно также больше, но, напр., у мазанговъ оно составляетъ 72% лица, процентъ, стоящій близко къ проценту у татаръ Гурзуфа, впрочемъ у люли это отношеніе значительно больше, а именно: 73,67 (B. Наконецъ, относительно разстоянія подносовой точки до надносовой, то оно средней величины и составляетъ 35,78% лица, приближаясь этимъ къ цыганамъ и сильно отдаляясь отъ иранскаго и тюркскаго типовъ, у которыхъ этотъ размѣръ составляетъ значительно большій процентъ лица.

Итакъ, мы видимъ, что лицо по своей продольной оси имѣетъ много оригинальнаго: въ немъ совершенно отсутствуютъ монгольскія и тюркскія черты, но повидимому существуютъ черты иранскія и цыганскія, хотя и не въ той степени, чтобы считать татаръ Гурзуфа очень близкими къ этимъ двумъ типамъ.

B.—*Размѣры поперечные.*

Переходя теперь къ поперечнымъ размѣрамъ лица, мы остановимся на слѣдующихъ пяти размѣрахъ: 1) разстояніи между внѣшними надглазничными возвышеніями, 2) наименьшемъ лобномъ діаметрѣ, 3) на скуловомъ діаметрѣ, 4) разстояніи между углами нижней челюсти и 5) межглазничномъ пространствѣ. Эти поперечные размѣры и ихъ отношенія къ лицевой линіи, а также ихъ взаимное отношеніе позволяетъ намъ разсмотрѣть строеніе лица довольно полно и даетъ, на ряду съ вышеприведенными продольными размѣрами лица, возможность уяснить себѣ его особенности.

Для разстоянія между внѣшними надглазничными возвышеніями мною получены слѣдующія цифры:

Разстояніе внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній.

100	107	108	100	111	105	112	111	106
112	105	110	106	110	102	112	100	110
106	108	110	107	105	109	108	100	102
114	107	106	118	110	110	116	115	

Средн. 3.768 : 35 = 107,65.

Колебанія ихъ слѣдующія:

Отъ	100	до	105	всего	7	на	35	или	20,0%
„	105	„	110	„	14	„	35	„	40,0—
„	110	„	115	„	11	„	35	„	31,4—
„	115	„	120	„	3	„	35	„	8,5—

minimum: 100; maximum: 118.

Если мы этотъ размѣръ поставимъ въ отношеніе къ длинѣ лицевой линіи, то мы получимъ слѣдующіе проценты:

Отношеніе разстоянія внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній къ лицевой линіи.

100 : 180 = 55,55	100 : 192 = 52,08	112 : 192 = 58,33
112 : 190 = 58,94	106 : 176 = 60,22	112 : 174 = 64,36
106 : 182 = 58,24	107 : 189 = 56,61	108 : 175 = 61,71
114 : 168 = 67,85	118 : 178 = 66,29	116 : 182 = 63,73
107 : 177 = 60,45	111 : 172 = 64,53	111 : 203 = 54,67
105 : 186 = 56,45	110 : 181 = 60,77	100 : 183 = 54,64
108 : 184 = 58,69	105 : 184 = 57.06	100 : 178 = 56,17
107 : 169 = 63,31	110 : 182 = 60,43	115 : 192 = 59,89
108 : 184 = 58,69	105 : 175 = 60,00	106 : 160 = 66,25
110 : 188 = 58,51	102 : 170 = 60,00	110 : 170 = 64,70
110 : 210 = 52,38	109 : 180 = 60,55	102 : 168 = 60,71
106 : 180 = 58,88	100 : 187 = 53,47	

Средн. 107,65 : 181,16 = 59,42.

Колебанія этихъ отношеній идутъ такъ:

отъ	50	до	55	всего	3	на	35	или	8,5%
„	55	„	60	„	14	„	35	„	40,0—
„	60	„	65	„	13	„	35	„	37,1—
„	65	„	70	„	5	„	35	„	14,2—

minimum: 52; maximnm: 68.

Этотъ размѣръ мы можемъ поставить еще въ отношеніе къ поперечному наибольшему діаметру, тогда мы получимъ слѣдующее.

Отношеніе разстоянія внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній къ поперечному наибольшему.

100 : 150 = 66,66	100 : 152 = 65,78	112 : 160 = 70,00
112 : 165 = 67,87	106 : 148 = 71,62	112 : 163 = 68,71
106 : 160 = 66,25	107 ; 162 = 66,04	108 : 158 = 68,35
114 : 165 = 69,09	118 : 157 = 75,15	116 : 155 = 74,83
107 : 159 = 67,29	111 : 155 = 71,61	111 : 161 = 68,94
105 : 158 = 66,45	110 : 156 = 70,51	100 : 146 = 68,49
108 : 155 = 69,67	105 : 154 = 68,18	100 : 160 = 62,50
107 : 155 = 69,03	110 : 152 = 72,36	115 : 162 = 70,98
108 : 160 = 67,50	105 : 152 = 69,07	106 : 159 = 66,66
110 : 166 = 66,26	102 : 150 = 68,00	110 : 157 = 70,06
110 : 157 = 70,06	109 : 159 = 68,55	102 : 156 = 65,38
106 : 163 = 65,03	100 : 155 = 64,51	

Средн. 107,65 : 157,20 = 68,44.

Эти цифры колеблятся въ слѣдующихъ предѣлахъ:

от 60 до 65 всего 2 на 35 или 5,7 %
„ 65 „ 70 „ 23 „ 35 „ 65,7—
„ 70 „ 75 „ 9 „ 35 „ 25,7—
„ 75 „ 80 „ 1 „ 35 „ 2,8—

minimum: 62, 50; maximum: 75, 15;

Ставя разстояніе между внѣшними надглазничными возвышеніями въ отношеніе къ наименьшему лобному, мы получаемъ слѣдующее:

Отношеніе разстоянія внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній къ наименьшему лобному.

100 : 105 = 95,23	100 : 110 = 90,90	112 : 118 = 94,91
112 : 110 = 101,81	106 : 118 = 89,83	112 : 115 = 97,39
106 : 107 = 99,06	107 : 112 = 95,53	108 : 107 = 100,93
114 : 117 = 97,43	118 : 113 = 104,42	116 : 117 = 99,14
107 : 111 = 96,39	111 : 112 = 99,10	111 : 115 = 96,52
105 : 107 = 98,13	110 : 110 = 100,00	100 : 104 = 96,15
108 : 110 = 98,18	105 : 116 = 90,51	100 : 109 = 91,74
107 : 110 = 97,27	110 : 110 = 100,00	115 : 119 = 96,63
108 : 111 = 97,29	105 : 112 = 93,75	106 : 108 = 98,14
110 : 116 = 94,82	102 : 111 = 91,89	110 : 112 = 98,21
110 : 107 = 102,80	109 : 112 = 97,32	102 : 108 = 94,44
106 : 111 = 95,49	100 : 101 = 99,00	

Средн. 107,65 : 111,17 = 96,76.

Колебанія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

отъ 85 до 90 всего 1 на 35 или 2,8 %
„ 90 „ 95 „ 8 „ 35 „ 22,8—
„ 95 „ 100 „ 20 „ 35 „ 57,1—
„ 100 „ 105 „ 6 „ 35 „ 17,1—

minimum: 89, 83; maximum: 104, 42.

Что касается наименьшаго лобнаго, то о немъ мы уже выше говорили, здѣсь же намъ предстоитъ разсмотрѣть его отношенія, къ лицевой линіи. Цыфры, полученныя для этого отношенія, слѣдующія:

Отношеніе наименьшаго лобнаго къ лицевой линіи.

105 : 180 = 38,33	110 : 192 = 57,29	118 : 192 = 61,45
110 : 190 = 57,89	118 : 176 = 67,04	115 : 174 = 66,06
107 : 182 = 58,79	112 : 189 = 59,25	107 : 175 = 61,14
117 : 168 = 69,64	113 : 178 = 63,48	117 : 182 = 64,28
111 : 177 = 62,71	112 : 172 = 65,11	115 : 203 = 56,65
107 : 186 = 57,52	110 : 181 = 60,77	104 : 183 = 56,83
110 : 184 = 59,78	116 : 184 = 63,04	109 : 178 = 61,23
110 : 169 = 65,08	110 : 182 = 60,43	119 : 192 = 61,97
111 : 184 = 60,32	112 : 175 = 64,00	108 : 160 = 67,50
116 : 188 = 61,70	111 : 170 = 65,29	112 : 170 = 65,88
107 : 210 = 50,95	112 : 180 = 62,22	108 : 168 = 64,28
111 : 180 = 61,66	101 : 187 = 54,01	

Средн. 111,17 : 181,16 = 61,36.

Колебанія слѣдующія:

Отъ 50 до 55 всего 2 на 35 или 5,7 %
„ 55 „ 60 „ 8 „ 35 „ 22,8—
„ 60 „ 65 „ 17 „ 35 „ 48,5—
„ 65 „ 70 „ 7 „ 35 „ 20,0—
„ 70 „ 75 „ 1 „ 35 „ 2,8—

minimum: 51; maximum: 70.

Скуловой діаметръ. Теперь слѣдуетъ перейти къ размѣрамъ скуловаго діаметра. При измѣреніи этого діаметра, мною получены на 35 субъектахъ нижеслѣдующія цыфры:

Скуловой діаметръ.

107	111	117	120	122	125	124	130	113
120	120	120	105	115	104	117	115	120
114	115	117	126	108	115	123	120	110
130	112	120	125	107	105	117	120	

4.089 : 35 = 116,82.

Колебанія идутъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Отъ 100 до 105 всего 1 на 35 или 2,8—
„ 105 „ 110 „ 5 „ 35 „ 14,2—
„ 110 „ 115 „ 5 „ 35 „ 14,2—
„ 115 „ 120 „ 8 „ 35 „ 22,8—
„ 120 „ 125 „ 11 „ 35 „ 31,4—
„ 125 „ 130 „ 3 „ 35 „ 8,5—
„ 130 „ 135 „ 2 „ 35 „ 5,7—

minimum: 104; maximum: 130.

Ставя этотъ размѣръ въ отношеніе къ наибольшому поперечному діаметру, мы получаемъ слѣдующее:

Отношеніе скуловаго діам. къ наибольшему поперечному.

107 : 150 = 71,33	120 : 152 = 78,94	124 : 160 = 77,50
120 : 165 = 72,72	105 : 148 = 70,94	117 : 163 = 71,77
114 : 160 = 71,25	126 : 162 = 77,77	123 : 158 = 77,84
130 : 165 = 78,78	125 : 157 = 79,61	117 : 155 = 75,48
111 : 159 = 69,81	122 : 155 = 78,70	130 : 161 = 80,74
120 : 158 = 75,94	115 : 156 = 73,71	115 : 146 = 78,76
115 : 155 = 74,19	108 : 154 = 70,12	120 : 160 = 75,00
112 : 155 = 72,25	107 : 152 = 70,39	120 : 162 = 74,07
117 : 160 = 73,12	125 : 152 = 82,23	113 : 159 = 71,06
120 : 166 = 72,28	104 : 150 = 69,33	120 : 157 = 76,43
117 : 157 = 74,52	115 : 159 = 72,32	110 : 156 = 70,51
120 : 163 = 73,61	105 : 155 = 67,74	

Средн. 116,82 : 157,20 = 74,30.

Это отношеніе колеблется въ предѣлахъ слѣдующихъ четырехъ рядовъ:

Отъ 65 до 70 всего 3 на 35 или 8,5 %
„ 70 „ 75 „ 18 „ 35 „ 51,4—
„ 75 „ 80 „ 12 „ 35 „ 34,2—
„ 80 „ 85 „ 2 „ 35 „ 5,7—

minimum: 67,74; maximum: 82,23;

Ставя разстояніе между внѣшними надглазничными возвышеніями въ отношеніе къ скуловому діаметру, мы имѣемъ:

Отношеніе разстоянія внѣш. надглазнич. возвыш. къ скуловому діаметру.

100 : 107 = 93,45	100 : 120 = 83,33	112 : 124 = 90,32
112 : 120 = 93,33	106 : 105 = 100,95	112 : 117 = 95,72
106 : 114 = 92,98	107 : 126 = 84,92	108 : 123 = 87,80
114 : 130 = 87,69	118 : 125 = 94,40	116 : 117 = 99,14
107 : 111 = 96,39	111 : 122 = 90,98	111 : 130 = 85,38
105 : 120 = 87,50	110 : 115 = 95,65	100 : 115 = 86,95
108 : 115 = 93,91	105 : 108 = 97,22	100 : 120 = 83,33
107 : 112 = 95,53	110 : 107 = 102,80	115 : 120 = 95,83
108 : 117 = 92,30	105 : 125 = 84,00	106 : 113 = 93,80
110 : 120 = 91,66	102 : 104 = 98,07	110 : 120 = 91,66

110 : 117 = 94,01	109 : 115 = 94,78	102 : 110 = 92,72
106 : 120 = 88,33	100 : 105 = 95,23	

Средн. 107,65 : 116,82 = 92,12.

Колебанія слѣдующія:

От 80 до 85 всего 4 на 35 или 11,4%
„ 85 „ 90 „ 6 „ 35 „ 17,1—
„ 90 „ 95 „ 14 „ 35 „ 40,0—
„ 95 „ 100 „ 9 „ 35 „ 25,7—
„ 100 „ 105 „ 2 „ 35 „ 5,7—
minimum: 83,33; maximum: 102,80.

Что касается отношенія скуловаго діаметра къ длинѣ лицевой линіи, то нами при вычисленіи получены слѣдующія цифры:

Отношеніе скуловаго діаметра къ лицевой линіи.

107 : 180 = 59,44	120 : 192 = 62,50	124 : 192 = 64,58
120 : 190 = 63,15	105 : 176 = 59,65	117 : 174 = 67,24
114 : 182 = 62,63	126 : 189 = 66,66	123 : 175 = 70,28
130 : 168 = 77,38	125 : 178 = 70,22	117 : 182 = 64,28
111 : 177 = 62,71	122 : 172 = 70,93	130 : 208 = 64,03
120 : 186 = 64,51	115 : 181 = 63,53	115 : 183 = 62,84
115 : 184 = 62,50	108 : 184 = 58,69	120 : 178 = 67,41
112 : 169 = 66,27	107 : 182 = 58,79	120 : 192 = 62,50
117 : 184 = 63,58	125 : 175 = 71,42	113 : 160 = 70,62
120 : 188 = 63,82	104 : 170 = 61,17	120 : 170 = 70,58
117 : 210 = 55,71	115 : 180 = 63,88	110 : 168 = 65,47
120 : 180 = 66,66	105 : 187 = 56,14	

Средн. 116,82 : 181,16 = 64,45.

Эти цифры колеблятся въ нижеслѣдующихъ рядахъ:

Отъ 55 до 60 всего 6 на 35 или 17,1%
„ 60 „ 65 „ 16 „ 35 „ 45,7—
„ 65 „ 70 „ 6 „ 35 „ 17,1—
„ 70 „ 75 „ 6 „ 35 „ 17,1—
„ 75 „ 80 „ 1 „ 35 „ 2,8—
minimum: 55,71; maximum: 77,38

Что касается разстоянія угловъ нижней челюсти, то мною для этого размѣра получены слѣдующія цифры:

Разстояніе угловъ нижней челюсти.

100	113	105	108	105	116	110	117	114	108	123	109
115	105	105	102	105	110	105	109	100	118	100	111
110	105	94	102	117	101	117	99	105	110	116	

Средн. 3,789 : 35 = 108,25.

Онѣ колеблятся въ слѣдующихъ рядахъ:

Отъ 90 до 95 всего 1 на 35 или 2,8%
„ 95 „ 100 „ 1 „ 35 „ 2,8—
„ 100 „ 105 „ 6 „ 35 „ 17,1—
„ 105 „ 110 12 „ 35 „ 34,2—
„ 110 „ 115 „ 7 „ 35 „ 20,0—
„ 115 „ 120 „ 7 „ 35 „ 20,0—
„ 120 „ 125 „ 1 „ 35 „ 2,8—
minimum: 94; maximum: 123

Этотъ размѣръ стоитъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ къ длинѣ лицевой линіи:

Отношеніе разстоянія угловъ нижней челюсти къ лицевой линіи.

100 : 180 = 55,55	105 : 192 = 54,68	114 : 192 = 59,37
[illegible]	105 : 176 = 59,65	100 : 174 = 57,47

110 : 182 = 60,43	117 : 189 = 61,90	105 : 175 = 60,00
113 : 168 = 67,26	116 : 178 = 65,16	108 : 182 = 59,34
105 : 177 = 59,32	110 : 172 = 63,95	118 : 203 = 58,12
105 : 186 = 56,45	101 : 181 = 55,80	110 : 183 = 60,10
105 : 184 = 57,06	110 : 184 = 59,78	123 : 178 = 69,10
105 : 169 = 62,13	105 : 182 = 57,69	100 : 192 = 52,08
94 : 184 = 51,08	117 : 175 = 66,85	116 : 160 = 72,50
108 : 188 = 57,44	117 : 170 = 68,82	109 : 170 = 64,11
102 : 210 = 48,57	109 : 180 = 60,55	111 : 168 = 66,07
102 : 180 = 56,66	99 : 187 = 52,94	

Средн. 108,25 : 181,16 = 59,71.

Колебанія этого отношенія слѣдующія:

Отъ 45 до 50 всего 1 на 35 или 2,8%
„ 50 „ 55 „ 4 „ 35 „ 11,4—
„ 55 „ 60 „ 14 „ 35 „ 40,0—
„ 60 „ 65 „ 9 „ 35 „ 25,7—
„ 65 „ 70 „ 6 „ 35 „ 17,1—
„ 70 „ 75 „ 1 „ 35 „ 2,8—
minimum : 48,57; maximum : 72,50

Если мы поставимъ разстояніе между углами нижней челюсти въ отношеніе къ скуловому діаметру, то мы получимъ слѣдующій рядъ цифръ отношеній:

Отношеніе разстоянія угловъ нижней челюсти къ скуловому діаметру.

100 : 107 = 93,45	105 : 120 = 87,50	114 : 124 = 91,9
115 : 120 = 95,83	105 : 105 = 100,00	100 : 117 = 85,47
110 : 114 = 96,49	117 : 126 = 92,85	105 : 123 = 85,36
113 : 130 = 86,92	116 : 125 = 92,80	108 : 117 = 92,30
105 : 111 = 94,59	110 : 122 = 90,16	118 : 130 = 90,76
105 : 120 = 87,50	101 : 115 = 87,82	110 : 115 = 95,65
105 : 115 = 91,30	110 : 108 = 101,85	123 : 120 = 102,50
105 : 112 = 93,75	105 : 107 = 98,13	100 : 120 = 83,33
94 : 117 = 80,34	117 : 125 = 93,60	116 : 113 = 102,65
108 : 120 = 90,00	117 : 104 = 112,50	109 : 120 = 90,83
102 : 117 = 87,17	109 : 115 = 94,78	111 : 110 = 100,90
102 : 120 = 85,00	99 : 105 = 94,28	

Средн. 108,25 : 116,82 = 92,63.

Колебанія слѣдующія:

Отъ 80 до 85 всего 2 на 35 или 5,7%
„ 85 „ 90 „ 8 „ 35 „ 22,8—
„ 90 „ 95 „ 15 „ 35 „ 42,8—
„ 95 „ 100 „ 4 „ 35 „ 11,4—
„ 100 „ 105 „ 5 „ 35 „ 14,2—
„ 110 „ 115 „ 1 „ 35 „ 2,8—
minimum : 80,34; maximum : 112,50

Что касается разстоянія между внутренними углами глазъ, то мною получены нижеслѣдующія цифры:

Разстояніе между внутренними углами глазъ.

24	31	33	32	31	39	31	33	34	31	30	30
30	28	28	35	32	35	30	34	30	34	33	27
30	30	30	33	36	35	33	34	27	32	29	

Средн. 1,104 : 35 = 31,54.

Они колеблятся въ нижеслѣдующихъ рядахъ:

Отъ 20 до 25 всего 1 на 35 или 2,8%
„ 25 „ 30 „ 5 „ 35 „ 14,2—

„ 30 „ 35 „ 24 „ 35 „ 68,5—
„ 35 „ 40 „ 5 „ 35 „ 14,2—
minimum: 24; maximum: 39.

Ставя размѣры межглазничнаго пространства въ отношеніе къ размѣрамъ скуловаго діаметра, мы получаемъ слѣдующее:

Отношеніе межглазничнаго пространства къ скуловому діаметру.

24 : 107 = 22,42	31 : 120 = 25,83	34 : 124 = 27,41
30 : 120 = 25,00	32 : 105 = 30,47	30 : 117 = 25,64
30 : 114 = 26,31	36 : 126 = 28,57	27 : 123 = 21,95
31 : 130 = 23,84	39 : 125 = 31,20	31 : 117 = 26,49
28 : 111 = 25,22	35 : 122 = 28,68	34 : 130 = 26,15
30 : 120 = 25,00	35 : 115 = 30,43	32 : 115 = 27,82
33 : 115 = 28,69	31 : 108 = 28,70	30 : 120 = 25,00
28 : 112 = 25,00	30 : 107 = 28,03	33 : 120 = 27,50
30 : 117 = 25,64	33 : 125 = 26,40	29 : 113 = 25,66
32 : 120 = 26,66	33 : 104 = 31,73	30 : 120 = 25,00
35 : 117 = 29,91	34 : 115 = 29,56	27 : 110 = 24,54
33 : 120 = 27,50	34 : 105 = 32,38	

Средн. 31,54 : 116,82 = 26,96.

Колебанія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отъ 20 до 25 всего 4 на 35 или 11,4%
„ 25 „ 30 „ 26 „ 35 „ 74,2—
„ 30 „ 35 „ 5 „ 25 „ 14,2—
minimum: 21,95; maximum: 32,38;

Ставя межглазничное пространство въ отношеніе къ разстоянію внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній, мы имѣемъ слѣдующій рядъ:

Отношеніе межглазничнаго пространства къ разстоянію внѣшнихъ надглазничыхъ возвышеній.

24 : 100 = 24,00	31 : 100 = 31,00	34 : 112 = 30,35
30 : 112 = 26,78	32 : 106 = 30,18	30 : 112 = 26,78
30 : 106 = 28,30	36 : 107 = 33,64	27 : 108 = 25,00
31 : 114 = 27,19	39 : 118 = 33,05	31 : 116 = 26,72
28 : 107 = 26,16	35 : 111 = 31,53	34 : 111 = 30,63
30 : 105 = 28,57	35 : 110 = 31,81	32 : 100 = 32,00
33 : 108 = 30,55	31 : 105 = 29,52	30 : 100 = 30,00
28 : 107 = 26,16	30 : 110 = 27,27	33 : 115 = 28,69
30 : 108 = 27,77	33 : 105 = 31,42	29 : 106 = 27,35
32 : 110 = 29,09	33 : 102 = 32,35	30 : 110 = 27,27
35 : 110 = 31,81	34 : 109 = 31,19	27 : 102 = 26,47
33 : 106 = 31,13	34 : 100 = 34,00	

Средн. 31,54 : 107,65 = 29,27.

Это отношеніе колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Отъ 20 до 25 всего 1 на 35 или 2,8%
„ 25 „ 30 „ 17 „ 35 „ 48,5
„ 30 „ 35 „ 17 „ 35 „ 48,5
minimum: 24,00; maximum: 34,00.

Если мы поставимъ размѣры межглазничнаго пространства въ отношеніе къ размѣрамъ разстоянія подносовой точки отъ волосной линіи, мы получимъ слѣдующій рядъ цифръ:

Отношеніе межглазничнаго пространства къ разстоянію подносовой точки отъ волосной линіи.

24 : 118 = 20,33	31 : 121 = 25,61	34 : 128 = 26,56
30 : 122 = 24,59	32 : 118 = 27,11	30 : 113 = 26,54
30 : 120 = 25,00	36 : 125 = 28,80	27 : 116 = 23,27
31 : 112 = 27,67	39 : 118 = 33,05	31 : 111 = 27,92
28 : 123 = 22,76	35 : 117 = 29,91	34 : 141 = 24,11
30 : 123 = 24,39	35 : 113 = 30,97	32 : 115 = 27,82
33 : 124 = 26,61	31 : 118 = 26,27	30 : 120 = 25,00
28 : 113 = 24,77	30 : 126 = 23,80	33 : 129 = 25,58
30 : 123 = 24,39	33 : 111 = 29,72	29 : 103 = 28,15
32 : 123 = 26,01	33 : 104 = 31,73	30 : 112 = 26,78
35 : 142 = 24,64	34 : 116 = 29,31	27 : 115 = 23,47
33 : 116 = 28,44	34 : 119 = 28,57	

Средн. 31,54 : 119,08 26,44.

Это отношеніе колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Отъ 20 до 25 всего 11 на 35 или 31,4%
„ 25 „ 30 „ 21 „ 35 „ 60,0—
„ 30 „ 35 „ 3 „ 35 „ 8,5 -
minimum: 20,33; maximum: 33,05;

Отношеніе межглазничнаго пространства къ лицевой линіи даетъ слѣдующія цифры:

Отношеніе межглазничнаго пространства къ лицевой линіи.

24 : 180 = 13,33	31 : 192 = 16,14	34 : 192 = 17,70
30 : 190 = 15,78	32 : 176 = 18,18	30 : 174 = 17,24
30 : 182 = 16,48	36 : 189 = 19,04	27 : 175 = 15,42
31 : 168 = 18,45	39 : 178 = 21,91	31 : 182 = 17,03
28 : 177 = 15,81	35 : 172 = 20,34	34 : 203 = 16,74
30 : 186 = 16,12	35 : 181 = 19,33	32 : 183 = 17,48
33 : 184 = 17,93	31 : 184 = 16,84	30 : 178 = 16,85
28 : 169 = 16,56	30 : 182 = 16,48	33 : 192 = 17,18
30 : 184 = 16,30	33 : 175 = 18,85	29 : 160 = 18,12
32 : 188 = 17,02	33 : 170 = 19,41	30 : 170 = 17,64
35 : 210 = 16,66	34 : 180 = 18,88	27 : 168 = 16,07
33 : 180 = 18,33	34 : 187 = 18,18	

Средн. 31,54 : 181,16 =17,41.

Колебанія этого отношенія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

13 у 1 на 35 или 2,8%
15 „ 1 „ 35 „ 2,8—
16 „ 6 „ 35 „ 17,1—
17 „ 11 „ 35 „ 31,4—
18 „ 8 „ 35 „ 22,8—
19 „ 6 „ 35 „ 17,1—
20 „ 1 „ 35 „ 2,8—
21 „ 1 „ 35 „ 2,8—

С.—Размѣры угловые.

Чтобы покончить съ размѣрами лица татаръ Гурзуфа и этимъ привести къ концу имѣющіяся у насъ измѣренія, намъ слѣдуетъ еще остановиться на разстояніи подбородочной точки отъ угла нижней челюсти и разстояніи основанія носа отъ угла нижней челюсти. Цифры слѣдующія:

Отъ подбородочной точки до угла нижней челюсти.

95	91	95	95	92	107	90	115	98
95	95	100	90	90	102	90	90	92
92	95	97	95	90	94	100	95	90
100	90	90	90	87	84	85	94	

Средн. 3.290 : 35 = 94,00.

Отъ основанія носа до угла нижней челюсти.

132	129	130	139	125	145	129	135	124
129	131	131	125	130	135	130	130	120

125	135	132	138	120	136	130	121	125
130	130	125	121	126	131	131	130	

Средн. 4.535 : 35 = 129,57.

Колебанія этихъ двухъ размѣровъ слѣдующія:

Отъ подбородочной точки до угла нижней челюсти.

Отъ	80	до	85	всего	1	на	35	или	2,8%
„	85	„	90	„	2	„	35	„	5,7—
„	90	„	95	„	16	„	35	„	45,7—
„	95	„	100	„	10	„	35	„	28,5—
„	100	„	105	„	4	„	35	„	11,4—
„	105	„	110	„	1	„	35	„	2,8—
„	115	„	120	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 84; maximum: 115.

Отъ основанія носа до угла нижней челюсти.

Отъ	120	до	125	всего	5	на	35	или	14,2%
„	125	„	130	„	9	„	35	„	25,7—
„	130	„	135	„	14	„	35	„	40,0—
„	135	„	140	„	6	„	35	„	17,1—
„	145	„	150	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 120; maximum: 145.

Ставя первый размѣръ въ отношеніе ко второму, мы получаемъ слѣдующій рядъ отношенія:

Отношеніе разст. подбородоч. точ. отъ угла нижн. чел. къ разст. основ. носа отъ угл. ниж. челюсти.

95 : 132 = 71,96	95 : 139 = 68,34	90 : 129 = 69,76
95 : 129 = 73,64	90 : 125 = 72,00	90 : 130 = 69,23
92 : 125 = 73,60	95 : 138 = 68,84	100 : 130 = 76,92
100 : 130 = 76,92	90 : 121 = 74,38	85 : 131 = 64,88
91 : 129 = 70,54	92 : 125 = 73,60	115 : 135 = 85,18
95 : 131 = 72,51	90 : 130 = 69,23	90 : 130 = 69,23
95 : 135 = 70,37	90 : 120 = 75,00	95 : 121 = 78,51
90 : 130 = 69,23	87 : 126 = 69,04	94 : 130 = 72,30
95 : 130 = 73,07	107 : 145 = 73,79	98 : 124 = 79,03
100 : 131 = 76,33	102 : 135 = 75,55	92 : 120 = 76,66
97 : 132 = 73,48	94 : 136 = 69,11	90 : 125 = 72,00
90 : 125 = 72,00	84 : 131 = 64,12	

Средн. 94,00 : 129,57 = 72.53.

Колебанія слѣдующія:

Отъ	60	до	65	всего	2	на	35	или	5,7%
„	65	„	70	„	9	„	35	„	25,7—
„	70	„	75	„	15	„	35	„	42,8—
„	75	„	80	„	8	„	35	„	22,8—
„	85	„	90	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 64,12; maximum: 85,18;

Мы можемъ также поставить въ отношеніе разстояніе отъ бородочной точки до угла нижней челюсти къ разстоянію отъ корня носа до бородочной точки (собственно лицо): для того, чтобы получить послѣдній размѣръ, мы должны сложить размѣръ носа съ размѣромъ нижней трети лица, тогда мы получимъ для разстоянія отъ корня носа до бородочной точки слѣдующія цифры:

Лицо собственно.

54 + 62 = 116	55 + 71 = 126	53 + 64 = 117
51 + 68 = 119	56 + 58 = 114	49 + 61 = 110
53 + 62 = 115	50 + 64 = 114	52 + 59 = 111
57 + 56 = 113	46 + 60 = 106	49 + 71 = 120
57 + 54 = 111	49 + 55 = 104	57 + 62 = 119
55 + 63 = 118	48 + 68 = 116	48 + 68 = 116
66 + 60 = 126	55 + 66 = 121	54 + 58 = 112
54 + 56 = 110	60 + 56 = 116	53 + 63 = 116
55 + 61 = 116	50 + 64 = 114	59 + 57 = 116
47 + 65 = 112	58 + 66 = 124	49 + 58 = 107
57 + 68 = 125	60 + 64 = 124	52 + 53 = 105
53 + 64 = 117	49 + 68 = 117	

Средн. 53,42 : 62,08 = 115,50.

Колебанія слѣдующія:

Отъ	100	до	105	всего	1	на	35	или	2,8%
„	105	„	110	„	3	„	35	„	8,5—
„	110	„	115	„	10	„	35	„	28,5—
„	115	„	120	„	14	„	35	„	40,0—
„	120	„	125	„	4	„	35	„	11,4—
„	125	„	130	„	3	„	35	„	8,5—

minimnm: 104; maximum: 126.

Отношенія разстоянія бородочной точки отъ угла нижней челюсти къ лицу собственно.

95 : 116 = 81,89	95 : 126 = 75,39	90 : 117 = 76,92
95 : 119 = 79,83	90 : 114 = 78,94	90 : 110 = 81,81
92 : 115 = 80,00	95 : 114 = 83,33	100 : 111 = 90,09
100 : 113 = 88,49	90 : 106 = 84,90	85 : 120 = 70,83
91 : 111 = 81,98	92 : 104 = 88,46	115 : 119 = 96,63
95 : 118 = 80,50	90 : 116 = 77,58	90 : 116 = 77,58
95 : 126 = 75,39	90 : 121 = 74,38	95 : 112 = 84,82
90 : 110 = 81,81	87 : 116 = 75,00	94 : 116 = 81,03
95 : 116 = 81,89	107 : 114 = 93,85	98 : 116 = 84,48
100 : 112 = 89,28	102 : 124 = 82,25	92 : 107 = 85,98
97 : 125 = 77,60	94 : 124 = 75,80	90 : 105 = 85,71
90 : 117 = 76,92	84 : 117 = 71,79	

Средн. 94,00 : 115,50 = 81,38.

Онѣ колеблятся въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Отъ	70	до	75	всего	3	на	35	или	8,5%
„	75	„	80	„	11	„	35	„	31,4—
„	80	„	85	„	13	„	35	„	37,1—
„	85	„	90	„	5	„	35	„	14,2—
„	90	„	95	„	2	„	35	„	5,7—
„	95	„	100	„	1	„	35	„	2,8—

minimum: 70, 83; maximum: 96, 63.

Разсматривая поперечные размѣры лица татаръ Гурзуфа, первое, что̀ намъ бросается въ глаза, это узкость разстоянія между внѣшними надглазничными возвышеніями, что выражается во первыхъ въ томъ, что это разстояніе меньше наименьшаго лобнаго діаметра, который равенъ 96,76% этого размѣра, далѣе, въ томъ, что разстояніе внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній равно только 92,12% скуловаго діаметра, не смотря на то, что послѣдній совсѣмъ не отличается своей величиной. Повидимому, эта узкость разстоянія можетъ считаться характерной для нашихъ татаръ, такъ какъ у большинства племенъ это разстояніе составляетъ значительно больпій процентъ скуловаго діаметра, нерѣдко бываетъ даже больше его и лишь нѣкоторые иранцы, а именно персіяне приближаются въ этомъ случаѣ къ татарамъ, такъ какъ выше-

умянутое отношеніе у нихъ равно 92,12. Узкость разстоянія внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній выражается и въ томъ, что этотъ размѣръ равенъ всего только 59,42% лицевой линіи; и въ данномъ случаѣ наши татары приближаются всего больше къ иранцамъ, особенно къ таджикамъ (61,83 и 62,91) и къ осетинамъ (62,71) и отчасти къ цыганамъ—63 (л. У.) 62 (м. У.) и 62 (л. В.). Что касается скулъ, то ихъ выдающимися считать никакъ нельзя, напротивъ скуловой діаметръ равенъ только 64,45% лицевой линіи, тѣмъ не менѣе ихъ нельзя также назвать очень малыми, такъ какъ, напр., у таджиковъ скуловой діаметръ равенъ 62,46% и 61,49%, лицевой линіи; но съ другой стороны, напр., у кипчаковъ онъ равенъ 68,06%, у калмыковъ=70,93, а у узбековъ даже—73,50% лица, всего ближе, по этому отношенію, татары Гурзуфа стоятъ къ цыганамъ, у которыхъ это отношеніе равно 65,24% (л. У.); малая величина скуловаго діаметра выражается еще въ томъ, что послѣдній составляетъ у нашихъ татаръ только 74,30% поперечнаго наибольшаго діаметра—отношеніе, которое должно считаться въ высшей степени малымъ и къ которому всего ближе стоитъ отношеніе у гальчей (76,64), слѣдовательно опять-таки у иранцевъ. Разстояніе между углами нижней челюсти довольно большое (59,71% лицевой линіи), но оно лишь немного больше разстоянія между внѣшними надглазничными возвышеніями, и этотъ послѣдній равенъ 99,44% разстоянія между углами нижней челюсти. Такъ что въ лицѣ наиболѣе широкое мѣсто въ области скулъ (признакъ монгольскій и тюркскій, но также и среднеазіатскихъ цыганъ), этимъ наши татары отличаются отъ иранцевъ, у которыхъ обыкновенно наибольшая ширина лица приходится въ области внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній, далѣе послѣ скуловаго діаметра наиболѣе широкое мѣсто лица — наименьшій лобный, затѣмъ разстояніе между углами нижней челюсти и, наконецъ, въ области внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній; такое строеніе лица не тюркское и не иранское, такъ какъ у первыхъ всего шире лицо дѣйствительно въ области скулъ, но затѣмъ идетъ по своей величинѣ разстояніе внѣшнихъ надглазниныхъ возвышеній, далѣе угловъ нижней челюсти и, наконецъ, наименьшій лобный діаметръ, который всегда очень малъ, то же самое встрѣчаемъ мы и у монголовъ; у иранцевъ же всего шире лицо въ области надглазничныхъ возвышеній; затѣмъ идутъ скулы, далѣе наименьшій лобный и, наконецъ, разстояніе угловъ нижней челюсти; характерно для иранцевъ, повидимому, и то, что всѣ эти размѣры почти одинаковы; не смотря на эту рознь, нельзя не признать между татарами Гурзуфа и иранцами извѣстную близость.

Что касается межглазничнаго пространства, то оно малымъ считаться не можетъ, такъ какъ составляетъ 17,41% лицевой линіи, оно равно 26,96% скуловаго діаметра и 26,44% разстоянія отъ подносовой до надносовой точки.

Если мы профиль собственно лица (отъ корня носа до бородочной точки) очертимъ тремя линіями: 1) отъ корня носа до бородочной, 2) отъ корня носа до угла челюсти и 3) отъ угла нижней челюсти до бородочной точки, то у татаръ Гурзуфа всего больше будетъ линія, идущая отъ корня носа до угла нижней челюсти (b_1), а самой маленькой—отъ угла нижней челюсти до бородочной точки (a_1); ставя a_1 въ отношеніе

къ b_1, мы получаемъ 72,53, по этому проценту можно a_1 считать очень малыхъ размѣровъ, что повидимому говоритъ за то, что прогнатизма нижней челюсти у татаръ нѣтъ; ставя a_1 въ отношеніе къ разстоянію отъ корня носа до бородочной точки, мы имѣемъ, что первый размѣръ равенъ 81,38% второго – величина довольно большая.

Суммируя то, что было нами сказано выше, мы можемъ слѣдующими словами охарактеризовать типъ татаръ Гурзуфа. Гурзуфскіе татары роста выше средняго, голова ихъ довольно большая, развитая преимущественно въ ширину: менѣе по продольному и болѣе по поперечному діаметру, съ небольшой, но круто и высоко подымающейся передней частью, съ довольно плоскимъ, но широкимъ затылкомъ и вообще хорошо развитою заднею половиною; черепъ высокъ, сильно брахицефаличенъ, съ ушнымъ діаметромъ малыхъ размѣровъ, съ довольно широкимъ въ своей нижней части лбомъ. Все лицо (отъ волосъ до подбородка) по отношенію къ росту не велико (10,92%), лобъ весь (отъ волосъ до корня носа) довольно большой (36,25% лица), носъ очень великъ (29,47% лица), а нижняя треть лица очень мала (34,27% лица); собственно лобъ (отъ волосъ до надносовой точки) очень великъ — 29,96% лица. Лицо отъ надносовой точки до бородочной не велико 70,04% всего лица и 7,64% роста; всего шире лицо въ области скулъ, которыя впрочемъ не слѣдуетъ считать очень выдающимися, хотя съ другой стороны скуловой діаметръ и не очень малъ; въ области угловъ нижней челюсти лицо по отношенію скулъ съужено, хотя и не значительно и лишь немного шире, чѣмъ въ области внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній, которыя значительно съужены. Говоря вообще, лицо довольно широко въ области наименьшаго лобнаго, слегка съужено въ области надглазничныхъ возвышеній, расширяется довольно значительно въ область скулъ и опять съуживается въ области нижней челюсти, такое строеніе лица ясно видно на приложенныхъ фотографіяхъ, особенно на №№ 2, 3, 4, 9 и 10. Межглазничное пространство довольно, хотя и не очень, широко.

Какъ мы уже выше говорили, типъ гурзуфскихъ, да и вообще крымскихъ южнобережныхъ татаръ имѣетъ много своеобразныхъ чертъ, тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать извѣстную долю иранства въ ихъ типѣ, а также и цыганскія черты. Послѣднее можетъ показаться парадоксальнымъ, тѣмъ не менѣе, къ этимъ результатамъ приводятъ насъ наши цифры, что можетъ быть объяснено или тѣмъ, что среднеазіатскіе цыгане (люли и мазанги) перемѣшались съ иранцами, либо тѣмъ, что гурзуфскіе татары дѣйствительно перемѣшались съ крымскими цыганами.

Я позволю себѣ здѣсь нѣсколько отклониться въ сторону, чтобы пояснить сходство нашихъ татаръ съ цыганами Средней Азіи. Среднеазіатскіе цыгане распадаются собственно на три главныхъ группы: люли, мазанги и белюджи; при сравненіи своихъ татаръ съ цыганами, я пользовался при своихъ вычисленіяхъ отношеній, съ одной стороны, матеріаломъ Уйфальви, измѣрившаго люли и мазанговъ, а съ другой—А. И. Вилькинса, который измѣрилъ люли и белюджей; но серьезное занятіе надъ среднеазіатскими цыганами принадлежитъ только А. И. Вилькинсу. Этотъ авторъ на основаніи личныхъ наблюденій

высказываетъ слѣдующія предположенія: 1) белюджи суть потомки одного изъ горныхъ племенъ Индіи (быть можетъ, Дравидовъ), 2) они не чистые арійцы и тѣмъ менѣе индусы, хотя и говорятъ языкомъ ихъ, 3) вѣроятность родства белюджей съ нашими цыганами очень велика, 4) люли представляютъ родъ или колѣно белюджей, но группу, выродившуюся вслѣдствіе метизаціи съ таджиками. Тѣ соображенія, которыя высказываетъ А. И. Вилькинсъ въ своей интересной статьѣ, о родствѣ люли съ белюджами и метизаціи люли съ таджиками, соображенія, сдѣланныя имъ на основаніи наблюденій надъ типомъ, языкомъ, бытомъ и исторіей, достаточно вѣски и убѣдительны, хотя и не провѣрены антропологическими данными. Я, съ своей стороны, предпринявъ цѣлый рядъ вычисленій надъ таджиками, гальчами, мазангами, люли и белюджами, по матеріаламъ Уйфальви, Федченко и Вилькинса, могу по этому вопросу, не вдаваясь въ подробности, замѣтить слѣдующее. Двѣ группы измѣренныхъ люли (т.-е. Уйфальви и Вилькинса) стоятъ другъ къ другу такъ близко, что ихъ нельзя не признать за одну народность, которая во многихъ чертахъ близка къ таджикамъ; съ другой стороны, люли отклоняются отъ белюджей, къ которымъ стоятъ гораздо ближе мазанги; характерно, съ одной стороны, то, что крымскіе татары схожи съ люли преимущественно въ тѣхъ именно чертахъ, которыя обнаруживаютъ иранство, а съ другой стороны, то, что сходство крымскихъ татаръ съ люли не замѣчается тамъ, гдѣ эти послѣднія сходны съ белюджами, которыхъ, по видимому, можно считать довольно чистымъ типомъ цыганъ Азіи; изъ этого можно, повидимому, сдѣлать тотъ выводъ, что татары Гурзуфа приближаются къ люли лишь постольку, поскольку эти несутъ иранскія черты, и что собственно съ цыганскимъ типомъ наши татары общаго не имѣютъ. Слѣдовательно столь часто повторяющаяся, какъ мы выше видѣли, близость нашихъ татаръ съ цыганами, сводится къ ихъ близости собственно съ иранцами. Впрочемъ, нельзя не отрицать извѣстное сходство нашихъ татаръ съ цыгами и въ тѣхъ, хотя и рѣдкихъ случаяхъ, когда и тѣ и другіе отклоняются отъ иранцевъ; такое сходство можетъ быть объяснено и общеарійскимъ происхожденіемъ тѣхъ и другихъ, конечно, если цыгане Средней Азіи — арійцы. Вилькинсъ склоненъ отрицать арійское происхожденіе средне-азіатскихъ цыганъ, а также и нашихъ; впрочемъ, его доводы въ *данномъ вопросѣ* не вѣски.

Не слѣдуетъ, разумѣется, это сходство, на которое мы указывали, преувеличивать; мыне можемъ отождествить татаръ Гурзуфа съ иранцами и тѣмъ менѣе исключительно съ таджиками и, напротивъ, мы уже указывали на цѣлый рядъ оригинальныхъ чертъ ихъ типа (которыя, вѣроятно, объясняются присутствіемъ другихъ элементовъ въ ихъ крови), тѣмъ не менѣе, тѣ общія черты, о которыхъ мы говорили выше, рѣзки и опредѣленны.

Что на татарахъ Южнаго Берега Крыма и въ частности на татарахъ Гурзуфа отразился иранскій типъ, насъ, конечно, удивить не должно, такъ какъ, какъ мы уже выше говорили, иранскія поселенія были въ Крыму и именно аланскія; въ этомъ случаѣ намъ могло бы дать извѣстные интересные и весьма опредѣленные результаты сравненіе крымскихъ татаръ съ осетинами (потомками, хотя и не чистыми, аланъ), но, къ сожалѣнію, матеріалъ Н. В. Гильченко, до сихъ поръ наиболѣе полный по антропологіи осетинъ, не достаточно разнообразенъ и обиленъ, чтобы рѣшить степень сходства. Во всякомъ случаѣ, въ типѣ татаръ Гурзуфа тюркской крови признать нельзя или, если она есть, на что, повидимому, могутъ указать относительные размѣры отдѣльныхъ третей лица, то въ очень незначительномъ количествѣ. Конечно, нашъ собственный матеріалъ слишкомъ отрывоченъ, чтобы на основаніи его смѣло идти къ какимъ-либо прочнымъ результатамъ, но мы надѣемся, что полное и детальное изслѣдованіе интереснаго типа „южнобережниковъ" и сопоставленіе его съ иранскимъ, романскимъ и германскимъ, а также съ тюркскимъ и семитическимъ, типами не заставитъ ждать себя долго, чтобы пролить свѣтъ на совершенно неизслѣдованную въ антропологическомъ отношеніи группу, которой мы даже не умѣемъ удѣлить опредѣленнаго мѣста въ классификаціи племенъ.

Коллекціи, поступившія въ Антропологическій Отдѣлъ съ 1-го сентября по 1-ое октября 1890 г.

1) Отъ **Н. Ю. Зографа** три цѣльныхъ черепа съ костяками и одинъ распавшійся, добытые изъ кургановъ Рузскаго уѣзда Московской губ. Курганы находятся близь дер. Песошни, по берегу рѣчки Песошни, въ углу рѣки и впадающихъ въ нее овраговъ. Курганы расположены двумя группами; точно число кургановъ опредѣлить нельзя, такъ какъ они заросли кустами и осыпались. Въ первой, ближней къ деревнѣ группѣ ихъ приблизительно 17, а во второй приблизительно 15. Роскопано въ первой группѣ 4 кургана, изъ которыхъ въ двухъ остатки человѣка оказались совершенно разрушенными, а въ другихъ двухъ найдены скелетъ женщины съ бронзовыми украшеніями подмосковнаго курганнаго типа и дѣтскій скелетъ; второй изъ нихъ былъ въ очень плохомъ состояніи. Во второй группѣ раскопано два кургана, давшіе два скелета мужской и дѣтскій; оба хорошо сохранились. Предметовъ при этихъ скелетахъ не оказалось.

2) Отъ **А. А. Вырубова** 8 череповъ изъ Нальгинскаго округа на Кавказѣ, изъ нихъ три деформированныхъ изъ окрестностей Озороковскаго поселка по рѣкѣ Баксанъ, одинъ на откосѣ горы непосредственно у Озороковскаго поселка и 4 изъ Болкаръ. Кромѣ того, изъ Болкаръ же — кисть руки засохшаго трупа. Переданы для описанія *Н. Н. Харузину*.

3) Отъ **В. И. Сизова** два черепа съ городища Курской губ.

4) Отъ **П. С. Назарова** находки изъ кургана Орскаго уѣзда, Оренбургской губ. Описаніе помѣщено выше.

Высоч. утвержденное Товарищество Скоропечатни **А. А. Левенсонъ.** Петровка, д. Левенсонъ.

Печатать разрѣшается. Президентъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи Ординарный профессоръ **Всев. Миллеръ.** 1890 г.

Дневникъ антропологическаго отдѣла.

Выпускъ IX.

А. В. Елисѣевъ. — Антропологическія замѣтки объ обитателяхъ Малой Азіи.

(Продолженіе).

Предоставляя себѣ впереди поговорить подробнѣе объ этомъ интересномъ вопросѣ, одномъ изъ основныхъ въ антропологіи, мы теперь ограничимся лишь краткимъ указаніемъ на повсемѣстное проявленіе смѣшанныхъ народностей на всемъ пространствѣ Малой Азіи. Всего менѣе чистыми себя могутъ считать, хотя и претендующіе на это, Османы — хозяева серединной земли. Помимо родственной имъ татарской крови въ жилахъ современнаго турка течетъ болѣе половины инородной, чуждой крови. Постоянные браки ихъ съ красавицами Кавказа, Албаніи, Архипелага, Аравіи и даже Нигриціи совершенно переродили древній турецкій типъ, такъ что трудно бываетъ часто даже найти и слѣдовъ первобытнаго тюркско-татарскаго типа. Только въ жилахъ полудикихъ родичей ихъ туркомановъ и юруковъ Анатоліи, еще хранящихъ завѣты своей кочевой жизни, течетъ кровь тожественная съ благородною кровью древняго Османлы. Гораздо чище по своему типу и болѣе чужды метисаціи армяне, представляющіе второй по значенію изъ народовъ Малой Азіи. Но сплоченные въ настоящее время одною вѣрою и общими страданіями въ нѣкое этнографическое цѣлое, съ широкими планами въ будущемъ и весьма скромными требованіями въ настоящемъ, армяне лишь со введеніемъ христіанства получили прочную связь и стали энергично отстаивать свою національность. Во времена же, предшествовавшія св. Григорію, гайканскій народъ постоянно подвергался метисаціи съ окружающими его сильными этнологическими элементами. Вспомнимъ только, что одна маленькая Наири, южная часть Арменіи, имѣла при Таклатъ-Палассарѣ I чуть не до 60 независимыхъ царьковъ, и намъ станетъ понятнымъ, что не только ассирійцы, персы, парѳяне, татары, но и другія болѣе мелкія національности могли вносить свои элементы въ разрозненный и ослабленный гайканскій народъ. Даже евреи, какъ говоритъ армянская исторія, переселенные ассирійцами въ Арменію, влили свою кровь въ населеніе послѣдней. Не были чисты также и греки, которые съ незапамятныхъ временъ связаны не только съ прибрежіями Малой Азіи, но и съ нѣкоторыми изъ ея внутреннихъ областей. На эллинахъ Іоніи, Понта, Каппадокіи и Киликіи, извѣстныхъ уже хорошо исторіи, мы можемъ прослѣдить ихъ постоянное смѣшеніе съ другими окрестными народами, послужившими для эллинскаго міра тѣмъ потребнымъ матеріаломъ, который, будучи одухотворенъ греческимъ геніемъ, сложился въ рядъ полуэллинскихъ государствъ Малой Азіи. Нынѣшніе греки Анатоліи, въ огромномъ большинствѣ, — потомки древнихъ понтійцевъ, ликійцевъ, каппадокійцевъ, виѳинцевъ и т. п. народцевъ, принадлежавшихъ столько же къ эллинской крови, какъ и крови всевозможныхъ другихъ туземцевъ, обитавшихъ между Понтомъ, Эгейскимъ, Ликійскимъ и Финикійскимъ морями. Вторженіе относительно чистой эллинской народности на западныя побережья Анатоліи имѣетъ мѣсто сравнительно съ недавняго времени и по преимуществу послѣ войны за независимость Эллады. Такъ называемые арабы или феллахи Сиріи и Палестины еще менѣе могутъ претендовать на чистоту своей крови: представляя на самомъ дѣлѣ не арабовъ — потомковъ выходцевъ изъ пустынь Геджаса и Неджеда, а лишь арабизированныхъ сирійцевъ, т. е. остатковъ разнообразныхъ народовъ Сиріи, подвергавшихся сильному вліянію со стороны арабской цивилизаціи, эти феллахи представляются часто арабами лишь по традиціямъ и по языку. Лишь подалѣе отъ Сирійской культуры въ пустыняхъ Мессопотаміи, на югѣ Палестины и въ предѣлахъ Хананейской земли, поближе къ отечеству арабской націи живутъ въ Малой Азіи настоящіе арабы, называющіе себя свободными бедави. Эпитетъ смѣшанной націи еще болѣе и справедливѣе можно приложить къ значительному народу Малой Азіи и Персіи — курдамъ, составляющимъ и по днесь загадку для этнографовъ и лингвистовъ. Свои выводы относительно этнологіи курдскаго племени я изложу подробнѣе въ спеціальномъ очеркѣ ихъ, а теперь ограничусь только указаніемъ на то, что я на основаніи длиннаго ряда наблюденій пришелъ къ тому заключенію, что курды представляютъ интереснѣйшій остатокъ старины, цѣлый этнографическій музей, составленный изъ потомковъ нынѣ исчезнувшихъ наро-

довъ Малой Азіи, не менѣе интересный, чѣмъ и лингвистическій микрокозмъ Кавказа.

О другихъ болѣе незначительныхъ этнографическихъ группахъ Малой Азіи, какъ друзы, марониты, іезиды, кизильбаши, сирійцы (айсоры), халдейцы (хіалдаіа), цыгане, лазы, левантинцы, евреи,—мы теперь говорить не будемъ, такъ какъ при разсмотрѣніи ихъ антропологическихъ особенностей выяснится также и ихъ полусмѣшанное происхожденіе. Если, въ самомъ дѣлѣ, въ современныхъ сирійцахъ и несторіанахъ видѣть потомковъ древнихъ сирохалдейцевъ, то нечего, разумѣется, и думать искать въ нихъ чистой крови первыхъ народовъ цивилизаціи. Смѣшанность типовъ, какъ и смѣшанность происхожденія, перекрестная метисація, компенсирующая вымирающія на счетъ побѣждающихъ племенъ, и рядъ другихъ біологическихъ особенностей, порождаемыхъ перекрестными сношеніями разнообразныхъ народовъ, расплавляемыхъ исторіею въ огромномъ горнилѣ Малой Азіи,—вотъ тѣ общіе моменты, которые проходятъ черезъ всю многовѣковую исторію и этнологію этой интересной страны. Изученіе этихъ особенностей, изслѣдованіе послѣдствій смѣшенія и метисаціи, проявленіе законовъ наслѣдственности и формировка новыхъ смѣшанныхъ типовъ изъ нѣсколькихъ древнихъ основныхъ — все это должно привлекать особенное вниманіе антрополога.

* * *

Остановившись нѣсколько на вопросахъ общей этнологіи, связанныхъ съ устройствомъ рельефа Малой Азіи и ея центральнаго положенія въ серединѣ Стараго Свѣта, мы теперь переберемъ еще рядъ другихъ не столь сложныхъ вопросовъ, тоже обусловливаемыхъ вышеприведенными особенностями разсматриваемой нами страны. Кромѣ тѣхъ поразительныхъ условій строенія рельефа Малой Азіи, которыя породили раздѣленіе ея на множество самостоятельныхъ и болѣе или менѣе обособленныхъ географически территорій, имѣвшихъ собственную историческую эволюцію, въ этой странѣ есть рядъ топографическихъ условій, которыя, такъ или иначе, отражались и на общей жизни большинства самостоятельныхъ съ виду, но связанныхъ на самомъ дѣлѣ географическихъ или политическихъ единицъ. Главнѣйшимъ изъ этихъ условій надо поставить извѣстное распредѣленіе горныхъ цѣпей и величайшихъ рѣчныхъ системъ Малой Азіи.

Мы видѣли изъ краткаго очерка географіи интересующей насъ страны, что горы ея идутъ въ двухъ главныхъ направленіяхъ, съ сѣверо-запада на юго-востокъ и съ сѣверо-востока на юго-западъ, стремясь все таки спрямиться и вытянуться возможно болѣе по направленію линій широты, и такимъ образомъ приблизиться къ типу параллельныхъ, а не меридіальныхъ цѣпей; только горы Сиріи и Палестины выражаютъ вполнѣ характеръ этихъ послѣднихъ, принадлежа скорѣе къ орографической системѣ Аравійскаго, чѣмъ Анатолійскаго полуострова. Благодаря этому распредѣленію, орографія Малой Азіи, какъ нельзя болѣе, способствовала исторической эволюціи этой послѣдней, такъ какъ горы поперечнаго параллельнымъ кругамъ широты направленія гораздо болѣе имѣютъ значенія въ исторіи цивилизаціи, чѣмъ горы, тянущіяся вдоль меридіана. Сложная цѣпь Тавровъ, идущая поперегъ Малой Азіи и разграничивающая ее на двѣ части—сѣверную съ преобладающимъ характеромъ горной страны и южную съ ясно выраженнымъ характеромъ низменности, наклоненной къ пустынямъ Аравіи и берегамъ Индійскаго океана, — играетъ самую важную роль не только во всей экономіи, но и въ исторіи и этнологіи страны.

Для Малой Азіи Тавръ совмѣстилъ въ себѣ значеніе Альпъ для центральной Европы, Кавказа — для Понто-Каспійской области и Гималаевъ для благословенныхъ Бенгальскихъ равнинъ. Какъ огромный поясъ, онъ перегородилъ эту разнообразную по своимъ климатическимъ особенностямъ страну, создавъ рядъ условій, которыя положили рѣзкую границу и въ историческомъ развитіи той и другой половины одной серединной земли. Исторія странъ къ сѣверу отъ Тавра и странъ, лежащихъ къ югу отъ него, имѣютъ такъ же мало сходства, какъ исторія Бенгаліи и Ирана. Протянувшись могучими длинными цѣпями, горы Тавра и Понта отчасти сливаются съ системою Ирана, образуя, такъ сказать, огромныя грани, которыми должна течь и обусловливаться въ своемъ развитіи исторія всѣхъ народовъ, входившихъ и проходившихъ этимъ путемъ. Параллельно главнымъ хребтамъ въ самыхъ гористыхъ странахъ Анатоліи двигались арміи завоевателей, совершались переселенія, шли мирные караваны, завязывались первыя торговыя сношенія. Прикрытые цѣпью огромныхъ массивовъ съ одной стороны безопаснѣе чувствовали себя пришельцы, чѣмъ въ ровныхъ и открытыхъ мѣстахъ; подъ защитою горъ они нерѣдко останавливались, собирались съ силами, крѣпли, росли и образовывали независимыя политическія и этнографическія группы; вся длинная цѣпь Тавровъ, несмотря на ея разорванность, издревле со временъ Аккада служила гнѣздовищемъ многихъ игравшихъ роль въ исторіи политическихъ единицъ; она и до сихъ поръ служитъ самымъ крѣпкимъ базисомъ всѣхъ туземцевъ, не хотящихъ признавать власти султана—тѣни древняго величія, а не Аллаха на землѣ. Какъ высокая цѣпь Кавказа не пропустила на равнины Дона и Кубани даже великихъ завоевателей древняго міра, такъ и цѣпь Тавровъ словно ограничила предѣлъ распространенія къ сѣверу отъ юга пришедшихъ чужоземцевъ пропустивъ за то вдоль своихъ подножій многіе десятки народовъ, пробиравшихся съ Востока, со стороны Ирана. Главныя дороги Малой Азіи, идущія вдоль нея, обусловливаются всецѣло преобладающимъ направленіемъ ея продольныхъ цѣпей, и только немногія поперечныя робко пересѣкаютъ величественные массивы Понта и Тавра, пользуясь рядомъ ущелій, словно умышленно прорубленныхъ въ нихъ.

Большая царская дорога, ведущая изъ Стамбула въ Багдадъ, идетъ сначала, придерживаясь цѣпи Понтійскихъ горъ, потомъ пересѣкая плато Узунъ - яйла, переходитъ Антитавръ; спустившись отсюда на Малатійско-Харпутскую низину, она переваливаетъ разрозненные массивы Тавра и затѣмъ идетъ въ Мессопотамскую равнину, придерживаясь направленія горныхъ цѣпей. Также вдоль южнаго подножья Тавра идетъ и другой великій путь, которымъ издревле пользовались какъ завоеватели, такъ и волны народныхъ движеній. Не переваливая черезъ Тавръ, эта дорога изъ Мессопотаміи идетъ черезъ Сюверекъ, Урфу, Айнтабъ въ Алеппо или черезъ Килисъ въ

Искандерунъ. Важное значеніе для этнологіи страны имѣла и третья продольная дорога, шедшая по южнымъ склонамъ Понтійскихъ горъ, которая только отъ Трапезунта становится болѣе или менѣе порядочною; посредствомъ ея сообщаются области Понта съ Арменіею и Персіею: via — Эрзерумъ, Баязидъ, Тавризъ, Рештъ, Тегеранъ. Долины Аракса, Мута (Ефрата) Кизиль - Ирмака, Саккаріи и др. служили естественными дополненіями къ дорогамъ, обусловленнымъ направленіями горныхъ цѣпей и, такъ сказать, входами въ крѣпко замкнутую горную массу Анатоліи. На западѣ Малой Азіи такое же важное историческое значеніе имѣлъ путь изъ Смирны на Афіумъ — Карагиссаръ и Конію. Изъ поперечныхъ дорогъ Малой Азіи мы укажемъ на линіи a) Самсунъ, Амасіа, Токатъ, Сивасъ и Харпутъ, линію, пересѣкающую горы Понта и Антитавра; b) Сивасъ, Кайсарія, Киликійскіе ворота, Тарсусъ; c) Бруссa, Акшахръ, Конія; оба послѣдніе пути проходятъ къ южному берегу Анатоліи и къ Сирійскому берегу черезъ знаменитое въ исторіи Малой Азіи ущелье Гюлекъ-Богазъ, (Portae Cyliciae) и были въ огромномъ употребленіи во времена Византіи и Сельджуковъ. Въ настоящее время ея значеніе перебиваетъ путь d) отъ Кайсаріи до Ангоры.

Рѣчныя долины и низины принимали, разумѣется, весьма важное участіе въ опредѣленіи направленій первенствующихъ дорогъ; первые пути сообщенія примѣнялись всего чаще къ берегамъ рѣкъ и долинамъ, пересѣкающимъ горы; только впослѣдствіи съ развитіемъ путестроенія дороги начали смѣло входить въ горныя области и переваливать черезъ нихъ. Древнѣйшія торговыя дороги въ западной части Анатоліи были: a) описанный путь изъ Тарсуса черезъ Киликійскіе ворота и Кайсарія (др. Мазака) на Птерію (нын. Богазъ - Кей) и оттуда черезъ Амиссусъ (Амасія) на Синопъ—единственную гавань на Черномъ морѣ; этою дорогою шли товары Востока на берега Понта. b) Западная дорога отъ Архипелага вверхъ по долинѣ Меандра до самыхъ его истоковъ, откуда она начинаетъ подниматься и потомъ по плато доходитъ до подножья Антитавра. «Этимъ путемъ», говоритъ Уильсонъ, «устроеннымъ природою, шли Фригійскіе купцы, арміи Ксеркса и Кира, римляне возили глыбы Домиціанскаго мрамора до берега моря...»

Дороги въ Сиріи шли главнымъ образомъ по одному направленію, меридіональному, придерживаясь береговыхъ цѣпей; на большей части своего протяженія эти дороги шли по Сирійской низменности къ востоку отъ горныхъ цѣпей; только между Ливаномъ и Антиливаномъ большая дорога выходила изъ пустыни; въ Палестинѣ она пересѣкала рядъ небольшихъ возвышенностей, пока на югѣ за Бир - Себа она не уходитъ снова въ пустыню. Во времена процвѣтанія Финикійскаго и Сирійскаго побережья большая дорога шла и по самому берегу моря, но теперь отъ нея остались одни жалкіе остатки. Древніе порты Сиріи—Лаодикія, Арадъ, Триполи, Библусъ, Беритусъ, Сидонъ, Тиръ, Акка, Цезарея, Іоппія и др. были соединены между собою одною береговою дорогой. Арміи фараоновъ, ассиріянъ, персовъ, сирійцевъ и римлянъ шли обоими этими путями, совершенно наводняя страну. Цѣлый рядъ дорогъ, соединявшихъ города Сиріи съ городами Евфрата и Мессопотаміи и шедшихъ большей частью по низинамъ, не имѣетъ особеннаго этнологическаго интереса, а потому о нихъ мы даже не будемъ упоминать. Для всей сѣти Сирійскихъ дорогъ самое важное значеніе имѣлъ проходъ, посредствомъ котораго эти послѣднія могли выходить на берегъ моря сѣвернѣе Антіохіи къ Александреттскому заливу, на берегахъ котораго онѣ и соединялись съ описаннымъ поперечнымъ большимъ трактомъ, идущимъ черезъ знаменитые Киликійскіе ворота. Этотъ проходъ черезъ горы Амануса, пропускающій Сирійскую дорогу на берегъ моря, игралъ тоже огромную роль въ исторіи древняго міра и носилъ по справедливости названіе воротъ Сиріи (Portae Syriae); полководецъ, владѣвшій этими обоими проходами, или народъ, сидѣвшій возлѣ нихъ, владѣлъ ключами Сиріи и Анатоліи и могъ держать въ рукахъ своихъ не только всю торговлю этихъ богатѣйшихъ странъ, но и самую ихъ судьбу. Въ одномъ разъясненіи отношеній того или другаго народа къ воротамъ Сиріи и Анатоліи можно отыскать разгадку многихъ безъ того непонятныхъ историческихъ событій: быстрый успѣхъ Александра Македонскаго объясняется, между прочимъ, его геніальнымъ планомъ, посредствомъ котораго онъ почти сразу овладѣваетъ обоими проходами и лишаетъ Персію помощи со стороны ея вассаловъ—финикіянъ.

Изъ дорогъ, послужившихъ много для исторіи и этнологіи восточной части Малой Азіи, надо указать еще на тѣ направленія, которыя идутъ отъ нынѣшняго Эрзерума и способствуютъ сообщеніямъ между Анатоліею и Ираномъ. Направленіе этихъ дорогъ помимо упомянутой сѣверной на Трапезунтъ (черезъ Байбуртъ) будетъ юго-западное—на Харпутъ и Діарбекиръ, южное — на Хнысъ и Мушъ (черезъ Паландекенъ), восточное черезъ Деве-бойну въ Пассинекскую равнину съ развѣтвленіями на Карсъ и Баязетъ и сѣверо-восточное—въ Закавказье. Всѣ эти направленія вмѣстѣ съ долинами Аракса, верхняго Ефрата и берегами озера Вана играли важную роль въ тысячелѣтнихъ судьбахъ Арменіи. Для полноты намъ остается еще упомянуть о тѣхъ горныхъ тропинкахъ, склонахъ и долинахъ, которыя способствовали горной странѣ Ирана спускать часть своего населенія какъ въ горы Арменіи и Курдистана, такъ въ особенности въ равнины Мессопотаміи. Иранская горная страна, такъ же какъ и массивы Курдистана, своими покатостями обращены къ Мессопотаміи, образуя на сѣверовостокѣ ея полукругъ возвышенностей, приспособленныхъ къ спуску въ нее не только излишка, но и основныхъ массъ населенія.

Зная направленіе главнѣйшихъ путей Малой Азіи, въ своемъ развитіи прямо обусловленныхъ извѣстнымъ отношеніемъ горныхъ цѣпей, проходовъ, рѣчныхъ долинъ и низинъ, мы уже можемъ разъяснить себѣ и послѣдовательный ходъ того или другого историческаго явленія, такъ же какъ и постепенное развитіе цѣлаго ряда малоазійскихъ культуръ. Намъ ясно становится, почему та или другая территорія начала жить ранѣе историческою жизнью, почему одинъ народъ успѣлъ развиться высоко и свободно, тогда какъ другой никогда не могъ выйти изъ подъ ига рабства. Историческое развитіе Арменіи, Понта, Фригіи, Лидіи, Финикіи, Киликіи и др. малоазійскихъ территорій, расположенныхъ выгодно относительно большихъ торговыхъ путей, являлось такою же роковою историческою необходимостью, какъ и вѣчное подчиненіе Іудеи, Мессопотаміи и большинства мелкихъ народцевъ, обитавшихъ въ Ар-

мяно-Курдистанскихъ горахъ, на пути всѣхъ великихъ завоевательныхъ народовъ древняго и средняго міра. Благодаря описанному распредѣленію главнѣйшихъ дорогъ Малой Азіи совокупно съ направленіями главныхъ рѣчныхъ потоковъ и горныхъ цѣпей, развертывающихся на западѣ въ бахромчатую линію полуострововъ, гдѣ воды и земля перемѣшались между собою, какъ пластинки Вольтова столба, Анатолію, по справедливости, можно сравнивать съ рукою, протянутою Азіею Европѣ, такъ же, какъ Сирію—съ рукою, направленною къ Африкѣ, которую однако эта послѣдняя не съумѣла пожать. Какъ и подобаетъ серединной землѣ, Малая Азія обратилась своими скатами и пологостями ко всѣмъ странамъ свѣта, облегчая, такимъ образомъ, какъ своимъ народамъ, такъ и пришлымъ элементамъ переходъ черезъ ея горы и плато.

Помимо условій распредѣленія, благопріятствовавшихъ выработкѣ въ Малой Азіи самостоятельныхъ культуръ, политическихъ и этнографическихъ единицъ, горы этой страны обладаютъ еще чрезвычайно важнымъ достоинствомъ—это крайнею ихъ доступностью въ географическомъ смыслѣ. Отношеніе средней высоты горныхъ вершинъ къ средней высотѣ гребня, обусловливающее удободоступность данной горной цѣпи, въ Малой Азіи нигдѣ не достигаетъ такихъ минимальныхъ величинъ, какъ напр. въ Пиринеяхъ, Гималаяхъ и даже на Кавказѣ; горы Анатоліи въ этомъ отношеніи могутъ быть сравниваемы съ Альпами центральной Европы; только массивы Арменіи и Курдистана вблизи значительныхъ внутреннихъ бассейновъ Вана и Урміи и глубокихъ Мессопотамскихъ равнинъ представляютъ наименьшія отношенія, словно подтверждая ту законность, что въ сосѣдствѣ замѣчательныхъ пониженій земной коры лежатъ и высочайшія возвышенія данной страны. Эта доступность горъ Малой Азіи облегчала безконечныя передвиженія въ этой странѣ, оставляя трудно проходимыми лишь немногіе горные уголки Анатоліи вродѣ Хаккаріи, Дерсима, нѣкоторыхъ областей Понта и Булгаръ-дага. Помимо описаннаго отношенія среднихъ высотъ вершинъ и гребня большой доступности горъ Малой Азіи способствовала и обыкновенно незначительная величина угла наклоненія горныхъ склоновъ и довольно обильная флора, увеличивавшая еще болѣе удободоступность. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, въ Малой Азіи нѣтъ совершенно такихъ горныхъ областей, которыя не были бы населены вовсе или, по крайней мѣрѣ, не имѣли населенія въ древности; во всѣ времена горы Тавра, Понта, Ливана, Арменіи и Палестины были одиѣми изъ самыхъ заселенныхъ горъ. «Очень часто», говоритъ Чихачевъ (l. c.), «встрѣчаются массы развалинъ древнихъ городовъ на такихъ высотахъ, гдѣ даже въ Англіи онѣ становятся необитаемыми». Цѣлыя области ея, процвѣтавшія въ древности, вродѣ Галатіи, Ликаоніи, Арменіи и др., приподнимаются такъ высоко, что едва-ли гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ можно встрѣтить аналогичные примѣры. Только совокупность благопріятствующихъ условій могла загнать человѣка такъ высоко по склонамъ альпійскихъ горъ Малой Азіи, какъ то мы видимъ повсюду въ Курдистанѣ, гдѣ хижины горцевъ лѣпятся на одной высотѣ съ гнѣздовищами орловъ.

Смѣшанный характеръ горъ и плоскорій Малой Азіи, на западѣ носящихъ европейскую физіономію, тогда какъ на востокѣ представляющихъ сколокъ съ азіатскихъ формъ, способствовалъ тоже исторической эволюціи страны. Народы, переходившіе сюда съ Востока, находили продолженіе тѣхъ же климатическихъ и топографическихъ условій, которыя они встрѣчали и въ Иранѣ, тогда какъ пришельцы Запада встрѣчали на Анатолійскомъ побережьѣ ту же, но увеличенную въ нѣсколько разъ Элладу; даже завоеватели Юга, вышедшіе изъ Африки и Аравіи, въ низинахъ Сиріи и Мессопотаміи не замѣчали рѣзкихъ переходовъ, встрѣчая тѣ же пустыни, ту же флору и фауну, какъ и въ своихъ родныхъ странахъ. Серединное положеніе Малой Азіи всего лучше опредѣляется этимъ тройственнымъ характеромъ ея различныхъ частей, такъ же какъ и узловымъ значеніемъ ея въ исторіи трехъ частей древняго міра.

* * *

Несмотря на свое значительное разлитіе, рѣки Малой Азіи далеко не играли такой выдающейся роли въ исторіи этой страны, какъ горы, равнины и берега. Служа, такъ сказать, болѣе растительнымъ, чѣмъ жизненнымъ потребностямъ, скорѣе въ качествѣ текучихъ водъ—поилицъ и оросительницъ страны, чѣмъ въ роли путевыхъ артерій, большинство рѣкъ Анатоліи собственно по своей малой судоходности не являлось никогда въ значеніи чего-то цѣльнаго, самостоятельнаго и живого. Даже такія значительныя рѣки какъ Кизиль-Ирмакъ и Сакаріа, не говоря уже объ Ирисѣ, Джиганѣ, Меандрѣ, Пирамѣ и др., не развили на всемъ своемъ протяженіи ни одного цѣльнаго самостоятельнаго организма; только огромныя рѣки—близнецы своимъ соединеніемъ создали Халдѣю, которая въ силу самыхъ географическихъ условій распалась на три большихъ единицы: Арменія—на верховьяхъ Тигра и Ефрата, Ассирія—на среднемъ и Вавилонія—на нижнемъ теченіи рѣкъ-близнецовъ,—все это области, мало сходныя между собою и составлявшія временами одно цѣлое, лишь благодаря могучей рукѣ завоевателей, а не въ силу общихъ географическихъ или экономическихъ условій. Даже въ пору блестящаго состоянія Ассиро-Вавилоніи, когда весь бассейнъ Тигра и Ефрата входилъ въ ея границы, между верховьями ихъ и Шатъ-эл-Арабомъ было менѣе связи и общихъ интересовъ, чѣмъ между берегами Оронта и среднимъ теченіемъ Ефрата. Даже связь между обѣими рѣками-близнецами порою становилось настолько слаба, что обитатель Ѳапсака (на Ефратѣ) былъ ближе къ эллину Киликіи, чѣмъ къ иранизировавшемуся жителю Арбелъ. Если еще бассейны Аракса (собственно говоря и не принадлежащей Малой Азіи), Меандра, Гермуса, Оронта и Іордана еще во всемъ своемъ объемѣ входили въ составъ тѣхъ или другихъ болѣе или менѣе обособленныхъ географически территорій, придавая имъ извѣстный характеръ и содѣйствуя ихъ эволюціи, то всѣ остальныя даже болѣе значительныя рѣки Малой Азіи не играли важной исторической роли. Уже въ силу того одного, что пробѣгали по ряду самостоятельныхъ, географически не схожихъ территорій, никогда не сближавшихся между собою. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи величайшія рѣки Анатоліи: Кизиль-Ирмакъ (др. Галисъ) и Сакаріа (др. Сангаріа).

Главными причинами этого слабаго историческаго развитія рѣчныхъ бассейновъ Малой Азіи, въ смыслѣ ихъ самостоятельности и обособленія, какъ поличитескихъ и этнографическихъ или экономическихъ единицъ, являются крутость спуска, обусловленная сильною разницею между истокомъ и устьемъ, малая судоходность, зависящая отъ топографическихъ условій, и слабое развитіе рѣчныхъ долинъ—тоже послѣдствіе вѣчной борьбы рѣки съ горами и плоскогоріями, стоящими ей на пути. Рѣки Малой Азіи, такъ сказать, еще рѣки молодыя, не достигшія полнаго развитія, не пережившія бурнаго періода своей жизни и еще нескоро имѣющія окончить свое развитіе, если только онѣ прежде не изсякнутъ и не замрутъ; большинство ихъ еще имѣетъ характеръ горныхъ рѣчекъ, пробѣгающихъ по недоступнымъ ущельямъ, текущихъ водоскатами и порогами, или характеръ рѣкъ, теряющихся въ небольшихъ внутреннихъ бассейнахъ, а потому часто изсякающихъ. Обмеленіе, засореніе и загроможденіе большинства рѣкъ Малой Азіи представляетъ такое естественное явленіе и идетъ crescendo такъ, что даже на нашихъ глазахъ многія изъ нихъ, еще недавно судоходныя, становятся въ разрядъ innavigabiles и даже пропадаютъ совершенно, какъ мы видѣли изъ общаго географическаго очерка, загромождаясь аллювіальными образованіями.

Благодаря разнымъ геологическимъ дѣятелямъ, а также абсолютному во многихъ мѣстахъ обезлѣсенію, многія рѣки судоходныя, въ древности посѣщаемыя далеко отъ устьевъ кораблями, теперь не могутъ нести даже утлой лодченки; самый Галисъ, принимавшій лидійскія суда на цѣлые десятки верстъ отъ моря, по временамъ нынѣ изсыхаетъ до того, что его легко переходятъ въ бродъ; жители знаменитой переправы черезъ Ефратъ, называемой Изоглу, говорили мнѣ то же самое и о величественномъ Мурадъ-чаѣ.

Судоходный въ древности Сангарій совершенно не годенъ для плаванія большихъ судовъ въ настоящее время, несмотря на свое полноводіе; точно также стали innavigabiles и Тарсусъ-чай (др. Циднусъ), и Джихунъ (др. Пирамусъ), и Шихунъ (др. Сарусъ)—нѣкогда многоводныя рѣки Киликіи. Даже въ маленькій Гедизъ-чай при небольшомъ углубленіи устья могли бы входить небольшія суда, подымаясь далеко вверхъ по теченію. Изъ рѣкъ западной Анатоліи всего болѣе славился въ древности полноводный Меандръ, который со временемъ Ксеркса успѣлъ засыпать своими наносами заливъ Латміи и нѣсколько десятковъ своихъ старыхъ устьевъ; переходимый вбродъ нынѣ нѣсколько мѣсяцевъ въ году даже вблизи впаденія въ море, онъ нѣкогда носилъ цѣлыя сотни Лидійскихъ кораблей. Совсѣмъ иными были прежде и главныя рѣки Сирійскихъ равнинъ: и Оронтъ, и Іорданъ были живыми артеріями процвѣтавшихъ нѣкогда странъ; еще во времена императоровъ Рима на Оронтѣ плавали небольшіе корабли. Великія рѣки-близнецы, какъ живые движущіеся пути, играли еще большую и важнѣйшую роль. Усѣянныя въ древности кораблями Ассиріянъ и Вавилонянъ, носившія впослѣдствіи флоты персовъ, грековъ и римлянъ, обѣ могучія рѣки еще во времена арабовъ, когда въ Багдадѣ процвѣталъ великій калифатъ, были по преимуществу судоходными рѣками. Даже нынѣ пароходы съ небольшою посадкой могутъ подниматься по Тигру до Багдада и выше (до Текрита) безъ малаго на тысячу верстъ; отъ Багдада до Моссула ходятъ нынѣ однѣ барки, а еще выше внизъ по теченію лишь келлеки—досчатые плоты, положенные на бычачьи надутые воздухомъ пузыри. Небольшіе пароходы могли бы также подниматься и по Ефрату, достигая, по крайней мѣрѣ, развалинъ Вавилона, хотя нѣтъ никакихъ особенныхъ препятствій въ хорошее половодье имъ подняться и до Бпреджика (какъ тому и были примѣры). Небольшое движеніе мелкихъ судовъ, нагруженныхъ недорогимъ товаромъ, производится и нынѣ по Ефрату, но это не можетъ дать и понятія о тѣхъ огромныхъ флотахъ, которые со временъ Александра Македонскаго поднимались и спускались по рѣкѣ. Еще императоръ Юліанъ на Ефратѣ успѣлъ собрать свыше тысячи судовъ, а калифы Багдада посылали по его струямъ цѣлыя арміи на сѣверъ и югъ.

Всѣ эти географическія и историческія отступленія указываютъ намъ и на значеніе рѣкъ Малой Азіи, какъ торговыхъ, такъ и стратегическихъ путей. Какъ живыя дороги, расходящіяся лучеобразно отъ центральныхъ каменистыхъ областей, онѣ, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, т. е. при большей судоходности и при большемъ развитіи рѣчныхъ долинъ, могли бы способствовать образованію значительныхъ политическихъ и этнографическихъ цѣлыхъ и, вообще, совершенно видоизмѣнить всю исторію и этнологію страны. Такія прекрасныя рѣчныя области, какъ южная Мессопотамія, долина Меандра, называемая раемъ Анатоліи, долины Ерменека, Ириса, Оронта, сплошные сады Мерзивана и Малатіи, Дамаска, Харпутъ-овасси и рядъ другихъ прославленныхъ мѣстностей Анатоліи и Сиріи, процвѣтающія и до днесь, несмотря на тысячи невзгодъ, опустошившихъ другія рядомъ лежащія территоріи, показываютъ великое значеніе рѣчныхъ долинъ Малой Азіи, которыя и въ настоящее время представляютъ очаги болѣе осѣдлой жизни и болѣе высокой культуры. Изъ перечисленныхъ рѣчныхъ областей только долины Мессопотаміи, Меандра и Оронта были достаточно велики для того, чтобы играть роль самостоятельныхъ областей, и мы видимъ дѣйствительно на нихъ пышно расцвѣтающіе лепестки болѣе или менѣе самобытныхъ культуръ.

Сюда въ эти чудные уголки, гдѣ благорастворенный климатъ и обиліе воды порождало дивное плодородіе, отъ вѣка спускались съ горныхъ склоновъ и ущелій тѣ этнографическія группы, которыя успѣли прожить свой первый доисторическій періодъ жизни кочевника и выработать въ себѣ всѣ элементы для новой уже осѣдлой жизни. Мы знаемъ изъ общей географіи, „насколько горы и плоскогорія послужили для первобытной исторіи человѣчества и его древнѣйшаго періода, насколько низкія земли стали играть первенствующую роль во всей послѣдующей исторіи. Въ жизни каждаго великаго народа можно отыскать такой періодъ его историческаго существованія, когда онъ былъ связанъ всецѣло съ большимъ или меньшимъ подъемомъ почвы и ея щербатымъ рельефомъ, но разъ онъ достигалъ извѣстной степени развитія, какъ дѣятельность его переносилась главнымъ образомъ внѣ горъ на низкія земли, гдѣ и достигала высшихъ степеней“.... *) На

*) А. В. Елисѣевъ. Основанія раціональной географіи p. 47.

многихъ народахъ Малой Азіи, особенно семитическихъ, можно легко прослѣдить переходъ отъ кочевой жизни номада въ горахъ и плоскогоріяхъ къ осѣдлой жизни земледѣльца на равнинахъ тѣмъ болѣе, что онъ довольно извѣстенъ и исторіи. Аккадійцы и Ассиріяне, лишь спустившись съ горъ въ плодоносныя низины Мессопотаміи, достигли высокой степени культуры; исторія евреевъ, персовъ, арабовъ, самихъ Эллиновъ Малой Азіи подтверждаетъ тотъ же самый этнологическій фактъ. Лишь опершись на долины Галиса и Меандра, стала сильна Лидія временъ Креза и его отца; высшія степени процвѣтанія Арменіи совпадаютъ съ утвержденіемъ ихъ власти одновременно на прекрасныхъ долинахъ Аракса, Галиса и Ефрата; Сарусу и Пираму обязана во многомъ Киликія, какъ Фригія—Сангарію, Сирія—Оронту, а Палестина—Іордану. Можно только предполагать, какой своеобразный ходъ получила бы вся исторія древняго міра, еслибы рѣчныя долины обоихъ Ирмаковъ, Саккаріи, Меандра, Пирама и др. были гораздо шире и развитѣе и еслибы онѣ были не раздѣлены мало доступными горами, а болѣе или менѣе связаны между собою для того, чтобы облегчить поперечные и продольные пути черезъ эту серединную страну. Тогда и роль рѣкъ Малой Азіи являлась бы еще болѣе значительной не только для этнологіи этой страны, но и для исторіи всего человѣчества; онѣ могли бы тогда назваться въ самомъ дѣлѣ одними изъ каналовъ всемірной исторіи и развитія человѣческихъ культуръ.

* * *

Но и при настоящемъ распредѣленіи, свойствахъ и особенностяхъ, уже выясненныхъ нами, рѣки Малой Азіи все-таки отчасти исполнили свое историческое назначеніе и были не только поилицами и оросительницами данной страны, но и живыми артеріями, разносившими повсюду жизнь, культуру и прогрессъ. И въ предѣлахъ Малой Азіи, какъ и вездѣ въ мірѣ, по рѣкамъ шелъ и подвигался человѣкъ; вдоль рѣкъ артеріальной системы данной страны появились одни изъ древнѣйшихъ селеній людей; какъ движущіяся дороги, рѣки Малой Азіи послѣ горъ и долинъ имѣли гораздо большее вліяніе на распредѣленіе, размѣщеніе и судьбы ея народовъ, чѣмъ какая нибудь другая физическая причина. „По нимъ, какъ по живымъ путямъ и вѣхамъ, прошелъ первобытный человѣкъ въ невѣдомыя страны, которыя онъ открылъ для себя и для своего потомства“ *). На основаніи первыхъ извѣстій, доходящихъ до насъ изъ клинописныхъ библіотекъ Халдеи, можно думать, что первый великій народъ Малой Азіи, родоначальникъ Ассиріи и Вавилона, спустившись со склоновъ Иранскихъ горъ, обращенныхъ, какъ мы уже говорили, къ Мессопотаміи, прошелъ къ сѣверу и западу, двигаясь по теченію рѣкъ-близнецовъ. Съ юго-востока, слѣдуя Тигру, прошелъ на верховья его и исшедшій изъ Халдеи народецъ Гайканъ, основавшій область Наири на истокахъ рѣкъ-близнецовъ. Тѣмъ же путемъ въ первыя эпохи исторіи поступали на Вавилонію и Эламиты. Позднѣе, пользуясь тою же дорогою, прошли персы Кира, завоевавшіе Мессопотамію. Съ той поры долины Тигра и Ефрата стали большою дорогою, приводившею завоевателей Востока въ самое сердце Малой Азіи, минуя даже горныя дебри Арменіи и Курдистана. Походъ Александра Македонскаго поперегъ Передней Азіи указалъ на обѣ великія рѣки ея, какъ на лучшій путь къ Востоку, и послѣдующимъ завоевателямъ Запада. Императоры Рима и Византіи водили этою дорогой свои легіоны на персовъ и парѳянъ; завоеванія арабовъ въ Малой Азіи шли главнымъ образомъ тоже соотвѣтственно берегамъ обѣихъ рѣкъ-близнецовъ, и еще въ наше время вдоль по теченію Ефрата арабы подвигаются всего далѣе на сѣверъ.

*) А. В. Елисѣевъ. (l. c.) p. 79.

Второю группою рѣкъ, направляющихъ волны исторіи и судьбы населенія въ Малой Азіи, были другъ друга дополняющіе Іорданъ и Оронтъ, которыя впрочемъ свое значеніе раздѣляли съ морскимъ берегомъ и системою горныхъ цѣпей, образовавшихъ естественную дорогу изъ Африки въ самое сердце Малоазіатской горной страны. Проводившіе вначалѣ арміи фараоновъ въ Сирію и Анатолію бассейны Іордана и Оронта являлись дополненіемъ системы дорогъ, шедшихъ съ юга по Ефрату, и сближались съ этими послѣдними на параллели Берои (нынѣш. Алеппо), такъ что портъ, стоявшій въ устьѣ Оронта, служилъ морскою гаванью и для всей Мессопотаміи: ассиріяне, персы, греки, римляне, арабы, турки послѣдовательно пользовались этимъ прекраснымъ сочетаніемъ рѣчныхъ системъ Сиріи и Мессопотаміи, которыя черезъ Сирійскіе ворота проводили свои дороги до самаго берега моря, оживленнаго кораблями Финикійцевъ и Іонянъ. Словно въ дополненіе къ этому прекрасному сочетанію, недалеко отъ Сирійскихъ воротъ были и ворота Киликіи, къ которымъ путь лежалъ по прекраснымъ диллювіальнымъ равнинамъ Пирама, Саруса и Циднуса; значеніе же Киликійскихъ воротъ мы уже выяснили нѣсколько (выше).

Спустившись съ крутыхъ склоновъ Киликійскаго Тавра, прямой путь выходитъ на маловодное плато Ликаоніи, которое, понижаясь, приводитъ скоро поперечный путь черезъ Анатолію къ новой большой рѣчной системѣ Галиса (нынѣш. Кизиль-Ирмака), проходящаго къ сѣверу отъ знаменитой въ древности Аргейской горы. Огромный массивъ этой послѣдней словно указываетъ дорогу на сѣверъ, спуская свои воды въ систему Красной рѣки. Какъ ни мало мѣстами развита рѣчная долина послѣдней, Галисъ все-таки представляетъ такую крупную струю проточной воды, что ею не могли не воспользоваться народы и арміи, двигавшіеся на сѣверъ Малой Азіи—тѣмъ болѣе, что эта живая дорога вела прямо къ морю, минуя остающіяся на западъ безводныя и безлѣсныя пустыни Ликаоніи съ ея маленькимъ Мертвымъ моремъ—озеро-болотомъ Тузъ-Гёль. Какъ ни извилисто идетъ теченіе Кизиль-Ирмака, но оно все таки такъ или иначе опредѣляетъ направленіе, по которому двигались къ сѣверу и флора, и фауна, и человѣкъ. Не выполняя вовсе роли, которую налагаетъ его географическое положеніе—служить поперечною дорогою черезъ массивъ Анатолійскаго полуострова,—древній Галисъ уступаетъ въ этомъ отношеніи даже болѣе короткой, но болѣе многоводной рѣкѣ Саккаріи. Правда, и эта послѣдняя, прежде чѣмъ достигнуть Чернаго моря, пробирается узкими поперечными долинами, перерѣзывающими ряды горъ, дѣлаясь очень мало пригодною для судоходства; но она все-таки гораздо болѣе Кизиль-Ирмака опредѣляетъ удобнѣйшую дорогу къ Черному морю, „состав-

ляя часть поперечной линіи Малой Азіи", и потому понятенъ проэктъ французскихъ инженеровъ сдѣлать судоходною Саккарію на протяженіи почти 250 верстъ. По дошедшимъ до насъ отрывочнымъ историческимъ данымъ, древній Сангарій въ смыслѣ живой артеріи страны служилъ еще болѣе, чѣмъ прославленный Галисъ.

Народы и арміи, вышедшіе посредствомъ Киликійскихъ воротъ на плато Каппадокіи и направившіеся не на сѣверъ, а на западъ, куда ихъ вѣроятно манили слухи о богатствахъ морскаго берега, могли относительно легко, перейдя маловодныя пустыни Ликаоніи, выйти къ морю или черезъ широкую брешь, прорывающую массивъ Эмиръ-дага, или черезъ систему равнинъ, которыя идутъ чрезвычайно удобно изъ большой Соляной степи къ Афіумъ Карагиссару, и потомъ съ одной стороны на Кютайе и въ систему рѣки Сенджеанъ-су, впадающую въ Пропонтиду, а съ другой, перейдя небольшія возвышенія, спуститься въ прекрасныя рѣчныя долины, вкрапленныя, какъ изумруды, въ золотой вѣнокъ Анатолійскаго побережья. Многочисленныя рѣки этого послѣдняго съ Гермусомъ и Меандромъ во главѣ, вмѣстѣ съ глубокими заливами, и были тѣми роковыми брешами, черезъ которыя вторгнулись Эллины въ крѣпко сколоченное тѣло Малой Азіи, отвоевавъ его окрайны отъ народовъ болѣе могущественныхъ, какъ отвоевываютъ его и теперь. Стоитъ только перечислить нѣкоторыя рѣки Эгейскаго моря со стоявшими близь нихъ славными въ древности городами, чтобы указать и главнѣйшія направленія торговыхъ и политическихъ движеній. Такія сопоставленія, какъ Троя и Скамандръ, Пергамъ и Кайкусъ, Магнезія, Сарды и Гермусъ, Ефесъ и Кайстеръ, Милетъ и Меандръ, не нуждаются въ комментаріяхъ.

Если, съ другой стороны, мы будемъ разсматривать отношенія рѣкъ между собою, моремъ и центромъ полуострова по мѣрѣ движенія отъ запада на востокъ, то далеко не найдемъ тѣхъ благопріятствующихъ обстоятельствъ, которыя облегчаютъ сношенія между несходными и по характеру и по строенію частями интересующей насъ страны; чѣмъ далѣе на востокъ, особенно ближе къ Понтійскому берегу, тѣмъ труднѣе и непроходимѣе становятся линіи прямаго поперечнаго пути. Приближаясь къ морю, рѣки, какъ мы уже говорили, начинаютъ перерѣзать цѣпи, входить въ недоступныя ущелья, а часто и совершенно пропадать. Еще между бассейнами Саккаріи и Кизиль-Ирмака горныя возвышенности не достигаютъ большой высоты, поднимаясь самое большее до 1500 метровъ и представляясь часто простыми складками рельефа; къ востоку же отъ Галиса до Ириса, и особенно за нимъ. эти возвышенія начинаютъ уже повышаться, превращаясь ближе къ морю въ трудно-проходимые массивы и достигая высоты, превосходящей 3000 метровъ. При такихъ условіяхъ, разумѣется, нельзя и думать, чтобы рѣки могли облегчить поперечный отъ востока на западъ путь. Тѣмъ не менѣе, долинки рѣкъ Улу-су, Терсакана (Сулу-ова), Ириса (Ташъ-ова), Тозанлу, Келкита (Акшахръ-ова) и др. сближаютъ нѣсколько западные черноморскіе бассейны съ восточными—Арменіи, Курдистана и Мессопотаміи, облегчая передвиженія народовъ вдоль Малой Азіи по самымъ ея гористымъ областямъ. У подножья Ак-дага недалеко отъ Эрзингіана происходитъ возможно близкое соединеніе

бассейновъ Іешиль - Ирмака и Ефрата, тогда какъ сближеніе этого послѣдняго съ Галисомъ посредствомъ Тохма-су и Кюмюръ-су, отдѣляемыхъ лишь Антитавромъ отъ Кизиль-Ирмака, совершается гораздо южнѣе на параллели древней Мелитены (нын. Малатіи). Относительно недалеко отъ этого раздѣляющаго горнаго узла находятся истоки и Киликійскихъ рѣкъ.

Что касается до восточной части Малой Азіи, то она въ гидрографическомъ отношеніи всего невыгоднѣе поставлена въ благопріятствующія для движенія армій и переселенія народовъ условія. Правда, здѣсь начинаются въ неприступныхъ горныхъ дебряхъ величайшія рѣки Малой Азіи, но ихъ начальное теченіе вовсе не представляетъ условій рѣчной долины, облегчающей пути сообщенія по труднопроходимымъ горнымъ странамъ. Правда, мѣстами и на Тигрѣ и на обоихъ Ефратахъ есть такія прекрасныя лощины, вродѣ долинъ Муша, Харпута, Эрзерума, Діарбекира и др., но всѣ эти корридорчики между грозными массивами Арменіи и Курдистана мало облегчаютъ въ общемъ переходъ черезъ эти малоприступныя страны. Какъ важную гидрографическую особенность, обусловившую во многомъ исторію Арменіи, сдѣлавшую ее крѣпко устойчивой, надо отмѣтить тотъ фактъ, что здѣсь въ небольшой относительно области находятся истоки обоихъ Ефратовъ, Чороха и Аракса.

Соединеніе прекрасной долины этого послѣдняго съ долинами Ефрата съ одной стороны и Куры съ другой представляется географическимъ фактомъ, имѣвшимъ громадное значеніе какъ въ исторіи, такъ и этнологіи страны.

Извѣстное отношеніе обоихъ внутреннихъ бассейновъ Вана и Урміи къ величайшимъ рѣкамъ Малой Азіи, ихъ обособленность отъ этихъ послѣднихъ, несмотря на то, что окаймляющіе эти озера хребты часто служатъ и водораздѣльною линіею между ними и притоками обѣихъ мессопотамскихъ рѣкъ, — все это приводитъ насъ къ тому убѣжденію, подтверждаемому и этнологическими данными, что поясъ Малой Азіи, заключенный между Тигромъ и Араксомъ, всего менѣе могъ служить воротами для народовъ, вторгающихся въ Анатолію.

Разобравъ, такимъ образомъ, значеніе рѣкъ Малой Азіи, какъ артерій, пронизывающихъ крѣпко сплоченное тѣло ея, мы видѣли уже, какъ неполно и несовершенно онѣ могли исполнить свою роль, несмотря на удачное географическое распредѣленіе и на относительно большую величину. Небольшое участіе также принимали онѣ и въ значеніи естественныхъ разграничителей тѣхъ или другихъ политическихъ и этнографическихъ единицъ. Только Галисъ въ западной части Малой Азіи и Ефратъ въ восточной играли въ этомъ отношеніи выдающуюся роль. Долгое время древніе географы принимали Галисъ за границу Малой Азіи, вслѣдъ за которой начиналась уже собственная Трансгалисская Азія. Немудрено, что богатый Крезъ, раздвинувшій предѣлы Лидіи до Галиса, считалъ себя повелителемъ Азіи, и что съ переходомъ черезъ Красную рѣку рѣшались судьбы всей Передней Азіи. Галисъ позднѣе во времена персидскаго владычества отдѣлялъ Пафлагонію и Фригію отъ Каппадокіи и земли бѣлыхъ сиріянъ. Точно такъ же Ефратъ на западѣ всегда служилъ границею Мессопотаміи; на своемъ среднемъ теченіи онъ раздѣлялъ также отчасти Арменію отъ Каппадокіи, какъ Тигръ первоначальную

Ассирію отъ равнинъ собственно Межирѣчья. Въ эпоху Арзакидовъ среднее теченіе Ефрата отдѣляло владѣнія римлянъ отъ монархіи пареянъ, дальше Тигра лишь короткое время владычествовалъ императорскій Римъ. Тигръ отъ Корны до Хабура, озеро Ванъ и теченіе Мурада, какъ и Аракса,—вотъ главные водные предѣлы той земельной индивидуальности, которой подъ именемъ Малой Азіи было суждено играть такую выдающуюся роль.

Изъ рѣкъ Сиріи Іорданъ служилъ всегда границею осѣдлымъ народамъ, жившимъ въ Палестинѣ, отъ кочевниковъ Заіорданья, тогда какъ Оронтъ своимъ устьемъ полагалъ сѣверную границу Сиріи; «глубокая впадина его, составляющая географическую границу, есть въ то-же время и граница расъ; ни курды, ни туркоманы не переходятъ ея; она же образуетъ приблизительно раздѣльный поясъ между двумя языками: арабскимъ и турецкимъ».

* * *

Обусловленное всѣми разобранными моментами, великое разнообразіе рельефа и климатовъ Малой Азіи дѣлаетъ ее независимо даже отъ внѣшнихъ благопріятствующихъ условій одною изъ самыхъ приспособленныхъ для человѣческой культуры странъ. Одно разнообразіе природныхъ явленій при достаточномъ обиліи пищи въ данной странѣ дѣлаетъ ее пригодною почвою для возращенія лучшихъ плодовъ цивилизаціи. «Въ странахъ, гдѣ природа представляетъ великое разнообразіе,» говоритъ многоцитированный авторъ *), «гдѣ живописный пейзажъ дѣйствуетъ благотворно и на глазъ, и на умъ ея обитателей, тамъ человѣкъ добръ и живъ, его умственный кругозоръ широкъ, его фантазія роскошна. Величайшія произведенія поэзіи были созданы въ странахъ, отличающихся живописностью природы; лучшія минуты вдохновенія нисходили на поэтовъ среди красотъ природы, не испорченныхъ рукою человѣка». Не примѣняются ли всего лучше эти прекрасныя слова къ интересующей насъ серединной странѣ, совмѣстившей въ себѣ самыя разнообразныя формы трехъ частей свѣта, окаймляющихъ ее. Дивныя созданія греческаго генія въ Іоніи, великіе памятники творчества финикійцевъ, сирійцевъ, халдеевъ, персовъ и армянъ, все это разнообразіе культовъ, міровоззрѣній и легендъ, которое родилось и изошло изъ Малой Азіи, развѣ не отражаетъ въ себѣ безконечное разнообразіе природы? На любыхъ произведеніяхъ художества или поэтическаго творчества обитателей этой страны можно прослѣдить, какъ шагъ за шагомъ зарождались и развивались они, слѣдуя лишь единымъ образчикамъ, взятымъ изъ природы и повтореннымъ по ней. Преданія о земномъ раѣ недаромъ связались съ этою прекрасною страною; большинство народовъ охотно выводило себя отсюда, находя здѣсь всѣ данныя для того, чтобы искать въ ней прародину, о которой говорили религіозные мифы и легенды. Только въ такой разнообразной по рельефу и природѣ странѣ, подъ вліяніемъ массы другихъ условій могли выработаться такія гибкія и живучія народности вродѣ грековъ, евреевъ, арабовъ и армянъ.

Если мы сопоставимъ всѣ тѣ географическія особенности, которыя такъ хорошо характеризуютъ Малую Азію и которыя мы разбирали въ отдѣльности, если мы на основаніи лишь однѣхъ ихъ, даже не зная великой исторіи этой страны, попытаемся ее возсоздать, то едва ли мы ошибемся, не нарисовавъ слишкомъ блестящей картины; разъ физическія свойства страны «обусловливаютъ ходъ умственнаго развитія и характеръ міровой дѣятельности и жителей, разъ исторія каждой страны вытекаетъ изъ физическихъ свойствъ почвы, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются прошлыя и будущія судьбы народовъ», мы должны a priori предугадывать великую исторію Малой Азіи.

Страна, легшая по серединѣ міра, соединившая три части свѣта и отразившая ихъ характеръ на самой себѣ, страна разнообразнѣйшаго рельефа, полная разнообразныхъ даровъ природы, совмѣстившая на маломъ пространствѣ всѣ формы земной поверхности, составляющая естественное продолженіе всѣхъ культурнѣйшихъ странъ древняго міра, облегавшихъ ее, богатая всѣми формами проявленія жизни и красотою своихъ ландшафтовъ, территорія съ прекрасно развитою орографическою и гидрографическою сѣтью, вносящими великое разнообразіе въ каждый ея уголокъ, и склоняющаяся къ пяти средиземнымъ морямъ, представляетъ единственное въ мірѣ сочетаніе всевозможныхъ условій, благопріятствующихъ не только первичному ея заселенію, но и для высшаго развитія человѣческихъ культуръ. При той вложенной отчасти инстинктивно въ человѣчество склонности къ переселенію и расселенію, обусловливаемой часто борьбою за существованіе, Малая Азія, какъ единственный перешеекъ между морями различныхъ народностей, должна необходимо была стать не только огромнымъ воспріемникомъ разнообразныхъ населеній, но и тѣмъ горниломъ, въ которомъ должны были переработаться всѣ разнообразнѣйшія особенности ихъ. Страна, гдѣ цѣлыми тысячелѣтіями сталкивались Востокъ съ Западомъ, Сѣверъ съ Югомъ, не только съ физической точки зрѣнія, но и въ лицѣ многочисленныхъ пришельцевъ, отовсюду нахлынувшихъ сюда, страна, гдѣ жили рядомъ морякъ и горецъ, номадъ и земледѣлецъ, обитатель лѣсовъ и вольный сынъ пустыни, гдѣ сошлись лицомъ къ лицу мудрый египтянинъ и хитроумный грекъ, мореплаватель-финикіецъ и исконный хлѣбопашецъ арій, живой, горячій, пышущій огнемъ пустыни семитъ и холодный разсудительный халдей; страна, гдѣ столкнулся скиѳъ съ персомъ, житель Ливіи съ обитателемъ Турана, а Европа въ лицѣ Рима и Эллады со всѣми этими разнообразными элементами,—такая страна только и могла возрастить ту культурную почву, изъ которой скоро распустился такой чудный цвѣтокъ.

Сложите вмѣстѣ все огромное разнообразіе внутренняго содержанія и внѣшняго міросозерцанія каждаго изъ многочисленныхъ народовъ Малой Азіи, всю опытность, знаніе и умѣнье, накоплявшіяся въ каждомъ изъ нихъ тысячелѣтіями до общаго соединенія въ серединной странѣ, сопоставьте рядомъ разнообразныя потребности и стремленія, помѣстите все это въ условія самой ожесточенной борьбы за существованіе и за обладаніе такими райскими мѣстами, какія во многихъ частяхъ представляетъ Малая Азія, соединенная и раздѣленная вмѣстѣ съ тѣмъ морями, пустынями и группами горъ,—и тогда понятны будутъ тѣ главныя причины, которыя сдѣлали эту страну

*) Э. Реклю, Всеобщ. Географія. Т. I. Земля.

Н. И. Лыжинъ. — Отчетъ о поѣздкѣ въ Крымъ, лѣтомъ 1890 года, съ антропологическою цѣлью.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1890 года мною были произведены раскопки 8 каменныхъ могилъ въ Ялтинскомъ уѣздѣ и 2 кургановъ въ Ѳеодосійскомъ у., Таврической губерніи. Раскопки каменныхъ могилъ были сосредоточены въ 2-хъ пунктахъ: I-й, состоящій изъ 20 могилъ, изъ которыхъ раскопано шесть—въ горахъ близъ д. Среднія Лимена, въ 24 верст. къ западу отъ г. Ялты; II-й, изъ 24 могилъ—въ самомъ городѣ Ялтѣ—въ саду графа Мордвинова. Эти могилы составлены изъ 4-хъ гранитныхъ, а иногда песчаныхъ плитъ, поставленныхъ вертикально, почти въ квадратъ и прикрытыхъ пятою, болѣе тяжелою плитою. По измѣреніи раскопанныхъ могилъ въ I и II пунктахъ оказалось, что могилы близъ Среднихъ Лименъ, имѣющія въ длину $1^3/_4$ метра, въ ширину и глубину $1^1/_4$ метра, вдвое менѣе могилъ въ саду графа Мордвинова, имѣющихъ въ длину $3^1/_2$ метра, въ ширину $2^1/_2$ и въ глубину 2 метра. Внутренность ихъ заключаетъ массу крупныхъ и мелкихъ камней, которые отъ времени осѣли и, слѣпившись съ глиною, до такой степени плотно пристали другъ къ другу, что съ трудомъ можно извлечь ихъ ломомъ или киркою изъ могилы. Конечно, при подобныхъ раскопкахъ мнѣ было затруднительно вынуть что-нибудь невредимымъ, не только черепа, но даже и другія кости. Изъ вещей въ нихъ найдено много черепковъ глиняной посуды. Изъ костей же мнѣ удавалось извлекать поломанныя ножныя и ручныя кости, суставы пальцевъ, зубы, которые были довольно большого размѣра. Впрочемъ, изъ одной могилы близъ Среднихъ Лименъ мнѣ удалось вынуть почти цѣльный полуистлѣвшій черепъ. Въ виду такого его состоянія, я произвелъ надъ нимъ антропометрическое измѣреніе 4-хъ діаметровъ. Полнаго измѣренія мнѣ совершить не удалось, потому что при одномъ изъ поворотовъ его мною, кости его распались.

Результатъ измѣренія его слѣдующій: діаметры—передне-задній наиб.—199 мм., поперечн. наиб. темян.—146 мм., поперечн. наиб. височный—140 мм., наим. лобн.—99 мм., головной указатель—73,36.

Судя по головному указателю, можно предположить, что могилы эти принадлежали народу, имѣвшему продолговатый черепъ, или, иначе говоря, длинноголовому племени.

Положеніе костяка во всѣхъ могилахъ было въ сидячемъ положеніи—спиною къ СВ.

Въ заключеніе всего вышеизложеннаго я считаю нужнымъ сообщить, что подобнаго вида могилы тянутся съ ЮЗ. полуострова чрезъ горы, находящіяся не въ далекомъ разстояніи отъ моря, на СВ. — чрезъ селенія, какъ это мнѣ удалось прослѣдить, Скели (1-й пунктъ на ЮЗ.), Байдары, Кокозъ, Кикенеизъ, Кореизъ, Среднія и Верхнія Лимена, Гаспру, Ай-тодоръ, Нижнюю и Верхнюю Оріанду, Нижнюю и Верхнюю Аутку, г. Ялту, д. Ай-Василь, Верхнюю и Среднюю Массандру, Никитскій садъ, Магарачъ, Харасанъ, Партенитъ, Алушту, вплоть до Судака (послѣдній пункъ на СЗ.), гдѣ типъ этихъ могилъ уже изчезаетъ.

Прим. Кромѣ раскопокъ въ этихъ двухъ пунктахъ Ялтинскаго у. я сдѣлалъ попытку произвести раскопки склепа, находящагося подъ алтаремъ разрушенной древне-христіанской церкви, повидимому, греческой, (древне-греческаго періода), въ пещерѣ Евграфъ-Хаясы или, потатарски, Ашура [1]). Хотя эта попытка мнѣ вполнѣ не удалась, потому что фундаментъ алтаря грозилъ обрушеніемъ, что и заставило меня пріостановить дальнѣйшія раскопки склепа, однако мнѣ удалось извлечь изъ него двѣ серебряныя монеты [2]) древне-греческаго періода, да нѣсколько поломанныхъ костей человѣческихъ.

Въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, какъ уже выше сказано, я произвелъ раскопки 2-хъ кургановъ. Первый находился на пашнѣ крестьянъ д. Парапачи въ 24 верст. къ СВ. отъ г. Ѳеодосіи; второй—близъ д. Изюмовка, въ 4-хъ верст. отъ г. Старый Крымъ и въ 25 в. къ западу отъ г. Ѳеодосіи. Въ виду большого размѣра окружностей этихъ двухъ кургановъ, я произвелъ раскопки ихъ съ вершины прямоугольникомъ, а не поперечнымъ рвомъ.

Результаты раскопокъ были слѣдующіе: 1) курганъ близъ д. Парапачи: окружность 80 метровъ [3]), черноземъ до 600 мм., сѣровато-темный слой песка до 2600 мм. На глубинѣ 3200 мм. отъ вершины оказался материкъ. Почти въ срединѣ кургана на глубинѣ 3200 мм. находилась каменная могила 4-хъ угольной формы, составленная изъ 4-хъ гладко-обтесанныхъ бѣлаго цвѣта камней и покрытая пятымъ.

Съ боковъ она была подперта другими небольшого размѣра бѣлыми камнями. При вскрытіи ея, въ ней оказался костякъ въ полусидячемъ положеніи, спиною на С. Въ ногахъ у него лежало два небольшого размѣра обтесанныхъ камня круглой формы [4]); съ праваго бока валялась небольшая, круглой формы костяная вещица съ отверстіемъ въ срединѣ и стоялъ черный глиняный сосудъ небольшого размѣра. Длина могилы равнялась $1^3/_4$ метра, ширина—$1^1/_2$ мет., глубина—$1^1/_4$ мет. Къ востоку и западу отъ нея находились два костяка. Первый—на востокъ въ 150 сант. отъ нея въ полулежачемъ положеніи, головою на Ю, второй—въ 125 сант. въ томъ же положеніи, но только головою на С. Изъ костей изъ этого кургана было взято мною нѣсколько костей рукъ, ногъ и нѣк. другія, остальныя же до того истлѣли, что, при прикосновеніи до нихъ руками, разсыпались.

2. Курганъ близъ дер Изюмовки, въ 4-хъ верст. отъ г. Старый Крымъ и въ $1^1/_2$ в. отъ почтовой станціи Криниччи, имѣлъ форму продолговатую, окружность которой равнялась 60 метрамъ. Черноземъ до 1000 мм., сѣровато-черный слой песка до 2000 мм. На глубинѣ 3000 мм. оказался материкъ. На западѣ раскопаннаго прямоугольнаго мѣста вершины кургана на глубинѣ 1000 мм. показался склепъ, сдѣланный изъ круглыхъ, повидимому рѣчныхъ, бѣлаго цвѣта камней на бѣ-

---

[1]) Пещера «Евграфъ-Хаясы» находится на вершинѣ Яйлы въ 17 в. отъ г. Ялты.

[2]) Монеты уже представлены Обществу.

[3]) Такое несоотвѣтствіе его между глубиною=$3^1/_5$ метра и окружностью=80 метрамъ можетъ быть объяснена тѣмъ, что онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ распахиваемъ крестьянами дер. Парапочи, вслѣдствіе чего онъ, конечно, уменьшился въ высотѣ.

[4]) Всѣ вещи и кости изъ кургановъ Ѳеод. у. представлены мною въ Общество.

лой глинѣ. При дальнѣйшихъ раскопкахъ кургана удалось проникнуть въ склепъ. Длина этого склепа равна $2^1/_4$ метрамъ, ширина — $1^1/_2$ мет., глубина его ниже, въ сравненіи съ материкомъ кургана, на $^3/_4$ метра. Въ склепѣ лежалъ костякъ съ немного приподнятымъ черепомъ, обращеннымъ затылкомъ на западъ. Съ правой стороны стоялъ черно-глиняный кувшинъ небольшого размѣра [1]) съ какимъ-то пепломъ сѣровато-бѣлаго цвѣта. У черепа съ правой стороны лежала красная краска [2]). Въ черепѣ находилась небольшая мѣдная стрѣлка, пробившая, повидимому, лобную кость его. Всѣ кости этого скелета и черепъ окрашены той же краскою, которая лежала у него въ головахъ. Она, при прикосновеніи до костей руками, сильно марала руки. Въ 800 мм. отъ склепа на ЮВ. находился жертвенникъ круглой формы, сдѣланный подобно склепу изъ круглыхъ бѣлаго цвѣта камней на глинѣ; высота жертвенника равна 117 сант., длина — 150 сант., ширина — 120 сант. Какъ на немъ, такъ и возлѣ него валялось много угля. Къ ЮВ. отъ жертвенника было разбросано много птичьихъ костей, повидимому, отъ жертвоприношенія. Къ сѣверу же отъ жертвенника лежали разбросанныя кости человѣческаго скелета, обращеннаго головою на Ю.

Модель этого кургана, въ 14 разъ менѣе натуральной величины, представлена мною въ даръ Обществу.

Н. А. Вырубовъ. — Отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1890 года.

Минувшимъ лѣтомъ нынѣшняго года я, вмѣстѣ съ д-ромъ А. А. Вырубовымъ, посѣтилъ Нальчикскій округъ, или, какъ прежде онъ назывался, Кабардинскій — по преобладающему элементу населенія. Д-ръ А. А. Вырубовъ имѣлъ цѣлью этнологическое изученіе племенъ, населяющихъ названный округъ, я же взялъ на себя чисто антропологическую часть работы, и потому послѣдняя не является самостоятельной, отдѣльной, а представляетъ лишь часть первой. Въ силу указаннаго обстоятельства я скажу лишь нѣсколько словъ о мѣстности, и жизни туземнаго населенія — Кабардинцевъ, представляющихъ одно изъ племенъ Адиге и Горскихъ татарахъ, принадлежащихъ по языку къ тюрскому племени.

Будучи расположенъ на сѣверо-восточномъ склонѣ главнаго Кавказскаго хребта, Нальчикскій округъ входитъ въ составъ Терской области, образуя западную часть ея и представляя самый большой изъ восьми округовъ — площадь поверхности его равняется 10113,3 кв. в. *). Границы его, въ общихъ чертахъ, слѣдующія: на западѣ земли Карачаевцевъ Баталпашинскаго отдѣла; на сѣверѣ земли частныхъ собственниковъ Пятигорскаго отдѣла; станицъ Кисловодской, Эссентукской, Горячеводской Пятигорскаго отдѣла; станицъ Зольской, Старопавловской, Солдатской, Прохладной того-же отдѣла. На востокѣ Нальчикскій округъ граничитъ съ землями станицъ Пришибской, Котляревской, Александровской, Змѣйской Сунженскаго отдѣла. На юговостокѣ съ землями селенія Новоурухскаго Владикавказскаго отдѣла и владѣній Дигоріи того же отдѣла. Южную границу Нальчикскаго округа составляетъ главный Кавказскій хребетъ, за которымъ къ южной границѣ прилегаютъ земли Сванетіи, Кутаисской губерніи.

[1]) Кувшинъ этотъ по неосторожности рабочаго былъ разбитъ и находившійся въ немъ пепелъ былъ разсыпанъ въ склепѣ. Подобрать пепелъ не было возможности въ виду того, что его смѣшалъ съ землею ногами тотъ же рабочій. Нѣсколько черепковъ мною доставлены въ Общество.

[2]) Краска доставлена въ Общество.

*) Стрельбицкій. „Исчисленіе поверхности Рос. Имп.“, 89 г.

Такимъ образомъ, сосѣдями Кабардинцевъ и Горскихъ татаръ являются Карачаевцы на западѣ (получившіе свое имя отъ рѣчки, которую сами назвали Карачаю, т. е. Черная рѣчка *); казаки на сѣверѣ и востокѣ; на юговостокѣ осетины-дигорцы, и сванеты на югѣ.

По виду поверхности Нальчикскій округъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части, — низменность, орошаемую быстротекущими изъ горныхъ ущелій рѣками: Подкумкомъ съ притоками, Малкой съ притокомъ Кичь-Малкой; Баксаномъ съ притоками и Чегемомъ, впадающими въ Малку; р. Урваномъ, впадающимъ въ Терекъ съ притоками Шелушкой (или Шелуквой) и Нальчикомъ; р. Черекомъ также впадающимъ въ Терекъ съ большимъ притокомъ Псыганъ-Су; рр. Аргуданомъ, Лескеномъ, Урухомъ, притоками Терека, — населенную Кабардинцами, селенія которыхъ разбросаны по теченію названныхъ рѣкъ; и горную часть, почти совсѣмъ непригодную для земледѣлія, но богатую роскошными пастбищами, на которыхъ пасутся многочисленныя стада кабардинскаго и горскаго населенія. Нагорная часть округа населена Горскими татарами, образующими пять обществъ: Балкарское общество, состоящее изъ 18 поселковъ Каспарты, Мухолъ, Кураяшъ, Шканты, Кунимъ и др., по рѣкамъ Череку, Псыганъ Су и Хизны-Дону; Безенгіевское и Хуламское, расположенныя въ одномъ узкомъ ущельѣ р. Черекъ-Тхахо (онъ-же Урванъ), впадающей въ р. Черекъ; Чегемское (5163 ф. надъ ур. м.) по р. Чегему съ притоками Джалки Су, Джуру-Су, Коктошъ и др.; Урусбіевское, или Баксанвское, по верховьямъ р. Баксана съ притоками — съ правой стороны — Юсенги, Адилъ, Курхужанъ и др.; съ лѣвой — Ирыкъ Су, Киртыкъ, протекающій чрезъ главный поселокъ Ишкюмель, расположенный на высотѣ 5136 ф. надъ ур. моря. Все населеніе по послѣднимъ оффиціальнымъ даннымъ исчисляется такъ: Кабардинцевъ 51.955 ч., изъ нихъ на мужское населеніе падаетъ 28.066 ч; Горскихъ татаръ 16.667 ч., изъ нихъ мущинъ 8.636 ч.; осетинъ - 696 ч., Горскихъ евреевъ 887 ч., нѣмцевъ колонистовъ — 330 ч., и русскихъ 4.459 ч. Соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ главнымъ занятіемъ туземнаго заселенія является скотоводство, ведущееся въ громадныхъ размѣрахъ; а въ зависимости отъ преобладающаго рода занятій является и преимущественно животный характеръ пищи. Продукты молочнаго хозяйства: кислое молоко — такъ называемый айранъ, кефырь, овечій сыръ составляютъ основу питанія туземца. Пища простолюдина, крайне-скудная, состоитъ постоянно изъ названныхъ продуктовъ молочнаго хозяйства съ прибавленіемъ небольшаго количества чурека. Свѣжаго молока туземцы не употребляютъ, такъ какъ скота по близости ауловъ, за недостаткомъ пастбищныхъ мѣстъ, не

*) М. З. Кипіани „Отъ Казбека до Эльбруса“.

держатъ. Сыръ и айранъ по мѣрѣ надобности привозятъ съ кошей и кутановъ (загонъ для скота и жилище пастуховъ на пастбищахъ — по горски кошъ, кутанъ по кабардински). Сыръ обыкновенно хранится въ сывороткѣ, которая варится съ солью. Очень недостаточные ѣдятъ эту сыворотку съ чурекомъ. Болѣе достаточные заготовляютъ на зиму въ прокъ баранину и говядину. Мясо ѣдятъ вообще только въ торжественныхъ случаяхъ — на свадьбахъ, при пріѣздѣ гостей и т. п.; и тогда нельзя не подивиться аппетиту туземца, поѣдающаго громадныя количества варенаго мяса, преимущественно баранины, съ курдючнымъ саломъ, почти всегда безъ соли, но съ приправой изъ чесноку, растолченнаго въ кисломъ молокѣ. Растительная пища вся сводится къ чесноку и чуреку. Послѣдній представляетъ болѣе или менѣе тонкія лепешки, приготовляемыя бѣднымъ классомъ изъ ячменной или кукурузной муки, а состоятельнымъ изъ пшеничной. Въ первый день чурекъ мягокъ, но скоро черствѣетъ и представляетъ такую плотную массу, что въ ней простымъ глазомъ не замѣчается ни одной поры. Такія лепешки, да еще заготовленныя въ прокъ, на долгое время, изъ плохо очищеннаго и смолотаго зерна, полежавъ, дѣлаются столь твердыми, что ихъ въ пору перетирать только такимъ чуднымъ жерновамъ, какіе представляютъ изъ себя зубы туземца; да и тѣ скоро стираются, стачиваются, вѣроятно, благодаря такой пищѣ. Въ 16—20-ти лѣтнемъ возрастѣ нерѣдко наблюдаются, при совершенномъ отсутствіи порчи зубовъ костоѣдой, значительныя узуры не только эмали, но и дентина коронки зубовъ.

Изъ напитковъ самый употребительный, какъ уже сказано, айранъ, приготовляемый закваской кипяченаго молока, обыкновенно для уменьшенія густоты долго взбалтываемый въ бурдюкѣ и разбавляемый водой. Изъ хмѣльныхъ напитковъ — во время праздниковъ варятъ пиво, напоминающее по вкусу наше обыкновенное; — бузу, приготовляемую броженіемъ, изъ меда, проса, хмѣля и воды, но чаще изъ овса, который исключительно идетъ на это. Изъ овса же горскіе татары приготовляютъ напитокъ въ родѣ кваса, такъ называемый гумулъ.

Жилище—сакля, въ горахъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ строится изъ камня или дерева, на плоскости же, у Кабардинцевъ, изъ плетня обмазаннаго глиной. Земляной полъ, низкій потолокъ, дверь, въ которую входя, нужно согнуться чуть не вдвое, небольшое окно, притворяющееся деревянной ставней съ узкими прорѣзами для свѣта; у стѣны большой каминъ съ широкой плетеной изъ прутьевъ трубой, крайне непрактичной въ холодное время года — вотъ общій видъ жилья. Впрочемъ, надо замѣтить, что типъ сакли, чрезъ заимствованіе отъ русскихъ, мало-по-малу измѣняется — появляются стеклянныя рамы, печь; черепичная крыша замѣняетъ соломенную, самая стройка носитъ уже другой характеръ.

Одежда—обычная для туземца Сѣвернаго-Кавказа — ситцевый полукафтанъ (бешметъ), плотно облегающій туловище; черкеска сѣраго, сѣро-коричневаго сукна мѣстнаго изготовленія; широкіе шаровары изъ болѣе или менѣе плотной матеріи, смотря по времени года. На головѣ, почти никогда неснимаемая, барашковая папаха. Обувь, приготовляемая изъ сафьяна, состоитъ изъ короткихъ чулокъ, ноговицъ (родъ голенищъ) и мягкихъ туфель на подошвѣ изъ болѣе толстой кожи (чуваки);

въ горахъ вмѣсто послѣднихъ употребляются чабуры — тѣ же чуваки, въ которыхъ подошва замѣнена переплетеннымъ въ сѣтку ремнемъ, непозволяющимъ скользить при хожденіи по горамъ. Неизмѣнными спутниками туземца являются бурка и башлыкъ.—Вотъ въ самыхъ краткихъ чертахъ 2 главныя условія существованія туземнаго населенія.

Горскія общества Кабарды - Урусбій, Чегемъ, Безенги и Балкаръ—мы объѣхали въ теченіе 12 дней, причемъ, не располагая большимъ количествомъ времени, въ каждомъ селеніи могли оставаться не болѣе сутокъ, почему мои антрополгическія наблюденія и не отличаются той полнотой, какая была бы, по меньшей мѣрѣ, желательна. Такимъ образомъ во время поѣздки мною было измѣрено: въ Урусбіевскомъ обществѣ 39 человѣкъ, въ Чегемскомъ — 49 ч., въ Безенгіевскомъ—28 ч., въ Балкарскомъ 52 ч., всего вмѣстѣ съ двумя Хуламцами, измѣренными въ Нальчикской тюрьмѣ,— 170 ч., или 1,5% всего мужскаго населенія. Затѣмъ, въ теченіе полутора мѣсяца я прожилъ въ слоб. Нальчикѣ, дѣлая только по пятницамъ поѣздки въ Кабардинскія селенія, такъ какъ, по случаю наступившаго рабочаго времени, народъ только въ этотъ день и то въ небольшомъ количествѣ собирался домой, въ аулы. Всего Кабардинцевъ мною было измѣрено 126 ч. (0,6%) изъ разныхъ селеній (сел. Наурузова—20, Кашерокова—16, Куденетова 1-го и 2-го —27, Догужокова — 17, Вольнаго поселка (близъ сел. Нальчика)—14, сел. Килишбіевскаго—3, Тохтомышева 2, Докшокова—2, Шелушинскаго—3, Тамбіева 1-го — 4, Тыжева — 4, Муртазово (сел. Мало-Кабардинское) - 7, Кучмазукина - 2, Хапцева, Нижне Кожокова, Иналова, Ахлова и Борокова по одному).

Историческія свѣдѣнія относительно обоихъ названныхъ племенъ,—Кабардинцевъ и Горскихъ татаръ,— не отличаются ни полнотой, ни точностью. Кабардинцевъ причисляютъ къ группѣ Кавказскихъ народовъ, которую Фр. Миллеръ считаетъ «остатками нѣкогда болѣе значительной народной семьи, пострадавшей отъ наплыва семитическаго и индо-европейскаго и урало алтайскихъ племенъ, и удержавшейся въ цѣлости до настоящаго времени, только благодаря гористой почвѣ своей родины». Западная часть это группы, по Гельвальду, обнимаетъ «племена, живущія на южной сторонѣ Кавказа почти до вершины Эльборуса, между тѣмъ какъ на сѣверной сторонѣ они простираются далѣе къ востоку до Владикавказа. Они дѣлятся на два большихъ племени: 1) Адиге, или Адыге, и 2) Озега, или абхазцевъ, изъ которыхъ оба представляютъ многочисленныя подраздѣленія».

По мнѣнію другихъ, касоги, народцы черкесскаго или адигейскаго племени, обитавшіе по сосѣдству съ иранцами по р. Кубани, послѣ нашествія татаръ, тѣснимые съ запада на востокъ и къ горамъ, перешли въ нынѣшнюю Кабардинскую равнину. «Самое сильное и многочисленное изъ адигейскихъ племенъ Кабардинцы—удержались на плоскости и до нашихъ дней». Время появленія Кабардинцевъ въ той мѣстности, которую они въ настоящее время населяютъ, относятъ къ XIV в.; по грузинскимъ-же источникамъ, къ которымъ, кажется относятся скептически, — Кабардинцы происходятъ отъ Хазаръ, выселившихся будто бы изъ Дагестана въ Кабарду въ 835 году.

О Горскихъ татарахъ, принадлежащихъ по языку къ тюркскому племени, мы имѣемъ нѣсколько болѣе свѣдѣній.

Относительно появленія представителей тюрковъ на Кавказѣ Пешель говоритъ такъ: «отъ тѣхъ потоковъ народныхъ, которые время отъ времени центральная Азія высылала въ страны запада, оставались иногда небольшія группы народовъ, а Кавказъ предохранялъ ихъ отъ истребленія въ своихъ возвышенныхъ горныхъ долинахъ и плоскогоріяхъ Къ такимъ остаткамъ Тюркской группы принадлежатъ Ногайцы на лѣвомъ берегу Кубани и на крымскомъ полуостровѣ; затѣмъ Басіаны (къ нимъ принадлежатъ вмѣстѣ съ Карачаями Горскіе татары Нальчикскаго Округа) къ востоку и западу отъ Эльборуса... и наконецъ Кумыки на побережьѣ Каспійскаго моря, къ югу отъ низовьевъ Терека и немного далѣе Дербента. О томъ, къ какому времени должно пріурочить появленіе тюрковъ на Кавказѣ, сказать что-нибудь положительное трудно.

Движеніе въ Европу кочевыхъ ордъ Монголовъ, издавна жившихъ на сѣверъ отъ Китая и на востокъ отъ Каспійскаго моря, началось очень рано.

Въ 1155 г. родится среди монголовъ Темуджинъ, впослѣдствіи провозглашенный Чингизъ-Ханомъ (1206 г.), т. е. верховнымъ владыкой подвластныхъ монгольскихъ и тюркскихъ племенъ. Въ его царствованіе происходитъ походъ на западъ въ Ховарезмское царство на востокъ отъ Каспійскаго моря, въ Персію, Индію, Китай. При немъ-же мы видимъ движеніе 30 тыс. всадниковъ подъ предводительствомъ двухъ военноначальниковъ черезъ Дербентскій проходъ по степямъ западнаго и сѣвернаго побережья Каспійскаго моря, гдѣ они топтали копытами лошадей сопротивлявшіяся племена. Въ XIII в. мы отмѣчаемъ покореніе сыномъ Ченгизъ-Хана Джузди тюркскихъ племенъ, кочевавшихъ по берегамъ Азовскаго моря и по Днѣпру до пороговъ. По смерти Джузди сынъ его Батый, или Бату, получаетъ во владѣніе Кипчакъ, т. е. земли на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, по Дону, Волгѣ и Уралу. Отсюда перекочевываютъ подвластныя ему монгольскія племена въ мѣстности нынѣшней Астраханской, Оренбургской и сосѣднихъ губерній. Затѣмъ происходитъ завоеваніе западныхъ и сѣверныхъ земель, и знаменитый разгромъ русскихъ 1224 г. на рѣкѣ Калкѣ. При упомянутыхъ движеніяхъ монгольскихъ народовъ изъ Сѣверной Азіи въ предѣлы Европы и на Кавказъ на послѣднемъ легко могли сдѣлаться осѣдлыми тюркскія племена.

«Балкарскія преданія указываютъ на то, что предки Балкарцевъ пришли въ занимаемыя ими мѣста съ сѣвера изъ Маджаръ (соотвѣтствуетъ древнему (Хазарскому) гор. Маджаръ, развалины котораго находятся на берегу р. Кумы) и застали въ долинѣ Черека осетинское населеніе. Изъ Балкара уже вышла дальнѣйшая тюркская колонизація въ аулы Безенги, Хуламъ, Чегемъ, Урусбій». (В. Ф. Миллеръ).

Быть можетъ, современные кавказскіе тюрки суть остатки кочевыхъ племенъ воинственныхъ Туркменовъ, издавна пасшихъ свои стада на востокъ отъ Каспійскаго моря, платившихъ дань своему хану за пользованіе пастбищами, судившіеся племенными старшинами или князьями, и признававшіе только два нравственныхъ качества: храбрость въ мужчинѣ и цѣломудріе въ женщинѣ. „Это тѣ Туранцы, замѣчаетъ Веберъ, о которыхъ въ глубокой древности съ ужасомъ говорили дѣти Ирана,—страны свѣта».

Переходя къ результатамъ измѣреній, мы должны помнить, что оба наши племени, Кабардинцы и Горскіе татары не являются племенами чуждыми примѣсей, а напротивъ того перемѣшаны не только между собой посредствомъ браковъ, но и съ сосѣднимъ племенемъ — осетинами. Указываютъ также, впрочемъ какъ на единичный случай, на бракъ горскаго таубія Урусбіева съ сванетской княжной. На нечистоту племени тюрковъ Нальчикскаго округа указано уже было проф. В. Ф. Миллеромъ, который говоритъ такъ: «личныя наши наблюденія типа горскихъ татаръ, изученіе ихъ преданій и обычаевъ, а также топографическихъ названій — рѣкъ, перевозовъ, ущелій, горъ и т. п. вполнѣ убѣждаютъ насъ въ томъ, что татары не составляютъ въ этихъ мѣстахъ кореннаго населенія, но что они явились съ сѣвера, съ плоскости, и смѣшались съ кореннымъ осетинскимъ населеніемъ, оказавшимъ вліяніе на ихъ типъ, обычаи и даже отчасти на ихъ языкъ».

По мнѣнію Пешеля, примѣсь къ западнымъ тюркамъ Арійской и Семитической крови такъ велика, что «основные тѣлесные признаки ихъ почти окончательно изчезли, лишь языкъ еще указываетъ на ихъ первоначальное происхожденіе».

Будучи новичкомъ въ дѣлѣ антропологіи, я конечно не считаю себя въ правѣ дѣлать какіе-бы то ни было выводы, и потому представлю Обществу только одни цифры.

Останавливаться на подробностяхъ программы изслѣдованія пока не буду, такъ какъ мною обработаны только данныя о цвѣтѣ волосъ и глазъ, и два діаметра—передне-задній наибольшій (L) и наибольшій поперечный (Q), и головный указатель.

I. *Волосы*. О качествѣ волосъ у Кабардинцевъ и Горскихъ татаръ сказать что-нибудь положительное трудно, потому что оба племени, какъ и всѣ Кавказскіе горцы, брѣютъ голову. Но въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда приходилось наблюдать болѣе или менѣе длинные волосы, я не замѣчалъ особенной жесткости; не болѣе можно сказать и о курчавости— встрѣчались и волнистые волосы, и совершенно прямые Курчавые волосы я наблюдалъ только разъ у одного мало-кабардинца. Волосы какъ на головѣ, так и на бородѣ густые, на послѣдней вьющіеся;—рѣдкіе на головѣ встрѣчаются только въ случаяхъ пораженія Favus'омъ, который такъ сильно распространенъ среди туземнаго населенія.

Цвѣтъ волосъ у обоихъ племенъ, какъ видно изъ приводимой таблицы, преимущественно черный; онъ составляетъ для Кабардинцевъ почти 77%, для Горскихъ татаръ—72%, хотя значительный процентъ 22% (около 1/4) падаетъ у тѣхъ и у другихъ на темнорусыхъ. Бѣлокурыхъ я не встрѣтилъ ни одного. При черныхъ волосахъ на головѣ, цвѣтъ бороды почти въ равной мѣрѣ встрѣчается какъ черный, такъ и темнорусый, и рѣдко рыжій.

ЦВѢТЪ ВОЛОСЪ.	Кабардинцы.		Горскіе татары.	
	На головѣ 126.	На бородѣ 114.	На головѣ 170.	На бородѣ 155.
Бѣлокурые	„	1 или 0,8%	„	„
Свѣтло-русые	„	3 „ 2,6%	5 или 2,9%	6 или 3,8%
Темно-русые	28 или 22,2%	34 „ 29,8%	39 „ 22,9%	79 „ 50,9%
Черные	97 или 76,9%	65 „ 57,01%	123 „ 72,3%	57 „ 36,7%
Рыжіе	1 или 0,7%	11 „ 9,6%	3 „ 1,7%	13 „ 8,3%

II. *Глаза*. По размѣрамъ своимъ глаза—средніе; болѣе или менѣе углублены, разрѣзъ всегда горизонтальный; ни складки, ни третьяго вѣка нѣтъ. Преобладающимъ цвѣтомъ является карій, составляющій для Кабардинцевъ 80,9%, для Горскихъ татаръ менѣе, именно 67%; но за то у послѣднихъ свѣтлые глаза (сѣрые и голубые) составляютъ болѣе 1/4 — 26,4%, тогда какъ у первыхъ только 12,6%. Карій цвѣтъ является во всѣхъ своихъ оттѣнкахъ отъ темно-каряго до почти желтаго, причемъ наиболѣе часто встрѣчаются свѣтлые оттѣнки. Свѣтлые глаза, сѣрые и голубые, поражаютъ чистотою своихъ тоновъ. Сложные глаза составляютъ почти равный процентъ—4,7% для Кабардинцевъ и 4,1% для Горскихъ татаръ; простые зеленые глаза для первыхъ составляютъ—1,5%, для вторыхъ 2,3%.

Привожу таблицу составленную для цвѣта глазъ.

Цвѣтъ глазъ.	Кабардинцы 126.	Горскіе татары 170.
Сѣрые	11 или 8,7%	34 или 20,0%
Голубые	5 » 3,9%	11 » 6,4%
Каріе	102 » 80,9%	114 » 67,0%
По сѣрому полю коричневые штрихи	2 » 1,5%	5 » 2,9%
По сѣрому полю желтые штрихи	4 » 3,1%	1 » 0,5%
По голубому полю желтые штрихи	— » —	1 » 0,5%
Сплошь зеленые	2 » 1,5%	4 » 2,3%

Оставляя глаза сложные и зеленые, и сводя цвѣтъ глазъ и волосъ въ одну таблицу, получаемъ слѣдующія отношенія;

	Кабардинцы 117.	Горскіе татары 157.
Темные волосы и темные глаза	101 или 86,3%	111 или 70,7%
Темные волосы и свѣтлые глаза	16 » 13,6%	42 » 26,7%
Свѣлые волосы и темные глаза	— » —	3 » 1,9%
Свѣтлые волосы и свѣтлые глаза	— » -	1 » 0,6%

Темноволосые и темноглазые, какъ видимъ, составляютъ наибольшій процентъ, а именно — 86,3% для Кабардинцевъ и 70,7% для горскихъ татаръ.

III. *Цвѣтъ кожи* лица у обоихъ племенъ смуглый безъ признаковъ желтизны; причемъ смуглость, въ большей мѣрѣ, нужно отнести на счетъ вліянія солнца и постояннаго пребыванія на воздухѣ и вѣтрѣ, такъ какъ цвѣтъ кожи защищенныхъ частей тѣла достаточно бѣлый.

Оба племени, Кабардинцы и Горскіе татары, имѣютъ. слѣд., смуглый цвѣтъ лица, черноволосы и черноглазы. Глаза болѣе или менѣе углублены, прорѣзъ всегда горизонтальный; ни складки, ни третьяго вѣка нѣтъ.

Переходя къ антропометрическимъ измѣреніямъ, мы сначала приведемъ величины, полученныя для Кабардинцевъ и затѣмъ—для Горскихъ татаръ.

Для Кабардинцевъ мною получены слѣдующія величины.

1. *Передне-задній наибольшій* (L).

Средняя величина для него, полученная изъ общей суммы (23180) 125-ти измѣреній, равняется—185,54.

При группировкѣ этого діаметра въ колебанія 5 mm., мы имѣемъ слѣдующія отношенія:

Отъ 175 до 180 всего 19 на 125 или 15,2%
„ 180 „ 185 „ 38 „ — „ 30,4%
„ 185 „ 190 „ 40 „ — „ 32,0%
„ 190 „ 195 „ 16 „ — „ 12,8%
„ 195 „ 200 „ 9 „ — „ 7,2%
„ 200 „ 205 „ 3 „ — „ 2,4%
minimum: 175; maximum: 202.

Колебаніе между minim. и maxim. значительно—27 mm.

2. *Наибольшій поперечный* (Q).

Средняя величина, полученная изъ общей суммы (19430) 125 ти измѣреній, равняется—155,44.

Группируя также, какъ и предыдущій, мы имѣемъ:

Отъ 130 до 135 всего 2 на 125 или 1,6%
„ 140 „ 145 „ 3 „ — „ 2,4%
„ 145 „ 150 „ 11 „ — „ 8,8%
„ 150 „ 155 „ 37 „ — „ 29,6%
„ 155 „ 160 „ 36 „ — „ 28,8%
„ 160 „ 165 „ 27 „ — „ 21,6%
„ 165 „ 170 „ 8 „ — „ 6,4%
„ 170 „ 175 „ 1 „ — „ 0,8%
minimum: 132; maximum: 172.

Колебаніе очень значительно—40 mm.

3. *Головной указатель*. Выводя среднюю для него изъ полученныхъ для двухъ діаметровъ, мы находимъ, что она равняется—83,81 (155,44 : 185,54).

Кромѣ того, мною былъ отдѣльно вычисленъ указатель для каждаго измѣреннаго; группируемъ его по схемѣ П. Брока́:

Длинноголовые	— всего	4	на 125	или	3,2%
Поддлинноголовые	— „	2	„ —	„	1,6%
Среднеголовые	— „	16	„ —	„	12,8%
Подкороткоголовые	— „	35	„ —	„	28,0%
Короткоголовые	— „	68	„ —	„	54,4%

Преобладающимъ типомъ являютсш короткоголовые—54,4%, хотя значительный процентъ 28% (болѣе 1/4) составляютъ подкороткоголовые; длинноголовые составляютъ — 3,2%. Minimum 67,85 и maximum 92,47; колебаніе—24,62—большое, чего и нужно было ожидать, судя по колебаніемъ діаметровъ.

Горскіе татары.

1. *Переднезадній наибольшій* (L), полученный изъ общей суммы (31804) 170-ти измѣреній, равняется—187,08.

Распредѣляя по группамъ, имѣемъ:

Отъ	175	до 180	всего	19	на 170	или	11,1%
„	180	„ 185	„	34	„ —	„	20,0%
„	185	„ 190	„	56	„ —	„	32,9%
„	190	„ 195	„	41	„ —	„	24,4%
„	195	„ 200	„	15	„ —	„	8,8%
„	200	„ 205	„	4	„ —	„	2,3%
„	205	„ 210	„	1	„ —	„	0,5%

Minimum—175, maximum—207 и колебаніе—32.

2. *Наибольшій поперечный* (Q), выведенъ изъ общей суммы (26560) 170-ти измѣреній, онъ равняется—156,23.

При группировкѣ онъ даетъ слѣдующія отношенія:

Отъ	130	до 135	всего	1	на 170	или	0,5%
„	135	„ 140	„	5	„ —	„	2,9%
„	140	„ 145	„	1	„ —	„	0,5%
„	145	„ 150	„	10	„ —	„	5,8%
„	150	„ 155	„	46	„ —	„	27,0%
„	155	„ 160	„	49	„ —	„	28,8%
„	160	„ 165	„	43	„ —	„	25,2%
„	165	„ 170	„	14	„ —	„	8,2%
„	175	„ 180	„	1	„ —	„	0,5%

minimum: 130; maximum: 175.

Колебаніе большое—45 mm.

3. *Головной указатель* горскихъ татаръ близко подходитъ къ таковому-же Кабардинцевъ, онъ равняется — 83,49 (156,23 : 187,08).

При группировкѣ по схемѣ П. Брока́, онъ даетъ отношенія, довольно близко подходящія къ отношеніямъ головнаго указателя Кабардинцевъ.

Длинноголовые	— всего	6	на 170	или	3,5%
Поддлинноголовые	— „	8	„ —	„	4,7%
Среднеголовые	— „	10	„ —	„	5,8%
Подкороткоголовые	— „	52	„ —	„	30,5%
Короткоголовые	— „	94	„ —	„	55,2%

Здѣсь точно также преобладающимъ типомъ являются короткоголовые—55,2%, значительный процентъ составляютъ

подкороткоголовые—30,5%; но среднеголовые составляя у Кабардинцевъ 12,8%, у Горскихъ татаръ составляютъ болѣе чѣмъ вдвое меньшій процентъ 5,8%. Длинноголовые даютъ почти тотъ-же процентъ—3,5%, что и у Кабардинцевъ—3,2%. Minimum—66,32, maximum—93,22; колебаніе, въ зависимости отъ большихъ колебаній діаметровъ, больше—26,90.

Оба племени, Кабардинцы и Горскіе татары, брахицефаличны съ наклонностью къ субрахицефаліи.

По окончаніи обработки, остальной матеріалъ будетъ представленъ Антропологическому Отдѣлу.

П. С. Назаровъ. — Къ антропологіи башкиръ (на основаніи новыхъ матеріаловъ).

Представляя при семъ антропометрическія данныя, полученныя за истекшее лѣто (1890 г.) и вмѣстѣ съ тѣмъ заканчивая свою двухлѣтнюю работу въ области антропологіи башкиръ, мы попытаемся въ настоящемъ докладѣ сдѣлать нѣкоторые выводы или, скорѣе, точнѣе формулировать ихъ, такъ какъ отчасти они уже выяснились въ работѣ прошлаго лѣта, помѣщенной въ № I и II выпускахъ „Дневника Антропологическаго отдѣла" и въ мартовской книжкѣ „Этнографич. Обозрѣнія".

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію полученныхъ нами результатовъ, необходимо бросить хотя бѣглый взглядъ на работы другихъ авторовъ, трактующихъ о данномъ предметѣ.

Это отступленіе будетъ по необходимости кратко, такъ какъ, хотя литература о башкирахъ и беретъ свое начало съ арабскихъ писателей (X в.), но типъ башкиръ, т. е. ближайшая цѣль нашей работы, начинаетъ серьезно обсуждаться только въ настоящемъ столѣтіи. И потому, проходя молчаніемъ такихъ писателей, какъ Ибнъ-даста, Маѳуди, Ибнъ-Ѳодланъ, Эдраси и др., я подробнѣе остановлюсь на работахъ ученыхъ болѣе новыхъ, какъ то: Фалькъ, Георги, Причардъ, Черемшанскій, Флоринскій, Маліевъ и Уйфальви. Фалькъ *), описывая башкиръ, говоритъ, что между ними встрѣчаются типы, и монгольскаго характера, и татарскаго, и чисто русскія физіономіи, и раздѣляетъ всѣхъ башкиръ на сибирскихъ и ногайскихъ, не давая отличительныхъ признаковъ того и другаго типа. По всей вѣроятности Фалькъ дѣлитъ башкиръ, имѣя въ виду только ихъ мѣстожительство, т. е. разумѣя подъ сибирскими—башкиръ, населяющихъ восточные склоны Урала, а подъ ногайскими—западные его склоны.

Затѣмъ, у послѣдующихъ писателей мы уже не находимъ какого бы то ни было раздѣленія башкиръ. Такъ, Георги даетъ общія всѣмъ башкирамъ типичныя черты, отличающія ихъ отъ татаръ. Причардъ также не различаетъ двухъ типовъ.

Но вотъ уже Черемшанскій въ своемъ образцовомъ „Описаніи Оренбургской губерніи" замѣчаетъ, что между башкирами существуетъ нѣсколько волостей, расположенныхъ преимущественно въ центральныхъ частяхъ Южнаго Урала, населеніе которыхъ отличается отъ другихъ башкиръ своимъ ростомъ, здоровымъ видомъ, силою, смѣлостью и расторопно-

*) Beitrage zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs.

стью. Однако и онъ, описывая типъ башкиръ, даетъ только одну характеристику его, именно слѣдующую:

„Башкиры“, говоритъ онъ, „вообще смуглы, большеголовы, лицо имѣютъ короткое, болѣе круглое, глаза узкіе, большею частью плоскіе, и только рѣдко выпуклы — цвѣтомъ каріе или сѣрые, носъ и ротъ посредственные, уши вообще большія, оттопырившіяся; лобъ узкій, прямой, волоса на головѣ вообще густые, черноватые, и только рѣдко можно встрѣтить между ними съ русыми или рыжими волосами, волосы на бородѣ и губахъ рѣдкіе, а на щекахъ у весьма многихъ ихъ вовсе нѣтъ, шея большею частью толстая и короткая“.

Трудно дать болѣе общую характеристику типа, обнимающую собою весь сбродъ, извѣстный подъ именемъ „степныхъ“ башкиръ; типъ же лѣсного башкира, характеризующійся продолговатымъ овальнымъ лицомъ, большими карими, круглыми и открытыми глазами, красивымъ орлинымъ носомъ, довольно окладистой бородой, очевидно подъ эту схему не подходитъ.

Слѣдующій за Черемшанскимъ изслѣдователь Флоринскій весьма увѣренно высказывается, что башкиры не представляютъ отдѣльнаго народа, какъ разновидность тюрко-татарскаго племени, а тѣ же самые татары, получившіе особое названіе или по образу жизни, или по географическому положенію своихъ кочевокъ, или по родовому раздѣленію, и отличаются отъ татаръ только тѣмъ, что гораздо долѣе сохранили кочевой или полукочевой бытъ, нежели татары благоустроеннаго казанскаго центра.

Характеристика типа у него такая же, какъ и у Черемшанскаго. Такъ какъ авторъ свои выводы дѣлаетъ исключительно только на основаніи историческихъ фактовъ и сближаетъ башкиръ и татаръ только въ этнографическомъ смыслѣ, не касаясь анатомическаго типа, то мы и ограничимся только приведеніемъ его мнѣнія, не касаясь ближе тѣхъ фактовъ (къ слову сказать, строго не обслѣдованныхъ) на которыхъ онъ основывается и которые, къ тому же, не подлежатъ нашей компетенціи. Замѣтимъ только, что г. Флоринскій первый выдѣлилъ башкиръ изъ монголовъ, за каковыхъ до него ихъ принимали, отнеся ихъ къ группѣ тюрко-татарскихъ племенъ.

Слѣдующій изслѣдователь г. Маліевъ первый приложилъ къ изученію типа башкиръ антропометрическій методъ. Свои измѣренія надъ башкирами онъ производилъ, во первыхъ, въ Белебеевскомъ уѣздѣ (Уфимской губ.) по р. Дёмѣ, а, во вторыхъ, на р. Симѣ къ востоку отъ Уфы, въ Уфимскомъ уѣздѣ.

Цифровыя данныя, а также субъективныя впечатлѣнія заставили его признать среди башкиръ два типа: «лѣсной и степной», которые онъ считаетъ первоначальными, основными, и находитъ достаточно основаній различать ихъ, *какъ два отдѣльныхъ, около которыхъ группируется все башкирское населеніе*. Степной типъ онъ изучалъ на р. Дёмѣ, а лѣсной—на р. Симѣ.

Насколько можно считать раціональнымъ признаніе этихъ двухъ типовъ, мы уже имѣли случай высказаться въ прошлогоднемъ нашемъ отчетѣ; теперь же замѣтимъ слѣдующую странность въ «Антропологическомъ очеркѣ башкиръ» Маліева: на стр. 15-ой. Описывая жителей по р. Симѣ, гдѣ онъ изучалъ лѣсной типъ, онъ говоритъ, что между ними, т. е. лѣсными башкирами, среди коренныхъ башкиръ встрѣтились цѣлыя деревни туркменъ, владѣющихъ, какъ и башкиры-вотчинники, большими участками, въ нѣсколько тысячъ десятинъ земли и лѣсу,—фактъ, указывающій, какъ легко впасть въ заблужденіе, основываясь на указаніяхъ даже лицъ, близко знакомыхъ съ краемъ. Затѣмъ въ концѣ очерка, вмѣсто ожидаемой таблички измѣреній лѣсныхъ башкиръ, прилагаетъ табличку измѣренныхъ 10-ти человѣкъ *туркменъ*, которые въ данномъ случаѣ, къ лѣсному типу, цифровая характеристика котораго столь желательна, никакого отношенія не имѣютъ.

Такимъ образомъ, такъ-какъ лѣсные башкиры остались не измѣренными, то является вопросъ, кто былъ взятъ за образецъ при описаніи г. Маліевымъ лѣснаго типа, дѣйствительно-ли башкиръ, или-же туркменъ?

Для такъ называемыхъ степныхъ башкиръ—Маліевъ приводитъ цифровыя данныя, полученныя отъ измѣренія 30-ти человѣкъ; изъ нихъ оказалось:

16,6%—Субдолихоцефаловъ.
13,3%—Мезатицефаловъ.
33,3%—Суббрахицефаловъ.
36,7%—Истинно-брахицефаловъ.

Подобный составъ, намъ кажется, уже самъ по себѣ не можетъ гарантировать чистоту племени, характернымъ признакомъ котораго считается брахицефалія; тѣмъ болѣе, что измѣренные субъекты взяты изъ мѣстъ, чистота населенія которыхъ превосходитъ, по словамъ г. Маліева, всѣ остальныя.

Не останавливаясь далѣе пока на разсужденіяхъ г. Маліева, переходимъ теперь къ французскому изслѣдователю—г. Уйфальви *).

Онъ также производилъ антропометрическія измѣренія, именно смѣрилъ 12 ч. изъ башкирскаго полка въ г. Оренбургѣ, куда, какъ извѣстно, набирались башкиры изо всѣхъ мѣстъ Башкиріи. Къ сожалѣнію, г. Уйфалви отличалъ однѣ только деревни и только для бурзянъ дѣлалъ исключеніе, отмѣчая волость, но при этомъ не принималъ во вниманіе, къ какой именно изъ трехъ бурзянскихъ волостей принадлежалъ измѣряемый субъектъ, что, какъ мы увидимъ ниже, лишаетъ возможности пользоваться его матеріаломъ; а среднія его данныя обнимаютъ слишкомъ разнородные элементы, что также дѣлаетъ ихъ почти безполезными.

Тѣмъ не менѣе, самъ г. Уйфальви находитъ возможнымъ сравнивать свои данныя съ таковыми-же г. Маліева. Сначала онъ сравниваетъ, по всей вѣроятности, по ошибкѣ головной указатель, полученный имъ самимъ, съ головнымъ указателемъ, полученнымъ г. Маліевымъ при измѣреніи туркменъ; — разность получается въ 6,65; затѣмъ, тотъ-же указатель онъ сравниваетъ съ указателемъ, полученнымъ г. Маліевымъ при измѣреніи выше-упомянутыхъ 30 чел. изъ дер. Казангуловой на р Дёмѣ;—разность получается все-таки еще значительная—3,55. Тогда Уйфальви дѣлаетъ такое заключеніе: „субъекты, измѣренные Маліевымъ“, говоритъ онъ „въ Уфимскомъ уѣздѣ (т. е. туркмены) не суть чистые башкиры, а субъекты, изъ дер. Казангуловой — помѣсь башкиръ и тептярей“. „Когда этотъ ученый“,

*) Ch. de Vjfalvy de Mezö-Kövesd, „Les bachkirs, les Uêpses et etc“.

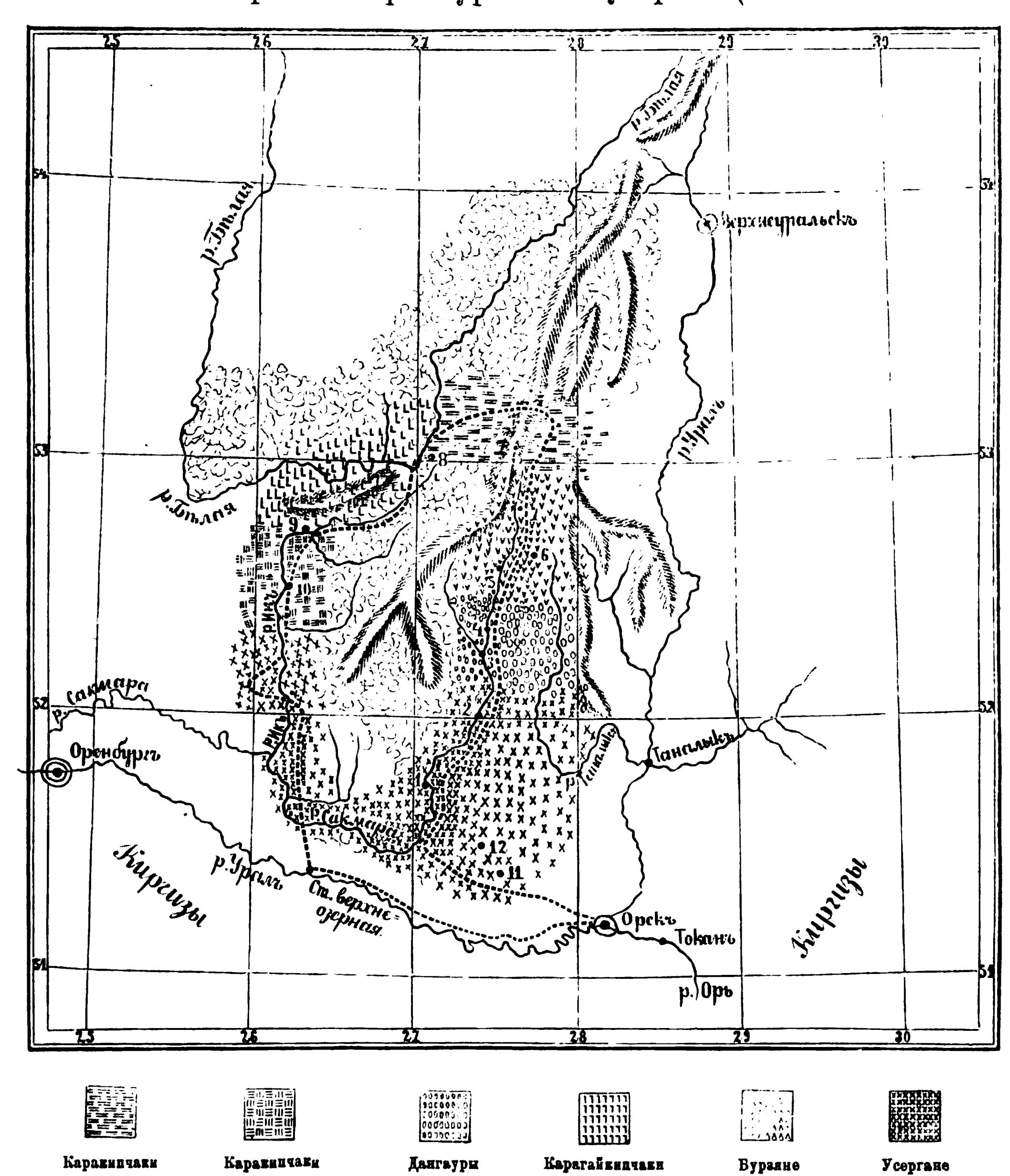
продолжаетъ Уйфальви, „выкопалъ изъ древнихъ башкирскихъ могилъ 5 череповъ, то оказалось, что одинъ изъ нихъ мезатицефалъ (79,2), одинъ суббрахицефалъ (81,1) и три брахицефала (84,1; 88,3 и 88,4)“. Затѣмъ беретъ среднее—84,2 и, сравнивая со своимъ головнымъ указателемъ—85,75, получаетъ разницу всего только на 1,5.

Разумѣется, подобнаго рода сравненія вообще не даютъ права дѣлать заключенія о чистотѣ того и другаго типа, а тѣмъ болѣе о чистотѣ измѣренныхъ г. Уйфальви субъектовъ, и если cephalindex его совпалъ съ cephalindex'омъ, полученнымъ на древнихъ башкирскихъ черепахъ, то это можно объяснить исключительно только случайностью.

Послѣ упомянутыхъ сравненій г. Уйфальви продолжаетъ: „г. Маліевъ думаетъ найти“, говоритъ онъ, „среди башкиръ два типа: степной и лѣсной. По нашему мнѣнію и по выше приведеннымъ соображеніямъ, одни суть башкиры, смѣшанные съ мещеряками, а другіе чистые. Послѣдніе несравненно болѣе брахицефаличны и въ этомъ отношеніи мы совершенно согласны съ г. Маліевымъ“.

Такимъ образомъ г. Уйфальви принимаетъ дёмскихъ башкиръ за смѣсь съ тептярями, а вообще степныхъ башкиръ—за смѣсь съ мещеряками, при чемъ не говоритъ, на основаніи какихъ данныхъ онъ такъ думаетъ. Неизвѣстность эта еще болѣе усугубляется тѣмъ, что на стр. 62 ой онъ самъ-же говоритъ, что „башкиры Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губерніи (а это и есть самые дёмскіе башкиры) увѣряютъ, что они самые древніе обитатели страны, болѣе древніе, чѣмъ башкиры другихъ мѣстъ Уфимской губерніи. Прочіе башкиры, говорятъ они, суть смѣсь съ другими мелкими племенами, какъ-то татарами, мещеряками, тептярями, чувашами и мордвою, въ то время, какъ живущіе на р. Дёмѣ и ея притокахъ, сохранились чистыми“. Уйфальви согласенъ съ башкирами и продолжаетъ уже отъ себя: „въ самомъ дѣлѣ“, говоритъ онъ, „башкиры этой мѣстности болѣе, чѣмъ какіе-либо другіе, сохранили свои нравы и обычаи; ихъ преданія и нарѣчіе, на которомъ они говорятъ, значительно разнятся отъ преданій и нарѣчія башкиръ Уфимскаго уѣзда. Татарскія лѣтописи передаютъ, что бассейнъ р. Дёмы и окрестности Белебея съ незапамятныхъ временъ заняты башкирами и т. д.“—однимъ словомъ, самъ старается доказать ихъ чистоту.

Карта разселенія башкиръ въ Оренбургской губерніи (къ статьѣ П. С. Назарова).



Примѣчаніе. Въ центрѣ кольца башкирскихъ населеній живутъ русскіе. Перерывистая линія идущая отъ Орска черезъ ст. Верхнеозерную и деревни отъ 1—12, обозначаетъ путь П. С. Назарова. Въ деревняхъ, обозначенныхъ цифрами, производились измѣренія; деревни слѣдующія: 1 - Назаргулова, 2—Сабирова, 3 - Юлдыбаева, 4—Куватова, 5—Иткулова, 6—Исянова, 7—Темясова, 8—Атикова, 9—Тупчанинова, 10—Тапыкова, 11—Шарыпова, 12—Бляу. Въ №№ 8, 11 и 12 измѣренія производились только лѣтомъ 1890 года.

Итакъ г. Уйфальви, отрицая чистоту степныхъ и лѣсныхъ башкиръ, измѣренныхъ г. Маліевымъ, и все-таки признавая лѣсной типъ за единственно существующій, не говоритъ въ данномъ мѣстѣ, какихъ-бы башкиръ взялъ онъ за образецъ лѣснаго типа. Впрочемъ, на предыдущій страницѣ онъ замѣчаетъ, что Бурзянская волость содержитъ чистое населеніе, причемъ неизвѣстно опять, какихъ бурзянъ онъ имѣетъ въ виду, тѣхъ-ли, которые живутъ на Сакмарѣ и черезъ которыхъ лежалъ его путь, или бурзянъ, живущихъ на верховьяхъ р. Бѣлой, которые дѣйствительно, *въ противоположность первымъ*, представляютъ чистый лѣсной типъ, но черезъ которыхъ онъ не проѣзжалъ, какъ видно изъ прилагаемаго при его статьѣ маршрута.

Какъ уже извѣстно, всѣ башкиры раздѣляются на семь родовъ („сямъ“) именно слѣдующіе: Усерганскій, Дангаурскій или Тангаурскій, Бурзянскій, Кипчатскій, Катай, Тамьянъ и Кубелякъ. Роды эти признаются башкирами за первоначальные, настоящіе въ отличіе отъ другихъ родовъ, какъ-то Табынь, Юрматы и др., которыхъ башкиры не признаютъ за свои кровные, а считаютъ образовавшимися въ послѣдствіе изъ вновь прибывшихъ инородцевъ. Почти каждый родъ живетъ въ своей отдѣльной волости, которая и носитъ названіе рода, напр., 4 волости усерганскихъ, Дангаурская, 3 бурзянскихъ и т. д. Иногда-же одинъ родъ, обнимая собою нѣсколько волостей, распредѣляется въ этихъ послѣднихъ по подродамъ, такъ кипчаки имѣютъ три волости: Кара-кипчакскую, Карагай-кипчакскую и Суунъ-пушмасъ-чанкинъ-кипчакскую, гдѣ „Кара“, „Карагай“, „Суунъ“, „Пушмасъ“, и „Чанкинъ“—названія подродовъ кипчаковъ. Если-же волость содержитъ нѣсколько родовъ, то и названіе ея составляется соотвѣтствующимъ образомъ, напримѣръ, волость Тамьянъ-дангаурская.

Свои измѣреніе мы производили частью на мѣстѣ жительства субъектовъ, а частью на орскихъ солдатахъ, причемъ тщательно записывались родъ, деревня и волость, предварительно справившись о родителяхъ и предкахъ субъекта, не представляли-ли они какой-либо помѣси. Смѣрено всего нами въ 1889—90 г. 163 человѣка, которые по родамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

изъ усерганскаго		68
„ дангаурскаго		17
„ бурзянскаго		35
изъ Кипчакскаго	кара	20
	карагай	11
изъ Троицкаго уѣзда		10
„ Тамьянъ-дангаурскаго рода		1
„ усерганскаго (женщина)		1

При анализѣ цифроваго матеріала мы здѣсь совершенно не будемъ касаться среднихъ абсолютныхъ и относительныхъ данныхъ, касающихся башкиръ, какъ одного цѣлаго, такъ какъ уже прошлогодній опытъ съ достаточной ясностью показалъ всю нецѣлесообразность подобной группировки матеріала. Разсмотримъ каждый родъ въ отдѣльности и по отношенію къ другимъ родамъ, не входя въ сравненіе съ другими племенами, сопоставленіе съ которыми было-бы весьма интересно, но за недостаткомъ времени для насъ невозможно.

Усергане въ количествѣ четырехъ волостей занимаютъ самую южную часть Южнаго Урала. Они размѣстились преимущественно по среднему и нижнему теченію р. Ика (первая волость) и по среднему теченію р. Сакмары (вторая, третья и четвертая волости). Мѣстность, занимаемая ими, принадлежитъ къ типичнымъ степнымъ—это громадный сыртъ, прирѣзанный многочисленными оврагами—продуктомъ размыва рр. Ураломъ, Сакмарой, Икомъ и др. болѣе мелкими рѣчками. Лѣсъ здѣсь встрѣчается только отдѣльными участками или, по мѣстному, колками.

Какъ передаетъ преданіе, усергане пришли на настоящее ихъ мѣстожительство откуда-то съ сѣвера, пріобрѣвши мирнымъ образомъ землю у ногаевъ, которые будто-бы удалились въ киргизскую степь и Крымъ. Живя въ совершенно открытой мѣстности, усергане болѣе всѣхъ другихъ башкирскихъ родовъ потерпѣли измѣненіе типа. На Ику, напримѣръ, и на водораздѣлѣ рр. Урала и Сакмары къ нимъ въ самой сильной дозѣ примѣшанъ татарскій элементъ, а на Сакмарѣ преобладаетъ киргизскій. Кромѣ того, среди нихъ часто встрѣчаются Мещеряки, рѣже Чуваши и, какъ это ни удивительно, болгаре, и притомъ въ весьма значительномъ числѣ. Этотъ послѣдній элементъ, какъ намъ довелось наблюдать, разсѣянъ по всей Башкиріи и, вѣроятно, не мало способствовалъ варіаціи типа башкиръ.

На усерганъ падаетъ наибольшій процентъ изъ измѣренныхъ нами башкиръ, именно ихъ смѣрено 68 человѣкъ. Головной указатель ихъ въ среднемъ далъ 82,85; по нему они всего ближе стоятъ къ троицкимъ башкирамъ, головной указатель кото,ыхъ=82,84,—разница всего на 0,01. Такое совпаденіе можно объяснить только одинаковостью элементовъ, участвовавшихъ въ образованіи типа усерганъ. Къ усерганамъ-же ближе всего стоятъ и степные башкиры г. Маліева, какъ по общему habitus'у, такъ и по головному указателю, который у нихъ только на единицу болѣе.

Однако параллель между усерганами и троицкими башдирами далѣе головнаго указателя провести нельзя—по остальнымъ даннымъ они должны быть разграничены другъ отъ круга. Съ другими родами усергане по своему cephalindex'у имѣютъ очень мало общаго, только бурзяне нѣсколько приближаются къ нимъ, что въ связи съ изолированностью послѣднихъ, заставляетъ признать болѣе сложное образованіе типа усерганъ, чѣмъ это кажется на первый взглядъ.

По носовому указателю — 77.48, усергане стоятъ совер-

шенно отдѣльно отъ другихъ родовъ: они имѣютъ, по сравненію съ ними, наименьшую длину и наибольшую ширину носа.

По лобному указателю—68,9, они съ одной стороны приближаются къ кара-кипчакамъ, а съ другой къ троицкимъ башкирамъ, что, принимая во вниманіе расселеніе послѣднихъ, также выдѣляетъ усерганъ изъ группы окружающихъ родовъ.

По лицевому указателю—78, 18, усергане занимаютъ промежуточное мѣсто среди кара-кипчаковъ и дангауръ своихъ сосѣдей, но носовой и головной указатель послѣднихъ—85,12 и 74,4 препятствуетъ дальнѣйшему сопоставленію.

Отношеніе полной длины лица къ росту у усерганъ выражается числомъ 11,21, въ то время какъ другіе роды имѣютъ отношенія =10,81; 11,32; 11,39; 11,33 и 11,63); разница правда небольшая, но почти единственно возможная для родовъ одной и той-же крови—тюркской. Это сдѣлается еще очевиднѣе, если мы припомнимъ, что даже такіе сравнительно далеко отстоящія группы, какъ киргизы, кара-киргизы и узбеки имѣютъ это отношеніе равнымъ 11,41; 11,05; и 11,39.

Дангауры, другой башкирскій родъ, въ количествѣ одной волости живетъ на среднемъ теченіи р. Сакмары. Съ юга онъ граничитъ съ усерганами, а съ сѣвера съ бурзянами. По своему головному указателю—85,12, они послѣ настоящихъ лѣсныхъ башкиръ карагай-кипчаковъ занимаютъ второе мѣсто. Что головной указатель дангауръ сильно повышенъ вслѣдствіе индивидуальныхъ особенностей рода, видно уже изъ того, что два сосѣдніе рода, усергане и бурзяне имѣютъ указатели сравнительно низкіе—82,85 и 81,57, а съ карагай-кипчаками они по другимъ указателямъ не могутъ быть сравниваемы: такъ дангауры характеризуются носовымъ указателемъ—74,40, а карагай-кипчаки — 62,63; лицевой указатель у дангауръ 79,1, у карагай-кипчаковъ—73,24; отношеніе длины лица къ росту у дангауръ 10, 81, а у усерганъ, бурзянъ и карагай-кипчаковъ—11,21; 11,32 и 11,33.

По лобному указателю—68,26 дангауры, хотя и не такъ рѣзко выдѣляются, но все-таки ни къ одному роду приближены быть не могутъ.

Бурзяне обнимаютъ собою три волости, изъ которыхъ двѣ (первая и вторая) расположены на р. Сакмарѣ (сѣверные дангауры), а одна (3-я бурзянская) на р. Бѣлой. Наши башкиры взяты исключительно изъ первыхъ друхъ. По своему типу башкиры бѣльскіе и сакмарскіе представляютъ двѣ далеко отстоящія группы: въ то время какъ бѣльскіе обладаютъ всѣми признаками лѣсныхъ башкиръ, приближающими ихъ къ карагай-кипчакамъ, сакмарскіе бурзяне, напротивъ, ближе стоятъ къ усерганамъ. Намъ не довелось смѣрить бѣльскихъ и о ихъ типѣ мы можемъ судить только по личнымъ впечатлѣніямъ. Впрочемъ, ниже мы увидимъ, что отчасти можно приблизиться къ понятію о степени разности этихъ двухъ типовъ, основываясь на цифровыхъ данныхъ, полученныхъ на кипчакахъ.

По своему головному указателю бурзяне долихоцефаличнѣе изъ всѣхъ измѣренныхъ нами родовъ — 81,51; ближайшій большій указатель имѣютъ троицкіе башкиры—82,84 и усергане—82,85; сосѣдніе роды имѣютъ указатели 85,12 и 85,99, такъ-что и бурзяне въ этомъ отношеніи имѣютъ свою специфическую особенность. Но, вообще, они по типу весьма близки къ усерганамъ: такъ носовой указатель ихъ—76,89—всего только на 0,6 разнится отъ усерганскаго, лобный—69,66—на 0,8, отношеніе полной длины лица росту на 0,1 и только лицевой—76,77—на 1,4. Эта близость заставляетъ признать сакмарскихъ бурзянъ наравнѣ съ усерганами за типъ, далеко отстоящій отъ первоначальнаго—лѣснаго. Но бурзяне, сравнительно съ усерганами, живутъ въ мѣстности болѣе или менѣе изолированной и потому, нѣсколько странно видѣть ихъ такъ сильно измѣненными. По всей вѣроятности, они пришли на настоящее мѣстожительсто послѣ своихъ бѣльскихъ собратьевъ и успѣли еще ранѣе смѣшаться съ какими нибудь степными племенами. На это указываетъ и то обстоятельство, что и тѣ и другіе бурзяне живутъ теперь въ разныхъ мѣстностяхъ, удаленныхъ другъ отъ друга на значительное разстояніе, а промежуточная мѣстность занята другимъ башкирскимъ родомъ—кипчаками. Если-же допустить, что бурзяне измѣнили типъ послѣ заселенія верховьевъ р. Сакмары, то, для объясненія такой сильной степени измѣненія типа по отношенію къ кипчанамъ, необходимо допустить, что лѣсной типъ ихъ значительно разнится отъ таковаго-же кипчаковъ, который мы принимали за прототипъ.

Впрочемъ, примѣръ бурзянъ не есть единственный: тоже самое, напримѣръ, мы видимъ и у дангауръ, у которыхъ параллельно со степнымъ типомъ, нами уже разсмотрѣннымъ, существуетъ и лѣсной типъ въ Тамьянъ-дангауровской волости, Верхнеуральскаго уѣзда. То же самое находимъ и у кипчаковъ, къ которымъ сейчасъ перейдемъ. Такъ-что, дѣйствительно, является большая вѣроятность, что часть упомянутыхъ родовъ гдѣ-то жила отдѣльно и успѣла сильно измѣниться.

Кипчаки, какъ родъ, раздѣляются на слѣдующіе подроды: Карагай, Кары, Суунъ, Чанкинъ и Пушмасъ. Карагай-кипчаки живутъ на верховьяхъ рр. Сакмары и Бѣлой; кара-кипчаки на верховьяхъ рр. Большаго и Малаго Ики, а суунъ-пушмасъ чанкинъ-кипчаки—въ степяхъ, лежащихъ къ западу отъ Ика. Въ зависимости отъ мѣста рѣзко мѣняется и типъ: въ то время какъ карагай-кипчаки являются представительми чистаго лѣснаго типа, кара-кипчаки имѣютъ типъ степнаго характера. Предполагая съ большою вѣроятностью, что всѣ подроды кипчаковъ имѣли первоначальный типъ общій и, обладая цифровыми данными относительно тѣхъ и другихъ кипчаковъ, намъ не трудно будетъ узнать, насколько и въ какомъ направленіи измѣнился типъ степныхъ кипчаковъ и, вообще, всѣхъ такъ-называемыхъ „степныхъ“ башкиръ, опять-таки принимая лѣсной типъ за первоначальный.

Намъ удалось смѣрить какъ степныхъ кипчаковъ (на Ику), такъ и лѣсныхъ (съ Бѣлой). Для удобства разсмотримъ оба подрода параллельно. Лѣсные кипчаки имѣютъ головной указатель=85,99, т. е. они изъ всѣхъ нами измѣренныхъ родовъ наиболѣе короткоголовы; степные-же имѣютъ всего—только 83,1 (указатель, близкій къ усерганскому—82,85). Носовой указатель лѣсныхъ=62,63, а степныхъ кипчаковъ—72,64—опять разница громадная. Лобный указатель лѣсныхъ 67,64, а степныхъ—69,21—и здѣсь разница значительная.

Отношеніе длины лица къ росту у обоихъ подродовъ почти одинаково—11,33 и 11,39, но лицо лѣсныхъ башкиръ на

видъ кажется длиннѣе, такъ-какъ наибольшій широтный діаметръ лица у нихъ значительно менѣе, что видно изъ сопоставленія лицевыхъ указателей—73,24 у лѣсныхъ и 76,80 у степныхъ кипчаковъ.

Такимъ образомъ видимъ, что кара-кипчаки, поселившіеся въ степныхъ мѣстностяхъ, сдѣлались менѣе брахицефаличны, носъ ихъ сдѣлался шире и короче, ширина лба уменьшилась, широтный діаметръ лица увеличился и т. д. Отсюда ясно, какое сильное измѣнеіе типа потерпѣли кипчаки въ зависимости отъ мѣстожительства. То же самое мы видимъ у бурзянъ, лѣсной типъ которыхъ близокъ къ кипчакскому; то же самое, наконецъ, видимъ и у дангауръ; поэтому вполнѣ естественно предположить то-же самое и у усерганъ, которые теперь не имѣютъ соотвѣтственнаго лѣснаго типа, и считать, что и они были прежде лѣсными, а затѣмъ измѣнились соотвѣтственно только что разсмотрѣннымъ подродамъ кипчаковъ. Допустить же самостоятельность степнаго типа съ одновременнымъ существованіемъ лѣснаго, какъ это сдѣлалъ Маліевъ, совершенно невозможно, такъ-какъ типъ этотъ крайне непостояненъ, въ чемъ мы достаточно убѣдились при разсмотрѣніи характерныхъ отношеній по родамъ.

Выяснивши такимъ образомъ взаимныя отношенія т. н. степныхъ родовъ и ихъ индивидуальныя особенности, естественно является вопросъ, не представляютъ-ли и лѣсные роды нѣкоторой аналогіи со степными въ смыслѣ непостоянности ихъ анатомическаго типа. Отвѣтъ на этотъ вопросъ теперь, когда смѣренъ всего только лѣсной родъ—кипчакскій, не можетъ быть абсолютно доказательнымъ и потому въ предыдущихъ сравненіяхъ мы, придерживаясь мнѣнія предшествующихъ изслѣдователей, принимали его за типъ постоянный—общій для всѣхъ такъ называемыхъ лѣсныхъ родовъ. Но тѣмъ не менѣе, мы, на основаніи нашихъ личныхъ наблюденій надъ другими лѣсными родами, напр., бѣльскими бурзянами, склонны думать, что и лѣсной типъ, какъ и степной, долженъ быть понимаемъ только въ собирательномъ смыслѣ, т. е. что и между лѣсными родами также замѣтно колебаніе типа; но колебаніе это отнюдь не идетъ параллельно съ соотвѣтствующими степными родами. Такъ, намъ привелось видѣть последовательно кипчаковъ и бѣльскихъ бурзянъ, и не трудно было константировать нѣкоторое различіе ихъ типа: въ то время, какъ карагай-кипчаки имѣютъ лицо длинное и узкое, бурзяне, напротивъ, болѣе широколицы, углы нижней челюсти у нихъ болѣе отстоятъ, чѣмъ у кипчаковъ, такъ что лицо ихъ имѣетъ нѣсколько угловатую форму; носъ кипчаковъ чрезвычайно типичный, орлиной формы, длинный и узкій, носъ-же бурзянъ, хотя и носитъ орлиный характеръ, но контуры его болѣе расплывчаты и иногда, сохраняя горбатость, совершенно теряютъ орлиный типъ. Затѣмъ, бурзяне по общему впечатлѣнію казались намъ менѣе брахицефаличны, чемъ кипчаки. Такъ что для насъ лично колебаніе лѣснаго типа по родамъ и, слѣдовательно, невозможность выразить его въ идеально-средней формѣ, кажется вѣроятнымъ.

Существованіе опредѣленнаго, постояннаго лѣснаго типа у башкиръ дѣлается сомнительнымъ въ виду еще такихъ фактовъ, какъ напримѣръ, присутствіе между лѣсными родами, такъ и среди степныхъ, чуждыхъ башкирамъ элементовъ, представляющихъ, по нашему мнѣнію, ничтожное, какъ неуспѣвшіе еще вполнѣ ассимилироваться и окончательно войти въ составъ башкирскаго народа племена. Разница въ этомъ отношеніи между степными и лѣсными родами только та, что въ лѣсныхъ и гористыхъ мѣстностяхъ эти „чуждые" элементы, вслѣдствіе самыхъ уловій жизни, долѣе сохранили обособленность, а въ степныхъ мѣстностяхъ они совершенно слились съ прежде пришедшими племенами, за которыми собственно и осталось названіе башкиръ. Нагляднымъ примѣромъ вышеизложеннаго можетъ служить та-же мѣстность по р. Симу, гдѣ г. Маліевъ изучалъ лѣсной типъ, тамъ совершенно нѣтъ настоящихъ башкиръ, т. е. племенъ, имя башкиръ для которыхъ освящено сѣдою стариной, напротивъ, все симское населеніе сплошь состоитъ изъ казанскихъ татаръ, ногаевъ, туркменъ, болгаръ и отчасти мащеряковъ, которое параллельно съ именемъ башкиръ носятъ и свое прежнее имя.

Совсѣмъ другое видимъ въ степныхъ мѣстностяхъ: тамъ ассимиляція и интеграція разныхъ племенъ шла несравненно быстрѣе; первая измѣняла уже существовавшій типъ, а вторая давала новые роды, типъ которыхъ зависѣлъ отъ вошедшихъ въ составъ даннаго рода племенъ. Какъ результатъ интеграціи можно привести роды Табынь, Юрматы и родъ Тангатарскій, смѣренный нами; этотъ послѣдній родъ живетъ въ степяхъ Троицкаго уѣзда, почти совершенно отдѣльно отъ общей массы башкиръ, и, считая себя за башкиръ, тѣмъ не менѣе, свое происхожденіе ведетъ отъ китайцевъ, когда-то поселившихся тамъ. Цифровая его характеристика ничѣмъ особенно не отличается отъ разсмотрѣнныхъ родовъ, такъ, головной указатель ихъ—82,84—почти тождественъ съ усерганскимъ, лицевой—76,9 близокъ къ каракипчакскому, носовой—74,78 и лобный—68,5—къ дангаурскому, но по отношенію длины лица къ росту—11,63 они стоятъ нѣсколько отдѣльно отъ разсмотрѣнныхъ родовъ, предѣльныя колебанія этого указателя у которыхъ=10,81 и 11,39.

Суммируя все вышесказанное, мы можемъ придти къ заключенію, что башкиры, какъ народъ, не представляютъ цѣльнаго самостоятельнаго племени, а есть конгломератъ племенъ по преимуществу тюркскихъ, этотъ конгломератъ не успѣлъ еще слиться въ одно цѣлое настолько, чтобы племенныя особенности составляющихъ, проявляющіяся въ родовомъ различіи, совершенно сгладились.

По мѣсту жительства и по типамъ всѣхъ башкиръ необходимо раздѣлить на двѣ группы: степныхъ и лѣсныхъ или горныхъ; при чемъ горные башкиры суть первоначальныя составляющія племена, болѣе или менѣе измѣнившія свой типъ вслѣдствіи позднѣйшихъ примѣсей, или же совершенно еще обособленныя.

Въ составъ степныхъ-же башкиръ вошли, во первыхъ, тѣ же первоначальныя племена, измѣнившіеся несравненно въ большей степени, и притомъ, потерпѣвшіе это измѣненіе, вѣроятно, до прихода на настоящее свое мѣсто жительства, а, во вторыхъ, совершенно новыя группы, представляющія продуктъ интеграціи разныхъ племенъ, можетъ быть иногда весьма далеко отстоящихъ другъ отъ друга.

Что-же касается происхожденія первоначальныхъ племенъ, то разрѣшить эту задачу можетъ только сравнительная антро-

пометрія, мы же здѣсь ограничимся только нѣкоторыми предположеніями о мѣстѣ ихъ прежняго мѣстожительства основываясь исключительно только на границахъ мѣстности, занимаемой башкирами. Изъ разсмотрѣнія этихъ границъ видимъ, что наиболѣе рѣзкая и вмѣстѣ съ тѣмъ естественная граница Башкиріи — это р. Уралъ, окружающая ее съ востока и юга, западныя-же, сѣверныя и сѣверо-восточныя ея границы нерѣзки, сильно изрѣзаны и, вообще, болѣе условны, чѣмъ естественны. Съ другой стороны намъ извѣстно, что степи, отъ которыхъ отдѣляетъ башкирію р. Уралъ, представляющія, по своему богатству пастбищами, неоцѣнимый кладъ для кочевника, долгое время пустовали и только сравнительно недавно были заняты сначала калмыками, а затѣмъ киргизами; башкиръ-же, которые жили на Южн. Уралѣ еще ранѣе калмыковъ и киргизъ, на этихъ степяхъ не находимъ, да и нѣтъ фактовъ, указывающихъ, чтобы они тамъ когда-либо жили. Такъ что вѣроятно, что упомянутыя степи не лежали на пути башкиръ и что послѣдніе пришли съ другой стороны и подвигались на югъ съ сѣвра и сѣверо-востока до тѣхъ поръ, пока не встрѣтили естественной границы — р. Урала, переходить черезъ которую оказалось, вѣроятно, уже поздно, такъ-какъ степи были уже заняты калмыками или киргизами.

У усерганъ, занимающихъ самую южную часть Уральскихъ горъ, какъ мы уже упоминали, есть свѣжія преданія и документы, указывающіе, что они пришли съ сѣвера, а не съ юга.

Усергане.

Отношеніе полной длины лица къ росту.

1—195 : 1731 = 11,26	35—189 : 1604 = 11,78
2—173 : 1657 = 10,44	36—180 : 1638 = 10,98
3—163 : 1607 = 10,14	37—174 : 1556 = 11,11
4—195 : 1741 = 11,20	38—180 : 1772 = 10,11
5—194 : 1718 = 11,29	39—188 : 1780 = 10,55
6—194 : 1746 = 11,11	40—175 : 1740 = 10,05
7—189 : 1736 = 10,88	41—185 : 1625 = 11,32
8—187 : 1709 = 10,94	42—182 : 1732 = 10,50
9—198 : 1650 = 12,00	43—177 : 1650 = 10,07
10—188 : 1711 = 10,98	44—193 : 1596 = 12,09
11—193 : 1756 = 10,99	45—180 : 1552 = 11,59
12—196 : 1683 = 11,64	46—183 : 1598 = 12,08
13—193 : 1665 = 11,59	47—179 : 1660 = 10,70
14—208 : 1701 = 12,22	48—164 : 1720 = 9,55
15—185 : 1585 = 11,67	49—166 : 1582 = 10,49
16—194 : 1722 = 11,26	50—186 : 1575 = 11,80
17—203 : 1642 = 16,02	51—196 : 1640 = 11,95
18—188 : 1618 = 11,67	52—172 : 1650 = 10,42
19—189 : 1685 = 11,21	53—176 : 1697 = 10,37
20—172 : 1664 = 10,33	54—185 : 1721 = 10,74
21—176 : 1706 = 10,31	55—178 : 1585 = 11,23
22—171 : 1580 = 10,81	56—195 : 1688 = 11,55
23—177 : 1670 = 10,59	57—185 : 1721 = 10,74
24—176 : 1702 = 10,34	58—166 : 1481 = 11,20
25—192 : 1611 = 11,91	59—188 : 1552 = 12,11
26—194 : 1614 = 12,01	60—205 : 1675 = 12,23
27—169 : 1696 = 9,96	61—200 : 1671 = 11,96
28—188 : 1546 = 11,51	62—203 : 1755 = 11,56
29—191 : 1645 = 11,61	63—193 : 1727 = 11,17
30—203 : 1773 = 11,44	64—189 : 1667 = 11,33
31—180 : 1553 = 11,59	65—173 : 1689 = 10,55
32—196 : 1776 = 11,32	66—183 : 1677 = 10,91
33—186 : 1610 = 11,55	67—185 : 1550 = 11,98
34—176 : 1601 = 10,99	68—171 : 1591 = 11,74

Сред. 762,25 : 68 = 11,21

Лицевой указатель.

1—151 : 195 = 77,43	35—132 : 189 = 69,84
2—140 : 173 = 80,92	36—141 : 180 = 78,33
3—140 : 163 = 85,89	37—136 : 174 = 78,16
4—151 : 195 = 77,43	38—147 : 180 = 81,66
5—156 : 194 = 80,41	39—142 : 188 = 75,53
6—150 : 194 = 77,32	40—148 : 175 = 84,57
7—149 : 189 = 78,83	41—150 : 185 = 81,08
8—150 : 187 = 80,21	42—142 : 182 = 78,02
9—150 : 198 = 75,75	43—145 : 177 = 81,92
10—158 : 188 = 84,04	44—140 : 193 = 72,54
11—145 : 193 = 75,13	45—145 : 180 = 80,55
12—140 : 196 = 71,43	46—144 : 183 = 78,69
13—150 : 193 = 80,31	47—145 : 179 = 80,44
14—146 : 208 = 70,15	48—136 : 164 = 82,93
15—134 : 185 = 72,43	49—141 : 166 = 84,94
16—141 : 194 = 72,68	50—139 : 186 = 74,73
17—145 : 203 = 71,40	51—150 : 196 = 76,53
18—145 : 188 = 77,12	52—143 : 172 = 83,14
19—151 : 189 = 79,89	53—144 : 176 = 81,82
20—137 : 172 = 76,65	54—141 : 187 = 75,40
21—150 : 176 = 85,22	55—148 : 178 = 83,14
22—134 : 171 = 78,36	56—149 : 195 = 76,41
23—141 : 177 = 79,66	57—145 : 185 = 78,37
24—145 : 176 = 82,38	58—132 : 166 = 79,51
25—139 : 192 = 72,39	59—141 : 188 = 75.00
26—141 : 194 = 72,68	60—159 : 205 = 77,51
27—141 : 169 = 83,43	61—150 : 200 = 75,00
28—150 : 188 = 79,78	62—145 : 203 = 71,40
29—147 : 191 = 76,44	63—149 : 193 = 77,20
30—140 : 203 = 68,94	64—140 : 189 = 74,07
31—142 : 180 = 78,88	65—144 : 173 = 83,23
32—142 : 196 = 72,45	66—145 : 183 = 79,23
33—143 : 186 = 76,88	67—142 : 185 = 76,75
34—142 : 176 = 80,68	68—141 : 171 = 82,45

Сред. 5316,68 : 68 = 78,18

Носовой указатель.

1—36 : 42 = 85,71	35—42 : 49 = 85,71
2—41 : 52 = 78,85	36—42 : 47 = 89,36
3—38 : 51 = 75,03	37—38 : 51 = 73,14
4—42 : 52 = 80,77	38—40 : 47 = 85,11
5—35 : 48 = 72,92	39—33 : 45 = 73,33
6—36 : 52 = 69,21	40—36 : 42 = 85,71
7—37 : 45 = 82,22	41—38 : 44 = 84,44
8—37 : 46 = 80,43	42—33 : 45 = 73,33
9—45 : 60 = 75,00	43—34 : 42 = 80,95
10—34 : 50 = 66,00	44—35 : 40 = 87,50
11—35 : 50 = 70,00	45—41 : 48 = 85,42
12—43 : 53 = 81,13	46—33 : 50 = 66,00
13—40 : 54 = 74,07	47—33 : 46 = 71,74
14—35 : 48 = 72,92	48—37 : 40 = 92,50
15—35 : 51 = 68,63	49—37 : 52 = 71,15
16—41 : 49 = 83,67	50—37 : 43 = 86,05
17—36 : 48 = 75,00	51—39 : 45 = 86,67
18—34 : 52 = 65,38	52—35 : 45 = 77,78
19—34 : 52 = 65,38	53—39 : 41 = 95,12
20—32 : 55 = 58,18	54—35 : 44 = 79,54
21—38 : 55 = 69,09	55—35 : 48 = 72,92
22—36 : 54 = 66,67	56—40 : 50 = 80,00

23—42 : 51 = 82,34
24—35 : 51 = 68,63
25—39 : 43 = 90,70
26—36 : 52 = 69,23
27—40 : 53 = 75,47
28—36 : 50 = 72,00
29—36 : 50 = 72,00
30—36 : 49 = 73,47
31—33 : 36 = 91,68
32—31 : 50 = 62,00
33—36 : 49 = 73,47
34—42 : 45 = 93,38
57—39 : 48 = 81,25
58—39 : 47 = 82,98
59—39 : 44 = 88,64
60—38 : 48 = 79,18
61—33 : 44 = 75,00
62—35 : 45 = 77,78
63—36 : 46 = 78,26
64—34 : 44 = 69,39
65—32 : 42 = 76,19
66—34 : 43 = 79,05
67—40 : 47 = 83,62
68—39 : 52 = 75,00

Сред. 5269,21 : 68=77,48

Лобный указатель.

1—104 : 144 = 72,22
2—112 : 157 = 71,33
3—110 : 150 = 73,33
4—111 : 164 = 67,68
5—100 : 145 = 68,96
6—109 : 161 = 67,70
7—117 : 153 = 76,46
8— 99 : 153 = 64,70
9—120 : 149 = 80,53
10—109 : 160 = 68,12
11—100 : 156 = 64,10
12—105 : 155 = 67,74
13—105 : 148 = 70,94
14—105 : 155 = 67,74
15—109 : 158 = 68,96
16—104 : 154 = 67,53
17—101 : 146 = 69,17
18—109 : 150 = 72,66
19—106 : 155 = 67,74
20— 97 : 164 = 59,14
21—117 : 157 = 74,52
22—106 : 164 = 64,63
23— 97 : 156 = 62,18
24—107 : 146 = 73,28
25—100 : 149 = 67,11
26—100 : 150 = 66,66
27—108 : 160 = 67,50
28—104 : 153 = 69,93
29—112 : 151 = 74,17
30—102 : 155 = 65,80
31—105 : 155 = 67,74
23—102 : 160 = 63,75
34—108 : 160 = 67,50
38—107 : 155 = 62,03
35—109 : 154 = 70,78
36—108 : 163 = 66,25
37—112 : 145 = 77,24
38—118 : 160 = 73,75
39—106 : 150 = 70,66
40—110 : 150 = 73,33
41— 96 : 151 = 63,57
42—106 : 151 = 70,19
43—103 : 152 = 67,10
44—107 : 147 = 72,78
45—102 : 155 = 65,80
46—106 : 162 = 65,43
47—103 : 143 = 72,03
48—107 : 151 = 70,86
49—106 : 147 = 72,10
50—100 : 146 = 68,49
51—107 : 156 = 68,59
52—105 : 152 = 69,08
53—109 : 142 = 76,76
54— 96 : 145 = 66,20
55—106 : 155 = 68,38
56— 98 : 157 = 62,42
57—105 : 155 = 67,74
58—102 : 156 = 65,38
59—109 : 150 = 72,66
60— 98 : 145 = 67,58
61—102 : 160 = 63,75
62—103 : 150 = 68,66
63—118 : 160 = 73,75
64—104 : 145 = 71,72
65—101 : 152 = 66,44
66—105 : 158 = 66,45
67—107 : 160 = 66,87
68—104 : 167 = 62,27

Сред. 4685,71 : 68=68,90

Дангауры.

Отношеніе полной длины лица къ росту.

1—191 : 1780 = 10,73
2—180 : 1523 = 11,81
3—180 : 1608 = 11,19
4—184 : 1590 = 11,63
5—184 : 1696 = 10,84
6—186 : 1693 = 10,98
7—170 : 1547 = 10,98
8—170 : 1701 = 9,99
9—169 : 1686 = 10,02
10—177 : 1631 = 10,85
11—176 : 1633 = 10,59
12—189 : 1791 = 10,54
13—183 : 1758 = 10,41
14—181 : 1776 = 10,19
15—195 : 1656 = 11,77
16—175 : 1545 = 11,32
17—192 : 1720 = 11,16

Сред. 184,99 : 17 = 10,88

Лицевой указатель.

1—146 : 191 = 76,44
2—145 : 180 = 89,55
3—145 : 180 = 80,55
4—132 : 184 = 71,74
5—141 : 184 = 76,63
6—150 : 186 = 80,64
7—140 : 170 = 82,35
8—145 : 170 = 85,25
9—141 : 169 = 83,43
10—140 : 177 = 79,09
11—142 : 176 = 80,68
12—145 : 189 = 76,72
13—150 : 183 = 81,96
14—145 : 181 = 80,11
15—142 : 195 = 72,82
16—135 : 175 = 77,14
17—149 : 192 = 78,60

Сред. 1344,70 : 17 = 79,10

Носовой указатель.

1—40 : 54 = 74,07
2—38 : 49 = 77,55
3—35 : 45 = 77,78
4—34 : 53 = 64,15
5—35 : 57 = 61,40
6—37 : 54 = 68,50
7—39 : 43 = 90,70
8—37 : 49 = 75,51
9—34 : 52 = 65,38
10—37 : 54 = 68,50
11—38 : 41 = 92,69
12—37 : 46 = 80,43
13—36 : 49 = 73,47
14—37 : 52 = 71,15
15—34 : 50 = 68,00
16—35 : 42 = 83,33
17—39 : 54 = 72,22

Сред. 1264,83 : 17 = 74,40

Лобный указатель.

1—102 : 160 = 63,75
2—110 : 145 = 70,34
3—110 : 155 = 70,96
4—102 : 148 = 68,91
5—101 : 156 = 64,74
6—108 : 148 = 72,97
7—106 : 153 = 69,28
8—103 : 149 = 69,12
9— 98 : 151 = 64,90
10—104 : 158 = 65,82
11—110 : 155 = 70,96
12—111 : 152 = 73,02
13—103 : 158 = 65,19
14—101 : 148 = 68,24
15—104 : 156 = 66,66
16—107 : 146 = 73,28
17—103 : 165 = 62,42

Сред. 1160,56 : 17 = 68,26

Бурзяне.

Отношеніе полной длины лица къ росту.

1—198 : 1829 = 10,82
2—191 : 1815 = 10,52
3—188 : 1693 = 10,11
4—187 : 1561 = 11,98
5—188 : 1619 = 11,55
6—196 : 1599 = 12,26
7—202 : 1706 = 11,84
8—218 : 1673 = 13,03
9—132 : 1662 = 10,95
10—183 : 1698 = 10,77
11—165 : 1608 = 10,26
12—196 : 1702 = 11,54
13—179 : 1665 = 10,75
14—192 : 1568 = 12,24
15—190 : 1798 = 10,56
16—203 : 1668 = 12,16
17—186 : 1739 = 10,86
18—183 : 1682 = 10,87
19—194 : 1715 = 11,31
20—173 : 1668 = 10,37
21—193 : 1715 = 11,25
22—182 : 1618 = 11,24
23—197 : 1630 = 12,08
24—195 : 1626 = 11,99
25—191 : 1720 = 11,10
26—176 : 1729 = 10,17
27—188 : 1755 = 10,71
28—188 : 1641 = 11,45
29—184 : 1648 = 11,16
30—206 : 1590 = 12,94
31—181 : 1616 = 11,20
32—189 : 1604 = 11,78
33—190 : 1704 = 11,15
34—189 : 1695 = 11,15

Сред. 385,10 : 34 = 11,32

Лицевой указатель.

1—150 : 212 = 70,60
2—152 : 198 = 76,76
3—147 : 191 = 76,95
4—148 : 188 = 78,72
19—156 : 183 = 85,24
20—142 : 194 = 73,19
21—152 : 173 = 87,86
22—141 : 193 = 73,05

5—145 : 187 = 77,54
6—142 : 188 = 75,53
7—145 : 196 = 73,98
8—141 : 202 = 69,81
9—145 : 218 = 66,51
10—139 : 282 = 76,37
11—141 : 183 = 77,05
12—142 : 165 = 86,06
13—152 : 196 = 77,55
14—146 : 179 = 81,56
15—139 : 192 = 72,39
16—146 : 190 = 76,84
17—140 : 203 = 68,94
18—146 : 186 = 78,49
23—142 : 182 = 78,02
24—158 : 197 = 80,20
25—150 : 195 = 76,92
26—151 : 191 = 79,05
27—145 : 176 = 82,38
28—154 : 188 = 81,91
29—143 : 188 = 76,06
30—149 : 184 = 80,97
31—131 : 206 = 63,57
32—139 : 181 = 76,79
33—143 : 189 = 75,66
34—148 : 190 = 77,89
35—145 : 189 = 76,72

Сред. 2686,14 : 35 = 76,77

Носовой указатель.

1—41 : 57 = 80,39
2—44 : 56 = 78,57
3—37 : 61 = 66,65
4—35 : 49 = 71,43
5—41 : 53 = 77,36
6—32 : 46 = 69,56
7—36 : 50 = 72,00
8—34 : 48 = 70,83
9-35 : 57 = 63,51
10—37 : 49 = 75,51
11—38 : 52 = 73,08
12—39 : 56 = 69,46
13—36 : 51 = 70,59
14—40 : 56 = 71,43
15—33 : 51 = 64,76
16-41 : 53 = 77,36
17—39 : 50 = 76,00
18—40 : 56 = 71,43
19—41 : 57 = 71,93
20—39 : 54 = 72,22
21—39 : 54 = 72,22
22—39 : 54 = 72,22
23—37 : 50 = 74,00
24—39 : 49 = 79,59
25—38 : 51 = 74,51
26—40 : 47 = 85,11
27—42 : 51 = 82,35
28—36 : 47 = 76,60
29—37 : 50 = 74,00
30—40 : 52 = 76,92
31—36 : 50 = 72,00
32—36 : 47 = 76,60
33—35 : 45 = 77,78
34—38 : 48 = 79,18
35—37 : 50 = 74,00

Сред. 2691,15 : 35 = 76,89

Лобный указатель.

1—105 : 164 = 63,63
2—111 : 149 = 74,49
3—105 : 153 = 68,62
4—106 : 149 = 71,14
5—109 : 150 = 72,66
6—108 : 150 = 72,00
7—108 : 146 = 73,97
8—108 : 158 = 68,35
9—103 : 151 = 68,21
10—107 : 148 = 72,29
11—110 : 152 = 72,37
12— 96 : 152 = 63,16
13—106 : 151 = 70,19
14—108 : 155 = 69,67
15—103 : 156 = 65,19
16—101 : 145 = 69,65
17—107 : 163 = 65,64
18—103 : 160 = 64,37
19—114 : 156 = 73,07
20—107 : 155 = 68,03
21—108 : 152 = 71,05
22—100 : 157 = 63,69
23—106 : 149 = 67,11
24—119 : 150 = 79,33
25—105 : 152 — 69,08
26—112 : 153 = 73,20
27—113 : 142 = 79,53
28—109 : 164 = 66,46
29—101 : 162 = 62,34
30—113 : 153 = 73,85
31— 97 : 144 = 67,36
32—102 : 143 = 71,33
33—100 : 151 = 66,22
34—111 : 158 = 70,25
35—105 : 148 = 70,80

Сред. 2438,30 : 35 = 69,66

Кипчаки.

Отношение полной длины лица къ росту.

Кара.

1—182 : 1604 = 11,34
2—187 : 1654 = 11,30
3—184 : 1673 = 10,93
4—202 : 1589 = 12,71
11—196 : 1613 = 12,15
12—175 : 1565 = 11,17
13—192 : 1598 = 12,01
14—180 : 1700 = 10,05

5—179 : 1711 = 10,46
6—209 : 1702 = 12,22
7—188 : 1636 = 11,48
8—172 : 1711 = 10,05
9—199 : 1630 = 12,20
10—191 : 1711 = 11,16
15—186 : 1712 = 10,86
16—209 : 1585 = 13,85
17—181 : 1650 = 10,97
18—171 : 1642 = 10,41
19—189 : 1642 = 11,51
20—177 : 1587 = 11,15

Сред. 227,98 : 20 = 11,40

Карагай.

1—197 : 1657 = 11,88
2—197 : 1688 = 11,61
3—205 : 1783 = 11,49
4—206 : 1709 = 12,05
5—191 : 1667 = 11,45
6—189 : 1630 = 11,59
7—185 : 1700 = 10,88
8—163 : 1610 = 10,12
9—167 : 1618 = 10,32
10—177 : 1557 = 11,36
11—203 : 1706 = 11,89

Сред. 124,64 : 11 = 11,33

Лицевой указатель.

Кара.

1—152 : 182 = 83,51
2—147 : 187 = 78,61
3—143 : 184 = 77,71
4—136 : 202 = 67,33
5—154 : 179 = 86,03
6—142 : 209 = 67,91
7—138 : 188 = 73,40
8—141 : 172 = 81,97
9—139 : 199 = 69,85
10—140 : 191 = 73,30
11—146 : 196 = 74,49
12—142 : 175 = 81,14
13—145 : 192 = 75,52
14—146 : 180 = 81,11
15—144 : 186 = 77,42
16—145 : 209 = 69,35
17—140 : 181 = 77,34
18—146 : 171 = 85,38
19—148 : 189 = 78,30
20—136 : 177 = 76,83

Сред. 1536,50 : 20 = 76,80

Карагай.

1—134 : 199 = 68,02
2—136 : 197 = 69,03
3—140 : 205 = 68,26
4—141 : 206 = 68,42
5—134 : 191 = 70,15
6—134 : 189 = 70,90
7—144 : 185 = 77,83
8—138 : 163 = 84,66
9—145 : 167 = 86,82
10—130 : 187 = 73,44
11—139 : 203 = 68,45

Сред. 805,98 : 11 = 73,27

Носовой указатель.

Кара.

1—39 : 56 = 69,64
2—35 : 49 = 73,47
3—30 : 51 = 70,59
4—33 : 58 = 56,90
5—39 : 51 = 76,47
6—40 : 52 = 76,92
7—35 : 53 = 66,04
8—36 : 55 = 65,45
9—33 : 52 = 63,46
10—36 : 51 = 70,59
11—42 : 57 = 73,68
12—34 : 44 = 77,27
13—37 : 50 = 74,00
14—37 : 45 = 82,22
15—36 : 50 = 72,00
16—40 : 50 = 80,00
17—40 : 50 = 80,00
18—41 : 46 = 73,21
19—39 : 52 = 75,00
20—32 : 39 = 82,05

Сред. 1458,96 : 20 = 72,94

Карагай.

1—33 : 49 = 67,34
2—33 : 57 = 57,89
3—30 : 52 = 57,69
4—34 : 55 = 61,81
5—34 : 50 = 68,00
6—31 : 54 = 57,41
7—29 : 42 = 69,04
8—33 : 49 = 67,34
9—28 : 51 = 54,90
10—28 : 44 = 63,63
11—30 : 47 = 63,83

Сред. 688,88 : 11 = 62,63

Лобный указатель.

К а р а.

1—100 : 157 = 69,42	11—108 : 152 = 71,05
2— 99 : 150 = 66,00	12— 99 : 146 = 67,80
3—108 : 157 = 68,79	13—113 : 152 = 74,34
4—100 : 149 = 67,11	14—119 : 152 = 78,29
5—104 : 163 = 63,80	15—106 : 149 = 71,14
6—111 : 165 = 67,27	16—111 : 151 = 73,51
7—100 : 156 = 64,10	17—111 : 158 = 70,25
8— 96 : 146 = 65,75	18—113 : 150 = 75,33
9—100 : 155 = 64,51	19—108 : 150 = 72,00
10—102 : 150 = 68,00	20— 98 : 149 = 65,77

Сред. 1384,23 : 20 = 69,21

К а р а г а й.

1—100 : 152 = 65,79	7— 96 : 141 = 68,08
2—108 : 156 = 69,23	8—117 : 148 = 79,05
3— 98 : 149 = 65,77	9— 96 : 160 = 60.00
4—105 : 159 = 66,03	10— 98 : 146 = 67,12
5—110 : 155 = 70,96	11—102 : 150 = 68,00
6—107 : 167 = 64,07	

Сред. 744,10 : 11 = 67,64

Башкиры Троицкаго уѣзда, Тангатарской волости.

Отношеніе длины лица къ росту.	**Лицевой указатель.**
1—176 : 1600 = 11,00	1—176 : 132 = 74,99
2—182 : 1596 = 11,40	2—182 : 145 = 80,11
3—179 : 1640 = 10,91	3—179 : 142 = 79,33
4—174 : 1660 = 10,48	4—174 : 145 = 82,85
5—182 : 1628 = 11,11	5—182 : 134 = 73,22
6—187 : 1546 = 12,09	6—187 : 146 = 78,07
7—206 : 1523 = 13,52	7—206 : 146 = 70,85
8—209 : 1608 = 12,99	8—209 : 145 = 69,35
9—181 : 1616 = 11,20	9—181 : 144 = 79,55
10—180 : 1552 = 11,59	10—180 : 145 = 80,55
Сред. 11,63	*Сред. 76,89*

Носовой указатель.	**Лобный указатель**
1—37 : 42 = 88,09	1— 97 : 152 = 63,81
2—34 : 51 = 66,67	2—110 : 140 = 78,57
3—31 : 41 = 75,61	3— 98 : 160 = 61,25
4—34 : 41 = 82,92	4—111 : 155 = 71,61
5—36 : 50 = 72,00	5—105 : 142 = 73,94
6—33 : 43 = 76,74	6—107 : 156 = 68,59
7—35 : 52 = 65,38	7—113 : 156 = 72,43
8—35 : 52 = 65,38	8—108 : 156 = 69,23
9—34 : 44 = 77,27	9— 99 : 155 = 63,87
10—35 : 45 = 77,77	10—103 : 167 = 61,67
Сред. 74,78	*Сред. 68,50*

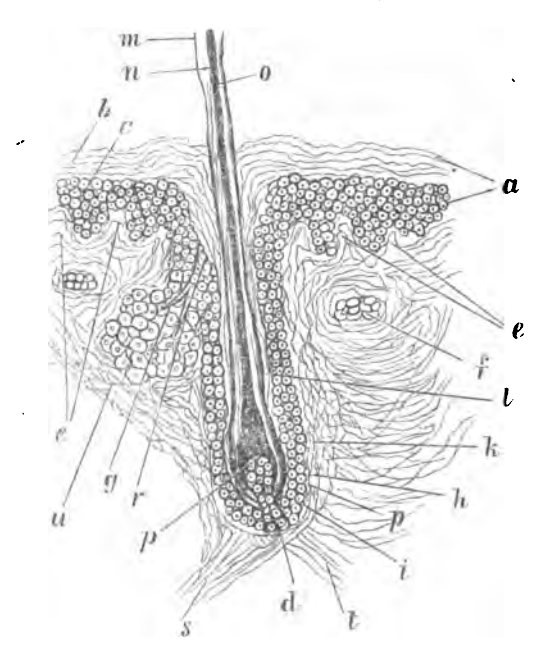
Сравнительная таблица указателей.

	Головной указатель.	Отношеніе длины лица къ росту.	Лицевой указатель.	Носовой указатель.	Лобный указатель.
Усергане	82,85	11,21	78,18	77,48	68,90
Дангауры	85,12	10,81	79,10	74,40	68,26
Бурзяне	81,51	11,32	76,77	76,89	69,66
Кара	83,10	11,39	76,80	72,94	69,21
Карагай	85,99	11,33	73,24	62,63	67,64
Троицкіе	82,84	11,63	76,89	74,78	68,50

Ю. Д. Талько-Грынцевичъ. — Нѣсколько словъ о колтунѣ въ его современномъ медицинскомъ значеніи (окончаніе).

Микроскопическія, какъ и клиническія изслѣдованія доказали вполнѣ, что колтунъ, какъ болѣзнь, не существуетъ.

Чтобы познакомить съ самыми существенными работами микроскопическими, касающимися этого вопроса, я долженъ въ нѣсколькихъ словахъ вспомнить прежде о нормальной гистологіи волосъ и о ихъ физіологической функціи. Въ этомъ отношеніи волосъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ частей: а именно, изъ 1) волосянаго сосочка (papilla), находящагося на днѣ волосчнаго мѣшка и помѣщающагося вмѣстѣ съ первымъ на поверхности ниже, чѣмъ уровень кожи, 2) собственнаго волоса (scapus s. truncus pili) большею частью выходящаго надъ поверхностью кожи, 3) сальныхъ железъ (glandulae sebaceae) въ числѣ отъ 2 до 5, окружающихъ волосъ. Каждая изъ трехъ составныхъ частей изъ этого аппарата имѣетъ свое опредѣленное физіологическое отправленіе. Сосокъ служитъ поставщикомъ матеріала для поддержанія функціональнаго отправленія въ корнѣ волоса и по устройству состоитъ изъ соединительной ткани съ значительно развитою сосудистою системой. Собственно волосъ (стволъ его) представляется состоящимъ изъ ряда клѣтокъ, въ немъ различаютъ двѣ части: одна, которая обнимаетъ непосредственно сосочекъ и та, которая лежитъ повыше ея. Первая изъ нихъ состоитъ изъ ядросодержащихъ клѣтокъ и соотвѣтствуетъ Мальпигіевой сѣти кожи, другая же, образующая верхній слой, подвергается ороговѣнію. Эта послѣдняя состоитъ изъ цилиндрическихъ клѣтокъ, отличается упругостью при дѣйствіи на нее различныхъ реактивовъ и тысячи лѣтъ мо-



a—кожа, b—поверхностный ея слой, c—мальпигіевъ слой, e—сосочки, d—волосяной сосочекъ, f—поперечный разрѣзъ кожныхъ мышцъ, h—соединительно-тканное влагалище волоса, i—внутренній его слой, k—наружній, l—внутреннее влагалище луковицы волоса, m—наружняя оболочка волоса, n—корковое его вещество, o—сердцевинное вещество волоса, p—луковица волоса, g, r,—сальная железа съ выводящимъ каналомъ, s, t—мышцы волосянаго мѣшечка, u—мышца волоса.

жетъ отсаваться безъ измѣненія (какъ волосы мумій). Эти двѣ части волоса представляютъ два различныя свойства. На сколько въ корнѣ волоса, непосредственно обнимаемаго соскомъ, явленіе жизни находится въ полномъ ходу, настолько немного повыше его, въ ороговѣвшемъ волосѣ, никакихъ уже признаковъ физіологической жизни не существуетъ.

Каждая перемѣна въ питаніи кожи можетъ отозваться и на функціи волоснаго сосочка, а черезъ него и на отправленіи самого волоснаго корня. Однако на волосъ уже сформированный т. е. ороговѣвшій она вліять не можетъ, не имѣя ничего общаго съ живыми тканями.

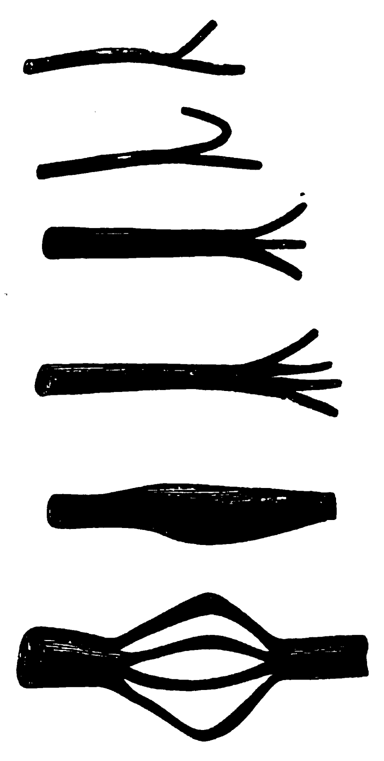
Третьимъ волоснымъ аппаратомъ надо засчитать сальныя железы, которыхъ числится 3 рода, столько сколько волосъ. Задержаніе выдѣленія этихъ железъ, которыми они смазываютъ волосы, производитъ въ нихъ перемѣну, какъ это замѣчаемъ при разныхъ болѣзняхъ, соединенныхъ съ общимъ исхуданіемъ тѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ уменьшеніемъ жира въ самыхъ железахъ кожи, какъ напримѣръ въ чахоткѣ, и вообще въ болѣзняхъ продолжительно длящихся и ведущихъ за собою истощеніе. Но такую сухость волосъ и остановку въ достаточномъ ихъ смазываніи жиромъ, выработаннымъ въ сальныхъ железахъ, можно вызвать и у здоровыхъ людей, если волосы не будутъ расчесываемы, чѣмъ побуждаются выдѣленія сальныхъ желэзъ, какъ мы это увидимъ дальше.

Эмбріологія развитія волосъ ясно доказываетъ, что волосной сосочекъ образуется отъ вдавленія эпителія соска кожи, потомъ только образуется волосной мѣшечекъ, за нимъ корневое влагалище, а въ концѣ корень волоса. Въ препаратахъ эмбріологическихъ гдѣ еще развитіе волоснаго сосочка едва замѣтно сальная железа уже содержитъ жиръ.

Защитники колтуна, какъ болѣзни, хотѣли видѣть, что корень волоса заключаетъ въ себѣ полый каналъ, черезъ который происходитъ питаніе волоса и черезъ который могла выдѣляться т. н. materia plicosa (Benfiglii въ 1712 г. Андреевъ въ 1874 г.) и производитъ склеиваніе волосъ. Новѣйшія гистологическія изслѣдованія доказали, что никакого канала въ стволѣ волоса не существуетъ и что онъ вліянія на это не имѣетъ; разъясняя, какимъ образомъ происходитъ питаніе волоса, мы этимъ разъяснимъ и дѣло происхожденія колтуна. Современная наука, какъ было уже сказано выше, признаетъ что волосы и роговыя ткани питаются только при своемъ эмбріональномъ развитіи. Изъ себя волосъ тоже ничего не выдѣляетъ кромѣ смазывающаго его жира изъ сальныхъ железъ.

Волосной стволъ считали прежде каналомъ (Markcanal) но какъ Spiess показалъ, это не каналъ, а стволъ, заключающій въ себѣ сердцевинное вещество влоса (Marksubstanz, Markstrang), выполненное засохшими клѣтками. Не всѣ волосы имѣютъ это вещество, лишь только толстые.

Въ верхнихъ частяхъ волоса, которые подверглись больше ороговѣнію, клѣтки его наполняющія, плотнѣе прилегаютъ одна къ другой. Однако, въ стволѣ замѣчаются перерывы, особенно на волосахъ головы. Какъ самъ стволь волоса, такъ и его влагалище наполнено воздухомъ, что составляетъ неотъемлемую принадлежность волосъ, какъ человѣка, такъ животныхъ, и чѣмъ тоже исключается возможность содержанія въ стволѣ волоса какой нибудь жидкости, движущейся по немъ и также никакая жидкость, жиръ или другое вещество не можетъ быть имъ всасываемо, а остается только на его поверхности, ибо воздухъ, находящійся въ немъ, не допускаетъ всасыванія другаго вещества, какъ это подтверждаютъ многіе опыты Добржинскаго [1]) никакія вещества не могутъ быть впитываемы внутрь волосъ; потъ тоже не проникаетъ въ волоса, а остается только на ихъ поверхности. Волосы принадлежатъ къ весьма стойкимъ органическимъ тканямъ: не дѣйствуетъ на нихъ ни температура, ни другіе физическіе агенты. Тысячи лѣтъ могутъ они сохраняться, часто не представляя разницы съ собою какъ волоса живыхъ людей такъ и на колтунахъ. Проф. Гойеръ, по просьбѣ Добржинскаго [2]), изслѣдовалъ волосы муміи, существованіе которой считали до 3 тысячъ лѣтъ, и въ волосахъ этихъ не нашелъ никакой разницы отъ теперешнихъ. Изъ всего сказаннаго можно заключить, что все, что происходитъ съ волосами, дѣлается безъ ихъ самихъ участія, какъ равно и безъ участія самого организма, а обязано только причинамъ, дѣйствующимъ внѣ ихъ.



Различные виды расщепленія волосъ.

Приверженцы колтунной теоріи видѣли въ расщепленіи волосъ колтунное ихъ свойство. Опыты однако показали, что у многихъ даже здоровыхъ людей волосы, давно не стриженные, особенно на бородѣ, расщепляются, начиная съ краевъ на 2 до 4 и болѣе волоконцевъ, благодаря своему волокнистому строенію, иногда же набухаетъ волосъ по серединѣ и потомъ ломается. Послѣднее расщепленіе можетъ получиться при частомъ поглаживаніи волосъ по головѣ рукой, начиная отъ периферіи къ центру (у животныхъ при такъ называемомъ поглаживаніи противъ шерсти). Расщепливаніе волосъ происходитъ вообще отъ ихъ высыханія и не расчесыванія, ибо

[1]) „O Koltunie" Warszawa 1877 стр. 42.

[2]) „O Koltunie" Warszawa 1877 стр. 53.

при проведении гребня по волосамъ смазываются они жиромъ, происходящимъ изъ сальныхъ железъ, находящихся подлѣ волосныхъ луковицъ и этимъ предохраняются отъ высыханія и сплетенія, какъ это имѣетъ мѣсто при колтунѣ. Слѣдовательно нечесаніе волосъ производитъ явленіе однозначущее съ колтунною болѣзнью, при которой не меньшую роль играетъ нечистота и склеиваніе волосъ потомъ. Въ густо свитые волосы, какъ въ густое рѣшето попадаютъ постороннія тѣла, отъ которыхъ не избавлены по Пастеру самыя гигіеническія помѣщенія. Первый, который при неточности современной микроскопіи, указалъ въ 1844 году на паразиты, покоющіеся въ колтунахъ въ музеѣ Кіевскаго анатомо-патологическаго музея, былъ Вальтеръ и эти клѣточные растительные организмы назвалъ „эпифитати" а за нимъ Гюнсбургъ въ 1845 году нашелъ въ волосномъ влагалищѣ и въ волосномъ мѣшечкѣ другой родъ растительныхъ паразитовъ и назвалъ ихъ „тризомафитонами". Опыты показали дальше, что такіе паразиты могутъ находиться какъ на свѣжихъ, такъ равно и на старыхъ колтунахъ. Эти паразиты посредствомъ чесанія головы пальцами могутъ быть легко переносимы подъ ногти пальцевъ руки и производитъ въ нихъ цѣлый рядъ заболѣваній который приписывали прежде колтунному пораженію пальцевъ. Кромѣ выше-поименованныхъ паразитовъ Цернъ нанаходилъ еще грибки одни, болѣе продолговатой формы, которые назвалъ „Conidia", а другіе „Aërosporen", „Brandsporen". Кромѣ тѣхъ и другихъ растительныхъ паразитовъ попадаютъ въ колтунные волосы самыя различныя тѣла, какъ волокна различныхъ тканей, перья, куски соломы, грязь, частицы различныхъ насѣкомыхъ, мухъ, частицы слущенныхъ эпителій кожи, пузырьки жиру, цѣлыя колоніи вшей и т. д. Къ тому же нужно прибавить, что народъ при предразсудкѣ запущенія колтуна, чтобы тѣмъ исцѣлить себя отъ разныхъ недуговъ для ускоренія этого склеивалъ волосы смолою, клеемъ, воскомъ и т. д. При такомъ сложномъ составѣ разныхъ веществъ, которыя вошли для образованія колтуна, каждый изъ нихъ однако можно при терпѣніи и смазываніи жирными маслами распутать и тѣмъ собственно должна рушиться и вся патологическая теорія строенія колтуна.

Въ глубокой древности свитіе колтуна приписывали колдуньямъ и нечистымъ силамъ. Въ самомъ названіи славянскомъ „колтунъ" и „колдунъ" слышится что-то родственное. Но когда въ концѣ XVI вѣка и въ началѣ XVII колтунъ какъ болѣзнь, появился въ Польшѣ и этотъ предразсудокъ, перенесенный изъ Чехіи, такъ глубоко въ ней закорѣнился, что стали ему приписывать различные болѣзненные припадки. Д-ръ Добржинскій [1]) въ своемъ капитальномъ трудѣ, нѣсколько разъ приводимомъ нами въ этой замѣткѣ, окончательно доказалъ на пяти тысячахъ изслѣдованныхъ имъ больныхъ, что клинической формы колтуна не существуетъ, а подъ это названіе врачи внесли различныя болѣзни, какъ то: чахотку, ревматизмъ, пороки сердца, различныя формы болѣзней глазъ и тому подобныя болѣзни, появленіе которыхъ считали зависящими отъ колтуна.

Колтунъ, какъ болѣзнь, поэтому не существуетъ, появленіе его не зависитъ отъ мѣстныхъ климатическихъ условій

[1]) „O Koltunie" Warszawa 1877.

страны или племенныхъ особенностей, а лишь при предразсудкахъ сильно закоренѣвшихъ и неопрятности. Молешо (Molechott [1]) въ подтвержденіе своихъ словъ о послѣдствіяхъ нечесанія головы гребнемъ приводитъ данныя, собранныя Причардомъ, что на островахъ Гамберійскихъ на Юго-Востокѣ отъ острововъ Товарищества на Тихомъ Океанѣ народонаселеніе не употребляетъ гребня и у него волосы сплетены и свиты въ родѣ парика на головѣ. То же самое говоритъ извѣстный Вирей (Virey) [2]) со словъ путешественниковъ о нечешущемъ волосы и живущемъ въ неряшествѣ народонаселеніи Восточной Индіи. Бейгель (Beigel) [3]) разсказываетъ то же, что въ Сѣверно-западной части острова Іессо, принадлежащему къ Японскому Архипелагу, живетъ племя Мосиносъ, ведущею кочующую жизнь и находящееся на низкой ступени цивилизаціи, у котораго авторъ, отмѣчаетъ существованіе колтуна. То же самое говоритъ Рихтеръ, [4]) что одинъ американскій врачъ, путешествующій на западномъ берегу Африки, замѣтилъ на островѣ Аннобонъ среди дикихъ много людей съ колтуномъ. Медынскій (Medynski) [5]). повторяетъ за древнѣйшими греческими писателями, что славянскіе народы, живущіе въ полу-дикомъ состояніи на сѣверѣ, носили на головѣ родъ колтуна. Не въ лучшія условія жизни были поставлены по словамъ Адамовича [6]) жители Пинскаго уѣзда (Минской губерніи), гдѣ колтунъ главнымъ образомъ считаютъ будто-бы болѣзнью эпидемическою по настоящее время. При крайней нищетѣ народа, плохихъ жилищахъ, недостаточной и плохой пищѣ и одеждѣ, мѣстности, гдѣ воздухъ насыщенъ сыростью и болотными міазмами, гдѣ лихорадки составляютъ общую болѣзнь народа, нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, что при крѣпостничествѣ народъ былъ придавленъ въ матеріальномъ и умственномъ отношеніи и не могъ свободно развиваться и думать о прическѣ волосъ, водѣ и мылѣ, которыя есть какъ бы то ни было одними изъ великихъ пріобрѣтеній цивилизаціи, предохраняющихъ человѣчество отъ многихъ болѣзней. Добржинскій [7]) объясняетъ что у Малороссовъ и Великороссовъ не существуетъ колтуновъ потому что они отъ времени до времени употребляютъ паровыя бани, которыхъ Бѣлоруссы не знаютъ, а послѣ смоченіи головы приходится имъ по неволѣ волосы расчесывать, а это ихъ предохраняетъ отъ колтуновъ. Я съ своей стороны прибавляю, что не малую способствующую роль играетъ и привычка Бѣлоруссовъ и Малоросовъ ношеніе длинныхъ и нестриженныхъ волосъ локонами, висящими на плечахъ, что при нерасчесываніи, да при нечистотѣ, способствуетъ къ развитію колтуна. Малороссы же и Великороссы, какъ извѣстно, большею частью стригутъ волосы.

[1]) Physiologisches Skizzenbuch. Giessen IV. Der Hornpanzev des Menschen. pag. 165—312. 1862.

[2]) Ueber abnorme Haarentürcklung beim Menschen (Virchow's Arch. 1870 p. 418).

[3]) Historya naturalna rodu ludzkiego (переводъ) Warszawa 1843. стр. 348

[4]) Americ. Jour. of med. Sc. 1860. April.

[5]) Morborum coltunosorum brevis monographia cum tabulis pictis. Bull. d. la Soc. Méd. chir. de Montpellier № 1 p. 103. 1838.

[6]) Uwagi o koltunie e. c. t. Wilno 1846.

[7]) O koltunie, стр. 70.

Колтунъ, какъ изъ сказаннаго видно, есть тождественъ невѣжеству, и чуждъ цивилизаціи.

Среди животныхъ. за которыми нѣтъ ухода, какъ среди дикихъ лошадей, да лошадей, содержимыхъ евреями въ западныхъ губерніяхъ, эксплоатирующими и ихъ трудъ для своей выгоды, нерѣдко наблюдаютъ среди нихъ колтунъ, подобно какъ у нечесаннаго человѣка, по своимъ понятіямъ первобытнымъ да потребностямъ приближеннаго къ рабочей скотинѣ. Должно надѣяться что со временемъ и изъ далекихъ и забытыхъ цивилизаціей уголковъ колтунъ исчезнетъ вмѣстѣ съ проникновеніемъ въ нее цивилизаціи.

А. Н. Харузинъ.—Къ антропологіи индѣйцевъ племени Сіу.

Воспользовавшись пребываніемъ у насъ въ Москвѣ „Первобытной Америки" я старался измѣрить прибывшихъ индѣйцевъ, чтобы не упустить рѣдкаго и удобнаго случая познакомиться съ этимъ интереснымъ и для насъ почти недостижимымъ племенемъ. Измѣренія были только отчасти удачными: во первыхъ мнѣ удалось измѣрить всего только десять субъектовъ, т. е. почти половину всѣхъ, а во вторыхъ, измѣренія могли быть произведены только надъ головой, лицомъ и ростомъ.

Индѣйцы „Первобытной Америки" принадлежали тремъ племенамъ: Сіуксамъ (Сіу), Шейеннамъ и Огаламъ, живущимъ въ Дакотѣ, на территоріи, предоставленной имъ Американскимъ правительствомъ на извѣстныхъ условіяхъ, измѣренные мною 10 человѣкъ принадлежатъ всѣ племени Сіу (Sioux Judiana [1]) и изученіе ихъ представляетъ тѣмъ болѣе интереса, что это племя, подобно остальнымъ, быстро и безповоротно исчезаетъ, частью вымирая, частью ассимилируясь съ американцами.

Какъ извѣстно, не только мы русскіе, но вообще всѣ, какъ европейцы, такъ и американцы, называемъ индѣйцевъ краснокожими. Этотъ терминъ на столько установился, что индѣйцевъ, въ противоположность желтой, черной и бѣлой расѣ, считаютъ представителями даже расы красной или краснокожей, между тѣмъ стоитъ бросить взглядъ на лица ихъ, чтобы убѣдиться, что въ нихъ такъ же мало красноватости, какъ у монголовъ или у европейцевъ. Топинаръ даже говоритъ, что индѣйцевъ называютъ краснокожими не потому, чтобы у нихъ была бы кожа красная, а потому, что они нерѣдко красятъ себѣ лицо красной краской, совершенно съ такимъ же правомъ, добавляетъ онъ, заслуживаютъ это названіе и нѣкоторые островитяне Полинезіи, Мнѣ не кажется, чтобы это мнѣніе было справедливымъ, такъ какъ тѣ-же индѣйцы окрашиваютъ свое лицо и въ синій, и въ желтый, и въ зеленый цвѣта, такъ что ихъ можно было бы назвать съ одинаковымъ правомъ и синекожими, и желтокожими или пестролицами, такъ какъ они часто окрашиваютъ свои лица нѣсколькими цвѣтами, напр. верхнюю часть лица въ желтый, а нижнюю въ красный. Тѣмъ не менѣе фактъ остается фактомъ, что судя по лицу, индѣйцевъ краснокожими называть нѣтъ основаній. Что касается меня, то цвѣтъ ихъ кожи лица въ томъ смыслѣ меня не поразилъ, что онъ показался мнѣ если не тождественнымъ, то по крайней мѣрѣ очень близкимъ къ цвѣту лица кочующихъ калмыковъ, у которыхъ онъ очень теменъ и составляетъ среднее между коричневымъ и оливковымъ цвѣтомъ, его можно было бы приравнять по цвѣтной таблицѣ Брока №№ 29+36+43. Что касается цвѣта кожи на покрытыхъ мѣстахъ, то ее при общемъ впечатлѣніи красною также никакъ нельзя назвать. Вирховъ прямо говоритъ, что кожа скорѣе желтая, чѣмъ красная и что даже трудно чтобы пришла мысль о краснокожести индѣйцевъ. Кольманъ въ свою очередь лишь подтверждаетъ мнѣніе Вирхова и сравниваетъ цвѣтъ кожи покрытыхъ мѣстъ съ цвѣтомъ желтой глины. Повидимому цвѣтъ кожи индѣйцевъ сильно варіируетъ, что и вынуждало разныхъ авторовъ высказываться о ея цвѣтѣ разно, Вайцъ, наприм., пишетъ, что цвѣтъ кожи индѣйцевъ можно выразить только цѣлымъ рядомъ цвѣтовъ, онъ же говоритъ, что индѣйцевъ можно раздѣлить на свѣтло и темнокожихъ. Къ послѣднимъ онъ причисляетъ и племя Сіу. По словамъ Шуткрафта (Schootcraft) кожа индѣйцевъ отличается гладкостью и тонкостью, которая превышаетъ тонкость кожи европейцевъ.

Когда я увидалъ на нѣкоторомъ разстояніи раздѣтаго индѣйца, то мнѣ показалось, что кожа его смугловатая, при болѣе близкомъ осмотрѣ тѣла, она произвела на меня впечатлѣніе желтовато-бѣлой съ легкой смугловатостью и я бы обозначилъ ее № 26 цвѣтной таблицы Брока, т. е цвѣтъ такъ часто встрѣчающійся у монгольскихъ и монголоидныхъ племенъ, но произведя надъ цвѣтомъ кожи спеціальныя наблюденія на 10 субъектахъ, разсматривая кожу преимущественно на груди, я замѣтилъ, что на фонѣ кожи цвѣта № 26 виднѣются розоватыя и красноватыя пятна какъ бы вкрапленнаго пигмента, особенно рѣзко выступала эта особенность у 5 субъектовъ. Я принялъ сначала эти красноватыя пятна за остатокъ краски, но при подробномъ осмотрѣ для меня не оставалось никакого сомнѣнія, что это именно свойство кожи; эти красноватыя пятна, какъ казалось и давали издали впечатлѣніе смугловатости, между тѣмъ вблизи обнаруживались вполнѣ ясно, но безъ опредѣленныхъ контуровъ, а какъ будто они происходили отъ мельчайшихъ развѣтвленій капилярныхъ сосудовъ.

Почти всѣ мною видѣнные индѣйцы хорошаго роста, худощавы, но плотно сложены, съ широкими плечами и хорошо развитою грудью съ довольно-сильно развитыми мышцами рукъ (впрочемъ руки у нихъ тонки) и въ высшей степени развитыми мышцами ногъ, что конечно происходитъ отъ верховой ѣзды, которая особенно у нихъ, ѣздящихъ безъ сѣдла, требуетъ сильнаго напряженія ножныхъ мышцъ, между тѣмъ какъ мышцы рукъ упражняются сравнительно мало. Кожа у всѣхъ 10 субъектовъ была совершенно гладкая и не обнаруживала и слѣдовъ волоситости особенно на груди; волосы на головѣ были у всѣхъ прямые, коричневато-черные (№ 41) и не особенно жесткіе, глаза темно каріе; такъ у четырехъ я нашелъ глаза (такъ называемые черные) цвѣта № 1 таблицы Брока,

[1]) Сопровождавшіе индѣйцевъ американскіе пастухи называли ихъ, какъ именемъ Сіу, такъ и Сіуксъ, отдавая впрочемъ предпочтеніе послѣднему названію: Сіу есть наименованіе французское, перенесенное ими съ одного племени на большую группу, которая сама себя называетъ Дакота. (Вайцъ).

у трехъ № 1—2 и у трехъ № 2. Почти у всѣхъ субъектовъ выступила сильно glabella: у одного только она была довольно гладкая и плоская у двухъ умѣренная, а у остальныхъ очень сильно выступающая впередъ. Выраженіе лица индѣйца серьезное, сдержанное и полное достоинства, его узкія губы плотно сжаты, его небольшіе глаза сосредоточены; носъ широкій, но высокій и съ горбомъ, лицо широкое въ области скуловыхъ дугъ и отчасти скуластое, межглазное пространство весьма широкое. Волосы бороды и усовъ растутъ крайне слабо, при этомъ индѣйцы ихъ щипятъ, такъ что лица ихъ совершенно безбороды и безусы; у одного изъ субъектовъ, который повидимому усовъ не щипалъ, виднѣлись они короткими и рѣдкими кисточками, рѣдкіе были усы и одного метиса, мать котораго индѣянка, а отецъ американецъ англійскаго происхождія. Что касается бровей, то у индѣйцевъ, которыхъ пришлось видѣть мнѣ, были они крайне рѣдки и волосы бровей коротки, но вслѣдствіе ли щипанія происходило это или нѣтъ, мнѣ не удалось узнать. Топинаръ по крайней мѣрѣ говоритъ, что у индѣйцевъ брови и рѣсницы густыя; впрочемъ и этотъ признакъ на ряду съ другими можетъ варіировать

Всѣ мною измѣренные индѣйцы жили за исключеніемъ одного, антропологически роста высокаго т. е. ихъ *ростъ* превышалъ 170 ст. максимумъ равенъ 178, а минимумъ (одинъ субъектъ) 167, въ среднемъ полученъ мною ростъ—равнымъ 173,8 ст. т. е. почти 174. Ростъ американскихъ индѣйцевъ вообще значительно выше средняго, хотя впрочемъ онъ подверженъ сильнымъ колебаніямъ и повидимому въ Южной Америкѣ (за исключеніемъ патагонцевъ) онъ ниже чѣмъ въ Сѣверной. Перуанцы на ряду съ Ассиниботами вообще говоря очень большаго роста, такъ ихъ средній ростъ опредѣленъ въ 177,2 ст. причемъ наиболѣе низкій субъектъ былъ равенъ 173,0 ст. а самый высокій 186,0 ст., Апахи оказываются также большаго роста и ихъ средній ростъ—173, напротивъ того ботокуды повидимому меньше ростомъ, такъ цифры ихъ роста колеблются отъ 145—170 ст.; сравнительно низки ростомъ и перувіанцы, а также жители нѣкоторыхъ Ванкуверскихъ островов. И такъ мы видимъ, что ростъ индѣйцевъ довольно сильно колеблется по племенамъ, хотя перевѣсъ остается на ростѣ высокомъ. Что теперь касается нашихъ индѣйцевъ племени Сіу, то они относительно роста представляютъ вполнѣ цѣльную группу, а именно они всѣ (какъ я сказалъ, за исключеніемъ одного субъекта) роста высокаго.

Продольный діаметръ въ среднемъ былъ 190,1 mm. а *поперечный* 153,2 mm. и средній *головной указатель* равенъ 80,58, мы получаемъ слѣдовательно, что группа нами измѣренныхъ индѣйцевъ подкороткоголова, наименьшій головной указатель былъ равенъ у одного субъекта 77,00 (т. е. среднеголовый), а наибольшій 85,78 т. е. короткоголовый. Что касается головныхъ указателей, полученныхъ на индѣйцахъ другими авторами, то для мексиканцевъ нашелъ Брокъ 78,1, а для перувіанцевъ 78,8. Кольманъ находилъ у индѣйцевъ головные указатели, начиная отъ крайней длинноголовости (63) и кончая крайнею короткоголовостью (95); Вирховъ нашелъ въ среднемъ 87 и 86,5. Изъ этого можно было бы заключить, что головной указатель у индѣйцевъ сильно варіируетъ и вѣроятно вслѣдствіе извѣстнаго смѣшенія разныхъ элементовъ. Мортонъ даже указываетъ на извѣстную правильность въ распредѣленіи среди индѣйцевъ коротко и длинноголовости, такъ по его мнѣнію, какъ въ Южной, такъ и въ Сѣверной Америкѣ, на западѣ преобладаетъ элементъ короткоголовый, между тѣмъ какъ длинноголовый въ Сѣверной Америкѣ распространенъ преимущественно на сѣверѣ. Не отрицая конечно ни смѣшенія типовъ въ Америкѣ, ни распространенія на западѣ элемента короткоголоваго, слѣдуетъ отмѣтить, что головному указателю у индѣйцевъ должно лишь относительно довѣряться вслѣдствіе того, что у нихъ нерѣдко встрѣчается искусственная деформація черепа; такъ Топинаръ говоритъ, что изученіе древнихъ череповъ Америки затрудняется вслѣдствіе искуственной деформаціи, которую можно подвести къ двумъ главнымъ типамъ, изъ которыхъ одинъ преслѣдовалъ удлиненіе, а другой укорачиваніе черепа; о деформаціи череповъ у индѣйцевъ говоритъ и Вайцъ; слѣдуетъ еще замѣтить, что уплощеніе затылка часто встрѣчается просто вслѣдствіе вліянія колыбели, которая нерѣдко, какъ напримѣръ у насъ въ Азіи, обусловливаетъ значительную короткоголовость; у индѣйцевъ въ свою очередь уплощается затылокъ вслѣдствіе лежанія головы у дѣтей, какъ говоритъ Вайцъ, на твердой доскѣ. Среди индѣйцевъ, измѣренныхъ мною, у нѣкоторыхъ бросалась плоскость затылка значительно въ глаза, въ особенности у одного затылокъ былъ до того плоскій, что затылочно-ушная хорда равнялась всего только 95 mm.; такая плоскость затылка, какъ кажется не можетъ считаться нормальной и должна повидимому быть объяснена тѣмъ или другимъ способомъ деформаціи, впрочемъ, нѣтъ ничего нелогичнаго въ предположеніи, которое дѣлается многими авторами, что длинноголовый элементъ, какъ напр. эскимосы, былъ въ Америкѣ прежде болѣе распространенъ и оставилъ послѣ себя значительный слѣдъ.

Ушной діаметръ въ среднемъ равенъ 137,3 и составляетъ 89,62% наибольшаго теменнаго.

Наименьшій лобный въ среднемъ 112,7 и составляетъ 73,56% наибольшаго теменнаго діаметра, такъ что лобъ можно считать довольно широкимъ т. е. мало съуживающимся въ своей передней части. Это подтверждается и отношеніемъ наименьшаго лобнаго къ наибольшему, которое равно 80,80; самый *наибольшій лобный* равенъ 125,5 т. е. 81,91% наибольшаго теменнаго.

Голова у индѣйцевъ вообще большая, такъ *горизонтальная округлость* въ среднемъ равна 580,8—размѣръ которой долженъ считаться очень большимъ; *передняя часть горизонтальной округлости* (296,1) равна 50,99% всей окружности т. е. она довольно сильно развита.

Затылочно лобная дуга въ среднемъ также большая (335,2) *ея передняя часть* (164,8=49,16% всей дуги) также указываетъ на значительное развитіе передней части головы.

Поперечная ушная дуга средней величины — 354,1 она составляетъ 60,96% горизонтальной окружности, слѣдовательно черепъ не можетъ ститаться высокимъ, это въ свою очередь подтверждается отношеніемъ передне-задней дуги къ горизонтальной, которое равно 57,71:

Хорды. Что касается ушныхъ хордъ, то больше всѣхъ

брегматическая (146,4), а меньше всѣхъ затылочная, которая равна 112,4 (впрочемъ если мы выкинемъ одного субъекта съ затылочной хордой въ 95 mm, то въ среднемъ мы имѣемъ 114,3) надносовая хорда 118,1 т. е. лишь на 0,1 больше подносовой. Ставя хорды во взаимное отношеніе другъ къ другу, мы получаемъ, что затылочная равна 95,25% подносовой, что указываетъ на извѣстную уплощенность затылка, а подносовая хорда равна 99,91% надносовой и 80,60 брегматической; первое отношеніе очень велико и указываетъ на отсутствіе прогнатизма верхней челюсти въ ея верхней части, а второе указываетъ на относительную низость черепа.

Лицо. Длина лица (отъ корня волосъ до подбородочной точки) не большая и равна 189,3 mm. и составляетъ всего только 10,89% роста.

Мы можемъ раздѣлить все лицо слѣдующимъ образомъ; 1) верхняя треть (лобъ весь) отъ корня волосъ до корня носа (=C_1), 2) средняя треть отъ корня носа до подносовой точки (=T); 3) нижняя треть отъ подносовой точки до бородочной (=S). Но мы можемъ предпринять и другое дѣленіе: 1) лобъ (собственно) — отъ корня волосъ до надносовой точки (=B_1); 2) средняя часть лица отъ надносовой до подносовой (=U) и 3) уже вышеупомянутая нижняя треть (S). Наконецъ, лицо мы можемъ раздѣлить на двѣ части: 1) лобъ собственно (=B_1) и 2) нижняя половина лица—отъ надносовой точки до бородочной (=$E_1=U+S$) такъ какъ эти отдѣльныя части всѣ представляютъ значительный интересъ, то мы и остановимся на каждомъ изъ этихъ размѣровъ.

Лобъ весь (C_1)—67,2 mm, равенъ 35,49% лица т. е. онъ средней величины, хотя кажется при бѣгломъ взглядѣ на индѣйца низкимъ, вслѣдствіе свѣшивающихся волосъ, онъ же равенъ 3,86% роста, 52,21% скуловаго діаметра, при этомъ онъ больше нижней трети лица, такъ что составляетъ 100,90% ея, а нижняя треть равна 99,11% всего лба.

Носъ (T) 55,5 онъ составляетъ 29,31% лица и долженъ считаться большимъ, онъ равенъ 58,48% всего лба и 83,33% нижней трети лица, 43,12% скуловаго діаметра и 3,19% роста. Ширина носа 39,3, такъ что носовой указатель равенъ 70,81 т. е. носъ довольно широкъ; слѣдуетъ впрочемъ отмѣтить, что носъ широкъ преимущественно въ области носоваго горба, а въ низу сравнительно расширенъ мало.

Нижняя треть (S)—66,6, она средней величины, какъ и лобъ и равна 35,18% лица, 3,83% роста, 51,74% скуловаго діаметра и 99,11% всего лба.

Лобъ собственно (B_1). Что касается собственно лба (53,9), то онъ составляетъ 28,47% всего лица, 3,10% роста, и 47,73% наименьшаго лобнаго.

Средняя часть лица (U) — 68,8 равна 36,34% лица и 3,95% роста.

Нижняя половина (E_1) — 135,4 равна 71,52% лица, 7,79% роста, но она больше скуловаго діаметра, составляетъ 105,21% его, а скуловой діаметръ равенъ 95,05% нижней половины лица.

Для опредѣленія относительной ширины лица можно дать слѣдующіе широтные размѣры:

1) Разстояніе внѣшнихъ надглазныхъ возвышеній, 2) наибольшую ширину лица и 3) разстояніе между углами нижней челюсти.

Разстояніе внѣшнихъ надглазныхъ возвышеній больше чѣмъ разстояніе угловъ нижней челюсти и равно 100,55% этого размѣра, между тѣмъ какъ разстояніе угловъ нижней челюсти равно 99,44% разстоянія надглазничныхъ возвышеній, этотъ послѣдній меньше скуловаго діаметра и равенъ 84,38% его, меньше наименьшаго лобнаго (96,36%) и составляетъ 57,36 лицевой линіи и 70,88% наибольшаго темяннаго діаметра.

Разстояніе между углами нижней челюсти — 108,0 составляетъ 57,05% лицевой линіи, 99,44% разстоянія между внѣшними надглазными возвышеніями, 95,82% наименьшаго лобнаго и 83,91% скуловаго діаметра.

Наибольшая ширина лица (на скуловыхъ дугахъ) равна 145,2; она составляетъ 76,39% лицевой линіи.

Скуловой діаметръ — 128,7 нельзя считать особенно большимъ и скулы не особенно выдаются, такъ какъ онъ составляетъ 67,98% лицевой линіи, онъ же равенъ 95,75% нижней половины лица, 88,63% наибольшей ширины лица и 84,01% наибольшаго темяннаго діаметра.

Межглазное пространство — 34,9 очень широко, оно составляетъ 18,47% лица, 2,01% роста, 32,13% разстоянія внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній, 27,11% скуловаго діаметра, 30,96% наименьшаго лобнаго и 28,44% разстоянія корня волосъ до подносовой точки.

Что касается разстоянія *подбородочной точки до угла нижней* челюсти (95,8) то оно равно 72,03% разстоянія основанія носа до угла нижней челюсти (133,0%) и 78,76% разстоянія корня носа до бородочной (122,1).

Мы можемъ на основаніи вышесказаннаго дать слѣдующую характеристику индѣйцевъ племени Сіу, измѣренныхъ нами. Сіу, племя высокаго роста, крѣпко сложенное, съ коричневато-оливковымъ цвѣтомъ лица, и желтоватою съ красноватыми пятнами кожею, съ коричневато-черными (№ 41) не особенно жесткими волосами головы, съ очень слабою растительностью на мѣстѣ усовъ и бороды съ кожею тѣла лишенною волосъ, глазами темно-карими; голова у нихъ подкороткоголовая, клонящаяся впрочемъ скорѣе, кажется, къ длинноголовости или по крайней мѣрѣ, къ среднеголовости, чѣмъ къ брахицефаліи; лобъ въ своей передней части съуженъ мало и вообще широкъ, голова значительно развита въ своей передней части съ короткимъ, нерѣдко плоскимъ, затылкомъ, (вѣроятно вслѣдствіе деформаціи колыбелью), голова вообще большая, но не высокая. Лицо не прогнатично и не велико: 10,89% роста; лобъ средней величины и больше нижней трети лица, носъ большой съ горбомъ, широкій въ верхней части, но относительно узкій въ нижней своей части, нижняя треть лица средней величины. Лицо не отличается большой скулатостью, но очень широко въ области скуловыхъ дугъ, далѣе лицо довольно узко въ области надглазничныхъ возвышеній и очень узко въ области угловъ нижней челюсти. Межглазничное пространство очень широко *).

Многіе изъ этихъ признаковъ могутъ считаться монголь-

*) Мы прилагаемъ здѣсь таблицу типовъ нашихъ индѣйцевъ, любезно намъ представленныхъ редакціею журнала „Нива". Въ нижнемъ ряду крайній лѣвый не индѣецъ, а каубой, т.-е. пастухъ, одинъ изъ тѣхъ, которые сопутствовали индѣйцамъ.

Типы Индѣйцевъ племени Сіу.

Размѣры роста, головы и лица индѣйцевъ племени Сіу.

	РАЗМѢРЫ. \ СУБЪЕКТЫ.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Средніе.
θ	Ростъ	1720	1710	1780	1760	1750	1730	1770	1670	1770	1720	1738
A	Передне задній наибольшій діаметръ	187	190	190	185	199	190	200	192	184	184	190,1
C	Поперечный наибольшій темянной діамет.	145	155	152	147	155	163	154	158	149	154	153,2
E	Ушной діаметръ	127	138	135	130	140	140	142	145	135	141	137,3
F	Наименьшій лобный діаметръ	110	110	114	111	110	115	115	111	119	112	112,7
F_1	Наибольшій лобный діаметръ	115	120	124	121	127	135	124	119	136	134	125,5
G	Затылочно-лобная дуга	335	335	345	339	345	334	332	325	332	330	335,2
H	Передняя ея часть	160	145	172	167	161	175	165	160	178	165	164,8
I	Горизонтальная окружность	560	565	580	580	590	580	610	590	570	583	580,8
K	Передняя ея часть	287	300	297	285	287	292	308	310	290	305	296,1
L	Поперечная ушная дуга	330	352	355	350	352	372	360	350	360	360	354,1
M	Затылочная хорда	110	110	110	105	122	115	125	120	95	112	112,4
N	Гергметическая	140	132	146	147	141	155	149	150	155	149	146,4
O	Надносовая	115	120	114	116	113	120	125	125	118	115	118,1
P	Подносмвая	114	116	117	114	109	120	127	126	115	122	118,0
Q	Разстояніе подносовой т. до зубной	18	16	18	14	17	18	21	18	21	17	17,8
S	» » » » подбородочной	66	63	71	62	67	63	69	59	74	72	66,6
T	» » » » основ. носа	51	55	51	52	53	57	56	58	64	58	55,5
U	» » » » поднос. точки	68	72	65	63	68	68	67	72	75	70	68,8
V	» » » » волосъ	131	131	116	98	123	133	128	123	120	124	122,7
T_1	Ширина носа	38	42	41	41	41	38	36	39	38	39	39,3
W	Разстоянія м. надглазным. возвышсн.	104	104	111	106	109	111	111	109	111	110	108,6
X	» » углами глазъ	35	34	36	33	36	34	35	31	39	36	34,9
Y	» » скулами	115	131	134	121	121	129	134	130	132	140	128,7
Z	„ » углами нижней челюсти.	115	105	95	116	105	115	110	110	100	109	108,0
Y_1	Наибольшая ширина лица	138	147	149	136	138	149	148	149	144	154	145,2
a_1	Разстоян. отъ подбород. т. до угл. ниж. чел.	95	100	92	86	94	95	104	102	87	103	95,8
b_1	Разст. отъ основ. носа до угл. ниж. чел.	133	135	130	123	132	131	136	140	135	135	133,0
—	№ цвѣта глазъ	1	2	2	1–2	1	1–2	1	1—2	2	1	1—2
C.100												
A	Головной указатель	77,54	81,58	80,00	79,45	77,88	85,78	77,00	82,29	80,97	83,69	80,58
A_1	Вся длина лица	197	194	187	160	190	196	197	182	194	196	189,3
B_1	Длина лба (до надносовой точки)	63	59	51	35	55	65	61	51	45	54	53,9
C_1	Длина всего лба (до переносья)	70	76	65	46	70	76	72	65	56	66	67,2
D_1	Длина отъ корня носа до бородоч. точ.	117	118	122	114	120	120	125	117	138	130	122,1
E_1	Длина отъ надносовой до бородочной т.	134	135	136	126	135	131	136	131	140	142	135,4

скими, а именно: извѣстная жесткость и цвѣтъ волосъ головы, слабая растительность лица и тѣла, темный цвѣтъ глазъ, величина головы, широкое межглазничное пространство и пожалуй узкость разстоянія угловъ нижней челюсти, къ этому можно еще прибавить значительную величину глазничнаго указателя, о чемъ говоритъ Топинаръ. Но значительно большее количество признаковъ выдѣляютъ Сіу изъ ряда монголамъ родственныхъ народовъ, а именно: высокій ростъ, отчасти пожалуй, широкій лобъ, развитіе черепа въ его передней части, отсутствіе прогнатизма, незначительная величина лица, отчасти низкость лба, величина, горбатость и относительная узкость носа, отсутствіе скуластости, выдающаяся glabella и во всякомъ случаѣ цвѣтъ кожи. Да и само выраженіе лица строгое и серьезное, сдержанное и полное достоинства, не позволяетъ поставить индѣйцевъ близко къ пронырливымъ лицамъ монголовъ. Какъ объяснить такое смѣшеніе признаковъ — отвѣтить на это не могутъ намъ тѣ немногія данныя, которыми обладаемъ мы, но лица болѣе компетентныя старались ставить свои теоріи и неоднократно выражали различныя предположенія, такъ наприм. Топинаръ говоритъ, что смѣшанные признаки индѣйцевъ указываютъ на смѣшанное происхожденіе этой расы, одинъ элементъ которой чисто азіатскій, а другой совершенно своеобразный съ длинноголовымъ черепомъ и европейскимъ носомъ. Ратцель (ссылаясь на Топинара) говоритъ, что въ весьма отдаленномъ прошломъ обѣ Америки были населены племенемъ, близкимъ къ эскимосамъ, но что въ послѣдствіи надвигалось новое племя (короткоголовое), вѣроятно изъ Азіи, и частью вытѣснило, частью смѣшалось съ находившимся элементомъ. За извѣстное родство населенія Америки и Азіи говорятъ очень многіе обычаи и обряды, сказанія, которые, впрочемъ, по словамъ Вайца, указываютъ съ одной стороны на перекочеванія съ Запада на Востокъ, и съ другой на жизнь индѣйцевъ въ Америкѣ еще въ очень отдаленное время. Во всякомъ случаѣ на извѣстную долю, хотя и не преобладающихъ, но достаточно рѣзко выраженныхъ монгольскихъ чертъ въ типѣ индѣйцевъ племени Сіу признать слѣдуетъ; происходило-ли это вслѣдствіе вліянія монгольскихъ пришлецовъ въ болѣе или менѣе позднюю эпоху или же вліянія первичнаго родства, сказать трудно; хотя впрочемъ болѣе вѣроятно смѣшеніе. Удивительнаго ничего нѣтъ, если монгольскій элементъ, распространяясь на востокѣ достигъ и Америки. Далеко небезъинтересный, но и не легкій для рѣшенія вопросъ тотъ, почему монгольское вліяніе, которое, какъ кажется, дѣйствительно существовало, новѣйшее-ли или позднѣйшее — это все равно, почему оно отразилось на всѣхъ субъектахъ (повидимому даже не только на тѣхъ, которыхъ измѣрилъ я, но и на тѣхъ, которыхъ наблюдали и другіе авторы) именно въ опредѣленныхъ чертахъ: такъ напримѣръ, скуластость не отразилась, но отразилось широкое межглазничное пространство, черные, довольно жесткіе волосы, отсутствіе бородатости и вообще слабая волосистость тѣла, между тѣмъ какъ напримѣръ, размѣръ лица (лобъ, носъ и нижняя треть) ростъ и др. уже вышеупомянутые признаки сохранили свой такъ сказать первичный обликъ. Слѣдуетъ-ли это объяснить только случайностью, т.-е. въ томъ смыслѣ, что эти признаки такъ сгруппировались лишь въ данномъ случаѣ или это есть непремѣнное слѣдствіе скрещиванія монгольской расы съ какой-либо другой. Сказать что либо положительное и неопровержимое въ настоящее время врядъ-ли возможно и по слишкомъ малому изслѣдованію самой монгольской расы и по недостаточному изслѣдованію скрещиваній, тѣмъ не менѣе я могу здѣсь указать на одинъ далеко не безъинтересный и вполнѣ аналогичный фактъ. Въ своей замѣткѣ „о вліяніи тюркской крови на иральскій типъ осетинъ“, помѣщенной въ пятомъ выпускѣ „Дневника“, я разбираю на сколько это возможно на основаніи имѣющагося циф. матеріала, на сколько тюркскій типъ и въ чемъ именно повліялъ на иранство (въ антропологическомъ смыслѣ) осетинъ. Тюркскій типъ, конечно, тотъ же монгольскій, но въ болѣе слабой степени выраженный и говоря о немъ, мы говоримъ, конечно, о томъ же монгольскомъ, такъ какъ Тюркской расы, аналогической бѣлой (Европейской) или желтой (Азіатской) конечно нѣтъ. Интересно то, что на осетинахъ монгольство отразилось совершенно такъ же какъ на американскомъ типѣ, такъ осетины сохранили свой иральскій высокій ростъ (индѣйцы также высоки), осетины въ большинствѣ случаевъ темноволосы и темноглазы (взамѣнъ свѣтлыхъ волосъ и глазъ) это мы видимъ и на индѣйцахъ, у осетинъ слабая волосистость тѣла (какъ у индѣйцевъ) борода и усы не доразвиваются, межглазничное пространство сдѣлалось также широкимъ, лобъ, нижняя треть лица и особенно носъ совершенно сохранились иральскими, такъ же какъ тѣ же части лица у индѣйцевъ не монгольскіе, само лицо у осетинъ и у индѣйцевъ по своей величинѣ не монгольское; о формѣ головы я не говорю по вышеуказаннымъ причинамъ, не придавая ей первенствующаго значенія. Такимъ образомъ ясно, что какъ на осетинахъ, племени иральскомъ, такъ и на индѣйцахъ первобытнаго типа, монгольство повидимому отразилось въ однѣхъ и тѣхъ же чертахъ съ тою лишь разницею, что у индѣйцевъ, имѣющіеся монгольскіе признаки выражены болѣе рельефно, чѣмъ у осетинъ, что конечно, естественно, такъ какъ у осетинъ произошло скрещиваніе втораго порядка, такъ какъ тюркскій элементъ есть самъ по себѣ уже типъ отклонившійся отъ монгольскаго. Повидимому изъ этихъ фактовъ можно сдѣлать заключеніе, что монгольская раса именно эти вышеупомянутые признаки переноситъ на скрещенную расу наиболѣе стойко.

Конечно, здѣсь мы стояли на предположеніи и только на предположеніи, что къ первоначальному типу индѣйцевъ или, выразимся лучше, жителей Америки, примѣшался элементъ монгольскій, но эти предположенія не лишены логики и подтверждается среди другихъ данныхъ и антропологіею. Изслѣдованія нынѣ живущихъ индѣйцевъ въ массѣ и изслѣдованія ископаемыхъ череповъ на ряду съ изслѣдованіями этнологическими и археологическими могутъ дать гораздо болѣе фактовъ и матеріала для обобщеній и выводовъ, тѣмъ не менѣ скромные данные, приведенныя нами выше позволяютъ сдѣлать уже упомянутыя предположенія.

Протоколъ засѣданія Антропологическаго Отдѣла 10-го сентября 1890 года.

1890 года сентября 10-го дня, въ зданіи Политехническаго Музея происходило закрытое засѣданіе Антропологическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, подъ предсѣдательствомъ г. Товарища Предсѣдателя Отдѣла Н. Ю. Зографа, въ присутствіи г. Вице-Президента (нынѣ Президента) Общества Д. Н. Анучина, г. Предсѣдателя Зоологическаго Отдѣленія А. П. Богданова, г. Товарища Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Н. Л. Гондатти, г. Товарища Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣла В. М. Михайловскаго и слѣдующихъ непремѣнныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества и Отдѣловъ: М. А. Кожевниковой, Dr. Баженова, С. А. Зернова, А. А. Ивановскаго, Ф. Ф. Каврайскаго, Г. А. Кожевникова, Н. М. Кулагина, Н. И. Лыжина, В. А. Мичинера, П. С. Назарова, К. И. Садокова, В. И. Сизова, Dr. Фонъ-Штейна, Н. А. Янчука, Н. Н. Харузина, Н. О. Христафовича, при Секретарѣ Отдѣла А. Н. Харузинѣ и въ присутствіи шести стороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Секретарь Отдѣла заявилъ, что на его имя въ Отдѣлъ поступили благодарности за избраніе въ члены Отдѣла отъ слѣдующихъ лицъ: Н. В. Гильченко, В. Н. Поливанова, Ю. Д. Талько-Грынцевича и В. А. Щепетова.

3. Секретарь Отдѣла заявилъ, что въ Отдѣлѣ получены извѣщенія и благодарности за Дневникъ Антропологическаго Отдѣла отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ: 1) отъ Русскаго Антропологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, 2) отъ Анатомическаго Института Императорскаго Томскаго Университета, 3) Отъ Общества Врачей Енисейской губ., 4) отъ Verein für Erdkunde zu Leipzig, 5) отъ Александровской Публичной Библіотеки въ Самарѣ, 6) отъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 7) отъ Библіотеки Императорскаго Варшавскаго Университета, 8) отъ Тамбовскаго Медицинскаго Общества, 9) отъ Виленской Археографической Коммиссіи, 10) отъ Société Nationale des Antiquaires de France, 11) отъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 12) отъ Самарскаго Областнаго Статистическаго Комитета, 13) изъ Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, 14) отъ Директора Кавказскаго Музея и Тифлисской Публичной Библіотеки, 15) отъ Н. В. Гильченко, 16) отъ А. К. Жизневскаго и 17) отъ Н. В. Слюнина.

4. Секретарь Отдѣла доложилъ о слѣдующихъ поступившихъ въ Отдѣлъ письмахъ:

a) Отъ А. К. Жизневскаго изъ Твери о раскопкахъ кургановъ, произведенныхъ имъ въ Тверской губерніи и о намѣреніи продолжать эти раскопки предстоящею осенью.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

b) Отъ О. Ф. Вильчинскаго изъ Петербурга о высылкѣ имъ 1-го выпуска его труда «Первобытная Исторія» въ двухъ экземплярахъ.

Опредѣлено: благодарить.

c) Отъ В. Н. Поливанова изъ Водорацкой стан. Симбирской губ. о высылкѣ имъ черепа изъ кургана Симбирской губ. и съ просьбою выслать сочиненіе А. П. Богданова «Матеріалы для антропологіи курганнаго періода Московской губ.», причемъ приложено 1 р. 50 к.

Просьба своевременно была удовлетворена и 1 р. 50 к. переданы Секретарю Общества.

d) Отъ Dr. Н. П. Ѳедорова изъ Козьмодемьянска Казанской губ. съ просьбою выслать ему «Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій» П. Брока въ переводѣ и съ дополненіями А. П. Богданова.

Просьба своевременно была удовлетворена.

e) Отъ Dr. Н. П. Ѳедорова изъ Козьмодемьянска съ просьбою выслать ему хроматическую таблицу П. Брока для наблюденій надъ цвѣтомъ волосъ, глазъ и кожи.

Просьба была уже своевременно удовлетворена.

f) Отъ Н. В. Гильченко изъ Владикавказа три письма, въ которыхъ онъ между прочимъ пишетъ о томъ, что онъ очень сожалѣетъ, что во время своего проѣзда чрезъ Москву не имѣлъ возможности видѣть А. П. Богданова, Д. Н. Анучина, Н. Л. Гондатти и Секретаря Отдѣла, далѣе о ходѣ своей работы по антропологіи Терскихъ казаковъ.

g) Отъ В. А. Щепетова изъ Гурзуфа на Южномъ Берегу Крыма съ извѣщеніемъ, что имъ раскопана могила въ Артекѣ (у подошвы Аюдага, въ 4-хъ верстахъ отъ Гурзуфа), въ которой найденъ деформированный черепъ, который онъ предполагаетъ передать Отдѣлу.

h) Отъ Dr. Д. П. Никольскаго изъ Петербурга съ просьбою выслать первые два выпуска Протоколовъ Отдѣла съ 1881 по 1886 г. (просьба своевременно удовлетворена) и съ извѣщаніемъ, что имъ истекшимъ лѣтомъ было измѣрено 75 мещеряковъ и 100 башкиръ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

i) Отъ Н. И. Лыжина изъ Ялты съ извѣщеніемъ о ходѣ его работъ на Южномъ Берегу Крыма и о раскопкѣ древнихъ могилъ и измѣреніи южнобережныхъ татаръ.

l) Отъ К. А. Горбачева изъ Тифлиса съ извѣщеніемъ, что имъ высланы въ Отдѣлъ шесть череповъ удинцевъ, добытыхъ имъ изъ стараго удинскаго кладбища въ Нухинскомъ уѣздѣ и о намѣреніи заняться измѣреніемъ удинцевъ.

Опредѣлено: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

m) Отъ Управляющаго Канцеляріею Степнаго Генералъ-Губернатора изъ Омска съ извѣщеніемъ, что г. Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ сдѣлано зависящее отъ него распоряженіе о сохраненіи и высылкѣ въ Отдѣлъ древностей и череповъ, выбрасываемыхъ волнами оз. Иссыкъ-Куля.

Опредѣлено: благодарить.

n) Отъ Dr. Н. Данилова изъ Тегерана съ извѣщеніемъ

что имъ на имя Отдѣла отправлено два гебрскихъ черепа, взятыхъ имъ изъ гебрскаго кладбища въ окрестностяхъ Тегерана, и съ просьбою выслать ему инструкціи и инструменты для антропометрическихъ измѣреній, такъ какъ ему представляется возможность измѣрить персіянъ.

Опредѣлено: благодарить и принять къ свѣдѣнію. (Инструкціи своевременно посланы).

о) Отъ Dr. А. А. Вырубова изъ Орла съ извѣщеніемъ о высылкѣ череповъ изъ древнихъ могилъ Кавказа и статьи о мегелетическихъ постройкахъ на Кавказѣ.

Опредѣлено: благодарить.

5. Секретарь Отдѣла заявилъ о слѣдующихъ коллекціяхъ, поступившихъ въ Отдѣлъ.

a) Отъ Н. Ю. Зографа 13 череповъ, b) отъ Н. Л. Гондатти 72 ч., c) отъ А. А. Ивановскаго 15, d) отъ О. А. Иванова 3, e) отъ В. Ѳ. Миллера 2, f) отъ В. Н. Поливанова 1, g) отъ В. И. Сизова 5, i) отъ гр. П. С Уваровой 3, k) отъ А. Н. Харузина 30, l) отъ Н. Н и А. Н. Харузиныхъ 29, m) отъ П. С. Назарова 3, n) отъ А. А. Вырубова 8.

Свѣдѣнія о всѣхъ этихъ черепахъ были своевремено помѣщены въ Дневникѣ Антропологическаго Отдѣла.

6. Секретарь Отдѣла по поводу восьми череповъ А. А. Вырубова далъ слѣдующія объясненія: одинъ изъ этихъ череповъ найденъ на холмѣ непосредственно находящемся у Озороковскаго поселка въ Нальчинскомъ округѣ, Терской области, четыре изъ Болкаръ, Нальчинскаго округа, и три изъ могилъ по рѣкѣ Баксану Нальчинскаго же округа; послѣдніе черепа въ сильной степени деформированы, представляютъ свой особый интересъ и пополняютъ коллекцію деформированныхъ череповъ Антропологическаго Музея, въ которомъ въ настоящее время находятся 51 деформированный черепъ, а именно: съ Кавказа 19 (2 изъ Чигема отъ В. Ѳ. Миллера, 1 изъ Хуламъ отъ В. Ѳ. Миллера, 2 съ Баксана изъ нихъ одинъ отъ В. Ѳ. Миллера и одинъ отъ г. Озракова, 1 изъ кургана въ Чечнѣ отъ гр. П. С. Уваровой, 1 изъ Отлукъ-кала, притока р. Баксанъ, 2 изъ окрестностей аула Урусбій, 3 изъ Камунты отъ К. И. Ольшевскаго, 1 изъ окрестностей Кисловодска отъ М. М. Ковалевскаго, 6 изъ Самтаврскаго могильника), изъ Крыма 18 (изъ Керчи 6, изъ Инкермана 2 отъ г. Селезнева, изъ окрестностей Ялты 4 отъ Ф. Д. Нефедова, изъ могилъ Гурзуфа и Гугуша—6 отъ Н. Н. и А. Н. Харузиныхъ), изъ степныхъ мѣстъ 5 (1 Шеихъ Абасъ-Али, близъ Аму-Дарьи, 1 изъ Букеевской степи отъ А. Н. Харузина, 1 изъ Самарской губ., 1 съ устья Дона, 1 изъ окрестностей слободы Ильинки, Донской области, отъ г. Крылова), далѣе изъ Волосова 1, изъ Анконъ 6, кромѣ того, 1 абхазскій и 1 болгарскій изъ Сливно отъ В. Н. Радакова.

7. Секретарь Отдѣла заявилъ о поступившихъ въ Отдѣлъ предметахъ изъ раскопокъ кургана въ Орскомъ уѣздѣ Оренбургской губ. отъ П. С. Назарова и отмѣтилъ интересъ, заключающійся въ этихъ находкахъ. (Помѣщено въ VIII в. Дневн.). *Опредѣлено*: благодарить, а вещи передать въ Императорскій Историческій Музей.

8. Г. Предсѣдатель Зоологическаго Отдѣленія А. П. Богдановъ заявилъ о полученной интересной коллекціи 112 каменныхъ орудій и куска культурнаго слоя (брекчіи) отъ Dr Л. Тестю изъ Франціи, при чемъ присовокупилъ, что г. Тестю предполагаетъ высылать цѣлую серію каменныхъ орудій Франціи изъ наиболѣе типичныхъ мѣстъ, и что эта посылка является лишь первой изъ предполагаемыхъ посылокъ для ознакомленія съ разными типами каменныхъ орудій Франціи. *Опредѣлено*: благодарить.

9. Секретарь Отдѣла заявилъ о выходѣ IV, V, VI и VII выпусковъ Дневника Антропологическаго Отдѣла и о выходѣ въ свѣтъ 3 выпуска протоколовъ отдѣла съ 1881 по 1886 годъ (включительно), причемъ отмѣтилъ, что въ настоящее время остаются ненапечатанными протоколы лишь 1887, 88 и 89 гг., такъ какъ съ 1890 г. протоколы помѣщаются уже въ Дневникѣ Антропологическаго Отдѣла. *Опредѣлено*: благодарить Секретаря Отдѣла.

10. Членъ Отдѣла Dr. С. фонъ-Штейнъ передалъ въ Отдѣлъ экземпляръ только что вышедшаго его труда: «Литература по анатоміи и физіологіи уха», причемъ указалъ на необходимость, ощущающуюся въ настоящее время въ сводкѣ всей имѣющейся литературы по анатоміи и физіологіи уха, благодаря сильному накопленію научныхъ источниковъ, и на то, что неоднократно вполнѣ научныя сочиненія допускали существенные пробѣлы именно благодаря трудности подысканія подходящихъ источниковъ. *Опредѣлено*: благодарить.

11. Членъ Отдѣла Н. И. Лыжинъ прочелъ отчетъ о ходѣ своихъ работъ истекшимъ лѣтомъ по раскопкѣ древнихъ могилъ Южнаго Берега Крыма, по измѣренію крымскихъ, какъ степныхъ, такъ и южнобережныхъ татаръ и представилъ въ Отдѣлъ: 1) коллекцію костей, взятыхъ имъ изъ могилъ, раскопанныхъ имъ (изъ костей, многія оказались окрашенными); 2) краску, найденную имъ въ могилахъ; 3) монеты, также найденныя въ могилахъ; 4) планы, сдѣланные имъ съ древнихъ могилъ Крыма, и 5) коллекцію фотографическихъ снимковъ съ татаръ Крыма. *Опредѣлено*: благодарить.

12. Членъ Отдѣла Dr. Баженовъ замѣтилъ по поводу типа крымскихъ южнобережныхъ татаръ, что ему неоднократно встрѣчались лица южно-бережниковъ съ явно выраженнымъ негритянскимъ типомъ, выражающимся въ прогнатизмѣ лица, курчавости волосъ, вздутости губъ и плоскости носа, а также въ длинѣ верхнихъ конечностей, какъ примѣръ такого типа онъ представилъ и передалъ въ Отдѣлъ фотографическій снимокъ съ одного татарина такого типа, на которомъ эти черты выражены весьма рѣзко.

13. Dr. фонъ-Штейнъ замѣтилъ, что широкіе и плоскіе носы съ перемычкою на переносицѣ (какъ на фотографіи Dr. Баженова), обусловливаются нерѣдко сифилисомъ.

14. Секретарь Отдѣла заявилъ, что и ему приходилось встрѣчать въ Крыму татаръ съ ясно выраженными негритянскими чертами, а именно: въ 1886 году былъ имъ замѣченъ подобный субъектъ въ Бахчисараѣ, а въ 1889 г. въ Гурзуфѣ, при этомъ онъ прибавилъ, что и К. Н. Иковъ, занимавшійся антропологическими наблюденіями надъ крымскими татарами, по его словамъ, также неоднократно встрѣчалъ та-

таръ съ подобнымъ типомъ, что, конечно, можетъ быть объяснено завозомъ изъ Турціи негритянокъ.

15. Предсѣдательствующій въ засѣданіи, Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла Н. Ю. Зографъ доложилъ Отдѣлу о результатахъ, произведенныхъ имъ истекшимъ лѣтомъ раскопокъ кургановъ, вмѣстѣ съ С. А. Зерновымъ въ Рузскомъ уѣздѣ, Московской губ., и указалъ, между прочимъ, что найденные имъ черепа, а также сдѣланныя археологическія находки весьма рѣзко говорятъ за принадлежность кургановъ, раскопанныхъ имъ, къ типу кургановъ и населенія, такъ называемаго Московскаго, опредѣленнаго А. П. Богдановымъ.

16. Предсѣдательствующій, Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла Н. Ю. Зографъ сдѣлалъ сообщеніе о примѣненіи фотографическихъ снимковъ для антропометрическихъ цѣлей. (См. выпускъ X).

17. Секретарь Отдѣла А. Н. Харузинъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ «Татары Гурзуфа». (Помѣщено въ VII и VIII выпускахъ Дневника).

18. Предсѣдательствующій въ засѣданіи объявилъ засѣданіе для постороннихъ лицъ закрытымъ.

19. Предсѣдательствующій въ засѣданіи поднялъ вопросъ о преміи и медали Отдѣла имени Почетнаго Члена Общества А. П. Разцвѣтова и пригласилъ Секретаря Коммиссіи по присужденію преміи и медали Отдѣла имени А. П. Разцвѣтова, Ф. Ф. Коврайскаго прочесть протоколъ засѣданія Коммиссіи.

20. Секретарь Коммиссіи Ф. Ф. Каврайскій прочелъ протоколъ Коммиссіи, въ которомъ между прочимъ отмѣтилъ: a) что отъ г. Предсѣдателя Коммиссіи и Отдѣла А. П. Разцвѣтова поступила въ Коммиссію бумага, въ которой г. Предсѣдатель, по случаю своего отъѣзда изъ Москвы, проситъ взять на себя должность Предсѣдателя Коммиссіи Н. Ю. Зографа и высказываетъ желаніе, чтобы А. П. Богдановъ, считавшійся въ истекшемъ 1889 г. по своему званію Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла, въ числѣ членовъ Коммиссіи, былъ и нынѣ, послѣ своего отказа отъ званія Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла, включенъ въ число членовъ Коммиссіи; b) что въ Коммиссію отъ Антропологическаго Отдѣла были представлены два сочиненія, изъ которыхъ сочиненіе Dr. Н. В. Гильченко «Матеріалы по антропологіи Кавказа I—Осетины» должно было конкурировать на премію, а сочиненіе женщины-врача П. Н. Тарновской „Etude anthropometrique sur les prostituées et les voleuses“ на золотую медаль имени почетнаго члена Общества А. П. Разцвѣтова; c) что Коммиссія поручила Секретарю Отдѣла А. Н. Харузину представить докладъ о сочиненіи Н. В. Гильченко, а Товарищу Предсѣдателя Отдѣла Н. Ю. Зографу о сочиненіи П. Н. Тарновской.

21. Предсѣдательствующій въ засѣданіи Н. Ю. Зографъ предложилъ Отдѣлу считать А. П. Богданова въ числѣ членовъ Коммиссіи по присужденію преміи и медали. Предложеніе Предсѣдательствующаго было единогласно принято Отдѣломъ.

Поставлено: считать А. П. Богданова членомъ Коммиссіи по присужденію преміи и медали имени А. П. Разцвѣтова.

22. Секретарь Отдѣла А. Н. Харузинъ, по приглашенію Предсѣдательствующаго, прочелъ свой докладъ о сочиненіи Н. В. Гильченко «Осетины». (Помѣщено въ VIII выпускѣ Дневника).

23. Предсѣдательствующій въ засѣданіи Н. Ю. Зографъ представилъ вниманію Отдѣла и прочелъ мнѣніе А. П. Богданова о сочиненіи П. Н. Тарновской, поданное въ Коммиссію (помѣщено въ VIII выпускѣ Дневника), при чемъ присовокупилъ, что лично онъ вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ А. П. Богданова и, находя его достаточно полнымъ, еще отъ себя отмѣчаетъ достоинство работы П. Н. Тарновской, заключающееся въ томъ, что въ ней впервые затронутъ вопросъ объ антропологіи русскаго женскаго населенія.

24. Предсѣдательствующій въ засѣданіи Н. Ю. Зографъ предложилъ Отдѣлу, если не встрѣтится возраженій, признать, на основаніи прочитаннаго доклада о сочиненіи Н. В. Гильченко и мнѣнія о сочиненіи П. Н. Тарновской, перваго заслуживающимъ премію Отдѣла, а вторую—золотую медаль Отдѣла имени А. П. Разцвѣтова и представить съ приложеніемъ означеннаго доклада и мнѣнія этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Совѣта Общества для передачи окончательнаго рѣшенія вопроса въ Общество.

25. Отдѣлъ, не находя возраженій и препятствій, вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Предсѣдательствующаго и постановилъ признать Н. В. Гильченко заслуживающимъ за его сочиненіе «Осетины» преміи имени А. П. Разцвѣтова, а П. Н. Тарновскую за ея сочиненіе „Etude anthropometrique sur les prostituées et les voleuses“ — золотой медали имени А. П. Разцвѣтова и передать это рѣшеніе съ приложеніемъ доклада А. Н. Харузина и мнѣнія А. П. Богданова на разсмотрѣніе въ Совѣтъ Общества.

26. Въ виду предстоящаго годичнаго засѣданія Общества, г. Предсѣдательствующимъ въ засѣданіи, а также А. П. Богдановымъ былъ поднятъ вопросъ о наградахъ отъ имени Антропологическаго Отдѣла, при чемъ А. П. Богдановъ обратилъ вниманіе на Dr. Л. Тестю, профессора анатоміи въ Ліонскомъ Университетѣ, предсѣдателя мѣстнаго Антропологическаго Общества, относившагося всегда съ сочувствіемъ къ Антропологическому Отдѣлу и помогавшаго ему въ его дѣятельности; коллекція каменныхъ орудій, присланная Dr. Л. Тестю въ Антропологическій Отдѣлъ и представленная въ текущемъ засѣданіи, служитъ доказательствомъ его желанія поддержать Отдѣлъ и обогатить его коллекціи, вслѣдствіе этого А. П. Богдановъ предложилъ Отдѣлу представить въ засѣданіи Совѣта Общества Dr. Л. Тестю въ непремѣнные члены Общества за обогащеніе антропологическихъ коллекцій весьма интересными предметами. Съ другой стороны, А. П. Богдановъ обратилъ вниманіе Отдѣла на дѣятельность Секретаря Антропологическаго Отдѣла А. Н. Харузина, указавъ, что текущій годъ, благодаря стараніямъ Секретаря, долженъ считаться выдающимся въ исторіи Отдѣла, что Дневникъ Антропологическаго Отдѣла, вышедшій въ количествѣ семи выпусковъ, служитъ доказательствомъ развитія дѣятельности Отдѣла, далѣе, что предпринятыя Секретаремъ Отдѣла изданія его работъ являются обогащеніемъ трудовъ Отдѣла и матеріальной для него помощью и что онъ думаетъ,

что Антропологическій отдѣлъ поступилъ бы вполнѣ правильно, предложивъ А. Н. Харузина въ дѣйствительные члены Общества и представивъ его въ Совѣтъ Общества къ золотой медали.

27. Отдѣлъ, единогласно согласившись съ мнѣніемъ и предложеніями А. П. Богданова, постановилъ: 1) ходатайствовать передъ Совѣтомъ Общества объ избраніи Dr. Л. Тестю въ непремѣнные члены за обогащеніе антропологическихъ коллекцій весьма интересными предметами, и 2) ходатайствовать предъ Совѣтомъ Общества объ избраніи А. Н. Харузина въ дѣйствительные члены Общества за дѣятельное участіе въ трудахъ Отдѣла и о присужденіи ему за его энергичную и полезную дѣятельность въ качествѣ Секретаря Антропологическаго Отдѣла, выразившуюся въ заботахъ объ изданіяхъ и научныхъ собраніяхъ Отдѣла, и за многочисленные научные труды въ области антропологіи—золотую медаль.

Засѣданіе въ 11 часовъ вечера было объявлено закрытымъ.

По представленію Антропологическаго Отдѣла, Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ своемъ Годичномъ Собраніи 15-го октября 1890 года присудило:

1) Dr. **Н. В. Гильченко** въ Владикавказѣ *премію по антропологіи имени п. ч. Общества А. П. Разцвѣтова*, за его печатанное сочиненіе «Матеріалы по антропологіи Кавказа, I—Осетины», которое является первымъ систематическимъ трудомъ по изученію антропологіи осетинъ, и которое занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ русской антропологической литературѣ.

2) **П. Н. Тарновской** въ С.-Петербургѣ *золотую медаль имени п. ч. Общества А. П. Разувѣрива* за ея печатанное сочиненіе «Etude antropometrique sur les prostituées et les voleuses», въ которомъ впервые затронута антропологія русскаго женскаго населенія.

3) **А. Н. Харузину** въ Москвѣ *золотую медаль Общества* за его энергичную и полезную дѣятельность въ качествѣ Секретаря Антропологическаго Отдѣла, выразившуюся въ заботахъ объ изданіяхъ и научныхъ собраніяхъ Отдѣла и за многочисленные научные труды въ области антропологіи.

По представленію Антропологическаго Отдѣла, Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ своемъ годичномъ Собраніи 15-го октября 1890 года избрано:

1) Dr. **Л. Тестью въ Ліонѣ (Le Docteur L. Testut)** въ свои *непремѣнные члены* въ уваженіе его многолѣтней дѣятельности въ области антропологіи и доисторической археологіи и въ знакъ признательности за обогащеніе коллекцій Антропологическаго Отдѣла.

2) **А. Н. Харузина** въ свои *дѣйствительные члены* за его дѣятельность въ Антропологическомъ Отдѣлѣ и Зоологическомъ Отдѣленіи и за обогащеніе коллекцій Общества.

Коллекціи, поступившія въ Отдѣлъ съ 1-го октября по 1-е ноября 1890 года.

1) Отъ **Императорской Археологической Коммиссіи** одинъ черепъ изъ кургана близь села Благодаровки, Бузулукскаго у., Самарской губ.

2) Отъ **Д. Н. Анучина** бюстъ-слѣпокъ, ступня и рука, сдѣланныя съ индѣйца (изъ «Дикой Америки»), скончавшагося во время своего пребыванія въ Москвѣ лѣтомъ 1890 года. *Переданъ въ Антропологическій Музей.*

3) Отъ **Н. И. Лыжина** 136 фотографическихъ снимковъ, сдѣланные имъ въ Крыму, изъ которыхъ 32 вида и сцены и 104 типа: степныхъ татаръ—51, южнобережныхъ татаръ—42 и татаръ Бахчисарая—11. Кромѣ того, модель могилы на Яйлѣ и кости изъ раскопанныхъ могилъ. Фотографіи и кости переданы въ Антропологическій Музей.

4) Отъ **П. С. Назарова** черепъ и тазъ, взятые имъ изъ кургана Орскаго уѣзда Оренбургской губ., раскопаннаго имъ лѣтомъ 1890 года (см. Дневникъ в. VIII). Описаніе черепа предоставлено *П. С. Назарову*, а тазъ переданъ для описанія *Н. В. Алтухову.*

5) Отъ **К. А. Горбачева** шесть (изъ нихъ 4 цѣльныхъ и 2 разбившихся) череповъ Удинъ, взятыхъ изъ могилъ с. Варташенъ, Нухинскаго уѣзда на Кавказѣ. Описаніе поручено *Н. В. Калужскому.*

6) Отъ **С. А. Лидскаго** два черепа древнихъ Ягнобцевъ.

7) Отъ **В. И. Сизова** 5 череповъ изъ кургановъ Могилевской губ. Переданы для описанія *А. Н. Харузину.*

8) Отъ **Анатомическаго Музея Императорскаго Московскаго Университета** 1 черепъ съ аномаліею скуловой кости (os mongolicum).

Высоч. утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. Левенсонъ.

Печатать дозволяется. Исправляющій должность Президента Общества, Вице-Президентъ Д. Анучинъ Москва, 18 октября, 1890 г.

Дневникъ антропологическаго отдѣла.

Выпускъ X.

Н. Ю. Зографъ.—Къ вопросу о пользованіи фотографическими снимками для антропометрическихъ цѣлей.

Обрабатывая матеріалъ по антропометріи населенія центральной Россіи, имѣющійся въ моемъ распоряженіи, я не могъ не обратить вниманія на ту неполноту свѣдѣній, которыя заключаются въ этомъ матеріалѣ, обусловленную, несомнѣнно, нѣкоторою неполнотою вопросовъ, напечатанныхъ въ вопросныхъ листахъ, изданныхъ нашимъ Обществомъ и раздаваемыхъ въ распоряженіе лицъ, собирающихъ для него антропометрическія данныя.

Нѣкоторые изъ такихъ пропусковъ и недомолвокъ были обусловлены давностью напечатанія этихъ вопросныхъ листовъ; таковы, напримѣръ, пропущенныя измѣренія носа; другіе пропуски были вызваны нѣкоторой небрежностью редакціи вопросныхъ листовъ, происшедшей, насколько мнѣ помнится, вслѣдствіи спѣшности ихъ напечатанія передъ многочисленными экспедиціями, предшествовавшими антропологической выставкѣ 1879-го года; таковы были пропущенныя измѣренія высоты колѣна и неясно поставленные вопросы, относящіеся до измѣреній межскуловаго разстоянія, результатомъ чего было то явленіе, что одни изслѣдователи вставляли въ эту графу свѣдѣнія, относящіяся до размѣровъ наибольшаго разстоянія между скулами, тогда какъ другіе заносили въ туже графу цифры, указывающія размѣры щечнаго діаметра.

Такъ какъ такія измѣренія, какъ напримѣръ, измѣренія величины носа или наибольшаго межскуловаго діаметра имѣютъ весьма важное значеніе въ вопросахъ объ опредѣленіи типа изучаемаго субъекта, то я обратился къ такимъ методамъ, которые помогли бы мнѣ возстановить эти, недостающія измѣренія, и пришелъ къ заключенію, что для ихъ восполненія, быть можетъ, окажетъ помощь пользованіе фотографіями, снятыми съ того субъекта, который представляетъ изучаемый матеріалъ, требующій дополненія. Въ данномъ, частномъ случаѣ, такая помощь, въ случаѣ успѣшнаго исхода моихъ пробныхъ наблюденій, была бы весьма существенной, такъ какъ въ моемъ распоряженіи имѣется нѣсколько сотенъ фотографій, снятыхъ въ фасъ и профиль съ крестьянъ Ярославской, Костромской и Владимірской губерній дѣйствительнымъ членомъ Общества Н. И. Лыжинымъ.

Приступая къ пробнымъ изслѣдованіямъ фотографическихъ снимковъ, я выходилъ изъ слѣдующаго положенія: фотографическое изображеніе есть своего рода проэкція, перенесеніе всѣхъ видимыхъ точекъ извѣстной фигуры на одну плоскость бумаги, на которой отпечатана фотографія; такова будетъ фотографія предмета въ натуральную величину. Уменьшенная фотографія есть ничто иное, какъ подобіе этой фигуры, проэктированной на плоскость, на подобіе ея въ значительно уменьшенныхъ размѣрахъ. Если это подобіе снято математически вѣрно, то два какихъ либо измѣренія, взятыя на фотографіи въ естественную величину и тѣ же самыя измѣренія, взятыя на уменьшенной фотографіи, должны дать одну и туже дробь, находиться въ тождественномъ отношеніи. Возьмемъ, для ясности, какой нибудь практическій примѣръ. Смѣряемъ, напримѣръ, длину спинки носа и длину его основанія по фотографіямъ, снятымъ съ одного и того же лица въ одномъ и томъ же профильномъ положеніи, но въ разныхъ размѣрахъ Дѣля полученныя цифры одну на другую, (или, если фотографіи сняты въ одинаковомъ положеніи), мы должны получать одну и туже цифру, одно и тоже отношеніе.

Для всякаго, хотя поверхностно занимающагося антропометріей, хорошо извѣстно, что въ настоящее время, при выясненіи того или другаго антропометрическаго типа, главное мѣсто принадлежитъ не абсолютнымъ величинамъ, а тѣмъ отношеніямъ, которыя получаются изъ сравненія этихъ абсолютныхъ цифръ между собою; понятія о долихо—и брахицефаліи, о лепто—и мезорриніи и т. п. все выводятся не изъ разсмотрѣнія абсолютныхъ цифръ, а изъ сравненій этихъ цифръ между собою и полученныхъ такимъ путемъ отношеній.

Если это такъ, если, при этомъ, фотографія можетъ считаться фигурой *«подобной»* проэкціи лица человѣка, то тогда, взявъ нѣкоторыя измѣренія на правильно снятой въ фасъ или профиль фотографіи, и вычисливъ отношенія между этими числами, мы въ правѣ заключить, что цифра, выражающая это отношеніе должна быть тождественной съ цифрой, выражающей тоже отношеніе, вычисленное изъ измѣреній, взятыхъ на живомъ человѣкѣ, и тогда, слѣдовательно, фотографія до нѣкоторой степени можетъ замѣнить измѣренія живаго субъекта.

Для того, чтобы практически подтвердить или опровергнуть такое заключеніе, наконецъ, для того, чтобы опредѣлить, какія изъ измѣреній могутъ дать отношенія, удобныя для выводовъ при изслѣдованіи я рѣшился снять нѣсколько человѣкъ правильно въ фасъ и профиль и, произведя ихъ измѣренія, сравнить полученныя отношенія съ отношеніями, данными сравненіемъ измѣреній, взятыхъ на фотографіяхъ. Для приведенія въ исполненіе моего предположенія, я обратился съ просьбой къ нѣкоторымъ изъ друзей и близкихъ мнѣ лицъ о предоставленіи мнѣ права взять на нихъ измѣренія и снять ихъ правильно въ фасъ или профиль, на что всѣ они любезно согласились, за что я и приношу имъ мою глубокую благодарность. Съемку фотографій взялъ на себя весьма обязательно Ричардъ Юліевичъ Тиле, въ измѣреніяхъ мнѣ оказалъ большую помощь Алексѣй Николаевичъ Харузинъ; обоихъ этихъ лицъ я прошу принять чувства моей глубокой признательности за любезную, дружескую помощь и поддержку,

Уже апріорнымъ путемъ можно прійти къ заключенію, что пользоваться на фотографіяхъ можно такими измѣреніями, которыя получены путемъ опредѣленія разстоянія между такими двумя точками, который лежатъ на живомъ человѣкѣ въ плоскости, параллельной плоскости той пластинки, на которую отбрасывается въ камеръ-обскурѣ изображеніе. Въ самомъ дѣлѣ, если мы возьмемъ фотографію, снятую въ фасъ и будемъ ее сравнивать съ живымъ лицомъ, то намъ станетъ весьма ясно, что на этомъ изображеніи разстояніе между концомъ носа и концомъ подбородка будетъ, относительно, значительно уменьшено, въ сравненіи съ тѣмъ, что мы замѣчаемъ при измѣреніи живаго человѣка, у котораго носъ выдается значительно впередъ противъ подбородка, между тѣмъ какъ широтныя измѣренія, напримѣръ измѣренія разстоянія между углами глазъ, измѣренія ширины носа, ширина лица, могутъ дать матеріалъ болѣе удобный для сравненія. На профильныхъ изображеніяхъ, наоборотъ, продольныя измѣренія-напримѣръ измѣренія длины, величины носа, разстоянія переносицы отъ подбородка и т. д. должны дать удобный для сравненія матеріалъ, тогда какъ широтныя измѣренія не могутъ быть получены на этихъ фотографіяхъ. Тѣ измѣренія, при полученіи которыхъ надо и на фасовыхъ и на профильныхъ фотографіяхъ брать точки, лежащія въ разныхъ, относительно плоскости получаемаго изображенія, плоскостяхъ, не могутъ быть взяты на фотографіяхъ; такимъ образомъ, приходится отказаться отъ ушныхъ хордъ, разстоянія между угломъ нижней челюсти, разстоянія между вершиной носа и щечной границы его крыльевъ и т. д.

Затѣмъ приходится отказаться также и отъ такихъ измѣреній, которыя берутся отъ нерѣзко опредѣленныхъ точекъ; таковъ, напримѣръ, наибольшій височный діаметръ, величина котораго опредѣляется скользящими движеніями головнаго кронциркуля по височной области. Съ другой стороны такія измѣренія, которыя являются *наибольшими* на томъ или другомъ изображеніи, могли бы быть сравниваемы между собою; такъ, напримѣръ, въ случаѣ пользованія фотографіями съ лицъ гладко остриженныхъ или, еще лучше съ лицъ съ начисто обритой головой, можно было бы сравнить между собою наибольшій продольный и наибольшій поперечный діаметры для вычисленія головнаго указателя.

Чтобы быть послѣдовательнѣе, я постараюсь въ краткихъ словахъ изложить всѣ тѣ наблюденія, которыя мнѣ приходилось производить при моихъ параллельныхъ измѣреніяхъ, располагая ихъ согласно тому порядку, въ которомъ онѣ слѣдуютъ въ нашихъ вопросныхъ листахъ.

Наибольшие діаметры передне-задній и поперечный могутъ быть взяты лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, когда голова фотографированнаго лица была гладко острижена и выбрита. Получаемый изъ ихъ сравненія головной показатель, все таки значительно разнится отъ полученнаго при изученіи живаго субъекта. Такъ, въ одномъ случаѣ, изъ имѣвшихся у меня въ распоряженіи, при головѣ очень гладко остриженной показатель, вычисленный изъ измѣреній, полученныхъ на живомъ человѣкѣ равнялся 82, тогда какъ вычисленный по измѣреніямъ профильной (для передне-задняго діаметра) и фасной (для поперечнаго діаметра) фотографіяхъ былъ на два процента ниже, то есть равнялся цифрѣ, немного меньшей: 80.

Принимая во вниманіе, что большая часть изслѣдуемыхъ и фотографируемыхъ лицъ имѣютъ голову, покрытую довольно обильной растительностью, то отъ вычисленій головнаго показателя при пользованіи фотографіями надо отказаться, какъ отъ метода, не могущаго дать точныхъ свѣдѣній.

Затылочный, наибольшій височный, ушной и наибольшій лобный діаметры, имѣющіе столь неопредѣленныя и неясныя границы, которыя немогутъ быть переданы фотографіями, также не могутъ быть опредѣляемы при пользованіи фотографическими снимками.

Если мы добавимъ еще, что *ушныя хорды*, какъ имѣющія границы, лежащія въ разныхъ плоскостяхъ и при фасныхъ и при профильныхъ съемкахъ, также не могутъ быть опредѣляемы по фотографіямъ, то мы придемъ къ заключенію, что *фотографіи не могутъ быть эксплоатируемы для вычисленія отношеній между измѣреніями черепной области головы.*

Обращаясь затѣмъ къ измѣреніямъ лица, мы, теоретически разсуждая, находимъ не возможнымъ получить при изученіи фотографіей слѣдующія измѣренія: *разстоянія подносовой точки отъ зубной и отъ края рѣзцовъ*, чему препятствуютъ сложенныя и закрытыя губы снятыхъ индивидуумовъ, *разстояніе отъ подбородочной точки до угла нижней челюсти*, какъ измѣреніе, имѣющее точки отправленія, лежащія въ разныхъ плоскостяхъ относительно плоскости фотографическаго снимка а также *разстоянія между срединами скуловыхъ частей между внѣшними надглазничными возвышеніями и между обоими углами нижней челюсти*, какъ такія, границы которыхъ не могутъ быть точно опредѣляемыми на фотографическомъ снимкѣ.

Такимъ образомъ, для экспериментальной провѣрки остаются лишь слѣдующія измѣренія:

1. Растояніе подносовой точки отъ подбородочной.

2. Разстояніе подносовой точки отъ основанія носа, или *длина основанія носа.*

3. Разстояніе отъ подносовой точки до вершины носа, или высота носа.

4. *Разстояніе отъ основанія носа до вершины носа, или длина носовой спинки.*

5. *Наибольшее разстояніе между крыльями носа, или ширина носа.*

6. *Разстояніе подносовой точки отъ надносовой.*

7. *Разстояніе подносовой точки отъ лобной волосной линіи.*

8. *Разстояніе между внутренними углами глазъ.*

9. *Разстояніе между наиболѣе выдающимися точками скулъ или наибольшій щечный, онъ же лицевой поперечный діаметръ.*

10. *Разстояніе между основаніемъ носа и подбородочной точкой, или длина лица.*

Параллельныя сравненія измѣреній, полученныхъ на живыхъ субъектахъ и на ихъ фотографіяхъ, привели къ заключенію, что опредѣленіе точки надносовой и границы лобной волосной линіи является весьма затруднительнымъ, такъ какъ, съ одной стороны на профильныхъ фотографіяхъ, гдѣ бы она, при длиннотныхъ измѣреніяхъ лица, могла быть особенно удобно эксплоатируема, опредѣляется очень трудно, почему при каждомъ новомъ измѣреніи получается новое отклоненіе цифры, съ другой же стороны, лобная волосная линія въ большей части случаевъ такъ маскируется прическами, измѣнить которыя на фотографіи нѣтъ возможности, что найти ея истинныя границы часто не представляется возможнымъ.

Такимъ образомъ, устранивъ эти два измѣренія, означенныя въ нашемъ перечнѣ цифрами 6 и 7, мы остаемся всего съ восьмью измѣреніями лица, къ сравненію которыхъ между собою и приступаемъ въ слѣдующихъ строчкахъ.

Я комбинировалъ полученныя мною цифры въ пять комбинацій, наиболѣе выясняющихъ конформацію лица изслѣдуемаго субъекта. Я бралъ, именно, слѣдующія отношенія:

1. *Отношеніе пространства между внутренними углами глазъ къ длинѣ лица.*

2. *Отношеніе наибольшей ширины носа къ длинѣ его спинки.*

3. *Отношеніе длины спинки носа къ длинѣ его основанія.*

4. *Отношеніе величины носа къ длинѣ его спинки.*

5. *Отношеніе наибольшей шириины лица къ его длинѣ.*

Чтобы сдѣлать болѣе ясными сравнительные результаты изслѣдованія этихъ отношеній по измѣреніямъ, взятымъ на живомъ субъектѣ и по фотографіи, я расположилъ ихъ въ видѣ ниже слѣдующей таблицѣ, гдѣ показатели, выражающіе въ процентахъ отношенія измѣреній между собою, поставлены рядами, при чемъ бокъ-о-бокъ съ показателемъ, полученнымъ при изслѣдованіи живаго субъекта, поставленъ такой же показатель, выработанный при помощи измѣреній фотографическаго снимка, а также и цифра, выражающая разность между этими показателями.

Изъ семнадцати измѣренныхъ мною лицъ, для сравнительнаго изученія годились лишь тринадцать въ виду непригодности двухъ фотографій вслѣдствіе того, что фасный и профильный снимокъ были не одинаковаго размѣра и въ виду полной неудачи двухъ другихъ снимковъ.

Вотъ таблица, указывающая сравнительно отношенія, полученныя при изученіи живаго субъекта и его фотографіи.

	№ 1. живой, фотографія, разность.	№ 2. Ж. Ф. Р.	№ 3. Ж. Ф. Р.
1. *Отношеніе пространства между внутренними углами глазъ къ длинѣ лица*.......	29,25,4	25,25,0	32,27,5
2. *Отношеніе ширины носа къ длинѣ его спинки*.............	73,73,0	62,72,10	74,75,1
3. *Отношеніе длины спинки носа къ длинѣ его основанія*........	94,91,3	96,95,1	85,85,0
4. *Отношеніе высоты носа къ длинѣ его спинки*.............	48,44,4	52,60,8	39,39,0
5. *Отношеніе наибольшей ширины лица къ его длинѣ*.........	87,89,2	81,87,6	89,92,3

	№ 4. Ж. Ф. Р.	№ 5. Ж. Ф. Р.	№ 6. Ж. Ф. Р.	№ 7. Ж. Ф. Р.
1.	29,28,1	27,28,1	27,30,3	26,22,4
2.	63,63,0	76,70,6	76,78,2	73,77,4
3.	94,94,0	81,88,7	86,95,9	79,82,3
4.	40,39,1	38,33,5	45,43,2	42,43,1
5.	91,91,0	97,90,7	81,74,7	83,83,0

	№ 8. Ж. Ф. Р.	№ 9. Ж. Ф. Р.	№ 10. Ж. Ф. Р.	№ 11. Ж. Ф. Р.	№ 12. Ж. Ф. Р.	№ 13. Ж. Ф. Р.
1	39,28,5	? ? ?	32,32,0	28,30,2	26,27,1	25,26,1
2	69,75,6	67,66,1	88,84,4	75,85,10	65,62,3	81,89,8
3	92,93,1	? ? ?	? ? ?	96,89,7	? ? ?	? ? ?
4	42,43,1	40,38,2	41,41,0	47,46,1	40,42,2	50,48,2
5	95,91,4	? ? ?	71,72,1	93,82,11	83,90,7	83,82,1

Чтобы еще рѣзче выяснить разницу въ вычисленіяхъ, получаемыхъ при изслѣдованіи живыхъ субъектовъ и ихъ фотографій, я выдѣляю изъ вышеприведенной таблицы цифры разностей и ставлю ихъ въ параллельные ряды.

Тогда получится слѣдующая таблица, озображающая цыфры разностей:

	№№ 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13.
1. *Отношеніе разстоянія между внутренними углами глазъ къ длинѣ лица*......	4.0.5.1.1.3.4.5.?. 0. 2 .1.1.
2. *Отношеніе ширины носа къ длинѣ его спинки*............	0.10.1.0.6.2.4.6.1. 4.10. 3.8.
3. *Отношеніе длины основанія носа къ длинѣ его спинки*......	3.1.0.0.7.9.3.1.?. ?. 7. ?.?.
4. *Отношеніе величины носа къ длинѣ его спинки*............	4.0.8.1.5.2.1.1.2. 0. 1. 2.2.
5. *Отношеніе ширины лица къ длинѣ его.*	2.3.6.0.7.7:0.4.?. 1.11. 7.1.

Изъ выше приведенной таблицы приходимъ къ заключенію, что колебанія разностей между выводами, получаемыми изъ наблюденій надъ живыми субъектами и ихъ фотографіями, довольно значительны и поднимаются иногда до 10 процентовъ и болѣе.

Присматриваясь къ этой таблицѣ внимательнѣе, приходимъ къ заключенію, что съ одной стороны не всѣ отношенія колеблются одинаково равномѣрно, съ другой стороны, что не у всѣхъ изслѣдываемыхъ субъектовъ эти колебанія одинаково высоки и равномѣрны.

Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ цифры, выражающія отношенія разстоянія между внутренними углами глазъ къ длинѣ лица не повышаются выше 5 процентовъ, отношеніе ширины лица къ его длинѣ имѣетъ maximum разности въ 11%, а отношеніе длины основанія носа къ длинѣ его спинки въ 10%.

Присматриваясь, съ другой стороны, къ разностямъ въ отношеніяхъ, вычисленныхъ для разныхъ индивидуумовъ, находимъ между ними также весьма большое различіе. Дѣйствительно, преимущество разности въ отношеніяхъ у субъекта обозначеннаго на нашей таблицѣ подъ № 4, мы видимъ, что цифры этой разности въ трехъ случаяхъ изъ пяти равна нулю, въ двухъ—единицѣ, то есть отношенія, вычисленныя по измѣреніямъ живаго субъекта и его фотографическаго снимка, почти тождественны, тогда какъ цифры субъекта № 11 очень значительны и колеблются между 2 и 11.

Описавши подобныя наблюденія, постараемся такъ или иначе объяснить эту неоднородность цифръ, выражающихъ интересующія насъ отношенія. Начнемъ съ разсмотрѣнія колебаній разностей извѣстныхъ отношеній.

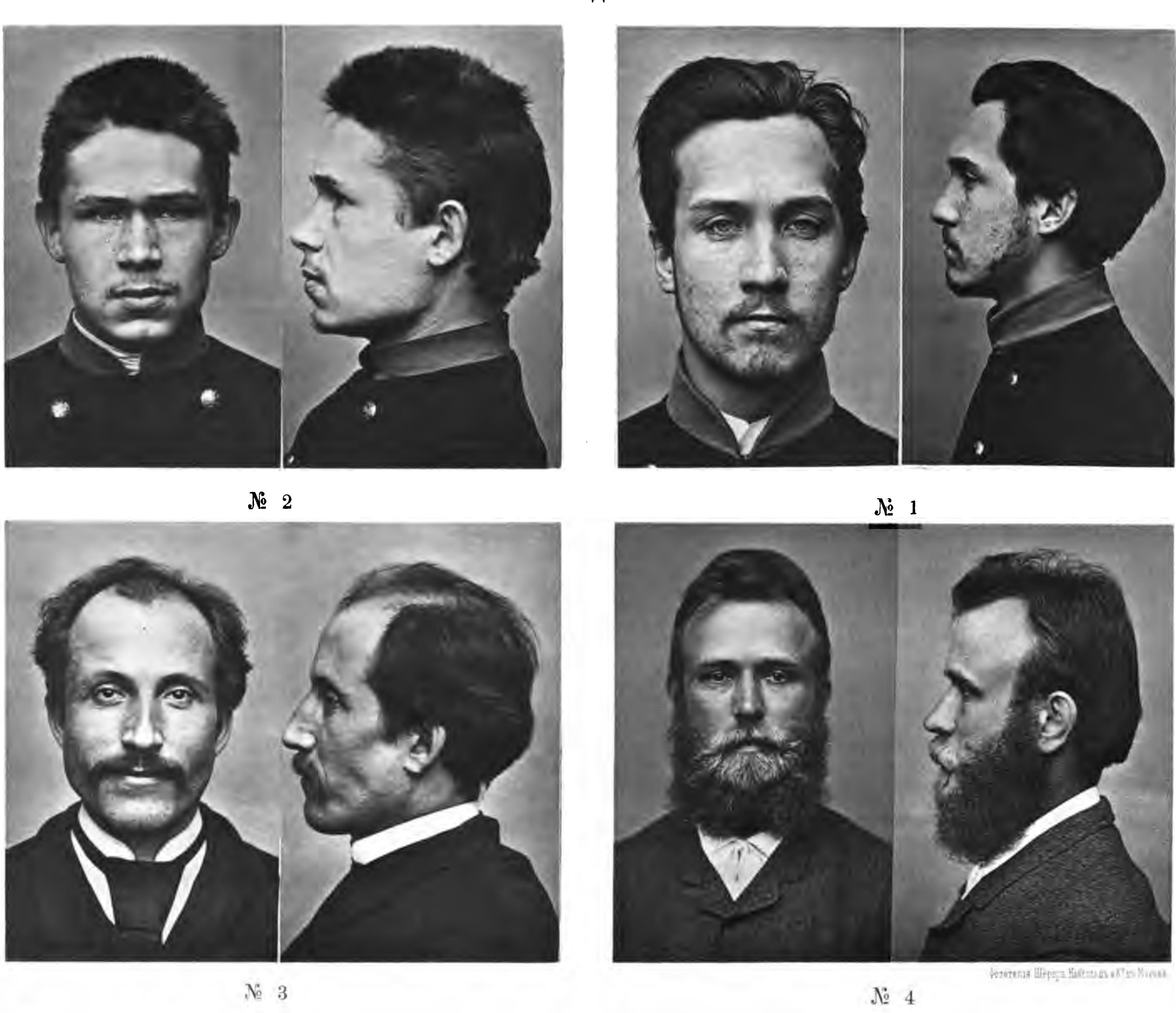
Первое изъ взятыхъ отношеній, отношеніе межглазнаго разстоянія къ длинѣ лица, представляетъ наименшія исключенія. Тѣ исключенія, которыя замѣчены, вызваны не всегда удобнымъ опредѣленіемъ подбородочной точки, вслѣдствіе того, что подбородокъ или бываетъ покрытъ болѣе или менѣе густою бородою, или такъ расплывается отъ жиренія, что угаданіе точки, соотвѣтствующей жирному краю подбородочной вершины скелета, является на фотографіи невозможнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, лица, имѣвшія наибольшую разность этого отношенія или имѣли густую окладистую бороду (№ 7 таблицы), или имѣли округлые, расплывчатыя контуры лица (№ 1, № 6), или же, имѣя лицо лишенное растительности, обладали небольшой бородкой, сосредоточенной на подбородочной точкѣ (№№ 3 и 8). Не безъинтересенъ тотъ фактъ, что нѣкоторыя лица, имѣющія густую растительность, въ то же время обладаютъ такими чертами, которыя легко позволяютъ опредѣлять тѣ или другія точки отправленія для измѣреній. Одно изъ такихъ лицъ, давшее матеріалъ для измѣреній, отношенія которыхъ выражены цифрами столбца № 12 таблицъ, изображено на прилагаемой фототипіи, рис. 4. (Разности отношеній 1, 3, 2, 7).

Отношенія ширины носа къ длинѣ его спинки даютъ цыфры, значительно колеблющіяся. Разность доходитъ въ двухъ случаяхъ до 10, въ одномъ до 8, въ двухъ до 6. Всѣ эти цыфры могутъ быть, такъ или иначе, объяснены совершенно случайными явленіями. Лицо, обозначенное № 2, было снято неправильно, а именно фасовая фотографія была значительно большей противъ профильной (это лицо изображено на прилагаемой фототипіи на рисункѣ 1-мъ), и длина спинки носа была вычислена для фасовой фотографіи приравнивая, ее къ длинѣ основанія носа, которая была измѣрена на обѣихъ фотографіяхъ, фасовой и профильной; такъ какъ двѣ точки, между которыми измѣряется длина носоваго основанія, лежитъ не въ одной вертикальной плоскости, и линія, ихъ соединяющая на своемъ нижнемъ концѣ, выступаетъ впередъ противъ верхняго конца той же линіи, то величина, получаемая измѣреніемъ основанія носа по фасовой фотографіи явилась не достаточно точной, чѣмъ и обусловилась значительная ошибка.

Не безъинтересно, что лица, давшія разности между отношеніями въ 8 и 6 процентовъ, всѣ вышли на фотографіи съ *расширенными, раздутыми ноздрями*, что весьма понятно при сдерживаніи дыханія, явленіи почти постоянно сопровождающемъ фотографированіе людей, не достаточно освоившихся съ обстановкой фотографическаго павильона и пріемами съемки (всѣ эти лица—отставные или отпускные солдаты, служители одного изъ Московскихъ музеевъ). Разность въ 10%, замѣченная у субъекта № 11, вообще давшаго весьма значительныя колебанія, обусловливается, по моему мнѣнію, тѣмъ обстоятельствомъ, что между временемъ съемки и днемъ измѣренія прошло болѣе четырехъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ это лицо, предпринимавшее далекое, трудное путешествіе, значительно измѣнилось и похудѣло.

Отношенія между длиной спинки носа и его основаніемъ и высотой варіируетъ, приблизительно, одинаково, и варіяція, ихъ обусловливается, повидимому, трудностью опредѣленія подносовой точки на фотографіяхъ, особливо на тѣхъ изъ нихъ, которыя сняты съ лицъ обладающихъ густыми усами или ожирѣвшими, расплывшимися чертами лица. Въ самомъ дѣлѣ, лица давшія ихъ для отношенія длины основанія носа къ длинѣ его спинки цифры разностей въ 7 и 9% (лицо № 11, такъ значительно измѣнившееся за время между съемкой и измѣреніемъ я устраню изъ дальнѣйшаго сравненія) имѣли физіономіи опухшія, расплывшіяся, и притомъ снабженныя усами, а лицо, давшее максимальную разность отношеній высоты носа къ длинѣ его спинки въ 8%, хотя и имѣетъ болѣе молодыя, и болѣе рѣзко выраженныя черты лица, чѣмъ у только что упомянутыхъ субъектовъ, но отысканіе подносовой точки затрудняется большими усами бывшаго гвардейскаго солдата.

Обращаясь къ самому послѣднему отношенію — между длиной и шириной лица, мы и здѣсь замѣчаемъ довольно значительныя колебанія, вызванныя тѣми же явленіями, какъ и ранѣе описанныя варіяціи отношеній, то есть неясностью подбородочной точки на фотографіи и густой, окладистой бородой. Къ этому присоединяется и еще одна причина, замѣчаемая у лицъ, имѣющихъ длинную, окладистую бороду, а именно трудности нахожденія границъ точекъ для измѣренія наибольшаго щечнаго діаметра. Вѣроятно этимъ обстоятельствомъ обусловливается разность, доходящая до 7%, замѣчаемая при сравненіи отношеній длины лица къ его ширинѣ, вычисленныхъ по измѣреніямъ живаго субъекта и фотографическаго снимка лица, означеннаго на нашихъ таблицахъ № 12 и изображеннаго на фототипіи подъ № 4.



№ 2

№ 1

№ 3

№ 4

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Къ статьѣ Н. Ю. Зографа: „Къ вопросу о пользованіи фотографическими снимками для антропологическихъ цѣлей“.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ изученныхъ лично субъектовъ, мы замѣчаемъ, что нѣкоторые изъ нихъ дали разности, выраженныя ближними цифрами, тогда какъ у другихъ разности эти очень невелики. Обсуждая отдѣльные случаи, мы замѣтимъ, что лица полныя или тонкія, обрюзгшія, дали значительно большія разности, чѣмъ лица худыя, тощія, лица съ округленными очертаніями, лица—бóльшія разности, чѣмъ лица съ острыми, рѣзкими чертами лица. Такъ, столбцы 5, 6, 13 нашей таблицы разностей заключаютъ цифры разностей отношеній у лицъ съ физіономіями обрюзгшими (№ 6) или полными и округлыми (№№ 5 и 13); лица полныя, но съ острыми угловатыми чертами лица дали столбцы подъ №№ 8 и 9, лицо молодое, худощавое, но съ округленными очертаніями лица, дало столбецъ № 1, наконецъ лицо тощее, съ острыми чертами лица дало столбецъ № 4.

Для того, чтобы показать, насколько рѣзко отличаются по типу лица субъекты, давшіе столь разныя величины разностей отношеній, вычисленныхъ по измѣреніямъ живаго субъекта и его фотографическаго снимка, я прилагаю при этой замѣткѣ на фототипію изображенія лица, разности отношеній котораго выражены цифрами столбца № 1 (фототипія рис. 1) и другаго лица, давшаго цифры разностей въ столбцѣ № 4 (фототипія рис. 3). Разности перваго изъ нихъ выражены цифрами 4, 0, 3, 4, 2, тогда какъ у втораго онѣ равны 1, 0, 0, 1, 0*).

Вышеписанныя строки приводятъ меня къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Фотографическими снимками возможно, до нѣкоторой степени, пользоваться для антропометрическихъ цѣлей.

2. Изъ фотографическихъ снимковъ годны для антропометрическихъ цѣлей лишь тѣ, которыя сняты вполнѣ правильно въ фасъ и профиль.

3. Фасовое и профильное фотографическія изображенія должны быть обязательно снимаемы въ одинаковомъ размѣрѣ, если онѣ предназначаются для антропометрическихъ цѣлей.

4. Для измѣреній черепной области фотографическіе снимки въ фасъ и профиль не достаточны.

5. Изъ лицевыхъ измѣреній на фотографическихъ снимкахъ могутъ быть получаемы широтныя и тѣ, которыя совпадаютъ съ срединой профильной линіей лица.

*) На сколько тождественны у этого субъекта отношенія, можемъ показать тотъ случайный фактъ, что измѣренія его, выраженныя въ миллиметрахъ, совершенно случайно совпали съ цифрами, выражавшими измѣренія его фотографія въ сотыхъ линій обыденнаго землемѣрнаго масштаба и дали почти во всѣхъ случаяхъ тождественныя числа. Для примѣра возьму пять измѣреній и поставлю ихъ рядомъ.

Межглазничное пространство: на живомъ (въ милл.) 35, на фотографіи въ сотыхъ линіи 34.

Длина основанія носа: на живомъ (въ милл.) 51, на фотографіи въ сотыхъ линіи 51.

Длина спинки носа: на живомъ (въ милл.) 54, на фотографіи въ сотыхъ линіи 54.

Высота носа: на живомъ (въ милл.) 22, на фотографіи въ сотыхъ линіи 21.

Наибольшая ширина носа: на живомъ (въ милл.) 34, на фотографіи въ сотыхъ линіи 34.

6. На практикѣ по фотографическимъ снимкамъ могутъ быть записываемы слѣдующія измѣренія: Разстояніе между внутренними углами глазъ. Длина лица. Наибольшее щечное разстояніе или наибольшій скуловой діаметръ. Длина спинки носа. Длина основанія носа. Высота носа. Наибольшая ширина носа.

7. Измѣренія, взятыя на фотографическихъ снимкахъ, годятся лишь какъ матеріалъ сравнительный, но не абсолютный.

8. Фотографія лицъ съ острыми, рѣзкими чертами лица и тощихъ даютъ болѣе точный антропометрическій матеріалъ, чѣмъ фотографіи лицъ ожирѣвшихъ или съ округленными очертаніями лица.

9. Пользованіе фотографіями для антропометрическихъ цѣлей даетъ матеріалъ лишь приблизительно точный, но, тѣмъ неменѣе, можетъ оказать неисчислимыя услуги антропометріи.

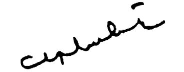
Кромѣ того, наблюденіе надъ лицомъ, давшимъ цифры разностей отношеній, помѣщенныя въ столбцѣ № 12, наводитъ на новую мысль, насколько антропометрическія данныя измѣняются степенью ожиренія субъекта. Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ лишь экспериментальными наблюденіями и, именно, находится въ зависимости отъ счастливой случайности.

Таблица измѣреній курдовъ **Н. В. Насонова.**

Въ Антропологическій Отдѣлъ была доставлена таблица измѣреній 25 курдовъ, изъ которыхъ четыре женскихъ субъекта, а остальные мужскіе. Большинство изъ нихъ измѣрено на Айриджѣ, мѣстѣ кочеванія курдовъ въ Новобаязетскомъ уѣздѣ Эриванской губерніи, остальные частью въ Игдырскомъ уѣздѣ той же губерніи или въ Александрополѣ. Измѣренія произведены Н. В. Насоновымъ во время его Закавказской экспедиціи, предпринятой имъ по порученію Общества Любителей Естествознанія съ зоологическою цѣлью лѣтомъ 1885 года.

Н. В. Насоновъ даетъ слѣдующее описаніе внѣшности курдовъ: они высокаго роста, темнолицы, съ густыми черными волосами, глаза у нихъ каріе, въ большинствѣ случаевъ они сухощавы и лишь рѣдко бываютъ толсты. Старики себѣ брѣютъ голову всю, а молодые лишь переднюю часть головы, отращивая себѣ волосы на затылкѣ. Черепъ у курдовъ вытянутъ назадъ и вверхъ, что объясняется искуственною деформаціею черепа, достигаемою тѣмъ, что въ дѣтствѣ курду дѣлаютъ тугую перевязку головы платкомъ. Носъ у курдовъ большой, правильный, не рѣдко сгорбленный, ротъ довольно большой, уши бываютъ часто оттопыренныя, что зависитъ отъ надвиганія чалмы на уши.

Если мы остановимся только на взрослыхъ субъектахъ, т. е. начиная съ 20 лѣтъ, то мы получимъ (конечно откидывая женщинъ) средній ростъ, равнымъ 1685,3 mm. (на 17 суб.); средняя окружность груди (на 9 суб.) равна 836,6 mm. Если мы теперь вычислимъ средній ростъ для соотвѣтствующихъ девяти субъектовъ, то мы получимъ — 1667,7 mm., такъ что окружность груди у этихъ девяти субъектовъ равна 50,16% роста и слѣдовательно на незначительную величину превышаетъ половину роста. Продольный діаметръ въ среднемъ—188,2 mm., а поперечный 147,7 mm.;



а головной указатель равенъ 78,48 т. е. курды повидимому среднеголовы (не принимая во вниманіе деформаціи черепа).

Длина верхняго лица (nx_1) т. е. отъ корня носа до альвалярной точки равна въ среднемъ у десяти суб. 68,4 mm. и составляетъ 4,07% роста (ростъ у соотвѣтствующихъ десяти субъектовъ полученъ равнымъ 1679,0 mm.). Наибольшая ширина лица (по скуловымъ дугамъ $= \gamma_4$) получена въ среднемъ на 13 взрослыхъ субъектахъ — 123,0 mm., наибольшая же ширина лица у десяти субъектовъ (соотвѣтственно длинѣ верхняго лица)—122,1, такъ что длина верхняго лица составляетъ 56,01% наибольшей ширины лица, по этому указателю судя, курдовъ можно считать среднеширополицами и приближающимися болѣе къ узко — чѣмъ широколицамъ.

А. Х.

Курды.

№	Возрастъ.	Полъ.	Тѣлослож.	Ростъ.	Объемъ груди.	Продольный діаметръ.	Поперечный діаметръ.	nx_1.	γ_4.	Примѣчанія.
1	8	мужской	худые	1110	—	182	144	—	106	Родились въ Шарунѣ Эриванской губ., всѣ крестьяне-скотоводы.
2	12	мужской	худые	1460	—	178	142	—	110	(см. № 1)
3	12	мужской	худые	1100	—	192	142	—	112	(см. № 1)
4	17	мужской	худые	1700	—	172	142	—	116	(см. № 1)
5	20	мужской	худые	1660	850	188	148	66	114	Род. въ Сурмалинскомъ у., крестьянинъ.
6	20	мужской	худые	1780	—	202	152	70	122	Родился въ Ани, крестьянинъ-скотоводъ.
7	26	мужской	худые	1670	890	190	147	71	117	Родился въ Ани бекъ-скотоводъ.
8	27	мужской	худые	1670	—	177	154	—	126	Род. въ Шарунѣ, крестьян.-скотоводъ.
9	27	мужской	худые	1650	760	194	144	68	130	Род. въ Персіи.
10	35	мужской	худые	1730	—	192	152	—	—	Род. въ Араздаянѣ, Ага.
11	35	мужской	худые	1700	850	184	150	68	128	Род. у турецкаго Баязета.
12	35	мужской	толстый	1730	890	188	144	68	130	Род. въ Эриванской губ.
13	40	мужской	худые	1650	760	190	145	66	115	Тоже.
14	40	мужской	худые	1580	—	190	150	—	130	Род. въ Шарунѣ, крестьян.-скотоводъ.
15	40	мужской	худые	1620	880	194	150	69	127	Род. въ Сурмалинск. уѣздѣ, езидъ хлѣбопашецъ.
16	45	мужской	толстый	1700	—	182	150	—	—	Род. въ Араздаянѣ, Ага.
17	45	мужской	худые	1690	800	189	151	70	122	Родился въ Ани, крестьянинъ-скотоводъ.
18	50	мужской	худые	1640	850	179	143	68	116	Род. въ Сурмалинскомъ уѣзд., езидъ пастухъ.
19	57	мужской	худые	1780	—	190	142	—	122	Род. въ Араздаянѣ, крестьянинъ.
20	60	мужской	худые	1800	—	190	142	—	—	Родились въ Шарунѣ, Эриванской губ., крестьяне-скотоводы.
21	60	мужской	худые	1600	—	188	148	—	—	(см. № 20)
22	10	женскій		—	—	190	156	—	110	(см. № 20)
23	15	женскій	толстая	1670	—	196(?)	128(?)	—	114	(см. № 20)
24	15	женскій	худыя	1510	—	184(?)	143(?)	—	127	(см. № 20)
25	16	женскій	худыя	1530	—	174(?)	142(?)	—	110	(см. № 20)

Мѣсто наблюденія: №№ 6, 7, 15, 17 и 18 измѣрены въ Александрополѣ. №№ 5, 9, 11, 12 и 13 измѣрены въ Игдырскомъ уѣздѣ, Эриванской губ. №№ 1, 2, 3, 4, 8, 10, 14, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 25 измѣрены на Айриджѣ въ Эриванской губерніи.

Вопросительныя знаки, поставленны при цифрахъ продольнаго и поперечнаго діаметровъ женщинъ, на томъ основаніи, что размѣры брались черезъ головныя платки.

А. В. Елисѣевъ.—Антропологическія замѣтки объ обитателяхъ Малой Азіи. (*Окончаніе*).

священною землею, колыбелью нашего просвѣщенья, мѣсторожденіемъ перваго человѣка и его райскимъ обиталищемъ, какъ говорятъ легенды Ирана, Халдеи и евреевъ. Слишкомъ много разнообразныхъ элементовъ, собранныхъ отовсюду, вошло и расплавилось въ великомъ горнилѣ Малой Азіи, и нѣтъ ничего мудренаго поэтому, что изъ нихъ выплавился драгоцѣнный сплавъ новой культуры — свободной цивилизаціи не міра природы, а міра человѣческой души. Очищенный отъ грубыхъ примѣсей дальняго Востока, Сѣвера и Ливіи этотъ драгоцѣнный чистый сплавъ, проникнутый греческимъ геніемъ, и былъ для человѣчества тѣмъ давно искомымъ философскимъ камнемъ, который поднялъ и оживилъ древній міръ, падавшій отъ борьбы съ внутреннимъ разладомъ и культомъ природы, не удовлетворявшимъ его.

Въ то время, какъ одни великіе народы Малой Азіи употребляли всѣ свои силы и весь свой талантъ на выработку новыхъ формъ культуры, достигая въ этомъ отношеніи успѣховъ, поражающихъ даже современный міръ, другія группы, преимущественно семитическаго происхожденія, успѣли выработать самостоятельные культы, которые они тоже завѣщали въ наслѣдіе всему человѣчеству. Словно подѣливши между собою обширныя области оцивилизованія человѣчества, великіе народы Малой Азіи разработали каждый ту или другую въ спеціальномъ отношеніи и довели ее до возможнаго совершенства.

Хотя прекрасная легенда объ Аргонавтахъ и говоритъ о древнихъ сношеніяхъ между греками и горцами Кавказа, но несомнѣнно, что въ мореплаваніи пальма первенства принадлежитъ Финикіи. Они, можно сказать, первые открыли и познали міръ подалѣе предѣловъ ихъ собственной земли. Объѣхавъ Африку и Европу, проникнувъ по рѣкамъ глубоко въ материкъ, развозя товары, въ томъ числѣ металлы, ткани и посуду по всему тогда извѣстному міру, они въ самомъ дѣлѣ «подготовили многихъ дикарей западныхъ лѣсовъ къ будущей цивилизаціи, поставивъ ихъ въ торговыя сношенія другъ съ другомъ. Финикіянамъ принадлежитъ, по справедливости тотъ предъисторическій трудъ, безъ котораго исторія въ собственномъ смыслѣ никогда не началась бы для европейскихъ странъ: цивилизованнымъ народамъ, которые должны были родиться, они завѣщали то, что должно было ихъ навсегда сблизить другъ съ другомъ несмотря на безконечное разнообразіе языковъ, и создать человѣчеству, возрожденному изъ хаоса враждебныхъ націй, письменную азбуку». Всѣ другія великія открытія Финикіянъ блѣднѣютъ передъ этимъ подвигомъ ихъ практическаго и гибкаго ума.

Ихъ близкіе сродичи или, вѣрнѣе сказать, ихъ родоначальники—халдеи Мессопотаміи, зажегшія искру генія и въ финикіянахъ, первые занесли цивилизацію въ страны Передней Азіи. «До нихъ — первобытныхъ Аккадіянъ, какъ мы уже говорили, можно прослѣдить искусства и науки, религіозныя преданія не только Ассиріянъ, Финикіянъ, Армянъ, но и евреевъ. Изъ Халдеи вышли зародыши греческаго искусства, а, значитъ, міра греческихъ боговъ и героевъ. Вавилонія была отчизною семитской культуры и семитскаго вдохновенія». Магію евреевъ ми гностиковъ, средне-вѣковыхъ колдуновъ и колдуній, такъ же какъ и шаманство инородцевъ Сибири и бредни спиритовъ, ожно прослѣдить вплоть до суевѣрій первобытнаго населеніяе Аккада. Первоначальные халдеи были и первымъ литературнымъ народомъ, который, благодаря произведеніямъ своихъ оригинальныхъ умовъ, наполнилъ цѣлыя библіотеки книгами, писанными на камняхъ, и представлялъ себѣ періодъ хаоса временемъ, «въ которое не существовало вовсе письменности, а отличительнымъ признакомъ чудовищъ и великановъ, предшествовавшихъ появленію людей—ихъ полное незнакомство съ книгами и просвѣщеніемъ». Народъ еще за 4000 лѣтъ до нашихъ временъ имѣвшій народныя школы, массу писателей, огромныя публичныя библіотеки, создавшій астрономію, математику, имѣвшій календари и планы, глобусы и цѣлый кодексъ законовъ и нравственныхъ обязанностей, обучавшій своихъ дѣтей съ помощью граматики и словарей не только живымъ, но и мертвому языку своихъ предкпвъ—Аккадіанъ, бывшему для нихъ латынью, — народъ этотъ заслуживаетъ вниманіе этнолога не менѣе грековъ и римлянъ. Поневолѣ при видѣ поразительныхъ открытій, дѣлаемыхъ въ Вавилоніи и Египтѣ, убѣдишься, что даже многія изъ «новѣйшихъ открытій или улучшеній есть не болѣе, какъ возобновленіе или возрожденіе того, что уже за 40 столѣтій тому назадъ было извѣстно и процвѣтало на берегахъ «Тигра и Ефрата».

Роль египтянъ въ исторіи цивилизаціи Малой Азіи гораздо менѣе, чѣмъ роль Халдеевъ и Финикіянъ. Безъ сомнѣнія, обитатели мудраго Кеми внесли многое въ культуры Сиріи, Палестины и даже серединныхъ странъ Анатоліи, что замѣтно въ проявленіи египетскихъ міровоззрѣній въ религіяхъ Финикіи, Халдеи и Эллады, но вліяніе египетской цивилизаціи совершенно растворилось въ морѣ Культуры, лившейся огромными волнами изъ Халдеи. Тѣмъ не менѣе, вѣянія Египта отразились на цивилизаціи южныхъ частей Передней Азіи, положивъ на нихъ извѣстный оттѣнокъ, который то выступаетъ рельефно, то стушевывается такъ, что его трудно отыскать, Въ виду великости цивилизаціи Египта невозможно даже опредѣлить; что принадлежитъ ей и что культурѣ Халдеи, такъ удачно встрѣтившихся на нейтральной почвѣ греко-сирійскаго міра. Если вліяніе египетскаго искусства видно даже на остаткахъ троянской и лидійской культуръ, то можно думать, что оно проникало далеко въ страны Передней Азіи вслѣдъ за арміями фараоновъ и купцами Финикіи, служившими еще болѣе живою связью между Африкой и Азіей, чѣмъ легіоны Сиріи и Египта. Роль египетской цивилизаціи и вліяніе ея на самобытныя культуры Азіи была, по всей вѣроятности, скорѣе дополняющая и сглаживающая, чѣмъ активная исправляющая; мудрые обитатели Кеми, вѣроятно, дали и финикіянамъ первую идею азбуки, которую несовершенно изображали гіероглифы Египта; практичные англичане древняго міра «освободили заимствованныя буквы отъ идеографическаго смысла и примѣнили ихъ единственно къ произношенію словъ, слышанныхъ ими на развыхъ языкахъ во всѣхъ странахъ древняго міра».

* *
*

Гораздо выше и полнѣе была роль семитовъ въ цивилизаціи, вышедшей изъ южныхъ областей серединной земли. Сами вавилоняне, какъ и ассиріяне, забывъ древній языкъ аккадіянъ,

говорили на языкѣ семитовъ, находящемся въ близкомъ родствѣ съ еврейскимъ. «Семитъ былъ постоянно посредникомъ и торговцемъ, и торговля умственнымъ товаромъ составляла его самое раннее занятіе». Искони пропитанный оригинальными религіозными воззрѣніями, еще до Авраама склонный къ монотеизму семитъ даже во времена процвѣтанія Сумиро-Аккадскаго владычества успѣлъ повліять на культъ своихъ болѣе цивилизованныхъ сосѣдей. Подъ вліяніемъ семитическихъ воззрѣній шаманскій культъ аккадійцевъ еще во времена, еле памятныя исторіи, измѣнился въ высшую форму религіознаго міровоззрѣнія. «Изъ высшихъ божествъ, говоритъ Сейсъ (l. c.), сложилось нѣсколько соединенныхъ іерархическою связью троицъ, безчисленное множество прежнихъ духовъ сметалось окончательно въ 600 земныхъ и 300 небесныхъ духовъ, жрецъ замѣнилъ колдуна, отвлеченное обожаніе — идолопоклонство».

Позднѣе, когда «образованность аккадіянъ перешла въ руки ихъ семитскихъ завоевателей, религіозныя творенія подвергались уже совершенно вліянію семитскихъ идей и вѣрованій .. Но семиты, давшіе духъ предпріимчивости Ассиріи, сдѣлали ее также и торговой страной; тутъ впервые появились единицы вѣса, договорные контракты, завѣщанія, финансовыя операціи вродѣ займовъ и отдачи денегъ подъ проценты, денежныя векселя и большой банкъ въ Вавилонѣ, ссужавшій деньгами на подобіе Ротшильдовъ самихъ царей Вавилоніи и Ирана. Къ счастью для Халдеи «торговый духъ семитской расы не могъ однако вполнѣ заглушить любовь къ земледѣлію, которую климатъ и почва Вавилоніи воспитали въ сердцахъ ея обителей». Въ развитіи земледѣлія, изобрѣтеніи земледѣльческихъ орудій, устройствѣ орошенія, великолѣпныхъ огородовъ и садовъ семиты Ассиріи не уступали Египту, создавшему свое могущество на обработываніи земли, хотя, быть можетъ, они взаимно учились и дополняли свои знанія практически на изученіи свойствъ и способовъ обработки и орошенія земли. Пока высоко стояло земледѣліе въ Мессопотаміи, пока она не истощила своихъ колоссальныхъ силъ плодородія, до сихъ поръ и процвѣтала она, источая буквально медъ и млеко, по библейскому выраженію. На этомъ вопросѣ мы остановимся впрочемъ еще нѣсколько далѣе, а теперь скажемъ еще нѣсколько словъ объ отдѣльной кучкѣ семитовъ, во всѣ времена претендовавшихъ на названіе народа Божьяго и избраннаго отъ прочихъ людей.

Что понудило эту въ высокой степени талантливую, гибкую и полную жизнеспособности группу семитовъ выдѣлиться отъ прочихъ и покинуть Халдею, которую они считали своею родиною, о томъ нельзя догадаться вѣрно изъ Библіи; во всякомъ случаѣ не однѣ религіозныя причины заставили израильтянъ, оставивъ могилы праотцевъ и «первыхъ людей», пойти черезъ пустыни въ Египтъ. Библія подробно разсказываетъ намъ о пребываніи народа Божьяго въ странѣ фараоновъ, объ его занятіяхъ и успѣхахъ въ земледѣліи, возбудившихъ даже ревность въ трудолюбивыхъ обитателяхъ Кеми. Выразившаяся рельефно еще у первыхъ патріарховъ Израиля идея единобожія становится исходною точкою всего религіознаго міросозерцанія евреевъ, уже являющихся впервые большимъ народомъ при выходѣ ихъ изъ Египта. Нѣсколько своихъ чисто этническихъ соображеній объ исходѣ я высказалъ уже въ двухъ своихъ сочиненіяхъ: «Обитатели Каменистой Аравіи» и «Путь къ Синаю», а потому теперь не буду о нихъ и упоминать. Для насъ важна только идея монотеизма, за которую такъ ревностно борются вожди и первосвященники народа Божьяго, не разъ готоваго поддаться на сторону сосѣдей политеистовъ. Послѣ нѣкоторой борьбы съ возрастаніемъ царства Іудейскаго единобожіе становится религіею народа израильскаго, за которую они стоятъ уже много вѣковъ. Среди этого же избраннаго народа, представлявшаго единственное исключеніе среди окружающихъ народовъ политеистовъ, исповѣдовавшихъ или мрачныя религіи Востока съ ихъ культомъ смерти и поклоненіемъ силамъ природы, или веселые культы греко-азійскаго міра, обожавшіе лишь радости жизни и природу, населенную антропоморфированными божествами, является вдругъ искра новой религіи тамъ, гдѣ отъ вѣка толпились народы Африки и Азіи. Религія міра и любви, проповѣдовавшая равенство и братство всѣхъ народовъ на землѣ, подготовленная отчасти въ умахъ греческою и александрійскою философіею, быстро распространилась по всему тогдашнему міру, опрокинувъ храмы всѣхъ боговъ культовъ Запада и Востока. Семитъ по человѣческой плоти, семитъ по человѣческимъ убѣжденіямъ, основаннымъ часто на кадексѣ Моисея, истолкованнымъ только болѣе возвышенно и широко, Божественный Основатель новаго ученія съ кучкою семитовъ своихъ учениковъ уловилъ въ свои сѣти Вселенную, какъ образно говоритъ книга о дѣяніяхъ и жизни Его. Высшій кодексъ человѣческой нравственности и чистоты, идеальная, часто недостижимая любовь къ ближнему, отреченіе отъ самого себя и распинаніе плоти во имя духа—вотъ, что вѣщало новое ученіе, проповѣдуемое семитами — рыбарями Галилеи, уловившими міръ, но не уловившими самихъ іудеевъ, изъ среды которыхъ они сами изошли. Греки и римляне были тѣми народами, которые всего лучше усвоили ученіе Христа и разнесли по всему міру, подчиненному ихъ вліянію. Торжество ученія, проповѣдовавшаго умерщвленіе плоти, шло въ разрѣзъ со всѣми культами древности, оно, казалось, было непримѣнимо тамъ, гдѣ царили культы чувства, страсти и разсчета, и тѣмъ не менѣе оно побѣдило и Зевса и Ваала, и Молоха и Аммуна и, что всего труднѣе, Венеру, Астарту, Адониса и Изиду — фактъ поразительный не для историка, а для этнолога.

Прошло всего нѣсколько вѣковъ, и другой семитъ, исшедшій изъ глубины Аравіи, провозвѣстилъ новую религію, задумавъ поправить чистое ученіе Христа. Исказивъ это послѣднее, какъ и законъ Моисеевъ, согласно духу своего народа, его языческимъ традиціямъ и чувственному его влеченію, Магометъ съигралъ все-таки роль реформатора и основателя новаго ученія, польстивъ чувственности восточнаго человѣка, еще не забывшаго оргій Астарты, Адониса и Ваала.

Въ созданіи трехъ государствующихъ культовъ единобожія и въ страстной пропагандѣ ихъ семитъ вылилъ весь свой геній и всю горячность своей крови и вдохновенія; со времени разрушенія Іерусалима и паденія первыхъ арабскихъ калифатовъ главныя племена семитовъ перестали уже играть выдающуюся роль въ политической и культурной жизни народовъ міра, словно израсходовали все то, чѣмъ одарила ихъ богатая южная натура. Они устремили весь свой талантъ и всѣ силы своего гибкаго ума и жизнеспособной натуры на торговлю и

коммерцію, какъ и во времена Сумера и Ассиріи, и съ этой стороны думаютъ снова господствовать надъ міромъ.

Въ роли не только передатчиковъ Европѣ выработанныхъ въ Азіи міровоззрѣній и культуръ, но и самостоятельными работниками въ ней являются эллины западнаго и сѣвернаго побережья Анатоліи. Установившись крѣпко во всѣхъ уголкахъ Анатолійской подковы, не теряя никогда связи съ прекрасною Элладою, съ которою ихъ соединяли, какъ мостки, многочисленные острова Архипелага, Греки Іоніи рано стали замѣщать въ Азіи Финикіянъ; они продолжили ихъ дѣло открытія новыхъ народовъ и земель для торговли и цивилизаціи, бросили огоньки жизни на всѣ побережья Понта и Средиземнаго моря. Велики были колоніи Финикіи, но колоніи Малоазійскихъ грековъ превосходили ихъ и величиною, и числомъ. Ихъ культурное значеніе такъ велико для нашей части свѣта, что его трудно даже описать, но въ виду того, что исторія Іоніи и ея колоній слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы ее повторять, мы ограничимся лишь однимъ указаніемъ. Помимо многихъ самобытныхъ культурныхъ вліяній, которыя оказывали эллины даже на самостоятельныя цивилизаціи Азіи, ихъ важное значеніе заключалось въ переработкѣ этихъ послѣднихъ, очищеніи, одухотвореніи и усвоеніи. Если всю Малую Азію мы назвали огромнымъ горниломъ народовъ и культуръ древняго міра, то эллинскія земли въ западной части ея можно уподобить той великой лабораторіи цивилизацій, которая не только дистиллировала ихъ, но и перерабатывала химически и одухотворяла такъ, что онѣ становились пригодными для усвоенія народамъ, жившимъ по другую сторону моря. Имена Гомера Ѳалеса, Анаксимандра, Геродота, Страбона и др. уже одни говорятъ о самостоятельности роли Малоазійскихъ эллиновъ, скорѣе больше давшихъ, чѣмъ получившихъ отъ Эллады... Если справедливо, что Западный берегъ Анатоліи можно сравнить съ рукою, протянутою къ Европѣ, то роль грековъ Малой Азіи какъ этническихъ элементовъ, поддержавшихъ это взаимное стремленіе, дѣлается еще почетнѣе въ виду тѣхъ опасностей, которыя всегда угрожали имъ со стороны Азіи за ихъ симпатіи къ Европѣ.

Послѣ перечисленныхъ великихъ народовъ Малой Азіи, такъ или иначе содѣйствовавшихъ выработкѣ общей культуры, политическихъ и религіозныхъ идей, освѣтившихъ все остальное человѣчество, роль небольшого народца — армянъ покажется очень скромною, не смотря на ихъ многовѣковое существованіе, не уступавшее въ древности самимъ ассирійцамъ и вавилонянамъ. Прижавшись къ Арарату, Вану, истокамъ Мессопотамскихъ рѣкъ и берегу Чернаго моря, Арменія, хотя и стояла на пути для большинства народовъ, приходившихъ въ Малую Азію, но была въ сторонѣ отъ великихъ культурныхъ движеній и жила самостоятельною жизнью, пользуясь матеріалами, вырабатываемыми ея болѣе культурными и болѣе одаренными сосѣдями. Всю силу и всю свою динамическую энергію армяне растратили на вѣчную борьбу со страшными врагами, окружавшими ее, и въ общемъ все таки съ честью вышли изъ этой роковой борьбы за существованіе, доказавъ жизнеспособность и гибкость своего организма, не меньшую, чѣмъ у Семитовъ и Эллиновъ, но болѣе стойкую, чѣмъ у ассиро-вавилонянъ. Кругомъ ихъ рушились великія монархіи древняго міра, пропадали великіе народы древнихъ и среднихъ вѣковъ, а маленькая Арменія все таки еще жива, и народецъ гайкановъ не только не ушелъ отъ подножья Арарата, но и теперь мечтаетъ о болѣе лучшихъ временахъ. Арменія является, поэтому, въ древней исторіи крѣпкимъ оплотомъ для Малой Азіи и ея цивилизацій, культивируемыхъ въ Мессопотаміи и на берегахъ Эгейскаго и Средиземнаго морей... На своихъ плечахъ армяне сдержали напоръ всѣхъ завоевателей Востока, первые испытывали ихъ удары и своею энергіею къ сопротивленію настолько ослабляли напоръ народовъ — завоевателей, что эти послѣдніе теряли уже страстность порывовъ и не могли съ первичною силою ударять о другіе болѣе культивированные народы Малой Азіи. Благодаря Арменіи, бывшей буферомъ между Анатоліей и Ираномъ, возможно было существованіе цѣлаго ряда полуэллинскихъ государствъ, возможно было и процвѣтаніе Іонійской культуры, не смотря на иранизацію всей Передней Азіи. Борьба съ Арменіей ослабляла Ассирію, Парѳію, а по временамъ и самую Персію, тогда какъ союзъ съ Арменіей Понта далъ крѣпкую позицію Митридату.

Помимо роли буфера между народами Запада и Востока Армяне особенно впослѣдствіи приняли дѣятельное участіе и въ значеніи связующаго элемента; мало замѣтное въ древности по незначительному участію армянъ въ судьбахъ всемірной исторіи, вліяніе это возрастаетъ прогрессивно со времени установленія владычества османовъ на всемъ протяженіи Малой Азіи. Сравнительно выше оцивилизованные армяне Великой, Малой и Киликійской Арменіи вмѣстѣ съ группами Несторіанъ и Христіанъ—Арабовъ Сиріи представляли тотъ мостъ Христіанскихъ народностей, который всегда разрѣзалъ сплошное мусульманское населеніе Анатоліи, простирая свои отроги сперва къ поясу греческихъ земель на Западѣ, а потомъ къ великой Христіанской державѣ, ставшей крѣпкою ногой и на Кавказъ. Гибкіе, изворотливые, способные къ образованію, легко научающіеся говорить на разныхъ языкахъ, вѣчно дѣятельные, трудолюбивые и умѣющіе копить деньгу Армяне скоро стали опасными конкурентами грековъ относительно торговли въ Малой Азіи. Вмѣстѣ съ этими послѣдними Армяне Анатоліи, благодаря американскимъ миссіонерамъ, получающіе въ настоящее время довольно порядочное образованіе, дѣлающее ихъ «европейцами въ Азіи» въ самомъ дѣлѣ представляютъ связующее звѣно между Востокомъ и Западомъ, которые съ каждымъ годомъ, хотя и понемногу, сближаются между собою.

Кромѣ перечисленныхъ главныхъ національностей, обитавшихъ издревле въ Малой Азіи и обусловившихъ великое значеніе этой страны, мы должны были бы коснуться еще многихъ другихъ пришлыхъ и этнологическихъ группъ, которыя такъ или иначе оставили свои слѣды не только въ крови и въ плоти, но и въ культурѣ и развитіи туземцевъ этой страны; но такъ какъ вліянія эти были, такъ сказать, второстепенными по значенію, позднѣйшими по времени и чуждыми по духу преобладающей культурѣ и притомъ воздѣйствовали тогда, когда главная лабораторія выработавши ростки общечеловѣческой культуры, уже перемѣстилась изъ Азіи въ Іонію, Элладу и Римъ, то мы и не будемъ ихъ разбирать. Еще менѣе мы можемъ касаться вопроса о томъ или другомъ вліяніи со стороны многочисленныхъ народовъ, обитавшихъ въ этой странѣ

одновременно съ великими народами, создавшими культуры уже по тому одному, что мы не можемъ раздѣлять всѣ эти вліянія. Всѣ эти небольшія второстепенныя, хотя, быть можетъ, и важныя вліянія множества другихъ народцевъ, внесшихъ свою долю въ великое горнило Сирохалдейской культуры, можно сравнить съ небольшими ручейками, несущими свои кристальныя воды въ безбрежное само по себѣ, но составленное изъ дани множества такихъ же ручейковъ море.

Какіе то Халибы говорятъ научили древнихъ туземцевъ Анатоліи ковать желѣзо и плавить металлы; какіе-то выходцы Турана привели сюда собаку, лошадь, быка, козу, барана и верблюда; какіе то полуварвары Гутіума еще ранѣе Ассиріи сѣли на верховьяхъ рѣкъ-близнецовъ; — все это, безъ сомнѣнія, народы, послужившіе не только матеріаломъ или плодородною почвою, на которой могла распуститься пышнымъ цвѣткомъ цивилизація Халдеи, но и сами послужившіе немало для ней. Но, къ сожалѣнію, не только дѣяній, но и самыхъ именъ этихъ народовъ мы часто не можемъ отыскать. Пропуская, по этому, смѣло всякія сужденія объ этихъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ народахъ, которыхъ имена еще сохранили клинописи ассирійскихъ царей, мы ограничимся только сопоставленіемъ ихъ значенія для исторіи великихъ народовъ Малой Азіи со значеніемъ многочисленныхъ финноугорскихъ народцевъ для исторіи и развитія великаго народа и государства русскаго.

* * *

Окидывая общимъ взглядомъ всю исторію цивилизаціи древняго, средняго и новаго міра, мы можемъ отмѣтить для Малой Азіи, какъ серединной страны, три великихъ эпохи, характеризующіяся тѣмъ или другимъ направленіемъ, по которымъ слѣдовали по преимуществу движенія народовъ и культуръ. Въ первомъ древнемъ періодѣ «ось вращенія Стараго Свѣта въ отношеніи торговыхъ сношеній и въ смыслѣ распространенія идей склоняется отъ юго-востока къ сѣверо-западу; въ этомъ же направленіи идетъ и поясъ наибольшей жизненности историческихъ народовъ». Въ слѣдующій періодъ, характеризующійся по преимуществу движеніемъ народовъ съ Востока на Западъ, направленіе исторіи, торговыхъ сношеній и распространенія разнообразныхъ идей совпадаетъ съ линіею переселеній, хотя и совершается въ обѣ стороны съ преобладаніемъ однако движеній съ Запада на Востокъ. Въ періодъ новѣйшій, въ которомъ находится и нынѣ вся Малая Азія, эта послѣдняя постепенно засыпала, теряла свое значеніе и дошла наконецъ до того, что на большемъ своемъ пространствѣ заглохла, омертвѣла и превратилась въ пустыню, усѣянную лишь, какъ кладбище, останками нѣкогда великихъ и многолюдныхъ городовъ. Вавилонъ и Ниневія, Сарды и Михетъ, Баальбекъ и Пальмира, Петра и Іерусалимъ, Антіохія и Дамасскъ, Троя и Ефесъ, Селевкія и Эдесса, Никомидія и Трапезунтъ — все это лишь великія громкія имена, представляющія или груду развалинъ или блѣдную тѣнь того, чѣмъ была и могла быть страна. Носительница великаго прошлаго, страна, давшая міру религію, науку и культуру, теперь сама жаждетъ обновленія отъ тѣхъ кому она отдала все, куда отлетѣлъ геній Халдеи, куда эллины внесли новую жизнь, гдѣ сохранились вдохновенные завѣты Христа.

Но что же обусловило эту гибель великой страны, хроническое вѣковое ея страданіе, близкую къ смерти политической агонію? Могли, казалось, измѣниться народы, но страна, источавшая медъ и млеко, должна была и донынѣ остаться тѣмъ эллизіумомъ, какимъ она была въ древности, и по прежнему источать свои дары. Безъ сомнѣнія, въ этомъ упадкѣ не имѣющемъ ничего подобнаго во всемъ мірѣ, должны быть виноваты люди, которые одни перемѣнились въ этой чудной странѣ. Въ своихъ предъидущихъ разсужденіяхъ мы распространялись много о вліяніи природы и рельефа на человѣка — обитателя данной страны, но мы не говорили ничего объ обратномъ воздѣйствіи человѣка на природу и страну, тогда какъ это послѣднее не надо никогда забывать. «Вліяніе внѣшнихъ условій на человѣка говоритъ одинъ изъ величайшихъ географовъ, не болѣе человѣческаго воздѣйствія на внѣшній міръ. Правда, человѣкъ не можетъ создать силы, какъ и вещества, но онъ искусно пользуется естественными силами для того, чтобы подчинить силѣ природу» и мало по малу одолѣваетъ ее. Трудъ человѣка, собравшагося въ большія сообщества, представляетъ уже огромную силу, которая не можетъ оставаться безъ вліянія на любой клочекъ земли, разъ онъ былъ приложенъ на этомъ послѣднемъ. Если ничтожный дождевой червь, какъ доказалъ знаменитый Дарвинъ, способенъ преобразовать внѣшніе пласты всей земной поверхности, то, безъ сомнѣнія, коллективная сила всего человѣчества представляетъ элементъ, могущій воздѣйствовать еще болѣе на природу. Трудъ человѣка, вѣчно измѣняющійся, сообщилъ земной поверхности величайшее разнообразіе видовъ; благодаря земледѣлію, обширныя территоріи земли совершенно утратили свою первоначальную физіономію. Воздѣлывая почву, человѣкъ видоизмѣняетъ самый физическій и химическій ея составъ; удобряя безплодную орошая сухую, дренажируя болотную, размельчая на кусочки твердую, какъ камень почву, лавы, укрѣпляя и засѣвая песчаную, человѣкъ становится настоящимъ царемъ верхней оболочки земли. *) Воздѣлываніе же этой послѣдней и видоизмѣненіе ея вліяетъ на климатъ, а слѣдовательно на флору и фауну, на которыхъ особенно сильно сказывается могущество человѣка.

Вліяя такимъ кореннымъ и глубокимъ образомъ на землю, человѣкъ каждой мѣстности становится ея хозяиномъ, своего рода художникомъ и лѣпщикомъ. Отъ искусства этого послѣдняго зависитъ и степень, и характеръ тѣхъ измѣненій, которыя онъ въ силахъ и въ желаніи произвести. У добраго хозяина, экономизирующаго каждую каплю, эксплоатирующаго каждый уголочекъ почвы, сберегающаго каждую травинку, каждый кусточекъ на пользу и благоразумное распоряженіе, все хозяйство идетъ хорошо, и доходы превосходятъ расходъ; у хозяина неумѣлаго, растрачивающаго безполезно матеріальныя и экономическія силы своего даже обширнаго хозяйства, это послѣднее падаетъ незамѣтно, не успѣвая доходами пополнить расходъ. Отъ хозяевъ Малой Азіи во многомъ очень кроется и причина упадка благосостоянія ея.

Мудрые обитатели Вавилоніи, несмотря на все неизмѣримое богатство своей территоріи, не расходовали напрасно ея огром-

*) А. В. Елисѣевъ. Раціон. Географія (l. c.).

ныхъ производительныхъ силъ: они любили землю, какъ свою кормилицу, и умѣли воздѣлывать и благоразумно эксплоатировать ее. Еще въ библіотекахъ Аккада есть цѣлыя сочиненія, трактующія о земледѣліи, объ уходѣ за полями, за способами ихъ обработки, употребленіи орудій и истребленіи дурныхъ травъ. Точно такими же раціональными хозяевами были и первичные обитатели Сиріи и другихъ уголковъ Азіи; даже гористая Арменія издревле славилась высокою степенью своей агрикультуры. Рядъ народовъ, владѣвшихъ Малою Азіею до временъ римлянъ, подчинившихъ себѣ всю Переднюю Азію, тоже велъ, повидимому, раціональное хозяйство, которое въ блестящемъ состояніи унаслѣдовали собственники Рима. И вотъ, съ переходомъ земель Малой Азіи въ руки латинскихъ хозяевъ начинается періодъ его упадка, продолженный наслѣдниками Рима. Не зная и не желая знать законовъ природы, управляющихъ полевымъ хозяйствомъ, такъ же какъ и экономіею всего міра, цивилизованный и варварскій вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ началъ съ насилія надъ природой. «Послѣ невѣдѣнія законовъ природы, войнъ и другихъ потрясеній мирнаго благосостоянія странъ, главный источникъ causa causarum, дѣйствій и небреженій, сдѣлавшихъ безплодною лучшую часть имперіи цезарей, есть во первыхъ варварскій и разрушительный деспотизмъ самого Рима, а потомъ тѣ свѣтскія и духовныя тиранніи, которыя, по паденіи Рима, какъ предсмертное его проклятіе, тяготѣли надъ всѣми его обширными владѣніями»*). Благодаря насилію надъ природой, обезображенію ея нелѣпо понимаемыми декораціями и крайне-неразумно веденному хозяйству и неумѣнію блюсти экономію производительныхъ силъ страны, эта послѣдняя стала замирать. Началось дѣло, какъ и вездѣ, съ истребленія лѣсовъ: еще императоръ Адріанъ въ своемъ походѣ на персовъ спалилъ цѣлые лѣса на Ефратѣ, которые съ тѣхъ поръ не могли уже отрости. «Разъ огромные лѣса», продолжаетъ тотъ же авторъ, «исчезли съ горныхъ откосовъ и вершинъ, перегной листьевъ и пней, плодородная почва нагорныхъ полей—все это было смыто водой; тамъ, гдѣ были роскошные луга, теперь безплодныя равнины, потому что не существуютъ уже болѣе водоемы и резервуары, снабжавшіе водой древніе каналы, и наконецъ изсякли даже самые ключи; рѣки, знаменитыя въ исторіи, прославленныя въ пѣсняхъ, обратились въ ничтожные ручьи; изчезли ивы, служившія нѣкогда охраненіемъ и украшеніемъ плотинъ водныхъ вмѣстилищъ, и рѣчки, никогда не пересыхавшія, начали пересыхать, потому что небольшое количество воды, продолжающее еще течь по старому руслу или испаряется отъ лѣтняго зноя, или поглощается пересохшей землей, прежде чѣмъ успѣетъ достичь низменныхъ мѣстъ; рѣчныя русла превратились въ широкія полосы песку и кремня; песчаныя мели заградили входъ въ судоходныя рѣки; гавани, нѣкогда бывшія рынкомъ обширной торговли, обмельчали отъ наносовъ рѣкъ, при устьяхъ которыхъ лежатъ; возвышеніе дна лимановъ и происшедшее вслѣдствіе этого уменьшеніе быстроты теченія водъ, въ нихъ вливающихся, были причиною того, что огромное пространство мелкихъ водъ и плодородныхъ нѣкогда земель превратилось въ непроизводительныя болота съ зловредными

*) Маршъ. Человѣкъ и природа р. 4.

испареніями», или высохли совершенно и превратились въ пустыню. Мы нарочно привели длинную цитату Марша, такъ живописно и картинно рисующаго постепенное развитіе упадка данной страны вслѣдствіе неразумнаго вмѣшательства человѣка въ жизнь и экономію даннаго клочка земли.

Но не прошло и человѣку даромъ это насиліе надъ природой, невѣдѣніе ея законовъ, обезображеніе ея нелѣпыми понятіями о красотѣ, неразумная трата ея производительныхъ силъ, нераціональное веденіе хозяйства и варварское вторженіе въ экономію страны.

«Развитіе человѣчества», говоритъ Реклю, «тѣсно связано съ окружающею его природою. Между землею и народами, которыхъ она кормитъ, устанавливается тайная гармонія, и человѣческія общества, которыя позволятъ себѣ занести руку на то, что составляетъ красоту ихъ территоріи, всегда рано или поздно раскаиваются въ своемъ безразсудномъ поступкѣ. Гдѣ природа обезображена, гдѣ пейзажъ утратилъ всякую поэзію, тамъ гаснетъ воображеніе, блѣднѣетъ умъ, рутина и раболѣпство закрадываются въ душу людей и располагаютъ ихъ къ апатіи и смерти». Чудныя прекрасныя слова, всего лучше примѣняемыя къ Малой Азіи—этому лучшему самоцвѣту Востока!

Разумѣется, разъ начатое еще во времена Рима дѣло разрушенія пошло crescendo при такихъ варварахъ хозяевахъ, какими явились въ Малой Азіи наслѣдники Византіи и особенно турки, совершенно умертвившіе страну. Правда, армяне на сѣверо востокѣ и арабы на югѣ еще успѣшно воздѣлываютъ почву, нѣкогда служившую житницей древняго міра, а теперь еле - прокармливающую свое собственное населеніе; правда, еще не совсѣмъ забылось древнее искусство сирійцевъ и вавилонянъ устраивать замысловатыя системы орошенія, и даже горные курды умѣютъ искусно проводить воду въ своихъ каменныхъ дебряхъ, но все это не можетъ воскресить страны. Она ждетъ чего то иного и дождется многаго, но никогда не дастъ прежней Мессопотаміи, древней Сиріи или Лидіи, какими намъ рисуетъ ихъ исторія. Теперь сама природа стала противъ этой нѣкогда чудной страны и дополняетъ дѣло разрушенія, впервые начатое человѣкомъ и съ такимъ успѣхомъ продолжаемое имъ уже много столѣтій до послѣдней поры.

Безъ сомнѣнія, къ двумъ разрушительнымъ элементамъ, подорвавшимъ благосостояніе Малой Азіи и ея историческое значеніе, истощенію почвы, обусловленному нераціональнымъ хозяйствомъ, и опустошительнымъ войнамъ, скашивавшимъ не разъ не только населеніе, но и самую культуру страны, надо прибавить еще третью, болѣе роковую, это постепенное изсушеніе страны. Постепенно мало-по-малу, но все таки очень замѣтно сохнетъ и мертвѣетъ сама по себѣ Малая Азія: высыхаютъ ея многочисленныя озера, мелѣютъ рѣки и гавани, поднимаются берега, море отходитъ отъ нихъ; словно какая-то роковая сила дѣйствуетъ ежечасно на всемъ пространствѣ серединной страны, выпиваетъ ея влагу, сушитъ почву и превращаетъ ее въ камень. Этотъ печальный фактъ замѣтили еще великіе наблюдатели древности, его констатируютъ и современные обитатели страны, на глазахъ которыхъ изсушается ихъ страна.

Двѣ космическія причины дѣйствуютъ одновременно и со-

гласно въ данномъ направленіи, и какъ результатъ ихъ сложенныхъ силъ является роковое изсушеніе Малой Азіи и сопредѣльныхъ съ ней странъ. Первая причина это постепенное поднятіе почвы, увеличеніе ея на счетъ моря и отступленіе послѣдняго отъ береговъ.

Малая Азія лежитъ въ области поднятія почвы такъ же какъ и берега Финикійской Африки (области древняго Карѳагена), Греціи, Сициліи, Сардиніи и др. Благодаря этому геологическому явленію, отмѣченному уже ясно на берегахъ Малой Азіи, эта послѣдняя «уже въ историческую эпоху увеличилась значительнымъ поясомъ въ ущербъ Эгейскому морю; приращеніе берега идетъ на столько значительно, что западное побережье Анатоліи въ какія-нибудь двѣ тысячи лѣтъ увеличилось почти на 200 квадр. верстъ Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что многія древнія гавани обмелѣли, а города, лежавшіе при нихъ, ушли подалѣе отъ моря; такъ отступили отъ берега развалины Милета, Галикарнаса, Ефеса, Смирны, Магнезіи, Трои и др.; многіе острова Архипелага, прежде обособленные, соединились, слились между собою или съ сосѣднимъ берегомъ и прилипли, такъ сказать, къ побережьямъ Анатоліи, увеличивъ ея бахромчатость и величину береговой линіи. Объ этомъ отступленіи моря, увеличеніи береговъ и сліяніи съ сушею острововъ говорятъ Плиній, Страбонъ, Павзаній и др. То же самое явленіе замѣчается и на берегахъ Понта и на Киликійскомъ побережьи. Разумѣется, разъ страна повышается надъ моремъ, экономія водъ ея измѣняется чрезвычайно; рѣки начинаютъ скорѣе отливать свои воды въ море, мелѣть, высыхать, особенно, если постепенное возвышеніе почвы идетъ неравномѣрно, что также можно принимать для Малой Азіи, гдѣ, по выраженію Павзанія, «все измѣнчиво».

Другая причина изсушенія страны, такъ сказать, метеорологическая,—и сводится главнымъ образомъ къ сильно континентальному климату ея. Роковые по своей сухости вѣтры дуютъ постоянно въ странѣ, перекрещиваются, производятъ нерѣдко вращательныя движенія воздуха и, буквально можно сказать, пьютъ воду. Господствующіе вѣтры Малой Азіи — сѣверный, сѣверо-восточный и юго западный—должны пройти многія тысячи верстъ по континентальнымъ странамъ прежде чѣмъ достигнуть поверхности Малой Азіи, не принеся часто и одного процента влажности, выпитой по дорогѣ сухимъ воздухомъ континентальныхъ странъ. При дѣйствіи такихъ сильныхъ атмосферическихъ наносовъ, работающихъ цѣлыя тысячи лѣтъ, не мудрено, что выпивается влага и безъ того не обильная во всей Передней Азіи, и страны, нѣкогда плодородныя, обращаются въ ненаселенныя глиняныя и песчаныя пустыни. Всѣ пустыни міра имѣютъ склонность двигаться впередъ въ сторону обитаемыхъ и культивируемыхъ странъ; онѣ словно сторожатъ каждый шагъ человѣка въ дѣлѣ воздѣлыванія почвы и постоянно грозятъ за малѣйшую оплошность вторгнуться въ его область съ песками, смертью и самумомъ; малѣйшее нарушеніе равновѣсія въ экономіи странъ сопредѣльныхъ съ пустынею въ гидрографическомъ отношеніи, влечетъ за собою роковую месть; пески идутъ вслѣдъ за изсушеніемъ почвы, засыпая постепенно нѣкогда высоко культивированныя страны. Великолѣпныя развалины городовъ, пустыни: Баальбека, Пальмиры, Петры, Сузы, Эбоды, Элузы и др., показываютъ намъ рельефно, что воцареніе песковъ, засыпающихъ ихъ развалины, совершилось уже во времена историческія.

И вотъ, благодаря всѣмъ этимъ отчасти роковымъ космическимъ, отчасти поправимымъ, обусловливаемымъ самимъ человѣкомъ причинамъ захудѣла и захирѣла страна, вмѣщавшая нѣкогда земной рай, текшая медомъ и млекомъ и возраставшая культуры древняго міра. Вслѣдъ за страной, отражая въ себѣ общій характеръ и складъ ея, захирѣлъ и принизился и самъ нѣкогда гордый обитатель ея. Только народы, оставшіеся еще вѣрными земледѣлію, полагающіе всю свою силу въ землѣ и производительной силѣ ея, еще существуютъ, множатся и живутъ, надѣясь на болѣе лучшія и счастливыя времена, тогда какъ другія народности, всегда съ пренебреженіемъ относившіяся къ воздѣлыванію земли, малятся, вырождаются и вымираютъ такъ быстро, что можно предвидѣть ихъ полную политическую смерть.

Въ своемъ дальнейшемъ спеціальномъ изложеніи мы выяснимъ статистику и динамику каждой изъ великихъ народностей современной Малой Азіи и разберемъ біологическія ихъ условія, а теперь ограничимся лишь однимъ указаніемъ на эти два противоположныя явленія въ жизни народовъ интересующей насъ страны. Въ то время, какъ господствующая раса турокъ и полукочевая нація курдовъ малится и вымираетъ, живые дѣятельные народы грековъ, арабовъ и армянъ растутъ, множатся, крѣпятся и идутъ на завоеваніе своего древняго наслѣдія. «Овымъ подобаетъ раститеся, овымъ же малитися - въ этнологіи Малой Азіи это евангельское положеніе проходитъ красною нитью черезъ всѣ народы и вѣка.

* * *

Хотя и замерла и заглохла въ сравненіи съ великимъ прошлымъ страна, но она не заснула на вѣки. Теперь она уже начинаетъ пробуждаться, и первымъ своимъ движеніемъ начинаетъ сбрасывать съ себя налегшаго на нее тяжелымъ кашмаромъ османа. Пробужденіе ея равносильно паденію власти турокъ на всемъ пространствѣ великой страны; оживленіе Малой Азіи—это возрожденіе трехъ жизнеспособныхъ національностей ея на счетъ двухъ другихъ, малодѣятельныхъ и малоспособныхъ. Малая Азія ждетъ себѣ новаго хозяина, чтобы оживиться, зацвѣсти и стать снова въ прежнее положеніе, хотя и не такое блестящее, какъ въ древности, — служить живою органическою связью между тремя соприкасающимися съ ней частями Свѣта. Кто будетъ новымъ энергичнымъ хозяиномъ, который подыметъ хозяйство и экономію этой страны и вернетъ ей снова то положеніе, которое она по праву должна занимать,—сказать пока трудно, - но ни одна изъ трехъ силящихся играть первую роль въ Малой Азіи національностей - грековъ, арабовъ и армянъ, — не обладаетъ такою мощью, чтобы слить то, что было раздѣлено тысячелѣтіями, воскресить то, что спало вѣками, толкнуть то, что коснѣло со временъ паденія Рима и Византіи.

Безъ сомнѣнія, всѣмъ этимъ тремъ народамъ предстоитъ блестящая роль служить къ обновленію страны, бывшей издревле полемъ ихъ широкой дѣятельности, но они сами получаютъ силу, образованіе и культуру не изъ Азіи, которая въ послѣднее время только мертвила ихъ, а изъ той далекой и близкой вмѣстѣ съ тѣмъ Европы, куда изъ Азіи перенесли

Эллины искру божественнаго свѣта, которую они съумѣли раздуть въ пламень, и доселѣ озаряющій міръ. Изъ Европы должно придти и возрожденіе страны, послужившей нѣкогда и колыбелью человѣческой цивилизаціи. Недаромъ Азія протянула руку къ Европѣ: прежде она сама давала ей, а теперь проситъ помощи, которая доселѣ приходила лишь въ лицѣ однихъ и тѣхъ же юркихъ эллиновъ, которые, какъ и во времена Іоніи, шмыгали между Азіею и Европой, словно не зная, гдѣ ихъ родина, — въ прекрасной ли Элладѣ или чудной Іоніи.

Понемногу, очень понемногу цивилизуется Малая Азія; мы, разумѣется, не считаемъ за цивилизацію ту показную форму, въ которой она является у младо-турокъ, старающихся обезьянить и подражать Европѣ, перемѣняя лишь одежду и оставляя въ своемъ внутреннемъ содержаніи непроходное варварство, еще болѣе грустное, чѣмъ во времена янычаровъ. Греки со стороны Понтійскихъ и Средиземныхъ береговъ несутъ въ Малую Азію уже довольно глубоко тѣ принципы, которые исходятъ изъ свободной Эллады и ту науку, что вливаютъ въ греческую націю факультеты Стамбула и Аѳинъ; съ востока богатые жизненнымъ опытомъ, трудолюбивые, отстоявшіе свою національность и религію, входятъ все глубже и глубже въ Анатолію армяне, уже теперь являющіеся, «европейцами» центральныхъ частей полуострова. Американскіе миссіонеры уже покрыли всю Арменію, Курдистанъ и Анатолію частою сѣтью своихъ школъ, воспитывающихъ цѣлыя тысячи молодыхъ армянъ, въ которыхъ не безъ основанія многіе видятъ задатокъ обновленія страны; центральныя коллегіи въ Харпутѣ, Айнтабѣ, Діарбекирѣ, медицинская школа Айнтаба, большія миссіонерскія учрежденія для мальчиковъ и дѣвочекъ въ бассейнѣ Вана и въ самой Хаккаріи — все это искорки свѣта, которымъ озарится рано или поздно Анатолія. Еще сильнѣе и быстрѣе двигается культура въ Сиріи и Палестинѣ, гдѣ насчитываются цѣлыя сотни миссіонерскихъ учрежденій и школъ. Бейрутъ со своими двумя арабскими университетами является уже новымъ Каиромъ и Багдадомъ для феллаховъ Сиріи, которые тутъ получаютъ высшее образованіе, имѣютъ огромное количество всевозможныхъ школъ, арабскія типографіи и арабскій медицинскій факультетъ.

Но помимо этихъ трехъ передовыхъ націй Малой Азіи, вносящихъ въ ея горы, дебри и пустыни свѣтъ европейской цивилизаціи, такъ сказать, самымъ естественнымъ путемъ, Европа и сама придвигается ближе къ колыбели своей цивилизаціи, связывая съ нею не только торговый, но и политическій интересъ. Уже давно на всѣхъ побережьяхъ Анатоліи снуютъ пароходы всѣхъ первенствующихъ народовъ Европы, конкурирующихъ тутъ на аренѣ мирныхъ завоеваній и торговли; десятки торговыхъ компаній пробрались въ самую глубь Анатоліи, пробуждая къ дѣятельности ея огромныя производительныя силы. Составляются уже всевозможные проэкты желѣзныхъ дорогъ поперекъ Малой Азіи, рельсовыхъ путей для соединенія Босфора съ берегами Индѣйскаго океана и каналовъ для оживленія судоходныхъ рѣкъ. Спорятъ только о направленіи дорогъ, которыя должны въ скоромъ времени соединить Босфоръ, Кавказъ и Сирію съ Индіею; вопросомъ времени считается и полное экономическое завоеваніе страны, для котораго Regie Ymperiale Ottomane, монополизировавшее весь табакъ Турціи, уже сдѣлало первый шагъ. Уже есть готовые проэкты нѣмецкихъ колоній въ Анатоліи, которыя давно существуютъ въ Сиріи и Палестинѣ, есть европейскіе купцы, уже рѣшающіеся пробираться въ Анатолію. И такъ, пріобщеніе Малой Азіи къ европейской культурѣ и европейскимъ интересамъ представляетъ только вопросъ времени, который напрасно греки и армяне стараются пріурочить къ себѣ. Они сами будутъ смяты тою Европою, что надвигается на Малую Азію теперь; европейская культура скорѣе, чѣмъ тысячелѣтнее иго, варварство, насилія и восточныя цивилизаціи затушитъ искру національности, которая горитъ еще и въ грекѣ, и въ армянинѣ, и арабѣ, и превратитъ ихъ въ международныя націи, вполнѣ пригодныя, чтобы жить и процвѣтать въ такой же международной странѣ. Левантинцы — временный пропродуктъ интернаціональности и Востока — скоро отживутъ свой вѣкъ, уступивъ свое мѣсто цивилизующимся туземцамъ; выше поднимутъ они голову тогда, по ни курду, ни осману, ни бедуину пустыни это новое будущее не обѣщаетъ ничего. Роковое — иди! погонитъ ихъ и изъ насиженныхъ вѣками мѣстъ, но такъ какъ дѣться будетъ некуда отъ бичей европейской культуры, передъ которой никогда не согнется османъ, то роковое вырожденіе очиститъ отъ него мѣсто для народовъ, имѣющихъ придти съ Запада: въ Сирію, Арменію, Анатолію и Халдею.

Уже тяжелымъ Дамокловымъ мечемъ надъ Азіатскою Турціей нависла Россія, которая въ будущей восточной войнѣ, не имѣя европейскаго театра дѣйствій, всею силою своею ударитъ со стороны Азіи; уже недалеки отъ Кавказской границы истоки Тигра и Еѳрата; два раза русскіе занимали Эрзерумъ, три раза наши отряды двигались на Ванъ. Лучше прочихъ турки понимаютъ роковую опасность съ этой стороны и даже не строятъ порядочныхъ дорогъ ближе къ Кавказской границѣ, чтобы не облегчить дороги русскому солдату, собирающемуся, по ихъ понятіямъ, пойти пѣшкомъ и захватить Константинополь и Босфоръ. Жадными глазами смотритъ на Малую Азію и Германія, пытающаяся забрать въ свои руки всѣ экономическія силы страны; Французы и итальянцы дѣйствуютъ болѣе честно, давая сотни тружениковъ, часто безкорыстныхъ, на пользу туземцамъ и странѣ. За всѣми этими націями ревнивымъ окомъ смортитъ Англія, оберегающая сухопутную дорогу въ ея дорогую Индію; захвативши Египетъ и Кипръ, она все ещё не спокойна за Малую Азію, и только русскіе посты, зашедшіе далеко въ Центральной Азіи, мѣшаютъ ей попрежнему рѣшительно поступать на Востокъ.

И такъ, страна, манящая всѣ великіе народы Европы, стоящая на распутіи всѣхъ дорогъ Стараго Свѣта, ведущая къ спящей красавицѣ Индіи, служащая цѣлью самыхъ разнородныхъ вожделѣній и могущая еще воскреснуть для новой жизни, должна въ скоромъ времени стать театромъ великихъ событій, которыя подымутъ и оживятъ ее опять. Быть можетъ, и сбудутся мечтанія сановнаго турка о свободномъ городѣ Константинополѣ и о свободной территоріи Малой Азіи; быть можетъ, скоро пойдутъ срочные пароходы по Еѳрату, а рельсовый путь пройдетъ черезъ земли дикихъ курдовъ, поклонниковъ дьявла — іезидовъ и свободныхъ сыновъ пустыни. Этимъ и закончится на время тысячелѣтняя эволюція страны.

Тазъ изъ кургана Орскаго у. Оренбургской губерніи *).

Н. В. Алтуховъ представилъ въ Отдѣлъ слѣдующія измѣренія женскаго таза изъ кургана, раскопаннаго П. С. Назаровымъ.

1) Между гребнями подвздошныхъ остей		30,5
2) „ spina anterior superior		25,5
3) „ „ „ inferior		20,5
4) входъ мал. таза	conjugata vere	10,9
	Diameter transversa	12,9
	Diameter obliqua прав. и лѣв.	13,5
5) верхняя часть полости малаго таза	Distant. sacrabtyloidea. {прав. лѣв.	10,1
	прямой діаметръ	12,6
	поперечный діаметръ	12,9
6) нижняя часть полости малаго таза	прямой діаметръ	13,4
	поперечный діаметръ	13,2
7) выходъ мал. таза	прямой діаметръ	12,5(?)
	поперечный діаметръ	11,5
8) Длина крестца		10,7
9) Ширина крестца вверху		11,6
10) Высота лобковаго сочлененія		3,5
11) Distant. spin. superior posterior		16,0
12) Distantia spin. inferior posterior		10,2.

Протоколъ засѣданія Антропологическаго отдѣла 29-го октября 1890 года.

29 октября 1890 года, въ зданіи Политехническаго Музея происходило закрытое засѣданіе Антропологическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла А. П. Разцвѣтова, въ присутствіи г. Вице-Президента, нынѣ Президента Общества Д. Н. Анучина, г. Товарища Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Н. Ю. Зографа и слѣдующихъ непремѣнныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества и Отдѣловъ: М. П. Варавы, Н. А. Вырубова, Н. М. Кулагина, В. А. Мичинера, П. С. Назарова, А. Х. Репмана, Н. Н. Харузина и трехъ постороннихъ посѣтителей, при Секретарѣ Отдѣла А. Н. Харузинѣ и Товарищѣ Секретаря Н. В. Калужскомъ.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Секретарь Отдѣла представилъ слѣдующія, поступившія въ Отдѣлъ, письма, матеріалы и коллекціи.

А. Письма.

a) Отъ Н. В. Гильченко изъ Владикавказа о ходѣ его работы по антропологіи Казаковъ.

b) Отъ А. В. Елисѣева изъ Петербурга съ предложеніемъ и просьбою измѣрить, присланные имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Отдѣлъ, Карѳагенскіе черепа и сообщить результатъ измѣреній ему.

*) См. Дневникъ Антропологическаго Отдѣла в. VIII, стр. 298 и 322, в. IX стр. 390.

По поводу этого письма г. Вице-Президентъ, нынѣ Президентъ Общества Д. Н. Анучинъ замѣтилъ, что эти черепа уже измѣрены имъ.

c) Отъ Н. Данилова изъ Тегерана съ извѣщеніемъ о высылкѣ имъ гебрскихъ череповъ въ Отдѣлъ и о имѣющемся у него географическомъ матеріалѣ по Персіи.

d) Отъ Д. П. Никольскаго изъ Петербурга съ приложеніемъ 1 р. 50 к. и просьбою выслать ему одинъ экземпляръ «общихъ инструкцій для антропологическихъ изслѣдованій П. Брока» въ переводѣ и съ дополненіемъ А. П. Богданова, а также съ извѣстіемъ о скорой высылкѣ статьи о размѣрѣ таза башкирскихъ женщинъ.

Секретарь Отдѣла заявилъ, что «Инструкціи» уже посланы, а 1 р. 50 к. переданы Секретарю Общества.

e) Отъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества изъ Омска съ благодарностью за Дневникъ Антропологическаго Отдѣла.

B. Матеріалы:

a) Отъ Ю. Д. Талько-Грынцевича изъ Звенигородки, Кіевской губ., краткое резюме о его антропологическихъ работахъ, помѣщенныхъ въ разныхъ научныхъ періодическихъ изданіяхъ.

b) Отъ Н. М. Ядринцева двѣ статьи: «Монголы и Монголообразные» и «Замѣчанія по поводу современной классификаціи монголоидныхъ сибирскихъ племенъ Угро-Алтайской группы».

C. Коллекціи:

a) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи одинъ черепъ изъ кургана близъ села Благодаровки Бузулукскаго у., Самарской губ.

b) Отъ К. А. Горбачева 6 череповъ удинъ.

По поводу этихъ череповъ Секретарь Отдѣла заявилъ, что удины – эта крохотная народность Кавказа почти совершенно еще не изслѣдована ни въ лингвистическомъ, ни этнографическомъ, ни въ антропологическомъ отношеніи и что присылка К. А. Горбачева 6 череповъ этой интересной народности должна считаться весьма цѣннымъ вкладомъ въ коллекціи Антропологическаго Музея.

c) Отъ Н. Ю. Зографа 4 черепа (3 цѣльныхъ и 1 расколотый) и кости изъ раскопокъ Кургановъ Рузскаго уѣзда, Московской губерніи.

d) Отъ г. Лидскаго 2 черепа древнихъ ягнобцевъ.

Секретарь Отдѣла отмѣтилъ интересъ этихъ череповъ, заключающійся по его мнѣнію въ томъ, что ягнобцы считаются весьма цѣльной иранской группой, стоящей между прочимъ довольно близко къ гальчамъ и слѣдовательно изслѣдованіе ихъ можетъ пролить значительный свѣтъ на физическій типъ, до сихъ поръ мало изслѣдованныхъ, иранцевъ и въ частности гальчей.

e) Отъ П. С. Назарова 1 черепъ и тазъ изъ Кургана Орскаго уѣзда, Оренбургской губ.

3) Секретарь представилъ вниманію Отдѣла таблицу для изслѣдованія зубовъ, составленную и напечатанную Н. А. Вырубовымъ въ Орлѣ и таблицу для изслѣдованія живыхъ, составленную и напечатанную Н. А. Вырубовымъ въ Москвѣ.

4) Членъ Отдѣла П. С. Назаровъ прочелъ сообщеніе «къ антропологіи башкиръ» на основаніи новыхъ матеріаловъ, добытыхъ имъ лѣтомъ 1890 года. (Помѣщено въ IX в. Дневника).

По поводу сообщенія П. С. Назарова Секретарь Отдѣла замѣтилъ, что референтъ впервые прибѣгъ къ раздѣленію изслѣдуемой пародности по родамъ, что составляетъ несомнѣнное достоинство его труда. Отдѣльные рода племенъ, каковы башкиры, ведутъ не рѣдко совершенно разное другъ отъ друга происхожденіе, что естественно должно отражаться на физическомъ типѣ ихъ. Изслѣдованія П. С. Назарова наглядно доказали правдивость этого предположенія, такъ какъ среди пяти родовъ, а именно усергане, дангауры, бурзяне, кипчаки и тангатаровцы, измѣренныхъ имъ, оказалось значительная рознь въ типѣ.

5) Н. А. Вырубовъ прочелъ отчетъ о своей поѣздкѣ на Кавказъ, предпринятой имъ лѣтомъ 1890 года съ антропологической цѣлью, и объ измѣреніяхъ, произведенныхъ имъ надъ кабардинцами и горскими татарами. (Помѣщено въ IX в. Дневника).

Секретарь Отдѣла замѣтилъ, что измѣренія Н. А. Вырубова, произведенныя имъ на 300 субъектахъ, имѣютъ то важное значеніе, что кабардинцы до сихъ поръ были измѣрены только Шантромъ и Эркертомъ, но въ незначительномъ числѣ, а горскихъ татаръ измѣрялъ только Эркертъ и при этомъ исключительно татаръ карачаевскаго общества, между тѣмъ, какъ Н. А. Вырубовъ изслѣдовалъ хуламское, чегемское, балкарское, урусбіевское и безенгіевское общества.

6) Секретарь Отдѣла А. Н. Харузинъ прочелъ сообщеніе «Кефалометрическія наблюденія надъ индѣйцами племени Сіу», произведенныя имъ во время пребыванія этихъ индѣйцевъ въ Москвѣ. (Помѣщено въ в. IX Дневника).

7) Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла Н. Ю. Зографъ представилъ вниманію Отдѣла цифровой матеріалъ Н. И. Лыжина по антропометріи Таврическихъ татаръ, измѣренныхъ имъ лѣтомъ 1890 года въ Перекопскомъ, Мелитопольскомъ, Бахчисарайскомъ и Ѳеодосійскомъ уѣздахъ. Отмѣтилъ интересъ этого матеріала и указалъ на нѣкоторое различіе въ типѣ татаръ отдѣльныхъ мѣстъ. (Помѣщено въ I в. Дневника 1891 г.).

8) Предсѣдательствующій въ засѣданіи г. Предсѣдатель Антропологическаго Отдѣла А. П. Разцвѣтовъ, благодарилъ гг. референтовъ за ихъ интересныя сообщенія.

9) Предсѣдатель Отдѣла А. П. Разцвѣтовъ предложилъ:

a) въ члены Отдѣла Н. А. Вырубова и b) въ дѣйствительные члены Общества А. А. Вырубова за неоднократное содѣйствіе успѣхамъ Общества и обогащеніе его коллекцій, присланными матеріалами.

Отдѣлъ вполнѣ согласился со мнѣніемъ г. Предсѣдателя и единогласно постановилъ: 1) считать Н. А. Вырубова членомъ Отдѣла и 2) ходатайствовать передъ Совѣтомъ Общества объ избраніи А. А. Вырубова въ дѣйствительные члены Общества.

10) Засѣданіе было объявлено закрытымъ въ $10^1/_2$ часовъ.

Антропологическій Отдѣлъ въ своемъ засѣданіи 29 октября единогласно постановилъ:

1) **Н. А. Вырубова** считать за его содѣйствіе трудамъ Отдѣла, членомъ Антропологическаго Отдѣла и ходатайствовать передъ Совѣтомъ Общества объ избраніи

2) **А. А. Вырубова** за его долголѣтнія сочувствія и содѣйствія цѣлямъ Отдѣла, въ дѣйствительные члены Общества.

Коллекціи и матеріалы, поступившія въ Отдѣлъ съ 1-го ноября 1890 года по 1-ое января 1891 года

1) Отъ **М. Овчинникова** изъ Олекминска, Якутской обл., пять фотографій якутовъ. Переданы въ Антропологическій Музей.

2) Отъ **В. Ф. Миллера** 7 череповъ: изъ нихъ 4 изъ древнихъ могилъ Алушты (на Южномъ Берегу Крыма) и 3 изъ древнихъ могилъ Терской обл.

3) Отъ **О. А. Гримма** 1 черепъ изъ кургана Новгородской губ.

4) Отъ **Н. И. Лыжина** кости изъ могилъ Южнаго Берега Крыма.

5) Отъ **В. А. Плющевскаго - Плющика** образцы волосъ головы, усовъ и бороды киргиза. Переданы въ Антропологическій Музей.

6) Отъ **А. Н. Харузина** образцы волосъ съ головы индѣйца племени Сіу. Переданы въ Антропологическій Музей.

7) Отъ **М. Овчинникова** изъ Олекминска въ рукописи нѣсколько якутскихъ легендъ и статья «Изчезнувшая форма погребенія якутовъ». Рукописи переданы въ Этнографическій Отдѣлъ.

8) Отъ **А. Л. Ященко** изъ Петербурга рукопись „нѣсколько словъ о Русской Лапландіи". Передана въ Этнографическій Отдѣлъ.

9) Отъ **Ѳ. В. Пояркова** изъ Пишпека, Семирѣчинской обл., одинъ экземпляръ его и д-ра Мацѣевскаго труда «Краткія этнографическія замѣтки о туземцахъ бывшаго Кульджинскаго района».

10) Отъ **Я. И. Лудмера** изъ Митавы одинъ экземпляръ XVIII тома „Трудовъ Курляндскаго Губ. Статист. Комитета".

Добавленіе къ „Протоколамъ Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 годъ вып. 1—3". М. 1886—1890 г.

Мы обращаемъ вниманіе на слѣдующую случайную перестановку таблицы, относящейся къ статьѣ Е. Р. Романова *), помѣщенной на стр. 597—605 въ 3-мъ выпускѣ „Протоколовъ Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 г." Таблица изображаетъ схематическій чертежъ кургановъ № 1 и 2 (раскопанныхъ Е. Р. Романовымъ въ Сѣнненскомъ уѣздѣ, Могилевской губ.) съ описью костей найденныхъ въ этихъ курганахъ, она помѣщена не въ 3 выпускѣ у статьи Е. Р. Романова, а въ 1 выпускѣ передъ 1-ой страницей и приписана статьѣ В. М. Чобышевой «о раскопкахъ кургановъ въ Смоленской губерніи». Кромѣ того къ статьѣ Е. Р. Романова была забыта одна таблица, представляющая два чертежа: 1)

*) Здѣсь же мы обращаемъ вниманіе на опечатку, вкравшуюся въ 3 выпускѣ означенныхъ „Протоколовъ": на стр. 597 (строчка 19 сверху) и на стр. 605 (строчка 10 снизу) напечатано „Е. П. Романовъ" вмѣсто „Е. Р. Романовъ".

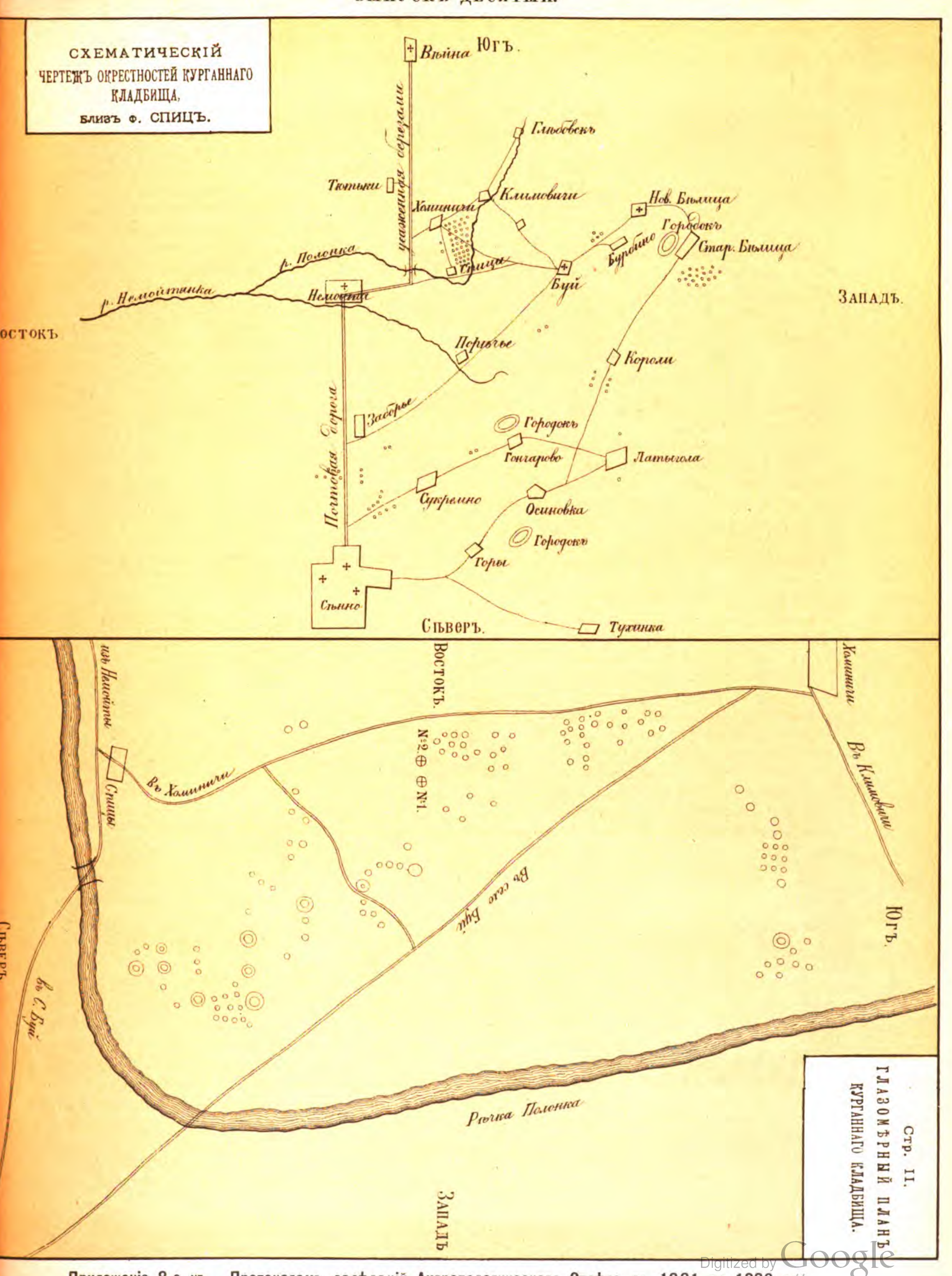
схематическій чертежъ окрестностей курганнаго кладбища близъ Спицъ и 2) глазомѣрный планъ курганнаго кладбища. Послѣднюю таблицу мы присоединяемъ къ X выпуску «Дневника», какъ «Приложеніе 8-ое къ Протоколамъ засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 г.»

А. Х.

Алфавитный указатель къ 1—3 вып. Протоколовъ Антропологическаго Отдѣла съ 1881 до 1886 года включительно (составленъ **А. Н. Харузинымъ**).

(Римскія цифры обозначаютъ выпускъ протоколовъ, которыхъ три, арабскія же цифры страницу).

I. По фамиліямъ.



Приложеніе 8-е къ „Протоколамъ засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 г.“

(См. текстъ 37-го засѣданія, 16 апрѣля 1886 года, стр. 597—605 въ Труд. Антропологическаго Отдѣла т. IX в. 3. 1890 года).

II. По мѣстностямъ (губерніямъ и областямъ).

III. По народностямъ (и народнымъ группамъ).

Содержаніе десяти выпусковъ Дневника Антропологическаго Отдѣла 1890 года.

Алфавитный указатель къ десяти выпускамъ Дневника 1890 года (428).

Алфавитный указатель къ десяти выпускамъ Дневника Антропологическаго Отдѣла 1890 года (составленъ А. Н. Харузинымъ).

I по фамиліямъ.

II. По мѣстностямъ.

(в. IV, 124). А. Н. Харузинъ. О вліяніи тюркской крови на иранскій типъ осетинъ (в. V, 191).

Тульская губ. Сосуды сожженія изъ кургановъ Бѣлевскаго уѣзда, доставленные Н. Ю. Зографомъ (в V, 197).

Филиппинскіе острова. Н. В. Слюнинъ. Черепа Филиппинкихъ острововъ (в. V, 160).

Якутская область. М. Овчинниковъ. Пояснительная записка къ вещамъ, найденнымъ у города Олекминска Якутской области (вып. III, 93 и 98).

Ярославская губ. Н. Ю. Зографъ. Распредѣленіе роста среди великорускаго населенія Владимірской и Ярославской губ. (в. I, 9). Кости скелетовъ и археологическія находки, доставленныя Н. Ю. Зографомъ изъ кургановъ Романовскаго уѣзда (в. V. 197).

III. По народностямъ (и народнымъ группамъ).

Башкиры. П. С. Назаровъ. Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Башкирію (в. I, 27 и в. II, 33). П. С. Назаровъ. Къ антропологіи Башкиръ (в. II, 37) А. Н. Харузинъ. Замѣтка къ статьѣ П. С. Назарова. „Къ антропологіи башкиръ" (в. II, 54). П. С. Назаровъ. Къ антропологіи башкиръ (на основаніи новыхъ матеріаловъ) (в. IX, 350).

Бѣлоруссы. Н. А. Янчукъ. Нѣкоторыя данныя къ вопросу объ антропологическомъ типѣ бѣлорусовъ (в. III, 65). Ю. Д. Талько Грынцевичъ. Нѣсколько словъ о колтунѣ въ его современномъ медицинскомъ значеніи (в. VIII, 296 IX, 368).

Великоруссы. Н. Ю. Зографъ. Распредѣленіе высокаго роста среди великорусскаго населенія (в. I, 9). Отзывъ А. П. Богданова о сочиненіи П. Н. Тарновской „Etude anthropometrique sur les prostituées et les voleuses" (в. VIII, 292).

Дакота. А. Н. Харузинъ. Къ антропологіи индѣйцевъ племени Сіу (в. IX, 374).

Индѣйцы. А. Н. Харузинъ.—Къ антропологіи индѣйцевъ племени Сіу (в. IX, 374).

Кабардинцы. Н. А. Вырубовъ. Отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1890 г. (в. IX, 341).

Корелы. В. И. Покровскій. Историко-статистическая замѣтка о корелахъ Тверской губ., I и II (в. IV, 106 и в. V, 153).

Киргизы. А. Н. Харузинъ. О нѣкоторыхъ соотношеніяхъ размѣровъ головы и лица по возрастамъ у киргизовъ (в III, 74). Шесть киргизскихъ череповъ и киргизскій мозгъ, доставленные въ отдѣлъ В. А. Плющевскимъ-Плющикомъ (в. II, 64). Десять киргизскихъ череповъ, доставленные въ отдѣлъ А. Н. Харузинымъ (в V, 198).

Курды. Таблица измѣреній курдовъ Н. В. Насоновъ (в. X, 400).

Литовцы. Н. А. Янчукъ. Къ вопросу объ антропологическомъ типѣ литовцевъ (в. VI, 203). Ю. Д. Талько-Грынцевичъ Нѣсколько словъ о колтунѣ въ его современномъ медицинскомъ значеніи (в. VIII, 296 и IX, 368).

Лопари. Н. Н. Харузинъ. Къ вопросу о двухъ типахъ лопарей (в, IV, 131).

Орочи. А. А. Ивановскій. Орочанскій черепъ. (в. IV 115).

Осетины. А. Н. Харузинъ. О вліяніи тюркской крови на иранскій типъ осетинъ (в. V, 191). Отзывъ А. Н. Харузина о сочиненіи Н. В. Гильченко «Осетины» (в. VIII, 289).

Самоѣды. Три черепа, доставленные въ отдѣлъ Н. Л. Гондатти. (в. V, 197).

„Скифо-Сарматы". Ф. Ф. Каврайскій. Замѣтка о черепахъ изъ могилъ Скифо-Сарматской эпохи (в. I, 17). Курганъ, раскопанный П. С. Назаровымъ въ Орскомъ уѣздѣ, Оренбургской губ. (в. VIII, 298).

Сіу. Къ антропологіи индѣйцевъ изъ племени Сіу (в. IX, 374).

Татары. А. Н. Харузинъ. Замѣтка о татарахъ Южнаго Берега Крыма (в. II, 59). А. Н. Харузинъ. О ростѣ татаръ Южнаго Берега Крыма. (в. III, 80). А. А. Ивановскій. Черепъ татарина Семипалатинской области, Павлодарскаго уѣз. (в. IV, 114). А. Н. Харузинъ. Татары Гурзуфа. Кефалометрическія наблюденія надъ татарами Южнаго Берега Крыма (в. VII, 249 и в. VIII, 303). Н. И. Лыжинъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Крымъ, лѣтомъ 1890 г., съ антропологическою цѣлью (в. IX. 339). Негритянскіе типы среди татаръ Южнаго Берега Крыма (в. IX, 387). Фотографическія снимки таврическихъ татаръ Н. И. Лыжина. (в. IX, 390). Н. А. Вырубовъ. Отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1890 г. (в. IX 341).

Тюрки кавказскіе. Н. А. Вырубовъ. Отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1890 года (в. IX, 341).

Удины. Удинцы. Черепа ихъ отъ К. А. Горбачева. (в. IX, 390).

Филиппинскихъ острововъ **жители.** Н. В. Слюнинъ. Черепа Филиппинскихъ острововъ (в. V, 160).

Чукчи. А. А. Ивановскій. Черепъ чукчи изъ бухты Провидѣнія. (в. IV, 117).

Ягнобцы. Черепа ихъ отъ С. А. Лидскаго. (в. IX, 390).

Печатать разрѣшается. Президентъ Императорскаго Общества Любит. Естествозн., Антропол. и Этногр. проф. Д. Анучинъ. Москва, Январь 1891 г.

Высоч. утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. Левенсонъ.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,

состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

Томъ LXVIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ XII. № 1.

ДНЕВНИКЪ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

При постоянномъ содѣйствіи:

Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Ф. Ф. Каврайскаго, А. П. Разцвѣтова и А. Н. Харузина.

Выпускъ I.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. Харузина.

Секретаря Антропологическаго Отдѣла.

МОСКВА.

Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ, Петровка, Рахмановскій пер., д. Левенсонъ.

1890.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Извѣстія Томъ			
II.	(1)	Извѣстія Антропологическаго Отдѣла т. I, подъ редакціею Д. П. Сонцева. Приложеніе: Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій Брока́, переводъ и дополненія А. П. Богданова	1 р. 50 к.
IV.	(2)	Матеріалы для Антропологіи Курганнаго періода въ Московской губерніи, 1867 года. А. П. Богданова	1 „ 50 „
XX.	(3)	Труды Антропологическаго Отдѣла, книга 2-я. Протоколы засѣданій 1865—1875 годъ подъ редакціею Н. Г. Керцелли	3 „ — „
XXVII.	(4)	Антропологическая выставка Общества Любителей Естествознанія. Засѣданія Комитета по устройству выставки въ 1877 г. подъ редакціею А. П. Богданова, т. I	3 „ — „
XXXI.	(5)	Антропологическая выставка, т. II. Протоколы засѣданій въ 1878 г., а въ приложеніи: протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла; подъ редакціею А. П. Богданова	5 „ — „
XXXV.	(6)	Антропологическая выставка, т. III, подъ редакціею А. П. Богданова	10 „ — „
		Часть I. Протоколы засѣданій Комитета въ 1879 г. Первый Съѣздъ депутатовъ и начало второго Съѣзда	5 „ — „
		Часть II. Описаніе предметовъ, 6 вып.	5 „ — „
XXVIII.	(7)	Труды Антропологическаго Отдѣла, (три выпуска)	4 „ — „
		Выпускъ I. Антропологическія таблицы Брока́ съ объяснительною статьею; переводъ и редакція А. П. Богданова въ двухъ отдѣлахъ	1 „ — „
		Выпускъ II. М. А. Тихомировъ. Изслѣдованіе надъ распредѣленіемъ кровеносныхъ сосудовъ въ мозгѣ	1 „ 50 „
		Выпускъ III. Д. Н. Анучинъ. Изслѣдованіе о Pterion, os Incae и лобномъ швѣ	1 „ — „
XLV.	(8)	Труды Антропологическаго Отдѣла, т. VII. Е. А. Покровскій, Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи	6 „ — „
XLIX.	(9)	Выпускъ 1 и 2 Антропологическая выставка, т. IV (окончаніе протоколовъ второго съѣзда и статьи, касающіяся послѣдняго періода выставки до полнаго окончанія всѣхъ ея дѣлъ. Труды Антропологическ. Отдѣла, т. VIII), подъ редакціею А. П. Богданова	3 „ — „
XLIX.	(10)	Выпускъ 3. Труды Антропологическаго Отдѣла, т. IX. Протоколы засѣданій Отдѣла съ 4-го декабря 1881 г. по 1886 годъ, выпускъ III; подъ редакціею А. П. Богданова	2 „ — „
		Выпускъ IV; подъ редакціею А. П. Богданова и Н. Л. Гондатти	2 „ — „
LXIII.	(11)	Киргизы Букеевской орды А. Н. Харузина.—Выпускъ первый 1889 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. X)	3 „ 50 „
LXIV.	(12)	А. Н. Харузинъ.—Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша (на Южномъ Берегу Крыма) 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, томъ XI, выпускъ 1)	1 „ — „
LXIV.	(13)	А. Н. Харузинъ.—Курганы Букеевской степи. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, томъ XI, выпускъ 2)	1 „ — „
LXVIII.	(14)	Дневникъ Антропологическаго Отдѣла, подъ редакціею А. Н. Харузина. (Труды Антропологическаго Отдѣла, Томъ XII 1890 г.)	— „ —

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,

состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

Томъ LXVIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ XII.

ДНЕВНИКЪ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

При постоянномъ ***содѣйствіи:***

Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Ф. Ф. Каврайскаго, А. П. Разцвѣтова и А. Н. Харузина.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. Харузина.

Секретаря Антропологическаго Отдѣла.

Содержаніе: *П. С. Назаровъ.*—Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Башкирію (окончаніе). ***П. С. Назаровъ.*** Къ антропологіи башкиръ (съ двумя приложеніями). *А. Н. Харузинъ.*—Замѣтка къ статьѣ П. С. Назарова «къ антропологіи башкиръ». *А. Н. Харузинъ.*—Замѣтка о татарахъ Южнаго Берега Крыма (съ фототипною таблицею девяти типовъ). Конспектъ изъ протоколовъ соглашенія Им. Археологической Коммиссіи. Присужденіе наградъ. Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Антропологическаго Отдѣла. Поступившія коллекціи.

МОСКВА.

Высочайше утвер. Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, Рахманов. пер., д. Левенсонъ.

1890.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Извѣстія Томъ			
II.	(1)	Извѣстія Антропологическаго Отдѣла т. I, подъ редакціею Д. П. Сонцева. Приложеніе: Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій Брока́, переводъ и дополненія А. П. Богданова	1 р. 50 к.
IV.	(2)	Матеріалы для Антропологіи Курганнаго періода въ Московской губерніи, 1867 года. А. П. Богданова	1 „ 50 „
XX.	(3)	Труды Антропологическаго Отдѣла, книга 2-я. Протоколы засѣданій 1865—1875 годъ подъ редакціею Н. Г. Керцелли	3 „ — „
XXVII.	(4)	Антропологическая выставка Общества Любителей Естествознанія. Засѣданія Комитета по устройству выставки въ 1877 г., подъ редакціею А. П. Богданова, т. I	3 „ — „
XXXI.	(5)	Антропологическая выставка, т. II. Протоколы засѣданій въ 1878 г., а въ приложеніи: протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла; подъ редакціею А. П. Богданова	5 „ — „
XXXV.	(6)	Антропологическая выставка, т. III, подъ редакціею А. П. Богданова	10 „ — „
		Часть I. Протоколы засѣданій Комитета въ 1879 г. Первый Съѣздъ депутатовъ и начало второго Съѣзда	5 „ — „
		Часть II. Описаніе предметовъ, 6 вып.	5 „ — „
XXVIII.	(7)	Труды Антропологическаго Отдѣла (три выпуска)	4 „ — „
		Выпускъ I. Антропологическія таблицы Брока́ съ объяснительною статьею; переводъ и редакція А. П. Богданова въ двухъ отдѣлахъ	1 „ — „
		Выпускъ II. М. А. Тихомировъ. Изслѣдованіе надъ распредѣленіемъ кровеносныхъ сосудовъ въ мозгѣ	1 „ 50 „
		Выпускъ III. Д. Н. Анучинъ. Изслѣдованіе о Pterion, os Incae и лобномъ швѣ	1 „ — „
XLV.	(8)	Труды Антропологическаго Отдѣла, т. VII. Е. А. Покровскій, Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи	6 „ — „
XLIX.	(9)	Выпускъ 1 и 2 Антропологическая выставка, т. IV (окончаніе протоколовъ второго съѣзда и статьи, касающіяся послѣдняго періода выставки до полнаго окончанія всѣхъ ея дѣлъ. Труды Антропологическ. Отдѣла; т. VIII), подъ редакціею А. П. Богданова	3 „ — „
XLIX.	(10)	Выпускъ 3. Труды Антропологическаго Отдѣла, т. IX. Протоколы засѣданій Отдѣла съ 4-го декабря 1881 г. по 1886 годъ, выпускъ III; подъ редакціею А. П. Богданова	2 „ — „
		Выпускъ IV; подъ редакціею А. П. Богданова и Н. Л. Гондатти	2 „ — „
LXIII.	(11)	Киргизы Букеевской орды А. Н. Харузина.—Выпускъ первый 1889 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. X)	3 „ 50 „
LXIV.	(12)	А. Н. Харузинъ.—Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша (на Южномъ Берегу Крыма) 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, томъ XI, выпускъ 1)	1 „ — „
LXIV.	(13)	А. Н. Харузинъ.—Курганы Букеевской степи. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, томъ XI, выпускъ 2)	1 „ — „
LXVIII.	(14)	Дневникъ Антропологическаго Отдѣла, подъ редакціею А. Н. Харузина. Выпуски 1 и 2. (Труды Антропологическаго Отдѣла, Томъ XII 1890 г.)	— „ — „

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,
состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.
Томъ LXVIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ XII.

ДНЕВНИКЪ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

При постоянномъ содѣйствіи:
Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Ф. Ф. Каврайскаго, А. П. Разцвѣтова и А. Н. Харузина.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. Харузина.

Секретаря Антропологическаго Отдѣла.

Содержаніе: *Н. А. Янчукъ.*—Нѣкоторыя данныя къ вопросу объ антропологическомъ типѣ бѣлоруссовъ. *А. Н. Харузинъ.*—О нѣкоторыхъ соотношеніяхъ размѣровъ головы и лица по возрастамъ у киргизовъ. *А. Н. Харузинъ.*—О ростѣ татаръ Южнаго Берега Крыма. *П. С. Назаровъ.*—Замѣтка о курганахъ Орскаго у., Оренбургской губ. *Н. Бранденбургъ.*—Пояснительная замѣтка къ курганнымъ черепамъ, присланнымъ въ Отдѣлъ. *М. Овчинниковъ.*—Пояснительная замѣтка къ вещамъ, найденнымъ у города Олекминска. *А. Н. Харузинъ.*—Черепъ съ „Кудеярова Обрыва“. Коллекціи и матеріалы, поступившіе въ Отдѣлъ.

МОСКВА.
Высочайше утвер. Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, Рахмановъ. пер., д. Левенсонъ.
1890.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Извѣстія Томъ			
II.	(1)	Извѣстія Антропологическаго Отдѣла т. I, подъ редакціею Д. П. Сонцева. Приложеніе: Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій Брока́, переводъ и дополненія А. П. Богданова	1 р. 50 к.
IV.	(2)	Матеріалы для Антропологіи Курганнаго періода въ Московской губерніи, 1867 года. А. П. Богданова	1 „ 50 „
XX.	(3)	Труды Антропологическаго Отдѣла, книга 2-я. Протоколы засѣданій 1865—1875 годъ подъ редакціею Н. Г. Керцелли	3 „ — „
XXVII.	(4)	Антропологическая выставка Общества Любителей Естествознанія. Засѣданія Комитета по устройству выставки въ 1877 г., подъ редакціею А. П. Богданова, т. I	3 „ — „
XXXI.	(5)	Антропологическая выставка, т. II. Протоколы засѣданій въ 1878 г., а въ приложеніи: протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла; подъ редакціею А. П. Богданова	5 „ — „
XXXV.	(6)	Антропологическая выставка, т. III, подъ редакціею А. П. Богданова	10 „ — „
		Часть I. Протоколы засѣданій Комитета въ 1879 г. Первый Съѣздъ депутатовъ и начало второго Съѣзда	5 „ — „
		Часть II. Описаніе предметовъ, 6 вып.	5 „ — „
XXVIII.	(7)	Труды Антропологическаго Отдѣла (три выпуска)	4 „ — „
		Выпускъ I. Антропологическія таблицы Брока́ съ объяснительною статьею; переводъ и редакція А. П. Богданова въ двухъ отдѣлахъ	1 „ — „
		Выпускъ II. М. А. Тихомировъ. Изслѣдованіе надъ распредѣленіемъ кровеносныхъ сосудовъ въ мозгѣ	1 „ 50 „
		Выпускъ III. Д. Н. Анучинъ. Изслѣдованіе о Pterion, os Incae и лобномъ швѣ	1 „ — „
XLV.	(8)	Труды Антропологическаго Отдѣла, т. VII. Е. А. Покровскій, Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи	6 „ — „
XLIX.	(9)	Выпускъ 1 и 2 Антропологическая выставка, т. IV (окончаніе протоколовъ второго съѣзда и статьи, касающіяся послѣдняго періода выставки до полнаго окончанія всѣхъ ея дѣлъ. Труды Антропологическ. Отдѣла, т. VIII), подъ редакціею А. П. Богданова	3 „ — „
XLIX.	(10)	Выпускъ 3. Труды Антропологическаго Отдѣла, т. IX. Протоколы засѣданій Отдѣла съ 4-го декабря 1881 г. по 1886 годъ, выпускъ III; подъ редакціею А. П. Богданова	2 „ — „
		Выпускъ IV; подъ редакціею А. П. Богданова и Н. Л. Гондатти	2 „ — „
LXIII.	(11)	Киргизы Букеевской орды А. Н. Харузина.—Выпускъ первый 1889 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. X)	3 „ 50 „
LXIV.	(12)	А. Н. Харузинъ.—Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша (на Южномъ Берегу Крыма) 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, томъ XI, выпускъ 1)	1 „ — „
LXIV.	(13)	А. Н. Харузинъ.—Курганы Букеевской степи. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, томъ XI, выпускъ 2)	1 „ — „
LXVIII.	(14)	Дневникъ Антропологическаго Отдѣла, подъ редакціею А. Н. Харузина. Выпуски 1, 2 и 3. (Труды Антропологическаго Отдѣла, Томъ XII 1890 г.)	— „ — „

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,
состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.
Томъ LXVIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ XII.
№ 4

ДНЕВНИКЪ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

При постоянномъ содѣйствіи:
Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Ф. Ф. Каврайскаго, А. П. Разцвѣтова и А. Н. Харузина.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
А. Н. Харузина.
Секретаря Антропологическаго Отдѣла.

Москва.
Высочайше утвер. Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, Рахмановъ. пер., д. Левенсонъ.
1890.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,

состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

Томъ LXVIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ XII.

№ 5

ДНЕВНИКЪ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

При постоянномъ содѣйствіи:

Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Ф. Ф. Каврайскаго, А. П. Равцвѣтова и А. Н. Харузина.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. Харузина.

Секретаря Антропологическаго Отдѣла.

Содержаніе: *В. И. Покровскій.* — Историко-статистическая замѣтка о корелахъ Тверской губерніи, II. (окончаніе). *Н. В. Слюнинъ.* — Черепа Филиппинскихъ островов. *А. А. Ивановскій.* — Черепа изъ озера Иссыкъ-куля. *В. Ф. Миллеръ.* — Курганы села Троицкаго-Кайнарджи. *А. Н. Харузинъ.* — Черепа изъ кургановъ села Троицкаго-Кайнарджи. *А. Н. Харузинъ.* — О вліяніи тюркской крови на иранскій типъ осетинъ. Поступившія коллекціи.

1890.

Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни **А. А. Левенсонъ**, Коммиссіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ.

Москва, Петровка, Рахмановскій переулокъ, домъ Левенсонъ.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Извѣстія Томъ				
II.	(1)	Извѣстія Антропологическаго Отдѣла т. I, подъ редакціею Д. П. Сонцева. Приложеніе: Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій Брока́, переводъ и дополненія А. П. Богданова	1 р.	50 к.
IV.	(2)	Матеріалы для Антропологіи Курганнаго періода въ Московской губерніи, 1867 года. А. П. Богданова	1 „	50 „
XX.	(3)	Труды Антропологическаго Отдѣла, книга 2-я. Протоколы засѣданій 1865—1875 годъ подъ редакціею Н. Г. Керцелли	3 „	— „
XXVII.	(4)	Антропологическая выставка Общества Любителей Естествознанія. Засѣданія Комитета по устройству выставки въ 1877 г., подъ редакціею А. П. Богданова, т. I	3 „	— „
XXXI.	(5)	Антропологическая выставка, т. II. Протоколы засѣданій въ 1878 г., а въ приложеніи: протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла; подъ редакціею А. П. Богданова	5 „	— „
XXXV.	(6)	Антропологическая выставка, т. III, подъ редакціею А. П. Богданова	10 „	— „
		Часть I. Протоколы засѣданій Комитета въ 1879 г. Первый Съѣздъ депутатовъ и начало второго Съѣзда	5 „	— „
		Часть II. Описаніе предметовъ, 6 вып.	5 „	— „
XXVIII.	(7)	Труды Антропологическаго Отдѣла (три выпуска)	4 „	— „
		Выпускъ I. Антропологическія таблицы Брока́ съ объяснительною статьею; переводъ и редакція А. П. Богданова въ двухъ отдѣлахъ	1 „	— „
		Выпускъ II. М. А. Тихомировъ. Изслѣдованіе надъ распредѣленіемъ кровеносныхъ сосудовъ въ мозгѣ	1 „	50 „
		Выпускъ III. Д. Н. Анучинъ. Изслѣдованіе о Pterion, os Incae и лобномъ швѣ	1 „	— „
XLV.	(8)	Труды Антропологическаго Отдѣла, т. VII. Е. А. Покровскій, Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи	6 „	— „
XLIX.	(9)	Выпускъ 1 и 2 Антропологическая выставка, т. IV (окончаніе протоколовъ второго съѣзда и статьи, касающіяся послѣдняго періода выставки до полнаго окончанія всѣхъ ея дѣлъ. Труды Антропологическ. Отдѣла; т. VIII), подъ редакціею А. П. Богданова	3 „	— „
XLIX.	(10)	Выпускъ 3. Труды Антропологическаго Отдѣла, т. IX. Протоколы засѣданій Отдѣла съ 4-го декабря 1881 г. по 1886 годъ, выпускъ III; подъ редакціею А. П. Богданова	2 „	— „
		Выпускъ IV; подъ редакціею А. П. Богданова и Н. Л. Гондатти	2 „	— „
LXIII.	(11)	Киргизы Букеевской орды А. Н. Харузина.—Выпускъ первый 1889 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. X)	3 „	50 „
LXIV.	(12)	А. Н. Харузинъ.—Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша (на Южномъ Берегу Крыма) 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, томъ XI, выпускъ 1)	1 „	— „
LXIV.	(13)	А. Н. Харузинъ.—Курганы Букеевской степи. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, томъ XI, выпускъ 2)	1 „	— „
LXVIII.	(14)	Дневникъ Антропологическаго Отдѣла, подъ редакціею А. Н. Харузина. Выпуски 1 и 2. (Труды Антропологическаго Отдѣла, Томъ XII 1890 г.)	— „	— „

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,

состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

Томъ LXVIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ XII.

ДНЕВНИКЪ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

При постоянномъ содѣйствіи:

Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Ф. Ф. Каврайскаго, А. П. Разцвѣтова и А. Н. Харузина.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. Харузина.

Секретаря Антропологическаго Отдѣла.

Содержаніе: *Н. А. Янчукъ.*—Нѣкоторыя данныя къ вопросу объ антропологическомъ типѣ бѣлоруссовъ. *А. Н. Харузинъ.*—О нѣкоторыхъ соотношеніяхъ размѣровъ головы и лица по возрастамъ у киргизовъ. *А. Н. Харузинъ.*—О ростѣ татаръ Южнаго Берега Крыма. *П. С. Назаровъ.*—Замѣтка о курганахъ Орскаго у., Оренбургской губ. *Н. Бранденбургъ.*—Пояснительная замѣтка къ курганнымъ черепамъ, присланнымъ въ Отдѣлъ. *М. Овчинниковъ.*—Пояснительная замѣтка къ вещамъ, найденнымъ у города Олекминска. *А. Н. Харузинъ.*—Черепъ съ „Кудеярова Обрыва“. Коллекціи и матеріалы, поступившіе въ Отдѣлъ.

МОСКВА.

Высочайше утвер. Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, Рахмановъ. пер., д. Левенсонъ.

1890.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ Извѣстій.

II.—(1) Извѣстія Антропологическаго Отдѣла т. I, подъ редакцію Д. П. Сонцева и А. П. Федченко 1865 г.

(2) Приложеніе: Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій, составленныя П. Брока, переводъ и дополненія А. П. Богданова 1865 г. . . . . 1 р. 50 к.

IV.—(3) А. П. Богдановъ.—Матеріалы для антропологіи курганнаго періода въ Московской губерніи, 1867 г. . . . . 1 „ 50 „

XX.—(4) Протоколы засѣданій Отдѣла, съ 3-го ноября 1865 г. по 13-е мая 1875 г., подъ редакцію Н. Г. Керцелли и Д. Н. Анучина 1876 г. . . . . 3 „ — „

XXVII.—(5) Антропологическая выставка Общества Любителей Естествознанія, томъ I. Засѣданія Комитета по устройству выставки въ 1877 г., подъ редакцію А. П. Богданова; двѣ части (Труды Антропологическаго Отдѣла т. III) 1878 г. . . . . 3 „ — „

XXXI.—(6) Антропологическая выставка, т. II. Протоколы засѣданій въ 1878 г., а въ приложеніи: протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла, подъ редакцію А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. IV) 1878—1879 г. . . . . 5 „ — „

XXXV. — Антропологическая выставка, т. III, подъ редакцію А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. V). . . . . 10 „ — „

(7) Часть I, четыре выпуска. Протоколы засѣданій Комитета въ 1879 г. Первый Съѣздъ депутатовъ и начало второго Съѣзда. (1880—1886) . . . . 5 „ — „

(8) Часть 2, шесть выпусковъ. Описаніе предметовъ выставки, (1879—1880 г.) . . . . 5 „ — „

XXXVIII. — Труды Антропологическаго Отдѣла т. VI, три выпуска . . . . 3 „ 50 „

(9) Выпускъ 1. Антропологическія таблицы для краніологическихъ и кефалометрическихъ вычисленій П. Брока; переводъ и редакція А. П. Богданова, 1879 г.; два выпуска: первый—объяснительная статья, второй—таблицы собственно . . . . 1 „ — „

(10) Выпускъ 2. М. А. Тихомировъ — распредѣленіе и взаимное отношеніе артерій большаго мозга у человѣка. 1880 г. . . . . 1 „ 50 „

(11) Выпускъ 3. Д. Н. Анучинъ.—О нѣкоторыхъ аномаліяхъ человѣческаго черепа и преимущественно объ ихъ распространеніи по расамъ 1880 г. . . . . 1 „ — „

XLV.—(12) Е. А. Покровскій—физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. VII, три выпуска) 1884 г. . . . . 6 „ — „

XLIX. — Антропологическая выставка, томъ IV, подъ редакцію А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. VIII). Двѣ части съ приложеніемъ. . . . . 3 „ — „

(13) Часть 1. Окончаніе протоколовъ второго съѣзда и статьи, касающіяся послѣдняго періода выставки. 1886 г. . . . . 1 „ 50 „

(14) Часть 2. Дневникъ выставки. Ходъ работъ по устройству Антропологическаго Музея и Отдѣловъ Промышленной Этнографіи и Дѣтскаго воспитанія. Общій обзоръ Антропологической выставки. Содержаніе четырехъ томовъ Антропологической выставки. 1886 г.
Часть 2. Приложеніе. Алфавитный указатель именъ и предметовъ. 1887 г. . . . . 1 „ 50 „

XLIX. — Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 4-го декабря 1881 г. по 1886 г. включительно, (труды Антропологическаго Отдѣла, т. IX) три выпуска . . . . 6 „ — „

(15) Выпускъ 1. Съ 4-го декабря 1881 г. по 19-е марта 1883 г. включительно, подъ редакцію А. П. Богданова. 1886 г. . . . . 2 „ — „

(16) Выпускъ 2. Съ 19-го марта 1883 г. по 25 мая 1884 г, подъ редакцію А. П. Богданова и Н. Л. Гондатти. 1887 г. . . . . 2 „ — „

(17) Выпускъ 3. Съ 25 мая 1884 г. по 1886 г. включительно, подъ редакцію А. Н. Харузина. 1890 г. 2 „ — „

LXIII.—(18) А. Н. Харузинъ.—Киргизы Букеевской орды — выпускъ I. 1889 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. X) . . . . 3 „ 50 „

LXIV.—(19) А. Н. Харузинъ. — Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша на Южномъ Берегу Крыма. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. XI, вып. 1) . . . . 1 „ — „

(20) А. Н. Харузинъ. — Курганы Букеевской степи. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. XI вып. 2). . . . . 1 „ — „

LXVIII.—(21) Дневникъ Антропологическаго Отдѣла, подъ редакцію А. Н. Харузина. Выпуски 1, 2, 3, 4, 5 и 6. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. XII) 1890 г. . . . . . — „ — „

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,
состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.
Томъ LXVIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ XII.
№ 7

ДНЕВНИКЪ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

При постоянномъ содѣйствіи:

Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Ф. Ф. Кавракскаго, А. П. Разцвѣтова и А. Н. Харузина,

ВЫПУСКЪ СЕДЬМОЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. Харузина,

Секретаря Антропологическаго Отдѣла.

Содержаніе: *А. Н. Харузинъ.*—Татары Гурзуфа. (Кефалометрическія наблюденія надъ татарами Южнаго Берега Крыма).
А. В. Елисѣевъ.—Антропологическія замѣтки объ обитателяхъ Малой Азіи (продолженіе). Поступившія коллекціи.

1890.
Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ, Коммиссіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ.
Москва, Петровка, Рахмановскій переулокъ, домъ Левенсонъ.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ Извѣстій.

II.—(1) Извѣстія Антропологическаго Отдѣла т. I, подъ редакцію Д. П. Сонцева и А. П. Федченко 1865 г.

(2) Приложеніе: Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій, составленныя П. Брока, переводъ и дополненія А. П. Богданова 1865 г. . . . . 1 р. 50 к.

IV.—(3) А. П. Богдановъ.—Матеріалы для антропологіи курганнаго періода въ Московской губерніи, 1867 г. . . . . 1 „ 50 „

XX.—(4) Протоколы засѣданій Отдѣла, съ 3-го ноября 1865 г. по 13-е мая 1875 г., подъ редакціею Н. Г. Керцелли и Д. Н. Анучина 1876 г. . . . . 3 „ — „

XXVII.—(5) Антропологическая выставка Общества Любителей Естествознанія, томъ I. Засѣданія Комитета по устройству выставки въ 1877 г., подъ редакціею А. П. Богданова; двѣ части (Труды Антропологическаго Отдѣла т. III) 1878 г. . . . . 3 „ — „

XXXI.—(6) Антропологическая выставка, т. II. Протоколы засѣданій въ 1878 г., а въ приложеніи: протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла, подъ редакціею А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. IV) 1878—1879 г. . . . . 5 „ — „

XXXV. — Антропологическая выставка, т. III, подъ редакціею А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. V). . . . . 10 „ — „

(7) Часть I, четыре выпуска. Протоколы засѣданій Комитета въ 1879 г. Первый Съѣздъ депутатовъ и начало второго Съѣзда. (1880—1886) . . . . 5 „ — „

(8) Часть 2, шесть выпусковъ. Описаніе предметовъ выставки, (1879—1880 г.) . . . . 5 „ — „

XXXVIII. — Труды Антропологическаго Отдѣла т. VI, три выпуска . . . . 3 „ 50 „

(9) Выпускъ 1. Антропологическія таблицы для краніологическихъ и кефалометрическихъ вычисленій П. Брока; переводъ и редакція А. П. Богданова, 1879 г.; два выпуска: первый—объяснительная статья, второй—таблицы собственно . . . . 1 „ — „

(10) Выпускъ 2. М. А. Тихомировъ. Распредѣленіе и взаимное отношеніе артерій большаго мозга у человѣка. 1880 г. . . . . 1 „ 50 „

(11) Выпускъ 3. Д. Н. Анучинъ.—О нѣкоторыхъ аномаліяхъ человѣческаго черепа и преимущественно объ ихъ распространеніи по расамъ 1880 г. . . . . 1 „ — „

XLV.—(12) Е. А. Покровскій. Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. VII, три выпуска) 1884 г. . . . . 6 „ — „

XLIX. — Антропологическая выставка, томъ IV, подъ редакціею А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. VIII). Двѣ части съ приложеніемъ. . . . . 3 „ — „

(13) Часть 1. Окончаніе протоколовъ второго съѣзда и статьи, касающіяся послѣдняго періода выставки. 1886 г. . . . . 1 „ 50 „

(14) Часть 2. Дневникъ выставки. Ходъ работъ по устройству Антропологическаго Музея и Отдѣловъ Промышленной Этнографіи и Дѣтскаго воспитанія. Общій обзоръ Антропологической выставки. Содержаніе четырехъ томовъ Антропологической выставки. 1886 г.
Часть 2. Приложеніе. Алфавитный указатель именъ и предметовъ. 1887 г. . . . . 1 „ 50 „

XLIX. — Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 4-го декабря 1881 г. по 1886 г. включительно, (труды Антропологическаго Отдѣла, т. IX) три выпуска . . . . 6 „ — „

(15) Выпускъ 1. Съ 4-го декабря 1881 г. по 19-е марта 1883 г. включительно, подъ редакціею А. П. Богданова. 1886 г. . . . . 2 „ — „

(16) Выпускъ 2. Съ 19-го марта 1883 г. по 25 мая 1884 г, подъ редакціею А. П. Богданова и Н. Л. Гондатти. 1887 г. . . . . 2 „ — „

(17) Выпускъ 3 Съ 25 мая 1884 г. по 1886 г. включительно, подъ редакціею А. Н. Харузина. 1890 г. 2 „ — „

LXIII.—(18) А. Н. Харузинъ.—Киргизы Букеевской орды — выпускъ I. 1889 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. X) . . . . 3 „ 50 „

LXIV.—(19) А. Н. Харузинъ. — Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша на Южномъ Берегу Крыма. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. XI, вып. 1) . . . . 1 „ — „

(20) А. Н. Харузинъ — Курганы Букеевской степи. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. XI вып. 2). . . . . 1 „ — „

LXVIII.—(21) Дневникъ Антропологическаго Отдѣла, подъ редакціею А. Н. Харузина. Выпуски 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. XII) 1890 г. . . . . — „ — „

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,
состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.
Томъ LXVIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ XII.
№ 8.

ДНЕВНИКЪ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

При постоянномъ содѣйствіи:

Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Ф. Ф. Каврайскаго, А. П. Разцвѣтова и А. Н. Харузина

ВЫПУСКЪ ВОСЬМОЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. Харузина,

Секретаря Антропологическаго Отдѣла.

Содержаніе: Докладъ *А. Н. Харузина* въ Коммиссію по присужденію премін и медали имени п. ч. Общества А. П. Разцвѣтова о сочиненіи *Н. В. Гильченко*—«Матеріалы для антропологіи Кавказа. I - Осетины». Мнѣніе ч. о. *А. П. Богданова* о сочиненіи *П. Н. Тарновской*.—«Etude anthropometrique sur les prostituées et les voleuses», поданное въ Коммиссію по присужденію премін и медали имени п. ч. Общества А. П. Разцвѣтова. Протоколъ засѣданія Антропологическаго Отдѣла 21-го апрѣля 1890 г. *Ю. Д. Талько-Грынцевичъ*.—Нѣсколько словъ о колтунѣ въ его современномъ медицинскомъ значеніи. Курганъ, раскопанный *П. С. Назаровымъ* въ Орскомъ уѣздѣ, Оренбургской губ. *А. Н. Харузинъ*.—Татары Гурзуфа. (Кефалометрическія наблюденія надъ татарами Южнаго Берега Крыма), (окончаніе). Поступившія коллекціи.

1890.
Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ, Коммиссіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ.
Москва, Петровка, Рахмановскій переулокъ, домъ Левенсонъ.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ Извѣстій.			Цѣна
II.—	(1)	Извѣстія Антропологическаго Отдѣла т. I, подъ редакцію Д. П. Сонцева и А. П. Федченко 1865 г.	
	(2)	Приложеніе: Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій, составленныя П. Брока, переводъ и дополненія А. П. Богданова 1865 г.	1 р. 50 к.
IV.—	(3)	А. П. Богдановъ.—Матеріалы для антропологіи курганнаго періода въ Московской губерніи, 1867 г.	1 „ 50 „
XX.—	(4)	Протоколы засѣданій Отдѣла, съ 3 го ноября 1865 г. по 13-е мая 1875 г., подъ редакціею Н. Г. Керцелли и Д. Н. Анучина 1876 г.	3 „ — „
XXVII.—	(5)	Антропологическая выставка Общества Любителей Естествознанія, томъ I. Засѣданія Комитета по устройству выставки въ 1877 г., подъ редакціею А. П. Богданова; двѣ части (Труды Антропологическаго Отдѣла т. III) 1878 г.	3 „ — „
XXXI.—	(6)	Антропологическая выставка, т. II. Протоколы засѣданій въ 1878 г., а въ приложеніи: протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла, подъ редакціею А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. IV) 1878—1879 г.	5 „ —
XXXV. —		Антропологическая выставка, т. III, подъ редакціею А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. V).	10 „ — „
	(7)	Часть I, четыре выпуска. Протоколы засѣданій Комитета въ 1879 г. Первый Съѣздъ депутатовъ и начало второго Съѣзда. (1880—1886)	5 „ — „
	(8)	Часть 2, шесть выпусковъ. Описаніе предметовъ выставки, (1879—1880 г.)	5 „ — „
XXXVIII. —		Труды Антропологическаго Отдѣла т. VI, три выпуска	3 „ 50 „
	(9)	Выпускъ 1. Антропологическія таблицы для краніологическихъ и кефалометрическихъ вычисленій П. Брока; переводъ и редакція А. П. Богданова, 1879 г.; два выпуска: первый—объяснительная статья, второй—таблицы собственно	1 „ — „
	(10)	Выпускъ 2. М. А. Тихомировъ. Распредѣленіе и взаимное отношеніе артерій большаго мозга у человѣка. 1880 г.	1 „ 50 „
	(11	Выпускъ 3. Д. Н. Анучинъ.—О нѣкоторыхъ аномаліяхъ человѣческаго черепа и преимущественно объ ихъ распространеніи по расамъ 1880 г.	1 „ — „
XLV. -	(12)	Е. А. Покровскій. Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. VII, три выпуска) 1884 г.	6 „ — „
XLIX. —		Антропологическая выставка, томъ IV, подъ редакціею А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. VIII). Двѣ части съ приложеніемъ.	3 „ — „
	(13)	Часть 1. Окончаніе протоколовъ второго съѣзда и статьи, касающіяся послѣдняго періода выставки. 1886 г.	1 „ 50 „
	(14)	Часть 2. Дневникъ выставки. Ходъ работъ по устройству Антропологическаго Музея и Отдѣловъ Промышленной Этнографіи и Дѣтскаго воспитанія. Общій обзоръ Антропологической выставки. Содержаніе четырехъ томовъ Антропологической выставки. 1886 г. Часть 2. Приложеніе. Алфавитный указатель именъ и предметовъ. 1887 г.	1 „ 50 „
XLIX. —		Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 4-го декабря 1881 г. по 1886 г. включительно, (труды Антропологическаго Отдѣла, т. IX) три выпуска	6 „ — „
	(15)	Выпускъ 1. Съ 4-го декабря 1881 г. по 19-е марта 1883 г. включительно, подъ редакціею А. П. Богданова. 1886 г.	2 „ — „
	(16)	Выпускъ 2. Съ 19-го марта 1883 г. по 25 мая 1884 г, подъ редакціею А. П. Богданова и Н. Л. Гондатти. 1887 г.	2 „ — „
	(17)	Выпускъ 3. Съ 25 мая 1884 г. по 1886 г. включительно, подъ редакціею А. Н. Харузина. 1890 г.	2 „ — „
LXIII.—	(18)	А. Н. Харузинъ.—Киргизы Букеевской орды — выпускъ I. 1889 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. X)	3 „ 50 „
LXIV.—	(19)	А. Н. Харузинъ. — Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша на Южномъ Берегу Крыма. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. XI, вып. 1)	1 „ — „
	(20)	А. Н. Харузинъ. — Курганы Букеевской степи. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. XI вып. 2).	1 „ — „
LXVIII.—	(21)	Дневникъ Антропологическаго Отдѣла, подъ редакціею А. Н. Харузина. Выпуски 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. XII) 1890 г.	— „ —

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,
состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.
Томъ LXVIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ XII.
№ 9.

ДНЕВНИКЪ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

При постоянномъ содѣйствіи:

Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Ф. Ф. Каврайскаго, А. П. Разцвѣтова и А. Н. Харузина.

ВЫПУСКЪ ДЕВЯТЫЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. Харузина,

Секретаря Антропологическаго Отдѣла.

Содержаніе: *А. В. Елисѣевъ.* — Антропологическія замѣтки объ обитателяхъ Малой Азіи (продолженіе). *Н. И. Лыжинъ.* — Отчетъ о поѣздкѣ въ Крымъ лѣтомъ 1890 года. *Н. А. Вырубовъ.* — Отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1890 года. *П. С. Назаровъ.* — Къ антропологіи башкиръ (на основаніи новыхъ матеріаловъ). *Ю. Д. Талько-Грынцевичъ.* — Нѣсколько словъ о колтунѣ въ его современномъ медицинскомъ значеніи (окончаніе). *А. Н. Харузинъ.* — Къ антропологіи индѣйцевъ племени Сіу. Протоколъ засѣданія Антропологическаго Отдѣла 10-го Сентября 1890 года. Присужденіе преміи и медали имени А. П. Разцвѣтова. Избраніе въ члены и присужденіе наградъ. Поступившія коллекціи.

1890.
Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ, Коммиссіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ.
Москва, Петровка, Рахмановскій переулокъ, домъ Левенсонъ.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ Извѣстій.

II.—(1) Извѣстія Антропологическаго Отдѣла т. I, подъ редакціею Д. П. Сонцева и А. П. Федченко 1865 г.

(2) Приложеніе: Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій, составленныя П. Брока, переводъ и дополненія А. П. Богданова 1865 г. . . . . 1 р. 50 к.

IV.—(3) А. П. Богдановъ.—Матеріалы для антропологіи курганнаго періода въ Московской губерніи, 1867 г. . . . . 1 „ 50 „

XX.—(4) Протоколы засѣданій Отдѣла, съ 3-го ноября 1865 г. по 13-е мая 1875 г., подъ редакціею Н. Г. Керцелли и Д. Н. Анучина 1876 г. . . . . 3 „ — „

XXVII.—(5) Антропологическая выставка Общества Любителей Естествознанія, томъ I. Засѣданія Комитета по устройству выставки въ 1877 г., подъ редакціею А. П. Богданова; двѣ части (Труды Антропологическаго Отдѣла т. III) 1878 г. . . . . 3 „ — „

XXXI.—(6) Антропологическая выставка, т. II. Протоколы засѣданій въ 1878 г., а въ приложеніи: протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла, подъ редакціею А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. IV) 1878—1879 г. . . . . 5 „ — „

XXXV. — Антропологическая выставка, т. III, подъ редакціею А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. V). . . . . 10 „ — „

(7) Часть I, четыре выпуска. Протоколы засѣданій Комитета въ 1879 г. Первый Съѣздъ депутатовъ и начало второго Съѣзда (1880—1886) . . . . 5 „ — „

(8) Часть 2, шесть выпусковъ. Описаніе предметовъ выставки (1879—1880 г.) . . . . 5 „ — „

XXXVIII. — Труды Антропологическаго Отдѣла т. VI, три выпуска . . . . 3 „ 50 „

(9) Выпускъ 1. Антропологическія таблицы для краніологическихъ и кефалометрическихъ вычисленій П. Брока; переводъ и редакція А. П. Богданова, 1879 г; два выпуска: первый—объяснительная статья, второй—таблицы собственно . . . . 1 „ — „

(10) Выпускъ 2. М. А. Тихомировъ. Распредѣленіе и взаимное отношеніе артерій большаго мозга у человѣка. 1880 г. . . . . 1 „ 50 „

(11) Выпускъ 3. Д. Н. Анучинъ.—О нѣкоторыхъ аномаліяхъ человѣческаго черепа и преимущественно объ ихъ распространеніи по расамъ 1880 г. . . . . 1 „ — „

XLV.—(12) Е. А. Покровскій. Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. VII, три выпуска) 1884 г. . . . . 6 „ — „

XLIX. — Антропологическая выставка, томъ IV, подъ редакціею А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. VIII). Двѣ части съ приложеніемъ. . . . . 3 „ — „

(13) Часть 1. Окончаніе протоколовъ второго съѣзда и статьи, касающіяся послѣдняго періода выставки. 1886 г. . . . . 1 „ 50 „

(14) Часть 2. Дневникъ выставки. Ходъ работъ по устройству Антропологическаго Музея и Отдѣловъ Промышленной Этнографіи и Дѣтскаго воспитанія. Общій обзоръ Антропологической выставки. Содержаніе четырехъ томовъ Антропологической выставки. 1886 г.
Часть 2. Приложеніе. Алфавитный указатель именъ и предметовъ. 1887 г. . . . . 1 „ 50 „

XLIX. — Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 4-го декабря 1881 г. по 1886 г. включительно (труды Антропологическаго Отдѣла, т. IX), три выпуска . . . . 6 „ — „

(15) Выпускъ 1. Съ 4-го декабря 1881 г. по 19-е марта 1883 г. включительно, подъ редакціею А. П. Богданова. 1886 г. . . . . 2 „ — „

(16) Выпускъ 2. Съ 19-го марта 1883 г. по 25 мая 1884 г., подъ редакціею А. П. Богданова и Н. Л. Гондатти. 1887 г. . . . . 2 „ — „

(17) Выпускъ 3. Съ 25 мая 1884 г. по 1886 г. включительно, подъ редакціею А. Н. Харузина. 1890 г. 2 „ — „

LXIII.—(18) А. Н. Харузинъ.—Киргизы Букеевской орды — выпускъ I. 1889 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. X) . . . . 3 „ 50 „

LXIV.—(19) А. Н. Харузинъ. — Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша на Южномъ Берегу Крыма. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. XI, вып. 1) . . . . 1 „ — „

(20) А. Н. Харузинъ — Курганы Букеевской степи. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. XI, вып. 2). . . . . 1 „ — „

LXVIII.—(21) Дневникъ Антропологическаго Отдѣла, подъ редакціею А. Н. Харузина. Выпуски 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. XII) 1890 г. . . . . — „ — „

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,

состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

Томъ LXVIII. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ XII.

№ 10.

ДНЕВНИКЪ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

При постоянномъ содѣйствіи:

Д. Н. Анучина, А. П. Богданова, Н. Л. Гондатти, Н. Ю. Зографа, Ф. Ф. Каврайскаго, А. П. Разцвѣтова и А. Н. Харузина.

ВЫПУСКЪ ДЕСЯТЫЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. Харузина,

Секретаря Антропологическаго Отдѣла.

Содержаніе: *Н. Ю. Зографъ.* — Къ вопросу о пользованіи фотографическими снимками для антропометрическихъ цѣлей. Таблица измѣреній курдовъ *Н. В. Насонова.* — *А. В. Елисѣевъ.* — Антропологическія замѣтки объ обитателяхъ Малой Азіи (окончаніе). Женскій тазъ изъ кургана П. С. Назарова, Оренбургской губерніи. Протоколъ засѣданія Антропологическаго Отдѣла 29 октября 1890 года. Поступившія коллекціи. Поправка и дополненіе къ 1—3 вып. „Протоколовъ Антропологическаго Отдѣла съ 1881 — 1886 г.“ Алфавитный указатель къ 1—3 вып. „Протоколовъ Антропологическаго Отдѣла съ 1881 — 1886 г.“ Содержаніе десяти выпусковъ Дневника Антропологическаго Отдѣла 1890 года. Алфавитный указатель къ десяти выпускамъ Дневника Антропологическаго Отдѣла 1890 года.

1890.

Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни **А. А. Левенсонъ**, Коммиссіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ.

Москва, Петровка, домъ Левенсонъ.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ Извѣстій.

II.—(1) Извѣстія Антропологическаго Отдѣла т. I, подъ редакцію Д. П. Сонцева и А. П. Федченко 1865 г.

(2) Приложеніе: Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій, составленныя П. Брока, переводъ и дополненія А. Ц. Богданова 1865 г. . . . . 1 р. 50 к.

IV.—(3) А. П. Богдановъ.—Матеріалы для антропологіи курганнаго періода въ Московской губерніи, 1867 г. . . . . 1 „ 50 „

XX.—(4) Протоколы засѣданій Отдѣла, съ 3-го ноября 1865 г. по 13-е мая 1875 г., подъ редакціею Н. Г. Керцелли и Д. Н. Анучина 1876 г. . . . . 3 „ — „

XXVII.—(5) Антропологическая выставка Общества Любителей Естествознанія, томъ I. Засѣданія Комитета по устройству выставки въ 1877 г., подъ редакціею А. П. Богданова; двѣ части (Труды Антропологическаго Отдѣла т. III) 1878 г. . . . . 3 „ — „

XXXI.—(6) Антропологическая выставка, т. II. Протоколы засѣданій въ 1878 г., а въ приложеніи: протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла, подъ редакціею А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. IV) 1878—1879 г. . . . . 5 „ — „

XXXV. — Антропологическая выставка, т. III, подъ редакціею А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. V). . . . . 10 „ — „

(7) Часть I, четыре выпуска. Протоколы засѣданій Комитета въ 1879 г. Первый Съѣздъ депутатовъ и начало второго Съѣзда (1880—1886) . . . . 5 „ — „

(8) Часть 2, шесть выпусковъ. Описаніе предметовъ выставки (1879—1880 г.) . . . . 5 „ — „

XXXVIII. — Труды Антропологическаго Отдѣла т. VI, три выпуска . . . . 3 „ 50 „

(9) Выпускъ 1. Антропологическія таблицы для краніологическихъ и кефалометрическихъ вычисленій П. Брока; переводъ и редакція А. П. Богданова, 1879 г; два выпуска: первый—объяснительная статья, второй—таблицы собственно . . . . 1 „ — „

(10) Выпускъ 2. М. А. Тихомировъ. Распредѣленіе и взаимное отношеніе артерій большаго мозга у человѣка. 1880 г. . . . . 1 „ 50 „

(11) Выпускъ 3. Д. Н. Анучинъ.—О нѣкоторыхъ аномаліяхъ человѣческаго черепа и преимущественно объ ихъ распространеніи по расамъ 1880 г. . . . . 1 „ — „

XLV. (12) Е. А. Покровскій. Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. VII, три выпуска) 1884 г. . . . . 6 „ — „

XLIX. — Антропологическая выставка, томъ IV, подъ редакціею А. П. Богданова. (Труды Антропологическаго Отдѣла т. VIII). Двѣ части съ приложеніемъ. . . . . 3 „ — „

(13) Часть 1. Окончаніе протоколовъ второго съѣзда и статьи, касающіяся послѣдняго періода выставки. 1886 г. . . . . 1 „ 50 „

(14 Часть 2. Дневникъ выставки. Ходъ работъ по устройству Антропологическаго Музея и Отдѣловъ Промышленной Этнографіи и Дѣтскаго воспитанія. Общій обзоръ Антропологической выставки. Содержаніе четырехъ томовъ Антропологической выставки. 1886 г.

Часть 2. Приложеніе. Алфавитный указатель именъ и предметовъ. 1887 г. . . . . 1 „ 50 „

XLIX. — Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 4-го декабря 1881 г. по 1886 г. включительно (труды Антропологическаго Отдѣла, т. IX), три выпуска . . . . 6 „ — „

(15) Выпускъ 1. Съ 4-го декабря 1881 г. по 19-е марта 1883 г. включительно, подъ редакціею А. П. Богданова. 1886 г. . . . . 2 „ — „

(16) Выпускъ 2. Съ 19-го марта 1883 г. по 25 мая 1884 г., подъ редакціею А. П. Богданова и Н. Л. Гондатти. 1887 г. . . . . 2 „ — „

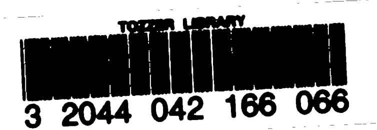
(17) Выпускъ 3. Съ 25 мая 1884 г. по 1886 г. включительно, подъ редакціею А. Н. Харузина. 1890 г. 2 „ — „

LXIII.—(18) А. Н. Харузинъ.—Киргизы Букеевской орды — выпускъ I. 1889 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. X) . . . . 3 „ 50 „

LXIV.—(19) А. Н. Харузинъ. — Древнія могилы Гурзуфа и Гугуша на Южномъ Берегу Крыма. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. XI, вып. 1) . . . . 1 „ — „

(20) А. Н. Харузинъ. — Курганы Букеевской степи. 1890 г. (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. XI, вып. 2). . . . . 1 „ — „

LXVIII.—(21) Дневникъ Антропологическаго Отдѣла, подъ редакціею А. Н. Харузина. Выпуски 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 (послѣдній 1890 г.). (Труды Антропологическаго Отдѣла, т. XII) 1890 г. 1 „ 50 „


TOZZER LIBRARY
3 2044 042 166 066